Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

На правах рукописи

Рябинина Татьяна Кимовна

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

12.00.09. – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Гриненко Александр Викторович

Курск – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 5

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ 28

§ 1. Понятие судебной власти, ее содержание. Соотношение категорий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» 28

§ 2. История становления и развития первой судебной стадии в России и СССР в свете генезиса судебной власти 46

§ 3. Функции судебной власти и их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 79

§ 4. Статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 91

ГЛАВА 2. РОЛЬ СТАДИИ ПОДГОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ 120

§ 1. Понятие, сущность и задачи стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 120

§ 2. Роль сторон в достижении задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 143

§ 3. Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству как институт уголовно-процессуального права, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности 161

§ 4. Реализация принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 173

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЬИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ... 209

§ 1. Определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела 209

§ 2. Предмет и пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 228

§ 3. Дифференцированный подход к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию 245

ГЛАВА 4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ... 259

§ 1. Понятие, основания и процедура проведения предварительного слушания 259

§ 2. Общий порядок проведения предварительного слушания 272

§ 3. Порядок проведения предварительного слушания в случае рассмотрения ходатайства об исключении доказательства 283

ГЛАВА 5. ПРИНЯТИЕ СУДЬЕЙ РЕШЕНИЯ ПО ПОСТУПИВШЕМУ В СУД УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИЮ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ 302

§ 1. Виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию 302

§ 2. Полномочия судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания 315

§ 3. Содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании 333

ГЛАВА 6. ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЬИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ 396

§ 1. Постановления судьи: структура и содержание, требования, предъявляемые к ним. Обжалование постановлений судьи 396

§ 2. Подготовительные действия судьи к судебному заседанию 413

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 425

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ 442

ПРИЛОЖЕНИЯ 528

Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 528
Приложение 2. Справка о результатах анкетирования судей Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, сотрудников прокуратур и адвокатских образований субъектов Российской Федерации 538

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. С принятием в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации и в 1993 г. Конституции Российской Федерации, которая впервые в России легализовала принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, наступила новая эпоха преобразования российского общества, государственного устройства, механизма правового регулирования общественных отношений во всех сферах социума. Данная эпоха ознаменовалась укреплением судебной власти, носитель которой – суд – призван разрешать социальные конфликты, выступая гарантом законности и справедливости в обществе.

Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) подтвердил приверженность России институтам правового государства, признав важнейшие принципы уголовного судопроизводства, повысив роль суда в уголовном производстве, гарантировав тем самым защиту прав и свобод человека и существенно обновив в духе нового назначения уголовного судопроизводства судебные стадии.

Столь серьезные преобразования раскрыли истинное предназначение суда – отправление правосудия как основной функции судебной власти. Институт судебной власти оказался в центре внимания ученых. Особое место среди научных исследований занимают работы, посвященные реализации судебной власти посредством судопроизводства, а также соотношению судебной власти, правосудия и судопроизводства, в том числе уголовного.

Законодатель, коренным образом реформировав многие стадии уголовного судопроизводства, особенно затронул стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, являющуюся одним из этапов уголовного судопроизводства, на котором осуществляется правосудие. Поэтому теоретического осмысления требуют вопросы о месте настоящей стадии в системе стадий уголовного судопроизводства, о функциях суда и полномочиях судьи как носителя судебной власти на данной стадии процесса. Актуальность исследования перечисленных вопросов обусловлена тем, что произошли глобальные изменения в нормативно-

правовом регулировании судебной деятельности в уголовном процессе, связанные с расширением властных полномочий суда не только в судебном производстве, но и в досудебном.

Однако уголовно-процессуальные нормы, регулирующие полномочия судьи, основания и процедуру принятия решений в первой судебной стадии, несут на себе отпечаток бессистемности, в них не в полной мере отражается властный характер полномочий судьи в определении дальнейшей судьбы как поступившего в суд уголовного дела, так и обвиняемого. Такое правовое регулирование негативно отражается на правоприменительной практике и в целом подрывает авторитет судебной власти, сводя деятельность суда в настоящей стадии к формальной процедуре назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела, снижая эффективность судебного контроля за результатами деятельности органов и должностных лиц предварительного расследования.

Поэтому изучение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в системно-логической связи с судебной властью позволит переосмыслить сущность производства в данной стадии как формы реализации судебной власти и будет способствовать выработке предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального закона.

Также затрудняет нормативно-правовое регулирование и препятствует единообразному применению правовых норм отсутствие концептуальных теоретических разработок проблем утверждения судебной власти, роли судьи и укрепления его статуса на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, расширения его полномочий. Они требуют своего глубокого научного исследования, а в дальнейшем законодательного и правоприменительного разрешения.

Изложенное обусловливает актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблем реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в историческом аспекте выявило, что научных трудов, напрямую посвященных данной тематике, не столь много. Ученые - специалисты в области истории и

теории государства и права, как и ученые - процессуалисты, исследуя российские правовые памятники, посвящают свои работы не истории зарождения и развития судебной власти, а в основном генезису российского уголовного процесса, правосудия, судебной системы.

В дореволюционный период лишь с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в научной среде появился интерес к изучению судебной власти, ее сущности, признаков и свойств. Такие ученые, как В.М. Гессен, Н.А. Захаров, С.А. Котляревский, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский, Н.Н. Розин, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, Б.Н. Чичерин, начали изучать и осмысливать роль суда в изменившейся политической жизни российского государства, в том числе деятельность суда на стадии предания суду. Данная тематика освещалась в трудах К.К. Арсеньева, В.И. Викторского, М.В. Духовского, А.Ф. Кони, В.Д. Набокова, С.В. Познышева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и др. Исторический аспект генезиса судебной деятельности в современном его преломлении был предметом исследований А.Д. Бойкова, А.В. Верещагиной, В.И. Власова, А.П. Гуськовой, М. Дьяконова, Н.А. Колоколова, М.Г. Коротких, А.И. Курмаз, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Н.Г. Муратовой, И.В. Петрова, Г.Ю. Семигина, А.В. Смирнова, Б.Н. Топорнина, С.В. Юшкова и др.

Для советского периода развития доктрины о сущности судебной деятельности характерна подмена понятия «судебная власть» понятием «судебная система», с включением суда в единую систему правоохранительных органов. Такой подход нашел свое отражение в работах С.С. Алексеева, В.П. Божьева, Б.А. Галкина, К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалева, Л.Д. Кокорева, Н.С. Крыленко, В.В. Лазарева, Е.Г. Мартынчика, А.Я. Сухарева, Л.Н. Смирнова, М.С. Строговича, В.И. Теребилова, М.А. Чельцова, М.П. Шаламова, П.С. Элькинд и др.

С началом современной судебной реформы связан новый этап не только в развитии и укреплении судебной власти в России, но и в теоретических исследованиях этого правового феномена. Такие авторы, как Л.Б. Алексеева, В.М. Бозров, А.Д. Бойков, Е.В. Бурдина, Г.Т. Ермошин, В.В. Ершов, З.З. Зинатуллин, О.В. Качалова, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, В.А. Лазарева,

А.М. Ларин, В.М. Лебедев, И.С. Масликов, Е.Б. Мизулина, И.Б. Михайловская, Т.В. Моисеева, Т.Г. Морщакова, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, Н.В. Радутная, В.А. Ржевский, В.М. Савицкий, М.К. Свиридов, В.А. Семенцов, Ю.Н. Старилов, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, В.А. Терехин, В.М. Фокин, Н.М. Чепурнова, В.Е. Чиркин, П.Н. Шабанов, В.С. Шевцов и др., большое внимание стали уделять вопросам, связанным с деятельностью суда по реализации судебной власти.

В советский период деятельности суда на первой судебной стадии, именовавшейся преданием суду, были посвящены работы М.И. Бажанова, М.М. Выдри, И.М. Гальперина, А.П. Евсютиной, Г.Т. Козлова, Л.Д. Кокорева, В.З. Лукашевича, Т.А. Михайловой, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, М.Л. Шифмана, Н.А. Юркевича и др.

С принятием УПК РФ многие вопросы, касающиеся назначения и функциональной деятельности суда в сфере уголовного судопроизводства, рассматривались в работах Ф.А. Абашевой, В.А. Азарова, А.С. Александрова, О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, Д.М. Беровой, В.С. Бурмагина, Л.В. Головко, А.В. Гриненко, И.С. Дикарева, В.А. Ефановой, И.В. Жеребятьева, Г.И. Загорского, О.А. Зайцева, Е.А. Зайцевой, В.В. Зезянова, Т.З. Зинатуллина, К.Б. Калиновского, В.В. Кальницкого, О.В. Качаловой, Н.П. Кирилловой, А.С. Кобликова, Н.Н. Ковтуна, В.В. Конина, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцевой, П.А. Лупинской, Т.Ю. Максимовой, Н.С. Мановой, Л.Ф. Мартыняхина, В.Ю. Мельникова, Н.Г. Муратовой, О.А. Мядзелец, А.Д. Прошлякова, Е.В. Рябцевой, Л.Г. Татьяниной, А.Е. Федюнина, Ю.В. Францифорова, О.В. Химичевой, С.А. Шейфера, А.А. Юнусова, Ю.К. Якимовича и др.

Однако комплексных исследований по проблематике судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию на сегодняшний момент явно недостаточно. Среди наиболее значимых трудов в этой научной области следует отметить монографию В.А. Лазаревой «Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе» (1999 г.), кандидатскую диссертацию В.А. Яблокова «Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России» (2001 г.), докторскую диссертацию Л.А. Воскобитовой

«Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства» (2004 г.) и кандидатскую диссертацию Р.Ф. Зиннатова «Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве» (2006 г.).

Производству на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию были посвящены диссертации Ю.В. Астафьева, О.В. Волколуп, А.В. Горяинова, О.Ю. Гуровой, А.П. Евсютиной, П.Л. Ишимова, Г.И. Мироновой, М.К. Нуркаевой, А.А. Юнусова, Т.Ю. Максимовой, С.С. Крипиневич, А.В. Шигурова, С.Ф. Шумилина, Н.А. Юркевича и др.

Предварительному слушанию как особому порядку принятия решений на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию посвящены диссертации: Н.В. Кулика, С.В. Лупановой, А.И. Морозова и др.

Значительное количество диссертантов уделили свое внимание институту возвращения уголовного дела прокурору: Т.Н. Баева, Д.Б. Гаврилов, С.В. Дяденькин, Е.В. Ежова, О.Б. Лисафьева, И.А. Лупин, О.А. Попова, А.И. Ткачев, А.А. Тришева, А.М. Чеченов, В.А. Шиплюк и др.

Вопросы доказывания в настоящей стадии процесса исследовались в диссертациях Е.В. Бондар, Е.А. Брагина, М.А. Верещагиной, А.В. Горбачева, Д.Г. Дика, Н.П. Кузнецова, Э.А. Меринова, В.П. Смирнова, Л.В. Юрченко и др.

Отдельные аспекты правового регулирования процессуальной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию освещались в диссертационных работах А.В. Землянухина, Н.А. Кирилловой, Г.Н. Королева, Е.Н. Осипкова, Е.П. Остапенко, А.Ю. Попкова, Р.А. Трахова и др.

Однако, несмотря на высокую научную ценность проведенных ранее исследований, в настоящее время назрела необходимость глубокого теоретического исследования не только на монографическом, но и на диссертационном уровне деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию с целью создания эффективного механизма реализации судебной власти на данной стадии процесса, обеспечивающего выполнение судом возложенных на него задач, в первую очередь по защите прав и законных интересов участников процесса,

по обеспечению доступа к правосудию, по созданию необходимых условий для отправления правосудия.

Объектом диссертационного исследования являются регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе деятельности суда по отправлению правосудия, обеспечивающей реализацию судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Предмет исследования составляют генезис и современное правовое регулирование уголовного судопроизводства, осуществляемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, под углом зрения реализации судебной власти на данной стадии, материалы правоприменительной практики, данные официальной статистики и результаты социологического опроса, отражающие взаимообусловленность и взаимосвязь судебной власти, правосудия и уголовного судопроизводства и объясняющие закономерности создания эффективного механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве посредством осуществления правосудия на примере деятельности суда в первой судебной стадии.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что позволит через модернизацию уголовно-процессуального законодательства и унификацию правоприменительной практики усовершенствовать статус судьи как носителя судебной власти и создать оптимальные условия для осуществления правосудия как единственной функции судебной власти в данной стадии процесса.

Достижение указанной цели предопределяет необходимость постановки и решения следующих **задач:**

- сформулировать определения понятий «судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство», выявить их соотношение;

- определить сущность, содержание и функции судебной власти, реализуемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;

- на основе исторического анализа возникновения и развития судебной власти выявить предпосылки формирования средств ее реализации в сфере уголовного судопроизводства в контексте проблематики деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;

- раскрыть в конституционно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах статус судьи как единственного носителя судебной власти;

- установить роль первой судебной стадии в механизме реализации судебной власти;

- выявить зарубежный опыт правового регулирования деятельности суда на подготовительном этапе к судебному заседанию;

- обосновать значение принципов уголовного судопроизводства как гарантии реализации судебной власти и их влияние на эффективность отправления правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;

- раскрыть через исследование задач, стоящих перед судом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, двоякую сущность его деятельности на данном этапе судопроизводства – контрольно-проверочную и организационно-распорядительную, обусловливающую наделение суда полномочиями, обеспечивающими реализацию судебной власти посредством отправления правосудия;

- выявить особенности осуществляемой судьей контрольно-проверочной деятельности в процессе доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, влияющие на сущность и основания принимаемых в данной стадии процесса решений;

- раскрыть сущность предварительного слушания как особого порядка производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию;

- проанализировать значение, виды, структуру и содержание решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обозначив их роль как актов правосудия, обеспечивающих реализацию судебной власти на данном этапе судопроизводства;

- определить организационно-распорядительную деятельность судьи

на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как необходимый элемент механизма реализации судебной власти, обеспечивающий отправление правосудия путем осуществления властного волеизъявления суда о назначении судебного разбирательства и проведении подготовительных действий к нему;

- систематизировать результаты проведенного исследования и разработать предложения по совершенствованию правового регулирования деятельности судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в виде проекта ряда статей УПК РФ, в котором найдет воплощение теоретическая модель механизма реализации судебной власти в этой стадии процесса.

Правовую базу диссертационного исследования образуют Конституция РФ, международно-правовые акты, касающиеся уголовного судопроизводства, постановления и определения Конституционного Суда РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, приказы Генерального прокурора РФ, решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., уголовно-процессуальные законы отдельных зарубежных стран.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых в области уголовно-процессуального права, судоустройства, общей теории права, истории государства и права, конституционного, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-исполнительного, международного права, а также философии и логики.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

- данные судебной статистики по вопросам, относящимся к предмету исследования, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, официально опубликованная судебная практика, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, справки и обобщения судебной практики за период с 2006 по 2020 гг., опубликованные на сайтах федеральных судов общей юрисдикции;

- результаты изучения материалов 530 уголовных дел, поступивших к мировым судьям и в районные суды г. Курска и Курской области за 2010-2020

гг.;

- данные анкетирования 608 респондентов: 320 судей (мировых судей, судей районных и областных судов, Верховных судов республик), 176 прокуроров и 112 адвокатов в республиках Карелия, Мордовия, Удмуртия, в Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, в Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Тульской областях, г. Москва, г. Санкт-Петербург в период с 2018 по 2020 гг.;

- личный опыт работы судьей Щигровского районного суда Курской области.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс философских, общенаучных и специально-юридических методов исследования, позволяющих обеспечить широту и полноту исследования, а также обоснованность и достоверность сделанных выводов.

В процессе диссертационного исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, с помощью которого изучаемые предмет и объект были исследованы в развитии, взаимообусловленности, взаимосвязи, с использованием таких диалектических категорий, как «общее, особенное и единичное», «явление и сущность», «причина и следствие», «содержание и форма», «целое и часть» и пр. а также общенаучные и специально-юридические методы. Среди общенаучных методов следует отметить методы абстрагирования, анализа, синтеза, а также системный и функциональный подходы, позволившие рассмотреть, понять и объяснить соотношение таких категорий, как судебная власть, правосудие и судопроизводство, определить место стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве и ее значение в реализации судебной власти; провести грань между категориями «функции», «цели» и «задачи» применительно к уголовному судопроизводству, судебной деятельности в целом и суду (в лице судьи) как носителю судебной власти и участнику уголовного судопроизводства.

Широко применялись частнонаучные методы, в том числе специально-

юридические. Так, историко-правовой метод использовался при рассмотрении вопроса о становлении и развитии первой судебной стадии в России и СССР в преломлении генезиса судебной власти, что позволило выявить закономерности в правовом регулировании судебной деятельности на данной стадии в разные исторические периоды.

С помощью формально-юридического метода исследовались основные понятия, входящие в предмет исследования; содержание правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, с точки зрения юридической техники, значение их толкования для правоприменительной практики.

Использование сравнительно-правового метода было необходимо при сопоставлении правового статуса суда на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства в России и зарубежных странах, выявлении сходств и различий в наделении суда властными полномочиями по решению вопроса о движении поступившего в суд уголовного дела в целях установления возможности использования положительного зарубежного опыта.

Конкретно-социологический метод нашел применение при исследовании правоприменительной практики, касающейся темы диссертационного исследования, путем изучения судебных решений, принятых в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также при проведении анкетирования практических работников.

В процессе исследования применялись также методы юридического толкования, моделирования, правового прогнозирования, статистический и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе всестороннего исследования деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разработан комплекс теоретических положений, позволяющих рассматривать эту деятельность в качестве единственной формы реализации судебной власти на данном этапе уголовного судопроизводства посредством осуществления правосудия.

Новизна авторского подхода в изучении деятельности суда в первой судеб-

ной стадии состоит в понимании особой роли суда (в лице судьи) как носителя судебной власти, наделенного полномочиями по реализации задач, стоящих перед ним на данном этапе судопроизводства, свидетельствующими о том, что характер этой деятельности сводится к отправлению правосудия, то есть разрешению разного рода правовых вопросов, споров и конфликтов, входящих в его компетенцию, с вынесением соответствующего решения, носящего властно-распорядительный характер и обязательного к исполнению.

Настоящая работа является первым исследованием, в котором выявлена взаимосвязь между судебной властью, правосудием, уголовным судопроизводством и деятельностью суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и в результате их системного осмысления разработана теоретическая модель реализации судебной власти в этой стадии.

Сформированная модель отличается принципиальной новизной, поскольку позволяет представить деятельность суда в первой судебной стадии как стройную, взаимосвязанную систему, центральным и организующим элементом которой является суд, реализующий судебную власть посредством осуществления правосудия в форме производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию. Авторский подход, заключающийся в системном исследовании деятельности суда на первой судебной стадии уголовного судопроизводства, позволил определить механизм реализации судебной власти как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законодательством (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение целей, стоящих перед судебной властью в этой стадии, а также структуру и содержание данного механизма как целостного правового явления.

Предложенная модель позволит осуществить реформирование правового регулирования деятельности суда в первой судебной стадии в направлении придания этой деятельности характера властеотношений между судом и лицами, вовлекаемыми в производство по уголовному делу на данном этапе для разрешения какого-либо правового вопроса, путем наделения суда более широким комплексом властных полномочий по принятию решений на этой стадии, что обеспечит

усовершенствование правового статуса судьи в рассматриваемой стадии и создаст надежные гарантии реализации судебной власти.

На защиту выносятся следующие **основные положения и выводы,** отражающие научную новизну диссертационного исследования:

1. Судебную власть следует понимать как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти.

Единственной юрисдикционной функцией судебной власти является правосудие, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий, в процедуре, установленной законом, путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

2. Категории «судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» взаимосвязаны и взаимообусловлены. Правосудие – это единственная функция судебной власти в юрисдикционной сфере, а судопроизводство как деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, то есть по отправлению правосудия, – единственная форма реализации судебной власти в этой сфере. Именно таким образом суд как носитель судебной власти, реализуя властные полномочия, через правоприменительную деятельность в форме судопроизводства осуществляет свое главное предназначение – правосудие. Соответственно в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и

разрешения уголовного дела, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти.

3. Генезис судебной власти свидетельствует о том, что с развитием российской государственности и ее публичных органов, в том числе судебной системы, в разные исторические периоды менялась роль суда как органа правосудия в разрешении социальных конфликтов, правовых вопросов и споров, что обусловливало нестабильный, порой ограниченный объем полномочий суда, не позволявший рассматривать деятельность суда как форму реализации судебной власти, в том числе в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Появление и функционирование судебной власти следует связывать с тем, реализуется ли в конкретном государстве принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что было осуществлено в России во второй половине XIX - начале XX вв., затем за годы советской власти предано забвению, и лишь с конца прошлого века принцип разделения властей вновь нашел свое воплощение в российской государственности, что обусловило возможность реализации судебной власти.

Ретроспективный анализ развития производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию выявил закономерности в правовом регулировании деятельности суда на данном этапе, сводящиеся к тому, что, во-первых, производство по поступившему в суд уголовному делу является самостоятельной стадией уголовного процесса, на которой осуществляется правосудие; во-вторых, принятие решения о назначении судебного разбирательства является компетенцией суда, а не органов обвинения; в-третьих, судебная деятельность на этой стадии носит контрольно-подготовительный характер, обусловливающий наделение суда соответствующими полномочиями, раскрывающими сущность деятельности суда на данном этапе как органа судебной власти. Взаимосвязь выявленных закономерностей в правовом регулировании деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в комплексе является предпосылкой формирования эффективного механизма реализации судебной власти в исследуе-

мой стадии процесса.

4. Исходя из специфики юридических конфликтов в различных сферах правового регулирования общественных отношений, правосудие осуществляется в разных формах. В уголовном судопроизводстве суд отправляет правосудие в следующих процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве, разрешению уголовного дела в суде первой инстанции и судебному надзору вышестоящих судов.

5. Сложившийся в науке уголовно-процессуального права подход к пониманию уголовного процесса как последовательного, стадийного производства по уголовному делу, предполагающего, что всем стадиям уголовного судопроизводства присущ процессуальный контроль за качеством ведения предшествующего этапа производства по уголовному делу, опровергает мнение о том, что контрольно-проверочный характер деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию означает выполнение судом на данной стадии самостоятельной функции судебного контроля.

Необходимо различать судебный контроль в широком смысле, присутствующий и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, означающий проверку судом материалов поступившего в суд уголовного дела в целях установления наличия или отсутствия достаточных оснований для назначения судебного разбирательства, и судебный контроль в узком смысле, осуществляемый судом непосредственно в ходе досудебного производства по уголовному делу за законностью проведения органами обвинения процессуальных действий (бездействия) или принятых ими решений, а также в целях обеспечения прав и законных интересов лиц, задействованных в судопроизводстве.

6. Полное представление о сущности деятельности суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти может дать ее рассмотрение в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, как института российского уголовно-процессуального права, представляющего собой комплекс уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления судебной деятельности на стадии

подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Во-вторых, как части судебного производства, занимающей особое, промежуточное место между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что обусловливает специфические задачи суда и его полномочия по отправлению правосудия на данном этапе. В-третьих, как вида уголовно-процессуальной деятельности, в форме которой суд отправляет правосудие, основанной на принципах уголовного процесса, осуществляемой в установленной законом процедуре, соответствующими субъектами в рамках предоставленных им правомочий для достижения своих процессуальных целей.

7. Особенности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как переходного этапа от досудебного к судебному производству предопределили особый характер задач, стоящих перед судом, и обусловили двоякую сущность деятельности судьи на данном этапе: контрольно-проверочную и организационно-распорядительную, что, соответственно, отразилось и на характере полномочий судьи по осуществлению каждой из этих видов деятельности.

8. Взаимообусловленность задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и принципов уголовного судопроизводства проявляется в том, что суд, осуществляя правосудие на данной стадии процесса, исходя из задач, поставленных перед ним на этом этапе, руководствуется в своей деятельности основными правилами, заложенными в принципах. Вместе с тем, исходя из контрольно-подготовительного характера данной деятельности, многие принципы определяют не только специфические полномочия суда и процедуру на этой стадии, но и особые права у сторон, позволяющие им реализовать свои цели и защитить свои интересы. Именно в судебной деятельности по отправлению правосудия, в том числе на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, принципы уголовного судопроизводства находят наибольшее выражение, обеспечивая в качестве важных процессуальных гарантий достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, приводя тем самым в движение механизм реализации судебной власти.

9. Правовое регулирование контрольно-проверочной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию не в полной мере отвечает назначению деятельности суда по отправлению правосудия, поскольку предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела ограничен кругом вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), которые ни полнотой, ни системностью не соответствуют сути этой деятельности.

Расширение контрольных полномочий суда по отношению к результатам досудебного производства в современном российском уголовном процессе обусловливает и расширение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, в который должны быть включены все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения судебного заседания, то есть обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), а также обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства, подготовкой судебного разбирательства и принятием организационно-обеспечительных мер для его проведения, для чего следует расширить круг вопросов, перечисленных в ч. 1 ст. 228 УПК РФ.

10. Итогом осуществляемой судьей проверки является установление юридических и фактических оснований назначения судебного заседания.

Установление юридических оснований означает отсутствие нарушений, допущенных органами обвинения при применении уголовного и уголовно-процессуального закона (необоснованность обвинения, неправильная квалификация обвинения, нарушение порядка производства следственных действий, ущемление прав сторон, неправильное составление обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и пр.) и других обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом.

К фактическим основаниям следует отнести наличие доказательств, достаточных для принятия решения о назначении судебного заседания, подтверждаю-

щих обоснованность предъявленного обвинения и правильную правовую квалификацию.

Ввиду отсутствия в законе требования о необходимости установления судьей оснований назначения судебного заседания предлагается восполнить данный пробел путем изложения ч. 1 ст. 231 УПК РФ следующим образом: «По результатам проверки поступившего в суд уголовного дела судья, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, выносит постановление о назначении судебного разбирательства при наличии следующих оснований: 1) подсудность уголовного дела данному суду; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу; 3) убеждение судьи в достаточности доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, для рассмотрения его в судебном разбирательстве; 4) отсутствие препятствий для его рассмотрения по существу».

11. Дифференцированный подход к правовому регулированию деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, нашедший свое выражение во введении обычного порядка, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение о дальнейшем движении уголовного дела, и усложненного, путем проведения предварительного слушания, – для тех случаев, когда необходимо разрешить сложные или спорные вопросы с участием сторон, обнажил проблему, выполняет ли судья функцию правосудия в случае осуществления им деятельности без проведения предварительного слушания.

Характер и объем полномочий, предоставленных судье для решения вопросов, входящих в его компетенцию, а также сущность и содержание решений, принимаемых судьей по поступившему в суд делу в обычном порядке, свидетельствуют о том, что, во-первых, независимо от характера вопросов, рассматриваемых на данной стадии, и решений, принимаемых по ним, судья осуществляет правосудие, а во-вторых, деятельность судьи в настоящей стадии независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, имея властный характер, остается формой реализации судебной власти.

12. Предварительное слушание представляет собой особый порядок произ-

водства и оптимальную модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Данный вывод обусловлен тем, что, во-первых, именно в этом судебном заседании проявляются все принципы уголовного процесса; во-вторых, оно проводится по правилам, предусмотренным для судебного разбирательства, то есть с участием сторон, и решения судьей принимаются с учетом их мнения; в-третьих, суд наделен властными полномочиями, связанными не только с подготовкой судебного разбирательства, но и с принятием широкого круга решений, входящих в его компетенцию в настоящей стадии процесса, в том числе связанных с устранением выявленных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве; разрешением вопросов доказывания, применения мер принуждения, обеспечения прав и законных интересов сторон, определения форм и процедур, в которых будет рассматриваться уголовное дело, а также с разрешением дела по существу путем его прекращения.

13. Важная роль предварительного слушания в реализации судебной власти позволяет расширить основания его проведения, перечисленные в ч. 2 ст. 229 УПК РФ, следующими: заявление сторонами ходатайства об отводе судей; невручение обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) ввиду отказа или уклонения от ее получения в соответствии с ч. 4 ст. 222 УПК РФ, а также защитнику и потерпевшему при наличии от них ходатайств о вручении копий этих документов (для вручения копии названных документов на предварительном слушании государственным обвинителем); выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве; решение вопроса о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, а в случае необходимости об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, а также о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей; решение вопроса о продлении срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество; подача

участниками процесса обоснованного ходатайства или жалобы, затрагивающих их права и законные интересы, если они ходатайствуют об их рассмотрении на предварительном слушании; необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; проверка соблюдения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 317^6 УПК РФ.

14. Полномочие судьи по возвращению уголовного дела прокурору для устранения выявленных на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию препятствий рассмотрения его судом, будучи действенным средством реализации судебной власти в данной стадии процесса, должно использоваться только в исключительных случаях – когда судья лишен возможности самостоятельно устранить эти препятствия иными имеющимися у него средствами на данном этапе судопроизводства. Поэтому в целях укрепления правового статуса суда предложено исключить из закона следующие основания возвращения уголовного дела:

- «копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса» (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя процедуру вручения указанных документов прокурором на предварительном слушании;

- «есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера» (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), дополнив ст. 440 УПК РФ частью второй и ч. 1 ст. 236 УПК РФ пунктом 2^1 следующего содержания: «о возвращении уголовного дела прокурору для производства предварительного расследования в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса в случае, предусмотренном частью второй статьи 440 настоящего Кодекса», введя в связи с этим самостоятельное основание проведения предварительного слушания – в случае необходимости принятия решения, предусмотренного пунктом 2^1 части первой статьи 236 УПК РФ, для чего ч. 2 ст. 229 УПК РФ также дополнить новым пунктом;

- «при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ» (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя правило о разъяснении указанных прав на предварительном слушании.

15. Принятие законного, обоснованного и мотивированного решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, оформляемого в виде постановления, представляет собой свершившийся акт правосудия, выражающийся, с одной стороны, в волеизъявлении судьи как носителя судебной власти по рассмотрению вопросов контрольно-проверочного характера, требующих своего разрешения на данной стадии, а с другой стороны – в программе дальнейших действий судьи по реализации властных велений, содержащихся в постановлении, носящих организационно-распорядительный характер.

16. Завершающим элементом в деятельности по реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует считать осуществление судьей организационно-распорядительной деятельности по подготовке предстоящего судебного разбирательства уголовного дела, носящей властный и обязательный для участников данной стадии характер.

17. Предлагается внести в действующий уголовно-процессуальный закон ряд изменений и дополнений, направленных на создание оптимальной модели реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, связанных с укреплением статуса суда в рассматриваемой стадии, а именно: расширить перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); предоставить судье дополнительные полномочия по принятию решений по поступившему в суд уголовному делу; лишить государственного обвинителя права отказываться от обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, на предварительном слушании и др.

18. В целях дальнейшего расширения состязательных начал следует наделить прокурора обязанностью при направлении уголовного дела в суд разъяснять сторонам не только право заявлять ходатайство о проведении предварительного

слушания, но и основания его проведения, дополнив ч. 1 ст. 222 УПК РФ соответствующей нормой; на судью возложить ряд дополнительных обязанностей по разъяснению и обеспечению прав сторон на первой судебной стадии.

В настоящем исследовании разработан ряд других предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которые содержатся в приложении 1 к диссертации в виде проекта федерального закона.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в диссертации обобщены, разработаны и сформулированы теоретические положения, позволяющие раскрыть сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию через призму реализации судом на данном этапе судебной власти путем отправления правосудия. Содержащиеся в работе теоретические выводы и предложения направлены на обогащение науки уголовно-процессуального права новыми знаниями о статусе судьи как единственного носителя судебной власти, реализующего властные полномочия в первой судебной стадии, раскрывающие двоякий характер деятельности судьи на данной стадии – контрольно-проверочный и организационно-обеспечительный. Проведено комплексное исследование, основанное на межотраслевых теоретических разработках, посвященных феномену судебной власти, в преломлении через особенности ее реализации в настоящей стадии, что может повлиять на дальнейшие научные исследования в этом направлении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в диссертации выводы и предложения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которое должно привести к усовершенствованию статуса судьи как единственного носителя судебной власти в данной стадии процесса, для чего необходимо расширять, а не сокращать властные полномочия суда. Предложенные рекомендации способны повысить эффективность правоприменительной деятельности не только судов, но и органов прокуратуры и адвокатуры, активизировать их деятельность по обеспечению прав и законных интересов сторон. Результаты дис-

сертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права», а также в рамках курсов повышения квалификации работников судебной системы, адвокатов и сотрудников прокуратуры.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена комплексом примененных научно-методологических приемов, использованием фундаментальных трудов ученых разных отраслей правовой науки, изучением нормативного материала, анализом эмпирических данных, полученных за период 2010-2020 гг. из многих регионов России. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается также их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования и их внедрение осуществлялись по нескольким направлениям:

- наиболее значимые положения диссертации отражены в 68 научных публикациях автора общим объемом 105,51 а.л.: 5 монографиях, 3 учебных и научно-практических пособиях, 60 научных статьях, из которых 27 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 1 статья – в издании Web of Science, 1 статья – в издании Scopus;

- результаты диссертационного исследования были представлены на 14 международных, 7 всероссийских и региональных научно-практических конференциях и круглых столах, состоявшихся в Москве (в период с 2007 по 2019 гг.), Санкт-Петербурге (2016 г.), Гомеле (2016, 2020 гг.), Волгограде (2013 г.), Воронеже (2018 г.), Краснодаре (2016, 2018, 2019 гг.), Курске (2016 г.), Нижнем Новгороде (2018 г.), Новосибирске (2016 г.), Оренбурге (2007 г.), Самаре (2010 г.), Саранске (2013 г.), Саратове (2011, 2020 гг.), Челябинске (2014 г.);

- результаты диссертационного исследования апробированы в научно-педагогической деятельности автора в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Этика уголовного процесса», «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в ходе проведения семинаров с работниками судов, организованных управлением Судебного депар-

тамента по Курской области и управлением по обеспечению деятельности мировых судей Курской области, занятий с адвокатами в рамках курсов повышения квалификации адвокатов, проводимых адвокатской палатой Курской области;

- основные положения внедрены в учебный процесс Воронежского государственного университета, Самарского государственного университета, Северного института предпринимательства (г. Архангельск), Томского государственного университета, Удмуртского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, что подтверждается актами о внедрении;

- основные результаты диссертационного исследования используются в правоприменительной деятельности и в процессе повышения квалификации судей Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Белгородской и Курской областей, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, шести глав, объединяющих девятнадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Понятие судебной власти, ее содержание. Соотношение категорий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство»

Исследуя вопрос, каким образом деятельность судьи по решению вопроса о дальнейшем движении поступившего в суд уголовного дела свидетельствует о реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, необходимо прежде всего обратиться к истокам, основам судебной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Этот вопрос представляется весьма важным вследствие того, что в юридической литературе постоянно обсуждается проблема о властных полномочиях суда на различных стадиях уголовного процесса. И одним из самых дискуссионных как в теории, так и правоприменительной деятельности является вопрос: осуществляет судья в настоящей стадии процесса правосудие или же его полномочия ограничиваются только организационно-подготовительными действиями и решениями?

Следует при этом заметить, что при характеристике как деятельности судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, так и самой этой стадии как определенного этапа производства по делу употребляются в разных интерпретациях термины, отличающиеся по своему семантическому значению: это понятия «судебная власть», «правосудие», «судебное производство», «судебная деятельность», «судебный контроль», «судебная проверка». Без уяснения их смысла сложно определить место данной стадии в системе уголовного судопроизводства, а также ответить на вопрос, проявляет ли себя судья в настоящей стадии процесса как носитель судебной власти, то есть обладает ли он на этом этапе существенными властными полномочиями в разрешении вопросов, относящихся к его компетенции, каков статус судьи в настоящей стадии процесса?

Верхнюю ступень в иерархии категорий, определяющих сущность и значение любой судебной деятельности, занимает понятие «судебная власть». По-

скольку предмет настоящего исследования находится несколько в стороне от специального изучения такого правового феномена, как судебная власть, остановимся на его общей характеристике, основанной на кратком анализе точек зрения, определяющих данный институт.

Прежде всего необходимо отметить, что судебная власть – одна из трех ветвей государственной власти, в основе осуществления которой лежит принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ)[1]. Основателем концепции разделения властей принято считать французского философа Шарля Луи Монтескье, который считал, что создание в одном лице или государственном органе всех видов государственной власти может привести к тирании, что нет свободы, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной[2].

По мнению разработчиков Концепции судебной реформы в Российской Федерации, в правовом государстве судебная власть получает «возможность блокировать или затруднять действие неразумных законов, угрожать власти исполнительной ответственностью за несоблюдение воли представительных учреждений, защищать права граждан от тирании политиков и чиновников, быть для других ветвей власти блоком обратной связи»[3].

В теории права существует несколько подходов к понятию судебной власти[4]. Наиболее распространенными являются определения судебной власти через формы ее осуществления. В качестве примера можно привести следующее определение: «Судебная власть — специфическая независимая ветвь государственной

---

[1] См.: *Малахов В.П., Саудаханов М.В.* К вопросу о разделении ветвей власти в соответствии с Конституцией Федеративной Республики Нигерии // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 35.

[2] См.: *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. С. 348.

[3] Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 44.

[4] Подробнее об этом см.: *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. М.: ИГ «Юрист», 2006. С. 115-141; История судебной системы в России: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.А. Демичев и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 38-67.

власти, осуществляемая путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях споров о праве»[1].

Близка к такому подходу концепция судебной власти, сводящаяся к ее пониманию как системы специализированных государственных органов - судов, разрешающих правовой спор в форме, установленной законом[2].

Большая группа авторов определяет судебную власть как некое исключительное полномочие, прерогативу государства по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры[3].

Особое место среди взглядов на сущность судебной власти занимает позиция В.А. Лазаревой, сводящаяся к двоякому пониманию судебной власти – через ее организационное и функциональное направления. При этом, как справедливо полагает В.А. Лазарева, судебная власть не тождественна ни судам и судебной системе – они лишь носители определенной части государственной власти, ни деятельности по отправлению правосудия – она есть форма реализации государ-

---

[1] Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 284.

[2] См.: *Чиркин В.Е.* Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 295-297; *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 11; *Бойков А.Д.* Третья власть. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. Курск: ГУИПП Курск, 1999. С. 115; Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. М., 1996. С. 33; *Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г.* Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 48-49; Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 691-694.

[3] См.: Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1996. С. 31-33; *Шейфер С.А., Яблоков В.А.* Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: сб. тр. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1999. С. 192; *Фокин В.М.* Правоохранительные органы Российской Федерации. М., 1999. С. 31; *Кобликов А.* Судебная реформа и новые проблемы правосудия // Советская юстиция. 1990. № 6. С. 6; *Он же.* Судебная власть и процессуальные гарантии // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 8. С. 26; *Кладий Е.В.* Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9; *Шевцов В.С.* Право и судебная власть в Российской Федерации. М.: ООО «Профобразование», 2003. С. 179; Организация деятельности судов: курс лекций для вузов / отв. ред. Н.А. Петухов. М.: Норма, 2005. С. 9; *Петухов Н.А.* Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 3; *Шамардин А.А., Гуськова А.П.* Правоохранительные органы: учебное пособие. Оренбург, 2012. С. 21-23; *Козявин А.А.* Цель процессуальной деятельности суда в российском уголовном процессе // Территория права: сб. науч. ст. Вып. 2 / отв. ред. В.Н. Сусликов. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. С. 142 и др.

ственной власти. По ее мнению, судебная власть – это принадлежащие судам право и возможность в особой процессуальной форме – «процессуальной процедуре» – и особыми методами разрешать возникающие в обществе правовые конфликты[1]. Близка к такой трактовке судебной власти и позиция Л.Г. Татьяниной[2].

Некоторые правоведы характеризуют судебную власть как «многофункциональный государственно-правовой феномен»[3].

Близка к такой трактовке позиция И.Б. Михайловской, которая в своем определении судебной власти акцент также делает на основные направления ее деятельности[4].

Вместе с тем отмеченные выше точки зрения были подвергнуты критике со стороны некоторых авторов. Например, Н.А. Колоколов и Е.В. Рябцева отмечают, что природа и сущность судебной власти так и не выявлены[5], а, по мнению В.А. Ржевского и Н.М. Чепурновой, выработка общего понятия «судебная власть» все еще ждет своего решения[6]. Неудачные попытки выявить сущность судебной власти и дать некое «универсальное», как пишут А.С. Безнасюк и Х.У. Рустамов[7], определение этому понятию обусловлены тем, что эта проблема исследовалась с позиции не понятия власти, а проблем организации судебной системы, а также с

---

[1] См.: *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Изд-во Самарского университета, 1999. С. 12, 45; *Она же.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 14; *Она же*. Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 53.

[2] См.: *Татьянина Л.Г.* Судебное санкционирование как форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М., 2009. С. 523.

[3] См.: *Терехин В.А., Герасимова А.А.* Современная реформа в России и развитие функций судебной власти // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 42-45; *Шабанов П.Н.* О признаках судебной власти // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 75.

[4] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 17.

[5] См.: *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. С. 132; *Рябцева Е.В.* Определение правосудия через призму судебной власти // Конституционные чтения. Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке (специальность 12.00.02) / под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. С. 277.

[6] См.: *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. С. 38.

[7] См.: *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Судебная власть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2002. С. 29.

точки зрения функционирования этой системы. Таким образом, преобладающим направлением в исследовании сущности судебной власти долгое время оставался судоустройственный и процессуальный аспекты, в итоге приведший к их объединению, и сутью понятия судебной власти стало лаконичное определение ее как «системы судебных органов государства, осуществляющих правосудие»[1].

Однако понимание бесперспективности дальнейшего исследования этой проблемы лишь в организационном аспекте в последнее время подвигло ученых к стремлению выявить сущность судебной власти через ее внутреннее содержание, что вполне оправданно. В литературе активнее стали изучаться конституционные основы всего механизма осуществления судебной власти[2]. Все больший акцент стал делаться на изучение судебной власти как одной из самостоятельных ветвей государственной власти, обеспечивающей, с одной стороны, реализацию важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав коллективов и народа в целом, а с другой — сдерживание и ограничение законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществление правового контроля над их деятельностью[3], проявляющееся в первую очередь в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации[4].

В рамках теории разделения властей важно также рассматривать судебную власть через ее социальное предназначение - как средство обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина[5], средство влияния на социальные процессы в различных формах судопроизводства. Поэтому судебную власть

---

[1] Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1279.

[2] См.: Государственное право Российской Федерации / под ред. О.Е. Кутафина: учебник. М., 1996. С. 511-526; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1997. С. 612-659; *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Указ. соч. С. 3; *Воскобитова Л.А.* Конституционно-правовые основы судебной власти // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М., 2009. С. 339-347 и др.

[3] См.: *Бурдина Е.В.* Судебная власть в Российской Федерации: учебник. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2006. С. 46.

[4] Далее – Конституционный Суд РФ.

[5] См.: *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукащук И.И.* Международные нормы о правах человека и применении их судами Российской Федерации. М., 1986. С. 54; *Моисеева Т.В.* Объективность и беспристрастность суда первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 7; *Воскобитова Л.А.* Указ. соч. С. 343.

предлагают рассматривать как форму социального регулирования в соответствующей сфере общественных отношений[1], механизм общественного саморегулирования[2], форму реализации воли народа[3], обладание судом в силу закона правоприменительными полномочиями в правовой сфере жизни общества[4] и возможность суда воздействовать на поведение людей и социальные процессы[5].

Вместе с тем основополагающим в сути судебной власти остается ее государственно-властный характер, обусловливающий возможность суда разрешать социальные конфликты, понуждать к исполнению принятых решений, воздействовать (непосредственно или опосредованно) на законодательную и исполнительную ветви власти, используя в необходимых случаях и государственное принуждение. Суд, лишенный свойства государственности, перестает быть средством защиты[6]. Поэтому высказанная Е.Б. Мизулиной идея о судебной власти как некой форме «самоограничения государства», означающей, что суд должен существовать вне государства и даже над государством[7], не нашла поддержки среди юристов[8]. Однако в целом концепция «самоограничения государства» как признание государством самостоятельности судебной власти и необходимости собственного самоограничения в случаях использования судебной власти при разрешении социальных конфликтов[9], отказ от использования суда как инструмента обеспечения политики государства, а признание его средством самоограничения государства правом, в силу чего судебная власть, в том числе и в сфере уголовного судо-

---

[1] См.: *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Указ. соч. С. 17-18.
[2] См.: *Шевцов В.С.* Указ. соч. С. 67.
[3] См.: *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Указ. соч. С. 18; *Колоколов Н.А.* Указ. соч. С. 126-127.
[4] См.: Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации: учебник / под ред. В.И. Швецова. М., 1997. С. 33.
[5] См.: *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы. М.: Бек, 1995. С. 33.
[6] См.: *Воскобитова Л.А.* Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. С. 77.
[7] См.: *Мизулина Е.Б.* Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. …д-ра юрид. наук. Ярославль, 1991. С. 171.
[8] См.: *Воскобитова Л.А.* Сущностные характеристики судебной власти. С. 77; *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. С. 126.
[9] См.: *Нерсесянц В.С.* Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // Социалистическое правовое государство: концепция и пути развития. - М., 1990. С. 20; *Петрухин И.Л.* Проблема судебной власти в современной России // Государство и право. 2000. № 7. С. 15; *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Указ. соч. С. 23; Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 27-39.

производства, призвана обеспечивать верховенство права, защиту прав и свобод человека, контролировать и сдерживать в рамках права органы законодательной и исполнительной власти[1], заслуженно заняла свое место в ряду различных концепций о сущности судебной власти.

Проанализировав различные подходы к понятию судебной власти, следует подчеркнуть, что сущность судебной власти раскрывается посредством изучения общей теории государственной власти, трактующей ее саму как систему особых государственных отношений[2], поскольку возникновение и осуществление судебной власти, являющейся частью государственной власти, обусловлено необходимостью наиболее рациональной организации управления обществом. В случаях возникновения спорных ситуаций судебная власть предстает формой преодоления и разрешения социальных конфликтов, поэтому согласимся с выводами Н.А. Колоколова о том, что судебная власть «…представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, т.е. принятой обществом особой формой взаимоотношений»[3].

Категория «судебная власть» имеет многоаспектное содержание. В нем можно условно выделить *три составляющие:*

- государственно-властные отношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением конкретных правовых споров (юрисдикционная составляющая);

- взаимоотношения внутри судебной системы, обеспечивающие функционирование суда как единственного носителя судебной власти (организационно-обеспечительная составляющая, включающая в себя формирование судебного

---

[1] См.: *Воскобитова Л.А.* Судебная власть: возникновение, развитие, типология: учебное пособие. Ставрополь: Сев. Кав. ГТУ; СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2001. С. 101; *Она же.* Конституционно-правовые основы судебной власти. С. 344; Правоохранительные органы: учеб. / В. Г. Бессарабов, Л. А. Воскобитова, Т. С. Дворянкина [и др.]; отв. ред. Ю.К. Орлов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 31.

[2] См.: *Старилов Ю.Н.* Судебная власть в России: модель конституционно-правового регулирования // Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1999. С. 229; Правоохранительные органы: учеб. / отв. ред. Ю. К. Орлов. С. 37-38.

[3] *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. С. 127, 135-136.

корпуса, материально-техническое обеспечение деятельности судебных аппаратов, обобщение и разъяснение судебной практики и пр.);

- взаимоотношения с законодательной и исполнительной ветвями власти (внешняя составляющая, которая предстает в виде системы сдержек и противовесов, позволяющей судебной власти влиять на другие ветви власти путем выработки законотворческой инициативы, признания нормативных актов, не соответствующих Конституции РФ или федеральным законам, действий и решений административных органов власти незаконными).

Исходя из вышеизложенного, в обобщенном виде **судебную власть** следует понимать как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, правового спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти.

Именно первая составляющая судебной власти имеет приоритетный характер, поскольку связана с защитой прав и свобод граждан, восстановлением справедливости, наказанием виновных, установлением юридических фактов, разрешением правовых конфликтов, что обусловливает наполнение понятия «судебная власть» правовым содержанием, что не умаляет роли государственно-властных отношений, складывающихся по поводу функционирования судебной системы – формирования судебного корпуса, деятельности судебных аппаратов, обобщения и разъяснения судебной практики и пр., а также воздействия на две другие ветви власти. Это все есть атрибуты судебной власти, которые, впрочем, не проявляются в процессе деятельности суда по конкретному уголовному делу.

В ряду различных мнений выделяется позиция В.М. Савицкого, заметившего, что «…судебную власть характеризует не столько правосудие (в традицион-

ном смысле), сколько юридическая возможность оказывать влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, уравновешивать их», что и превращает суд «в мощную силу, способную защитить права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов»[1].

Поскольку предмет настоящего исследования ограничен проблемой реализации судебной власти в одной стадии уголовного судопроизводства, интерес представляет изучение судебной власти именно в юрисдикционной плоскости, то есть как инструмента разрешения правового конфликта.

Юрисдикционность проявляется в том, что в отраслевом законе установлены правила подсудности, состав суда и инстанционный порядок рассмотрения уголовных дел. Что же касается содержания правоотношений, возникающих между судом и участниками правового спора, то юрисдикционность обеспечивает надлежащий порядок, в котором он протекает на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также принятие надлежащего итогового решения данной стадии.

В силу Конституции РФ (ч. 2 ст. 118), Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 1)[2] и Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 1)[3] судебная власть осуществляется только судами в лице судей и представителей народа, привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия, посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. При этом ни в Конституции РФ, ни в законах, регулирующих статус судьи и деятельность суда, не раскрываются понятия «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» и тем более не усматриваются из приведенных выше правовых положений соотношение и взаимосвязь между ними. Между тем

---

[1] *Савицкий В.М.* Организация судебной власти в Российской Федерации: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 27.
[2] СЗ РФ. 2017. № 1, ст. 1.
[3] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.

вопрос о реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию невозможно уяснить без исследования вопроса о соотношении понятий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство».

Среди различных научных подходов к соотношению судебной власти и правосудия как преобладающую следует выделить точку зрения, сводящуюся к тому, что правосудие – основная или особая функция судебной власти как особой ветви государственной власти[1]. По мнению Е.В. Бурдиной и В.П. Божьева, правосудие является единственной функцией судебной власти[2].

По мнению В.А. Семенцова, «основной функцией судебной власти является осуществление правосудия»; при этом автор не относит к правосудию некоторые иные полномочия судебной власти[3].

Близка к такой позиции В.А. Лазарева. Она рассматривает судебную власть как принадлежащее государству в лице его судебных органов исключительное властное полномочие по осуществлению правосудия, правосудие - формой осуществления судебной власти, а уголовное судопроизводство, в свою очередь, - методом (способом) осуществления правосудия[4]. А единой функцией судебной власти, по мнению В.А. Лазаревой, является разрешение социально-правовых конфликтов, защита и восстановление нарушенных прав[5]. Подобную трактовку дает и Ю.В. Францифоров, считая правосудие особым видом юридической деятельности, возлагаемым обществом и государством на судебную власть, ее функ-

---

[1] См.: Российская юридическая энциклопедия. М.: Инфра-М, 1999. С. 762; *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 20-21; *Шевцов В.С.* Указ. соч. С. 193; Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 23; *Терехин В.А., Герасимова А.А.* Указ. соч. С 45; *Калинина Н.С.* Деятельность судебной системы по вопросам реализации судебной власти // Российский судья. 2014. № 4. С. 11 и др.

[2] См.: *Бурдина Е.В.* Указ. соч. С. 60; Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. М., 1996. С. 42.

[3] *Семенцов В.А.* Судебная власть: понятие и основные признаки // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова: сб. науч. ст. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С. 5-9.

[4] См.: Уголовный процесс: учебник / колл. авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. С. 22-23.

[5] См.: *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики. С. 16.

цией, заключающейся в рассмотрении и разрешении споров и конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права[1].

Серьезные исследования в этой области проведены Л.А. Воскобитовой, предложившей для функциональной характеристики судебной власти использовать понятие «механизм реализации судебной власти», поскольку традиционные понятия правосудия и уголовного судопроизводства не позволяют раскрыть государственно-властный характер деятельности суда в современных условиях[2].

По мнению И.Л. Петрухина, юрисдикционный контроль в виде конституционного надзора, санкционирование следственных действий судом, признание недействующими или недействительными правовых актов субъектов Федерации, противоречащих Конституции РФ или федеральному закону, осуществляются в форме правосудия, а судебное управление, изучение и обобщение судебной практики, анализ статистики, работа по кадровому и материально-техническому обеспечению судов являются предпосылками эффективного осуществления судебной власти, но не самой властью. Тем самым И.Л. Петрухин по сути также признает отправление правосудия единственной формой судебной власти[3].

Наряду с этим в той же работе И.Л. Петрухин нелогично, на наш взгляд, структурировал механизм осуществления судебной власти, отмечая, что судебная власть, институционально представленная системой судебных органов, реализует функцию правосудия, которая тождественна понятию судопроизводства[4]. На его взгляд, судебная власть является формой реализации правосудия, а не наоборот, а также он отождествляет понятия «правосудие» и «судопроизводство».

Рассматривая правосудие как системное социальное явление, определяющий признак которого есть общественные, а точнее – политико-правовые отношения, Х.Д. Хачароев в сущности правосудия отмечает его двоякую объективно-субъективную природу (объективность выражается в том, что правосудие, орга-

---

[1] См.: *Францифоров Ю.В.* Классификация противоречий в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 579.
[2] См.: *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
[3] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 85-86.
[4] См.: Там же. С. 18.

ны, его осуществляющие, их деятельность имеет реальное проявление; субъективность заключается в опосредованности правосудия сознанием его субъектов). Отсюда он выводит определение правосудия как системы политико-правовых отношений, норм, идей, взглядов и понятий, реализуемых в процессуальных формах деятельности его субъектов по расследованию преступлений, разрешению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, исполнению наказания в целях достижения социальной справедливости, охраны законных прав, свобод и интересов личности, общества и государства, обеспечения законности, борьбы с преступностью, ее ограничения и нейтрализации[1]. Можно согласиться с тем, что правосудие имеет социальный, политико-правовой, объективно-субъективный характер как сложно-системный институт, но принять позицию данного автора о том, что в правосудие включается и расследование преступлений, и борьба с преступностью, нельзя.

Достаточно объемное определение правосудия дано в коллективном труде процессуалистов Самарского государственного университета, которые объединили философское, социологическое, конституционно-правовое и процессуально-отраслевое значения этого понятия. Они пишут: «Правосудие – это совокупность государственных организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина, интересов общества, образованная системой органов судебной власти (судов) и функционирующая в форме рассмотрения и разрешения компетентными, независимыми и беспристрастными судами дел о социальных конфликтах правового содержания с использованием для этого специальной процедуры, отвечающей требованиям доступности, справедливости, открытости для общественного контроля и наиболее приспособленной для разрешения правовых конфликтов конкретной отраслевой принадлежности»[2]. В данном определении действительно выражена суть правосудия как многостороннего социально-правового феномена, как вида государственной деятельности, осуществляемой особой систе-

---

[1] См.: *Хачароев Х.Д.* К вопросу о понятии и сущности правосудия // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 57, 59.

[2] Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 300-301.

мой государственных органов власти – судов по разрешению социальных конфликтов, в особой процедуре, характерной для каждой сферы социума, выделена правозащитная направленность этой деятельности, но такая позиция по сути примыкает к наиболее распространенному подходу к понятию правосудия как деятельности суда (особого вида государственной деятельности) по рассмотрению и разрешению дел, решению правовых конфликтов, вопросов и иных споров, возникающих в процессе правоприменения, и т.п.[1]

Именно такой подход к пониманию правосудия отождествляет его с судопроизводством. Более того, при подобной трактовке правосудие поглощается судопроизводством, предстает как часть судопроизводства, определенный этап, на котором суд осуществляет свои полномочия, и чаще всего этот этап связывают только с судебными стадиями.

Вместе с тем правосудие - более емкое и глубинное понятие. Правосудие в буквальном смысле - это осуществление правого, то есть справедливого, суда. Даже с точки зрения русского языка правосудие определяется как право «судить по правде, по закону, по совести»[2].

При этом основополагающим в определении сущности и назначения правосудия является обеспечение одной из главных функций государственной власти – защиты прав и свобод человека и гражданина, возложенной на суд Конституцией

---

[1] См.: *Козлов Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. М., 1998. С. 473; Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. С. 63; *Гуценко К.Ф., Ковалев М.Л.* Правоохранительные органы: учебник. М., 2005. С. 48, 71; Правоохранительные органы: учебник / под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2005. С. 45-46; *Савюк Л.К.* Правоохранительные и судебные органы: учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 54, 65; *Бурдина Е.В.* Указ. соч. С. 49; Правоохранительные органы: учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. С. 44; Семенцов В.А. Указ. соч. С. 5-9; Правоохранительные органы: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2012. С. 28; *Ершов В.В.* Правосудие, правоприменение и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 11; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 102-103; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. С. 62; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 212; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. С. 22.

[2] *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1994. С. 380; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. С. 577.

РФ (ст. 2 и 18)[1]. Поэтому можно согласиться с высказанным О.В. Качаловой мнением о том, что все функции суда в уголовном судопроизводстве тесно связаны между собой и включают в себя правозащитные элементы и тем или иным способом на различных уровнях способствуют достижению задач уголовного судопроизводства. Однако с выделением этим автором отдельной, пусть и сложносоставной, функции суда – функции судебной защиты[2] трудно согласиться, поскольку эта функция дублировала бы основную функцию – функцию правосудия, заключающуюся именно в защите прав и законных интересов лиц, вовлеченных в судебное разбирательство какого-либо конфликта или спора и ждущих от суда его справедливого разрешения.

Исходя из анализа многочисленных теоретических взглядов на правосудие, можно вывести и еще нечто общее в его сути – то, что правосудие следует рассматривать и как определенную деятельность по разрешению правового конфликта, и как уже принятое решение[3]. Традиционное словосочетание «свершилось правосудие» используется как раз в этом смысле.

Подытоживая изучение различных суждений по поводу сущности и понятия правосудия, необходимо представить и свое видение этого правового института. На наш взгляд, **правосудие** – это единственная юрисдикционная функция судебной власти, заключающаяся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

---

[1] См.: *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 20-21; *Воскобитова Л.А.* Конституционно-правовые основы судебной власти. С. 343-345; *Мартыняхин Л.Ф.* Судебное обеспечение прав и свобод в уголовном процессе России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М., 2009. С. 418; *Татьянина Л.Г.* Указ. соч. С. 523; Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография ; кол. авт. / под ред. Н.С. Мановой. М.: Проспект, 2016. 192 с.

[2] См.: *Качалова О.В.* Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 9-10.

[3] См.: *Моисеева Т.В.* Указ. соч. С. 12; *Мизулина Е.Б.* Указ. соч. С. 65; *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 24.

Наделение суда исключительными полномочиями по осуществлению правосудия обусловлено его особым статусом, в основе которого лежит самостоятельность и независимость, а также наличием специфической процедуры по рассмотрению и разрешению правовых конфликтов.

И вот именно здесь мы подходим к уяснению сути такого понятия, как судопроизводство, в том числе и уголовное. Как установлено законодателем, и правосудие, и судебная власть осуществляются судами. В связи с этим в литературе отмечают, что деятельность суда по рассмотрению уголовных дел, то есть уголовное судопроизводство, является способом осуществления правосудия[1], формой бытия правосудия[2], поскольку правосудием является «обобщенный образ» любого разбирательства дела органом судебной власти в пределах своей компетенции[3], а судопроизводство, в том числе и уголовное, означает процессуальную деятельность суда по поводу конкретного, единичного правового спора[4]. Тем самым соотношение правосудия и судопроизводства проявляется в том, что судопроизводство – это порядок, установленный процессуальным законом, в рамках которого происходит разрешение правового вопроса – отправление правосудия.

Тем самым, конституционно-правовая конструкция о том, что судебная власть осуществляется судом посредством судопроизводства, и правосудие осуществляется только судом, обусловливает неразрывную связь и взаимодействие судебной власти как социально-правового инструмента регулирования общественных отношений в системе государственного управления и правосудия как единственной функции судебной власти, заключающейся в правоприменительной

---

[1] *Лазарева В.А.* Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. 2001. № 2 (4) / 22. С. 154.

[2] *Николюк В.В., Безруков С.С.* Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 9. С. 15.

[3] См.: *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. …д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 25.

[4] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 96-97; *Чарыев М.В.* К вопросу о понятии и сущности судебной власти как самостоятельного вида государственной деятельности // Российский судья. 2000. № 3. С. 21.

деятельности суда по разрешению правовых конфликтов, неизбежных в любой сфере правового регулирования общественных отношений, посредством судопроизводства, что в целом и образует механизм реализации судебной власти, состоящий в трансформации абстрактно-субъективного понимания судебной власти в социальную реальность. При этом соотношение понятий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» можно представить следующим образом: правосудие – это единственная функция, предназначение судебной власти в юрисдикционной сфере, а уголовное судопроизводство как деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, – единственная форма реализации судебной власти в этой сфере.

Именно таким образом суд как носитель судебной власти, реализуя свои властные полномочия, через правоприменительную деятельность в форме судопроизводства осуществляет свое главное предназначение – правосудие. Соответственно в уголовном судопроизводстве судебная власть реализуется судом только через отправление правосудия путем рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, а также иных вопросов, требующих судебного вмешательства, в специальной процедуре, с вынесением решения, обязательного к исполнению и обеспеченного силой государственной власти.

Тем самым термины «правосудие» и «уголовное судопроизводство» сходны, но не тождественны.

Наряду с этим следует заметить, что правосудие осуществляется не только на судебных стадиях, но и в ходе досудебного производства. Так, в п. 50 ст. 5 УПК РФ указывается, что судебное заседание - это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Кроме того, в форме правосудия разрешаются и вопросы, возникающие на стадии исполнения приговора[1]. Таким образом, правосудие по уголовным делам заключается как в рассмотрении и разрешении судом уголовного дела по

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (п. 2) // Российская газета. 2011. 30 декабря.

существу, так и в решении иных правовых вопросов, требующих именно судебного порядка.

Более того, суд на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию производит также иные виды деятельности, носящие организационно-распорядительный характер (вызов участников уголовного судопроизводства, проверка их явки, разъяснение прав и обязанностей и т.п.), связанные с исполнением властных волеизъявлений судьи, что свидетельствует об осуществлении правосудия и в этих случаях.

Проведенное исследование теоретических основ сущности и понятия судебной власти позволяет сделать ряд выводов.

1. Преобладающим направлением в исследовании сущности судебной власти в юридической науке долгое время оставались организационный, судоустройственный, функциональный, конституционно-правовой и процессуально-отраслевой аспекты, в результате чего научному исследованию подлежали отдельные стороны и признаки судебной власти. Отсутствие единого, комплексного подхода в изучении данного вопроса не позволяло выявить сущность, предназначение и механизм реализации судебной власти в системе государственного управления, но повлияло на разработку различных концепций функционирования судебной власти, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

2. В уголовно-процессуальной науке исследование вопросов, посвященных особенностям судебной деятельности на разных стадиях уголовного процесса, традиционно сводилось к анализу правового регулирования специфических задач, процедуры, уголовно-процессуальной формы, полномочий суда, прав и обязанностей сторон, характерных для той или иной стадии. Однако в настоящее время, благодаря воплощению концепции разделения властей в реальную действительность, произошло переосмысление роли суда в механизме правового регулирования общественных отношений, в разрешении правовых конфликтов в различных сферах российского общества, в обеспечении прав и свобод личности, восстановлении нарушенных прав и законных интересов гражданина, общества, государства, поэтому назрела необходимость изучения деятельности суда, в том числе в

уголовно-процессуальной сфере, с точки зрения феномена судебной власти, сущность которой раскрывается посредством изучения общей теории государственной власти, трактующей ее как систему особых государственных отношений.

3. Авторская позиция сводится к тому, что **судебную власть** следует понимать как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, правового спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти.

4. Изучение судебной деятельности через призму судебной власти, являющейся, с одной стороны, элементом единой государственной власти, а с другой – независимой и самостоятельной (от законодательной и исполнительной ветвей) ветвью этой власти, позволяет выявить главное в сущности этой деятельности – ее государственно-властный характер, предопределяющий особое положение суда в механизме государственной власти, выражающееся в возложении на него миссии разрешать правовые споры и конфликты, восстанавливать справедливость и правопорядок в обществе, наказывать виновных, а также быть сдерживающим инструментом для законодательной и исполнительной властей.

Наделение суда исключительным правом отправлять правосудие обусловлено особым статусом суда как независимого и самостоятельного органа государства, особой процедурой разрешения любого правового конфликта в случаях, требующих в рамках закона судебного вмешательства в целях защиты частных интересов личности, а также публичных интересов государства и общества от любого противоправного посягательства, восстановления нарушенных прав, придания законной силы решениям и действиям органов государственной власти, ограничивающим конституционные права и свободы граждан, а в необходимых случаях -

использования государственного принуждения, в том числе и в целях исполнения властного решения суда, принятого им по итогам разрешения правового вопроса, спора или конфликта.

5. Единственной юрисдикционной функцией судебной власти, раскрывающей ее социальное и правовое предназначение, является **правосудие**, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

6. Соотношение понятий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» можно представить следующим образом: правосудие – это единственная функция, предназначение судебной власти в юрисдикционной сфере, а уголовное судопроизводство - деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, то есть по отправлению правосудия.

§ 2. История становления и развития первой судебной стадии в России и СССР в свете генезиса судебной власти

Развитие процессуального права, его отраслей и норм есть ничто иное, как отражение развития и становления судебной власти в рамках государственных институтов отдельно взятых стран[1]. Соответственно, уголовное судопроизводство как форма реализации судебной власти в данной сфере правового регулирования вместе с развитием и укреплением государственной власти в России претерпевало многочисленные реформирования, отражающиеся в первую очередь на деятельности судов как органов, призванных урегулировать возникающие в обществе конфликты. В сфере же производства по уголовным делам, где разрешается не только основной правовой вопрос – о виновности или невиновности привлеченного к уголовной ответственности лица, но и разного рода иные вопросы, требующие вмешательства суда и принятия властного решения строго в установленном

[1] См.: *Дегтярев С.Л.* Указ. соч. С. 15.

законом порядке, особо важно исследование вопроса о том, как с развитием российской государственности и ее публичных органов, в том числе судебной системы, менялась роль суда на разных этапах судопроизводства, какова преемственность в наделении суда властными полномочиями на протяжении всего производства по уголовному делу, существуют ли закономерности в правовом регулировании деятельности суда в различные исторические периоды. В настоящей работе эти вопросы освещаются применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Как известно, стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию является преемницей ранее существовавшей стадии предания суду. Она имеет богатую историю. В результате многочисленных реформирований, начиная с Судебной реформы 1864 г., эта стадия имела различные названия: предание суду, предварительное рассмотрение в суде, производство в суде до судебного разбирательства, назначение судебного разбирательства, подготовка уголовного дела к судебному заседанию, предварительное судебное производство, промежуточное производство и пр. Процессуальная деятельность на данном этапе осуществлялась разными органами (прокурором, коллегией судей, единолично судьей, судом первой инстанции, судом второй инстанции)[1], что было обусловлено становлением судебной власти в России, изменением взаимоотношений между судом и государством, судом и личностью в разные исторические эпохи развития российской государственности.

Когда речь заходит о зарождении судебной власти, то обычно этот момент с появлением государства и права не связывается. Ровесником государства и права, как верно замечает Н.А. Колоколов, является правосудие, суд как государственный орган, признанный разрешать социальные конфликты и восстанавливать нарушенное право[2]. На то, что «судебная деятельность в ее современном понимании начинает формироваться одновременно с появлением первых признаков государственности», обращает внимание и Л.А. Воскобитова, замечая при этом, что

---

[1] См.: *Юркевич Н.А.* Особенности судебно-ревизионной формы предания обвиняемого суду // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 237.
[2] История судебной системы в России / под ред. Н.А. Колоколова. С. 20-25.

хотя судебная деятельность уже в ранних государствах начинает формироваться как содержательно обособленная государственная функция, но тем не менее организационно она еще не отделяется от управленческих органов[1].

Полностью согласны мы и с мнением И.Л. Петрухина, который, в отличие от многих ученых, считающих, что понятие «судебная власть» появилось в результате Судебной реформы 1864 г., полагал, что на тот период термин «судебная власть» обозначал лишь совокупность судов[2].

Совершенно справедливо мнение И.Б. Михайловской о том, что «…само по себе наличие судов, а также тех или иных правил разрешения возникающих в обществе конфликтов еще не свидетельствует о наличии феномена судебной власти. Судебная власть не может существовать без судебной системы. Однако наличие системы судебных органов еще не говорит, что в данном государстве есть судебная власть»[3]. Подтверждением правильности данной позиции выступает обоснованный довод Л.А. Воскобитовой о том, что предметом обсуждения философской, юридической, политической и других наук судебная власть как социальное явление стала около трехсот лет назад, но самостоятельно функционировать стала только в середине 20-го столетия, «получив реальные возможности контролировать и сдерживать две другие ветви государственной власти»[4].

Не случайно специалисты в области истории и теории государства и права, как и правоведы-процессуалисты, исследуя древние российские правовые памятники, посвящают свои работы не истории зарождения и развития судебной власти, а генезису российского уголовного процесса, правосудия, судебной системы[5].

---

[1] См.: *Воскобитова Л.А.* Сущностные характеристики судебной власти. С. 21.
[2] Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 3-4.
[3] *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. С. 7.
[4] См.: *Воскобитова Л.А.* Сущностные характеристики судебной власти. С. 11.
[5] См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб, 1995. С. 621-828; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 32-40; *Кутафин О.Е.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М., 2003; История судебной системы в России / под ред. Н.А. Колоколова. С. 20-37; *Гуськова А.П., Муратова Н.Г.* Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М., 2005 / Гуськова А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 304-316; *Муратова Н.Г.* Исторические очерки становления и развития уголовно-процессуального права: учебное пособие:

В результате подобных исследований в науке был выработан единственно верный подход к периодизации развития судебной системы, судоустройства и судопроизводства в России, обусловленной различными типами власти.

Первый этап развития российского судоустройства и судопроизводства ученые связывают с Киевской Русью (IX-XI вв.)[1]. Из Русской Правды[2] усматривается, что в это время уже существовал суд как орган государственной власти, не отделимый от государственной власти, от администрации, то есть это был суд либо самого князя, либо поставленных князем судей – его тиунов или посадников. Основной целью суда являлось разрешение конфликтов между членами общества, а также защита государственных интересов. Как правило, князь осуществлял суд совместно со своими боярами. Приобретали силу и суды церквей и монастырей.

Следующий этап - XIII-XV вв. – характеризуется раздробленностью судебных органов, наличием вотчинных судов. Но с укреплением власти Московского великого княжества, к концу XV в. параллельно с укреплением централизованного государства шло и развитие административно-судебных органов, подчиненных непосредственно Великому князю и его Боярскому совету[3]. Суд отправляется теперь только наместником Великого князя, а представители удельных князей только присутствуют при этом. Однако в Новгороде и Пскове суд по наиболее важным для горожан делам вершили вече (наряду с другими полномочиями по общественному устройству). Все это отразилось на российском судоустройстве, а так-

---

лекции для аспирантов-юристов КГУ. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. С. 3-21; *Верещагина А.В.* Становление и развитие уголовной юстиции России: дореволюционный период: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. С. 14-114.

[1] См.: *Петров И.В.* Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. С. 228; *Он же*. Торговое право Древней Руси (VIII - начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. LAMBERT Academic Publishing, 2011. С. 170; *Дьяконов М.* История русского права // Россия: энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. С. 512; *Юшков С.В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. История судебной системы в России. М.: Зерцало, 2010. С. 88.

[2] Самое подробное издание: Правда Русская / под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. 1940. Т. II: Комментарии. 1947. Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. 1963.

[3] См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 655.

же судопроизводстве, отличавшихся многообразием органов, занимающихся судебной деятельностью, причем вне всяких правил о подсудности.

Эпоха Ивана III была ознаменована преодолением феодальной раздробленности и созданием централизованного Московского государства. Усиление власти Великого князя, возрастание влияния боярства, появление аппарата управления централизованным государством вызвали необходимость принятия нового нормативного правового акта, отвечающего вышеуказанным реалиям, - Судебника 1497 г. («Законы великого князя Иоанна Васильевича»)[1], в котором, как и в любом феодальном своде законов, нормы права излагались без четкой системы, казуально (то есть на каждый случай, вдаваясь в частности), были открыто установлены привилегии господствующего слоя населения. Однако уже наметилась определенная систематизация материала, чего не знали предшествующие законы. Норм процессуального права (ведение розыскного и судебного процесса) в Судебнике значительно больше, чем норм материального права. Процесс в целом носил состязательный характер, то есть строился на началах процессуального равенства сторон и разделения функций между обвинителем, защитой и судом.

Третий этап – XVI-XVII вв. – связан с дальнейшей централизацией суда и управления, что привело к созданию Судебника 1550 г.[2], который вобрал в себя основные изменения в законодательстве времен Ивана IV. Так, настоящий Судебник предусмотрел замену наместников воеводами, сосредоточившими в своих руках функции военного и гражданского управления, в том числе и суда, а также закрепил активность суда в собирании доказательств по своей инициативе[3].

Следующий российский правовой источник этого периода – Соборное Уложение 1649 г.[4] - закрепил уже имевшуюся судебную систему, но в качестве нового следует отметить продолжавшееся отделение власти царя «от органов творимого

---

[1] См.: Судебник 1497 г. («Законы великого князя Иоанна Васильевича») // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1985. С. 54-62.
[2] См.: Судебник 1550 года // Судебники XV-XVI веков. М., Л., 1952.
[3] См.: *Колоколов Н.А.* Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 9.
[4] См.: Соборное Уложение Царя и Великого князя Алексея Михайловича (1649 г.) // СПб, 1830. ПСЗ-I. Т. I. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org (дата обращения: 10.03.2018).

его именем правосудия»[1] при сохранении власти князей в своих волостях. Зато к участию в судебных процессах все больше привлекалось население.

Система органов, осуществляющих правосудие, стала более разветвленной. Наряду с общими судами действовали сословные, вотчинные, а также церковные суды. Для этого периода характерным явлением стало создание специальных административно-судебных органов – приказов. Несмотря на их многообразие (посольский, военный, оружейный и др.) и различия в полномочиях, объединяло их то, что все они обладали еще и судебными функциями и вправе были осуществлять суд над подведомственными им лицами. Для судопроизводства характерными новеллами стали трехзвенная инстанционность вместо двухзвенной, развитие института отводов, расширение возможности применения мер принуждения. Стороны наделялись равными правами по представлению доказательств.

Особый этап развития российского судоустройства и судопроизводства связан с именем Петра I, стремившегося осуществить преобразования в государственном управлении, в том числе и в судебной деятельности. В историю государства и права России новаторская деятельность Петра I в этом направлении вошла как Судебная реформа 1719 г., заключавшаяся в попытке отделить суд от административных органов. Но в силу того, что реформа находилась в резком противоречии с политическим абсолютизмом и крепостным строем государства[2], она не достигла своей цели.

Вместе с тем именно при Петре I появляются суды (городовые, губернские, или надворные), а вместо приказов – коллегии. Сенат и Юстиц-коллегия становятся высшими судебными органами, куда подавались жалобы на решения низших судов. Однако были сохранены сословные, военные, духовные суды, а основная масса населения – крепостные крестьяне – судились и по уголовным, и по гражданским делам своими помещиками[3]. Кроме этого представители админи-

---

[1] *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 672, 674.

[2] См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 701; *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Т. V. Курс русской истории. Лекция LXVIII. М., 1989. С. 98; *Анисимов Е.В.* Время петровских реформ. Л., 1989; *Верещагина А.В.* Указ. соч. С. 60.

[3] См.: История судебной системы в России / под ред. Н.А. Колоколова. С. 167, 175-176.

стративной власти - губернаторы и воеводы - стали вмешиваться в деятельность судов, а позже - осуществлять за их деятельностью надзор, а затем (в 1727 г.) низшие суды и совсем были упразднены, а их функции переданы все тем же губернаторам и воеводам.

Уголовное судопроизводство при Петре I характеризуется окончательным переходом от состязательного типа процесса к розыскному (следственному), закрепленному в 1715 г. в «Кратком изображении процессов и судебных тяжеб»[1], со всеми присущими ему типичными чертами, в том числе и системой формальных доказательств, возложением уголовного преследования на государство[2].

Следующий этап развития российского судоустройства и судопроизводства называют дореформенным (вторая четверть XVIII в. – 1864 г.). Он характеризуется дальнейшим укреплением самодержавного строя на фоне почти не изменившихся судебной системы и судопроизводства. Лишь в результате осуществленных Екатериной II преобразований, основные из которых были отражены в Учреждении для управления губерниями Всероссийской империи (1775 г.)[3], вновь была осуществлена попытка создания стройной самостоятельной системы судебных учреждений и упорядочения инстанционности судов (переход от трехзвенной к четырехзвенной инстанционности), введения выборных и коллегиальных начал в деятельности судов, а также отделения судебной деятельности от следственной. В действительности же осталась сословность судов без четкого разграничения компетенции и подсудности, вотчинная юстиция. Таким образом, судебная система, основанная на германском судоустройстве, выглядела довольно сложной. Как отмечал А. Лохвицкий, «множество судебных мест с большим числом членов было только тягостью»[4].

---

[1] См.: Краткое изображение процессов и судебных тяжеб // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 408-425.

[2] См. *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 709; Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. С. 23.

[3] См.: Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред.: Индова Е.И.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. М.: Юрид. лит., 1987. С. 167-317.

[4] *Лохвицкий А.* Губерния и ее земские и правительственные учреждения. СПб, 1864. С. 218.

Однако именно с эпохой правления Екатерины II связывается распространение пришедших из Европы свободолюбивых, демократических идей о совершенном государственном устройстве, роли суда во властных взаимоотношениях. Но преобразования и Петра I, и Екатерины II не создали судебно-процессуального механизма, способного полностью реализовать задачи правосудия, поскольку в России не имелось для этого объективных социальных предпосылок[1].

О правлении Павла I в научной литературе имеются противоречивые высказывания, в силу кратковременного периода его царствования, и его попытки упростить громоздкую судебную систему, в итоге не принесшие пользы в укреплении государственной власти[2], оценить сложно.

Александр I оставил свой след в истории развития государственного устройства благодаря подписанному им Указу «О правах и обязанностях Сената» (1802 г.)[3], которым Сенат объявлялся верховным органом в Империи, сосредотачивающим в себе высшую административную, судебную и контролирующую власть[4]. В остальном же в этот период сколько бы значительных преобразований в судебной сфере деятельности осуществлено не было. Аналогичная ситуация (сращивание судебной и административной функций) оставалась и при правлении Николая I[5]. Поэтому можно сделать вывод, что судебная система, преобразованная Екатериной II, в основном сохранилась вплоть до Судебной реформы 1864 г.

В XIX век Россия вступила, с одной стороны, как государство с достаточно развитыми рыночными отношениями, процветанием промышленности и сельского хозяйства, а с другой – как государство с таким архаичным институтом, как крепостное право, и такой организацией власти, которая на фоне развития буржуазных отношений на Западе выглядела отсталой, неэффективной, тормозящей не

---

[1] См.: *Коротких М.Г.* Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. С. 26.

[2] См.: *Кутафин О.Е.* Судебная власть в России: история, документы: В 6 т. Т. 2. Период абсолютизма. С. 297.

[3] См.: Указ «О правах и обязанностях Сената» (1802 г.) // ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20 [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org (дата обращения: 10.03.2018).

[4] См.: *Курмаз А.И.* Генезис судебной власти в дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 343.

[5] См.: *Щепетев В.И.* История государственного управления в России: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003. С. 216-226.

только политическое, но и экономическое развитие страны. Среди отрицательных сторон государственного устройства отмечались: отсутствие четкого разграничения компетенции государственных органов, контроля за вынесением правительственных решений, безответственность чиновников из-за имевшегося дублирования полномочий, казнокрадство и взяточничество[1], что только подтверждало, что «…цели правосудия законодатель стремился достичь не посредством независимости судебной власти, а сделав ее органы подконтрольными снизу доверху исполнительной власти»[2]. Просвещенными людьми России осознавалась необходимость государственных реформ, в том числе и обособления властей. Так, в 1827 г. член Государственного Совета адмирал Н.С. Мордвинов писал графу В.П. Кочубею: «Всегда и везде признаваемо было, что разделение властей составляет совершенство правительства: законодательная, судебная и исполнительная власти должны в упражнениях и деяниях своих быть разделены. Одна не должна входить в пределы обязанностей другой»[3].

Идея о разделении властей, возникшая как «стремление к такому государственному устройству, которое сводило бы к минимуму опасность тирании и произвола»[4], явилась продуктом мысли целой плеяды идеологов победившей в Европе буржуазии – Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, разработавших «…последовательную, стройную и завершенную теорию о разделении властей в современном государстве, воплощенную в практику государственного строительства всеми демократическими странами и составляющую неотъемлемую часть юридической цивилизованности»[5], за что и была названа классической.

---

[1] См.: *Куприц Н.Я.* Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). М., 1980. С. 5-30.
[2] *Коротких М.Г.* Указ. соч. С. 39.
[3] Цит. по: *Полянский Н.Н.* Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность. Типография Т-ва И. Д. Сытина. М., 1911. С. 17.
[4] *Михайловская И.Б.* Указ. соч. С. 8.
[5] *Мартынчик Е.Г.* Судебная власть в Молдове. Создание и функционирование. Часть первая. Историко-правовые очерки. Кишинев, 1999. С. 14; *Он же.* Теория разделения властей Ш.Л. Монтескье и современность // Вопросы философии и права. 1993. № 3 С. 53-60; *Он же.* Ж.-Ж. Руссо: воззрения на разделение властей и правосудие // Вопросы философии и права.1997. № 2-3. С. 62-68.

Ярким представителем новых идей в России начала XIX в., безусловно, был М.М. Сперанский, который видел разумное устройство государственной власти в ее делении на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную при сохранении самодержавной формы правления. Законодательную власть, по его мнению, должны представлять Думы, монарх должен быть представителем всех ветвей власти, возглавляя их, а также нужно создать учреждение, которое будет заботиться о плановом сотрудничестве между отдельными органами власти и будет служить как бы конкретным выражением принципиального воплощения государственного единства в личности монарха. По замыслу М.М. Сперанского таким учреждением должен был стать Государственный Совет. Одновременно этот же орган должен выступать блюстителем исполнения законодательства[1].

Однако М.М. Сперанский опередил свое время, его идеям о разделении единой государственной власти на три независимые ветви в начале XIX века в России, при самодержавном строе, так и не суждено было воплотиться в реальность. Современники М.М. Сперанского – декабристы (П.И. Пестель, Н.М. Муравьев, Н.И. Тургенев, К.Ф. Рылеев, П.Г. Каховский, Л.А. Бестужев и др.)[2] также видели в отделении судебной власти от административной основу для создания справедливого и независимого суда.

С конца XVII в., на протяжении XVIII и XIX вв. в России теория разделения властей обретала новых сторонников среди просветителей и реформаторов, предлагавших различные проекты государственного переустройства, в том числе касавшиеся вопросов организации судов и судопроизводства в России, в лице Н.И. Панина, Д.И. Фонвизина, А.Н. Радищева, С.Е. Десницкого[3]. Вслед за ними Н.П. Огарев[4], А.Н. Герцен[1], Н.А. Добролюбов[2], Н.Г. Чернышевский[3], рассуждая о про-

---

[1] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/95076 (дата обращения: 10.03.2019).

[2] См.: *Куприц Н.Я.* Указ. соч. С. 30-54; *Нечкина М.В.* Движение декабристов. В 2 т. Т. 2. М., 1955. С. 57-60.

[3] См. об этом подробнее: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 728-731; *Верещагина А.В*. Указ. соч. С. 75-87.

[4] См.: *Огарев Н.П.* Русские вопросы. Статья первая // Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения [В 2-х т. К 75-летию со дня смерти. (1877—1952)] / под общ. ред. М. Т. Иовчука и Н. Г. Тараканова. [Вступит. статья: Н. Г. Тараканов. «Мировоз-

блемах реформирования судебной системы и судопроизводства на демократических началах, тем не менее глубоко не затрагивали вопросы, непосредственно связанные с механизмом осуществления государственной власти, в том числе и судебной власти, признавая при этом верховенство монаршей власти.

Что же касается государственного устройства России накануне великих перемен 60-х годов XIX в., то для нее как абсолютистской монархии характерно в первую очередь отсутствие разделения властей, надзаконность исполнительной власти, фактическое упразднение регулятивной роли права, сложное и запутанное устройство местных органов, доминирование государства над обществом, полицейский режим[4]; абсолютизация административной власти, правовой нигилизм, неуважение к закону, что явилось результатом кризиса государственности, базирующейся на крепостничестве[5].

Исторический аспект в изучении вопроса о развитии судебной власти в России подтверждает подход современных ученых-правоведов, заключающийся в том, что появление и функционирование судебной власти следует связывать с тем, как в конкретном государстве реализуется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

По мнению Е.Г. Мартынчика, теория разделения властей содержит фундаментальные положения о том, что судебная власть, представляя собой отдельную ветвь государственной власти, во-первых, осуществляет многие социально значимые функции: охраны законности, прав и законных интересов гражданина; правосудия; охраны свободы и безопасности личности, судебного контроля за законностью и обоснованностью ограничения свободы и неприкосновенности человека, гражданина; разрешения различных конфликтов, во-вторых, представляет собой

зрение Н. П. Огарева», Подбор, подготовка текста и примеч. Я. З. Черняка]. Т. 1. М., 1952. С. 112.

[1] См.: *Герцен А.Н.* Русский народ и социализм [Текст] / Сочинения в двух томах / Общ. ред. А.И. Володина, З.В. Смирновой. Том 2. М.: Изд-во «Мысль», 1986. С. 154-182.

[2] См.: *Добролюбов Н.А.* Полн. собр. соч. В 6 т. Т. V. М. Гослитиздат, 1939. С. 700.

[3] См.: *Чернышевский Н.Г.* О судоустройстве. Соч. Бентама // Современник. 1860. № 2. С. 289-304.

[4] См.: *Верещагина А.В.* Указ. соч. С. 124-126.

[5] См.: *Коротких М.Г.* Указ. соч. С. 41-50.

средство сдерживания законодательной и исполнительной властей от крайностей; в-третьих, в этой теории воплощена идея о взаимосвязи функций судебной власти и процедур их осуществления, составляющих сердцевину процессуальных форм, в соответствии с которыми судебная власть реализует предоставленные ей полномочия[1]. Отмеченные свойства судебной власти могут проявиться только в действительно демократическом государстве, которым Россия в XIX в. не являлась.

Кризис феодально-абсолютистской государственности, поражение в Крымской войне, раскол в правительственных кругах, появление оппозиции привели к общественному осознанию неизбежности реформ – сначала следовало отменить крепостное право, а затем реформировать государственный механизм, в первую очередь судебное устройство и судопроизводство, поскольку только в условиях равенства и свободы личности может функционировать самостоятельный и независимый суд, обеспечивающий права свободной личности.

Именно в эпоху осуществления Судебной реформы 1864 г. и последующие десятилетия теория разделения властей получила особый расцвет, что было связано с утверждением 20 ноября 1864 г. Указом Александра II[2] Уставов судебной реформы - «Устава уголовного судопроизводства», «Устава гражданского судопроизводства», «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а также «Учреждения судебных установлений». Уставами было закреплено отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, суды были объединены в единую стройную систему, определены четкие правила подсудности, инстанционности, компетенция и полномочия суда, выстроены особые правоотношения суда с участниками правового спора, что придало судебной деятельности государственно-властный характер, выделило и обособило судебную власть от других ветвей государственной власти.

Существенный вклад в развитие теории разделения властей внесли отечественные правоведы Б.Н. Чичерин[3], И.Я. Фойницкий[1], В.К. Случевский[2], Н.А. За-

---

[1] См.: *Мартынчик Е.Г.* Судебная власть в Молдове. С. 13-14.
[2] См.: Судебная реформа // Российское законодательство X-XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. 496 с.
[3] См.: *Чичерин Б.* Курс государственной науки. В 3 ч. Ч. 1. М., 1894. С. 319-327.

харов[3], Н.Н. Розин[4], В.М. Гессен[5], Н.Н. Полянский[6], С.В. Познышев[7], начавшие изучать и осмысливать не только роль суда в изменившейся политической жизни российского государства, но и особенности взаимоотношений судебных органов с другими ветвями власти. Особой заслугой следует признать выделение ими признаков и свойств судебной власти, позволявших определить, в чем состоит властный характер деятельности суда и как функционирует судебная власть, основанная на единстве государственной власти. Это: стройная система органов, реализующих судебную власть; судебное верховенство; подзаконность, самостоятельность, независимость, полнота и единство действий судебной власти[8].

Таким образом, уже на рубеже XIX и XX вв. учеными признавалось наличие судебной власти в государственном устройстве, но порой особого различия между понятиями «суд», «судебная система», «судебная деятельность» и «судебная власть» не проводилось. В обобщенном виде судебная власть рассматривалась, с одной стороны, уже как самостоятельная, юрисдикционная, функция государства[9], не только сводящаяся к разрешению уголовных и гражданских дел специальными органами государственной власти - судами, но и призванная ограждать личность от посягательств на ее свободу[10], а, с другой стороны - как возве-

---

[1] См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 145-195.

[2] См.: *Случевский Вл.* Учебник русского уголовного процесса. Издание четвертое, дополненное и исправленное. СПб., 1913. С. 87-90.

[3] См.: *Захаров Н.А.* Система русской государственной власти. Юридическое исследование. Новочеркасск, 1912. С. 145-150.

[4] См.: *Розин Н.Н.* Судебная власть // Вопросы права. 1912. Кн. IX; *Он же*. Уголовное судопроизводство. Третье пересмотренное издание. Петроград, 1916. С. 89-111.

[5] См.: *Гессен В.* О правовом государстве // К реформе государственного строя России. Вып. 11.Правовое государство и всенародное голосование. СПб., 1906. С. 9-11.

[6] См.: *Полянский Н.Н.* Указ. соч. С. 14-44.

[7] См.: *Познышев С.В.* Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Издание Г.А. Лемана, 1913. С. 87-91.

[8] См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 147-195*; Полянский Н.Н.* Указ. соч. С. 14-44; *Случевский Вл.* Указ. соч. С. 90-91.

[9] См.: *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. С. 97-99.*Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 8; *Познышев С.В.* Указ. соч. С. 87.

[10] См.: *Котляревский С.А.* Власть и право. М., 1915. С. 17; *Викторский В.И.* Русский уголовный процесс: учебное пособие. М., 1912. С. 87; *Люблинский П.И.* Суд и права личности // Судебная реформа. М.: Объединение. Т. 2. С. 2, 15; *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С. 183-189.

денная в закон «монаршая воля»[1]. Так, Н.А. Захаров писал: «Власть судебная» в те годы – не более чем полномочия конкретных лиц или государственных органов по разрешению дел в рамках очерченного императором-самодержцем правового поля»[2].

Однако вслед за реализацией основных идей и положений Судебной реформы 1864 г. началась «контрреформа», приведшая к урезанию и так не полностью воплощенных в жизнь полномочий суда. Особенно такая государственная политика отразилась на деятельности суда присяжных как «зеркала» любого цивилизованного государства, подсудность дел которым постепенно сокращалась. Кроме того, даже после 1864 г. в России наряду с общими судами сохранились сословно-специализированные суды.

Последовавшие исторические события XX в. (войны, три революции, в первую очередь победа Октябрьской революции 1917 г.) перечеркнули достижения Судебной реформы XIX в., так и не успевшие за полувековой срок укрепиться в российском государстве.

Для советского периода развития доктрины о сущности судебной деятельности характерно устранение из научной терминологии понятия «судебная власть», а суд был включен в единую систему правоохранительных органов, призванных обеспечивать законность и правопорядок в обществе, причем при руководящей роли КПСС[3].

Исторический экскурс в изучении сущности деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует начать с ее предшественницы - стадии предания суду, введенной в отечественное судопроизводство Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.[4], разработанным известными юри-

---

[1] См.: *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: учебное пособие. М.: Юридическое бюро Городец, 1997. С. 88; *Захаров Н.А.* Указ. соч. С. 170; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. С. 106.

[2] *Захаров Н.А.* Указ. соч. С. 170.

[3] См.: *Крыленко Н.В.* Судоустройство РСФСР. М., 1924. С. 9; Суд и правосудие в СССР / под ред. М.П. Шаламова. М., 1974. С. 51; *Добровольская Т.Н., Новиков С.Г., Рагинский М.Ю.* Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве. М., 1977. С. 6; Правоохранительные органы в СССР / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1991. С. 36 и др.

[4] Далее – УУС.

стами того времени С.И. Зарудным и Д.А. Ровинским[1]. И хотя многие правила производства по уголовному делу, закрепленные в нем, были заимствованы из французского законодательства, их ценность, прогрессивность и значимость, даже по прошествии полуторавекового отрезка времени, для российского судопроизводства остаются неоспоримыми.

Настоящей стадии уголовного процесса всегда придавалось большое практическое значение, поскольку она являлась преградой для тех уголовных дел, по которым в досудебном производстве были допущены какие-либо нарушения или ошибки, не позволявшие передать уголовное дело в следующую стадию, в чем проявляется контрольный и правообеспечительный характер стадии. Еще И.Я. Фойницкий отмечал важность и особенность предания суду именно как проявление судебного контроля, в отличие от бесконтрольного личного усмотрения обвинителя[2]. Другой известный российский процессуалист С.В. Познышев также писал о том, что особый акт предания суду необходим в целях ограждения лиц от неосновательного обвинения перед судом по тяжким преступлениям с установлением контроля над обвинителями[3]. М.В. Духовской высоко оценивал значение момента предания суду в уголовном процессе, вызывающего необходимость поставить обвиняемого «…в условия, которые служили бы достаточным ручательством, что на скамью подсудимых не попадет человек, привлеченный к делу пристрастно или легкомысленно...»[4].

Задачи настоящей стадии со времен Судебной реформы 1864 г. остаются неизменными, это - проверка материалов предварительного расследования с целью установления оснований для рассмотрения дела по существу в следующей стадии - судебном разбирательстве и разрешения вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании, в случае установления таких оснований. Однако выделялась и третья задача – это разрешение уголовного дела

---

[1] См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Т. 2. Петроградъ: Сенат. тип., 1914. С. 60-81.
[2] См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 403.
[3] См.: *Познышев С.В.* Указ. соч. С. 111.
[4] *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 105.

по существу путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования при наличии к тому оснований. Так, УУС наряду с задачей разрешения вопроса о предании суду выделял и задачу прекращения уголовного дела (ст. 530-534). Этому можно найти подтверждение и в юридической литературе тех лет. Например, М.В. Духовской отмечал, что обвинительная камера судебной палаты, установив, что следствие по делу велось законно и полно, принимает окончательное решение о предании суду или прекращении дела[1].

УУС предусматривал два способа направления уголовного дела с обвинительным актом в суд. По делам о наиболее важных преступлениях, подсудным суду присяжных, обвинительные акты представлялись прокурором окружного суда, то есть суда низшей инстанции, прокурору судебной палаты, то есть суда второй инстанции (ст. 523), для рассмотрения их специальным органом предания суду – обвинительной камерой (ст. 544), образуемой при палате.

В случае предания обвиняемого суду уголовное дело направлялось в обратном порядке – через прокурора палаты и прокурора окружного суда в соответствующий суд для рассмотрения по существу (ст. 541 УУС). Если судебная палата приходила к выводу о необходимости предания обвиняемого суду по иным мотивам, чем это было отражено в обвинительном акте, то палата должна была взамен этого обвинительного акта составить свое определение. Тем самым по УУС, в отличие от современного порядка назначения судебного заседания, орган предания суду не был судебным органом, рассматривающим дело по существу[2], однако полномочие по составлению собственного определения свидетельствовало о самостоятельном характере деятельности суда при предании обвиняемого суду.

Полномочия судебной палаты по поступившему уголовному делу, предусмотренные ст. 530-533 УУС (право судебной палаты вынести постановление о предании суду, о прекращении дела производством, об обращении его к доследо-

---

[1] См.: *Духовской М.В.* Там же. С. 293-294. См. также: *Арсеньев К.К.* Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сборник практических заметок. СПб., 1870. С. 39.

[2] См.: *Юркевич Н.А.* Институт предания суду в России от реформы до реформы. Томск, 2003. С. 43.

ванию и направлении его по подсудности), не претерпели существенных изменений за всю историю своего существования, не считая, конечно, того, что изменилась сама судебная система, которая не знает уже ни окружного суда, ни судебной палаты, ни обвинительной камеры, ни других органов предания суду. Главное – сохранилась сама суть стадии предания суду как контрольной по отношению к предварительному расследованию, в чем проявлялась властная суть такой деятельности суда.

По делам о менее важных преступлениях был установлен другой порядок - по этим делам прокурор окружного суда направлял обвинительный акт непосредственно в надлежащий окружной суд для рассмотрения по существу без прохождения стадии предания суду в суде второй инстанции (ст. 523, 527, 545 УУС). В этом случае окружной суд одновременно решал вопросы и предания суду, и подготовки уголовных дел к рассмотрению в судебном заседании.

Для уголовных дел, подсудных мировым судьям, стадия предания суду отсутствовала в силу малозначительности и несложности категории рассматриваемых дел. По отдельным категориям дел существовали специальные органы и особый порядок предания суду. По уголовным делам, подсудным суду присяжных, предание суду осуществлялось коллегиальным органом – обвинительной камерой. Единоличные действия предусматривались Уставом лишь для председателя суда по подготовке дел к рассмотрению в судебном заседании.

Таким образом, по Уставу уголовного судопроизводства сложность процедуры на этой стадии уголовного процесса и выбор органа предания суду зависели от характера преступлений, степени их опасности для государства и общества, социального положения лиц, их совершивших, что, конечно же, отличает предание суду по УУС от аналогичной стадии современного уголовного процесса.

Одно из наиболее существенных отличий состоит в том, что согласно УУС акт предания суду мог быть обжалован лишь вместе с приговором (ст.534, 549), тогда как по УПК РФ фактически может быть обжаловано в общем порядке любое решение, принятое на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в

части разрешения некоторых вопросов, имеющих организационный характер (ч. 7 ст. 236 УПК РФ), во избежание волокиты и затягивания сроков рассмотрения уголовного дела по существу[1].

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. сыграл прогрессивную роль в развитии института предания суду в дореволюционной России и, главным образом, не столько тем, что детально регламентировал порядок этой стадии, сколько тем, что впервые ей придано значение как самостоятельной стадии процесса, в которой суд мог реализовывать свои властные полномочия.

Но, несмотря на демократические идеи, заложенные в Уставе, процедура предания суду подвергалась критике, появились даже предложения о необходимости упразднения этой стадии[2], что объяснялось тем, что в России в начале Судебной реформы имелось всего лишь восемь общих судебных палат (для сравнения: во Франции действовали 28 апелляционных судов, решавших вопросы предания суду), что порождало большой объем работы, длительные сроки пересылки дел, а отсюда – волокиту, невнимательность и автоматизм в работе, а сами камеры называли «камерами штемпелевания»[3]. Среди недостатков, присущих стадии предания суду того времени, И.Д. Перлов выделял также: обвинительную тенденцию при решении вопроса о предании суду; односторонность и отсутствие критической оценки материалов предварительного следствия; отсутствие состязательного начала на этой стадии; наделение функциями предания суду судов второй, а не первой инстанции, и пр.[4].

---

[1] Нельзя забывать при этом, что столь широкое право на обжалование судебных решений, принятых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, было введено всего лишь в 2009 г., а до этого в первоначальном варианте УПК РФ было предусмотрено право на обжалование только решения о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения (ч. 7 ст. 236 УПК РФ).

[2] См.: *Компанейц О.* Заметки о недостатках обряда предания суду // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. С. 1-25; *Хрулев С.* Суды и судебные порядки. Очерк второй. Суды и судебные палаты как обвинительные камеры // Юридический вестник. Т. XVIII, книга 1. 1885. С. 486-540; *Трапезников Вл.* Из практики предания суду // Вестник права и нотариата. 1911. № 22. С. 678-679.

[3] См.: *Набоков В.Д.* Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства, под ред. М. Гернета, вып. I, М., 1914. С. 867.

[4] См.: *Перлов И.Д.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 78.

Таким образом, накануне глубочайших перемен в 1917 г. в России институт предания суду оставался шатким, неустойчивым, изменчивым, что в целом не соответствовало идеям теории разделения властей, поскольку ослабляло судебную власть и не позволяло в полной мере реализоваться основному предназначению суда – защите прав личности от произвола органов уголовного преследования. Но были заложены и полезные идеи развития этого института в уголовном процессе: решение судом, а не обвинительной властью, вопроса о предании обвиняемого суду; широкие полномочия суда; контрольный характер деятельности суда, обеспечивающий гарантии прав обвиняемого.

С установлением советской власти в России одной из ее задач стало формирование новой судебной системы, изменение порядка судопроизводства, что затронуло и стадию предания суду.

Декрет о суде № 1, изданный 24 ноября 1917 г.[1], уже регулировал вопрос об институте предания суду. Так, ст. 3 Декрета содержала указание о том, что постановления местных судей «о личном задержании и предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда», то есть был установлен коллегиальный контроль. Кроме того, положительно был решен Декретом и вопрос об участии защиты на стадии предварительного следствия (которое проводили сами судьи), а значит и на стадии предания суду.

Декрет о суде № 1 исходил из следующих основных принципов предания суду: 1) вопрос о предании суду с момента организации следственных комиссий (1918 г.) до их упразднения (1920 г.) решался только судом; 2) вопрос о предании суду решался не вышестоящим судом, а судом первой инстанции; 3) окончательное решение вопроса о предании суду отнесено к компетенции не единоличного судьи, а коллегиального состава суда; 4) на стадию предания суду, как и на стадию предварительного следствия, допущены стороны (как обвинитель, так и защитник).

---

[1] СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

Декрет о суде № 2, принятый 22 февраля 1918 г.[1], внес изменения в институт предания суду, наделив полномочиями предания суду следственные комиссии, которыми производилось и предварительное следствие. Вместо обвинительного акта следственная комиссия выносила постановление о предании суду, направлявшееся на рассмотрение окружного народного суда, который в соответствии со ст. 22 Декрета о суде № 2 мог вернуть дело к доследованию в случае, если он признавал представленные следственной комиссией материалы недостаточными.

Декрет о суде № 3, изданный 20 июля 1918 г.[2], в целом не изменил порядок предания суду, но предусмотрел право обвинителя опротестовывать заключение следственной комиссии о предании суду и прекращении дела в революционный трибунал, что было также урегулировано и Декретом ВЦИК о революционном трибунале от 12 апреля 1919 г.[3]

Обобщающим документом по вопросам судоустройства и судопроизводства первых лет советской власти стало Положение о народном суде, утвержденное 30 ноября 1918 г.[4], которое регулировало решение вопроса о предании суду и закрепляло основные правила этого института.

Характерной особенностью первых нормативных правовых актов советской власти, регулирующих производство в стадии предания суду, можно признать фактическое отсутствие у суда полномочий по самостоятельному устранению недостатков, возникших на стадии предварительного следствия. Предусматривалась возможность направления уголовного дела на доследование всего лишь по двум основаниям – необоснованность постановления следственной комиссии о предании суду и невосполнимая в суде неполнота предварительного расследования[5].

---

[1] СУ РСФСР. 1918. № 26, ст. 420.
[2] СУ РСФСР. 1918. № 52, ст. 589.
[3] СУ РСФСР. 1919. № 13, ст. 132.
[4] СУ РСФСР. 1918. № 85, ст. 889.
[5] См.: *Сарычев Д.С.* Развитие полномочий суда по устранению недостатков предварительного следствия в первые годы советской власти [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.24158/pep.2017.3.18 (дата обращения: 01.11.2018).

Затрагивало вопрос о предании суду и Положение о местных органах юстиции от 27 августа 1920 г.[1], которым было предусмотрено, что народный следователь, которым была заменена следственная комиссия, вносил на утверждение народного суда свое заключение о предании суду и прекращении дел, а также свои постановления о смягчении меры пресечения, принятой им или милицией.

Новое Положение о народном суде РСФСР было принято 21 октября 1920 г.[2]. В отличие от предыдущих законодательных актов, этим Положением некоторые действия по предварительному рассмотрению дел до судебного заседания и подготовки их к слушанию были отнесены к единоличной компетенции народного судьи.

Тем самым в соответствии с законодательными актами первых лет советской власти полномочия суда носили на себе отпечаток демократических идей, заложенных в Уставах XIX в., – суд вправе был принимать решения не формально, а, проведя контрольно-проверочные действия при изучении материалов предварительного следствия, что свидетельствовало о властном характере деятельности суда на данном этапе.

С принятием 28 мая 1922 г. Положения о прокурорском надзоре[3] и учреждением государственной прокуратуры в составе Народного комиссариата юстиции несколько изменился и порядок предания суду. Так, уголовные дела, по которым производилось дознание, поступали не в суд, а в прокуратуру для получения дальнейшего направления. Прокурору было предоставлено право решать вопрос о предании суду, о прекращении уголовных дел, о возвращении дел к доследованию. По тем уголовным делам, по которым производилось предварительное следствие, предание суду осуществлял суд в распорядительном заседании.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят 25 мая 1922 г.[4], а новая его редакция - 15 февраля 1923 г.[5]. Этим кодексом порядок предания

---

[1] См.: Материалы НКЮ. Вып. VII. 1920. С. 59-60.
[2] СУ РСФСР. 1920. № 83, ст. 407.
[3] СУ РСФСР. 1922. № 36, ст. 424.
[4] СУ РСФСР. 1922. № 20-21, ст. 230.
[5] СУ РСФСР. 1923. № 7, ст. 106.

суду почти не менялся (органами предания суду оставались суд и прокуратура), но предусматривалась возможность единоличного решения вопроса судьей о предании суду по делам, которые поступали в суд непосредственно, помимо органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры (это касалось мелких дел, не требующих дознания и предварительного следствия). Вместе с тем УПК РСФСР 1923 г. предусматривал возможность возращения уголовного дела для производства дополнительного расследования в случае выявления факта совершения лицом другого преступления (ст. 312), необходимости изменения обвинения на более тяжкое (ст. 313) и привлечения к суду новых лиц (ст. 315).

Таким образом, УПК РСФСР 1923 г. впервые предоставил суду практически неограниченные возможности по устранению недостатков предварительного следствия как непосредственно в рамках судебного разбирательства, так и путем использования элементов института возвращения уголовного дела прокурору, что, с одной стороны, вполне согласовывалось с возложенными на суд обязанностями по борьбе с преступностью и установлению истины по делу[1], а, с другой, судебная деятельность имела черты отправления правосудия на этой стадии.

В 1927-1928 гг. ряд ученых и практиков развернул острую полемику относительно вопроса о возможности упрощения уголовного процесса и ускорения прохождения уголовных дел, поскольку уголовный процесс якобы не обеспечивал задачу борьбы с преступностью. Буржуазным объявлялся принцип состязательности; предлагалось упростить уголовный процесс, ликвидировать предание суду как самостоятельную стадию уголовного процесса.

На этой волне постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 г.[2] изменился порядок предания суду: распорядительные заседания были упразднены и полномочия по преданию суду переданы прокуратуре. Прокурор, утверждая обвинительное заключение, тем самым предавал обвиняемого суду, а народный судья назначал дело к слушанию в судебном заседании. Однако в ряде случаев уго-

---

[1] См.: *Сарычев Д.С.* Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.24158/pep.2017.3.18 (дата обращения: 01.11.2018).

[2] См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 78, ст. 756; 1929. № 85-86 (поправки).

ловное дело могло быть внесено народным судьей в подготовительное заседание при его несогласии с доводами прокурора о предании суду (ст. 236 УПК РСФСР в ред. 1929 г.).

Вместе с тем, хотя предание суду стало прерогативой органов прокуратуры, полностью судебный контроль устранен не был, поскольку судья имел возможность не допустить неполно или неправильно расследованное уголовное дело к рассмотрению в судебном заседании. Взамен распорядительных заседаний вводились подготовительные заседания. Но они были факультативными, назначались по усмотрению председательствующего, кроме того, имели более узкую компетенцию, нежели распорядительные заседания.

Тем самым предание суду из судебного акта превратилось в акт органа обвинения – прокуратуры, стало завершающим актом предварительного следствия и соответственно перестало быть самостоятельной стадией уголовного процесса, что повлекло ослабление контроля за преданием суду, и – как следствие этого – ухудшение качества предварительного следствия, увеличение случаев необоснованного предания суду[1]. Такое правовое регулирование предания суду явно свело на нет и так пошатнувшийся статус суда как органа государственной власти, оказавшегося лишним на целом этапе уголовного процесса.

Отрицательные последствия этой реформы были очевидны. Поэтому, начиная с 1934 г., в периодической литературе появились работы против упрощенчества в уголовном процессе. Поводом к этому послужило I Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников, на котором среди многих вопросов по совершенствованию уголовного процесса стоял вопрос о совершенствовании стадии предания суду[2].

---

[1] См.: *Перлов И.Д.* Указ. соч. С. 103; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1970. С. 184-185; *Чельцов М.* Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК // Социалистическая законность. 1946. № 10. С. 10; *Лукашевич В.З.* Гарантии прав обвиняемого на стадии предания суду. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966. С. 12-14, 16-17, 52-56; *Выдря М.М.* Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учебное пособие. Краснодар, 1981. С. 17.

[2] См.: Первое Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников // Советская юстиция. 1934. № 13. С. 21-22.

На основе и во исполнение решений I Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников постановлением 47-го Пленума Верховного Суда СССР от 7 июня 1934 г.[1] был восстановлен институт распорядительных заседаний как обязательной формы предания суду, и предание суду вновь стало самостоятельной стадией уголовного процесса, а суду были возвращены контрольные полномочия.

Дальнейшему развитию института предания суду было посвящено постановление 54-го Пленума Верховного Суда СССР от 29 марта 1936 г. «О работе подготовительных заседаний»[2], установившее, что обязательному рассмотрению в подготовительном заседании подлежат лишь дела, поступившие от прокурора с обвинительным заключением. При всей важности настоящего постановления недостатком его было то, что оно ограничивало вызов обвиняемого в подготовительное заседание суда лишь исключительными случаями, когда это вызывалось необходимостью ознакомиться с личностью обвиняемого или выяснить какие-либо конкретные вопросы, связанные с разрешением заявленных им ходатайств.

Однако такой порядок предания суду не был закреплен законодательно вплоть до издания 16 августа 1938 г. Закона о судоустройстве СССР, который окончательно установил обязательное рассмотрение дел, поступающих в суд с обвинительным заключением прокурора, в подготовительном заседании суда, хотя в УПК РСФСР указанные положения внесены не были. Такой порядок просуществовал до 1958 г., когда были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик[3]. Законодательные изменения порядка предания суду сопровождались вплоть до принятия Основ 1958 г. многочисленными дискуссиями по тем или другим вопросам, касающимся этого института. Наиболее спорным был вопрос о том, кому осуществлять предание суду – прокурору или

---

[1] См.: Постановление 47 Пленума Верховного Суда СССР от 07.06.1934 «О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм» // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. М., 1941. С. 187-191.
[2] См.: Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1946. С. 90.
[3] Далее – Основы 1958 г.

суду[1]. Однако судебный порядок был признан наиболее целесообразным и эффективным, что и нашло отражение в Основах 1958 г. Также не было поддержано предложение о проведении предания суду только при наличии жалобы заинтересованных лиц на обвинительное заключение[2], поскольку это могло резко ограничить предмет и пределы судебной проверки поступающих в суд материалов уголовного дела.

С учетом сложившейся практики, единства мнений многих авторов по поводу сущности, значения и задач стадии предания суду законодатель установил в Основах 1958 г., а в дальнейшем и в УПК РСФСР, принятом в 1960 г., следующий порядок: предание суду, как правило, производится судьей единолично, который выносит постановление о предании суду при наличии к тому достаточных оснований. Вместе с тем предусматривалось коллегиальное разрешение вопроса о предании суду в распорядительном заседании в двух случаях: при несогласии судьи с выводами обвинительного заключения и при необходимости изменить меру пресечения. Со временем основания для назначения распорядительного заседания расширились: было признано необходимым проведение распорядительных заседаний по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обвиняемых, а также по делам о преступлениях, за которые в качестве наказания могла быть назначена смертная казнь.

Принятием Основ 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. на некоторое время завершились многолетние дискуссии и споры о предании суду. Было закреплено, что предание суду – самостоятельная стадия уголовного процесса, а акт предания суду – судебный акт, то есть решение судьи или распорядительного заседания суда.

Таким образом, даже краткое исследование развития уголовно-процессуального законодательства о предании суду объективно свидетельствует о том, что до 1991 г. именно данная стадия (и данный институт), оказавшись на

---

[1] См.: *Иодковский А.* Ненужное оживление. (Вопросы предания суду) // Еженедельник Советской Юстиции. 1925. № 44. С. 13-72; *Шифман М.Л.* Предание суду должно стать функцией органов прокуратуры // Социалистическая законность. 1946. № 10. С. 16.

[2] См.: *Чельцов М.* Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК (К разработке проектов кодексов) // Социалистическая законность. 1946. № 10. С.10.

стыке обвинительного по сути и форме досудебного производства по уголовным делам и собственно судебного рассмотрения дел, сформированного по состязательному образцу, всегда выступала проверочным фильтром, специфической формой независимого судебного контроля за законностью и обоснованностью притязаний обвинительной власти на уголовное преследование обвиняемых ею непосредственно в уголовном суде[1]. Фактически неограниченные полномочия суда по определению дальнейшей судьбы поступившего в суд уголовного дела после проверки и оценки не только законности проведенного предварительного расследования, но и обоснованности обвинения свидетельствовали о властном характере судебной деятельности на данном этапе судопроизводства и позволяли такую процедуру отнести к судебно-ревизионной форме предания обвиняемого суду[2].

К отрицательным чертам новой процедуры следует отнести то, что принцип состязательности на данном этапе не действовал, поскольку, во-первых, распорядительное заседание назначалось только по инициативе суда, и, во-вторых, в силу того, что прокурор был обязан в любых случаях участвовать в распорядительных заседаниях и давать заключения по делу, а участие защитника сводилось к минимуму, доводы прокурора об обоснованности обвинения, полноте расследования, и, таким образом, о возможности назначения по делу судебного разбирательства никто не оспаривал, что придавало односторонний и необъективный характер процессу предания обвиняемого суду. Принятие судебного решения в таких условиях, не обеспечивающих гарантии прав заинтересованных лиц, прежде всего обвиняемого, подрывает доверие к суду как органу правосудия.

Начавшаяся в конце 80-х – начале 90-х г. XX в. судебная реформа, программным документом которой явилась Концепция судебной реформы в Российской Федерации, коснулась и уголовного процесса, в том числе стадии предания суду. Авторы Концепции предложили свое видение будущности института предания суду, заключающееся в передаче полномочий по решению этого вопроса от

---

[1] См.: *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. С. 30.

[2] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 542.

суда прокурору, что должно было в целях развития подлинной независимости судебной власти и состязательности сторон лишить суд всех обвинительных черт[1]. Законом РФ от 29 мая 1992 г.[2] были внесены существенные изменения в порядок предания суду. Прежде всего, Закон отказался от названия стадии «Предание суду», заменив его другим понятием - «Полномочия судьи по поступившему в суд делу» (ст. 221 УПК РСФСР), что не раскрывает сущности данного производства как переходной стадии уголовного процесса. Кроме того, были устранены положения об установлении достаточных оснований для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве; сокращен круг вопросов, подлежащих выяснению на данной стадии.

Анализ новой редакции УПК РСФСР позволяет сделать вывод о том, что законодатель в основном свел сущность данной стадии процесса к назначению судебного заседания, а не к самому акту предания суду, в результате которого обвиняемый оказывается в новом процессуальном положении – подсудимого. Эта стадия стала сводиться к формальной проверке судьей соблюдения требований закона по обеспечению прав обвиняемого при составлении обвинительного заключения и иных процессуальных документов и к назначению судебного заседания. Упростилась и процедура судебной деятельности на этой стадии: законодатель отказался от проведения распорядительных заседаний.

Характеризуя настоящую реформу стадии предания суду, некоторые авторы не без оснований критиковали ее недостатки и даже высказывали такие мнения, что стадия предания суду фактически оказалась ликвидированной[3]. Об этом свидетельствовали и результаты проведенного автором опроса судей. Так, 50%

---

[1] См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 85-86, 93-94.

[2] Закон РФ от 29.05.1992 № 2869-I «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 22, ст. 1560.

[3] См.: *Стецовский Ю.И.* Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 1993. № 9. С. 113; *Петрухин И.Л.* Вам нужен адвокат… М.: Прогресс, 1993. С. 360; *Бойков А.Д.* Судебная реформа: обретения и просчеты // Государство и право. 1994. № 6. С. 19; *Савицкий В.М.* Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 104.

опрошенных судей считали настоящую стадию процесса после принятия Закона РФ от 29 мая 1992 г. формальной[1].

Тем не менее даже в таком «урезанном» виде данная стадия процесса сохранила двоякий характер: контрольный по отношению к предыдущим стадиям и подготовительный по отношению к последующим.

После существенного реформирования в 1992 г. стадии предания суду, приведшего к упрощению этой стадии, усилия и практиков, и ученых, критически настроенных против подобного преобразования, были направлены на ее совершенствование, связанное с усилением гарантий прав и законных интересов личности в первой судебной стадии. Предлагалось установить такой порядок предания суду, который эффективно сочетал бы единоличные действия судьи как более экономичную процедуру в случаях отсутствия каких-либо сомнений в законности проведения предварительного расследования, и коллегиальное разрешение вопросов на этой стадии, с участием сторон, как более действенный механизм подготовки к судебному разбирательству и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Лишь такой порядок позволит усилить судебный контроль за предварительным расследованием, устранить формальный подход к исследованию материалов дела на этой стадии, укрепить статус суда, расширить состязательные начала при разрешении вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела, и в целом - принять правильное решение.

Законодатель, разрабатывая новый уголовно-процессуальный закон, учел критические высказывания по поводу правового регулирования процедуры подготовки уголовного дела к судебному заседанию и предпринял очередное реформирование настоящей стадии, но уже с учетом поставленных Концепцией задач о необходимости повышения авторитета судебной власти, что нашло отражение в принятом в 2001 г. УПК РФ. В результате процедура судебного производства на данной стадии стала более гибкой. Так, законодатель ввел два вида порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию: 1) общий - в форме единолично-

---

[1] См. об этом подробнее: *Рябинина Т.К.* Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. С. 141.

го рассмотрения судьей материалов поступившего в суд уголовного дела (гл. 33 УПК РФ) и 2) в форме проведения судьей предварительного слушания с участием сторон (гл. 34 УПК РФ). Тем самым законодатель пошел на усложнение судебной процедуры в целях усиления процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства и создания эффективных условий для отправления правосудия.

Изучение деятельности суда в первой судебной стадии уголовного процесса в советский период приводит к однозначному выводу, что и первая кодификация уголовно-процессуального законодательства, до принятия УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., и последующие – в 20-х годах и 50-60-х годах, отказались от такой социально-правовой категории, как «судебная власть». Иначе и не могло быть, поскольку все Конституции СССР – 1924 г., 1936 г. и 1977 г. - не декларировали действие принципа разделения властей, и если законодательной и исполнительной властям в Конституциях было уделено достаточное внимание, то разделы, посвященные организации судебной власти, отсутствовали. Сращивание судов с правоохранительными органами, наделение их задачами по борьбе с преступностью, подчинение партийным указаниям – все это напрочь устраняло возможность существования самостоятельной и независимой судебной власти, которая в любом демократическом государстве являлась средством ограничения произвола двух других ветвей власти. Вместе с тем в СССР и РСФСР была сильно развита судебная система, входящая в систему государственных органов, призванных в первую очередь обеспечивать охрану интересов государства, а затем – общества и граждан. Судоустройственное и процессуальное законодательство регулировало деятельность по отправлению правосудия как деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел.

Отказавшись от теории разделения властей, советская власть соединила законодательную и исполнительную ветви власти, а судебную власть заменила судебной системой, сделав, как писал Е.Г. Мартынчик, невозможное - разорвав единое целое и создав суррогат, именуемый всего лишь судебной системой вне вла-

сти[1]. В результате механизм разделения властей стал фикцией. В качестве примера можно сослаться на мнение Б.Н. Топорнина, так охарактеризовавшего советский этап судоустройства: «Общие положения о независимом, самостоятельном и справедливом суде, вытекающие из принципа разделения властей, заранее были объявлены «фикцией», маскирующей классовое господство буржуазии»[2].

В теоретическом аспекте в основном изучалось понятие «правосудие», которое рассматривалось либо как «особый вид применения закона», либо как форма государственной деятельности, имеющая в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую[3], либо как «деятельность специальных государственных органов – судов, осуществляемая путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях в установленном законом порядке гражданских и уголовных дел…»[4], либо как разрешение дела судом на основании и в порядке, установленном законом[5], либо как форма осуществления судом властных полномочий, завершающаяся принятием судебных решений[6], и т.п.

Такое законодательное регулирование деятельности и полномочий суда по отправлению правосудия, безусловно, отразилось и на особенностях деятельности суда в уголовном судопроизводстве, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию (предания суду). Полномочия суда на данной стадии, хотя и свидетельствовали об их контрольном характере по отношению к результатам досудебного производства, однако осуществлялись формально, в отсутствие состязательных начал, инициатива суда по разрешению многих вопросов на данном этапе была ограничена, поэтому принимаемые судом решения носили в

---

[1] См.: *Мартынчик Е.Г.* Судебная власть в Молдове. С. 15-16.

[2] *Топорнин Б.Н.* Развитие судебной власти в России // Судебная реформа: проблемы и перспективы. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2001. С. 10.

[3] См.: *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. С. 50; Суд и правосудие в СССР / под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. С. 15.

[4] Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 280.

[5] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 46-47; *Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К.* Проблемы уголовного правосудия в современной России: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 38.

[6] См.: *Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г.* Указ. соч. С. 48.

большей степени процедурный, а не властный характер, что и привело к умалению роли суда на данном этапе уголовного судопроизводства.

Лишь с началом осуществления современной судебной реформы начался новый этап в развитии судебной власти в России. В первую очередь, принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы в Российской Федерации и в 1993 г. Конституции РФ, впервые в России легализовавшей теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную и посвятившей судебной власти отдельную главу, обусловило интерес ученых к институту судебной власти[1].

Особое место среди таких исследований занимают работы, посвященные соотношению судебной власти, правосудия и судопроизводства, в том числе и уголовного, а также механизму реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве[2], а значит и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, чему и будут посвящены последующие разделы работы.

Выводы по данному разделу диссертационного исследования следующие.

1. Исследование зарождения и развития судебной власти привело к основному выводу о взаимообусловленности появления такого социально-правового феномена, как судебная власть, и становления российской государственности. Исторический экскурс в вопрос развития судебной власти в России подтверждает

---

[1] См.: *Бойков А.Д.* Третья власть: Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. Курск, 1999; *Стецовский Ю.И.* Судебная власть: учебное пособие. 2-е изд. М.: Дело, 2000; *Воскобитова Л.А.* Судебная власть: возникновение, развитие, типология; *Она же.* Сущностные характеристики судебной власти; Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина; *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Указ. соч. С. 5-17; *Власов В.И.* История судебной власти в России. Книга первая (1019-1917). М.: Изд-во «Компания Спутник+», 2003; Книга вторая (1917-2003). М.: Изд-во «Компания Спутник+», 2004; *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления; *Он же.* Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006; *Он же.* Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в условиях современности // История государства и права. 2016. № 12. С. 60-63; *Он же.* Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в России и СССР [Текст] / Н.А. Колоколов // История государства и права. 2016. № 15. С. 22-26 и др.

[2] См.: *Демидов И.Ф.* Проблемы прав человека в Российском уголовном процессе (концептуальные положения). М. 1995; *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Указ. соч.; *Лазарева В.А.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе; *Она же*. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение. Лекции-очерки. Самара. 1999; *Она же.* Теория и практика судебной зашиты в уголовном судопроизводстве. Самара. 2000; *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства; Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина; *Дегтярев С.Л.* Указ. соч. и др.

подход современных ученых-правоведов, заключающийся в том, что ровесником государства и права является суд как государственный орган, признанный разрешать социальные конфликты и восстанавливать нарушенное право, а зарождение судебной власти связано не с появлением государства, а с тем, как в конкретном государстве реализуются идеи правового государства, прежде всего принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, позволяющий обособиться в единой системе государственной власти судебной ветви власти в качестве независимой и самостоятельной власти, наделенной исключительным правомочием не только разрешать правовые конфликты в обществе, но и сдерживать две другие ветви власти.

2. В связи с таким подходом научный интерес представляет обращение к генезису российского судоустройства, судебной системы и судопроизводства как атрибутов государственной власти, в своей взаимосвязи обусловливающих становление и реализацию судебной власти в процедурах, специфичных для различных сфер правового регулирования, в первую очередь в уголовном процессе.

В результате подобных исследований в теории был выработан устойчивый подход к периодизации развития уголовного процесса в России, обусловленной различными типами власти, определенными социально-экономическими условиями, личностями царей и императоров в дореволюционный период, а в советский период – этапами построения социалистического государства и общества. При этом каждый этап развития российской судебной системы, судоустройства и уголовного процесса характеризуется своими правовыми источниками, регулирующими взаимоотношения между государственной властью и его гражданами, и формами разрешения возникающих между ними конфликтов.

3. Изучение периодизации развития судебной деятельности в России приводит к выводу, что в условиях становления российской государственности (период, начиная с Московского государства и до Судебной реформы 1864 г.), характеризующейся феодально-крепостническим устройством, абсолютистской монархической формой правления, сращивание судебной, законодательной и исполнительной властей было настолько существенным, что понадобились века, чтобы обще-

ство осознало всю пагубность и отсталость такого государственного устройства. В глубоком кризисе находилась и уголовная юстиция – суд, входящий в систему административных органов, с возложением на него функций обвинения, защиты и разрешения дела, не обеспечивал главного своего предназначения – защиту интересов личности, восстановления нарушенного права, справедливого разрешения спора.

Основным историческим событием в общественном и государственном развитии России явилась Судебная реформа 1864 г., хотя и осуществленная по воле монарха, но провозгласившая многие демократические идеи и принципы судоустройства и судопроизводства, присущие буржуазным отношениям: отделение судебной власти от законодательной и исполнительной, введение суда присяжных, адвокатуры, выстроившая стройную систему судов, и пр. Тем не менее в российском государстве, не имевшем своей Конституции, с абсолютистским типом правления, условия для полной реализации теоретической модели разделения властей с наделением суда самостоятельностью и независимостью от монаршей власти отсутствовали.

Советский период развития судоустройства и судопроизводства фактически повторил опыт дореформенного государственного устройства, характеризовавшийся сращиванием судов с органами исполнительной власти. Наряду с этим суд из органа правосудия превратился в политическое орудие государственного управления, орган по борьбе с преступностью, лишенный самостоятельности.

В разные исторические периоды менялась роль суда как органа правосудия в разрешении социальных конфликтов, правовых вопросов и споров, что обусловливало нестабильный и ограниченный порой объем властных полномочий суда, не позволявший рассматривать деятельность суда как форму реализации судебной власти. Поэтому ушли в забвение как само явление «судебная власть», так и научные исследования столь важного атрибута любого правового государства.

Лишь современная судебная реформа, начало осуществления которой связывается с принятием Концепции судебной реформы в Российской Федерации в 1991 г. и Конституции РФ в 1993 г., не только возродила интерес к исследованию

судебной власти, но и обусловила реальное утверждение судебной власти в государственном механизме управления как влиятельной силы, независимой от двух других ветвей власти, а также верховенство суда в правоприменительной деятельности.

4. Проведенное исследование сущности деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в историческом аспекте свидетельствует о том, что каждый виток преобразований, связанных с экономическими, политическими, социальными, духовными изменениями в российском обществе, в том числе и правового регулирования судебной деятельности, накладывал отпечаток и на задачи, решаемые судом на этой стадии, и на круг вопросов, разрешаемых на ней, и на соответствующую процедуру.

5. Ретроспективный анализ развития стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию выявил закономерности в правовом регулировании деятельности суда на данном этапе, сводящиеся к тому, что, во-первых, производство по поступившему в суд уголовному делу является самостоятельной стадией уголовного процесса; во-вторых, принятие решения о назначении судебного разбирательства является компетенцией суда, а не органов обвинения; в-третьих, судебная деятельность на этой стадии носит контрольно-подготовительный характер, обусловливающий наделение суда соответствующими полномочиями, раскрывающими сущность деятельности суда на данном этапе как органа судебной власти. Взаимосвязь выявленных закономерностей в правовом регулировании деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в комплексе является предпосылкой формирования эффективного механизма реализации судебной власти в настоящей стадии процесса.

§ 3. Функции судебной власти и их реализация на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

В юридической литературе при характеристике сущности судебной власти, ее соотношении с правосудием и судопроизводством употребляются в различных вариациях понятия «функции», «цели» судебной власти, «формы» и «средства» ее

реализации. В данной работе не ставится задача провести глубокое исследование содержания этих понятий, их соотношения[1]. Но тем не менее следует отметить имеющиеся различия между этими терминами. Так, функция определяется как значение, назначение, роль чего-нибудь; цель - предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить; средство - прием, способ действия для достижения чего-нибудь, а форма - способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением[2]. Тем самым в семантическом аспекте данные понятия имеют различное содержание. На наш взгляд В.А. Лазарева наиболее точно определила функции судебной власти как «основные направления ее деятельности, выражающие роль и назначение судебной власти в обществе»[3].

При характеристике функций судебной власти привлекает подход Н.В. Витрука, который наглядно обозначил основные направления судебной власти с позиций науки конституционного права, выделив ее юрисдикционные функции: правосудие, судебный контроль (конституционный контроль, административный контроль и контроль в отношении ограничения прав и свобод человека и гражданина), судебный надзор, толкование и неюрисдикционные функции: судебное

---

[1] См. об этом подробнее: *Томин В.Т.* Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65-70; *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 38; *Алексеева Л.Б.* Уголовно-процессуальные функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 421; *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 27-28; *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 52-91; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 63-78; *Бозров В.М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2012. С. 30-32; *Козявин А.А.* Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. С. 144-146.

[2] См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999 [Электронный ресурс]. URL: // https://ozhegov.lexicography.online (дата обращения 01.11.2018); *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. В 2 т. [Электронный ресурс]. URL: // http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.htm (дата обращения 01.11.2018).

[3] Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 146.

управление (руководство деятельностью судебных органов), участие в формировании судейского корпуса, обобщение и разъяснение судебной практики, анализ судебной статистики, выработка основных направлений судебной политики, реализация высшими судами права законодательной инициативы[1]. Однако, на наш взгляд, и судебный контроль, и судебный надзор включаются в понятие правосудия, а толкование правовых норм может осуществляться при разъяснении своих правовых позиций Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ (такая функция судебной власти обеспечивает судебную власть, но сама правосудием не является).

Имеется также классификация функций судебной власти на внешние (возникающие вовне судебной системы: правосудие, судебный контроль, правозащитная, правоприменительная, регулятивная, восстановительная, компенсационная, воспитательная, превентивная, правотворческая, информационная, функция толкования права, функция законодательной инициативы) и внутренние (реализующиеся внутри судебной системы: надзор вышестоящих судов за нижестоящими, обобщение судебной практики, организационное обеспечение судебной деятельности, подбор, воспитание и повышение квалификации кадров, судебное управление и внутренний контроль)[2].

Близка к такой позиции и предложенная В.А. Терехиным и А.А. Герасимовой классификация функций на две группы: общеправовые (правозащитная, правоохранительная и пр.) и специально-юридические (правосудие, судебный контроль и внутрисистемное управление)[3]. Также делят функции судебной власти на основные и неосновные (вспомогательные, дополнительные, функции «второго плана»)[4].

---

[1] См.: Конституционное право Российской Федерации: учебник / ред. Н.В. Витрук. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. С. 605-607.

[2] См.: Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 514-516; *Колоколов Н.А.* Судебная власть как правовой феномен. М., 2007. С. 190-210; *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 34 и др.

[3] См.: *Терехин В.А., Герасимова А.А.* Указ. соч. С. 45.

[4] См.: *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Указ. соч. С. 22-23; *Михайловская И.Б.* Судебная власть в системе разделения властей // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.,

В юридической науке особое внимание ученых привлекает правосудие как функция судебной власти. При этом довольно распространенным подходом к сути правосудия является также мнение о том, что правосудие — это основное средство, форма реализации судебной власти[1]. Тем самым при характеристике судебной власти в содержание понятий «функции» и «формы реализации» судебной власти вкладывается одинаковый смысл.

Так, С.М. Даровских называет правосудие, судебный и конституционный контроль формами реализации судебной власти[2]. С.А. Шейфер и В.А. Яблоков по сути те же категории (осуществление правосудия и юрисдикционный контроль) относят к функциям судебной власти[3]. М.К. Свиридов выделяет две основные функции судебной власти – осуществление правосудия и контрольно-сдерживающую функцию по отношению к исполнительной власти в лице следственных органов[4]. С точки зрения Л.Г. Татьяниной, использующей понятие «формы реализации» (а не «функции») судебной власти, судебный контроль не является самостоятельной формой реализации судебной власти, поскольку суд не может контролировать деятельность органов исполнительной власти, что противоречило бы принципу разделения властей[5]. И.Б. Михайловская, считая, что судебная власть, кроме основной функции – правосудия, еще реализуется и через некоторые обеспечивающие функции, для примера выделила среди них информационно-аналитическую[6].

2003. С. 24; *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 34; *Тузов Н.А.* Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 104.

[1] См.: *Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А.* Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 67-69; *Переплеснина Е.М.* Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России // Российская юстиция. 2012. № 5. С. 41; *Алешкова И.А., Власова Т.В.* Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8. С. 6; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. С. 22-23 и др.

[2] См.: *Даровских С.М.* Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 20.

[3] См.: *Шейфер С.А., Яблоков В.А.* Указ. соч. С. 198.

[4] См.: *Свиридов М.К.* Судебная власть, ее проявление в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 89.

[5] См.: *Татьянина Л.Г.* Указ. соч. С. 525-526.

[6] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 23.

Целый ряд авторов придерживается позиции, что правосудие является единственной функцией судебной власти[1].

По мнению И.Л. Петрухина, юрисдикционный контроль в виде конституционного надзора, санкционирование следственных действий судом, признание недействующими или недействительными правовых актов субъектов Федерации, противоречащих Конституции РФ или федеральному закону, осуществляется не иначе как в форме правосудия, а судебное управление, изучение и обобщение судебной практики, анализ статистики, работа по кадровому и материально-техническому обеспечению судов служат предпосылками эффективного осуществления судебной власти, но самой властью не являются. Тем самым И.Л. Петрухин по сути также признает отправление правосудия единственной функцией (формой реализации) судебной власти[2].

Есть мнение, что судебная власть осуществляет только две основные функции: правосудия и конституционного (судебного) контроля[3].

Интересную позицию занимает Н.В. Мишакова, отмечая, что судебная власть осуществляется через присущие только ей функции: правосудие и судебную деятельность[4]. Однако неясно, каким образом происходит обособление правосудия от судебной деятельности.

В.А. Лазарева, предлагая рассматривать функции судебной власти в единстве с функциями государства, считает, что функцией судебной власти является защита прав и свобод человека и гражданина (судебная защита), гарантированная государством, а единственной формой реализации судебной власти является пра-

---

[1] См.: *Бозров В.М.* Судебная власть, статус судьи и компетенция в судебной деятельности // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: матер. V-ой междунар. науч.-практ. конф. (11-13 апреля 2013 г.) / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. С. 31; *Бурдина Е.В.* Указ. соч. С. 60; *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики. С. 16; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2015. С. 22.

[2] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 85-86.

[3] См.: *Абросимова Е.Б.* Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9; *Масликов И.С.* Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. С. 10-11.

[4] См.: *Мишакова Н.В.* Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 12.

восудие, осуществляемое путем судопроизводства[1], что, на наш взгляд, не противоречит взгляду на сущность правосудия как на инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина путем разрешения правового конфликта и восстановления нарушенного права, но вновь в соотношении понятий функций судебной власти и форм ее реализации наблюдается смешение.

Проанализировав различные авторские подходы к пониманию сущности и функций судебной власти, преобладающей среди них следует признать позицию о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) или особая функция судебной власти, но не единственная[2], с чем следует согласиться. Но отождествление функций судебной власти и форм ее реализации все же считаем неверным. Здесь права Л.А. Воскобитова, считающая, что единственной формой реализации судебной власти является судопроизводство[3].

Все остальные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее реализации (неюрисдикционные), – по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики и пр. – можно охарактеризовать как обеспечивающие реализацию судебной власти, то есть осуществление правосудия, в форме судопроизводства. Называть эти функции вспомогательными, дополнительными, неосновными - значит умалять важность такого сложного правового феномена, как судебная власть, поскольку очевидно, что только при эффективном взаимодействии всего обеспечивающего отправление правосудия механизма государственно-властного управления, включающего и решение вопросов судоустройства, наделения судей их властным статусом и пр., может быть реализовано главное предназначение судебной власти – обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в какой-либо правовой конфликт.

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. С. 147-148.

[2] См.: *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 20-21; *Шевцов В.С.* Указ. соч. С. 193; *Терехин В.А., Герасимова А.А.* Указ. соч. С 45; *Калинина Н.С.* Деятельность судебной системы по вопросам реализации судебной власти // Российский судья. 2014. № 4. С. 11 и др.

[3] См.: Правоохранительные органы: учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. С. 43.

В связи с этим сложно согласиться с И.Б. Михайловской, утверждавшей, «…что нельзя ставить в один ряд правосудие и судебное управление», имея в виду неравноценность соединения основной функции судебной власти (правосудия) и обеспечивающих судебную власть функций[1]. С точки зрения В.М. Бозрова правовая природа административно-распорядительной (или организационно-обеспечительной) деятельности обусловлена нормами, не связанными непосредственно с реализацией судебной власти и статусом судьи, поэтому данная деятельность является субсидиарной по отношению к правосудию[2]. В.П. Божьев также считает отправление правосудия единственной функцией судебной власти, а судебный контроль, формирование судейского корпуса, руководство судебной практикой – это полномочия судебной власти, виды ее реализации[3]. На наш взгляд, подобное отношение к отмеченным направлениям реализации судебной власти ограничивает ее функционирование только разрешением правовых споров в обществе, не позволяя рассматривать судебную власть во всем комплексе государственно-властных отношений, раскрывающих ее сущность как одной из ветвей государственной власти.

Вместе с тем, поскольку неюрисдикционные функции судебной власти реализуются через судопроизводство опосредованно, то есть не проявляясь внешне при разрешении конкретного правового спора или вопроса, хотя и обеспечивая его разрешение путем создания для этого условий (организационных, методических, материально-технических и пр.), в предмет настоящего исследования они не входят.

Основной вопрос, требующий своего разрешения, состоит в том, каков механизм реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, то есть какими средствами обладает суд на данной стадии процесса для осуществления главного своего предназначения – отправления пра-

---

[1] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 23.
[2] См.: *Бозров В.М.* Судебная власть, статус судьи и компетенция в судебной деятельности. С. 31.
[3] См.: Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. М., 1996. С. 42.

восудия. Однако прежде следует заметить, что сам вопрос о понятии механизма как правового инструмента, направленного на упорядочение общественных отношений и того вида деятельности, в которых осуществляются эти отношения, в теории права является дискуссионным (поскольку традиционно применялось в социологии[1], хотя постепенно «перекочевало» в различные отраслевые науки[2]) и в диссертации самостоятельно не исследуется[3].

Вместе с тем изучение вопроса о реализации судебной власти как одной из ветвей государственной власти предполагает уяснение понятия механизма реализации государственной власти, которое не имеет однозначного трактования в юридической науке. Так, В.В. Лазарев определяет его слишком широко, как совокупность конкретных организационных форм, в которых проявляется государственная власть[4]; Н.А. Колоколов более конкретен, считая, что механизм осуществления государственной власти представляет собой «…претворение в жизнь органами государственной власти своих полномочий»[5]; Ф.М. Раянов суживает данное понятие до системы государственных органов, представляемой, по его мнению, в качестве основного средства реализации государственных задач, хотя и не единственного[6].

В процессуальной науке, как уже отмечалось ранее, этому направлению также стало уделяться достаточно большое внимание, поскольку, по мнению Л.А. Воскобитовой, «…традиционные понятия правосудия и уголовного судопроизводства не позволяют раскрыть государственно-властный характер деятельности суда в современных условиях. Разграничение всех этих понятий обусловлено тем,

---

[1] См.: *Исаев М.А.* Механизм государственной власти в странах Скандинавии: монография. М.: ОАО Издательский дом Городец, 2004. С. 7, 37.
[2] См.: *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. С. 193.
[3] См. об этом подробнее: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. М., 2008. С. 93; *Бобылев А.И.* Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 104; *Иванов В.П.* Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.; *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. лит., 1991. С. 91-102 и др.
[4] См.: Общая теория права и государства: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 368.
[5] *Колоколов Н.А.* Роль суда в механизме государственного управления. С. 196.
[6] См.: *Раянов Ф.М.* Проблемы теории государства и права (Юриспруденция): Учебный курс. М.: Право и государство, 2003. С. 176-179.

что судопроизводство рассматривается как средство (форма) реализации судебной власти, тогда как правосудие составляет суть и содержание судебно-властных отношений, включая не только разрешение дела по существу, но и новые контрольные полномочия суда. Понятие механизма реализации судебной власти показывает принципиально новый, государственно-властный характер правомочий суда в его взаимоотношениях с иными субъектами процесса»[1]. Ею предложено следующее определение механизма реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: это - «…структурно организованная совокупность процессуально-правовых средств и способов, а также определенная последовательность осуществления судебно-властных отношений при производстве по делу»[2].

В сфере гражданского судопроизводстве механизм реализации судебной власти предложено рассматривать как реализацию полномочий в виде осуществления правосудия[3].

Исходя из того, что в сфере производства по уголовному делу судебная власть непосредственно осуществляется путем отправления правосудия в форме уголовного судопроизводства, механизм ее реализации следует рассматривать как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным (конституционным, судоустройственным) законом, обеспечивающих достижение поставленных перед судебной властью целей в данной сфере.

Механизм реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию состоит из следующих структурных элементов: 1) суд (в лице судьи), наделенный определенным статусом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; 2) объем полномочий, предоставленных суду для осуществления контрольно-проверочных и организационно-обеспечительных действий и принятия властных решений, обязательных к исполнению; 3) круг участников, вовлеченных в правоотношения с судебными органами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных

---

[1] *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства. С. 13.
[2] Там же. С. 13.
[3] См.: *Дегтярев С.Л.* Указ. соч. С. 31.

определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность влиять на результаты разрешения судом правового вопроса; 4) процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; 5) принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение.

Рассматривая правосудие в качестве единственной (юрисдикционной) функции судебной власти и как ее главное назначение, выражающееся в судебной защите прав и свобод человека и гражданина, надо понимать, что проявиться вовне оно может только через особую процедуру – судопроизводство. Именно это взаимодействие и образует механизм реализации судебной власти, схематично представить который можно таким образом: суд как единственный носитель судебной власти, представляющей собой государственно-властные отношения суда с субъектами правового спора, относящегося к его компетенции, наделенный исключительным правом разрешать этот спор в рамках предоставленных ему полномочий, в установленной законом процедуре разрешает конкретный правовой спор путем вынесения соответствующего решения, осуществляя таким образом правосудие и обеспечивая защиту конституционных прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и социальных групп, общества, да и самого государства от всякого рода посягательств. При этом суд в необходимых случаях вправе использовать государственное принуждение, в том числе и в целях исполнения властного решения, принятого им по итогам разрешения правового спора или конфликта. Поэтому в данном аспекте прав В.М. Бозров, когда он пишет о том, что судебная власть «одушевляется» только посредством судопроизводства, то есть через правосудие, в процессуальной форме и только через статус судьи[1].

Стадийность уголовного судопроизводства и его неоднородность на разных этапах предопределяют, что в каждой из всех стадий уголовного процесса механизм реализации судебной власти имеет свои особенности, обусловленные раз-

---

[1] См.: *Бозров В.М.* Судебная власть, статус судьи и компетенция в судебной деятельности. С. 31.

ными задачами, стоящими перед ними, процедурой, кругом лиц, принимающих участие на том или ином этапе, характером принимаемых судом решений.

Проецируя вышеуказанное на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, считаем важным подчеркнуть, что изучение вопроса об особенностях реализации судебной власти в настоящей стадии процесса весьма важно и актуально в силу того, что отдельные авторы высказываются об ограниченных полномочиях судьи на данной стадии процесса, объясняя свою позицию тем, что судебная деятельность на этой стадии, поскольку она не связана с разрешением уголовного дела по существу, не является формой отправления правосудия[1], а это логично подводит к выводу, что и судебная власть на этой стадии якобы не находит своего проявления. Такая позиция требует опровержения, что и будет сделано в последующих разделах диссертации.

Наряду с этим в диссертационной работе будут исследованы все элементы структуры механизма реализации судебной власти под углом зрения особенностей производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, накладывающих особый отпечаток на роль суда на этой стадии.

Таким образом, в результате рассмотрения вопроса о функциях судебной власти и их реализации в уголовном судопроизводстве можно сделать следующие выводы.

1. Неоднозначное отношение к пониманию функций судебной власти приводит некоторых ученых к отождествлению их с формами (способами) реализации судебной власти. В результате в содержательное понятие правосудия разные авторы вкладывают одинаковый смысл, рассматривая его как деятельность суда по разрешению какого-либо правового конфликта, или право суда разрешать конфликты и пр., но с точки зрения формы, то есть внешнего его выражения, прежде всего в соотношении с судебной властью и судопроизводством, единая позиция отсутствует.

---

[1] См., например: *Ишимов П.Л.* Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 14; *Мельников В.Ю.* Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. № 8. С. 10.

2. Обоснован вывод о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) функция судебной власти, но отнюдь не единственная. Все остальные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее функционирования (неюрисдикционные), – по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики и пр. – можно охарактеризовать как обеспечивающие реализацию судебной власти.

3. Механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным (конституционным, судоустройственным) законом, обеспечивающих достижение поставленных перед судебной властью целей в данной сфере.

Данный механизм состоит из следующих структурных элементов: 1) суд (в лице судьи), наделенный определенным статусом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; 2) объем полномочий, предоставленных суду для осуществления контрольно-проверочных и организационно-распорядительных действий и принятия властных решений, обязательных к исполнению; 3) круг участников, вовлеченных в правоотношения с судебными органами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность влиять на результаты разрешения судом правового вопроса; 4) процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; 5) принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение.

4. Особенности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обусловленные особыми задачами, стоящими перед ней, процедурой, кругом лиц, принимающих участие на данном этапе, характером принимаемых решений, предопределяют и специфику реализации судебной власти в настоящей стадии процесса.

§ 4. Статус судьи как носителя судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Как уже подчеркивалось, единственным носителем судебной власти является суд, который, осуществляя правосудие, реализует эту власть посредством судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ). В силу ст. 1 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[1] и ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации»[2] судебная власть осуществляется судами в лице судей и представителей народа, привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия.

Таким образом, законодатель, употребляя термины «суд» и «судья», должен их разграничивать. Так, согласно УПК РФ суд - это любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ (п. 48 ст. 5), а судья – должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие (п. 54 ст. 5). Следует согласиться с А.В. Гриненко в том, что законодатель по-разному урегулировал полномочия суда как органа правосудия и судьи как участника уголовного судопроизводства, при этом неверно употребляя в УПК РФ термины «суд», «судья», подразумевая, что и суд, и судья «…действуют, по сути, в одном направлении - осуществление правосудия и принятие промежуточных и итоговых процессуальных решений», допуская тем самым ошибку технико-юридического плана[3].

Поскольку суд осуществляет свою деятельность в лице судей, то научный интерес представляет правовое положение именно судей, которое охватывается понятием «статус судьи», представляющий собой особый правовой институт, обусловливающий правовое положение судьи как публичного субъекта[4]. Правовой статус судьи устанавливается ст. 119-122 Конституции РФ, а также вышеупо-

---

[1] СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1.
[2] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792.
[3] См.: *Гриненко А.В.* Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. 2016. № 9. С. 25-29.
[4] См.: *Там же.*

мянутым Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», являющимся основополагающим документом, регламентирующим все стороны осуществления судьями своих полномочий, а также гарантии их независимости. Таким образом, статус судьи – это правовое положение судьи в обществе, то есть закрепленное в нормах права положение[1]. Однако такая формулировка характеризует статус судьи не в полной мере, это – лишь одна его сторона, раскрываемая с позиции конституционно-правового, в том числе судоустройственного, регулирования. К пониманию статуса судьи необходимо подходить также и с позиции процессуально-правового регулирования, что наполняет содержание этого понятия единством и системностью характеризующих его признаков, а связывающим их звеном является правосудие.

Так, в первом аспекте, в широком смысле, правовой статус судьи охватывает несколько элементов: порядок формирования, наделения и прекращения полномочий судьи; характер и объем компетенции судьи, порядок и способы реализации судебной власти; особенности правового статуса судьи, отличающие его от других публичных субъектов – носителей государственной власти[2]. Во втором аспекте, т.е. в узком смысле, правовой статус судьи оценивается как объем его полномочий в качестве участника уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой им функции. Именно статус судьи во втором аспекте является предметом нашего исследования.

Общепризнанно в уголовно-процессуальной науке считать, что направленность деятельности участников судопроизводства обусловлена сущностью и содержанием уголовно-процессуальных функций[3], которые предопределяют харак-

---

[1] См.: *Ермошин Г.Т.* Правовой статус судьи Российской Федерации: учебное пособие. М., 2004. С. 14; *Ефанова В.А.* Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 121.

[2] См.: Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. С. 564-587.

[3] См.: *Манова Н.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 40-43; *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 245; *Кириллова Н.П.* Указ. соч. С. 52; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 93; *Манова Н.С., Францифоров Ю.В.* Уголовный процесс: учеб. пособие для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 11-12.

тер и объем прав и обязанностей субъектов[1], в том числе полномочий соответствующих государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Анализируя функциональную направленность судебной деятельности на различных стадиях уголовного судопроизводства, следует разграничивать функции уголовного судопроизводства как основные направления уголовно-процессуальной деятельности и функции отдельных участников уголовного судопроизводства[2]. Иной подход к понятию и сущности уголовно-процессуальных функций приводит к отождествлению их с функциями участников процесса или формами их деятельности. Так, некоторые авторы, отмечая, что уголовно-процессуальные функции обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела, реализуясь соответствующими участниками уголовного судопроизводства, являются также и их основными функциями, добавляют к ним функции предварительного расследования, оказания содействия правосудию, реабилитации[3].

Схожую позицию занимает И.Ю. Таричко, предлагая еще более развернутую классификацию уголовно-процессуальных функций: 1) непосредственно направленные на достижение уголовного судопроизводства: а) основные функции: расследование уголовного дела, обвинение, защита, разрешение уголовного дела; б) дополнительные функции: судебный контроль, прокурорский надзор; в) сопутствующие функции: поддержание гражданского иска, защита от гражданского иска; 2) факультативные (содействующие предназначению уголовного процесса): а) вспомогательные функции, осуществляемые свидетелем, экспертом,

---

[1] *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1965. С. 45-56; *Берова Д.М.* Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 32-33.

[2] См.: *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 58; *Берова Д.М.* Указ. соч. С. 32-33; *Романов С.В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; *Кириллова Н.П.* Указ. соч. С. 55-56.

[3] См.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 114-115.

специалистом; б) технические, осуществляемые понятыми, переводчиками, иными субъектами[1].

Придерживаясь традиционного подхода к понятию уголовно-процессуальных функций как основных направлений процессуальной деятельности и их системе (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела), заметим, что именно эта триада предопределяет и построение всего уголовного судопроизводства - его структуру, формы, движение уголовного дела, и направленность деятельности конкретных его участников. Так, для достижения общего назначения уголовного судопроизводства его участники, преследуя свою процессуальную цель, поставленную перед ними государством (если это государственные органы или должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу), или обусловленную своим процессуальным либо материальным интересом (если это физические, юридические лица, вовлеченные в производство по уголовному делу для отстаивания своих прав и законных интересов, или представляемые лица), наделяются конкретными правами и обязанностями. В зависимости от специфики задач и процедур отдельных стадий[2] эти полномочия могут меняться, что и приводит к неоднозначной оценке со стороны ученых характера функций, осуществляемых некоторыми субъектами уголовно-процессуальной деятельности – суда, следователя, прокурора в связи с множественностью стоящих перед ними задач[3].

Однако участник судопроизводства, с точки зрения своего процессуального интереса, той роли, которую он выполняет в целом в уголовном судопроизводстве[4], реализует единую, присущую только ему функцию[1], которая не меняется на разных этапах и стадиях судопроизводства.

---

[1] См.: *Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 18.

[2] См.: *Абашева Ф.А.* Профилактика (предупреждение) преступлений как уголовно-процессуальная функция: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1991. С. 9.

[3] См.: *Аширбекова М.Т.* Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2015. № 4. С. 90-96; *Бурмагин С.В.* Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учебное пособие. Москва: Проспект, 2016. С. 97.

[4] См.: *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 59; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред.

Вместе с тем целый ряд ученых, причем это представители как советской процессуальной науки, так и постсоветской, не поддерживают концепцию трех уголовно-процессуальных функций, критикуя ее за то, что она не отражает всей полноты уголовно-процессуальной деятельности, предлагая свои классификации уголовно-процессуальных функций[2]. Наряду с таким подходом появились идеи о наделении одного органа или лица осуществлением нескольких функций, в том числе это касается и суда[3]. Действительно, согласно такой позиции некоторые участники процесса, реализуя одну возложенную на него законом уголовно-процессуальную функцию, то есть осуществляя свою процессуальную роль в качестве стороны, на самом деле, исходя из комплекса задач, поставленных перед

В.М. Лебедева. С. 113; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. С. 85.

[1] См.: *Алексеева Л.Б.* Уголовно-процессуальные функции. С. 421; *Зинатуллин З.З.* Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1 (14). С. 58.

[2] См.: *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1951. С. 23; *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. С. 53-66; Уголовный процесс / под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 14; *Даев В.Г.* Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 72; *Шпилев В.Н.* Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 57; *Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С.* Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. С. 114; *Мотовиловкер Я.О.* Функция осуществления правосудия и состязательное построение судебного разбирательства // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. Калининград, 1981. С. 12; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 1994. С. 9; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 114-115; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 64; *Берова Д.М.* Указ. соч. С. 35-36, 39-41; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. С. 393; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 70-73.

[3] См., например: *Шимановский В.В.* К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе // Правоведение. 1965. № 2. С. 175; *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: Наука, 1975. С. 44-46; *Выдря М.М.* Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 78-82; *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 23; *Джатиев В.* Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 17-18; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 114-115; *Кобзарев Ф.* Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 122-124; *Беляев В.П.* Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4. С. 50; *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 102-112; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 93

ним законом, выполняют сразу несколько функций. Например, прокурор - функции уголовного преследования, надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, процессуального руководства и даже правозащитную функцию; следователь, являясь участником со стороны обвинения, может осуществлять и функцию защиты, устанавливая обстоятельства, свидетельствующие о невиновности обвиняемого, и функцию разрешения уголовного дела путем его прекращения. Однако наибольшие споры вызывает вопрос о функциях, осуществляемых судом в различных стадиях процесса – предварительного расследования, подготовки уголовного дела к судебному заседанию, исполнения приговора, проверочных стадиях, порой не совпадающих с основной функцией суда, возложенной на него законом - разрешения уголовного дела (ст. 15 УПК РФ).

Действительно, суд как орган государственной власти – единственный носитель судебной власти, осуществляет возложенную на него Конституцией РФ функцию правосудия в сфере уголовного судопроизводства посредством осуществления уголовно-процессуальной функции – разрешения уголовного дела. Вместе с тем закон ставит перед судом на разных стадиях уголовного судопроизводства обусловленные спецификой их задач различные цели, часто называемые в науке также функциями. Например, наряду с функцией разрешения уголовного дела многие авторы выделяют функции судебного контроля за законностью досудебного производства, судебного контроля вышестоящих судов, судебного надзора со стороны вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих судов, корректирующую функцию (реализуется в стадии исполнения приговора). Насколько обоснованы такие утверждения, попытаемся разобраться чуть ниже.

Сторонники концепции трех функций, которые еще в 70-х годах прошлого столетия привели свой контрдовод, актуальный и сегодня, о том, что наметившаяся в науке тенденция к расширению уголовно-процессуальных функций и наделению каждого участника процесса даже несколькими функциями, по существу сводит проблему процессуальных функций к характеристике, классификации уго-

ловно-процессуальной деятельности, к подмене термина «деятельность» термином «функция»[1].

На наш взгляд, понятие уголовно-процессуальных функций как основных направлений уголовного судопроизводства, обусловленных процессуальными интересами сторон, достаточно устоялось в уголовно-процессуальной науке и отражает состязательное построение уголовного судопроизводства как спор равных субъектов (сторон) перед судом, предполагающее, что деятельность вступившего в этот спор участника процесса связана с осуществлением только одной функции, независимо от задач, решаемых на разных этапах судопроизводства, полномочий, которыми он для этого наделяется, и процедуры осуществления им своей деятельности.

Таким образом, исключительное право суда осуществлять правосудие обусловлено особой ролью и статусом судей, обеспечивающих их независимость и подчинение только закону, а также процедурой осуществления правосудия, особым правовым режимом, которые создают наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела, предусматривающие особые правовые гарантии вынесения по делу законного, обоснованного и справедливого решения[2], обусловленные состязательным построением уголовного судопроизводства, что и находит свое логическое проявление в осуществлении судом уголовно-процессуальной функции разрешения уголовного дела.

В литературе не без основания развивается мысль о том, что наряду с функциями обвинения и защиты вместо функции разрешения уголовного дела следует выделить функцию правосудия[3], так как она будет шире функции разрешения де-

---

[1] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1968. С. 189; *Кокорев Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 56.

[2] См.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 63; *Безнасюк А.С, Рустамов Х.У.* Указ. соч. С. 17-31; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. С. 213.

[3] См.: *Мотовиловкер Я.О.* Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 68, 71; *Якимович Ю.К.* Понятие правосудия и принципы его определения // Избранные статьи (1985-1996 гг.). Томск, 1997. С. 25; *Кальницкий В.В.* Судебное заседание в досудебном произ-

ла по существу, что означает всеобъемлющий охват этим понятием всей судебной деятельности в уголовном процессе и важность этой функции, направленной на разрешение правового конфликта и принятие итогового решения по делу. Однако высказывается и противоположная точка зрения – о том, что осуществление правосудия для суда – это основная форма разрешения уголовного дела, часть более широкой по своему содержанию функции разрешения уголовного дела[1]. Опровергнуть такой подход возможно, рассмотрев вопрос, какую роль играет суд на разных стадиях уголовного процесса, какую задачу выполняет, какими полномочиями наделен и в какую форму облачается деятельность суда по решению этих задач. При этом многообразие различных суждений по настоящей проблеме исходит из одного, фактически главного вопроса - на каких стадиях уголовного судопроизводства осуществляется правосудие.

В связи с тем, что обозначенная проблема представляет самостоятельный предмет глубокого научного исследования, остановимся лишь на кратком изложении типичных подходов к ней.

Долгие годы традиционной была точка зрения (среди современных авторов также есть ее сторонники) о том, что правосудие как деятельность, состоящая в разрешении уголовного дела по существу, осуществляется только в суде первой инстанции, а точнее – на стадии судебного разбирательства[2]. Примыкает к этой

водстве по уголовным делам: учебное пособие. Омск, 2009. С. 8; *Бозров В.М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. С. 40; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 118; *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 50; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Указ. соч. С. 102; *Лалиев А.И.* Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении судом жалоб на действия органов дознания и предварительного следствия // Российский судья. 2010. № 10. С . 5-6; *Николюк В.В., Безруков С.С.* Законодательное определение принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 9. С. 16.

[1] См.: *Зинатуллин З.З.* Дискуссионное и реальное в вопросе о современной модели российского уголовного процесса. Проблемы уголовного процесса России: сб. ст. Ижевск: Детектив-информ, 2008. С. 246.

[2] См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. С. 14; *Мотовиловкер Я.О.* Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Вопросы факта и права. Воронеж, 1984. С. 7; *Зинатуллин Т.З.* Осуществление правосудия - функция российского уголовного процесса // Российский судья. 2001. № 6. С. 13; *Манова Н.С.* Указ. соч. С. 43; *Шамсутдинов Р.К.* Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 9; *Аширбекова М.Т., Стус Н.В.* О природе судебного производства по пересмотру при-

позиции мнение о том, что правосудие осуществляет лишь суд первой инстанции, разрешающий уголовное дело по существу, а деятельность вышестоящего суда является судебным контролем[1].

Следующая точка зрения состоит в том, что правосудие осуществляет только суд первой инстанции, разрешающий дело по существу, а деятельность суда в досудебном производстве следует рассматривать как судебный контроль, являющийся самостоятельной уголовно-процессуальной функцией[2]; что правосудие осуществляется только в судебных стадиях, в том числе и вышестоящими судами, а в досудебном производстве осуществляется судебный контроль[3].

По мнению З.З. Зинатуллина и В.В. Зезянова правосудие осуществляется в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Эти авторы не включают в отправление правосудия принятие судом решений на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, на стадии судебного разбирательства - решения о прекращении уголовного дела, а также на стадиях исполнения приговора и возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Деятельность суда в досудебном производстве они рассматривают как судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, являющий-

---

говора в суде вышестоящей инстанции // Российский судья. 2007. № 10. С. 25-26; *Рябцева Е.В.* Правосудие в уголовном процессе России. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 13; *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Производство на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ: вопросы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 42.

[1] См.: *Манова Н.С.* Указ. соч. С. 14; *Масленникова Л.Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 407; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004. С. 72, 191-259. *Зиннатов Р.Ф.* Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 23-43.

[2] См.: *Абдулвалиев А.Ф.* Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 19-20; *Васильева А.С.* Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7. С. 17-19; *Винницкий Л.В., Русман Г.С.* Судебный контроль за избранием мер пресечения под стражу, домашнего ареста. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 13, 15.

[3] См. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 118-120; *Мартыняхин Л.Ф.* Указ. соч. С. 12; *Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А.* Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? С. 67-69.

ся другой, помимо правосудия, вспомогательной формой осуществления судебной власти[1].

Схоже с этой позицией мнение Д.М. Беровой, считающей, что термин «правосудие» должен применяться лишь в его прямом значении и самом узком смысле – как деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела, поэтому отправление правосудия не осуществляется в досудебных стадиях и стадии исполнения приговора[2]. Аналогичной точки зрения придерживается и Д.В. Тулянский[3].

Как видно, среди ученых сложилось неоднозначное отношение к деятельности по пересмотру судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядках, а также при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Так, наиболее традиционным подходом следует признать отношение к этому виду деятельности не как к правосудию, а как судебному контролю, на что уже обращалось внимание выше. Существует также мнение, что эта деятельность представляет собой судебный надзор[4]. Другие авторы предлагают новое понятие для этого вида деятельности - «внутрисудебная проверка приговора»[5].

Несмотря на различные позиции ученых относительно терминов «судебный контроль» и «судебный надзор», объединяет отмеченные точки зрения общий подход к судебному производству в вышестоящих инстанциях как одной из форм правосудия, заключающейся в проверочной деятельности вышестоящих судов по

---

[1] См.: *Зинатуллин З.З., Зезянов В.П.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 19-20.

[2] См.: *Берова Д.М.* Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 18.

[3] См.: *Тулянский Д.В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 98-99.

[4] См.: *Перлов И.Д.* Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература». 1968. С. 4-9; *Потеружа И. И.* Роль суда второй инстанции в укреплении законности / Науч. ред. В. Н. Артемова. Мн.: Наука и техника, 1980. С. 12-14; *Познанский В.А.* Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1978. С. 12; *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 230-233; *Шевцов В.С.* Указ. соч. С. 225; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 121.

[5] *Аширбекова М.Т., Стус Н.В.* Указ. соч. С. 27.

отношению к нижестоящим судам, «где элементы проверки законности, обоснованности и справедливости вынесенных судебных решений составляют главное направление (стержень) осуществляемой деятельности»[1], с чем нельзя не согласиться.

Проанализировав разные мнения по поводу функциональной деятельности суда в различных стадиях процесса, мы консолидируемся с теми авторами, позиции которых основываются на широком понимании правосудия как правоприменительной деятельности[2], то есть любой процессуальной деятельности суда (судьи), связанной с производством по уголовным делам, которая осуществляется в установленном законом порядке[3] на любой стадии[4]. В обоснование такого понимания следует привести тот довод, что поскольку суд является государственным органом, олицетворяющим самостоятельную ветвь государственной власти - судебную, то, реализуя свои дискреционные полномочия на всех этапах судопроизводства путем рассмотрения уголовного дела по существу или разрешения любого вопроса, предусмотренного УПК РФ, что следует из п. 48 ст. 5 УПК РФ, он во всяком случае осуществляет функцию правосудия, но по различным, предусмотренным законом, процедурам, обусловленным соответствующим назначением конкретной стадии уголовного процесса[5], с разрешением правовых вопросов,

---

1 *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 18.

[2] См.: *Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г.* Указ. соч. С. 45-46; *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики. С. 33-34, 42-47; *Она же.* Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе. С. 154; *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 248; *Загайнова С.К.* Указ. соч. С. 47; *Дикарев И.С.* Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 45-51; *Петрухин И.Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: ТК Велби, 2008. 288 с.

[3] См.: *Михайловская И.Б.* Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. С. 23.

[4] См.: *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. С. 18.

[5] См.: *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. С. 50-51; Уголовный процесс России: Учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. С. 63-64; *Гурова О.Ю.* Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 6; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. С. 213; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 23-24; *Бурмагин С.В.* Указ. соч. С. 89-93.

затрагивающих интересы сторон, с принятием обязательных для исполнения судебных решений[1].

Столь широкий спектр авторских взглядов на проблему множественности функций, осуществляемых судом на протяжении всего производства по уголовному делу, обусловлен терминологической путаницей в использовании понятий «функции», «задачи» и «формы», применяемых при характеристике судебной деятельности, подвергнувшейся серьезному реформированию, связанному с переосмыслением роли суда в российском обществе, укреплением судебной власти в механизме государственного управления, закономерно приведшему к расширению судебных полномочий по обеспечению судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, в первую очередь в досудебном производстве.

Несмотря на расширение задач, поставленных перед судом современной реформой, статус суда как органа, реализующего функцию правосудия, не изменился. Изменились формы осуществления этой функции, с учетом современного правового регулирования деятельности суда на разных стадиях процесса, отразившиеся на объеме и характере полномочий суда, введении новых судебных процедур, особых производств и пр. Поэтому, исходя из традиционной концепции уголовно-процессуальных функций, считаем, что суд в разных стадиях процесса, реализуя свою основную функцию – правосудия, параллельно не может осуществлять какие-либо другие функции. В каждой стадии процесса суд, решая возложенные на него характерные именно для данной стадии задачи, в рамках предоставленных для этого полномочий, в процедуре, установленной законом, и принимая специфичные для данного этапа властные решения, осуществляет правосудие посредством разных видов деятельности, по сути являющихся процессуальными формами судопроизводства, через которые и реализуется судебная власть путем отправления правосудия. Исходя из тесной взаимосвязи судопроизводства и правосудия, терминологически допустимо использовать и термин «формы правосудия».

---

[1] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 46-50.

Так, в досудебном производстве суд отправляет правосудие в форме судебного контроля в целях обеспечения соблюдения органами обвинения прав и законных интересов лиц, задействованных в судопроизводстве, путем проверки законности проведения отдельных процессуальных действий или принятия решений по уголовному делу, дачи разрешения на проведение следственных действий или применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников процесса. При производстве в суде первой инстанции (на стадиях подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебного разбирательства и исполнения приговора) правосудие осуществляется в форме разрешения уголовного дела по существу, включающем и создание условий для разрешения дела, и непосредственное исполнение принятого решения; в вышестоящих судебных инстанциях осуществление правосудия состоит в судебном надзоре за законностью и обоснованностью принятых нижестоящим судом решений.

На первый взгляд с трудом вписываются в эту систему стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и исполнения приговора. Так, многие исследователи считают, что поскольку проверочная деятельность судьи на первой судебной стадии носит контрольный характер в отношении органов обвинительной власти по поводу соблюдения ими закона в ходе доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления, обеспечения прав и законных интересов участников процесса, то суд на данном этапе осуществляет функцию судебного контроля[1]. Однако наша позиция, которая была обоснована выше, сводится к тому, что судья в настоящей стадии, реализуя функцию правосудия, осуществляет деятельность контрольно-подготовительную по форме, а по содержанию - деятельность по разрешению уголовного дела как непосредственно, прекращая уголовное дело, так и путем создания условий для этого[2], что неотрывно от разбира-

---

[1] См.: *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 164-167; *Лазарева В.А.* Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе. С. 154; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. С. 180-190.

[2] Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что в контексте стадийности уголовного судопроизводства деятельность суда по устранению препятствий для правильного рассмотре-

тельства уголовного дела и принятия по нему итогового решения. По мнению Р.Ф. Зиннатова, с которым мы полностью согласны, «…подготовка к судебному заседанию – это неотъемлемая часть судебного разбирательства, поскольку проведение любых действий предполагает их предварительную подготовку»[1]. И хотя эти две судебные стадии разделены и по времени, и по процедуре осуществления судебных действий, и отличаются по предоставленным суду полномочиям и, соответственно, по характеру принимаемых решений, функциональная направленность суда в этих стадиях единая – обеспечение эффективных условий для разрешения уголовного дела по существу.

Поскольку стадия исполнения приговора не является предметом нашего исследования, отметим лишь, что в литературе были высказаны идеи о том, что на данной стадии осуществляется корректирующий судебный контроль, обусловленный не проверкой правосудности приговора, а точным и неукоснительным его исполнением как акта правосудия[2], а также о том, что суд на этой стадии выполняет корректирующую функцию, относящуюся к побочным функциям суда, которая осуществляется после того, как выполнена основная функция – правосудия, и

ния уголовного дела не противоречит принципам правосудия, содействует защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, что означает, что эта деятельность суда, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, представляет собой составную часть правосудия. См. об этом: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. 12 июля; а также: постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Российская газета. 1999. 27 апреля; постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Российская газета. 2003. 18 марта; постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

[1] *Зиннатов Р.Ф.* Указ. соч. С. 53.

[2] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 100, 103, 785; *Мельников В.Ю.* Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве // Администратор суда. 2012. № 2. С. 8.

прямо с ней никак не связана и на акт правосудия (приговор), его законность и обоснованность никак не влияет[1].

С таким мнением трудно согласиться, поскольку любая деятельность суда на разных этапах характеризуется какими-либо специфическими признаками, в данном случае – корректирующим характером. Поскольку суд в настоящей стадии процесса осуществляет деятельность по разрешению вопросов, отнесенных к его компетенции на данном этапе судопроизводства, в установленном законом порядке, с соблюдением закрепленных в законе правил подсудности, с вынесением законного, обоснованного и мотивированного решения, основываясь при этом на принципах уголовного судопроизводства, то эта деятельность является отправлением правосудия[2]. Однако, с точки зрения А.А. Сумина, именно производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, следует исключить из уголовного судопроизводства, поскольку многие вопросы исполнения приговора, относимые к судебной компетенции в рамках уголовного судопроизводства, связаны именно с исполнением наказания и вполне логичным было бы отнесение их решения к предмету правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства, допуская существование данной стадии лишь в виде производства по обращению приговора к исполнению[3].

На наш взгляд, исходя из поэтапного характера уголовного судопроизводства, можно сделать вывод, что в настоящей стадии процесса суд, постановивший приговор, сам же и обеспечивает его исполнение, завершая тем самым деятельность по разрешению уголовного дела по существу. Более того, полномочие суда

---

[1] См.: *Берова Д.М.* Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? С. 17-18.

[2] См.: *Амануллина А.Ф.* Проблемы судебного контроля при исполнении приговора и иных процессуальных решений // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 38-41; *Давыдов В.А.* Обратная сила уголовного закона в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ (некоторые проблемы правоприменения) // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 48-50; Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 490; *Конин В.В.* Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 57-58.

[3] См.: *Сумин А.А.* Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 79-81.

по корректированию результатов основной деятельности суда повышает, а не умаляет властную роль суда в осуществлении данной функции[1].

Прежде чем приступить к вопросу о полномочиях судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как элементу статуса судьи, являющемуся также и элементом механизма реализации судебной власти, рассмотрим вышеуказанные три составные части деятельности суда в уголовном судопроизводстве.

Изучая институт судебного контроля, следует заметить, что, во-первых, этот термин разработан уголовно-процессуальной теорией, а в законе он отсутствует, как отсутствует и специальный раздел в УПК РФ, регулирующий этот вид судебной деятельности; во-вторых, многие практики и ученые до настоящего времени так и не приняли правовую новеллу о передаче некоторых полномочий по обеспечению законности проведения предварительного расследования от прокурора суду, считая, что на суд возложена не свойственная ему функция[2]; в-третьих, даже среди сторонников этого правового института не выработан универсальный подход к его понятию и содержанию, соотношению судебного контроля и правосудия.

Так, в юридической литературе термин «судебный контроль» употребляется в совершенно различных соотношениях с понятием «правосудие»: как самостоятельная уголовно-процессуальная функция, существующая отдельно от правосу-

---

[1] О том, что рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в форме правосудия, высказался и Пленум Верховного Суда РФ. См. об этом: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2012.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (с изм. и доп. от 18.12.2018) // Российская газета. 2011. 30 декабря; БВС РФ. 2019. № 2.

[2] См.: *Кокорев Л.Д.* Судебная реформа: идеи и реальность // Юридические записки. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. Воронеж, 1994. С. 5-16; *Свиридов М.К.* Соотношение функции разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып. 7. Томск: ТГУ, 2001. С. 5-6; *Бойков А.Д.* Третья власть. Книга вторая – продолжение реформ. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 32; *Якимович Ю.К.* Нужен ли нам новый УПК? // Проблемы уголовного судопроизводства. Москва-Кемерово, 1998. С 115-116; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. С. 26-27; *Барабаш А.С.* Прокурор – следственный судья // Уголовная юстиция: связь времен: избр. матер. междунар. науч. конф. / сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: ЗАО «Актион-Медиа», 2012. С. 10-13.

дия[1]; как самостоятельная функция судебной власти, имеющая по отношению к предварительному расследованию правообеспечительный характер, а по отношению к правосудию – вспомогательный[2]; как соподчиненная по отношению к правосудию форма осуществления судебной власти[3], или обеспечительная[4]; как средство судебной защиты[5]; как своеобразная процессуальная деятельность, примыкающая к правосудию[6]; как составная часть, элемент правосудия[7]; как одна из форм более широкого понятия – уголовно-процессуальной функции правообеспечения[8], и даже как принцип уголовного судопроизводства[9]. И все же преобладающим и, на наш взгляд, верным следует признать мнение, что судебный контроль – это особая форма осуществления (реализации) правосудия[10].

---

[1] См.: *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Указ. соч. С. 137; *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 33; *Васильева А.С.* Указ. соч. С. 18-19; *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 248; *Винницкий Л.В., Русман Г.С.* Указ. соч. С. 15; *Мартыняхин Л.Ф.* О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве // Российский судья. 2004. № 8. С. 13; *Абдулвалиев А.Ф.* Указ. соч. С. 18; *Мельников В.Ю.* Указ. соч. С. 10; *Григорьева Н.В.* Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 48.

[2] См.: *Яблоков В.А.* Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 13.

[3] См.: *Колоколов Н.А.* Судебный контроль на стадии предварительного расследования: реальность, перспективы // Государство и право.1998. № 11. С. 32; *Он же*. Роль суда в механизме государственного управления. С. 188-189; *Зинатуллин З.З., Зезянов В.В.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. 2005. № 5. С. 19-20; *Сыщикова Т.М., Шабанов П.Н.* Судебный контроль как форма реализации судебной власти // Юридические записки. 2013. № 3 (26). С. 86.

[4] См.: *Рыжих А.Н.* Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса.: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 16.

[5] См.: *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики. С. 22-24.

[6] См.: *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Государство и право. 1998. № 2. С. 70.

[7] См.: *Лазарева В.А.* Судебная власть и уголовное судопроизводство // Государство и право. 2001. № 5. С. 54; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник. 2008. С. 103; *Дикарев И.С.* Указ. соч. С. 45-51.

[8] См.: *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 117.

[9] См.: *Морщакова Т.Г.* Судебная реформа: сборник обзоров. М., 1990. С. 30; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2004. С. 9.

[10] См.: *Лебедев В.М.* Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2001. С. 8; *Ковтун Н.Н.* Указ. соч. С. 27; *Жеребятьев И., Шамардин А.* Некоторые вопросы реализации правосудия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 83; *Сбоев А.С.* Объект судебного контроля в досудебном уголовном судо-

Чтобы уяснить суть взаимоотношения этих двух институтов, следует обратиться к общетеоретическим положениям уголовно-процессуальной науки о том, что всем стадиям уголовного судопроизводства присущ процессуальный контроль за качеством ведения предшествующего этапа производства по уголовному делу[1], который представляет собой «…постоянную, имеющую характер «процесса», процедуру сравнения с требованиями закона всех процессуальных действий и решений как на досудебном этапе производства по делу, так и в судебных стадиях»[2], то есть судебный контроль в той или иной мере присутствует на всех стадиях уголовного судопроизводства[3], во всех формах реализации судебной власти[4].

Судебный контроль, осуществляемый в досудебном производстве, как и деятельность суда в иных стадиях процесса, преследуют единую цель — обеспечить защиту прав и свобод его участников, что позволяет выделить его наряду с другими формами осуществления правосудия – разрешения уголовного дела по существу и судебного надзора.

В досудебном производстве, где традиционно главную роль играют государственные органы и должностные лица, осуществляющие функцию обвинения, вмешательство в эту деятельность суда как самостоятельного, беспристрастного, независимого от сторон и в первую очередь от стороны обвинения органа являет-

---

производстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 5. С. 99; *Долгих Т.Н.* Сущность и содержание института предварительного слушания // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. С. 669; *Мядзелец О.А.* Судебный контроль за досудебным производством как форма (способ) осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства // Российский судья. 2008. № 11. С. 8; *Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ): учебно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и изм. Н. Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы, 2008. С. 5-6; *Магизов Р.Р., Юнусов А.А.* Нормативное регулирование института судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: проблемы оптимизации. Казань: Новое знание, 2008. С. 11; *Петрухин И.Л.* Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. С. 131-132 и др.

[1] См.: *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 244-245.

[2] *Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л.* Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / отв. ред. О.П. Темушкин. М., 1987. С. 16.

[3] *Лазарева В.А.* Особенности и формы реализации судебной власти в уголовном процессе С. 153; *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 248.

[4] См.: *Виницкий Л.В., Русман Г.С.* Указ. соч. С. 21.

ся существенной гарантией, с одной стороны, соблюдения прав участников уголовного процесса, а с другой — справедливого разрешения вопроса, явившегося предметом судебного рассмотрения. Поэтому законодатель наделил суд широкими полномочиями в досудебном производстве по принятию решений, допускающих ограничение важнейших конституционных прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу на данном этапе (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), а также по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

Следует однако заметить, что в ст. 29 УПК РФ перечислены не все полномочия, с помощью которых осуществляется судебный контроль. Кроме того, в литературе верно указывается на то, что полномочия суда по осуществлению судебного контроля различаются в зависимости от вида контроля. Так, В.А. Яблоков предлагает различные варианты классификации судебного контроля: по хронологической последовательности исполнения решения и контроля за ним; в зависимости от вида конституционного права, правомерность ограничения которого проверяется судом; по характеру подконтрольного суду акта, по признаку обязательности судебного контроля; по наличию или отсутствию возможности повторной проверки судом действия или решения; по стадии, на которой осуществляется судебный контроль; в зависимости от вида решения (действия), проверяемого судом[1]. В такой классификации усматривается понимание судебного контроля как более широкого института, подлежащего исследованию в рамках общей теории права, а не в уголовно-процессуальном аспекте.

Поэтому наиболее верным для уголовного судопроизводства представляется деление судебного контроля на предварительный и последующий, основанное на последовательности принятия процессуального решения и осуществления контроля за ним. Предварительный судебный контроль заключается в предварительной проверке судом законности действий и решений следователя или дознавателя: 1) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого в отношении лиц отдельных категорий; 2) при намерении

---

[1] См.: *Яблоков В.А.* Указ. соч. С. 14.

провести следственное действие, которое допускается только по решению суда; 3) при избрании меры пресечения или применения иной меры процессуального принуждения, допускаемой только по решению суда. Последующий судебный контроль связан с проверкой судом уже совершенных следователем или дознавателем процессуальных действий или принятых решений: 1) в случаях обжалования кем-либо из участников процесса действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих обвинение; 2) в случаях производства следственных действий, требующих судебного решения, без получения такового в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ)[1]. В рамках такой классификации выделяют также и текущий контроль как форму контроля за законностью находящихся в продолжении действий[2]. Исходя из функционального значения (или правовых последствий судебных решений), выделяют также судебный контроль превентивный и восстановительный[3].

Интересную мысль высказали В.А. Азаров и И.Ю. Таричко, выделив такую форму судебного контроля, как контроль за качеством доказательств, выражающийся в том, что, придавая юридическую силу уже произведенным действиям органов предварительного расследования и субъектов оперативно-розыскной деятельности, суд тем самым придает статус доказательств результатам таких действий[4]. Трудно согласиться с этим мнением, поскольку в данном случае речь идет не собственно об институте судебного контроля, а о деятельности суда по проверке собранных по делу доказательств, относящейся к разрешению уголовного дела по существу.

---

1 См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 100-103.

[2] См.: *Беляев В.П.* Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 25; *Гамбарян А.С.* Судебное депонирование показаний в системе производства судебных гарантий (судебного контроля) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 48 - 50.

[3] См.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия право. 2001. № 2. С. 113-127.

[4] *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Указ. соч. С. 176.

Нами не ставилась цель изучить семантику понятия «судебный контроль», но и без этого видно, что этот институт нельзя подвести под единое понимание, поскольку даже в рамках этого отдельного, узкого направления судебной деятельности, в свою очередь, выделяются разные процедуры, формы. Но тем не менее в уголовно-процессуальной науке термин «судебный контроль» за более чем двадцатилетний срок своего существования прочно занял свое место в науке, судебной практике, а сам судебный контроль рассматривается как один из видов судебной деятельности (форм правосудия), осуществляемой в досудебном производстве в особой процедуре, в пределах соответствующих полномочий, предоставленных суду для реализации судебной власти[1], поэтому настало время вводить этот термин и в уголовно-процессуальный закон[2].

Следующая форма судопроизводства или правосудия - разрешение уголовного дела. Она заключается в разрешении спора между обвинением и защитой, или, как принято считать, основного правового вопроса — о невиновности (виновности) лица, привлеченного в качестве обвиняемого, и соответственно о его наказании или реабилитации. Особенность этого вида судебной деятельности сводится к тому, что закон выделяет это направление в качестве одной из уголовно-процессуальных функций, имеющей такое же наименование, что порождает споры среди ученых о равнозначности данных категорий, что привело к появлению идеи о замене настоящей функции функцией правосудия.

Действительно, концепция наличия в состязательном уголовном судопроизводстве трех функций, в том числе функции разрешения уголовного дела, предполагает, что эти функции (как и сам принцип состязательности) должны реализовываться на протяжении всего существования уголовно-процессуальных правоотношений. Однако что касается правосудия, то, как уже отмечалось выше, оно осуществляется на всех стадиях процесса. А вот разрешение уголовного дела по

---

[1] Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, рассмотрение в судебном заседании жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ осуществляется в форме правосудия. См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп. от 23.12.2010 и 09.02.2012) // БВС РФ. 2009. № 4; 2011. № 2; 2012. № 4.

[2] См.: *Сыщикова Т.М., Шабанов П.Н.* Указ. соч. С. 88.

существу возможно только в отдельных судебных стадиях, где сначала создаются предпосылки для его рассмотрения и разрешения по существу (стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию), затем непосредственно исследуются доказательства и им дается окончательная оценка с принятием главного итогового решения – приговора или иного судебного решения, завершающего производство по уголовному делу (стадия судебного разбирательства, отчасти апелляционное производство), после чего венчает разрешение уголовного дела исполнение приговора (или иного судебного решения). Как следует из содержания ст. 15 УПК РФ, закрепившей положения принципа состязательности, законодатель, наделив суд функцией разрешения уголовного дела, ограничил сферу действия данного принципа фактически лишь судебными стадиями.

С этих позиций функция разрешения уголовного дела не находит своей полной реализации на всех стадиях уголовного судопроизводства, и в связи с этим видится целесообразным выделить функцию правосудия, которая является основной функцией судебной власти, а в сфере уголовного судопроизводства, имеющего состязательный характер, - одним из направлений уголовно-процессуальной деятельности, сводящимся не только к разрешению основного вопроса – о невиновности или виновности обвиняемого, но и к разрешению любого правового вопроса или конфликта, нуждающегося в судебном рассмотрении.

Затрудняют понимание соотношения функций правосудия и разрешения уголовного дела и некоторые положения закона, которые не только не раскрывают содержание этих функций, а напротив - размывают его. Так, согласно п. 48 ст. 5 УПК РФ суд - это любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК РФ (не ясно, относятся ли эти полномочия к досудебному производству и деятельности вышестоящих судов), а п. 52 той же статьи предусматривает, что суд первой инстанции — это суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу. В п. 50 законодатель уже вводит термин «правосудие», устанавливая, что судебное заседание – это процессуальная форма отправления правосу-

дия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, тем самым регулируя процедуру отправления правосудия в отрыве от положений, закрепленных в п. 48 и 52 ст. 5 УПК РФ.

Неоднократно и Конституционный Суд РФ в своих решениях отождествлял функцию правосудия и функцию разрешения дела. Так, в одном постановлении указано, что «функция правосудия (разрешения дела), осуществляемая только судом, отделена от функций спорящих перед судом сторон»[1]; в другом определении - «Осуществление судом в... уголовном процессе функции правосудия предполагает наличие у него... права проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства... в судебном заседании»[2].

Устранить неясность и противоречивость в столь сложной правовой конструкции возможно, разграничив понятия «функция правосудия» как направление уголовно-процессуальной деятельности, раскрывающейся в деятельности суда по разрешению любого правового вопроса, отнесенного к компетенции суда, на любом этапе уголовного судопроизводства, и «форма судопроизводства» или «форма правосудия» как один из видов осуществляемой судом процессуальной деятельности.

В связи с тем, что вопрос о сути третьей формы осуществления правосудия - судебного надзора вышестоящих судов – частично уже был рассмотрен и напрямую не связан с предметом данного исследования, ограничимся ранее сказанным.

Прежде чем проанализировать систему полномочий, предоставленных судье на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, необходимо обратить внимание на то, что законодатель, аккумулировав все полномочия суда как участника уголовного судопроизводства в ст. 29 УПК РФ, не привел их в

---

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50, ст. 5679.

2 Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2019).

определенную систему. На наш взгляд, следовало бы классифицировать полномочия суда на группы в зависимости от форм судопроизводства или отправления правосудия, осуществляемых в разных стадиях процесса, а также при особом порядке судебного разбирательства, при производстве у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей; по отдельным категориям уголовных дел (в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, о назначении меры уголовно-правового характера); в отношении отдельных категорий лиц; в ходе международного сотрудничества, что соответствует системе уголовного судопроизводства.

Кроме того, в ст. 29 УПК РФ перечислены не все полномочия суда. Так, даже не упомянуто о полномочиях суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а те полномочия, которые напрямую связаны с разрешением дела по существу, сведены по большому счету к принятию решений, имеющих обвинительный, карательный характер (п. 1-3 ч. 1 ст. 29 УПК РФ). Вместе с тем суд может признать лицо невиновным и вынести оправдательный приговор, а также прекратить уголовное дело.

Продолжая анализировать полномочия суда, перечисленные в ч. 1 ст. 29 УПК РФ, на первый взгляд их следовало бы отнести к полномочиям по разрешению уголовного дела по существу. Однако полномочие, предусмотренное пунктом 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, по отмене или изменению решения, принятого нижестоящим судом, на самом деле принадлежит суду апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, которые не осуществляют функцию разрешения дела (при этом надо учитывать особенности производства в суде апелляционной инстанции), но осуществляют правосудие. Законодателю следовало бы разделить эти полномочия, закрепив их в разных нормах.

Поскольку статус судьи в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлен особым положением этой стадии в уголовном процессе – между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, что придает ей двоякий, контрольно-подготовительный характер, то это обстоятельство предопределило наделение судьи специфическими полномочиями.

Отстаиваемое в диссертации положение о том, что суд в настоящей стадии осуществляет правосудие в форме разрешения уголовного дела, находит свое подтверждение в том, что на суд возложен достаточно широкий комплекс дискреционных (распорядительных) правомочий по назначению и подготовке к рассмотрению и разрешению уголовных дел, отнесенных к его подсудности, а также правовых вопросов в пределах его компетенции. Так, в целях осуществления первой задачи - проверки законности проведения досудебного производства – суд в лице судьи наделен властными контрольно-проверочными полномочиями по определению дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела. Являясь барьером на пути тех уголовных дел, по которым в досудебном производстве были допущены серьезные нарушения закона, причем как материально-правового, так и процессуального, а также ошибки, упущения, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу в следующей стадии процесса – судебного разбирательства, судья обязан отреагировать на эти недостатки, устранив их самостоятельно или, во избежание возложения на себя обвинительной функции, возвратить уголовное дело прокурору либо принять другие решения, определяющие дальнейшую судьбу уголовного дела, вплоть до окончательного разрешения дела путем его прекращения.

При отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу, что может быть установлено в результате проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, судья принимает решение о назначении судебного заседания и в целях обязательного его исполнения проводит подготовительные мероприятия, используя для этого определенные организационно-распорядительные полномочия[1]. Тем самым деятельность суда по реализации и первой, и второй задачи носит явно властный характер, поскольку это отвечает всем признакам государственно-властных отношений, возникающих в ходе разрешения правовых вопросов на данном этапе. Наиболее ярко проявляется властная сущность деятельности

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 100, 103.

суда на данном этапе, когда судья принимает решение о прекращении уголовного дела, разрешая тем самым дело по существу и завершая по нему производство.

Полномочия суда, которыми он наделяется в настоящей стадии процесса, также можно сгруппировать, исходя из того, в какой форме будет принято решение по поступившему уголовному делу, – в обычной, без проведения предварительного слушания, или усложненной – на предварительном слушании, с участием сторон и с учетом их мнения.

К полномочиям, осуществляемым судьей единолично, без участия сторон, закон относит полномочия по выяснению вопросов, не имеется ли обстоятельств, исключающих участие данного судьи в производстве по уголовному делу, переданному ему на рассмотрение; о правильности поступления в данный суд уголовного дела по установленным законом правилам подсудности, а также вопроса, не имеется ли оснований для назначения предварительного слушания.

Рассмотрев эти вопросы, судья вправе принять решения: о самоустранении от участия в производстве по поступившему в суд уголовному делу и возвращении его председателю суда; о направлении уголовного дела по подсудности, не дав тем самым хода уголовному делу в следующую стадию процесса. Если подобные препятствия не будут выявлены, а также если не будут установлены основания для проведения предварительного слушания, то судьей принимается решение о назначении судебного заседания.

К полномочиям, осуществляемым судьей на предварительном слушании, закон относит следующие: по возвращению уголовного дела прокурору; приостановлению производства по уголовному делу; прекращению уголовного дела, в том числе и по ст. 25^1 УПК РФ; отложению судебного заседания; выделению уголовного дела в отдельное производство; соединению уголовных дел в одно производство.

Наряду с этими решениями судья также вправе на предварительном слушании принять решения о самоустранении от участия в судопроизводстве или об удовлетворении ходатайства какого-либо участника предварительного слушания о его отводе, о направлении уголовного дела по подсудности, а также основное

решение настоящей стадии – о назначении судебного заседания. Также, независимо от процедуры разрешения отнесенных к компетенции суда в настоящей стадии процесса вопросов, судья уполномочен при назначении судебного заседания для разбирательства уголовного дела по существу принять решения: о предоставлении сторонам по их просьбе возможности для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела; о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества; об изменении, отмене, избрании меры пресечения. Кроме того, принимая решение о назначении судебного заседания на предварительном слушании, судья при наличии ходатайств сторон об исключении недопустимых доказательств обязан их разрешить с отражением в постановлении о назначении судебного заседания результата их рассмотрения.

Исходя из двоякого характера процессуальной деятельности судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, немаловажную роль в создании эффективных условий для разрешения уголовного дела по существу играют и полномочия судьи, связанные с подготовкой судебного заседания по разбирательству уголовного дела, - по предоставлению возможности сторонам по их просьбе дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела; по обеспечению участия в судебном заседании сторон, прежде всего защитника в случаях, предусмотренных законом (извещение сторон о месте, дате и времени судебного заседания, дача распоряжения о вызове в судебное заседание лиц, указанных в постановлении о назначении судебного заседания; о доставлении в суд подсудимого, содержащегося под стражей); о подготовке зала судебного заседания, в том числе необходимых технических средств, о принятии мер по охране свидетелей и потерпевших и пр. И хотя настоящие полномочия носят в большей степени организационно-обеспечительный характер, тем не менее считаем, что поскольку подготовительные действия включены в механизм исполнения принятого судьей решения, они соответственно являются и средствами реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Таким образом, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию судья наделен теми полномочиями, которые, исходя из конкретных задач, поставленных перед ним на данном этапе уголовного судопроизводства, и обеспечивают реализацию судебной власти посредством осуществления правосудия.

Последующие разделы диссертации будут посвящены раскрытию содержания названных полномочий суда в исследуемой стадии.

В завершении данного раздела необходимо сделать следующие выводы.

1. Статус судьи в уголовном процессе следует рассматривать в двух аспектах: с позиций конституционно-правового регулирования его положения в обществе (порядок формирования, наделения и прекращения полномочий судьи; характер и объем компетенции судьи) и уголовно-процессуального регулирования (объем его полномочий в качестве участника уголовного судопроизводства).

2. Суд в уголовном судопроизводстве реализует основную функцию отправления правосудия в различных процессуальных формах – деятельности по судебному контролю в досудебном производстве, разрешению уголовного дела в суде первой инстанции и судебному надзору вышестоящих судов.

3. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию суд в лице судьи реализует функцию отправления правосудия путем разрешения различных по характеру правовых вопросов, связанных с установлением достаточных оснований для назначения судебного заседания, и в случае установления таковых - созданием необходимых условий для разбирательства уголовного дела в следующей стадии, а в случае прекращения уголовного дела – и непосредственным разрешением уголовного дела по существу.

4. Особый процессуальный статус судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлен ее специфическим положением – между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, предопределившим контрольно-подготовительный характер деятельности судьи на этом этапе, что отразилось и на объеме полномочий судьи по разрешению вопросов, связанных с дальнейшим движением поступившего в суд уголовного дела, и принятием решений, характерных именно для этого этапа, в процедуре, преду-

смотренной для этой стадии, – в форме специального судебного заседания, в случае выявления судьей нарушений, допущенных в досудебном производстве, – предварительного слушания, обеспечивающего в условиях состязательных начал, с участием сторон, принятие судьей законного, обоснованного и справедливого решения, и единолично судьей, без проведения предварительного слушания, когда из материалов дела не усматривается никаких препятствий для назначения судебного заседания.

ГЛАВА 2. РОЛЬ СТАДИИ ПОДГОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ В РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

§ 1. Понятие, сущность и задачи стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Исследование основного вопроса – о реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию – невозможно без уяснения сущности самой этой стадии, специфические черты которой обусловливают особенности судебной деятельности на данном этапе, а также статус судьи, и, более того, порождают многочисленные споры относительно осуществления на этой стадии основной функции суда – правосудия.

Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию – первая судебная стадия уголовного процесса, занимающее особое положение в уголовном судопроизводстве. Практически все процессуалисты советского времени, изучавшие эту стадии, отмечали ее промежуточный характер. Так, И.Д. Перлов называл эту стадию «переходным процессуальным этапом» от предварительного расследования к судебному следствию[1]. М.С. Строгович отмечал, что «…с одной стороны, на этой стадии проверяются итоги проведенного предварительного следствия, с другой – подготавливаются условия предстоящего судебного разбирательства»[2].

Несмотря на существенное реформирование стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ, ее промежуточное положение между двумя стадиями уголовного процесса осталось прежним, не изменился и двоякий ее характер – контрольно-подготовительный, на что обращают внимание и современные процессуалисты[3]. Вместе с тем отдельные авторы считают, что законода-

---

[1] См.: *Перлов И.Д.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 5.

[2] *Строгович М.С.* Уголовный процесс: учебник для юридических институтов и факультетов. М., 1946. С. 340.

[3] См.: *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 315-316; Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 277; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. С. 504; *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 8; *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 2; Уголовно-

тель, существенно сузив в УПК РФ контрольные полномочия суда[1], предмет и пределы проверки судьей поступившего в суд уголовного дела, фактически отказался от контрольно-проверочной сути настоящей стадии[2]. Постараемся опровергнуть данный тезис.

Как справедливо отмечают процессуалисты, именно данная стадия всегда выступала проверочным фильтром[3], специфической формой независимого судебного контроля за законностью и обоснованностью выдвинутого обвинения непосредственно в уголовном суде[4]; средством выявления недопустимых доказательств и обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в ходе судебного разбирательства, а также устранения обнаруженных препятствий на данном этапе судопроизводства[5].

В литературе верно обращается внимание на то, что причины судебных ошибок в значительной степени связаны с недостатками подготовки уголовных дел к судебному разбирательству. Изучение уголовных дел, по которым отменялись или изменялись судебные приговоры, свидетельствует о том, что предпосылки судебных ошибок уже имелись в материалах предварительного расследования, однако судьи не смогли их обнаружить, что и повлекло вынесение неправосудных приговоров[6].

Таким образом, можно считать, что в теории устоялся взгляд на сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, заключающуюся в ее

процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 566; Уголовный процесс: учебник / колл. авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 393; Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 846 и др.

[1] См.: *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 251.

[2] См.: *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» // Следователь. 2005. № 5. С. 32.

[3] См.: *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. Самара, 2000. С. 15; *Юркевич Н.А.* Институт предания суду в России от реформы до реформы. Томск, 2003. С. 32.

[4] См.: *Волколуп О.В.* Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 3; *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Указ. соч. С. 30.

[5] См.: *Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 8.

[6] См.: Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 231-232.

контрольном[1], (ревизионном)[2] характере по отношению к предварительному расследованию, правда, такого единодушия по поводу самого понятия «судебный контроль», его содержания, пределов его осуществления среди ученых нет, на что мы уже обращали внимание.

Как бы то ни было, но, несмотря на разброс мнений в вопросе о правовой природе судебного контроля и формах его проявления на разных стадиях уголовного судопроизводства, мы придерживаемся концептуального подхода к институту судебного контроля как в широком смысле – в контексте общей проблемы процессуального контроля, который присутствует во всех стадиях уголовного судопроизводства[3], так и в узком – как частной форме проявления правосудия, являющейся самостоятельным средством реализации конституционных функций судебной власти, призванных к недопущению незаконного и необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права[4].

Противоречивую позицию в отношении характера судебной деятельности в настоящей стадии высказывает С.В. Бурмагин. С одной стороны, он поддерживает точку зрения о том, что судебная деятельность на этой стадии процесса является самостоятельной формой реализации судебного контроля, а с другой – отмечает, что стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию не является су-

---

[1] См.: *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. С. 8, 22; *Она же.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Самар. ун-т, 1999. С. 4-5; *Азаров В.А., Таричко Ю.И.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 164-167; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: дис. …д-ра юрид. наук. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 180-190; *Аширбекова М.Т.* О разрешении судом вопросов в порядке ст. 228 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. Челябинск: ЮУрГУ. 2009. С. 190.

[2] См.: *Гуськова А.П.* Проблемные вопросы стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ // Новый УПК РФ и практика его применения. Оренбург, 2002. С. 7; Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 543.

[3] См.: *Гуськова А.П.* Проблемные вопросы стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ. С. 8.

[4] См.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегор. правовая акад., 2002. С. 20-21.

губо контрольной, а имеет лишь некоторые особенности проявления судебного контроля на этом этапе. Так, по его мнению, правомочие суда по прекращению уголовного дела является не столько контрольной мерой, сколько актом разрешения дела; проверка доказательств на предмет соответствия процедуры их получения требованиям уголовно-процессуальных норм носит в большей степени обеспечительный характер, направлена в конечном итоге на создание надлежащих условий для справедливого состязательного разбирательства дела в суде на основе «законных» доказательств[1]. Подобный подход к сущности настоящей стадии лишний раз свидетельствует о том, что деятельность суда здесь носит широкий и многогранный характер, а перечисленные полномочия суда по разрешению многих вопросов, затрагивающих перспективы дальнейшего движения уголовного дела, являются средствами достижения задач исследуемой стадии процесса.

Как полагает Г.И. Миронова, судебный контроль над обвинительной деятельностью практически стал формальным, поскольку вопросы, которые должен решать суд при назначении судебного заседания, не позволяют ему реально и тем более эффективно контролировать обвинительную деятельность органов уголовного преследования. Так, из закона исключен главный вопрос данной стадии, а именно: собраны ли доказательства, достаточные для подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а тем самым и для предания обвиняемого суду. Нет и ряда других важных вопросов, как то: 1) достаточно ли всесторонне, полно и объективно проведено предварительное расследование; 2) правильно ли применен к деяниям, вменяемым в вину обвиняемому, уголовный закон; 3) соблюдены ли при производстве дознания или предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона и 4) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ[2]. По мнению Ю.К. Якимовича, задачи суда, исходя из круга вопросов, подлежащих выяснению судьей по поступившему в суд уголовному делу (ст. 228 УПК РФ), весьма ограниченны[3]. По мнению А.В. Смирнова

---

[1] См.: *Бурмагин С.В.* Указ. соч. С. 250, 254.

[2] См.: *Миронова Г.И.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

[3] *Якимович Ю.К.* Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке:

и А.Р. Белкина, сфера судебного контроля за качеством предварительного расследования сведена к минимуму, ограничиваясь по сути лишь проверкой правильности определения подсудности и вручения копий обвинительного заключения (обвинительного акта)[1]. Отмечают ограничение судебного контроля на данной стадии и А.В. Шигуров[2], В.В. Кальницкий[3].

Однако подобная позиция указанных авторов представляется слишком категоричной и не вполне обоснованной. Действительно, полномочия судьи по проверке поступившего в суд уголовного дела и принятию самостоятельных решений, связанных с дальнейшим движением дела, в УПК РФ существенно сокращены (этот вопрос будет рассмотрен ниже). Но все же только судья после проверки материалов уголовного дела и разрешения многих важных вопросов, обеспечивающих дальнейшее разрешение уголовного дела по существу, а не только организационно-распорядительных вопросов, принимает решение о назначении судебного заседания или об отсутствии оснований к этому. То есть независимо от объема предоставленных судье полномочий на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию контрольно-проверочная суть стадии осталась неизменной. Задача по проверке законности и качества проведенного досудебного производства, исходя из стадийности уголовного судопроизводства, по сути сводящаяся к контролю за деятельностью органов обвинения, а также задача по созданию надлежащих условий для эффективного рассмотрения и разрешения уголовного дела на стадии судебного разбирательства обусловливают такой двоякий характер судебной деятельности на данном этапе.

учебное пособие. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2015. С. 7.

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. С. 542; *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РТУ (МИРЭА), 2018. С. 5-6.

[2] См.: *Шигуров А.В.* Контрольный и правовосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография / [коллектив авт.: Л.Д. Калинкина и др.]. Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 2006. С. 151.

[3] См.: *Кальницкий В.В.* Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 38.

Неоднозначное отношение среди ученых к сущности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлена еще и многолетней дискуссией в научном мире по вопросу, осуществляет ли суд на данной стадии правосудие. При этом высказываемые ими мнения по сути данного спора имеют множество оттенков и нюансов, только подтверждающих особую значимость настоящей стадии и специфику осуществляемой судом на этой стадии деятельности.

Так, П.Л. Ишимов обосновывает мнение, что деятельность судьи по подготовке уголовного дела к судебному заседанию является формой деятельности суда по отправлению правосудия, включающей в себя совокупность выполняемых им процессуальных организационно-подготовительных действий по назначению судебного заседания, направленных в конечном итоге на разрешение уголовного дела по существу, и обеспечивающей исполнение сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав[1]. Соглашаясь с мнением этого автора, что деятельность суда в настоящей стадии является правосудием, и направлена эта деятельность на разрешение уголовного дела по существу, не вполне разделяем его позицию в том плане, что проявляется эта суть только в организационно-подготовительных полномочиях судьи.

Также нельзя согласиться с позицией, высказанной Т.Ю. Максимовой, о том, что обе формы рассматриваемой стадии (общий порядок и предварительное слушание) являются проявлениями судебного контроля, однако лишь предварительное слушание в наибольшей степени соответствует критериям правосудия[2]. Такое мнение основано на законодательном закреплении положения о том, что правосудие осуществляется в ходе досудебного и судебного производства только в форме судебного заседания (п. 50 ст. 5 УПК РФ), что противоречит федеральным законам, закрепляющим статус судьи как носителя судебной власти, осуществляющего правосудие, в которых отсутствуют правовые нормы о том, что правосудие судья осуществляет в форме судебного заседания. Норма, содержаща-

---

[1] См.: *Ишимов П.Л.* Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск. 2005. С. 14.

[2] См.: *Максимова Т.Ю.* Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: История и современность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

яся в УПК РФ, существенным образом сужает статус судьи, в связи с чем полагаем необходимым изменить ее содержание следующим образом: «судебное заседание – процессуальная форма осуществления деятельности суда в ходе досудебного и судебного производства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Считаем, что полномочия, которыми наделен судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, свидетельствуют об осуществлении им правосудия независимо от того, в каком – обычном или усложненном – порядке суд их реализует. Имеющиеся различия сводятся к процедурным моментам, заключающимся в том, что на предварительном слушании судья, в силу важности и зачастую спорности решаемых вопросов, принимает решение в условиях состязательности, то есть с учетом мнения сторон, что никоим образом, исходя из задач первой судебной стадии, не приуменьшает роль судьи, осуществляющего свою деятельность по отправлению правосудия без участия сторон.

Среди других высказываний выделяется мнение Ю.А. Калинкина и А.В. Шигурова о том, что на данной стадии процесса осуществляется судебный контроль за досудебным производством, и не они одни так считают, но при этом они полагают, что поскольку полномочия суда по разрешению вопросов на данной стадии процесса существенно сократились, то она уже не выполняет функцию «барьера», препятствующего внесению в судебное разбирательство дел, по которым не собрано достаточно доказательств. Хотя эти авторы замечают, что у суда все же имеется совокупность процессуальных средств, используемых им для устранения выявленных нарушений, допущенных при производстве предварительного расследования, в том числе и путем возвращения уголовного дела прокурору, и приостановления производства по уголовному делу[1]. Как видно, упомянутые авторы, признавая важную роль суда в определении дальнейшей судьбы уголовного дела, критикуют недостаточность судебных полномочий, связанных с оценкой доказательств, представленных стороной обвинения. Поскольку это - одна из наиболее дискутируемых проблем, связанных с правовым регулированием

[1] См.: *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Производство на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ: вопросы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 2006. С. 32-33.

деятельности суда в рассматриваемой стадии процесса, ей будет уделено внимание в другом разделе диссертации.

Свое видение сущности этой стадии дает В.В. Кальницкий, обосновывая мнение о том, что в современном уголовном процессе деятельность прокурора по утверждению обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и направлению уголовного дела в суд по существу является преданием суду, в связи с чем реализуется смешанный принцип предания суду, включающий базовое решение, принимаемое прокурором, и направленную на выявление формальных препятствий проверку судьей поступившего производства, а также выполнение подготовительных действий[1]. Н.А. Юркевич, считая, что стадия предания должна находиться за пределами судебного производства, переносит акцент с контрольной характеристики настоящей стадии как судебной деятельности на деятельность обвинительную (прокурорскую), предложив в связи с этим выведение этой стадии из судебного производства и дав новое название стадии – формулирование обвинения[2].

Действительно, если подходить к характеру деятельности прокурора и судьи при получении ими материалов уголовного дела для решения его дальнейшей судьбы, принимая во внимание только внешние признаки, связанные с проверкой этих материалов и установлением наличия или отсутствия оснований для дальнейшего движения дела в направлении его рассмотрения и разрешения по существу, то можно вообще говорить об однородности и даже о дублировании полномочий прокурора и судьи. Если это так, то целесообразно ли это? Может, кто-то лишний в этой цепи проверочной деятельности? Или все же, наоборот, каждый дополнительный проверочный этап гарантирует законность направления уголовного дела в суд и помещение лица на скамью подсудимых? С учетом каче-

---

[1] См.: *Кальницкий В.В.* Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 36. Близка к такой позиции и точка зрения А.В. Смирнова о том, что «…нынешняя форма предания суду в российском уголовном процессе имеет комплексный (межстадийный) и смешанный характер, включая в себя элементы обвинительной и судебно-ревизионной форм». См. об этом: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 542-543.

[2] См.: *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 37.

ства предварительного расследования, вызывающего постоянную критику со стороны ученых и практиков, предпочтительнее второй вариант ответа.

Тем не менее, обращаясь к зарубежному опыту правового регулирования предания обвиняемого суду, видим, что отдельные страны идут по пути обвинительной модели, известной еще римскому праву и отражающей состязательный характер процесса, согласно которой решение о предании обвиняемого суду ex officio принимает сам публичный обвинитель (например, прокурор), а направление им в суд материалов уголовного дела с обвинительным актом порождает обязанность суда принять дело к рассмотрению по существу, как до настоящего времени и регулируется в Шотландии, Казахстане[1].

УПК Республики Казахстан устанавливает, что прокурор своим постановлением предает обвиняемого суду и направляет уголовное дело в суд, которому оно подсудно (ч. 1 ст. 305). Однако это решение прокурора не предрешает назначение судебного заседания, поскольку именно судья по поступившему уголовному делу принимает одно из двух решений: о назначении главного судебного разбирательства или проведении предварительного слушания дела (ч. 1 ст. 319 УПК РК), на котором судья с участием сторон разрешает ряд вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела (ст. 321 УПК РК). Поэтому желание казахстанского законодателя, следуя модным демократическим веяниям, лишить суд обвинительных начал, в действительности оказалось нереализованным, ведь полномочие прокурора по преданию суду – не более чем видимость такового, иллюзия.

По УПК Латвии суд при назначении судебного разбирательства фактически лишен контрольных полномочий, поскольку прокурор в постановлении о передаче уголовного дела в суд даже уже указывает время и место судебного разбирательства. Кроме того, латвийским законом не предусмотрено проведение какого-либо предварительного судебного заседания, а суд в соответствии с ч. 1 ст. 486

---

[1] См.: *Смирнов А.В.* Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 9; Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. С. 540.

УПК разрешает лишь организационно-подготовительные вопросы (подсудно ли уголовное дело этому суду; приложено ли к уголовному делу обвинение; вручена ли обвиняемому копия обвинения; были ли обеспечены обвиняемому возможность ознакомиться с материалами дела и право на защиту). В компетенцию суда не входит принятие решений о прекращении или приостановлении производства по делу, а возвращение уголовного дела прокурору (причем вышестоящему) связано с устранением недостатков, выявленных при выяснении перечисленных выше вопросов, за исключением вопроса о подсудности дела данному суду.

Во Франции предание суду не является самостоятельной стадией процесса, а входит в рамки предварительного следствия. Причем по делам об уголовных проступках и правонарушениях по окончании дознания используется обвинительная форма предания суду. По делам о преступлениях до 2000 г. предание осуществляла следственная (бывшая обвинительная) камера при Апелляционном суде (II инстанция предварительного следствия)[1], деятельность которой подвергалась критике в связи с недостаточной состязательностью в ходе ее заседания ввиду преимущественного положения прокурора и ограниченных возможностей для подготовки к защите в суде обвиняемого и его защитника, поскольку законом не предусматривалось составление стороной обвинения какого-либо обвинительного акта, в котором в систематизированном виде были бы изложены все вменяемые в вину обвиняемому факты и все доказательства, собранные органами уголовного преследования в подтверждение обвинения, и с которыми сторона защиты могла бы ознакомиться[2]. Но если рассмотрение материалов дела в следственной камере все же каким-то образом обеспечивало возможность сторонам высказать свои мнения по вопросу предания суду, то в настоящее время решение о предании обвиняемого суду при окончании предварительного следствия in jure (т.е. в порядке предварительной подготовки дела) принимается следственным судьей, а соответ-

---

[1] См.: *Боботов СВ.* Правосудие во Франции. М., 1994. С. 135.

[2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г., с изм. и доп. на 1 января 1966 г.: [Пер. с фр.] / [Предисл. кандидатов юрид. наук С.В. Боботова и В.И. Каминской]. М.: Прогресс, 1967. С. 11-12.

ствующие полномочия следственной камеры упразднены[1]. Особенностью является также и то, что подготовительные действия суда до судебного разбирательства включаются непосредственно на стадии судебного разбирательства. То есть такая форма предания суду носит особый характер – с одной стороны, осуществляется не стороной обвинения, а следственным судьей, но, с другой стороны, предание суду как самостоятельная судебная стадия фактически отсутствует.

В УПК Украины 2012 г. также введен институт следственного судьи, но, в отличие от Франции, в Украине следственный судья не осуществляет предание обвиняемого суду. К полномочиям следственного судьи относится «осуществление... судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в уголовном производстве» (п. 18 ст. 3 УПК Украины), то есть следственный судья принимает решения об аресте имущества, о задержании лица, о применении и изменении мер пресечения; о производстве обыска, осмотра жилища, и т.д.; он рассматривает жалобы на решения, действия или бездействие следователя либо прокурора в ходе расследования. Но налицо традиционный комплекс правомочий судьи (не именуемого следственным судьей во многих странах, в первую очередь бывших советских республиках) по осуществлению судебного контроля в досудебных стадиях. Таким образом, в данном случае речь идет не о новом институте следственного судьи, а о новом названии прежнего участника уголовного судопроизводства – судьи, принимающего решения в досудебном производстве.

В юридической литературе отмечается также, что найдено удачное компромиссное решение проблемы предания суду – по австрийскому образцу. Эта процедура сочетает в себе достоинства обвинительной модели с преимуществами судебного контроля за качеством предварительного расследования[2]. Так, обвинительный акт обычно направляется прокурором прямо в суд для рассмотрения дела по существу, как это имеет место при обвинительной форме, но если обвиняемый считает свои права нарушенными на предварительном следствии, он вправе обжаловать это решение в вышестоящую судебную инстанцию, и тогда вопрос о

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 540.

[2] См.: *Бутов В.Н.* Уголовный процесс Австрии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 200 с.

предании суду рассматривается в апелляционном порядке. Таким образом, обеспечиваются как права личности и объективность суда, так и интересы процессуальной экономии[1]. Хотя, на наш взгляд, функцию судебного контроля за качеством проведения предварительного расследования должен осуществлять именно суд первой инстанции, а апелляционному обжалованию подлежат судебные решения, а не решения прокурора.

По мнению Л.В. Головко возможны две модели, обеспечивающие переход уголовного дела из стадии предварительного расследования на стадию судебного разбирательства, присутствующие в разных уголовно-процессуальных системах. Если судебное разбирательство происходит по решению обвинителя или следователя, поскольку никаких других вариантов, кроме рассмотрения направленного ему уголовного дела по существу, у суда нет, то нет здесь и никакой «промежуточной стадии». Такую модель принято называть предание суду обвинительной властью[2]. Когда же судебное разбирательство проводится уже по решению не обвинителя или следователя, а суда, причем только в том случае, когда суд предварительно рассмотрит уголовное дело и не увидит никаких препятствий для его рассмотрения по существу, что и характерно для российского варианта предания суду, то в теории данную модель принято называть преданием суду судебной властью[3]. На наш взгляд, такой концептуальный подход к сущности настоящей стадии наиболее полно и точно раскрывает ее назначение, важность и место в системе уголовного судопроизводства.

Таким образом, кто бы ни занимался исследованием настоящей стадии, каждый по-своему освещал ее многообразные стороны. Соответственно давались разные определения и выделялись различные задачи этой стадии[4].

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 541-542.

[2] По мнению А.В. Смирнова, достоинством обвинительной модели являются ее простота, экономичность и быстрота, однако такая форма не обеспечивает достаточно беспристрастного контроля со стороны главного уголовного преследователя — прокурора — за качеством направляемых в суд обвинений. См. об этом: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 540.

[3] См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 850-852.

[4] См.: *Перлов И.Д.* Указ. соч. С. 21; *Бажанов М.И.* Предание суду в советском уголовном процессе: конспект лекций. Харьков: Изд-во Харьковского юрид. ин-та, 1965. С. 15; *Строгович*

Прежде всего следует заметить, что большинство авторов, несмотря на многообразие их точек зрения, единодушны в том, что задачи стадии обусловлены ее специфическим, промежуточным положением между досудебным и судебным производствами и двояким контрольно-подготовительным характером[1].

Так, Л.В. Головко называет две задачи, одна из которых является для данной стадии системообразующей (основной), а другая - субсидиарной (вспомогательной). Первая задача - это контроль за предварительным расследованием (ретроспективно), обеспечивающий, что никто не предстанет перед судом без достаточных к тому процессуальных оснований (надлежаще предъявленное обвинение, должным образом составленное обвинительное заключение и т.п.), при наличии существенных нарушений закона, допущенных в ходе расследования (отсутствие защитника и т.п.) или, допустим, когда имеют место формальные препятствия для дальнейшего движения уголовного дела (истекли сроки давности, дело уже ранее было разрешено и т.п. И вторая задача стадии - подготовка к судебному разбирательству (перспективно), являющаяся субсидиарной, так как сами по себе эти действия в большинстве своем являются техническими, и только ради них стадия возникнуть не может[2].

Схожа с такой трактовкой задач данной стадии позиция коллектива авторов учебника по уголовному процессу Самарского государственного университета, считающих главными две задачи, стоящие перед судом: 1) выяснить, нет ли препятствий к рассмотрению дела судом (что в себя включает проверку, нет ли оснований для прекращения или приостановления уголовного дела; нет ли нарушений

М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 34; *Ишимов П.Л.* Указ. соч. С. 8; *Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 12; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. С. 393; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 475; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 847.

[1] См.: *Бажанов М.И.* Указ. соч. С. 6; *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж. Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 189; *Бозров В.М.* Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 48-49; *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 116; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 81; *Максимова Т.Ю.* Указ. соч. С. 12.

[2] См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 847-848.

при проведении предварительного расследования; соблюдены ли права участников процесса); и 2) создать необходимые для судебного разбирательства организационные условия[1].

Г.И. Загорский также выделяет две задачи настоящей стадии: проверка наличия достаточных оснований для его рассмотрения в судебном разбирательстве и разрешение вопросов, связанных с созданием необходимых предпосылок для разрешения дела по существу[2]. Подобную позицию занимает и В.М. Бозров[3].

А.В. Смирнов называет следующие задачи: проверка качества предварительного расследования, включая проверку достаточности доказательств для рассмотрения уголовного дела судом, соблюдения права обвиняемого на защиту; проверка наличия всех процессуальных условий для проведения судебного разбирательства; определение судом пределов, в которых будет проходить судебное разбирательство; наряду с этим выделяя отдельно для общего порядка подготовки контрольно-ревизионные, правообеспечительные и распорядительные задачи, связанные в первую очередь с разрешением вопросов, перечисленных в ч. 1 ст. 228 УПК РФ[4].

С точки зрения В.В. Кальницкого задачами настоящей стадии являются: 1) контроль суда за качеством досудебного производства, направленный на выявление препятствий к судебному разбирательству; 2) обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в рамках рассмотрения и разрешения ходатайств и по инициативе суда; 3) осуществление предусмотренных законом подготовительных действий к предстоящему судебному разбирательству[5].

И.М. Гальперин и В.З. Лукашевич выделяли следующие задачи данной стадии: первая – проверка судом (единолично или коллегиально) полноты, всесторонности и объективности проведенного предварительного расследования, пра-

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. С. 392-393.
[2] См.: *Загорский Г.И.* Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 6.
[3] См.: *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург, 1999. С. 81-82.
[4] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. С. 539, 543.
[5] См.: *Кальницкий В.В.* Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе. С. 38.

вильности и обоснованности предъявленного обвинения; вторая – контроль за тем, чтобы в действиях, вменяемых обвиняемому, имелся состав преступления; третья – контроль за соблюдением в ходе предварительного расследования уголовно-процессуальных норм[1].

Близка к такой трактовке задач и позиция В.А. Лазаревой, считающей, что действительной задачей этой стадии является «осуществление контроля за законностью и обоснованностью обвинения, контроля за законностью получения и достаточностью именно обвинительных доказательств», «за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования» и отрицающей проверку судом законности, полноты и всесторонности предварительного расследования[2].

Тем самым И.М. Гальперин, В.З. Лукашевич и В.А. Лазарева раскрывают задачи стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию лишь относительно контрольной ее стороны применительно к предыдущим стадиям уголовного процесса, не отмечая при этом ее подготовительный характер по отношению к последующим стадиям.

Примечательно, что позднее В.З. Лукашевич стал выделять и задачи по принятию мер по подготовке судебного разбирательства, а также по защите законных интересов и прав обвиняемого и потерпевшего[3].

Авторы учебника под редакцией В.М. Лебедева называют три задачи, решаемые в настоящей стадии: 1) проверка наличия достаточных оснований для рассмотрения поступившего в суд уголовного дела в судебном разбирательстве; 2) проверка отсутствия препятствий для дальнейшего движения уголовного дела; 3) создание организационных предпосылок для проведения судебного заседания в

---

[1] См.: *Гальперин И.М., Лукашевич В.З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Юрид. лит., 1965. С. 11-15.

[2] См.: *Лазарева В.А.* Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. С. 8, 22; *Она же.* Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе… С. 4-5.

[3] См.: Уголовный процесс России. Особенная часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 312.

предусмотренном законом порядке[1]. Следует заметить при этом, что первые две задачи логично включить в одну ввиду того, что отсутствие препятствий для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве является юридическим основанием для его назначения.

Полнее о задачах этой стадии пишет Т.А. Михайлова, относя к ним: 1) проверку законности и обоснованности привлечения обвиняемого к уголовной ответственности; 2) проверку наличия достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании; 3) принятие по делам, подлежащим рассмотрению по существу, всех необходимых организационных мер для своевременного, полного и всестороннего судебного разбирательства; 4) разрешение вопросов дальнейшего движения тех дел, по которым нет достаточных оснований к преданию обвиняемого суду, - о направлении дела на дополнительное расследование, прекращении, приостановлении дела производством, а также охрану публично-правовых интересов и прав обвиняемого[2].

Также широко толкует задачи настоящей стадии С.В. Бурмагин, выделяя следующие: 1) проверка соблюдения требований УПК РФ на досудебном этапе производства по уголовному делу; 2) выявление и устранение препятствий для рассмотрения дела в суде первой инстанции; 3) организация судебного разбирательства в соответствии с процессуальными требованиями; 4) обеспечение сторонам надлежащей подготовки к судебному разбирательству и возможности осуществления процессуальных прав; 5) создание необходимых условий для своевременного, полного, качественного рассмотрения дела по существу[3].

Не ограничиваются двумя традиционными задачами Ю.А. Калинкин и А.В. Шигуров, выделяя три задачи. Первая задача связана с проверкой наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в судебном разбирательстве, и разрешением вопросов дальнейшего движения дел в слу-

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013. С. 608.
[2] См.: *Михайлова Т.А.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 6-7.
[3] См.: *Бурмагин С.В.* Статус и деятельность суда в уголовном процессе. М.: Проспект, 2016. С. 200.

чае их установления. Вторая задача - проверка по ходатайству сторон или по собственной инициативе наличия или отсутствия обстоятельств, требующих вынесения решений, направленных на защиту прав участников процесса и на создание необходимых условий для проведения судебного разбирательства, а также принятие соответствующих решений. Третья задача - принятие всех необходимых организационных мер для успешного проведения судебного разбирательства[1].

Следует заметить, что в приведенных последних трех классификациях задач произошло смешение разных понятий: задач стадии и полномочий, которыми наделяется судья для выполнения возложенных на него задач, а также гарантий, обеспечивающих защиту прав участников процесса и законность выносимых судом решений. Их, по нашему мнению, следует разграничивать.

Н.П. Кириллова, характеризуя данную стадию процесса, выделяет ее задачи и значение как контрольно-подготовительные, отождествляет их с функциями суда, называя их аналогичным образом – как контрольную и подготовительную[2], смешивая разные категории – задачи и функции.

Разделяя позицию многих авторов о важности защиты прав и законных интересов сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, трудно согласиться с тем, что это - самостоятельная задача стадии, поскольку этот вид деятельности относится к общему назначению уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в котором отражается юрисдикционное предназначение судебной власти – защита прав и законных интересов сторон, в первую очередь обвиняемого, ожидающего от суда справедливого решения о его дальнейшей судьбе, и потерпевшего, надеющегося на обеспечение доступа к правосудию, что еще раз подтверждает важный вывод о том, что суд в настоящей стадии осуществляет правосудие, а не «штампует» решение о назначении судебного заседания.

Анализ выделяемых учеными различных задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию позволил выявить разницу в их формулировках,

---

[1] См.: *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 27.

[2] См.: *Кириллова Н.П.* Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С. 91.

обусловленных произошедшими коренными изменениями как во всей российской правовой системе, так и в уголовном судопроизводстве, характеризующимися в первую очередь лишением суда обвинительных начал. Так, в соответствии с УПК РСФСР основная задача стадии предания суду состояла в проверке обоснованности и правильности предъявленного обвинения, на что ориентировал судей и Пленум Верховного Суда СССР[1]. Причем проверка обоснованности предъявленного обвинения напрямую связывалась с установлением достаточных оснований для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве. Так, М.А. Чельцов утверждал, что суд имеет достаточные основания для законного и обоснованного предания обвиняемого суду лишь в том случае, «если совокупность собранных и не опровергнутых на следствии доказательств позволяет рассчитывать, что при подтверждении их в судебном заседании обвиняемый будет признан виновным и осужден»[2]. Подобной задачи в УПК РФ нет, поэтому многие авторы изменили свое отношение к сути проверочной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Однако, несмотря на существенные изменения в регулировании стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, начавшиеся в 1992 г., связанные прежде всего с лишением судьи правомочия по проверке обоснованности и правильности предъявленного обвинения, отношение со стороны правоприменителей к установлению достаточных оснований для назначения судебного заседания осталось прежним. Так, при опросе судей, проводившемся в 1994-1995 гг., о том, какое убеждение складывается у них, когда принимается решение о назначении судебного заседания, абсолютное большинство из них (92%) ответило, что судья предполагает вынесение обвинительного приговора, если в судебном разбирательстве подтвердится достоверность доказательств, собранных на предваритель-

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.03.1963 «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» // Сб. постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. Ч. 2. М., 1979. С. 21.

[2] См.: *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 306.

ном следствии[1]. Опрос, проведенный в 2018 г., показал, что 53,1% судей имеют аналогичное мнение.

Такое отношение к столь острому вопросу, хотя и не получившему единого понимания в науке и практике, тем не менее не позволяет согласиться с Н.Н. Ковтуном и А.А. Юнусовым в том, что в соответствии с УПК РФ задачи настоящей стадии сводятся лишь к формальной проверке законности предыдущего этапа производства по делу, заключающейся в проверке либо формального соблюдения существенных требований уголовно-процессуального закона; либо формальной правильности юридических формулировок, изложенных в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении); либо допустимости представленных в суд доказательств[2]. Тем более что они же, анализируя нормы, регулирующие основания и порядок принятия судьей отдельных решений, в том числе о назначении судебного заседания, возвращении дела прокурору, приходят, в конце концов, к выводу о том, что и в этих случаях судья осуществляет проверку законности и обоснованности внесения дела в суд, связанную с объективной оценкой судом фактической стороны обвинения[3]. Схожую позицию занимала А.П. Гуськова, отмечая контрольный характер настоящей стадии, при этом доминирующим (основным) аспектом судебного контроля выделяла ревизионное начало – контроль за законностью и обоснованностью обвинения со стороны органа, его представившего[4].

На наш взгляд, широта авторских мнений относительно задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлена тем, что многие процессуалисты при их формулировании исходят не из сущности, характера настоящей стадии, особенностей функциональной направленности деятельности суда, что для нас представляет особый интерес, а из характеристики предмета и пределов проверки судом материалов поступившего уголовного дела, то есть круга во-

---

[1] См. об этом подробнее: *Рябинина Т.К.* Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1995. С. 51.
[2] См.: *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Указ. соч. С. 32.
[3] См.: Там же. С. 33.
[4] См.: *Гуськова А.П.* Указ. соч. С. 7, 14-15.

просов, которые суд вправе рассмотреть на этом этапе, и полномочий суда по их разрешению.

Ранее уже отмечалось, что проведенное исследование исторического развития первой судебной стадии позволяет сделать вывод о том, что сущность этой стадии остается неизменной на протяжении длительного времени, это - судебная оценка качества предварительного расследования и решение вопроса о достаточности оснований для рассмотрения дела по существу на стадии судебного разбирательства, что предопределяет и стабильность стоящих на этой стадии задач, и роли суда в их решении.

Первая задача - это проверка материалов предварительного расследования с целью установления фактических и юридических оснований для рассмотрения дела на стадии судебного разбирательства и вторая - проведение мероприятий, связанных с подготовкой к рассмотрению и разрешению дела по существу, в случае установления таких оснований, и обеспечением прав участников процесса для реализации своих интересов в суде первой инстанции.

Первая задача стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию вытекает из ее контрольно-проверочного характера – судебная деятельность на этой стадии направлена на выявление и устранение ошибок, допущенных на стадии предварительного расследования (например, получение доказательств, а также составление обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований закона) с тем, чтобы поверхностно, некачественно расследованные уголовные дела не попадали в следующую стадию, что, таким образом, предотвратит необоснованное помещение обвиняемых на скамью подсудимых и их незаконное осуждение. Вместе с тем отсутствие в законе положения о том, что судья принимает решение о назначении судебного заседания при наличии достаточных оснований, может привести к мнению, что настоящая стадия стала сводиться к формальной проверке поступившего дела, что неверно, поскольку в таком случае следует руководствоваться общим требованием закона о том, что выносимые судьей постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Исходя из традиционного подхода к сущности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и современной ее регламентации в УПК РФ, можно выделить следующие основания для принятия решения о назначении судебного заседания. Во-первых, это основания юридические, что включает в себя: соблюдение требований уголовного и уголовно-процессуального закона в досудебном производстве; отсутствие обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом (влекущих направление уголовного дела по подсудности, возвращение дела прокурору, приостановление производства по делу, прекращение уголовного дела, выделение уголовного дела, соединение уголовных дел, отложение судебного заседания). Во-вторых, это основания фактические, то есть наличие относимых, допустимых и достаточных доказательств (об обязанности судьи на этом этапе проверять и оценивать имеющиеся по делу доказательства свидетельствуют его полномочия по разрешению ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, истребовании дополнительных доказательств и предметов, исключении доказательств)[1].

Вторая задача настоящей стадии состоит в том, чтобы, при наличии достаточных оснований для назначения судебного заседания, создать все необходимые условия для качественного рассмотрения дела в судебном разбирательстве, для чего судья решает вопросы, не только связанные с подготовкой судебного заседания (подлежит ли отмене или изменению мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; принимаются меры по обеспечению гражданского иска; решаются вопросы о месте и времени проведения судебного заседания, о рассмотрении дела судьей единолично или судом коллегиально и др.), но и вопросы, направленные на обеспечение прав участников процесса как непосредственно на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, так и в последующей стадии – судебного разбирательства (обеспече-

[1] Проверка достоверности представленных доказательств никогда не входила в задачу суда на данной стадии, поскольку окончательная оценки достоверности доказательств дается только в результате их непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства.

ние участия защитника, переводчика, предоставление возможности для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела и пр.).

Отмеченные выше задачи стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в теории уголовного процесса являются традиционными. Однако можно выделить и третью задачу – это разрешение уголовного дела по существу путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования (при наличии к тому оснований). Эта задача состоит в том, что судья, проверяя материалы уголовного дела, должен установить, нет ли оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, независимо от наличия ходатайств заинтересованных в этом лиц. Это позволит принять важное процессуальное решение на более раннем этапе, не допуская излишних затрат по проведению судебного разбирательства и не подвергая без надобности обвиняемых процедуре, существенно затрагивающей их права, свободы и законные интересы, а порой и ущемляющей их честь и достоинство.

Таким образом, сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее двоякий, контрольно-подготовительный характер, предопределяющий и специфичность задач, стоящих перед судом на данном этапе, обусловливают и особую процедуру по отправлению правосудия на данном этапе, предстоящую в двух формах: контрольно-подготовительной и организационно-распорядительной, и основанный на таком различии, характерный для данной стадии объем полномочий суда.

Изучение вопроса об общей характеристике настоящей стадии логично подвело к возможности сформулировать ее определение. **Подготовка уголовного дела к судебному заседанию** представляет собой стадию уголовного процесса, в которой судья в результате проверки материалов поступившего в суд уголовного дела устанавливает наличие или отсутствие достаточных оснований для внесения уголовного дела в судебное разбирательство с целью его рассмотрения и разрешения по существу и при установлении таких оснований назначает судебное заседание, а также выполняет необходимые подготовительные действия для рассмотрения уголовного дела на стадии судебного разбирательства, а в случае уста-

новления препятствий принимает решения, направленные на их устранение, или при наличии соответствующих оснований разрешает уголовное дело по существу путем его прекращения.

В настоящем разделе диссертации можно признать обоснованными следующие выводы.

1. Проведенное исследование позволяет опровергнуть позицию авторов, считающих, что контрольно-подготовительный характер деятельности судьи сводится лишь к формальной проверке материалов уголовного дела и принятию организационных мер по подготовке судебного разбирательства. В современных условиях суд, наделенный исключительным правом решать любые правовые вопросы, затрагивающие интересы сторон, влияющие на принятие решения по уголовному делу на любом этапе его движения, особенно если эта деятельность может воспрепятствовать продолжению незаконного уголовного преследования на раннем этапе – рубеже между предварительным расследованием и судебным разбирательством, тем самым осуществляет правосудие, но в особой процедуре, решая специфические задачи, используя властные, характерные для этого этапа полномочия по принятию решений, влияющих на движение уголовного дела и судьбу обвиняемого.

2. Промежуточное расположение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства возлагает на суд две основные задачи – по проверке материалов поступившего в суд уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия достаточных оснований для назначения судебного разбирательства и подготовке надлежащих условий для проведения этого разбирательства, включающих обеспечение реализации прав и законных интересов сторон в суде первой инстанции. Однако в данной стадии может быть решена и третья задача – по непосредственному разрешению уголовного дела путем его прекращения, при наличии к тому оснований.

3. Предназначение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в полной мере соответствует общему назначению уголовного судопроизвод-

ства как эффективной формы реализации судебной власти, обеспечивающей защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, правовыми средствами, предусмотренными законом для данной стадии, позволяющими не помещать обвиняемого на скамью подсудимых при отсутствии на то достаточных оснований, а для потерпевшего, напротив, обеспечить доступ к правосудию.

§ 2. Роль сторон в достижении задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Реформирование современного уголовного судопроизводства связано не только с усилением роли суда как основного субъекта уголовно-процессуальных отношений, разрешающего правовой спор между сторонами, но и укреплением правового статуса самих сторон, что обусловлено расширением состязательных начал в этой сфере, повлекшим целый ряд преобразований: лишение суда полномочий, носивших обвинительный характер, с одновременным возложением на него обязанности по созданию необходимых условий для исполнения сторонами обязанностей и осуществления предоставленных им прав; введение новых судебных процедур, связанных с дифференциацией уголовно-процессуальной формы; наделение суда новыми полномочиями по осуществлению непосредственного судебного контроля за решениями и действиями органов обвинения в досудебном производстве и контроля за результатами уже проведенного предварительного расследования при изучении материалов поступившего в суд уголовного дела.

Изменения в судебной деятельности коснулись всех стадий уголовного процесса, но наиболее ярко они проявились на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, преобразившейся в результате изменения концептуального подхода к сущности контрольной деятельности суда, наделения суда широкими властными полномочиями по выявлению и устранению препятствий для судебного разбирательства уголовного дела, а также по принятию решений, имеющих совершенно разноплановый характер – от назначения судебного разбирательства до прекращения уголовного дела.

Поскольку судебная власть осуществляется в форме уголовного судопроизводства, это предполагает, что укрепление правового статуса суда и совершенствование уголовного судопроизводства взаимообусловлены, а это самым непосредственным образом влияет на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), а значит и задач всех стадий уголовного процесса, обеспечивающих реализацию судебной власти. И хотя совершенно очевидно, что достижение этих задач всецело зависит от должностных лиц и органов, ведущих производство по уголовному делу, тем не менее следует признать, что и стороны обладают определенными возможностями по реализации назначения уголовного судопроизводства как некоего абстрактного социально-правового института в практическую сферу. Верно отмечает Е.А. Артамонова: «Участники уголовного процесса, которые раньше участвовали в нём только с точки зрения формального исполнения определенных обязанностей и соблюдения принадлежащих им прав, сегодня стали действующими лицами, и в первую очередь это относится к обвиняемому, чьё волеизъявление вызывает соответствующую правовую реакцию и учитывается при производстве по конкретному уголовному делу»[1].

Данное обстоятельство обусловило включение в механизм реализации судебной власти такого элемента, как круг участников, вовлеченных в правоотношения с судами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность влиять на ход и результаты процесса, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Укрепление состязательных начал привело к введению важного правила в настоящей стадии – принятие наиболее значимых решений, затрагивающих права и интересы сторон, а также определяющих движение и направление производства по делу, осуществляется судом при участии сторон в предварительном слушании, назначаемом как по инициативе суда, так и по инициативе сторон, и с учетом мнения сторон[2]. Настоящая правовая новелла свидетельствует о стремлении законодателя к расширению пределов действия диспозитивного правового регулиро-

---

[1] Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства: автореф. …дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2019. С. 21.
[2] См.: *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России. С. 128-129.

вания, когда характер принимаемого судом решения, реализация прав и обязанностей судьи ставится в зависимость от выбора сторон[1].

Исследуя наиболее кардинальные изменения в правовом регулировании деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, следует отметить расширение прав сторон на этой стадии, дающих им реальные возможности повлиять на принимаемое судьей решение, без чего невозможно осуществление правосудия, базирующееся на основном правиле – справедливое разрешение спора возможно лишь при наделении сторон равными возможностями по отстаиванию своих интересов перед судом. Однако отсутствие в законе четкой процедуры ознакомления заинтересованных лиц с ними и их последующей реализации препятствует сторонам в полной мере воспользоваться такими правами. Так, сразу после окончания предварительного расследования следователь разъясняет обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией из трех судей, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительных слушаний (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 216 УПК РФ потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители знакомятся с материалами уголовного дела в том же порядке, что и обвиняемый, это порождает обязанность следователя разъяснить им право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. Вместе с тем в правоприменительной деятельности в большинстве случаев следователь только обвиняемому разъясняет права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражает это в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела согласно ч. 2 ст. 218 Кодекса. Поэтому считаем верным предусмотреть в качестве самостоятельной нормы данное положение, закрепив его в ст. 216 УПК РФ[2].

Сторонам также предоставлены следующие права: знакомиться с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), заявить ходатайства: об изменении

---

[1] См.: *Кашепов В.П.* О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 25-32.

[2] Такое предложение поддерживают 62,5% опрошенных судей, 80,3% адвокатов и лишь 33% прокуроров.

территориальной подсудности (ч. 1 ст. 35 УПК РФ), о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ), о прекращении или приостановлении уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ); о допуске к участию в уголовном деле; о об отводе судьи; об истребовании дополнительных доказательств или исключении доказательств, полученных с нарушением закона; о вызове дополнительных свидетелей; подавать жалобы (п. 4 ст. 228 УПК РФ). Обвиняемый также вправе заявлять ходатайство о приглашении или назначении защитника, если он не участвовал в досудебном производстве; об изменении или отмене меры пресечения (п. 3 и 6 ч. 2 ст. 231 УПК РФ). Потерпевший, гражданский истец или их представители наряду с прокурором имеют право заявить ходатайство о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (п. 5 ст. 228, ст. 230 УПК РФ).

Несмотря на важность указанных нововведений, направленных на дальнейшее укрепление правового статуса участников уголовного процесса, стимулирование их активности и повышение эффективности деятельности судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, следует заметить, что ожидаемых результатов не наступило – стороны так и остались пассивными в отстаивании своих интересов, что не позволило в полной мере раскрыться состязательным началам в производстве по уголовному делу на данной стадии и в итоге может негативно сказаться на подготовке и дальнейшем проведении судебного разбирательства уголовного дела по существу. Тем самым, как верно отмечают некоторые авторы, осуществляемая на данной стадии деятельность носит порой формальный характер[1].

Не всегда и закон способствует эффективной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Так, основное право у сторон на данном этапе – это заявление ходатайств, но ни в одной уголовно-процессуальной

---

[1] Так, из опроса судей установлено, что 77,4% адвокатов и 85% прокуроров редко заявляют или не заявляют совсем ходатайства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что обусловлено в том числе и тем, что лишь 23,1% участников процесса дополнительно знакомятся с материалами дела до подготовки уголовного дела к судебному заседанию, остальные предпочитают знакомиться с материалами дела уже после принятия судьей решения о назначении судебного заседания, то есть в целях подготовки к судебному разбирательству.

норме, непосредственно регулирующей процедуру стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, это право не предусмотрено, кроме п. 4 ст. 228 УПК РФ, но и эта норма не раскрывает, каким требованиям должны соответствовать заявляемые ходатайства (например, должны ли они быть обоснованными – по аналогии с ч. 1 ст. 271 УПК РФ), о чем могут быть заявлены ходатайства, какова процедура их разрешения. Единственным исключением в регулировании этого вопроса является ст. 235 УПК РФ, посвященная процедуре разрешения ходатайства об исключении доказательства. Вместе с тем закон предусматривает возможность заявления сторонами различных ходатайств: об истребовании дополнительных доказательств, о проведении предварительного слушания, о соединении уголовных дел, о мере пресечения и пр., но разброс подобных правовых норм, отсутствие системности в правовом регулировании наделения сторон правами и разъяснения их сторонам на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию осложняет возможность участникам процесса реализовать все предоставленные им права. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам в подготовительной части судебного разбирательства разъяснять потерпевшему его право заявить ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым (п. 4)[1]. Совершенно очевидно, что такое правило необходимо ввести и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, поскольку примирение сторон с прекращением уголовного дела напрямую связано с реализацией функции суда – разрешения уголовного дела по существу, достижение которой без инициативы сторон затруднительно. Однако вполне закономерным видится необходимость закрепления в УПК РФ процедуры разъяснения права на заявление и других ходатайств, перечисленных выше.

Наряду с этим в целях расширения состязательных начал на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию необходимо обязать прокурора при направлении уголовного дела в суд разъяснять сторонам не только право заявлять

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства» // БВС РФ. 2018. № 3.

ходатайство о проведении предварительного слушания, но и основания его проведения, дополнив ч. 1 ст. 222 УПК РФ соответствующей нормой.

Только вооруженный знаниями о своих правах и механизме их реализации на этапе, предшествующем судебному разбирательству, участник уголовного судопроизводства, активно воспользовавшись этими правами, может реально повлиять на дальнейшее производство по уголовному делу. Поэтому рациональным также видится рассмотрение и разрешение на предварительном слушании обоснованных ходатайств и спорных вопросов, которые могут повлечь принятие решения, связанного не только с назначением судебного заседания, но и с возвращением дела прокурору, прекращением или приостановлением производства по делу, а также вопросов, касающихся обеспечения доказательственной базы уголовного дела, в целях недопущения излишних организационных и временны́х затрат непосредственно на стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем стороны, как показывает судебная практика, в настоящей стадии процесса зачастую остаются пассивными. Особенно это относится к вопросу об исключении недопустимых доказательств. Этим можно объяснить появление в юридической литературе предложения императивно обязать стороны исследовать спорные вопросы относительно законности получения доказательств на предварительном слушании. И хотя с таким предложением трудно согласиться ввиду того, что состязательность предполагает выбор самими сторонами своей линии поведения согласно их функциональной заинтересованности, но сама идея о том, что чем быстрее доказательство, полученное с нарушением требований закона, будет признано недопустимым, тем благоприятнее это скажется на защите прав и законных интересов участников уголовного процесса, скорейшем решении задач, связанных с назначением уголовного судопроизводства[1], вполне объяснима.

Состязательное построение уголовного судопроизводства означает наделение сторон равными правами для осуществления предоставленных им прав перед судом, а значит и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

---

[1] См.: *Бондар Е.В.* Теоретические и прикладные аспекты признания доказательств недопустимыми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 19-20.

Вместе с тем, исходя из своей роли в уголовном судопроизводстве, стороны обвинения и защиты используют для достижения своих задач каждая свои специфические средства. Так, перед обвиняемым стоит задача – защищаться от предъявленного обвинения всеми законными средствами, перед защитником – оказывать обвиняемому юридическую помощь в отстаивании своих прав и интересов в первую очередь путем выявления многочисленных процессуальных нарушений, допущенных следователем, связанных с ограничением прав обвиняемого[1].

Соответственно все усилия стороны защиты будут направлены на заявление ходатайств и представление доказательств, связанных с облегчением положения обвиняемого, вплоть до того, чтобы он не оказался на скамье подсудимых, - об исключении недопустимых доказательств, вызове дополнительных свидетелей, в том числе для установления алиби обвиняемого, истребовании дополнительных доказательств и предметов, о вызове в судебное заседание экспертов или специалистов. С учетом обстоятельств уголовного дела сторона защиты вправе принять меры к примирению с потерпевшим, заявить ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, представить такие доводы своей позиции, которые уже на данном этапе могут привести прокурора к отказу от обвинения или изменению обвинения. Тем самым активная деятельность стороны защиты может существенным образом повлиять на характер принимаемого судом решения по поступившему в суд уголовному делу. Сторона защиты также обладает правами по выбору предстоящей судебной процедуры – суда с участием присяжных заседателей, коллегиального состава суда из трех судей, особого порядка судебного разбирательства, в решении вопросов о мере пресечения – о ее изменении или отмене, о заочном рассмотрении дела[2].

---

[1] См.: *Панько Н.К.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж: Воронежск. госуд. ун-т, 2000. С. 89.

[2] См. об этом подробнее: *Астафьев Ю.В.* Право на защиту на стадии предания обвиняемого суду: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1989. 196 с.; *Щерба А.А.* Участие адвоката-защитника в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для курсов повышения квалификации адвокатов. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 6-18; *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 83-89; Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.А. Колоко-

Сторона обвинения, чаще всего представляемая прокурором, а также потерпевшим и его представителем, в настоящей стадии процесса, преследуя цель обязательного назначения судебного разбирательства, напротив, предпринимает меры, направленные на обеспечение доступа к правосудию, разрешение уголовного дела. Особая роль в этом направлении, конечно, принадлежит прокурору как представителю государства, отстаивающего публичный интерес, заключающийся в том, чтобы защитить как отдельное лицо, пострадавшее от преступления, так и общество в целом, а также государство от преступных проявлений и при этом не допустить незаконного и необоснованного обвинения и осуждения лица, привлеченного в качестве обвиняемого. Подтверждают это положение и рекомендации Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 г., в которых указано, что прокуроры при исполнении своих обязанностей должны руководствоваться общественным интересом и соблюдать два неотъемлемых требования, касающихся, с одной стороны, прав личности, а с другой – необходимости эффективного действия системы уголовного правосудия, которое прокуроры должны в определенной степени гарантировать[1].

В юридической литературе высказывается неоднозначное отношение к роли и функции прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Так, по мнению одних авторов, прокурор в настоящей стадии процесса осуществляет надзорную функцию[2]. Другие процессуалисты утверждают, что прокурор на этой стадии, будучи представителем стороны обвинения, выполняет функ-

---

лов и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 209-222.

[1] См.: Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия (Принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании Представителей Министров) [Электронный ресурс]. URL: // http://www.echr-base.ru/rec2000_19.jsp (дата обращения: 10.03.2019).

[2] См.: *Шпилев В.Н.* Участники уголовного процесса. Минск: Изд-во БГУ, 1970. С. 61; *Козлов Г.Т.* Распорядительное заседание суда в советском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 1981. С. 60; *Басков В.И.* Прокурорский надзор в СССР: учебник. М., 1991. С. 184-190; *Якимович Ю.К.* Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8. С. 3-7; *Ефанова В.А.* О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 46.

цию уголовного преследования[1]. Некоторые ученые отмечают двойственный характер функциональной деятельности прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, считая, что прокурор наряду с функцией уголовного преследования осуществляет и правозащитную функцию, обеспечивая права и законные интересы личности на этой стадии[2]. По мнению Ю.К. Якимовича и М.Э. Семененко, прокурор в настоящей стадии осуществляет надзорную функцию и функцию уголовного преследования[3]. На наш взгляд, в этом споре точку поставил законодатель, установив, что в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), поэтому прокурор, осуществляя функцию обвинения на данной стадии, должен иметь статус «государственного обвинителя», что следует закрепить в уголовно-процессуальном законе[4]. Вместе с тем согласимся с М.С. Строговичем и А.А. Тушевым в том, что поддержание государственного обвинения в настоящей стадии процесса по своему характеру не равнозначно поддержанию обвинения на стадии судебного разбирательства[5].

---

[1] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 200; *Савицкий В.М.* Прокурор на стадии предания суду // Советское государство и право. 1972. № 6. С. 92-96; *Тушев А.А.* Осуществление прокурором функции уголовного преследования на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Уголовное право. 2006. № 1. С. 127-129; *Горяинов А.В.* Порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 18; *Королев Г.Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юридических наук. Нижний Новгород, 2005. С. 13; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 108; *Лазарева В.А.* Долгожданные изменения в статусе прокурора (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 2-5; *Хатуаева В.* Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Законность. 2015. № 8. С. 19-21.

[2] См.: *Буланова Н.В.* Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М: Проспект, 2016. С. 36; *Самойлова Т.Н.* Роль прокурора в обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 6. С. 185-186.

[3] См.: *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2015. С. 54-58; *Семененко М.Э.* Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 91.

[4] См.: *Хатуаева В.* Указ. соч. С. 21; *Лазарева В.А.* Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Изд-во «Юрайт», 2011. С. 158.

[5] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 200; *Тушев А.А.* Указ. соч. С. 127.

Следует еще раз подчеркнуть, что функциональная направленность деятельности сторон не меняется в зависимости от этапов производства по уголовному делу, меняются задачи, решаемые в каждой стадии процесса, и соответственно полномочия, которыми наделяются стороны для достижения этих задач. Деятельность прокурора на данном этапе связана не с представлением обвинительных доказательств и убеждением суда в законности и обоснованности предъявленного на предварительном расследовании обвинения, а с обеспечением поддержания государственного обвинения в последующих судебных стадиях, прежде всего – на стадии судебного разбирательства, то есть со своей стороны прокурор, участвуя в предварительном слушании и реализуя свои полномочия по заявлению ходатайств, направленных на то, как верно заметил В.М. Савицкий, чтобы довести дело до судебного разбирательства[1], со своей стороны создает все необходимые условия для того, чтобы были установлены достаточные основания для назначения судебного разбирательства, устранены выявленные нарушения закона и препятствия, которые могут помешать нормальному ходу рассмотрения уголовного дела по существу на стадии судебного разбирательства, приняты организационно-обеспечительные и подготовительные меры к его проведению.

По мнению В.А. Ефановой целями участия прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию являются: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованное возвращение уголовного дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др., что свидетельствует о том, что это - полномочия явно не государственного обвинителя, а прокурора, осуществляющего надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению[2].

Не соглашаясь с такой позицией, отметим, что, действительно, если рассматривать общеправовой статус прокурора и в целом прокуратуры как государственного органа, осуществляющего надзор за поддержанием режима законности, в

---

[1] См.: *Савицкий В.М.* Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 96.
[2] См.: *Ефанова В.А.* Указ. соч. С. 46.

первую очередь в сфере государственной власти, то его деятельность в судебном производстве, в том числе в первой судебной стадии, направленная на обеспечение законного уголовного преследования, с первого взгляда, представляется именно как имеющая надзорный характер. Вместе с тем прокурорский надзор сопряжен с возможностью принятия мер прокурорского реагирования по устранению выявленных нарушений закона. Например, при получении уголовного дела от следователя прокурор вправе возвратить ему уголовное дело для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями, а также отменить меру пресечения в виде содержания обвиняемого под стражей (п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 221 УПК РФ). При обнаружении недостатков и нарушений, допущенных при производстве дознания, прокурор вправе принять решение: о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта со своими письменными указаниями; о прекращении уголовного дела; о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия; при утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. (п. 2-4 ч. 1 и ч. 2 ст. 226; п. 2, 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 226^8 УПК РФ). При производстве дознания в сокращенной форме прокурор вправе принять решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (п. 3 ч. 1 ст. 226^8 УПК РФ). В судебных стадиях уголовного процесса прокурор, продолжая осуществлять функцию уголовного преследования (обвинения), надзорными полномочиями законом не наделяется, поскольку здесь он поставлен в положение стороны и для реализации данной функциональной деятельности ему предоставлены соответствующие полномочия.

Следует при этом заметить, что и сторона защиты на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию также своеобразно осуществляет функцию защиты, предпринимая действия не по опровержению доводов стороны об-

винения о доказанности предъявленного обвинения, а по созданию благоприятствующих обвиняемому условий в использовании им всех законных средств для отстаивания своих интересов на данном этапе судопроизводства, в итоге могущих отразиться на положительном для него разрешении уголовного дела по существу.

Специфичное проявление функциональной направленности деятельности сторон в настоящей стадии обусловлено в первую очередь особенностью задач самой этой стадии, в которой суд, осуществляя функцию разрешения уголовного дела по существу, в действительности еще не разрешает само уголовное дело по существу – на главный вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого предстоит ответить на стадии судебного разбирательства, а пока судебная деятельность сводится к созданию необходимых условий для исполнения сторонами своих функциональных полномочий и в целом – для правильного и справедливого рассмотрения и разрешения уголовного дела в последующей стадии.

Тем самым очевидно, что достижение задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в условиях состязательности и равноправия сторон по отстаиванию своих позиций напрямую зависит как от усилия самих сторон по использованию тех средств, которые предусмотрены законом, так и от создания судом условий для этого, заключающихся в том, что участникам судебного разбирательства разъясняются права, предоставленные им законом для реализации их законных интересов; выясняются вопросы, которые могут повлиять и на процедуру самого производства в настоящей стадии (в условиях проведения предварительного слушания или в обычной форме, без участия сторон), и на форму предстоящего судебного разбирательства, на реализацию прав сторон в этих двух стадиях, на организацию предстоящего судебного разбирательства, в том числе связанную с обеспечением явки сторон, свидетелей, экспертов и иных лиц в судебное заседание, проверкой доброкачественности и достаточности доказательственной базы (исключение из материалов дела недопустимых доказательств и приобщение дополнительных доказательств), принятием мер по обеспечению возмещения вреда и проверке законности и обоснованности избранной меры пресечения в отношении обвиняемого, необходимости ее сохранения или, напротив,

ее изменения или отмены; рассматриваются и разрешаются заявленные сторонами ходатайства и жалобы.

Немаловажную роль на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию играет потерпевший как участник со стороны обвинения и главное – как лицо, непосредственно заинтересованное в скорейшем назначении судебного разбирательства уголовного дела (речь в данном случае идет о делах публичного и частно-публичного обвинения). Судебная практика также свидетельствует о слабой активности этого участника на данной стадии[1], что обусловлено в том числе нечетким правовым регулированием его участия на этой стадии. Кроме того, в литературе небезосновательно отмечается, что отношение со стороны суда к обеспечению явки потерпевшего в предварительное слушание, а также к заявляемым потерпевшим ходатайствам очень часто формальное, поэтому и сами потерпевшие пока не воспринимают возможность участия в обсуждении важных вопросов как эффективное средство защиты своих прав и законных интересов[2].

По мнению Ю.А. Калинкина и А.В. Шигурова в уголовно-процессуальный закон следует внести ряд положений, которые укрепили бы правовое положение потерпевшего в настоящей стадии. Например, необходимо изменить ч. 3 ст. 227 и ст. 249 УПК РФ, закрепив в них обязанность судьи предоставить потерпевшему и его представителю возможность ознакомиться с материалами уголовного дела в том случае, если указанные участники вступили в процесс в судебных стадиях; закрепить в ст. 216 УПК РФ обязанность следователя разъяснить потерпевшему (гражданскому истцу, гражданскому ответчику) или их представителям право на подачу ходатайства о проведении предварительного слушания по основаниям, закрепленным в ст. 229 УПК РФ[3].

С принятием УПК РФ в юридической литературе активно обсуждается вопрос, в достаточной ли степени законодатель обеспечивает защиту прав и закон-

---

[1] Так, опрос судей показал, что 86,9% потерпевших редко заявляют или не заявляют совсем ходатайства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

[2] См.: *Рамазанов Т., Бегова Д., Гаджирамазанова П.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего на участие в уголовном преследовании при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2012. № 4. С. 96-97.

[3] См.: *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 89-94.

ных интересов потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения в предварительном слушании. В соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК РФ уголовное дело подлежит обязательному прекращению на предварительном слушании в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Так, ряд авторов считает, что при вынесении судом в этом случае постановления о прекращении уголовного дела ограничиваются права потерпевшего, поэтому ему следует предоставить право поддержания обвинения в суде[1] или право поставить вопрос о замене государственного обвинителя[2]. Сторонники такой позиции опираются на законодательные положения о приоритетной защите интересов лиц, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), о наделении их комплексом прав для защиты своих интересов, в том числе и права участвовать в уголовном преследовании (ст. 22 УПК РФ). Кроме того, данная точка зрения опирается на опыт некоторых зарубежных стран, в которых существует субсидиарная форма участия потерпевшего в уголовном преследовании (так называемое «субсидиарное обвинение»)[3] – это поддержание потерпевшим обвинения взамен госу-

---

[1] См.: *Гриненко А.В.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51-52; *Лукожев Х.М.* Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде по УПК РФ // Российский судья. 2005. № 8. С. 9-13; *Кириллова Н.А.* Правовые последствия отказа от обвинения // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 54-55; *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 94-98; *Хатуаева В.В.* Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве. М., 2010. С. 109-110; *Бегова Д., Рамазанов Т., Гаджирамазанова П.* Указ. соч. С. 90-96; *Лапатников М.В.* Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 37-41; *Жумаканова Н.А.* Отказ прокурора от обвинения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 10.

[2] См.: *Иванов В.В.* Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 8; *Лавнов М.А.* Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.

[3] Например, УПК Республики Беларусь разрешил данную проблему следующим образом. Согласно ч. 8 ст. 293 УПК РБ в случае отказа государственного обвинителя от обвинения в судебном разбирательстве, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК РБ (за отсутствием состава преступления). Если потерпевший, гражданский истец или их представители настаивают на обвинении, то суд продолжает разбирательство и разрешает уголовное дело в порядке, установленном УПК РБ. Государственный обвинитель в этом случае освобождается от дальнейшего участия в су-

дарственного обвинителя, отказавшегося от обвинения, по делам, уголовное преследование по которым осуществляется в публичном и частно-публичном порядке[1]. При этом судебное разбирательство в полном объеме сохраняет состязательный характер, а потерпевший, участвующий в уголовном преследовании, получает фактическую возможность осуществлять данную деятельность[2], что таким образом по мнению Л.В. Головко, решает проблему обеспечения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве[3].

На наш взгляд, в этом многолетнем споре необходимо признать правоту законодателя, предложившего разумную, обоснованную и справедливую правовую конструкцию принятия судом решения о прекращении уголовного дела в случае отказа прокурора от обвинения (полного или частичного). Поиски оптимального варианта выхода из ситуации, когда прокурор не видит оснований для продолжения уголовного преследования, подвигли российского законодателя отказаться от прежнего, советского, способа разрешения этого важного вопроса, заключавшегося в обязанности суда продолжить разбирательство уголовного дела по существу после отказа прокурора от обвинения с правом вынесения приговора, в том числе и обвинительного (ст. 248 УПК РСФСР), что придавало деятельности суда обвинительный характер.

дебном разбирательстве, а обвинение поддерживают потерпевший, гражданский истец или их представители. Аналогичным образом регулируется данный вопрос и в УПК Республики Казахстан (ч. 7 ст. 337), УПК Республики Таджикистан (ч. 10 и 11 ст. 279), УПК Кыргызстана (ч. 2 ст. 27), УПК Австрии (§ 48). По УПК Республики Украина (ст. 340) в этом случае уголовное производство по соответствующему обвинению приобретает статус частного и осуществляется по процедуре частного обвинения.

[1] См.: *Александров А.С.* Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. 2000. № 3. С. 75-83; *Кулик Н.В.* Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 148; *Куликов Д.А.* Отказ прокурора от государственного обвинения и обязанность суда его удовлетворения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 45. С. 171.

[2] См.: *Юлдошев Р.Р.* Отказ прокурора от обвинения: опыт Таджикистана // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. О.А. ЗайцевА.Г. Волеводз. М.: МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. С. 420.

[3] См.: *Головко Л.В.* Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. 2012. № 2. С. 50-67.

Более того, назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, направлено как на защиту личности потерпевшего от преступления, так и на защиту личности обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения. Таким образом, двуединое назначение уголовного судопроизводства обязывает прокурора в суде не только к продолжению уголовного преследования (или отказу от него), но и к обеспечению своим участием защиты прав и законных интересов всех участников процесса, обязывает прокурора исходить из принципа презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности[1].

Современная доктрина правового регулирования данного вопроса основывается на следующих важных положениях:

1) в уголовных делах публичного и частно-публичного обвинения решается спор между государством о доказанности обвинения и праве на наказание и обвиняемым, в силу чего уголовное преследование лиц, совершивших эти преступления, не есть дело самих потерпевших или других частных лиц, а является обязанностью государственных органов, осуществляется в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления в публичном порядке (ч. 1 ст. 20 УПК РФ)[2];

2) все решения государственного обвинителя в ходе уголовного процесса, в том числе о поддержании государственного обвинения в суде, об изменении обвинения в сторону смягчения или об отказе от обвинения в силу принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) должны основываться исключительно на внутреннем убеждении прокурора, согласовавшего свою позицию с вышестоящим прокурором. Внутреннее убеждение государственного обвинителя в доказанности обвинения - это не его произвольное мнение; внутреннее убеждение должно опираться на материалы уголовного дела и быть результатом оценки до-

---

[1] См.: *Ермакова Т.А.* Отказ от обвинения: кто должен поддерживать государственное обвинение после отмены постановления суда о прекращении уголовного дела? [Электронный ресурс]. URL: // http://отрасли-права.рф/article/17134 (дата обращения: 10.03.2019).

[2] Еще Фойницкий И.Я. писал: "В силу своего публичного или общественного характера обвинение принадлежит государству и определяется интересами публичными, а не частными». *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 4.

казательств. То есть отказ прокурора от обвинения - это взвешенная точка зрения не только отдельного прокурора, участвующего в предварительном слушании, но и прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) и направившего уголовное дело в суд;

3) у прокурора имеется право отказаться от уголовного преследования, закрепленное в ч. 4 ст. 37 УПК РФ, в случае, когда он приходит к убеждению о недоказанности предъявленного обвинения, ошибочности квалификации содеянного как преступления, при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и продолжение преследования обвиняемого, которое трансформируется в обязанность прокурора, движимого профессиональным и моральным долгом, отказаться от обвинения полностью или частично;

4) гарантиями обеспечения прав потерпевшего в случае отказа прокурора от обвинения являются:

- обязательное изложение прокурором мотивов отказа от обвинения;
- обязательное разъяснение судом сторонам последствий отказа прокурора от обвинения с предоставлением им возможности выразить свое мнение по данному вопросу, отразив его в протоколе судебного заседания;
- обязательное указание в описательной части постановления суда о прекращении уголовного дела конкретных оснований, по которым государственный обвинитель отказался от обвинения;
- направление копии постановления о прекращении уголовного дела прокурору, лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело, и потерпевшему в течение 5 суток со дня его вынесения;
- право сторон (в том числе потерпевшего) обжаловать постановление суда о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения в апелляционном и кассационном порядках;
- право лица, которому причинен имущественный вред преступлением, в случае прекращения уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от об-

винения в последующем предъявить гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства[1].

Несмотря на тщательное урегулирование этого вопроса в законе, следует признать, что некоторые спорные вопросы остались не разрешенными. Авторское видение совершенствования правового регулирования института отказа прокурора от обвинения будет представлено в разделе, посвященном институту прекращения уголовного дела на первоначальной судебной стадии.

По итогам рассмотрения вопросов, связанных с усовершенствованием правового статуса сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и их влиянием на достижение задач этой стадии, приходим к следующим выводам.

1. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию стороны, осуществляя функции обвинения и защиты, реализуют их специфическими средствами, обусловленными тем, что на данном этапе сторона обвинения не доказывает законность и обоснованность предъявленного обвинения, а прилагает усилия к обеспечению доступа к правосудию. Сторона защиты, соответственно, предпринимает действия, направленные не на защиту от предъявленного обвинения, а на то, чтобы обвиняемый не оказался необоснованно на скамье подсудимых, или ему была изменена мера пресечения или квалификация вмененного в его вину преступления в сторону смягчения и пр.

2. В результате продолжающейся судебной реформы в российском уголовном судопроизводстве наметилась устойчивая тенденция по совершенствованию

---

[1] Подробно об институте отказа прокурора от обвинения см.: *Демидов И., Тушев А.* Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 26; *Леви А.* Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41-43; *Лупинская П.А.* Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russia. Научные труды МГЮА. 2008. № 2. С. 277-297; *Манова Н.С., Францифоров Ю.В.* Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 367-370; *Королев Г.Н.* Проблемы правового регулирования отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 177-178; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 599-600; *Спирин А.* Отказ от обвинения и изменение обвинения прокурором на предварительном слушании // Законность. 2017. № 10. С. 29-32.

правового статуса не только суда, но и сторон, обусловленная расширением состязательных начал, без чего невозможно осуществление правосудия, базирующееся на основном правиле – справедливое разрешение спора возможно лишь при наделении сторон равными возможностями по отстаиванию своих интересов перед судом.

3. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию стороны наделены широким спектром прав, что позволяет им повлиять на решение суда по дальнейшему движению поступившего в суд уголовного дела: или воспрепятствовать назначению судебного разбирательства, или, напротив, настоять на необходимости его назначения, повлиять на процедуру судебного разбирательства, состав суда и пр.

4. Совершенствование правового регулирования стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию должно продолжаться в направлении наделения сторон дополнительными правами для обеспечения их активного участия на этой стадии и, прежде всего потерпевшего, ввиду существования такого института как отказ прокурора от обвинения, не предполагающего при принятии судьей решения о прекращении уголовного дела учитывать мнение потерпевшего, что подчеркивает дискреционный характер данного полномочия суда как органа правосудия, но при этом ограничивает проявление состязательных начал в настоящей стадии процесса.

§ 3. Подготовка уголовного дела к судебному разбирательству как институт уголовно-процессуального права, составная часть судебного производства и вид (процедура) судебной деятельности

В теоретико-прикладном аспекте более глубоко раскрыть особенности реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию позволит исследование настоящей стадии не только с позиций задач, решаемых судом на данном этапе судопроизводства, и функциональной направленности деятельности суда и сторон по достижению назначения судебного разбирательства, непосредственно связанного с реализацией основной функции суда,

но и с позиций ее правового регулирования, места, занимаемого в системе уголовного судопроизводства, порядка движения уголовного дела, поступившего от органов обвинения, до разбирательства его по существу. Ответить на вопрос, соответствует ли объем полномочий суда на этой стадии властной сути суда, достаточно ли у суда средств, чтобы проявить себя как орган судебной власти еще до непосредственного разрешения уголовного дела по существу, возможно лишь уяснив многогранную сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

И первое, на что следует обратить внимание, это нынешнее название стадии, которая ранее, в период действия УПК РСФСР, обозначалась термином «предание суду». Законодатель, следуя концепции состязательного построения уголовного судопроизводства, устранил из УПК РФ любые упоминания о причастности суда к обвинительной функции, считая, что предание обвиняемого суду, осуществляемое самим судом, равнозначно согласию с обвинительным заключением, поэтому название стадии «предание суду» «кануло в лета», но нового названия стадия так и не приобрела, в итоге оказавшись обезличенной - гл. 33 УПК РФ названа «Общий порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию», гл. 34 – «Предварительное слушание», в связи с чем и на практике, и в литературе возникла путаница – и правоприменители, и ученые стали именовать эту стадию по-разному[1]. Хотя, на наш взгляд, в полной мере раскрывает сущность настоящей стадии историческое название «Предание суду», которое означало, с одной стороны, поступательное движение уголовного дела из одной стадии процесса (предварительного расследования) в другую (судебного разбирательства), из досудебного производства в судебное, то есть «предать» означает «передать» уголовное дело из предварительного (следственного) производства в производство окончательное – судебное. С другой стороны, в результате определенной процедуры обвиняемый «предавался суду», то есть «передавался» под юрисдикцию суда, приобретая новый статус – подсудимого, наделяясь соответствующими

[1] См. об этом подробнее: *Рябинина Т.К.* Есть ли название у первой судебной стадии? // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10–11 ноября 2016 г.). М.: РГУП. 2017. С. 272-279.

правами для отстаивания своих интересов на этом переходном этапе в целях обеспечения эффективного его участия в следующей стадии – судебного разбирательства. При этом создавались необходимые условия и для самого разбирательства уголовного дела.

Отрадно, что есть ученые[1] и практические работники[2], которые придерживаются такого же подхода.

Верно Н.А. Юркевич по этому поводу заметил, что главный вопрос на данном этапе судопроизводства – не назначение судебного заседания, а «скорее наоборот – разбирательство назначается потому, что обвиняемый предстает перед судом, и как бы ни менялось название данной процедуры, суть ее остается в одном – именно в предании обвиняемого суду»[3].

Чаще всего употребляемое в юридической литературе название стадии «подготовка уголовного дела к судебному заседанию»[4] раскрывает ее суть лишь отчасти, сводя деятельность судьи на этой стадии только к подготовительным мероприятиям, которые осуществляются уже после положительного решения вопроса о назначении судебного заседания. Поэтому с учетом того, что и законодатель, и большинство правоприменителей возражают против возвращения термина «предание суду», в современных условиях предпочтительнее название «стадия назначения судебного разбирательства уголовного дела по существу», поскольку основная задача, которая стоит перед судьей на этой стадии - это установление наличия или отсутствия оснований для назначения судебного разбирательства.

Наиболее полное представление о сущности деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в механизме реализации судебной власти может дать рассмотрение ее в трех взаимосвязанных аспектах. Во-

---

[1] См.: Уголовный процесс России / под ред. В.З. Лукашевича. С. 306; *Миронова Г.И.* Указ. соч. С. 8.

[2] Так, 6,9% опрошенных судей, 3,4% прокуроров и 17,9% адвокатов считают приемлемым такое название стадии.

[3] *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 82.

[4] Приверженность именно такому названию продемонстрировал и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп. от 15.05.2018) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

первых, как института российского уголовно-процессуального права, представляющего собой комплекс уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в ходе осуществления судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, регламентации которой посвящены гл. 33 и 34 УПК РФ. Во-вторых, как определенного этапа (составной части) судебного производства, занимающего особое, промежуточное место между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, обусловливающее специфические задачи суда и его полномочия по отправлению правосудия на данном этапе. В-третьих, как вида уголовно-процессуальной деятельности, в форме которой суд отправляет правосудие, основанной на принципах уголовного процесса, осуществляемой в установленной законом процедуре, соответствующими субъектами в рамках предоставленных им правомочий для достижения своих процессуальных целей.

Как правовой институт или подотрасль (совокупность норм, регулирующих круг субъектов и их статус, порядок и последовательность их действий, обособленных и специфичных для разных видов деятельности этих субъектов)[1] производство по подготовке к судебному заседанию отличается обособленным, функциональным, стабильным, устойчивым, системным характером в правовом регулировании складывающихся общественных отношений между участниками уголовного судопроизводства в рамках данного уголовно-процессуального института. При этом в качестве обязательного признака уголовно-процессуального института следует рассматривать регулирование правоотношений, объединенных общностью поставленных задач и реализуемых процессуальных функций – функциональность уголовно-процессуальных правоотношений[2], что подтверждается исследованием, проведенным в первом и втором параграфах настоящей главы.

---

[1] Объем и предмет диссертационного исследования не позволяют углубиться в теоретические аспекты упомянутых категорий, конечно, различающихся в теории права.

[2] См.: *Крипиневич С.С.* Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 12.

Производство по проверке судом материалов поступившего в суд уголовного дела в целях установления оснований для передачи его в следующую стадию и подготовке к судебному разбирательству как правовой институт представляет интерес тем, что комплекс правовых норм, регулирующих это производство, закрепленных в двух главах УПК РФ, расположен в разделе Кодекса «Производство в суде первой инстанции», включающем и стадию судебного разбирательства.

Тем самым законодатель, объединив эти две стадии в одно производство, исходил, по-видимому, во-первых, из главного предназначения суда в уголовном процессе – отправления правосудия как основной функции судебной власти, которое осуществляется не только на стадии судебного разбирательства, но и при создании эффективных условий для этого на предыдущем этапе как неотъемлемой составляющей единого производства в суде первой инстанции, и, во-вторых, из единой процессуальной формы отправления правосудия, основанной на состязательных началах, в этих двух стадиях процесса – разрешения уголовного дела по существу. Определив подобным образом место стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в системе уголовного судопроизводства, законодатель закрепил полномочие по преданию обвиняемого суду именно за судом.

Однако есть необходимость высказать и критические замечания в отношении современного правового регулирования стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. На наш взгляд, включив данную стадию процесса в общее производство в суде первой инстанции, в отличие от Устава уголовного судопроизводства[1], законодатель создал предпосылку для «растворения» стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в этом общем производстве в качестве лишь подготовительных мероприятий к судебному разбирательству, наряду с общими условиями судебного разбирательства, подготовительной частью судебного заседания, судебным следствием и пр., регламентации которых также посвящены самостоятельные главы УПК РФ в рамках того же раздела.

[1] В Уставе институт предания суду был закреплен в самостоятельном разделе «О порядке предания суду», то есть был обособлен от раздела «О производстве в окружных судах».

Вполне объяснимым стало появление идеи о возможности существования «такой подготовительной деятельности по делу, поступившему от прокурора, сущность которой не позволяет считать ее самостоятельной стадией процесса, а определяет ее положение в качестве составляющего компонента стадии разрешения уголовного дела по существу»[1]. Неоднократно и Конституционный Суд РФ в своих решениях, касающихся полномочий суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, указывал, что к этой деятельности суда применимы правила, обязательные при непосредственном рассмотрении уголовного дела, поскольку она неотрывна от осуществления правосудия[2], тем самым подобной позицией порождая двусмысленность относительно характера и значения судебной деятельности на этой стадии. С одной стороны, Конституционный Суд РФ подтверждает важное теоретическое и практическое положение о том, что суд на этом этапе осуществляет правосудие, реализуя предоставленные ему как носителю судебной власти властные полномочия. Но, с другой стороны, объединяя эти две процедуры в одно производство, не сводит ли Конституционный Суд РФ деятельность суда на данной стадии лишь к подготовительным мероприятиям к последующему рассмотрению и разрешению уголовного дела, умаляя тем самым роль суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, лишая стадию самостоятельного характера[3]?

---

[1] *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 10.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. 12 июля, а также ряд определений (от 03.02.2000 № 9-О, от 02.02.2006 № 57-О, от 13.10.2009 № 1149-О-О, от 07.06.2011 № 843-О-О, от 14.07.2011 № 1026-О-О, от 19.06.2012 № 1096-О, от 04.10.2012 № 1852-О, № 1853-О, № 1854-О и от 01.11.2012 № 2001-О). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

[3] Такой подход к сущности судебной деятельности разделяют и некоторые процессуалисты, употребляя термин «этап подготовки уголовного дела к судебному заседанию» и явно не считая его самостоятельной стадией уголовного процесса. См. об этом: *Юрченко Л.В.* Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. 228 с.; *Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д.* Общий порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию: рекомендации по решению некоторых проблем // Уголовное право. 2010. № 5. С. 91-94.

На наш взгляд, с точки зрения законодательной техники в целях придания стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию характера самостоятельной стадии процесса следовало бы в УПК РФ структурно «развести», «размежевать» эти две стадии, выделив в рамках одного раздела, регулирующего производство в суде первой инстанции, подразделы, посвященные отдельно стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и отдельно стадии судебного разбирательства, а внутри подразделов оставив главы, как это и установлено в ныне действующем УПК РФ.

Изучение производства по подготовке уголовного дела к судебному заседанию как правового института, обнажившее определенные проблемы ее законодательного регулирования, показало взаимообусловленность данного аспекта со следующим аспектом, раскрывающим сущность этого производства как определенного этапа судопроизводства или составной части судебного производства в целом, и производства в суде первой инстанции в частности. Более того, важно уяснить место и роль стадии по подготовке уголовного дела к судебному заседанию и в системе уголовного судопроизводства, и в механизме реализации судебной власти, для чего необходимо выявить наличие таких правовых средств, которые позволяют осуществлять суду на данном этапе судопроизводства свои властные полномочия по отправлению правосудия.

В теории сложилось традиционное представление о понятии стадии уголовного процесса как относительно обособленной части судопроизводства, характеризующейся конкретными задачами, для достижения которых предусмотрены специальные, присущие только этой стадии средства. Процессуальные действия и отношения, образующие самостоятельную стадию уголовного процесса, протекают в специфической для данного этапа судопроизводства процессуальной форме, в определенные сроки, с участием особого круга субъектов. При этом должностные лица, ответственные за производство на данной стадии, наделяются в соответствии с задачами, стоящими на этой стадии, специальными полномочиями, а заинтересованные лица – правами для отстаивания своих интересов. Завершается

каждая стадия процесса принятием определенного решения, оформляемого в виде соответствующего процессуального акта.

Рассматривая стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию как определенный этап уголовного судопроизводства, следует исходить из того, что уголовное судопроизводство представляет из себя сложно организованную систему последовательно и в определенном порядке чередующихся видов деятельности[1]. Производство по уголовному делу на этой стадии как определенный отрезок, в том числе и временнóй промежуток, проявляется в движении уголовного дела, начинающийся с момента поступления уголовного дела в суд и завершающийся принятием решения по дальнейшему его движению в последующую стадию - судебного разбирательства уголовного дела по существу (включающий в себя и исполнение этого решения, то есть производство подготовительных действий, а в случае принятия иных решений деятельность суда сводится к реализации волеизъявления судьи, выраженного в конкретном постановлении).

При этом стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию, представляя собой достаточно объемный (по задачам, срокам, процедуре, полномочиям суда) этап производства по делу, занимает свое достойное место в структуре уголовного судопроизводства, более того, особое место – между стадией предварительного расследования, основной задачей которой является собирание доказательств, подтверждающих виновность привлеченного к уголовной ответственности лица, и основной судебной стадией, на которой суд в условиях гласности, состязательности и непосредственности должен проверить эти доказательства, дать им окончательную оценку и разрешить главный вопрос по уголовному делу - о невиновности или виновности подсудимого. Именно переходный, промежуточный[2] характер настоящей стадии предопределяет ее роль как некоего барьера, буфера, преграды для тех уголовных дел, поступивших из досудебного производства, по которым были допущены нарушения закона, с тем, чтобы без достаточ-

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. С. 25.
[2] См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 246-249; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. С. 88.

ных на то оснований такие дела не назначались к судебному рассмотрению, а обвиняемые не оказывались на скамье подсудимых.

И, наконец, третий аспект в исследовании сущности производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как определенного вида уголовно-процессуальной деятельности, характеризующейся соответствующими задачами (этот вопрос уже был раскрыт ранее), особой процедурой, или уголовно-процессуальной формой, в которой она осуществляется, кругом субъектов, участвующих в этой деятельности, принятием соответствующих итоговых решений и производством определенных действий по их реализации, замыкает логическую структуру взаимообусловленных элементов, свидетельствующих о том, что правовое регулирование деятельности суда по подготовке уголовного дела к судебному заседанию создает все предпосылки для формирования механизма реализации судебной власти на данной стадии судопроизводства.

Процедура судопроизводства на данной стадии сводится к единоличным действиям судьи, заключающимся в изучении всех материалов поступившего в суд уголовного дела, причем в первую очередь это касается письменных материалов предварительного расследования и письменных ходатайств и жалоб, поступивших в суд от участников процесса. Если уголовное дело подсудно суду, в который оно поступило, и у судьи не возникает сомнений в законности проведенного предварительного расследования, отсутствуют препятствия для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, то есть при наличии оснований для назначения судебного заседания, судья выносит соответствующее решение. В противном случае судья принимает решение о направлении дела по подсудности, что исключает дальнейшее его разбирательство в этом суде, или о назначении предварительного слушания.

Во втором случае проводится судебное заседание с участием сторон, на котором обсуждаются вопросы об исключении доказательства, о возвращении дела прокурору, о приостановлении или прекращении уголовного дела или уголовного преследования, об отложении судебного заседания, о выделении уголовного дела в отдельное производство, о соединении уголовных дел. Такая процедура являет-

ся дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также осуществления правосудия, поскольку уменьшает вероятность вынесения судьей необоснованного решения о назначении судебного заседания или другого решения, предусмотренного законом.

Таким образом, для стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию имеется свой круг участников – это судья, стороны – обвиняемый, его защитник и законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, прокурор, а также свидетели в случаях, предусмотренных ч. 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235 УПК РФ (если обсуждается вопрос об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, а также об исключении доказательства).

Следует обратить внимание и на то, что осуществляемая судом деятельность на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию базируется на принципах уголовного судопроизводства, олицетворяющих собой не только основополагающие правовые начала, определяющие назначение всего уголовного судопроизводства, но и построение всех его стадий, характер отдельных институтов, процедур, форм, имеющих особое проявление в различных стадиях. Отражая сущность и содержание уголовного процесса в целом, отдельных его стадий, не все принципы уголовного судопроизводства действуют на всех стадиях, поскольку пределы действия того или иного принципа определяются как общими задачами уголовного судопроизводства, так и конкретными задачами отдельных стадий уголовного процесса[1]. Особенностям реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию будет посвящен специальный раздел диссертации. Сейчас важно отметить, что основные принципы уголовного процесса (законности, осуществления правосудия только судом, презумпции невиновности, состязательности сторон и пр.) находят если и не полное, но специфическое, проявление в деятельности суда в первой су-

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 206-208.

дебной стадии, правовое регулирование которой неразрывно связано с общими правовыми и нравственными идеями, заложенными в этих принципах.

Любая стадия уголовного судопроизводства завершается вынесением соответствующего процессуального акта, в котором находят отражение ответы на вопросы, которые необходимо было решить на каждой из них. Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию также заканчивается принятием определенных решений: о назначении судебного заседания, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении дела или уголовного преследования, о возвращении дела прокурору, о направлении дела по подсудности, о выделении уголовного дела, о соединении уголовных дел, об отложении судебного заседания, подлежащие обязательному исполнению. Многие из них подлежат обжалованию, что свидетельствует о том, правовое регулирование производства на этой стадии подчиняется общим правилам, за некоторыми исключениями, на которых мы остановимся далее.

Важно для характеристики стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что она обязательна для всех дел. Вместе с тем порядок производства на данной стадии имеет особенности применительно к делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (ст. 325, 326 УПК РФ), а также к делам частного обвинения (ст. 319 УПК РФ), которые самостоятельным предметом исследования в диссертации не являются, но в отдельных случаях затрагиваются.

Исходя из индивидуальности и специфичности каждой стадии процесса, стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию имеет также свое особое значение, которое заключается в следующем:

- только акт о назначении судебного заседания и подготовке уголовного дела к судебному заседанию (о предании обвиняемого суду) является правовым основанием для судебного разбирательства дела (поэтому отсутствие постановления судьи о назначении судебного заседания признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора);

- именно с момента вынесения постановления о назначении судебного заседания обвиняемый становится подсудимым, приобретая тем самым дополнительные процессуальные права для защиты своих прав и законных интересов;

- правильное разрешение вопроса о наличии оснований для назначения судебного заседания является одновременно гарантией обеспечения прав личности и гарантией осуществления правосудия, поскольку необоснованное предание обвиняемого суду, назначение к судебному разбирательству некачественно расследованного уголовного дела не только нарушает права и законные интересы сторон, но и не способствует достижению задач уголовного процесса, подрывает авторитет судебной власти;

- выявляя и устраняя ошибки и недостатки, допущенные на стадии предварительного расследования, стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию способствует повышению качества работы органов дознания и органов предварительного следствия;

- стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию призвана обеспечить высокий уровень судебного разбирательства, поскольку она предотвращает постановку на судебное разбирательство поверхностно расследованных уголовных дел, устраняет из судебного исследования недопустимые доказательства, а также обеспечивает принятие необходимых мер по подготовке уголовного дела к рассмотрению по существу на стадии судебного разбирательства;

- своевременное разрешение вопросов, подлежащих выяснению на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обеспечивает реализацию принципа разумности сроков уголовного судопроизводства;

- на этой стадии окончательно устанавливаются пределы судебного разбирательства, объем и содержание обвинения, по которому будет осуществляться разбирательство дела, поскольку в соответствии с законом судебное разбирательство производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду.

Тем самым отмеченные выше факторы демонстрируют, что законодателем созданы все необходимые условия и средства для реализации судебной власти на

стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которые требуют только своего дальнейшего совершенствования и укрепления.

Выводы, к которым можно прийти, подытоживая данный раздел, следующие.

1. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, являющейся частью уголовного судопроизводства, реализуются общее назначение и принципы уголовного процесса, специфичность которых проявляется, если рассматривать производство на данной стадии в трех аспектах: как институт уголовно-процессуального права, как определенный этап уголовного судопроизводства и как вид уголовно-процессуальной деятельности.

Многогранный аспект изучения производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию важен ввиду раскрытия его значения как уголовно-процессуальной деятельности, имеющей свои специфические особенности, обусловленные особым, промежуточным расположением настоящей стадии в системе уголовного судопроизводства, определяющим и особенные задачи, и порядок осуществления судебной деятельности на этом этапе, и полномочия суда, и другие элементы, характеризующие данную стадию как одну из частей уголовного процесса, в которой реализуется судебная власть.

2. Стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию имеет все признаки, присущие любой стадии уголовного судопроизводства, поэтому данная стадия, несмотря на серьезные изменения, коснувшиеся ее правового регулирования и отсутствие четкого названия в УПК РФ, остается самостоятельной стадией уголовного процесса, на которой предусмотрены все необходимые условия и средства для реализации судебной власти путем отправления правосудия по уголовным делам.

§ 4. Реализация принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

При исследовании такого элемента механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, как процедура

осуществления судебной деятельности на этой стадии, важно уяснить, какие общие правовые положения, идеи лежат в основе правового регулирования деятельности суда по реализации своего функционального предназначения на данном этапе, как они выражают сущность судопроизводства именно на этой стадии, в полной ли мере они воплощаются в тех конкретных нормах, регламентирующих деятельность и полномочия суда по отправлению правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, гарантируют ли они реализацию судебной власти в настоящей стадии процесса. То есть речь пойдет о принципах уголовного судопроизводства, обобщенное понятие которых можно выразить следующим образом: это – основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм); процессуальный статус субъектов процессуальной деятельности; характеризующие его исторический тип; определяющие предмет и метод процессуального регулирования; направляющие уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством[1]. Значение принципов уголовного судопроизводства сводится не к декларированию важных положений, определяющих суть уголовного судопроизводства, а в большей степени к незыблемым требованиям, обязывающим участников процесса поступать так, а не иначе[2]. Поэтому нарушение

---

[1] См.: Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. С. 50; Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. С. 34; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 206-207; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. С. 51; *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2015. С. 94; *Гриненко А.В.* Принципы уголовного судопроизводства в законодательстве Российской Федерации и иных государств – членов СНГ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 301-302.

[2] См.: *Волынская О.В., Грашичева О.Н.* Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 80-82.

принципов уголовного судопроизводства рассматривается как одно из безусловных оснований отмены приговора, что должно найти отражение в УПК РФ[1].

По тому, каким образом реализуются принципы уголовного судопроизводства в правоприменительной деятельности, можно судить о характере, сущности как в целом российского уголовного судопроизводства, так и отдельных его стадий, в которых многие принципы, несмотря на свой универсальный характер, обретают специфические формы проявления, влияющие на решение как общих задач уголовного процесса, так и задач отдельных его стадий, а также на реальное обеспечение прав и законных интересов участников процесса в ходе производства по уголовному делу, а значит, в целом - на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

За неимением возможности в рамках диссертационного исследования осветить в полной мере теоретические проблемы, посвященные такому важному правовому институту, в том числе имеющий в процессуальной теории дискуссионный характер вопрос о системе и классификации принципов уголовного судопроизводства, о значении в уголовном процессе таких правовых положений, как публичность, гласность судебного разбирательства, всесторонность, полнота и объективность установления фактических обстоятельств по делу, справедливость, констатируем лишь то, что все они как общеобязательные правила, в разных формах закрепленные в законе, играют существенную роль в уголовном судопроизводстве и обеспечивают осуществление правосудия специфическими средствами.

По поводу классификации принципов следует согласиться, что никакой градации принципов на основные и обычные, конституционные и отраслевые не должно быть, ибо они, имеющие всеобщий, основополагающий характер, должны выполняться все и во всех случаях[2], и от того, в какой последовательности зако-

---

[1] См.: *Бородин С.В.* Нарушение принципов уголовного процесса – основание отмены приговора // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 24; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. С. 51.

[2] См.: *Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.* Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. проф. В.М. Савицкого. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 3; *Гриненко А.В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореферат дис. …д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 7; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. С. 67.

нодатель расположил эти принципы в главе второй УПК РФ, их правовая и социальная значимость не зависит. Все принципы образуют целостную систему, где содержание и значение каждого принципа обусловлены функционированием всей их системы, в связи с чем нарушение одного принципа, как правило, влечет нарушения ряда других[1].

Начать следует с **принципа осуществления правосудия только судом,** являющегося и конституционным, и процессуальным (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ). Важно отметить, что настоящий принцип опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права (ст. 7, 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[2], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[3] и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.[4]), закрепляющие равенство всех перед законом и судом; право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона.

Из содержания данного принципа следует также важное положение о том, что в России не допускается создание чрезвычайных или каких-либо иных судов, а также то, что никакие другие государственные органы или должностные органы не вправе осуществлять судебные функции, в том числе отправление правосудия по уголовным делам. Более того, как верно отмечается в литературе, «присвоение полномочий суда является наиболее опасной формой посягательства на правопорядок, конституционный строй общества»[5].

Другое важное конституционное положение, конкретизированное в ч. 2 ст. 8 УПК РФ, о том, что никто не может быть признан виновным в совершении пре-

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 209.

[2] См.: Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апреля.

[3] См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

[4] См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.

[5] *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Судебная власть: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2002. С. 19.

ступления и подвергнут уголовному наказанию не иначе как по приговору суда и в порядке, установленном законом, ни в коей мере не сужает пределы действия данного принципа только стадией судебного разбирательства. Такое правило есть свидетельство того, что признание лица виновным является прерогативой только суда и что принятие такого решения возможно лишь на стадии судебного разбирательства, отличающейся особым порядком отправления правосудия, связанным с гласным, непосредственным исследованием доказательств в судебном заседании с участием всех заинтересованных лиц, имеющих равные возможности для отстаивания своих прав и интересов на этой стадии процесса.

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как самостоятельной стадии, решающей свои специфические задачи по отправлению правосудия, настоящий принцип находит свое яркое воплощение в деятельности судьи по определению дальнейшего движения уголовного дела, поступившего от прокурора. Однако вначале судья при проверке материалов поступившего в суд дела, до принятия одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, должен выяснить вопрос, правомочен ли он принимать какие-либо решения на этой стадии, не имеется ли обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу, переданному ему на рассмотрение. Как совершенно справедливо заметил Ю.К. Якимович, «если таких полномочий у суда нет, то принятое им решение …не является «судебным» по своему существу и рассматриваемый принцип нарушается»[1], что по сути означает отказ в правосудии[2].

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК РФ судья, обнаружив наличие оснований для отвода, предусмотренных законом, обязан устраниться от участия в производстве по делу, и только после того, как он удостоверится в правомочности своей деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ему необходимо установить, отнесено ли законом дело к подсудности суда, в который оно поступило от прокурора.

---

[1] *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 100.

[2] См.: *Асеева Е.А.* Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 5.

Право каждого на судебную защиту, которое обеспечивается путем рассмотрения его уголовного дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом[1]. В противном случае ущемляются и права подсудимого, и не обеспечивается справедливое рассмотрение уголовного дела[2]. Следует отметить еще одну особенность в реализации принципа осуществления правосудия только судом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Впервые предусмотренное в ст. 47 Конституции РФ право гражданина на рассмотрение его дела предопределенным законом судом («никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»), нашло свое выражение и в УПК РФ, ч. 3 ст. 8 которого гласит: «Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом». В отличие от УПК РСФСР, в котором основания и условия изменения подсудности были сформулированы беспредельно широко с предоставлением фактически бесконтрольных полномочий вышестоящим судам по решению данного вопроса, при этом без учета мнения обвиняемого, что создавало «…неограниченные возможности для манипулирования делами и судами в политических, карьеристских и иных далеких от правосудия целях»[3], действующий закон ограждает законный интерес обвиняемого быть судимым тем

---

[1] См.: Угренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 3-4.

[2] Примером того, как правовая неопределенность в вопросах регулирования настоящего принципа осложняет правоприменительную практику, служит уголовное дело по обвинению С.В. Аракчеева и Е.С. Худякова. См. об этом: постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Российская газета. 2016. 12 апреля.

[3] *Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.* Указ. соч. С. 38.

судом, к подсудности которого отнесено его дело, от произвольного изменения подсудности уголовных дел[1].

Если нарушено правило персональной подсудности, уголовное дело в обязательном порядке передается в тот суд, который и должен его рассматривать по существу. Что касается нарушения предметной подсудности, то законодатель решает этот вопрос не совсем последовательно. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 34 УПК РФ, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Если обнаружится, что уголовное дело подсудно нижестоящему суду, то в силу категоричности положения, закрепленного в ч. 1 ст. 34 УПК РФ, вышестоящий суд лишен полномочия рассмотреть дело в таком случае, поэтому с высказанным в литературе утверждением о том, что вышестоящий суд с согласия подсудимого вправе в этом случае рассмотреть дело по существу[2], согласиться нельзя.

Если суд установит, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, т.е. нарушено правило территориальной подсудности, то он должен направить дело в тот суд. Однако с согласия подсудимого суд вправе оставить дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании (ч. 2 ст. 34 УПК РФ). На наш взгляд, передача полномочия по решению вопроса об изменении территориальной подсудности (по ходатайству стороны) вышестоящему суду (ч. 3 ст. 35 УПК РФ), да еще в порядке, предусмотренном для рассмотрения жалоб в досудебном производстве (ч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ), нецелесообразна и неэффективна, поскольку усложняет и затягивает процедуру принятия такого решения. Законодатель ввел удобную форму разрешения всех спорных вопросов, возникающих на стадии назначения судебного заседания – предварительное слушание, которую надо использовать и в этом случае.

---

[1] См.: *Шигуров А.В.* Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), А.А. Козявин (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2009. С. 135.

[2] См.: *Порцева О.Б., Татьянина Л.Г.* Подсудность уголовных дел: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2005. С. 129.

С принципом осуществления правосудия только судом непосредственно связан **принцип независимости судей** (ст. 8[1] УПК РФ), на законодательном уровне включенный в систему принципов уголовного судопроизводства Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ[1].

Взаимосвязь принципов осуществления правосудия только судом и независимости судей проявляется в том, что осуществлять истинное правосудие, то есть разрешение какого-либо правового спора или конфликта по закону и справедливости, и тем более признавать лицо виновным и назначать ему наказание может только действительно независимый и беспристрастный орган, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина[2]. Верно пишет В.А. Терехин: «…независимость судей является основным условием функционирования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной обеспечить объективное и беспристрастное правосудие, эффективно защищать права и свободы человека»[3].

Имея правовую основу в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозгласившей право каждого на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и в ст. 120 Конституции РФ, в соответствии с которой судьи независимы и подчинены только Конституции РФ и федеральному закону, этот принцип, помимо УПК РФ, нашел нормативное выражение в Федеральном конституционном законе «О судебной системе в Российской Федерации» и Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», где установлен целый комплекс социальных, политических, экономических и юридических гарантий независимости судей.

Не останавливаясь подробно на системе гарантий независимости судей и различных теоретических подходах к этому институту, как не входящему в предмет нашего специального исследования, отметим однако, что более полно поня-

---

[1] См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3458.

[2] См.: *Францифоров Ю.В.* Значение независимости судебной власти и эффективности средств судебной защиты прав человека // Российский судья. 2002. № 4. С. 13.

[3] *Терехин В.А.* Самостоятельность судебной власти и независимость судебной власти как гарантия прав граждан // Государство и право. 2001. № 8. С. 43.

тие «независимость судей» раскрывает рассмотрение его в двух аспектах – независимость в институциональном аспекте, означающем самостоятельность, автономность суда (судебной власти) по отношению к другим государственным органам (другим ветвям государственной власти), и независимость носителей судебной власти - судей в содержательном значении этого термина, сводящегося к конституционно-правовому статусу судей, характеризующемуся в том числе беспристрастностью судей и подчинением их только закону[1].

Существенный вклад в расширение содержания и сферы действия принципа независимости судей внесли правовые новеллы, закрепленные в ст. 8^1 УПК РФ. Их сущность можно свести, во-первых, к обеспечению независимости судей, означающей запрет на вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия и установление законом ответственности за такое вмешательство, а, во-вторых, к принятию судьей в случае внепроцессуальных обращений к нему как обычных граждан, так и представителей каких-либо государственных органов, организаций, должностных лиц мер по противодействию такому обращению – преданию гласности и доведению до сведения участников уголовного судопроизводства об этих фактах, а также по недопущению проведения процессуальных действий и принятия процессуальных решений по уголовным делам, находящимся в их производстве, в связи с такими обращениями.

Анализируя особенности действия принципа независимости судей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, следует сразу обратить внимание на универсальность проявления всех положений, раскрывающих суть

---

[1] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 211-241. О гарантиях независимости судей также см.: *Стецовский Ю.И.* Судебная власть: учебное пособие. 2-е изд. М.: Дело, 2000. С. 85-114; *Ермошин Г.Т.* Гарантии независимости судьи – носителя государственной власти: социально-правовые аспекты // Российский судья. 2005. № 5. С. 6-10; *Шабанов П.Н.* Независимость судей: понятие и значение // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2006. С. 729-733; *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. С. 5-37; *Макарова О.В.* Обеспечение независимости судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 95-104; *Вилкова Т.* Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 100-106.

данного принципа, независимо от того, в каких стадиях уголовного процесса суд осуществляет свою деятельность.

Вместе с тем на данной стадии настоящий принцип проявляется специфическим образом при принятии судьей решения о назначении судебного заседания, которое не должно предрешать вопрос о виновности подсудимого. Это имеет большое значение для формирования внутреннего убеждения судей на данном этапе судопроизводства, их отношения к материалам уголовного дела, а также к обвиняемому, виновность которого предстоит еще выяснить в ходе последующего судебного разбирательства. Только соблюдение принципа презумпции невиновности создает благоприятные условия для участия обвиняемого в уголовном судопроизводстве, а также обеспечивает осуществление справедливого разрешения уголовного дела[1].

Ранее, до 1992 г., нормы, закрепленные в ст. 221 и 227 УПК РСФСР, прямо запрещали суду предрешать вопрос о виновности обвиняемого при вынесении решения о предании суду. Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР в редакции Федерального закона от 29 мая 1992 г. и действующим Кодексом это требование не предусмотрено. Можно по-разному относиться к отсутствию такой нормы. С одной стороны, в силу действия в уголовном судопроизводстве принципа презумпции невиновности нет необходимости в специальном запрещении в законе предрешать вопрос о виновности обвиняемого на данной стадии процесса. Но, с другой стороны, наличие такой нормы в законе более четко выражало бы сущность принимаемых решений на этой стадии. Соответствующая норма, запрещающая предрешать вопрос о виновности, лучше ориентировала бы судей на характер выносимых ими решений. Поэтому такую норму следовало бы в УПК РФ восстановить[2].

Например, УПК Туркменистана содержит правило о том, что судья, считая, что имеются достаточные основания для рассмотрения дела в судебном заседа-

---

[1] См.: *Кокорев Л.Д., Котов Д.П.* Этика уголовного процесса: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. С. 71-80.

[2] Однако среди опрошенных лиц только 69,6% адвокатов согласны с таким предложением; 63,1% судей и 78,4% прокуроров считают нецелесообразным введение такого правила.

нии, не предрешая вопроса о виновности, выносит постановление о назначении судебного разбирательства по делу обвиняемого (ч. 2 ст. 330). Несмотря на то, что в юридической литературе высказываются критические замечания в адрес УПК Туркменистана в связи с тем, что он во многом сохранил советские институты[1], именно эта правовая норма, на наш взгляд, свидетельствует о важности такого правила.

В литературе спорным является вопрос о том, не входит ли в противоречие с принципом независимости судей законоположение о возможности рассмотрения уголовного дела по существу тем же судьей, который принимал участие в предыдущей стадии процесса. Если исходить из сущности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в контексте тех задач, которые решает суд на данном этапе, то есть поместив в основу такого правового регулирования понимание судебной деятельности на стадиях как подготовки уголовного дела к судебному заседанию, так и судебного разбирательства в суде первой инстанции, то законодатель урегулировал этот вопрос логично и убедительно. Поэтому, по нашему мнению, рассмотрение судьей вопросов, явившихся предметом проверки в настоящей стадии, или обсуждение вопросов в предварительном слушании никоим образом не сможет навредить дальнейшему рассмотрению им уголовного дела на стадии судебного разбирательства, в том числе и каким-либо образом ущемить права и законные интересы сторон. Напротив, чем тщательнее судья ознакомится с материалами поступившего в суд уголовного дела, тем эффективнее будет подготовлено судебное разбирательство и качественнее будет проведено исследование этих материалов в судебном следствии.

Судебная практика подтверждает справедливость такого утверждения. Например, довольно распространены в правоприменительной практике случаи, когда обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа и (или) не утверждено прокурором[2]; следственные действия выполняются

---

[1] См.: *Головко Л.В.* Новый УПК Туркменистана: попытка нормативистского анализа // Юридическая наука и образование. Выпуск 3. Минск, 2010. С. 184-200.
[2] См.: Уголовное дело № 1-223/178-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

за рамками срока предварительного следствия или дознания (без его продления)[1]. Решения о возвращении уголовных дел прокурору по вышеуказанным основаниям были приняты именно на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что свидетельствует о внимательном и глубоком изучении судьями поступивших от прокурора дел и недопущении ими назначения к судебному разбирательству уголовных дел, имеющих серьезные погрешности.

В других случаях, напротив, нарушения закона были обнаружены на стадии судебного разбирательства, хотя даже при поверхностном изучении материалов уголовных дел судьи не могли их не заметить. Например, при изучении уголовных дел, рассмотренных Ленинским районным судом г. Курска, были выявлены одинаковые нарушения, выразившиеся в том, что *обвинительное заключение, в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 220 УПК РФ не было утверждено прокурором Центрального административного округа г. Курска, а вместо записи прокурора об утверждении обвинительного заключения в данном документе содержится запись «Согласен»*[2].

Для большинства стран континентальной правовой семьи, в том числе и стран постсоветского пространства, характерен, как и для России, традиционный порядок предания обвиняемого суду – тем же судом, который будет рассматривать уголовное дело по существу, с достаточным объемом не только подготовительных, но и контрольных полномочий по определению дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела, что только подтверждает наличие доверия со стороны национального законодателя этих стран и к судьям, которым не мешает преждевременное ознакомление с материалами дела объективно разрешить его по существу, и к самой процедуре, осуществляемой, как правило, в состязательном режиме.

Следующий принцип, своеобразно воплощающийся на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, хотя и имеющий общеправовой характер

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-105/177-2010; уголовное дело № 1-116/177-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

[2] См.: Уголовное дело № 1-112/192-2017, уголовное дело № 1-96/183-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

– это **принцип законности** (ч. 2 и 3 ст. 15, ст. 49, 50, 120 и 123 Конституции РФ, ст. 1, 7 УПК РФ), означающий требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения законов органами предварительного расследования, прокурором, судом и иными участниками уголовного судопроизводства. Существенное нарушение требований закона при производстве по уголовному делу влечет отмену принятых решений.

Принцип законности в юридической литературе называют общим по отношению к другим принципам, «принципом принципов уголовного процесса», так как он охватывает собой все начала уголовного судопроизводства, относится ко всем участникам уголовного процесса, распространяется на все действия и процессуальные решения, пронизывает все другие принципы и является гарантией их реализации, и поскольку содержание всех принципов находит отражение в законе, то нарушение любого принципа процесса будет означать одновременное нарушение принципа законности[1].

В содержание принципа законности законодатель включает положения о приоритете УПК РФ перед федеральными законами или иными нормативными правовыми актами, противоречащими УПК РФ; о прямом действии Конституции РФ; о соблюдении в уголовном судопроизводстве общепризнанных принципов и норм международного права; о недопустимости использования органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, доказательств, полученных с нарушением закона; о законности, обоснованности и мотивированности решений судьи, прокурора, следователя, дознавателя.

Особо следует выделить два последних из перечисленных правовых положений, поскольку они имеют определенное индивидуальное своеобразие в реализации на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

---

[1] См.: Правоохранительные органы: учебник / В.Г. Бессарабов, Л.А. Воскобитова, Т.С. Дворянкина [и др.]; отв. ред. Ю.К. Орлов. М., 2010. С. 59; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 211; *Якимович Ю.К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. С. 105; Уголовный процесс / под ред. В.А. Лазаревой. С. 69-70.

Во-первых, конституционное правило о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, конкретизируется в уголовно-процессуальных нормах, устанавливающих специальную процедуру исключения их из доказательственной базы уголовного дела, поступившего в суд, в ходе предварительного слушания. В диссертации этому вопросу будет посвящен самостоятельный раздел.

И, во-вторых, принимая меры по реагированию на выявленные нарушения закона, допущенные в ходе досудебного производства по уголовному делу, суд в лице судьи, вынося определенное решение по устранению негативных последствий от подобных нарушений закона, обязан сам не отступать от установленных законом правил. В противном случае подобные действия и решения суда не только препятствуют достижению стоящих перед ним задач, но еще и умаляют его авторитет, дискредитируют в глазах других правоприменителей, а также иных участников процесса и вызывают недоверие к нему со стороны граждан и общества в целом.

В связи с этим прослеживается тесная связь правила об исключении недопустимых доказательств с установленным законом требованием о законности, обоснованности и мотивированности принятого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию решения, также имеющего специфическое проявление на этой стадии, поскольку в основе любого из предусмотренных законом решений, принимаемых судом на данном этапе судопроизводства (о направлении по подсудности, о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении или приостановлении уголовного дела и пр.), лежат различные обстоятельства, определяющие дальнейшее движение уголовного дела, и соответственно последствия принятых решений также различны.

Тем самым своеобразное проявление принципа законности на этой стадии связано с тем, что контрольная деятельность суда здесь не ограничивается только выявлением нарушений, допущенных в досудебном производстве. Суд должен принять меры по их устранению или на предварительном слушании, или возвра-

тив уголовное дело прокурору, а также создать необходимые условия для недопущения фактов нарушения закона в последующей стадии – судебного разбирательства, в чем ярко проявляется властная сущность деятельности суда на данном этапе.

Весьма значимым для стадии подготовки к судебному заседания является **принцип соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства** (ст. 6[1] УПК РФ). Соблюдение процессуальных сроков на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию выступает важной гарантией обеспечения конституционного права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию[1], а также международного принципа о праве обвиняемого на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок[2].

Данный принцип характеризует уголовное судопроизводство не только с точки зрения его длительности, стадийности, пределов возможности осуществления определенных действий и принятия соответствующих решений, оформляющих их, но и с точки зрения организации производства по уголовному делу, обеспечивающей предварительное расследование, судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела, а также реабилитацию невиновного в сроки, установленные законом[3].

Чтобы настоящий принцип действительно работал, закон предусматривает ряд гарантий, обеспечивающих его соблюдение. Так, УПК РФ закрепляет право участников процесса на подачу заявления об ускорении рассмотрения уголовного

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (с изм. и доп. от 09.02.2012) // БВС РФ. 2008. № 2; 2012. № 4.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (ETS N 5) // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.

[3] См.: *Аширбекова М.Т.* Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 64-66; *Зимненко Б.Л.* Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского суда по правам человека в соотношении с Российской Федерацией // Государство и право. 2011. № 1. С. 31-40; *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21-25; *Трубчик И.А., Быков А.В.* Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 22-25 и др.

дела (ч. 5, 6 ст. 6[1]); возможность обжалования затягивания производства на стадии предварительного расследования как во внесудебном (ст. 124), так и в судебном порядке (ст. 125), возможность обжалования судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Кроме того, в действующем правовом регулировании установлены иные механизмы защиты прав потерпевшего, которые основаны на общих положениях об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных субъектов (образований), и закреплены, в частности, в ст. 151, 1069, 1070 и 1071 ГК РФ[1].

Применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию очевидно, что любое заинтересованное лицо вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении не только рассмотрения дела, но и его подготовки к судебному заседанию. Чем быстрее будет принято решение о назначении судебного разбирательства, тем выше будет уровень обеспеченности прав обвиняемого и других участников процесса и меньше вероятности нарушения разумного срока рассмотрения уголовного дела и вынесения по нему окончательного решения. Тем самым соблюдение настоящего принципа, имеющего специфическое проявление на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, напрямую связано с созданием эффективных условий для выполнения главной задачи суда – разрешения уголовного дела по существу[2], что в свою очередь обеспечивает реализацию основного предназначения суда – отправления правосудия. В четкой организации судебной деятельности по отравлению правосудия на данной стадии проявляется эффективность механизма реализации судебной власти.

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Российская газета. 2014. 21 ноября.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // БВС РФ. 2016. № 5.

В связи с этим представляется важным предложить некоторые рекомендации по совершенствованию положений уголовно-процессуального закона, регулирующих производство по уголовному делу в настоящей стадии, направленные на сокращение длительности принятия решения о назначении судебного разбирательства, а также подготовки и рассмотрения уголовного дела.

Так, закон устанавливает общий срок принятия решения в порядке, установленном ч. 1 ст. 227 УПК РФ, не более 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд (или не позднее 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей), то есть отсчет этого срока начинается с даты регистрации поступившего в канцелярию суда (отдел обеспечения судопроизводства) уголовного дела[1], хотя прямо в Кодексе это правило не установлено. После регистрации уголовное дело передается председателю суда, который и определяет, какому судье поручить производство по данному делу[2], с учетом порядка, установленного ч. 1 ст. 30 УПК РФ, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы, что ведет к сокращению сроков подготовки уголовного дела к судебному заседанию, и самое главное – исключению влияния председателя суда на судей[3].

Обращаясь к зарубежному опыту правового регулирования сроков принятия уголовного дела судом к своему производству, следует заметить, что в большинстве стран распределение дел между судьями урегулировано по-разному. Так, УПК Украины (ч. 1 ст. 314), УПК Республики Беларусь (ст. 276), УПК Республики Латвия (ст. 487, 488), УПК Республики Таджикистан (ст. 261), УПК Туркменистана (ст. 349) и др., также, как и УПК РФ, не предусматривают специальную процедуру принятия дела к производству суда.

УПК Республики Молдова вводит подобную процедуру. В соответствии со ст. 344 поступившее в судебную инстанцию дело не позднее чем в 3-дневный срок

---

[1] См.: *Гуськова А.П.* Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ / Гуськова, А.П. Избранные труды. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 268; *Татьянина Л.Г.* Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. Ижевск, 2003. С. 54-55.

[2] См.: *Халдеев Л.С.* Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 17.

[3] *Глушков В.* О выборе способов распределения дел в районных судах // Уголовное право. 2019. № 6. С. 120-124.

распределяется резолюцией председателя или заместителя председателя судебной инстанции судье или, в зависимости от обстоятельств, составу суда в соответствии с установленным в начале года порядком распределения номеров дел судьям в алфавитном порядке их фамилий. Отступление от этого правила допускается лишь в случае резкого ухудшения здоровья судьи, которому выпал соответствующий номер дела, или же в связи с иными обоснованными причинами, которые должны быть изложены в мотивированном определении о передаче дела другому судье.

Согласно ст. 398.1 УПК Азербайджанской Республики поступившее в суд первой инстанции уголовное дело, материалы упрощенного досудебного разбирательства или жалоба в порядке частного обвинения передаются судье или судьям, которые должны их рассматривать, с соблюдением распределения в соответствии с правилами делопроизводства дел между судьями. Каким процессуальным актом, и в какой срок принимается данное решение, тем не менее, закон не устанавливает.

УПК Республики Армения предусматривает вынесение судьей постановления о принятии дела к своему производству, но не устанавливает, в какой срок принимается такое решение (ч. 1 ст. 291). А по УПК Республики Казахстан предусмотрено, что председатель суда или другой судья по его поручению разрешает вопрос о принятии дела к производству в суде (ч. 1 ст. 319), но в какой форме и в какой срок – не установлено. Аналогичным образом решает этот вопрос и УПК Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 244).

На соблюдение разумного срока судопроизводства существенным образом влияет институт возвращения уголовного дела прокурору, к которому необходимо кардинально изменить отношение во избежание волокиты в производстве по уголовному делу. В этих целях следует предоставить судье возможность исправлять выявленные нарушения, допущенные в досудебном производстве, на предварительном слушании, где стороны могли бы совместно с судьей исключить какие-либо противоречия, обсудить и решить многие вопросы и ходатайства (например, о разъяснении прав, вручении копии обвинительного заключения, обвинительно-

го акта или обвинительного постановления, вызове в суд дополнительных свидетелей, экспертов, истребовании дополнительных материалов, изменении объема обвинения, установлении или исправлении сведений о месте жительства или нахождения, фамилии, имени, отчества участников судебного разбирательства, о выяснении обстоятельств, связанных с их явкой в суд, и об обеспечении их явки). Причем не стоит опасаться, что судья тем самым возложит на себя не свойственные ему функции. В данном случае он подготавливает оптимальные условия для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, в том числе в целях скорейшего его рассмотрения. Однако при слабой активности сторон такая деятельность судьи может выглядеть действительно неуместной. Более подробно эта проблема будет освещена в другом разделе диссертации.

Для того чтобы стороны могли эффективнее использовать свои права для отстаивания своих интересов в суде, а также во избежание затягивания сроков уже на стадии судебного разбирательства в законе следует предусмотреть, что следователь или дознаватель по окончании предварительного расследования, а в дальнейшем судья, которому передано уголовное дело для рассмотрения по существу, знакомят стороны со всеми правами, которые они могут реализовать на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, особо разъясняя им право на заявление ходатайств, а также основания и процедуру проведения предварительного слушания, а судья - право на обжалование решений, принятых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию[1].

При положительном разрешении заявленного во время судебного разбирательства отвода всему составу суда или судье, рассматривающему уголовное дело единолично, рассмотрение дела подлежит отложению. Однако это может повлечь

---

[1] Однако опрошенные практические работники по этому вопросу высказались по-разному. Так, мнения судей распределились следующим образом: 48,6% судей считают, что знакомить стороны со всеми правами должен следователь по окончании предварительного расследования, 21,6% - прокурор при направлении дела в суд, 16,2% - судья при получении дела, 12,2% - каждый из перечисленных лиц, 1,4% - председатель суда; мнения прокуроров: 42,6% - должен знакомить судья, 38,3% - следователь, 4,2% - председатель суда, 2,1% - прокурор, 12,8% - каждый из перечисленных лиц; мнения адвокатов: 38,6% - следователь, 21,4% - судья, 18, 2% - прокурор, 11,4% - председатель суда, 4,4% - каждый из перечисленных лиц.

волокиту, осложнения при повторном вызове участников процесса, и даже неявку этих лиц. Поэтому следует наделить председателя суда, в который поступает дело, обязанностью сообщать сторонам, какой судья или состав суда будет рассматривать уголовное дело. Стороны же следует наделить правом заявлять ходатайство об отводе этих судей до вынесения судом решения о назначении судебного заседания. Более того, заявление такого ходатайства должно стать основанием проведения предварительного слушания, в связи с чем необходимо дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ такой нормой.

Поскольку предварительное слушание осуществляется в форме судебного заседания, судья должен принимать меры к тому, чтобы все заинтересованные лица были уведомлены о заседании и по возможности приняли в нем участие. Закон устанавливает, что уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК РФ). Совершенно верно Н.Н. Ковтун обращает внимание на небезупречность предусмотренного порядка уведомления сторон о предстоящем предварительном слушании и предлагает его усовершенствовать следующим образом. Для того чтобы исключить дублирование при направлении сторонам копии постановления о назначении судебного заседания и уведомления об их вызове в суд, а также в целях реального обеспечения участия сторон в судебном заседании во избежание его переноса в случае их неявки, ч. 2 ст. 234 УПК РФ, по его мнению, следует изложить в следующей редакции: «Уведомление о вызове сторон в судебное заседание с указанием основных прав его участников, в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 227 настоящего Кодекса, должно быть сформулировано в постановлении о назначении предварительных слушаний и направлено сторонам не менее чем за трое суток до дня проведения предварительных слушаний»[1], с чем следует полностью согласиться.

Следующий принцип, заслуживающий особого рассмотрения применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию – это **принцип**

---

[1] *Ковтун Н.Н.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1. С. 38-39.

состязательности, постоянно находящийся в центре внимания ученых как советского, так и постсоветского периода развития уголовно-процессуальной науки[1]. Настоящий принцип закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, он означает «…такое построение уголовного процесса, в котором функция обвинения (уголовного преследования) и защиты разграничены между собой, отделены от судебной деятельности и выполняются сторонами, пользующимися равными процессуальными правами для отстаивания своей позиции, а суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав и разрешает уголовное дело по существу»[2], чем и реализуется функциональная направленность деятельности суда – отправление правосудия, осуществляемого и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В этих положениях заложена демократическая суть уголовного судопроизводства, заключающаяся в том, что в его основе лежит правовое состязание, спор сторон, наделенных равными правами по отстаиванию своих интересов. «Без состязательности равноправных сторон нет суда, нет и правосудия», - верно пишут

---

[1] См.: *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1934; *Он же.* Демократические основы советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939; *Он же*. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит, 1968. С. 149-151; *Даев В.Г.* Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 64-73; *Мотовиловкер Я.О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978; *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Указ. соч. С. 39-42; *Смирнов А.В.* Состязательный процесс. СПб., 2001; *Шестакова С.Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001; *Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А.* Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учебно-практическое пособие. М., 2003; *Пашин С.А.* Состязательный уголовный процесс. М., 2006; *Пронин К.В., Францифоров Ю.В.* Доследование и принцип состязательности - противостояние или взаимодействие // Следователь. 2008. № 12 (128). С. 6-8; *Зайцева Е.А.* О роли суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. М.: Российская академия правосудия. 2010. С. 25-29; Теория уголовного процесса: состязательность. В 2-х частях / под ред. Н.А. Колоколова. Серия «Уголовный процесс». М.: Юрлитинформ, 2013; *Зайцева Е.А.* Активный суд и принцип состязательности сторон // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1966-1971; *Мамонтов А.Г.* Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 92-95; *Манова Н.С.* Роль суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. ст. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. Пенза, Изд-во: Пензенский государственный университет. 2017. С. 42-47.

[2] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 239.

в литературе[1]. При этом такой спор обусловлен инициативой стороны обвинения, начавшей уголовное преследование подозреваемого (обвиняемого), в ответ на которое тот приобретает право опровергать, оспаривать выдвинутое в отношении него подозрение или обвинение или иным образом защищать свои права и интересы, оказавшиеся под угрозой ограничения или нарушения со стороны органов обвинения.

Следующее важное положение, характерное для состязательного построения уголовного судопроизводства и определяющее правовое положение сторон, - это наделение сторон равными правами по представлению доказательств, участию в процессе их исследования, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по делу. Правила о разделении функций между участниками процесса и соответственно о запрете возложения какой-либо функции на одного и того же участника, а также о недопущении совмещения в одном лице функции судьи, обвинителя и защитника, о возможности оспаривать любой стороной притязания противоположной стороны, используя в этих целях равные права при наделении суда обязанностью создать необходимые условия для этого, стимулируют стороны наиболее активно отстаивать свою позицию, и именно такой спор обеспечивает установление всех обстоятельств уголовного дела[2].

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в отличие от стадии судебного разбирательства, правовое положение сторон не в должной степени отражает действительное состязательное построение судопроизводства. Во-первых, законодатель не упорядочил комплекс всех прав, которыми наделяются стороны на этой стадии, и порядок их реализации, перечислив их в различных статьях УПК РФ, что затрудняет их реализацию и порой приводит к тому, что права не всегда доводятся до лиц, заинтересованных в их использовании. Во-вторых, суд, руководствуясь действующим законом, обязанный создавать сторо-

---

[1] См.: *Безлепкин Б.Т.* Указ. соч. С. 45; *Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М.* Указ. соч. С. 57.

[2] См.: Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. С. 46.

нам равные условия для участия в судопроизводстве, на самом деле или не наделен достаточными полномочиями для этого или, имея такие возможности, не в полной мере использует их, затрудняя достижение задач и по отправлению правосудия на данной стадии, и по активному участию сторон на данном этапе судопроизводства. В-третьих, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию суд в соответствии с законом в отдельных случаях, когда не может самостоятельно устранить препятствия для назначения судебного разбирательства, предоставляет преимущества стороне обвинения, возвращая уголовное дело прокурору, ущемляя тем самым права стороны защиты. И, в-четвертых, сами стороны не стремятся осуществлять свои права в настоящей стадии процесса, по традиции надеясь на разрешение всех спорных вопросов на стадии судебного разбирательства.

Такая ситуация подтверждается судебной статистикой, свидетельствующей о малом количестве уголовных дел, рассмотренных в предварительном слушании, где наиболее ярко и проявляются состязательные начала. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ[1], единолично судьей было изучено в 2012 г. 90% поступивших в суд уголовных дел, в 2013 г. – 91%, в 2014 г. – 91,4%, в 2015 г. – 92,1%, в 2016 г. – 93,1%., в 2017 г. – 93,8%, в 2018 г. – 94%, в 2019 г. – 94,1%[2], то есть с каждым годом количество проведенных предварительных слушаний сокращается, что не может не тревожить в контексте реализации принципа состязательности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, поскольку только в условиях состязательных начал может быть гарантировано качественное отправление правосудия.

В целях устранения пока еще существующего обвинительного характера некоторых полномочий суда в настоящей стадии законодателю необходимо изменить правовое регулирование института возвращения уголовного дела прокурору,

---

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 03.08.2020).

[2] Для сравнения - по данным Ленинского районного суда г. Курска в 2005-2006 гг. примерно по 50% из всех прошедших через стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию уголовных дел были проведены предварительные слушания; в 2013-2019 г.г. – от 3 до 5% от поступивших в суд дел.

предусмотрев в законе основания принятия такого решения на данном этапе только как исключительные, когда суд, исчерпав на предварительном слушании все возможности исправления и устранения выявленных нарушений, допущенных органами предварительного расследования, но так и не установив наличие достаточных оснований для назначения судебного разбирательства, должен принять решение о прекращении уголовного дела, и только в случаях неустранимости противоречий, ошибок или недостатков, не связанных с неполнотой проведенного предварительного расследования, вправе возвратить дело прокурору исключительно в целях обеспечения доступа потерпевшего к правосудию и принятия справедливого решения.

Из этого вытекает вывод, что следует разработать правовую модель порядка устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, не ущемляющий права участников процесса и не ставящий интересы одной стороны выше интересов другой стороны, чему и будут посвящены следующие разделы диссертации.

Во взаимосвязи с принципом состязательности следует рассматривать **принцип презумпции невиновности**[1], закрепленный во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Международном пакте о гражданских и политических правах, ратифицированном Советским Союзом в 1973 г., но лишь в 1989 г. ее содержание стало у нас правовой нормой (ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве). В 1991 г. эта идея нашла свое закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина, а в 1993 г. - в Конституции РФ (ст. 49). В ст. 14 УПК РФ раскрываются сущность и основные положения, входящие в содержание принципа презумпции невиновности: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда[2].

---

[1] См.: *Колоколов Н.А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4-5.

[2] См.: *Решняк М.Г.* Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 34-38; *Селина Е.В.* Презумпция невиновности в уголовном праве // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 37-39; *Андреева О.И., Зайцев О.А.* Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизвод-

Презумпцию невиновности необходимо рассматривать в общеправовом и процессуальном значениях. Как общеправовое требование она определяет правовое положение личности в обществе, согласно которому человек может быть объявлен преступником со всеми вытекающими отсюда последствиями лишь после того, как его вина в совершении преступления будет установлена вступившим в законную силу приговором, а до этого лицо считается невиновным, и это обусловливает его положение в обществе, отношение к нему других лиц. В процессуальном значении презумпцию невиновности рассматривают как требование, характеризующее правовое положение обвиняемого, отношение к нему других участников процесса, в том числе следователя, прокурора, судьи.

Презумпция невиновности требует относиться к обвиняемому как к невиновному: нельзя публично объявлять его преступником, лишать его гарантированных Конституцией РФ прав и свобод - трудовых, жилищных, политических и др.; содержать задержанных и арестованных в условиях, не соответствующих установленным международным стандартам, и пр.

Поэтому презумпция невиновности требует исключения из практики в первую очередь ошибок обвинительного характера, что полностью согласуется с задачами стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, направленными на выявление ошибок и нарушений закона, допускаемых органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование в досудебном производстве. Однако суд порой, действуя вразрез с настоящим принципом, становится на позицию стороны обвинения, когда, например, прокурор при очевидном отсутствии оснований для передачи дела на стадию судебного разбирательства все же настаивает на рассмотрении дела по существу. Суд в таких ситуациях, не вникая глубоко в материалы дела и необоснованно отклоняя ходатайства сто-

---

ства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 193-198; *Вилкова Т.Ю.* Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 57-65.

роны защиты о прекращении дела на данном этапе или о возвращении дела прокурору, принимает решение о назначении судебного разбирательства[1].

Не менее важная проблема, связанная с реализацией принципа презумпции невиновности в настоящей стадии процесса, состоит в создании условий, позволяющих судье оставаться беспристрастным после ознакомления с материалами уголовного дела и обсуждения со сторонами отдельных вопросов, влияющих на характер принимаемого решения по дальнейшему движению уголовного дела.

Существенную роль в характеристике российского уголовного судопроизводства с точки зрения соответствия его общепризнанным принципам и нормам международного права, общечеловеческим принципам, нравственным нормам, то есть в целом его демократической сущности играет **принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту** (ст. 16 УПК РФ). Настоящий принцип, имея правовую основу в Конституции РФ (ст. 48), а также в международно-правовых актах, в первую очередь в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «с» п. 3 ст. 6), предусматривает, во-первых, право подозреваемого (обвиняемого) как лично, так и с помощью защитника или законного представителя защищаться от предъявленного обвинения или имеющегося подозрения всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом средствами и способами, а также получать квалифицированную юридическую помощь в ходе осуществления в отношении него уголовного преследования, а, во-вторых, корреспондируемую данному праву обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя по обеспечению, то есть созданию реальных условий для возможности осуществлять предоставленное подозреваемому (обвиняемому) право на защиту. Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ, процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле

---

[1] См.: *Масленникова Л.Н.* Проблемы реализации конституционного принципа презумпции невиновности // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. М.: МГЮА, 2009. С. 432-440.

его защитника и (или) законного представителя (п. 2)[1]. Этому важному положению находим подтверждение и в правоприменительной практике, и в теории[2].

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию судья, приступив к изучению материалов уголовного дела с учетом вопросов, подлежащих выяснению перед тем, как принять решение по поступившему в суд уголовному делу, в целях реализации настоящего принципа наряду с другими вопросами обязан выяснить вопрос, участвует ли в деле защитник, нет ли заявления обвиняемого об отказе от его помощи. И если в материалах дела не имеется сведений об участии защитника и обвиняемый не отказался от его участия, то судья, принимая решение о назначении судебного заседания или назначении предварительного слушания, в постановлении должен предусмотреть пункт о вызове в судебное заседание защитника (в случаях, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, назначение защитника обязательно, даже если обвиняемый отказался от его помощи).

Кроме того, как уже отмечалось ранее, современное правовое регулирование настоящей стадии процесса характеризуется существенным расширением прав, предоставленных сторонам, в первую очередь обвиняемому, для отстаивания своих интересов на данном этапе судопроизводства, обязанность обеспечения которых ложится на суд.

Так, еще при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия обвиняемый вправе заявить ходатайство о выборе определенной судебной процедуры – о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, о рассмотрении дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, а также о проведении предварительных слушаний (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), что обязывает судью при получении уголовного дела от прокурора

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 2 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2015. № 9.

[2] См.: *Гриненко А.В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 26; *Ревина И.В.* Проблема отказа от защиты: правовой и нравственный аспект // Адвокатура. Государство. Общество: сб. матер. V ежегод. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 115-120.

принять соответствующие меры по организации выбранного обвиняемым порядка судебного разбирательства, а также назначению предварительного слушания.

В соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела, которое суд обязан разрешить. Широкими правами обвиняемый пользуется в судебном заседании, на котором решается вопрос об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста, а также срока запрета определенных действий, об отмене или изменении меры пресечения. Целый комплекс прав предусмотрен для обвиняемого на предварительном слушании, когда решаются вопросы об исключении недопустимых доказательств, о прекращении или приостановлении производства по уголовному делу, о возвращении уголовного дела прокурору и др., и обвиняемый вправе участвовать в их обсуждении, высказывать свое мнение, обжаловать принятые решения.

Для обеспечения активного и эффективного участия обвиняемого на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию ему гарантируется вручение копий выносимых судьей решений (ч. 4 ст. 227, ч. 4 ст. 239 УПК РФ). Судья, принимая решение о назначении судебного заседания, обязан разрешить заявленные обвиняемым ходатайства: о составе суда; о проведении закрытого судебного заседания; об уточнении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; о применении мер безопасности в отношении обвиняемого (ч. 2 ст. 231 УПК РФ), включая возможность использования систем видеоконференц-связи вместо непосредственного участия подсудимого, содержащегося под стражей, в судебном заседании (ч. 6^1 ст. 241 УПК РФ); о рассмотрении уголовного дела в отсутствие обвиняемого (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Однако в правоприменительной практике судьями порой недооценивается значение обеспечения обвиняемого всем комплексом прав, которыми он наделяется на этой стадии, что ослабляет правовое положение обвиняемого и препятствует осуществлению демократического, справедливого правосудия, поскольку таковым может считаться лишь та судебная деятельность, которая предоставляет

обвиняемому не только равные со стороной обвинения права в отстаивании своей позиции и своих интересов, но и создает для использования этих прав реальные возможности. Вместе с тем вызывает тревогу не всегда добросовестное отношение защитников к исполнению своей основной функции – защите прав и интересов своих подзащитных, выражающееся, например, в том, что они не являются на предварительное слушание, не заявляют необходимые для интересов обвиняемого ходатайства и пр., что осложняет реализацию не только принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, но и принципа состязательности.

Таким образом, основные положения принципа обеспечения права на защиту, закрепленные в законе, соответствуют назначению уголовного судопроизводства, предполагающему защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Проблемы чаще всего возникают в практической деятельности как суда, так и сторон.

Особого внимания заслуживает **принцип свободы оценки доказательств**, заключающийся в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ).

Вместе с тем настоящий принцип не означает полной свободы оценки доказательств, то есть не предполагающей существования каких-либо правил. Речь идет в первую очередь о запрете установления в законе формальных правил доказывания, ограничивающих самостоятельность и независимость субъектов доказывания, устраняющих элементы творчества, возможность использования законов логики, психологии, морали в процессе установления значимых для уголовного дела обстоятельств, без чего невозможно их познание и формирование внутреннего убеждения у лица, оценивающего полученную доказательственную информацию по делу. При этом нельзя забывать о многообразии жизненных ситуаций по каждому уголовному делу, не подпадающих под формализованные законодатель-

ные установки. Только теория свободной оценки доказательств позволяет учитывать соответствующими лицами все субъективные и объективные факторы, влияющие на процесс формирования и оценки доказательств, и в итоге - принимать законные, обоснованные и справедливые решения. Свободная оценка доказательств гарантирует суду подлинную независимость в осуществлении правосудия, обеспечивает самостоятельность следователя, дознавателя, прокурора в принятии решений по уголовному делу[1].

Действие принципа свободы оценки доказательств, как и предполагал законодатель, придав ему свойства основополагающих начал в уголовном судопроизводстве, распространяется на все стадии уголовного процесса, в которых осуществляется доказательственная деятельность, в том числе и на стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Вместе с тем настоящий принцип имеет определенные особенности проявления на этой стадии, обусловленные задачами, решаемыми судом на данном этапе, и предусмотренными законом средствами решения этих задач. Как уже отмечалось, судом на этой стадии не дается окончательная оценка доказательствам, имеющимся в материалах поступившего в суд уголовного дела, поскольку им пока не решается основной правовой вопрос по конкретному уголовному делу – о невиновности (виновности) обвиняемого. Однако в основу принятия любого решения о дальнейшей судьбе поступившего уголовного дела – о назначении судебного заседания, о возвращении дела прокурору, о его прекращении или приостановлении, или о принятии мер по созданию необходимых условий для рассмотрения дела по существу – об избрании или отмене меры пресечения, продлении срока содержания обвиняемого под стражей, наложении ареста на имущество, удовлетворении некоторых ходатайств сторон, например, об исключении доказательства, - судом должны быть положены доказательства, подтверждающие необходимость принятия такого решения.

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 245; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. С. 79.

При этом в зависимости от вопроса, решаемого судьей на данном этапе, закон предъявляет разные требования по характеру таких доказательств, по степени вероятности выводов, которые могут быть сделаны на их основе.

Существенное значение, обеспечивающее независимость суда как органа правосудия на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, имеет вытекающее из содержания принципа свободы оценки доказательств положение о том, что решение, которое вправе принять судья на этой стадии, не связано выводами, содержащимися в обвинительном заключении, подтверждением чему и служат полномочия суда по прекращению уголовного дела, возвращению дела прокурора, решению вопроса о мере пресечения и пр., характеризующие эту стадию как самостоятельную судебную стадию, в которой суд осуществляет правосудие, разрешая правовые вопросы, входящие в его компетенцию, в целях создания эффективных условий для окончательного разрешения уголовного дела.

Важность следующего принципа – **языка уголовного судопроизводства**[1] – обусловлена тем, что он играет существенную роль в обеспечении надлежащей процедуры производства по уголовному делу, а также в обеспечении соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса. Этот принцип, имеющий правовую основу в Конституции РФ (ч. 2 ст. 26 и ч. 1 и 2 ст. 68), Законе РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-I «О языках народов Российской Федерации»[2] (ст. 3, 18), Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 10) и закрепленный в ст. 18 УПК РФ, состоит в том, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. Как исключение из общего правила установлено, что в Верховном Суде РФ и военных судах производство по уголовным делам ведется только на русском языке.

Настоящий принцип представляет собой целый комплекс гарантий, обеспечивающих эффективное отправление правосудия в многонациональном государстве, каковым является Россия, в котором любой участник процесса свободен в

---

[1] В юридической литературе этот принцип нередко называют «национальный язык судопроизводства».

[2] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

выборе языка, на котором ему удобнее общаться, что в свою очередь способствует более активному и результативному его участию в судопроизводстве во всех его стадиях, в реализации предоставленных ему прав по отстаиванию своих интересов, поскольку без понимания сути процедуры, применяемых законов и принимаемых решений, без возможности вступать в равноправные взаимоотношения с другими участниками процесса результат его участия в производстве по уголовному делу, особенно если он - лицо заинтересованное, будет сведен к минимуму.

Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию сводится к обеспечению лица, не владеющего языком, на котором ведется судопроизводство, всеми правами, перечисленными в ст. 18 УПК РФ. Безусловно, что деятельность судьи по поступившему в суд уголовному делу, из материалов которого усматривается, что среди участников процесса имеются лица, не владеющие языком судопроизводства или недостаточно владеющие им, сразу же усложняется, поскольку в данном случае судье предстоит наряду с другими вопросами, традиционно входящими в предмет выяснения судьей, прежде чем принять решение по поступившему делу, не только проверить, не были ли нарушены права таких лиц в досудебном производстве по обеспечению их права выбора языка общения, участия переводчика, перевода необходимых документов и пр., но и самому создать условия для реального их использования как на данной стадии, так и на последующей – судебного разбирательства. В юридической литературе совершенно справедливо отмечается, что лица, владеющие языком судопроизводства, но желающие пользоваться родным языком, не лишаются перечисленных выше прав[1].

При этом проблемы практического характера могут возникнуть в том случае, если указанные выше лица отказались от использования родного языка и общались на официальном языке, на котором и велось предварительное расследование, а затем заявили ходатайство о приглашении переводчика. Не парадоксальна ли ситуация, когда в досудебном производстве эти лица считались владеющими

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. С. 246.

языком судопроизводства, а в суде вдруг решили воспользоваться родным языком или другим языком, которым они владеют? Вправе ли судья отказать в удовлетворении такой просьбы? Вряд ли, ведь право выбора языка общения по закону принадлежит не должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а участникам процесса, вовлекаемым в судопроизводство[1]. Более того, недобросовестное отношение судьи к выяснению вопроса о необходимости предоставления переводчика в настоящей стадии процесса может повлечь серьезные правовые последствия в будущем – отмену приговора. Поэтому следует согласиться с предложением А.В. Гриненко о внесении в ст. 18 УПК РФ положения о том, что суд, прокурор, следователь и дознаватель, усматривая из обстоятельств дела, что кто-либо из участников процесса не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по конкретному уголовному делу, обязаны принять меры по выяснению степени владения таким лицом языка судопроизводства и в случае необходимости обеспечить по данному делу участие переводчика и перевод необходимых документов, даже в отсутствие ходатайства об этом, разъяснив лицу, что эти меры осуществляются за счет государства[2].

Осложнить нормальный ход судопроизводства может и ситуация, когда участник процесса, уже ознакомившись с материалами уголовного дела и получив те документы, которые ему обязаны вручить в досудебном производстве, изложенные на языке судопроизводства, в суде может также заявить ходатайство об их переводе на язык, которым он владеет. Закон не предусматривает как обязательную мотивировку подобных ходатайств, так и их обязательное удовлетворение судом. Исходя из общих правил о рассмотрении и разрешении ходатайств, если такие ходатайства имеют значение для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, оно должно быть разрешено в общем порядке (ст. 119-122 УПК РФ), а принятое по нему решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Вместе с тем действие принципа языка уголовного судопроизводства, распространяясь на все стадии процесса,

---

[1] 53,8% опрошенных судей, 91,1% адвокатов и 56,8% прокуроров поддерживают это мнение.

[2] См.: *Гриненко А.В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. С. 27.

предполагает безусловное удовлетворение подобного ходатайства, заявленного лицом, не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, или просто считающим, что это так.

Другое дело, что в перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу не входит вопрос, обеспечено ли участие переводчика, а также перевод необходимых документов в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ. На наш взгляд такой вопрос следует включить в обозначенный перечень. Соответственно необходимо дополнить и ч. 2 ст. 231 УПК РФ, посвященную содержанию и структуре постановления о назначении судебного заседания, пунктом о вызове в судебное разбирательство переводчика в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ.

Исследуя особенности реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, необходимо особо выделить группу принципов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод любых участников уголовного процесса, в каком бы статусе они ни выступали. Это **принципы уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).**

Особенность перечисленных принципов обусловлена тем, что они изначально нашли свое закрепление в Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу на территории России, и в общепризнанных положениях международно-правовых актов[1] не только как принципы уголовного судопроизводства, но и как субъективные конституционные права гражданина, в связи с чем в литературе даже было высказано мнение о том, что признавать за ними особое значение

---

[1] См.: *Химичева О.В., Шаров Д.В.* Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 71-74.

принципов уголовного процесса нет необходимости[1]. С этим трудно согласиться, поскольку важность основополагающих идей, характеризующих уголовное судопроизводство, не зависит от того, в какой форме законодатель сконструировал правовые нормы, содержащие эти общие идеи. Более того, отмеченные принципы, обеспечивая реализацию и защиту конституционных прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства, отражают демократический характер российского уголовного судопроизводства.

Имея всеобъемлющий характер, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию эти принципы реализуются в полной мере. И более того, особенность их действия проявляется в том, что суд на данной стадии не только сам не должен отступать от соблюдения этих принципов, но в его задачу входит и осуществление контроля за их соблюдением органами обвинения в досудебном производстве с целью недопущения к судебному разбирательству уголовных дел в случаях выявления грубейших нарушений прав и свобод участников процесса, допущенных в предыдущих стадиях.

Завершая исследование вопроса о том, как взаимообусловлены задачи, сущность стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и принципы уголовного судопроизводства, и все больше находя подтверждение важному положению о том, что данная стадия процесса не является формальным промежуточным этапом между досудебным производством и главной стадией процесса, в которой разрешается уголовное дело по существу, следует еще раз отметить важную роль стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в отправлении правосудия как самостоятельной стадии, деятельность суда и сторон в которой основана на всех принципах уголовного судопроизводства, отступление от которых чревато такими же серьезными последствиями, как и на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства.

Таким образом, по данному вопросу следует сделать следующие выводы.

1. Принципы уголовного судопроизводства, имеющие всеобъемлющий, универсальный характер, предопределяют характер, содержание, направленность

---

[1] См.: *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Указ. соч. С. 46.

и построение всего уголовного процесса, но именно в судебной деятельности по отправлению правосудия, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, они находят наибольшее выражение, обеспечивая в качестве важных процессуальных гарантий достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, приводя в движение весь механизм реализации судебной власти.

2. Принципы уголовного судопроизводства обязательны к исполнению всеми участниками процесса, в том числе и судом. Поскольку содержание и значение каждого принципа обусловлены функционированием всей их системы, нарушение одного принципа, как правило, влечет нарушения и других принципов. Важность соблюдения правил, содержащихся в принципах уголовного процесса, заключается в том, что их нарушение рассматривается как одно из безусловных оснований отмены приговора.

3. Суд, осуществляя правосудие на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, исходя из задач, поставленных перед ним на данном этапе, руководствуется в своей деятельности основными идеями, заложенными в принципах, но, исходя из контрольно-подготовительного характера этой деятельности, многие принципы определяют не только специфические полномочия суда и процедуру на этой стадии, но и особые права у сторон, позволяющие им реализовать свои цели и защитить свои интересы, по уровню обеспеченности которых можно судить о демократичности и справедливости всей судебной деятельности.

4. Рассмотрение принципов в единой системе уголовно-процессуальных гарантий отправления правосудия позволяет прийти к выводу, что все они, несмотря на особенности проявления в разных стадиях процесса, являются важным фактором, влияющим на создание такого механизма реализации судебной власти, движущей силой которого является властный характер деятельности суда по принятию решений на любом этапе судопроизводства, в том числе и в первой судебной стадии, обеспечивающих защиту прав и законных интересов личности как сути отправления правосудия.

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЬИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Определение предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела

Как было отмечено ранее, одним из составляющих элементов в механизме реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве является процессуальная деятельность суда по отправлению правосудия, отличающаяся в каждой стадии процесса своей процедурой, сроками, комплексом действий, необходимых для реализации стоящих перед судом задач, соответствующими полномочиями, необходимыми для осуществления этой деятельности, в том числе по принятию решений, отличающихся в каждой стадии характером решаемых вопросов.

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию данная деятельность, направленная на решение задач, стоящих перед судом на этом этапе, и содержательно обусловленная особенностями этих задач, предстает в виде контрольно-проверочной и организационно-обеспечительной.

Первоначальная, контрольно-проверочная, деятельность суда сводится к проверке судьей материалов поступившего к нему уголовного дела. В чем заключается эта проверка, законодатель не конкретизирует, хотя очевидно, что судья изучает письменные материалы дела, ходатайства и жалобы сторон в целях установления наличия или отсутствия оснований для назначения судебного разбирательства. При этом никакой процедуры как таковой не предусмотрено, поскольку единоличные действия судьи, без участия иных лиц, невозможно облечь в какую-либо строгую форму, которую он обязан соблюсти. Исходя из сущности и назначения данной стадии уголовного процесса, судья должен в первую очередь выявить нарушения, допущенные на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, в том числе нарушения прав участников процесса, которые препятствуют рассмотрению дела в судебном разбирательстве; по возможности их устранить; обратить внимание на спорные вопросы, например, о мере пресечения, допустимости доказательств, о возможности истребовать дополни-

тельные доказательства или изменить списки лиц, подлежащих вызову в суд, и т.п. При выявлении подобных вопросов судья не может разрешить их единолично, без участия заинтересованных лиц, то есть без судебного заседания. Для этого закон предусматривает проведение предварительного слушания, по итогам которого судья принимает соответствующее решение.

Столь разносторонняя деятельность на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию требует наделения судьи широкими полномочиями, через которые проявляется властный характер его деятельности. При этом характер и объем полномочий судьи различаются в зависимости от этапов, через которые проходит поступившее в суд уголовное дело. Так, первый этап связан с кратковременной деятельностью председателя суда, решающего вопрос, какому судье передать уголовное дело для рассмотрения. Второй этап связан с деятельностью судьи по проверке материалов поступившего к нему уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия оснований для назначения судебного разбирательства, принятия в установленный законом срок одного из решений, предусмотренных ч. 2 ст. 227 УПК РФ. Если дело не подсудно данному суду, то судья принимает решение о направлении его по подсудности, тем самым завершая все производство по уголовному делу в этом суде. Если судьей будут выявлены какие-либо препятствия для рассмотрения дела по существу, то он принимает решение о назначении предварительного слушания. Таким образом, появляется третий этап – проведение предварительного слушания.

Если уголовное дело подсудно данному суду и отсутствуют основания для проведения предварительного слушания, то судья выносит постановление о назначении судебного заседания. Аналогичное постановление судья выносит и по итогам проведения предварительного слушания. С момента вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания наступает завершающий этап производства по уголовному делу на данной стадии – подготовка к судебному разбирательству (организационно-распорядительная деятельность), где судья использует специфичные уже для этого этапа полномочия. При этом, как уже отмечалось, все эти этапы, связанные с производством определенных действий и при-

нятием соответствующих решений, осуществляются в строго установленные законом сроки.

Сложный характер процессуальной деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловливает необходимость при изучении вопроса о реализации судьей предоставленных ему полномочий в настоящей стадии выделить шесть уровней, раскрывающих сущность и процедуру судебной деятельности, а также механизм принятия судом решений на данном этапе производства по уголовном делу и сам характер принимаемых решений. Для этого следует определить, во-первых, какие задачи стоят перед судом и, соответственно, какую функцию выполняет суд на этой стадии (этот вопрос был раскрыт во второй главе); во-вторых, какими средствами возможно достичь поставленных задач, то есть какими полномочиями наделен суд в принятии процессуальных решений, касающихся дальнейшего движения уголовного дела, и в какой процедуре – в каких случаях судья правомочен осуществлять действия и принимать решения в общем порядке, без проведения судебного заседания, а в каких – с участием сторон, на предварительном слушании, в какие сроки судом проводятся эти действия и принимаются решения; в-третьих, какие обстоятельства предопределяют различную процедуру деятельности суда на этой стадии и принятие соответствующих решений; в-четвертых, каким образом взаимообусловлены контрольно-проверочный характер настоящей стадии процесса и круг тех вопросов, которые необходимо разрешить судье, прежде чем принять решение по делу; в-пятых, в чем состоят основания принятия решения о назначении судебного заседания; в-шестых, в чем заключается организационно-обеспечительная деятельность суда на данной стадии процесса.

Анализ содержания гл. 33 и 34 УПК РФ, в которых регламентированы порядок, сроки, последовательность действий по подготовке уголовного дела к судебному разбирательству, свидетельствует о том, что законодателем разработан определенный порядок деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что существенным образом отличает действующий УПК РФ от прежних кодексов (подробнее вопросы, связанные с процедурой осуществ-

ления судебной деятельности и принятия решений на данной стадии, будут освещены в последующих разделах диссертации). Вместе с тем за рамками правового регулирования остался центральный вопрос, характеризующий стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию как контрольно-проверочную стадию, это - в чем собственно заключается сама проверка материалов поступившего в суд уголовного дела, то есть в законе не установлены ни предмет проверки материалов уголовного дела, ни пределы такой проверки, ни как итог такой проверки – основания назначения судебного разбирательства.

Сразу же следует обратить внимание на то, что в научной литературе этому вопросу не уделено должного внимания, хотя в судебной практике важность проверочных действий судьи трудно переоценить, поскольку от внимательности судьи, полноты осуществляемой проверки зависят эффективность и результативность судебной деятельности на данном этапе, законность и обоснованность принимаемых решений, и в целом достижение поставленных перед судом в настоящей стадии процесса задач.

Еще И.Я. Фойницкий писал: «Предание суду по юридической сущности есть контроль за деятельностью публичных обвинителей, делаемый на основании предварительного производства; … организация его должна давать сторонам меры обеспечения против неправильностей последнего; …контроль за обвинительной деятельностью и предварительным производством предполагает тщательную проверку добытого им, кропотливое сопоставление сведений за и против, оценку законности или незаконности действий, при помощи которых эти данные добыты»[1].

Среди письменных материалов уголовного дела, которые судья обязан изучить, в первую очередь следует назвать постановления о возбуждении уголовного дела и принятии дела к своему производству; о привлечении лица в качестве обвиняемого; и, несомненно, обвинительное заключение (или обвинительный акт, обвинительное постановление), которое, по мнению некоторых авторов, является

---

[1] *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. Т. 1. С. 454-455.

основанием для рассмотрения уголовного дела на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, о чем свидетельствуют те вопросы, которые разрешает суд в соответствии с ч. 1 ст. 228 УПК РФ. Каждый из них может быть разрешен исключительно по результатам изучения и оценки фактических обстоятельств, приведенных в нем[1].

Так, по приговору Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18 апреля 2012 г. (с учетом внесенных изменений) Г. и З. осуждены по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Г. и З. признаны виновными в совершении действий сексуального характера, группой лиц, с применением насилия в отношении потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста, с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

В надзорной жалобе адвокат в защиту Г. просил судебные решения в отношении Г. отменить, уголовное дело прекратить, указывая, что уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ было возбуждено только в отношении З.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 19 декабря 2013 г. судебные решения в отношении Г. отменила, дело в отношении Г. направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно материалам уголовного дела 20 октября 2010 г. при наличии достаточных сведений, указывающих на признаки преступления, предусмотренного п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, органами предварительного следствия было возбуждено уголовное дело в отношении З. Данных о возбуждении уголовного дела в отношении Г. в материалах уголовного дела не имеется. Отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Г. является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, предусмотренным ст. 381 УПК РФ (действовавшей до 1 января 2013 г.), поскольку связано с несоблюдением органами предварительного следствия процедуры судопроизводства и с нарушением права

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 494.

на защиту Г., что исключает возможность вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении Г.[1]

Этот пример наглядно демонстрирует, что при изучении поступившего в суд уголовного дела судья не мог не обнаружить в его материалах отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Г. Такая невнимательность, обусловленная отсутствием системности в предмете проверки материалов конкретного уголовного дела, привели к неоправданным временным, организационным и материальным затратам по рассмотрению дела судом первой инстанции, а затем и вышестоящими судами. Но гораздо серьезнее потери морального плана – стороны так и не дождались разрешения уголовного дела в разумные сроки, а суд не реализовал выполнение контрольной задачи в исследуемой стадии.

Изучая данный вопрос, нельзя не отметить, что в современном уголовном судопроизводстве все большее значение приобретают, наряду с письменными материалами уголовного дела, материалы, которые содержат сведения, зафиксированные при помощи технических средств ауди- и визуальной фиксации информации[2], что требует большей тщательности в ходе их изучения.

В юридической литературе отдельными авторами выделялись и другие стороны предмета изучения материалов уголовного дела на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, например, обстоятельства, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства[3]; данные о личности обвиняемого, а также были ли соблюдены требования закона об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления[4]; сведения,

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д13-3 // БВС РФ. 2014. № 8. С. 23.

[2] См.: *Федюнин А.Е., Перетятько Н.М.* Реализация принципов правосудия в современном уголовном процессе: вопросы научно-технического обеспечения // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 127.

[3] См.: *Авдеев М.А.* Правовые и организационные основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Воронеж, 2007. С. 12; *Зайцев О.А.* Особенности государственной защиты участников уголовного судопроизводства в ходе подготовки к заседанию в суде первой инстанции // Российское правосудие. 2019. № 4. С. 64-70.

[4] См.: *Гуськова А.П.* Выявление судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого: учебное пособие / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: РИО ВЮЗИ, 1984. С. 44-46.

подтверждающие необходимость вызова в суд свидетелей, подписавших характеристики на обвиняемого[1].

Особого внимания заслуживает разработанная Н.В. Радутной методика изучения многоэпизодных уголовных дел, связанная с систематизацией сведений, имеющих доказательственное значение – в отношении каждого обвиняемого по всем эпизодам, что обусловлено тем, что вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, предполагают ответы на них применительно к каждому подсудимому, а основа для получения ответов на указанные вопросы закладывается еще при изучении дела[2].

Из этого напрашивается вывод, что проверке подлежат фактически все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, и чем тщательнее будет проведена такая проверка в первой судебной стадии, тем вернее будут выводы суда о дальнейшей судебной перспективе поступившего уголовного дела, поэтому судья должен изучать уголовное дело в полном объеме[3].

Не все авторы согласны с таким подходом. Так, Н.А. Колоколов считает, что в условиях состязательности, когда доказательства суду представляют стороны, судьи вообще не должны знать содержание уголовного дела до начала судебного следствия[4]. По мнению П.К. Барабанова судья в ходе подготовки к судебному разбирательству не должен знакомиться с доказательствами, содержащимися в материалах дела, достаточно проверить выполнение органами предварительного

---

[1] См.: *Лупинская П.А.* Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого // Советская юстиция. 1982. № 2. С. 9.

[2] См.: *Радутная Н.В.* Подготовка и судебное разбирательство многоэпизодных групповых дел: Учебное пособие. 2-е изд. М.: МЮ СССР; ВИУРЮ, 1988 / Радутная Н.В. Избранное. М.: РАП, 2010. С. 201-220.

[3] См.: *Корнуков В., Сотсков С.* Допускает ли статья 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу? // Уголовное право. 2003. № 1. С. 72; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2003. С. 557; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов / под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 395; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 232.

[4] См.: *Колоколов Н.А.* Организация состязательного процесса на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства: от утопии к реальности? // Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сб. ст. М.: Юрист, 2005. С. 171-172; *Он же.* Компетенция суда в состязательном процессе // Эж-Юрист. 2009. № 19. Документ опубликован не был. Доступ из СПС ГАРАНТ-Аналитик. ПРАЙМ.

расследования закона по отдельным процессуальным актам (постановление о возбуждении уголовного дела, о признании лица участником процесса, об избрании меры пресечения и пр.)[1].

Подобное отношение к проверочной деятельности суда обусловлено наряду с другими факторами (прежде всего опасением, что в результате проверочной деятельности судьи у него может сложиться некая предубежденность в отношении обвиняемого) и тем, что в законе не только отсутствуют нормы, регулирующие предмет и пределы проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, сам порядок осуществления такой проверки, но и вообще нет упоминания о том, что прежде чем принять решение по поступившему уголовному делу, судья должен произвести проверку материалов. Такая правовая конструкция, лишенная и логики, и даже хронологической последовательности действий судьи, вносит определенный дисбаланс в его деятельность на данном этапе, препятствуя созданию необходимых условий для выполнения стоящих перед судом задач. Вместе с тем благодаря устоявшейся судебной практике был выстроен необходимый алгоритм действий, составляющих суть деятельности судей на главном этапе стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, длящемся с момента поступления уголовного дела от председателя суда до принятия одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

Ориентиром в проверочной деятельности судьи на этапе получения уголовного дела от председателя суда можно считать круг вопросов, закрепленный в ч. 1 ст. 228 УПК РФ. С учетом того, что законодателем учтены не все вопросы, подлежащие выяснению судьей, и, более того, они не сведены в стройную систему, возникает необходимость определенным образом их классифицировать, что несомненно позволит понять и раскрыть как объем полномочий судьи, предмет и пределы проверки материалов уголовного дела, так и саму деятельность судьи по проверке уголовного дела – последовательность и полноту производимых действий, принятие соответствующих решений.

---

[1] См.: *Барабанов П.К.* Процессуальные средства преодоления обвинительного уклона в деятельности суда // Российский судья. 2007. № 7. С. 26.

1. Проверка материалов уголовного дела с точки зрения определения возможности рассмотрения его данным судом, что включает в себя выяснение вопросов, правильно ли определена подсудность поступившего дела (в случае установления неправильного направления уголовного дела в суд проверочная деятельность судьи на этом завершается путем принятия постановления о направлении уголовного дела по подсудности), а также правомочен ли судья, которому передано дело для принятия одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, осуществлять свою деятельность в настоящей стадии, в связи с чем предлагается дополнить ст. 228 УПК РФ пунктом, который должен быть первым в перечне вопросов, перечисленных в части 1 настоящей статьи Кодекса: имеются ли обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу судьи, которому передано уголовное дело для принятия решения в порядке, установленном ст. 227 УПК РФ, а также иных лиц, указанных в ст. 61 и 62 УПК РФ.

2. Изучение материалов уголовного дела с целью выявления нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, причем норм как материального (уголовного), так и уголовно-процессуального права, включая выяснение вопросов об обоснованности предъявленного обвинения и правильности правовой квалификации вмененного в вину обвиняемому преступления, вручении обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и др.

3. Проверка материалов уголовного дела с целью обнаружения нарушений прав и законных интересов участников процесса и их устранения, а также необходимости их обеспечения как на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, так и на стадии судебного разбирательства, в том числе путем разрешения поданных сторонами ходатайств.

4. Анализ доказательственной базы в имеющихся материалах уголовного дела, а также изучение и разрешение поданных сторонами ходатайств, связанных с этим вопросом.

5. Проверка материалов уголовного дела с целью выявления имеющихся препятствий его рассмотрения судом.

6. Изучение материалов уголовного дела с целью выявления всех обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также наличия данных о потерпевших.

7. Проверка законности избрания на стадии предварительного расследования мер пресечения в отношении обвиняемых, наличия оснований для избрания, отмены или изменения меры пресечения, а также для продления срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или содержания под стражей, срока ареста, наложенного на имущество, установленного в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

8. Проверка материалов уголовного дела с целью выявления, приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, а также приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества.

9. Принятие решения по результатам проверки уголовного дела: о назначении судебного заседания или предварительного слушания.

10. Изучение материалов уголовного дела с целью принятия организационно-обеспечительных мер, направленных непосредственно на подготовку судебного разбирательства уголовного дела, в том числе связанных с различной формой предстоящего судебного разбирательства.

Именно тщательная проверка представленных материалов уголовного дела позволяет судье принимать решение о дальнейшем движении уголовного дела (при условии подсудности поступившего уголовного дела данному суду), в первую очередь через призму вопроса – есть ли основания для назначения судебного разбирательства или предварительного слушания.

Из всего многообразия обстоятельств, подлежащих проверке, основное внимание должно быть уделено тем из них, которые связаны с установлением оснований для назначения судебного разбирательства, поскольку только при их наличии можно говорить о принятии судом законного, обоснованного и мотивированного решения. Ранее уже отмечалось, что для назначения судебного заседания необходимо наличие как юридических, так и фактических оснований.

Установление юридических оснований предполагает осуществление судом проверочных действий, направленных на обнаружение нарушений закона, допущенных органами обвинения в ходе осуществления следственных действий, обеспечения прав участников процесса, правильности составления обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и пр., а также обстоятельств, препятствующих разрешению уголовного дела, которые не связаны с какими-либо нарушениями, но тем не менее самым серьезным образом влияют на возможность назначения и рассмотрения уголовного дела по существу. Как правило, выявление подобных обстоятельств, напрямую связанных с качеством и полнотой проводимой судьей проверки, не позволит назначить уголовное дело с недостатками и нарушениями к рассмотрению по существу.

Сложнее в судебной практике производить действия по установлению фактических оснований, связанных с наличием необходимых доказательств, допускающих рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, то есть в этом случае судья при изучении материалов дела должен обращать внимание на то, что будет предметом судебного разбирательства, подразумевающим и наличие обвиняемого, и формулировку обвинения, инкриминируемого этому лицу, и совокупность доказательств, подтверждающих версию стороны обвинения. И сложность данной стороны контрольно-проверочной деятельности суда в настоящей стадии заключается в том, что ключевым моментом в принятии решения о назначении судебного заседания наряду с законностью является обоснованность обвинения, хотя ни прежним, ни действующим законом напрямую такая обязанность на суд не была возложена.

Так, УПК РСФСР в редакции до 1992 г. содержал положения о достаточных основаниях внесения дела в судебное заседание (ст. ст. 221, 227, 228 УПК), а в редакции 1992 г. - о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании (ст. 222 УПК), тем самым не уточняя, является ли обоснованность обвинения основанием назначения судебного заседания. Однако советские процессуалисты, как правило, были единодушны во мнении, что одним из оснований принятия решения о назначении судебного заседания и предании обвиняемого су-

ду была обоснованность обвинения[1]. К тому же Пленум Верховного Суда СССР неоднократно требовал от судей более тщательной проверки полноты предварительного расследования, обоснованности предъявленного обвинения, достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве[2].

Правда, И.Д. Перлов утверждал, что проверка обоснованности обвинения «…может иметь место только в судебном заседании, где имеются для этого все необходимые условия. На стадии предания суду решается лишь вопрос о достаточности доказательств для рассмотрения дела в судебном заседании»[3]. Тем самым, по мнению И.Д. Перлова, основанием назначения судебного заседания относится не обоснованность обвинения, а наличие достаточных доказательств.

В УПК РФ также отсутствует четкое правовое регулирование разрешения этого вопроса, что можно толковать двояко: либо законодатель отверг это право (или обязанность) судьи, либо допустил пробел в законе. Такая правовая неопределенность приводит к необходимости в первую очередь определиться, что означает «проверить обоснованность обвинения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию», а также проанализировать полномочия судьи с точки зрения того, действительно ли судья при принятии решения в данной стадии не входит в рассмотрение этого вопроса.

Как считает С.В. Бурмагин, судья на этой стадии процесса не проверяет качество предварительного расследования в смысле обоснованности обвинения, до-

---

[1] См.: *Гальперин И.М., Лукашевич В.З.* Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Юрид. лит., 1965. С. 28; *Шумилин С.Ф.* Законность и обоснованность судебных решений, принимаемых в стадии предания суду: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 10; *Евсютина А.П.* Обвинение в стадии предания суду: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. С. 8-9. *Юркевич Н.А.* Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 15.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.03.1963 № 2 (с изм. и доп. от 03.12.1976 № 15; от 26.04.1984 № 7; от 18.04.1986 № 10) «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» (п. 4) (утр. силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1986 гг. М., 1987. С. 412; постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.11.1980 № 8 (с изм. и доп. от 18.04.1986 № 10) «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (п. 1-3) (утр. силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1986 гг. М., 1987. С. 822.

[3] *Перлов И.Д.* Об Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Труды научной сессии ВИЮН. М., 1960. С. 65.

статочности и достоверности доказательств для рассмотрения дела судом, что согласуется с предназначением суда и отведенной законодателем его ролью в уголовном процессе, предписывающей суду не вмешиваться в вопросы уголовного преследования[1]. Однако с таким подходом нельзя согласиться, поскольку трудно оспорить право судьи оценивать обоснованность обвинения при установлении оснований для назначения судебного разбирательства, что является ключевым элементом статуса судьи и соответственно гарантией осуществления правосудия, и гарантией прав обвиняемого, заключающейся в том, что без достаточных оснований он не будет поставлен в положение подсудимого. Проверяя законность и обоснованность предъявленного обвинения, судья не предрешает вопрос о виновности обвиняемого, а устанавливает, что вменяемое в вину обвиняемого деяние общественно опасно, расценивается уголовным законом как преступное и наказуемое; обвинение предъявлено в порядке, установленном законом, и подтверждается наличием достаточных доказательств, которые предстоит проверить в судебном разбирательстве. Тем самым, установление достаточности доказательств нельзя отрывать от обоснованности обвинения. Их взаимообусловленность следует понимать в том смысле, что судьи должны убедиться в том, что имеющаяся в деле совокупность доказательств обосновывает вывод органов расследования. Не возлагая на судью обязанность по проверке обоснованности предъявленного обвинения, законодатель тем самым вносит противоречие в правовое регулирование статуса судьи, ограничивая его полномочия, что негативным образом сказывается на реализации судебной власти на данном этапе. Поэтому спустя годы после принятия УПК РФ судебная практика стала меняться, что было обусловлено и неоднократными разъяснениями Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ о том, что при выявлении ряда нарушений, связанных с предъявлением обвинения, судья не может назначить судебное разбирательство[2].

---

[1] См.: *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 263.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Российская газета. 2003. 18 марта; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о

Судебная практика богата примерами, когда судами уголовные дела возвращаются прокурору с имевшими место нарушениями в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение по делу не содержит в полном объеме существо обвинения, а изложенная в обвинительном заключении фабула обвинения не соответствует диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса. Так, *Московский городской суд, оставляя постановление Перовского районного суда, которым уголовное дело в отношении <ФИО>, паспортные данные Молдовы, гражданина Российской Федерации, зарегистрированного по адресу: <адрес>, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, возвращено прокурору <адрес> для устранения препятствий рассмотрения его судом, на основании ст. 237 УПК РФ, отметил, что в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении указывается существо обвинения, место, время его совершения, способы, мотивы и цели, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств, подтверждающих обвинение и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. То есть соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства будет считаться такое обвинительное заключение, в котором изложены все предусмотренные законом обстоятельства, в том числе существо обвинения с обязательным указанием в полном объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение по делу*[1].

проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5; 2017. № 7; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[1] См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.01.2020 № 10-1367/20 [Электронный ресурс]. URL: http:// zakon.ru (дата обращения: 09.12.2020).

Спорным также остается вопрос о том, относится ли к основаниям назначения судебного заседания правильная правовая квалификация вмененного в вину обвиняемому деяния. Прежним уголовно-процессуальным законом было предусмотрено право судьи исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, но при условии, чтобы новое обвинение по своим фактическим обстоятельствам не отличалось существенно от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении (ст. 223-1 УПК РСФСР), и даже когда в 1992 г. законодатель исключил из перечня вопросов, подлежащих выяснению при назначении судебного заседания, вопрос о правильной правовой квалификации, судья был вправе его рассматривать и менять по собственному усмотрению квалификацию.

УПК РФ сузил круг вопросов, которые вправе разрешать судья в настоящей стадии процесса, в том числе исключив вопрос о проверке правильности правовой квалификации действий обвиняемого по причине, которую трудно оспорить, – это лишение суда полномочий, свидетельствующих о выполнении им не свойственной ему функции обвинения. Однако трудно представить, каким образом судья, изучая материалы уголовного дела, может обойти вниманием вопросы, связанные с квалификацией вмененного в вину обвиняемого деяния.

Необходимость проверки фактической и юридической стороны обвинения в соответствии с УПК РФ может возникнуть при обсуждении оснований для прекращения уголовного дела (в отношении отдельных категорий лиц; при принятии нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, и т.п.[1]); при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении при-

[1] Более того, согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе в предварительном слушании исследовать материалы уголовного дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения. См. об этом: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

нудительных мер медицинского характера, или предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления; если имеются основания для выделения или соединения уголовных дел.

Более того, в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, касающимися права суда возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом по ходатайству стороны, позволяющее предъявить лицу обвинение в совершении более тяжкого преступления в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 и ч. 1^2 ст. 237 УПК РФ, право суда входить в вопрос о правильности правовой квалификации содеянного обвиняемым стало неоспоримым.

Тем самым в предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела включаются все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения судебного заседания, то есть: обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства, подготовкой судебного разбирательства и принятием организационно-обеспечительных мер для его проведения. А характер вывода, к которому судья приходит в результате осуществления проверки материалов уголовного дела, должен сводиться к достаточности доказательств, необходимой для принятия решения о назначении судебного разбирательства или иного решения, предусмотренного законом для данной стадии процесса.

Чтобы деятельность судьи по установлению фактических и юридических оснований для принятия решения о назначении судебного заседания носила целенаправленный характер, ч. 1 ст. 231 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: *«По результатам проверки поступившего в суд уголовного дела судья, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, выносит постановление о назначении судебного разбирательства при наличии следующих оснований: 1) подсудность уголовного дела данному суду; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу; 3) убеждение судьи в достаточности доказательств, имеющихся в материалах уголовного де-*

ла, для рассмотрения его в судебном разбирательстве; 4) отсутствие препятствий для его рассмотрения по существу». Соответственно п. 5 ч. 1 ст. 236 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«о назначении судебного заседания при установлении оснований, предусмотренных частью первой статьи 231 настоящего Кодекса»*.

Законодательство зарубежных стран также неоднозначно подходит к регулированию вопроса о достаточности оснований для назначения судебного разбирательства. Например, ст. 337 УПК Туркменистана среди вопросов, подлежащих выяснению, предусматривает следующие: собраны ли по делу доказательства, достаточные для его рассмотрения в судебном заседании (п. 3); предъявлено ли обвинение по всем преступным деяниям обвиняемых, установленным по итогам расследования (п. 6); все ли лица при наличии к тому оснований привлечены к уголовной ответственности (п. 7); правильно ли применён к деяниям, вменяемым обвиняемому, уголовный закон (п. 8). Законом предусмотрен институт возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного дознания или предварительного следствия в случаях: наличия в деле оснований для предъявления подсудимому другого обвинения, связанного с рассматриваемым делом, либо для привлечения к уголовной ответственности других лиц, действия которых связаны с рассматриваемым делом, если раздельное рассмотрение дела в отношении них является невозможным; необходимости изменения обвинения, указанного в обвинительном заключении, на более тяжкое или существенно отличающееся от ранее предъявленного обвинения; наличия существенной неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которое не может быть восполнено в период судебного следствия (ст. 342 УПК Туркменистана).

Несмотря на то, что УПК Туркменистана был принят уже в период осуществления реформирования уголовно-процессуального законодательства во всех бывших советских республиках, характеризовавшегося отступлением от многих правовых институтов советского времени, тем не менее самые одиозные из них, подвергавшиеся критике в связи с проявлением обвинительного уклона суда, были оставлены. Примечательно также, что УПК Туркменистана основанием назна-

чения судебного разбирательства по делу обвиняемого предусматривает соблюдение в процессе дознания или предварительного расследования всех требований УПК по обеспечению прав участников процесса и отсутствие иных оснований, препятствующих рассмотрению дела в суде (ч. 1 ст. 339 УПК), тем самым не выделяя в качестве самостоятельного основания назначения судебного разбирательства обоснованность предъявленного обвинения или достаточность доказательств.

УПК Германии прямо предусматривает правило о том, что если суд в результате подготовительного производства приходит к выводу, что наличествует достаточное подозрение в совершении обвиняемым вменяемого ему в вину преступного деяния (иначе говоря, суд прогнозирует, что обвиняемый с достаточной долей вероятности будет осужден), он выносит постановление об открытии основного судебного производства (§203 УПК ФРГ)[1].

Для стран англо-американской правовой семьи характерно проведение предварительного судебного заседания – предварительного слушания, которое осуществляется магистратом (в США, как правило, Большим Жюри - при условии, что обвиняемый не отказался от такой процедуры), с участием сторон и имеет своей целью определение достаточности доказательств для поддержания обвинения в судебном разбирательстве. В ходе слушания судья в течение «разумного времени» знакомится с доказательствами, чтобы решить, имеется ли «достаточное основание» полагать, что было совершено конкретное преступление и что совершено оно обвиняемым. Для этого судья должен рассмотреть доказательства обвинения. При этом обвинителю нет необходимости доказывать виновность обвиняемого «вне разумного сомнения». Он предъявляет тот минимум доказательств, который нужен для обоснования уголовного преследования. Обвиняемый (или его защитник) может опровергать доказательства обвинения, представляя свои доказательства, среди которых особое значение имеют доказательства, устанавливаю-

---

[1] См.: *Головненков П., Спица Н.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Strafprozessordnung (StPO): научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьёй профессора Уве Хелльманна. Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ. Universitatsverlag Potsdam [Электронный ресурс]. URL: http://maksim-nik.livejournal.com/76064.htm (дата обращения: l0.04.2019).

щие алиби. Нередко представление и оценка сторонами доказательств приводит к так называемой «сделке о признании вины». Если суд магистрата или Большое Жюри сочтут, что имеется достаточно доказательств для предъявления обвинения, они утверждает обвинительный акт и передают его в суд[1].

Таким образом, в результате определения предмета проверки материалов поступившего в суд уголовного дела можно признать обоснованными следующие выводы.

1. В предмет проверки материалов поступившего в суд уголовного дела включаются все обстоятельства, связанные с установлением оснований для назначения судебного заседания, то есть: обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ); обстоятельства, связанные с разрешением вопросов, подлежащих обязательному выяснению при изучении уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ); обстоятельства, связанные с обеспечением прав участников судопроизводства, подготовкой судебного разбирательства и принятием организационно-обеспечительных мер для его проведения. Осуществление проверки материалов уголовного дела должно привести судью к выводу о достаточности доказательств, необходимой для принятия решения о назначении судебного разбирательства или иного решения, предусмотренного законом для данной стадии процесса.

---

[1] См.: *Давид Р.* Основные правовые системы современности. Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 86; *Стойко Н.Г, Шагинян А.С.* Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 5; *Семухина О.Б.* Уголовный процесс в США: учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 93; *Калиновский К.Б.* Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. С. 38; *Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2002. С. 49-58; Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 681; *Юнусов А.А.* Особенности подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной системы права // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 186; Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. М.: Статут, 2017. С. 848.

2. Чтобы деятельность судьи по установлению фактических и юридических оснований для принятия решения о назначении судебного заседания носила целенаправленный характер, ч. 1 ст. 231 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: *«По результатам проверки поступившего в суд уголовного дела судья, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, выносит постановление о назначении судебного разбирательства при наличии следующих оснований: 1) подсудность уголовного дела данному суду; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу; 3) убеждение судьи в достаточности доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, для рассмотрения его в судебном разбирательстве; 4) отсутствие препятствий для его рассмотрения по существу».* Соответственно п. 5 ч. 1 ст. 236 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«о назначении судебного заседания при установлении оснований, предусмотренных частью первой статьи 231 настоящего Кодекса»*.

3. Обращение к зарубежному законодательству позволяет сделать вывод о том, что вопрос о характере оснований назначения судебного разбирательства в разных странах не решается единообразным образом. Однако общая, контрольно-подготовительная, суть деятельности суда на данном этапе обусловливает необходимость проверки судом наличия в материалах уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих о причастности обвиняемого к преступлению.

§ 2. Предмет и пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Вопрос о предмете проверки материалов поступившего в суд уголовного дела, то есть об обстоятельствах, подлежащих установлению, напрямую связан с полномочиями судьи по осуществлению доказательственной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также по принятию решений на данном этапе, зависящих от характера выявленных обстоятельств. Придя в предыдущем параграфе к выводу о том, что предмет проверки материалов уголовного дела на данной стадии сводится к категории достаточности дока-

зательств для назначения судебного разбирательства, что в свою очередь является одним из оснований для принятия такого решения, понимаем, что проверочная деятельность судьи на данном этапе по сути равнозначна деятельности по доказыванию наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для принятия судьей решения на этой стадии.

В теории доказательств предметом доказывания принято считать совокупность обстоятельств, которые необходимо установить при производстве по уголовному делу для принятия по нему законного, обоснованного и справедливого решения. При этом традиционным, характерным для советских ученых подходом к предмету доказывания считалось мнение о том, что предмет доказывания остается одним и тем же для дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства[1]. С принятием УПК РФ отношение к этому вопросу изменилось. Так, по мнению А.В. Шигурова предмет доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию стал намного у́же, чем в вышеуказанных стадиях, поскольку на данной стадии исследуются, во-первых, познавательная и иная процессуальная деятельность следователя, дознавателя и прокурора с точки зрения их соответствия требованиям закона, и, во-вторых, иные обстоятельства, необходимые для принятия решений, указанных в ч. 1 ст. 227 и ч. 1 ст. 236 УПК РФ[2]. Е.Л. Комбарова считает, что на данном этапе доказательственная деятельность судьи связана с различными основаниями, являющимися причинами для производства предварительного слушания[3].

С точки зрения А.В. Кудрявцевой и В.Л. Сыскова, своеобразный предмет доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию без предварительного слушания образуют вопросы, подлежащие разрешению при поступлении дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), причем круг обстоятельств, подле-

---

[1] См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. С. 158; *Кузнецов Н.П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. …д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 290.

[2] См.: *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 22.

[3] См.: *Комбарова Е.Л.* Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 144-145.

жащих установлению на данной стадии, носит процессуальный, формальный характер[1].

На первый взгляд приведенные выше точки зрения авторов основаны на различном видении предмета доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, однако в действительности все они пишут об одном – о специфичности круга обстоятельств, подлежащих установлению на данной стадии, верно отражая общий подход к этому вопросу, заключающийся в том, что, во-первых, законодателем сужен круг обстоятельств, подлежащих проверке в настоящей стадии, во-вторых, проверочная деятельность здесь неотрывна от осуществления судом контроля за законностью, качеством и полнотой проведенного предварительного расследования.

Мы уже выяснили, что законом не установлено жестких ограничений по предмету и пределам проверочной деятельности суда на этой стадии. Законодательно урегулирован лишь объем полномочий по принятию решений по поступившему в суд уголовному делу. Поскольку для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения по поступившему в суд уголовному делу необходимо наличие юридических и фактических оснований, то установлению при проверке материалов дела подлежат: все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, подтвержденные совокупностью доказательств, а также обстоятельства, имеющие отношение к вопросам, подлежащим разрешению при поступлении уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), и обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии каких-либо препятствий для рассмотрения дела по существу в следующей стадии процесса.

В первую очередь следует отметить, что в основе принятия судьей решения о назначении судебного заседания, как впрочем и любого иного решения, предусмотренного законом, обязательно лежит познавательная деятельность судьи по установлению всех обстоятельств, имеющих прямое отношение к общему предмету доказывания, установленному в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, с учетом, как верно пи-

---

[1] См.: *Кудрявцева А.В., Сысков В.Л.* Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 91.

шет Р.В Костенко, специфики правовой природы обстоятельств, познаваемых на этом этапе производства по уголовному делу, и их выяснения в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального закона[1], что, как уже отмечалось, не исключает проверку судьей обоснованности и правильности юридической квалификации преступления, вмененного в вину обвиняемому.

Данное обстоятельство подтверждается и судебной практикой. Так, в материалах обобщений судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, регулярно проводимых российскими судами, указывается, что ст. 73 УПК РФ прямо предусматривает, что при производстве по уголовному делу среди прочих обстоятельств подлежит доказыванию событие преступления – время, место, способ и другие обстоятельства его совершения (п. 1 ч.1), то есть объективные признаки преступления. Согласно ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны содержаться, в частности, описание преступления с указанием времени, места его совершения. Аналогичные требования закон предъявляет к содержанию обвинительного заключения. Статья 220 УПК РФ предписывает следователю указывать в обвинительном заключении существо обвинения, место и время совершения преступления. Степень конкретизации данных элементов важна, чтобы квалифицировать деяние в качестве уголовно наказуемого, определить основания и меры уголовной ответственности, когда эти элементы включены в конструкцию конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, или характеризуют обстоятельства, влияющие на определение наказания, а также чтобы установить закон, подлежащий применению с учетом его действия во времени, определить подследственность, подсудность и разрешить иные юридически значимые вопросы. Не всегда неправильное указание в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении даты и времени совершения преступления является явной технической ошибкой, которая может быть восполнена судом в силу ст.252 УПК РФ. Уточнение судом сведений о дате и времени

[1] См.: *Костенко Р.В.* Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 2 (31). С. 24.

совершения преступления свидетельствовали бы о том, что суд вышел за рамки предъявленного обвинения, что может привести к нарушению прав подсудимого на защиту и нарушит право подсудимого на защиту от предъявленного обвинения[1]. В настоящих обзорах судебной практики приводится множество примеров возвращения уголовных дел прокурору в связи с неопределенностью в сформулированном обвинении или противоречивостью в описании фактических обстоятельств совершения преступления, а суд первой инстанции не имеет реальной возможности самостоятельно установить имеющие значения для правильного разрешения дела обстоятельства совершения преступления, поскольку в силу ст.15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования.

Так, постановлением Копейского городского суда Челябинской области уголовное дело по обвинению Е.И.Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, было возвращено прокурору в связи с тем, что следователем при составлении обвинительного заключения были допущены существенные различия с содержанием постановления о привлечении Е.И.Е. в качестве обвиняемого, касающиеся не только времени и места нахождения предполагаемого виновника и потерпевшего, но и количества нанесённых последнему ударов молотком, как по туловищу, так и по конечностям. А данное обстоятельство является довольно существенным различием и может быть уточнено судом только в сторону уменьшения. Стороной же защиты было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, что делает невозможным правильно построить вступительные заявления сторон, а также поставить перед присяжными подлежащие разрешению вопросы[2].

При этом судам рекомендуется учитывать особенности рассмотрения конкретных категорий дел, принимая во внимание принятые по данным вопросам по-

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019); обобщение практики вынесения районными (городскими) судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (за 7 месяцев 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019) и др.

[2] Постановление от 10.06.2019 по уголовному делу № 1-413/2019 [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2020).

становления Пленумов Верховного Суда РФ.

Так, по уголовным делам, связанным с налоговыми преступлениями, исходя из положений главы 34 УПК РФ, по поступившим уголовным делам о налоговых преступлениях судам рекомендовано проверять, содержатся ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении сведения о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, сроки уплаты конкретного налога, сбора, страхового взноса, каким образом был исчислен период для определения крупного или особо крупного размера для целей применения статей 198, 199, 199.1 УК РФ. Если в обвинительном заключении отсутствуют указанные и другие сведения, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, суд в силу ст. 237 УПК РФ по ходатайству стороны или по собственной инициативе должен решить вопрос о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению[1].

По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, судам следует учитывать, что если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, суд в силу ст. 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушение которых повлекло указанные в ст.264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (п. 29) // БВС РФ. 2020. № 1.

следствия[1].

Такое же значение имеет и установление характера и размера вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Без установления данных обстоятельств ряде случаев просто невозможно установить, являлось ли содеянное преступлением, значительный ли ущерб причинен потерпевшему, в каком размере подлежат удовлетворению исковые требования и т.п.

Выяснение обстоятельств, связанных с разрешением вопросов, перечисленных в ч. 1 ст. 228 УПК РФ, основано не только на изучении материалов дела, представленных органами предварительного расследования, но и ходатайств, заявленных сторонами. Разрешение этих вопросов напрямую влияет на характер принимаемого судьей решения, предусмотренного ч. 1 ст. 227 УПК РФ, поэтому обстоятельства, подтверждающие какие-либо выводы по данным вопросам, подлежат установлению по общим правилам доказывания.

Особое внимание судья при проверке материалов уголовного дела уделяет тем обстоятельствам, которые свидетельствуют о наличии оснований принятия решения не только о назначении судебного заседания, но и других решений – о возвращении дела прокурору, прекращении или приостановлении производства по делу и пр., поэтому каждое из таких обстоятельств, должно подтверждаться совокупностью доказательств, которая приводит к необходимости принятия того или иного решения.

Тем самым, несмотря на то, что предмет доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию остается тем же, что и для других стадий, полномочия судьи по установлению оснований для назначения судебного заседания обусловлены не его мнением о доказанности обвинения и виновности обвиняемого, а убеждением в законности и обоснованности обвинения, и ограничены

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (п. 3) // БВС РФ. 2009. № 2; 2016. № 7.

установлением достаточности доказательств для разрешения на стадии судебного разбирательства главного вопроса - о невиновности или виновности подсудимого.

Пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию напрямую зависят от предмета доказывания и специфики правомочий судьи по собиранию, проверке и оценке доказательств. Одной из характерных особенностей доказательственной деятельности судьи на этой стадии является изучение и проверка уже собранных и представленных в суд письменных материалов уголовного дела, ходатайств, заявлений и жалоб участников процесса. Чаще всего судья не занимается собиранием доказательств по делу, принимая решение, исходя из имеющихся в уголовном деле материалов, считая их либо достаточными для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, и тогда принимается решение о назначении судебного заседания (если дело подсудно данному суду), либо недостаточными, что ведет к назначению предварительного слушания. При этом законодатель допускает принятие судом (как по ходатайствам сторон, так и по собственной инициативе) мер по истребованию, то есть фактически по собиранию дополнительных материалов, без которых невозможно принятие важных решений по дальнейшему движению уголовного дела (например, материалы, связанные с установлением оснований для прекращения или приостановления уголовного дела, возвращения дела прокурору). Истребованные по ходатайству стороны защиты дополнительные доказательства впоследствии могут сыграть существенную роль в разрешении уголовного дела по существу. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что доказывание на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию исключает элемент собирания доказательств[1].

Говоря о проверке доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, следует вновь заметить, что эта проверка касается добытых в ходе предварительного расследования доказательств, при этом она производится по уже имеющимся письменным материалам дела, нося, как правило, опосредованный характер (непосредственно восприниматься могут лишь вещественные доказательства, а также на предварительном слушании судья вправе выслушать

---

[1] См.: *Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 22.

свидетелей и стороны по некоторым вопросам). Свидетельством того, что у судьи на данном этапе имеются достаточно широкие полномочия по проверке доказательств, служит положение закона о том, что по ходатайству сторон в качестве свидетелей на предварительном слушании могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ), но при их согласии на дачу показаний они также могут быть допрошены.

На данном этапе проверяются лишь те доказательства, которые необходимы для разрешения вопросов, перечисленных в ст. 228 и ч. 2 ст. 231 УПК РФ, с целью принятия соответствующего решения[1]. Однако закон не воспрещает судье при выяснении этих вопросов вникать в суть доказательств, обосновывающих предъявленное обвинение, анализируя каждое доказательство в отдельности и сопоставляя их друг с другом, устанавливая их источники, принимая решение о получении иных доказательств, вызове дополнительных свидетелей, осуществляя тем самым проверку доказательств в настоящей стадии в соответствии с общими правилами, установленными ст. 87 УПК РФ.

Наибольшие споры в теории и судебной практике вызывает вопрос об особенностях оценки доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и связанная с ним проблема предрешения вопроса о виновности обвиняемого при назначении судебного заседания. Доказательства на данной стадии процесса могут оцениваться с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, но не достоверности. Оценка доказательств с точки зрения их достоверности ведет к тому, что заранее делается вывод о преимуществах одних доказательств перед другими и может, в свою очередь, привести к предрешению вопроса о доказанности обвинения и виновности лица. По мнению Н.Г. Муратовой,

---

[1] См.: *Махова Т.М.* Эффективность процессуальной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Lex Russica. 2010. № 3. С. 584.

современный уголовно-процессуальный закон вообще исключает возможность что-то «предрешить» на данном этапе судопроизводства[1].

В силу специфических условий, в которых осуществляется решение вопроса о назначении судебного заседания, судья просто лишен возможности проверить достоверность доказательств. Для этого необходимо, в первую очередь, непосредственное восприятие их судьей путем допросов обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, производства экспертиз, осмотра местности и т.п., что возможно лишь в условиях состязательного, гласного, устного судебного разбирательства уголовного дела. Вместе с тем следует иметь в виду, что достоверность доказательств не может проверяться и оцениваться судом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию только под углом невиновности (виновности) обвиняемого. Например, в тех случаях, когда судья принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору, приостановлении или прекращении производства по делу, о мере пресечения, исключении доказательств, наложении ареста на имущество и пр., он, обосновывая принятое решение, должен дать оценку тем фактическим сведениям, которые он кладет в основу своих выводов, в том числе и с точки зрения их достоверности. При этом важно заметить, что закон в большинстве этих случаев допускает непосредственное исследование доказательств, обосновывающих принятое решение, на предварительном слушании, что является гарантией не только от преждевременного решения о виновности обвиняемого, но и от предрешения фактических и юридических оснований приговора суда. Чем больше спорных вопросов будет рассмотрено и разрешено на предварительном слушании, с участием сторон, в условиях свободного и непосредственного их обсуждения, тем меньше будет создано условий для возникновения у судьи предубежденности против обвиняемого.

Назначая судебное заседание, судья может полагать, что если факты, содержащиеся в материалах уголовного дела, подтвердятся при разбирательстве дела по существу, то подсудимый может быть признан виновным в том, в чем его

---

[1] См.: *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 183.

обвиняют. Но достоверны ли в материалах уголовного дела сведения об этих фактах? Это предстоит еще проверить на стадии судебного разбирательства.

В подтверждение этой мысли уместно обратиться к доводам М.С. Строговича, который указывал, что судья на стадии предания суду не ставит перед собой вопроса, доказано обвинение или нет. Вопрос этот будет решаться в судебном разбирательстве. Но в момент предания суду судья обязательно должен поставить перед собой и решить вопрос, имеются ли в деле данные, достаточные для того, чтобы обвиняемого судить, чтобы дело рассмотреть в судебном заседании. Ввиду этого положительное решение о предании суду ни в малейшей мере не связывает суд при вынесении приговора в судебном разбирательстве и не предрешает его вывода о виновности подсудимого[1]. По мнению Д.Г. Дика, в настоящее время законодателем оптимально разрешена проблема недопустимости предрешения вопроса о виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого, в этой стадии процесса посредством установления круга решаемых при подготовке дела к судебному разбирательству вопросов, пределов исследования и оценки доказательств[2].

Таким образом, предавая обвиняемого суду, судья убеждается не в виновности лица, а в возможности рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве при условии, если он установит, что имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства достаточны, относимы и допустимы для того, чтобы непосредственно на стадии судебного разбирательства их исследовать и дать им окончательную оценку, включая уже и оценку их достоверности. Поэтому в основе выводов, содержащихся в решениях, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, лежат достоверные знания об основаниях принятого решения, но вероятные знания, предположения о выводах, которые будут сделаны в приговоре.

---

[1] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 191.

[2] См.: *Дик Д.Г.* Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 10.

Такой же позиции придерживались и процессуалисты XIX века. Так, Вл. Случевский писал, что предание суду может состояться только тогда, когда собранные по делу доказательства и улики представляют «сильное вероятие» в существовании преступных фактов. Тем самым данный ученый связывал наличие достаточных оснований для предания обвиняемого суду не с достоверностью представленных доказательств, а с вероятностью события преступления и виновности обвиняемого. Причем, рассуждая о том, каким критерием следует руководствоваться при оценке достаточности фактических оснований для предания суду, Вл. Случевский совершенно уверенно утверждал, что не существует общей мерки, при помощи которой можно было бы определить, наличность каких улик и доказательств виновности необходима для предания обвиняемого суду, главное – чтобы доказательства были надежны и убедительны[1]. Подобное мнение высказывал и К.К. Арсеньев[2].

Когда судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию оценивает достаточность доказательств, это означает, что он связывает эту достаточность не с возможностью признания обвиняемого виновным, а лишь с тем, что при судебном разбирательстве уголовного дела суд будет проверять и оценивать совокупность доказательств, необходимую для исследования материалов конкретного дела, поскольку «…отсутствие или явный недостаток доказательств, представленных стороной обвинения, фактически делает беспредметным само судебное следствие»[3]. Поэтому, несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законе требования к суду проверять достаточность представленных доказательств, судья наделен правомочием не только проверять, но и обеспечивать до-

---

[1] См.: *Случевский Вл.* Учебник русского уголовного процесса. Изд. 4-е, доп. и испр. СПб., 1913. С. 526-535.

[2] См.: *Арсеньев К.К.* Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сборник практических заметок. СПб., 1870. С. 11-12.

[3] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 564.

статочность доказательств для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве[1].

Вместе с тем в практической деятельности судьи не проявляют инициативы в оценке достаточности доказательств. Например, как следует из рекомендаций проведенного обобщения судебной практики по Удмуртской Республике, судьи в порядке подготовки дела к судебному заседанию не проверяют достаточность собранных по делу доказательств, т.к. суд в силу ст. 228 УПК РФ не имеет права на данной стадии давать оценку предъявленному обвинению и доказательствам, имеющимся в уголовном деле[2], с чем нельзя согласиться в силу вышеотмеченных обстоятельств.

Не лишает законодатель суд правомочия и по оценке относимости доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, хотя напрямую законом это право также не предусмотрено. Тем не менее судья, знакомясь с материалами дела, прежде чем принять по нему решение, оценивает и это свойство доказательств. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 234 УПК РФ ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела, то есть взаимосвязаны с устанавливаемыми обстоятельствами. Наряду с этим, принимая решение о вызове в судебное разбирательство лиц, не указанных следователем или дознавателем в списке подлежащих вызову в суд лиц, судья также должен установить, имеет ли значение для обеспечения прав участников процесса и в целом для разрешения дела их участие на стадии судебного разбирательства.

---

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 452; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. С. 504; *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 315.

[2] Обобщение Верховного суда УР от 26.05.2009 «Справка изучения судебной практики применения судами норм уголовно-процессуального закона об общем порядке подготовки уголовного дела к судебному заседанию и порядке проведения предварительного слушания (главы 33 и 34 УПК РФ)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.resheniya-sudov.ru/2009/78072/ (дата обращения: 15.01.2019).

Что касается оценки допустимости доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, то этот вопрос в соответствии с УПК РФ теперь стал одним из центральных. Более того, законодатель впервые специально посвятил ряд норм процедуре признания доказательств недопустимыми в настоящей стадии (более подробно этот вопрос будет рассмотрен далее).

В юридической литературе высказываются и другие мнения по поводу возможности судьи оценивать доказательства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Например, Н.П. Кузнецов возражает против проверки на данной стадии допустимости доказательств, считая, что она должна осуществляться на стадии судебного разбирательства, поскольку «…нет никакой надобности вносить элементы следствия» на эту стадию[1].

По мнению В.Ю. Миронова, на предварительном слушании может быть дана оценка относимости, допустимости и достоверности доказательств, но никак не их достаточности. В обоснование своей позиции он утверждает, что достоверность и допустимость зачастую трудно дифференцировать[2].

На наш взгляд, нельзя подменять понятия «достоверность» и «допустимость», поскольку при оценке допустимости доказательств судья должен выяснить, не получены ли они с нарушением уголовно-процессуального закона, и хотя судья не может не вникать в содержательную составляющую полученных доказательств, оценка их содержания правовых последствий на данном этапе судебного производства, в том числе их исключения, не влечет.

Бесспорно, судья, изучив материалы поступившего уголовного дела, заметит и противоречия в показаниях свидетеля, и неоднократность изменения им показаний при расследовании уголовного дела, на что обращает внимание В.Ю. Миронов[3], но закон не рассматривает подобные доказательства как недопустимые. Трудно согласиться и с А.М. Барановым, считающим, что допустимость, до-

---

[1] См.: *Кузнецов Н.П.* Указ. соч. С. 296.
[2] См.: *Миронов В.Ю.* Оценка доказательств при проведении предварительного слушания // Российский судья. 2007. № 1. С. 12-13.
[3] См.: *Там же.* С. 12.

веденная до абсурда, действует в ущерб достоверности[1]. Конечно, признание на предварительном слушании доказательств недопустимыми полностью исключает оценку их достоверности на стадии судебного разбирательства, и в этом смысле их использование при доказывании обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, бессмысленно и бесперспективно, а значит и абсурдно. Однако во избежание последствий, которые могут отрицательно сказаться на достоверности выводов по уголовному делу, закон предусматривает обязанность суда признать доказательство недопустимым в случае, если противная сторона не возражает против заявленного другой стороной данного ходатайства (ч. 5 ст. 234 УПК РФ). Если же сторона возражает против исключения доказательства, то суд осуществляет проверку доводов стороны, заявивших такое ходатайство, на предварительном слушании путем производства определенных действий: допроса свидетелей, оглашения протоколов и пр. Кроме того, при рассмотрении уголовного дела по существу в судебном разбирательстве суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК РФ).

Нельзя не остановиться и на такой проблеме, существующей в правоприменительной практике. Например, проверив поступившее в суд уголовное дело, судья может прийти к выводу, что доказательства, имеющиеся в материалах дела, на которые ссылается сторона обвинения в обвинительном заключении (акте, постановлении), не соответствуют требованиям достаточности, допустимости, относимости, то есть они или получены с нарушением закона, или противоречивы, или не убедительны, или не имеют отношения к предмету доказывания по делу. Какое решение может судья принять в такой ситуации? Ранее он мог во избежание принятия необоснованного решения о предании обвиняемого суду возвратить дело прокурору по основанию неполноты произведенного предварительного расследования или нарушения уголовно-процессуального закона, или прекратить его, в том числе и по реабилитирующим основаниям. В силу УПК РФ судья не вправе

[1] См.: *Баранов А.М.* Современные проблемы уголовного процесса России и их решение в новом УПК // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ и практика его применения / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. С. 134-135.

самостоятельно принимать решения, связанные с восполнением неполноты предварительного расследования, что разъяснил и Конституционный Суд РФ[1], а также прекращать уголовные дела по реабилитирующим основаниям. Но в силу своего властного статуса судья не связан объемом доказательственного материала, представленного стороной обвинения (закон не устанавливает никаких запретов в этом вопросе), и у него имеется возможность при наличии оснований назначения предварительного слушания принять решение о его проведении, на заседании которого, с учетом мнения сторон, и будет определена дальнейшая судьба уголовного дела – или оно будет возвращено прокурору, или прекращено, или после устранения стороной обвинения допущенных нарушений оно будет назначено к рассмотрению (этот вопрос будет освещен далее). Такое полномочие суда является важным средством реализации судебной власти на данной стадии процесса.

В завершении настоящего раздела следует вновь заметить, что мы не касались особенностей доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению в особом порядке, мировым судьей и судом с участием присяжных заседателей, поскольку это предмет самостоятельного научного исследования.

Рассмотрев вопрос об особенностях предмета и пределов доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, можно сделать следующие выводы.

1. Проанализированные полномочия суда по осуществлению доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, хотя формально и ограничены по сравнению со стадией судебного разбирательства, но ни в коей мере не свидетельствуют об умалении роли суда как органа правосудия, поскольку деятельность судьи на данном этапе связана с доказыванием обстоятельств, при установлении которых принимается решение о назначении судебного разбирательства или иное решение по дальнейшему движению уголовного дела, име-

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

ющее властно-распорядительное значение и направленное на реализацию уголовно-процессуальной функции - разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

2. Предметом доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует считать совокупность обстоятельств, которые необходимо установить для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу, что означает необходимость установления наличия перечисленных в законе оснований для их принятия. Эти обстоятельства имеют прямое отношение к общему предмету доказывания, содержащемуся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также к вопросам, подлежащим разрешению при поступлении уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), к основаниям принятия предусмотренных законом решений: о назначении судебного заседания или предварительного слушания, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела и пр. Тем самым правильнее считать, что на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию предмет доказывания не ограничен, по сравнению со стадией судебного разбирательства, какими-либо пределами, а имеет свою специфику, обусловленную задачами, решаемыми на данной стадии, и полномочиями, возложенными на суд, по осуществлению правосудия в первой судебной стадии.

3. Пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию предопределены предметом доказывания на этой стадии и объемом полномочий судьи по собиранию, проверке и оценке доказательств, ограничивающих деятельность суда лишь запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления, в свою очередь связанным с запретом оценки достоверности доказательств в силу специфичности задач суда, решаемых в первой судебной стадии, и отсутствия условий, в которых может осуществляться оценка достоверности доказательств на этой стадии.

§ 3. Дифференцированный подход к правовому регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Развитие института предания суду, вплоть до современного его регулирования в виде стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, свидетельствует о постоянном поиске законодателем оптимальной процедуры осуществления судебной деятельности на данном этапе производства по уголовному делу, обеспечивающей в качестве важнейшего элемента механизма реализации судебной власти отправление правосудия на этой стадии.

После существенного реформирования в 1992 г. стадии предания суду, приведшего к упрощению судопроизводства на этой стадии, что выразилось в единоличных действиях судьи по разрешению всех вопросов до судебного разбирательства, усилия и практиков, и ученых, критически настроенных против подобного преобразования, были направлены на совершенствование настоящей стадии. В юридической литературе неоднократно высказывались многочисленные предложения, связанные с усилением гарантий прав и законных интересов личности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Эти идеи сводились к тому, что необходимо установить такой порядок предания суду, который эффективно сочетал бы единоличные действия судьи как более экономичную, быструю, несложную процедуру в случаях отсутствия каких-либо сомнений в законности проведения предварительного расследования, и разрешение вопросов на этой стадии в судебном заседании с участием сторон как более действенную систему гарантий участников уголовного судопроизводства. Введение такой усложненной формы должно способствовать разрешению всех спорных вопросов до судебного разбирательства, которые нуждаются в совместном обсуждении. Лишь такой порядок позволит принять правильное решение, устранить формальный подход к исследованию материалов уголовного дела на этой стадии, усилить судебный контроль за предварительным расследованием, расширить состязательные начала при разрешении вопросов, связанных с дальнейшим движением уголовного дела.

Но подобные идеи высказывались процессуалистами и ранее. Так, предлагалось ввести совместное, с участием сторон, рассмотрение уголовного дела на

стадии предания суду по следующим основаниям: если судья не согласен с выводами обвинительного заключения и избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения[1]; только по определенным категориям уголовных дел (по делам о тяжких преступлениях, сложным делам или имеющим особое общественно-политическое значение)[2]; по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками[3]; по делам, по которым предусмотрено обязательное участие защитника в судебном разбирательстве[4]; по делам, по которым в суд от заинтересованных лиц поступили ходатайства или заявления по вопросам, перечисленным в уголовно-процессуальном законе; когда заявлено ходатайство, которое судья считает необоснованным; когда обвиняемый отрицает свою вину[5]; когда обвиняемый не согласен с предъявленным к нему гражданским иском, а также, если у судьи имеются сомнения в обоснованности предъявленного иска, может быть назначено наказание в виде конфискации имущества; к обвиняемому предъявлен иск на сумму, превышающую 100 минимальных месячных размеров оплаты труда[6]; по уголовным делам после отмены первоначального приговора[7]; по всем делам[8].

---

[1] См.: *Грошевой Ю.М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков: Вища школа, 1979. С. 65.

[2] См.: *Якуб М.Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 126.

[3] См.: *Нуркаева М.К.* Распорядительное заседание суда как форма предания суду: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 1983. С. 11.

[4] См.: *Поляков М.И.* Обязательное участие защитника в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1987. С. 3.

[5] См.: Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 225; *Кокорев Л.Д.* Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973. С. 10-11; *Ломовский В.* О стадии предания суду // Советская юстиция. 1987. № 12. С. 26; *Астафьев Ю.В.* Право на защиту на стадии предания обвиняемого суду: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1989. С. 159; *Петрухин И.Л.* Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. С. 172-173, 190.

[6] См.: *Понарин В.Я.* Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж: Изд-во Воронеж. университета, 1994. С. 111-112.

[7] См.: *Шагинян В.* Предание суду при новом рассмотрении уголовного дела // Советская юстиция. 1984. № 6. С. 28-29.

[8] См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. С. 187; *Малхазов И., Назаров В., Теплинский А.* Распорядительное заседание – важная стадия судопроизводства // Советская юстиция. 1973. № 2. С. 6-8.

Вместе с тем Концепцией судебной реформы не предусматривалось введения усложненного порядка предания суду в виде какого-либо предварительного судебного заседания. Более того, как уже отмечалось ранее, разработчиками Концепции предлагалось решение основного вопроса – о предании обвиняемого суду – возложить на прокурора, а суду оставить полномочия по установлению формальных нарушений, допущенных в досудебном производстве, а также по решению вопросов, связанных с направлением дела по подсудности, приостановлением дела, прекращением дела по формальным основаниям (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, издание акта об амнистии и т.п.), мерой пресечения, исключением недопустимых доказательств, а также непосредственно связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству[1].

При исследовании исторического развития института предания суду во второй главе диссертации уже обращалось внимание на неоднократное обсуждение в юридической литературе вопроса о том, кому необходимо осуществлять предание обвиняемого суду – прокурору или судебным органам. Наше мнение, которое подтверждается и судебной практикой, и социологическими опросами, и многочисленными теоретическими исследованиями на эту тему, однозначно сводится к тому, что данная деятельность должна осуществляться только судом[2]. Передача функций предания суду прокурору, как верно было замечено в юридической литературе, привела бы к ликвидации контрольных функций суда, к упразднению стадии предания суду[3].

Авторы разработанных в 1990-х гг. проектов УПК РФ, также предлагая изменить существовавший порядок предания суду, тем не менее не в должной мере осознавали необходимость привнесения в уголовное судопроизводство диспозитивных начал. Так, проект УПК, разработанный Министерством юстиции РФ,

---

[1] См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 94.

[2] Так, среди опрошенных практических работников 89,9% судей, 87,5% прокуроров и 91,1% адвокатов поддерживают сложившийся порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию судом.

[3] См.: *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 188-189.

предусматривал проведение в некоторых случаях предварительного слушания (гл. 31)[1], другой проект – проведение распорядительного заседания (ст. 249)[2], но общим недостатком позиции авторов этих проектов являлось то, что проведение судебного заседания на данном этапе они не связывали с инициативой участников процесса.

Другая идея, высказанная в Концепции судебной реформы, - о введении фигуры следственного судьи[3] - была подхвачена целым рядом ученых, искавших новые пути преобразования уголовного судопроизводства в сторону усиления контроля суда над досудебным производством, а также обеспечения законности получения доказательств, предоставления стороне защиты реальных возможностей для участия в собирании доказательств. Наряду с этим следственному судье в целях усиления контрольных полномочий суда за результатами предварительного расследования предлагалось передать и полномочие по принятию решения о направлении уголовного дела в суд и проведению предварительного слушания[4].

По поводу таких предложений в отечественной теории уголовного процесса разгорелась острая дискуссия, разделившая ученых на два лагеря, – сторонников и противников введения института следственных судей[5]. Особое оживление дис-

---

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект / Л.Б. Алексеева, М.И. Бобров, В.П. Божьев и др. М., 1994. 283 с.

[2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект / А.Д. Бойков, И.Д. Демидов, Ю.В. Кореневский и др. М., 1994. 235 с.

[3] См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С. 66-67.

[4] См.: *Назаров А.Д.* Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб, 2003. С. 211; Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО «ТК Велби», 2003. С. 181; *Николюк В.В., Дерешев Ю.В.* Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. 198 с.; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. С. 190; *Она же*. Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам // Российский судья. 2004. № 8. С. 9.

[5] См.: *Мядзелец О.А.* Следственный судья в уголовном процессе России: за и против // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 39-41; *Тришева А.* Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7. С. 3-9; *Ковтун Н.Н.* О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15-20; *Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С.* Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. С. 31-36; *Ковтун Н.Н.* Судебный следователь и следственный судья – разные субъекты правовых отношений // Уголовная юстиция: связь времен: избр. матер. междунар. науч. конф. (СПб., 6-8 октября 2010 г.). М.: ЗАО "Актион-Медиа", 2012.

куссии придали предложения руководителя Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Морщаковой[1], ставшие по сути целой концепцией развития института следственного судьи[2].

Согласно данной концепции следственный судья формирует доказательственный материал, контролирует законность проведения следователем определенных процессуальных действий (из концепции, правда, не совсем ясно, какие полномочия остаются у следователя по проведению собственно предварительного следствия), законность и обоснованность предъявленного обвинения, применяет меры принуждения в отношении участников процесса. Завершается предварительное расследование принятием следственным судьей решения о направлении уголовного дела в суд при наличии для этого основания. Из концепции, правда, не

С. 52-60; *Он же*. Следственный судья как субъект правовых отношений // Вопросы правоведения. 2012. № 1. С. 122-132; *Он же*. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о некоторых векторах законодательной воли // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 174-176; *Багмет А.М.* К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 54-56; *Он же*. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 6-8; *Амирбеков К.И.* Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 42-45; *Быков В., Манова Н.* Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 44-46; *Отчерцова О.В.* Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 63-66; *Лазарева В.А.* Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 20-26; *Цветков Ю.А., Багмет А.М.* Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С. 21-24; *Рудич В.В., Фетищева Л.М.* Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2015. № 17. С. 21-25; *Григорьев В.Н., Зинченко И.А., Попов А.П.* Следственный судья в досудебном уголовном производстве: концепции и аргументы / Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии: матер. междунар. науч. конф.; ред. кол.: Зайцев О.А (гл. ред.); Смирнов С.В. (отв. ред.). М.: МАЭП, 2015. С. 14-29; *Боруленков Ю.П.* Следственный судья как «слабое звено» технологии уголовно-процессуального познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 9-21; *Синельщиков Ю.* Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. 2018. № 4. С. 54-58.

[1] См.: *Морщакова Т.Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.iuaj.net/node/1718 (дата обращения: 10.12.2018).

[2] См. об этом подробнее: *Рябинина Т.К.* Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 5. С. 315-322.

усматривается, а что должен или вправе предпринять следственный судья, если не установит оснований для передачи дела в суд, с учетом того, что из положений концепции следует, что институт возвращения уголовного дела прокурору из российского уголовного процесса наконец-то будет исключен.

Как предполагают авторы настоящей концепции, никакой предубежденности и предвзятости у следственного судьи при принятии им решения о передаче уголовного дела в суд не будет. Вызывает серьезные сомнения предлагаемый порядок предания обвиняемого суду в плане реализации принципа независимости суда, касающегося именно следственного судьи, поскольку его решение о направлении уголовного дела в суд будет зависеть исключительно от качества проведенных им же процессуальных действий по осуществлению судебного контроля в досудебных стадиях. Кстати, А.В. Смирнов, сторонник введения фигуры следственного судьи в российский уголовный процесс, аргументируя свою позицию, критикует действующий порядок предания суду в связи с тем, что суд, который будет рассматривать дело по существу, сам решает вопрос о достаточности доказательств для назначения и подготовки судебного заседания, полагая при этом, что точно такие же полномочия у следственного судьи не помешают ему принять непредвзятое решение о направлении дела в суд. Неясно, что меняет такой порядок назначения судебного заседания.

Единственной гарантией принятия следственным судьей законного и обоснованного решения по передаче уголовного дела в суд для его рассмотрения и разрешения по существу, непредубежденности судьи остается проведение предварительного слушания, на котором стороны вправе высказать и свои соображения по поводу возможности направления дела в суд. То, что авторы концепции не отказались от института предварительного слушания и, более того, допускают его проведение на более раннем этапе – на стадии предварительного расследования[1], свидетельствует о том, что институт предварительного слушания как немногое из того, чему авторы концепции доверяют, зарекомендовал себя как важное и эф-

[1] См.: *Морщакова Т.Г.* Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iuaj.net/node/1718 (дата обращения: 10.12.2018).

фективное средство обеспечения как интересов сторон, так и интересов правосудия, воплощающее поистине состязательные начала судопроизводства[1].

Исходя же из предложенной конструкции процедуры по направлению уголовного дела в суд, можно предположить, что стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию сразу же утратит свой контрольно-проверочный характер и превратится в пустую формальность – действия судьи при получении дела от следственного судьи будут сводиться лишь к подготовке судебного разбирательства, и, таким образом, проблема предвзятости у суда, который будет разрешать уголовное дело по существу, будет действительно снята. Однако, на наш взгляд, сторонники такой процедуры постоянно упускают из виду серьезный вопрос: даже в этих условиях разве судьи, готовясь к судебному разбирательству, не будут знакомиться с материалами уголовного дела? Если в суд направляются все материалы уголовного дела, составляющие порой большое количество томов, ответственность за качество подготовки к рассмотрению дела только повышается, а значит проблема предубежденности у судей обусловлена не знанием материалов уголовного дела и уже сложившимся мнением по делу, а профессионализмом и наличием стойких морально-психологических качеств судей, ограждающих их от принятия предвзятых решений.

Проанализировав основные положения новой концепции реформирования досудебного производства и предполагаемые пути усиления судебного контроля над досудебным производством, доводы сторонников и противников таких правовых новшеств, на данный момент можно лишь констатировать, что реализация подобных предложений потребует как концептуального переосмысления в целом государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, так и переустройства досудебного производства, стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, соответственно и перераспределения полномочий между органами предварительного расследования, прокуратуры и суда. Подобные проце-

[1] Не случайно поэтому Н.Н. Ковтун считает предварительное слушание единственно оптимальной формой назначения дела к судебному разбирательству (как наиболее полно соответствующую свойствам правосудия). См.: *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: дис. …д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 325.

дурные, судоустройственные и организационные изменения невозможны без существенных финансовых затрат. Немаловажную роль в такой реорганизации уголовного судопроизводства должна сыграть и психологическая готовность представителей судебных и правоохранительных органов к выполнению непривычных для них полномочий. В любом случае реализация настоящей концепции реформирования российского уголовного судопроизводства предполагает проведение более скрупулезной работы по ее обоснованию и определению системно-организационных мероприятий по ее воплощению в уголовно-процессуальный закон и правоприменительную практику. Пока же практические работники такие предложения не поддерживают[1]. Подробнее останавливаться на изучении настоящей проблемы, хотя она представляет, несомненно, и теоретический, и практический интерес, нет возможности, поскольку она выходит за пределы предмета нашего научного исследования.

Возвращаясь к действующему законодательству, регламентирующему производство на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, отметим, что многолетние дискуссии в ходе обсуждения проектов УПК РФ привели к тому, что законодатель в 2001 г. установил именно дифференцированный подход к регулированию деятельности суда в настоящей стадии – общий (обычный), когда судья без проведения судебного заседания принимает решение о дальнейшем движении уголовного дела, и усложненный, путем проведения предварительного слушания, – для тех случаев, когда необходимо разрешить сложные вопросы с участием сторон, причем существенным положительным моментом следует признать тот факт, что возможность проведения предварительного слушания зависит отныне не только от личного усмотрения судьи, но и от инициативы сторон.

Нельзя не заметить, что проблема совершенствования судебной процедуры на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлена более общей, концептуальной, проблемой - единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы. Теоретические изыскания в этом направлении сводятся к

---

[1] Так, среди опрошенных практических работников только 8,7% судей, 10,2% прокуроров и 8,9% адвокатов соглашаются с введением такого порядка.

пониманию единства формы как общности исходных положений и принципов уголовного судопроизводства, определяющих процессуальную форму, построение уголовного процесса, что проявляется в единстве законодательства, единстве принципов, единстве процессуальных гарантий участников процесса, единстве судебной системы, в целом образующих единство процедуры. Между тем единство всегда предполагает определенную дифференциацию как установление в законе и использование на практике наиболее рациональных процессуальных средств и способов реализации назначения уголовного судопроизводства[1]. В правовой регламентации судебной процедуры на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию наиболее ярко проявилась необходимость сбалансированности двух форм назначения судебного заседания, обусловившей наиболее эффективное построение настоящей стадии процесса, отвечающее как интересам отправления правосудия, так и интересам участников процесса.

По мнению Т.Ю. Максимовой, стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ тем самым соответствует смешанной состязательно-обеспечительной модели, поскольку предварительное слушание характеризуется следующими признаками: рассмотрение всех вопросов в форме судебного заседания; состязательность процедуры; обязательное участие государственного обвинителя, обвиняемого и защитника, а общий порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию - ревизионно-розыскной (назначение судьей заседания вне рамок судебной процедуры; несостязательная процедура)[2]. Также смешанный характер этой стадии, включающий элементы обвинительной и судебно-ревизионной форм, отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский[3]. С такой характеристикой данной стадии можно согласиться лишь отчасти в связи с тем, что ро-

---

[1] См.: *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность и перспективы: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 34-35; *Манова Н.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 54 с.; Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. С. 335-346.

[2] См.: *Максимова Т.Ю.* Указ. соч. С. 7-8.

[3] См.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 543.

зыскной (обвинительный) характер назначения и подготовки судебного разбирательства означал бы, что решение по поступившему делу предопределено позицией стороны обвинения, прежде всего прокурора, что не соответствует закону.

Предварительное слушание проводится по всем уголовным делам в тех случаях, когда судья не вправе единолично разрешить спорные вопросы, существенным образом затрагивающие права заинтересованных лиц и поэтому требующие коллегиального обсуждения в условиях состязательности. В целях упорядочения процедуры на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и исключения субъективного подхода судьи при разрешении вопроса о необходимости назначения предварительного слушания или судебного разбирательства уголовного дела по существу законодатель предусмотрел основания, при наличии которых судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает предварительное слушание (ч. 2 ст. 229 УПК РФ).

Совместное рассмотрение и обсуждение наиболее важных вопросов, связанных с назначением судебного заседания или принятием другого решения, например, о возвращении уголовного дела прокурору или его прекращении, направлено на более тщательную проверку поступившего в суд уголовного дела, на своевременное устранение препятствий по делу до разрешения его по существу, в том числе исключение доказательств, полученных с нарушением закона, реальное обеспечение прав участников процесса. Такой порядок устраняет субъективный подход к решению вопроса о назначении судебного разбирательства, исключает поспешное, поверхностное изучение судьей материалов дела и бесконтрольное усмотрение судьи при принятии соответствующих решений, является дополнительной гарантией охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, что и обусловливает возможность реализации судебной власти путем осуществления правосудия в рамках эффективной процедуры.

Таким образом, процедура подготовительного к судебному разбирательству этапа по УПК РФ 2001 г. стала более рациональной, гибкой.

Обращаясь к правовому регулированию процедуры назначения судебного разбирательства в зарубежных странах, вновь обнаруживаем, что в разных стра-

нах она регламентируется по-разному. Так, некоторые страны пошли по пути упрощенного порядка предания обвиняемого суду по всем уголовным делам, не предусматривая проведения каких-либо предварительных судебных заседаний (Франция, Италия, Латвия, Армения, Узбекистан, Таджикистан), что, однако, подвергается критике за отсутствие состязательных условий, без учета мнения сторон, для принятия решений на данном этапе судопроизводства[1].

В отдельных странах (их немного) все решения, связанные с определением дальнейшего движения поступившего в суд уголовного дела, принимаются судьей только в судебных заседаниях, с участием сторон (Азербайджан – проводится подготовительное заседание, Украина – подготовительное судебное заседание). Например, в УПК Украины установлено, что подготовительное судебное заседание проводится в соответствии с правилами, предусмотренными для судебного разбирательства (ч. 2 ст. 314), то есть с участием заинтересованных лиц[2].

Большинство же зарубежных стран (в первую очередь стран постсоветского пространства) предусматривают так же, как и в России, дифференцированный порядок судопроизводства в настоящей стадии процесса: решение по поступившему в суд уголовному делу принимается или судьей единолично (возможно и коллегией судей), без участия сторон, или путем проведения предварительного судебного заседания.

Как правило, без проведения судебного заседания судьей принимается решение о назначении судебного разбирательства, при установлении для этого достаточных оснований, подразумевающих, что отсутствуют какие-либо препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу, или по делу не предусмотрены какие-либо особые процедуры или формы рассмотрения: заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, или дело будет рассматривать суд присяжных (Германия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан).

---

[1] См.: *Рахмонова С.М.* Предварительное слушание дела: оптимальные перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан // Российский следователь. 2016. № 17. С. 46.

[2] См.: *Ковтун Н.Н.* Судебные стадии и производства УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 23-24.

Таким образом, в правовом регулировании процедуры и сроков принятия решений по поступившему в суд уголовному делу в странах – бывших советских республиках, несмотря на введение ими своей, национальной формы уголовного судопроизводства[1], просматривается больше общего, чем различий, что свидетельствует о неизменной сущности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию (предания суду), традиционного отношения к ней как необходимого промежуточного производства, осуществляемого в порядке и сроки, установившиеся и укоренившиеся еще несколько десятилетий назад. Изучение опыта этих стран в современном правовом регулировании уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство этих стран развивается в сторону его корректировки, выражающейся в наполнении многих правовых институтов цивилизованными, демократическими идеями, в отходе от инквизиционных черт, характерных для уголовного процесса всех бывших советских республик. Принятие дифференцированного подхода к регулированию отдельных процедур в уголовном процессе есть одно из направлений современного развития уголовно-процессуального законодательства этих стран.

Но вернемся к современному регулированию порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию по российскому законодательству. Несмотря на различия двух форм подготовки уголовного дела к судебному заседанию, между ними много общего. Как совершенно точно подмечает Н.Н. Ковтун, для этих двух форм характерны общие: основные принципы деятельности; непосредственные задачи; процессуальные сроки, в течение которых должны быть решены эти задачи; отчасти предмет и пределы проверки суда, реализуемые на данном этапе; правила внесения и разрешения ходатайств сторон; требования к сути, структуре и содержанию итоговых решений суда[2].

---

[1] См.: *Смирнов А.В.* Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 10.

[2] См.: *Ковтун Н.Н.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы // Уголовное судопроизводство. 2005. № 1.С. 36-37.

Различия в двух формах назначения судебного разбирательства касаются прежде всего процедуры осуществления судом своей деятельности; полномочий суда и круга вопросов, рассматриваемых на этом этапе; решений, принимаемых судом по итогам стадии.

Осуществление судьей единоличных действий вне строго регламентированной процедуры, то есть без проведения предварительного слушания, не означает, что эта деятельность сводится лишь к формально-проверочным действиям, и суд не отправляет правосудие. Задачи суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, как и объем полномочий, предоставленных судье для решения возникающих в настоящей стадии вопросов, и характер решений, принимаемых судьей по поступившему в суд уголовному делу, не меняют властного характера деятельности судьи, представляющей собой отправление правосудия, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, поскольку не процедура предопределяет статус судьи, а задачи, предназначение конкретной стадии. Процедура же есть форма осуществления главного предназначения суда – отправления правосудия.

В сферу единоличных действий судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию входит также его деятельность, связанная с осуществлением подготовительных мероприятий к судебному разбирательству (организационно-распорядительная деятельность) после принятия решения о назначении судебного заседания, чему будет посвящен самостоятельный раздел диссертации.

Можно сделать следующие выводы по данному разделу диссертации.

1. В основе выбора наиболее оптимальной процедуры осуществления деятельности суда на стадии подготовки к судебному разбирательству законодателем был положен дифференцированный подход, предполагающий две формы назначения судебного разбирательства: общий (обычный) порядок, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение по поступившему в суд уголовному делу, и усложненный, путем проведения предварительного слушания, – в тех случаях, когда необходимо разрешить спорные и сложные вопросы, затрагивающие интересы сторон, с их участием.

2. Единоличные действия судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения, сводящиеся к проверке материалов дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, свидетельствуют о том, что судья как лицо, реализующее судебную власть, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему осуществлять деятельность, направленную на разрешение уголовного дела по существу специфическими для данной процедуры средствами.

3. Осуществление судьей единоличных действий вне строго регламентированной процедуры, то есть без проведения предварительного слушания, не меняет властного характера деятельности судьи, представляющей собой отправление правосудия, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, поскольку не процедура предопределяет статус судьи, а задачи, предназначение конкретной стадии. Процедура же есть форма осуществления главного предназначения суда – отправления правосудия.

4. Важной стороной деятельности судьи в настоящей стадии процесса, осуществляемой вне процедурных рамок, является также осуществление им процессуальных действий по непосредственной подготовке к проведению судебного разбирательства, неразрывно связанных с контрольно-проверочными действиями судьи. Только в своем единстве они могут обеспечить отправление правосудия в форме разрешения уголовного дела посредством проведения судьей подготовительно-организационных мероприятий к судебному разбирательству.

5. Предварительное слушание как специально введенное судебное заседание позволяет наиболее эффективно решить задачи стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в случаях, когда рассматриваемые на этой стадии вопросы существенным образом затрагивают права и законные интересы сторон, а судья не вправе принять решение без учета их мнения, чему будет посвящена самостоятельная глава диссертации.

ГЛАВА 4. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Понятие, основания и процедура проведения предварительного слушания

Поскольку судебная власть в различных сферах социума находит свое проявление посредством судопроизводства, а в сфере уголовного судопроизводства – путем отправления правосудия как основной функции судебной власти, то внешне она может выражаться только в определенной деятельности суда, регламентированной уголовно-процессуальным законом и осуществляемой в строго установленной для каждой стадии уголовного процесса процедуре.

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию законом предусмотрено две формы производства по назначению и подготовке судебного заседания: общий (обычный) порядок подготовки и проведение предварительного слушания (усложненный порядок)[1]. Такой порядок назначения и подготовки судебного заседания не нов для российского уголовного судопроизводства – он предусматривался Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., в современном уголовно-процессуальном праве появился в 1993 г. путем внесения изменений в УПК РСФСР в связи с возрождением суда присяжных. Аналогом предварительного слушания можно считать распорядительное заседание, предусматривавшееся УПК РСФСР (с 1960 г. по 1992 г.)[2].

---

[1] Мы не разделяем позицию отдельных ученых о том, что предварительное слушание – это самостоятельная стадия уголовного процесса (см.: *Шурыгин А.П.* Суд присяжных в Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 6. С. 11; *Дудко Н.А.* Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: предварительное слушание: учебное пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 72-75; *Белоковыльский М.С.* Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения недопустимых доказательств // Адвокат. 2014. № 8. С. 47-54); форма судебного разбирательства (См.: *Немытина М.В.* Российский суд присяжных: учебно-методическое пособие. М., 1995. С. 51); часть судебного разбирательства (См.: *Кириллова Н.П.* Суд присяжных в России и мировой опыт: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / научн. ред. В.Н. Волженкин. СПб, 1998. С. 12).

[2] М.Т. Аширбекова предлагает вернуться к такому названию процедуры назначения судебного заседания, считая, что термин «предварительное слушание» не был известен русскому уголовному процессу, а был заимствован из американского уголовного судопроизводства. См.: *Аширбекова М.Т.* Проблемы предварительного слушания // Право и образование. 2003. № 3. С. 157.

Особое внимание, уделяемое данному порядку подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обусловлено тем, что строгая уголовно-процессуальная форма, присущая предварительному слушанию, в наибольшей степени олицетворяет роль суда как органа правосудия и позволяет раскрыть механизм реализации судебной власти в настоящей стадии процесса. УПК РФ регламентирует процедуру, сроки осуществления судьей деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с принятием решений в предварительном слушании, виды этих решений, объем полномочий, которыми судья наделен при разрешении вопросов в этом заседании, в отличие от общего порядка назначения и подготовки судебного заседания, когда закон не устанавливает для судьи жестких правил осуществления им контрольно-подготовительных действий. Поэтому считаем, что именно предварительное слушание можно рассматривать как оптимальную модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в которой раскрываются основные свойства судебной власти – публичность, ситуационность, арбитральность, процедурность, общеобязательность решений и пр.

Порядок рассмотрения в предварительном слушании наиболее важных и сложных вопросов, связанных с назначением судебного заседания или принятием другого решения, например, о возвращении уголовного дела прокурору или его прекращении, направлен на более тщательную проверку поступившего в суд уголовного дела и своевременное устранение препятствий по делу до рассмотрения его по существу, в том числе исключение доказательств, полученных с нарушением закона, реальное обеспечение прав участников процесса, а также «вооружение» участников процесса знаниями о своих правах на данном этапе и на стадии судебного разбирательства. Такой порядок устраняет субъективный подход к решению вопроса о назначении судебного заседания, исключает поспешное, поверхностное изучение материалов уголовного дела. Один тот факт, что решение по поступившему в суд делу принимается в определенной процедуре, строго регламентированной законом, уже гарантирует, что по делу будет принято законное, обоснованное и справедливое решение.

По мнению отдельных процессуалистов основная задача предварительного слушания состоит в том, чтобы рассмотреть все поступившие к моменту судебного разбирательства по уголовному делу ходатайства, выяснить степень готовности уголовного дела к рассмотрению его судом, а в определенных законом случаях принять дополнительные меры по его подготовке[1]. На наш взгляд, такой подход к сущности предварительного слушания слишком широк, поскольку названная выше задача характеризует всю в целом стадию подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а не только предварительное слушание. Поэтому, по нашему мнению, главной задачей предварительного слушания, по итогам которого судья принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УПК РФ, следует признать разрешение судом в условиях судебного заседания с учетом мнения сторон: а) спорных вопросов, связанных с установлением определенных препятствий к назначению судебного разбирательства и их устранением; б) заявленных ходатайств, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ; в) иных вопросов, связанных с обеспечением прав сторон и созданием необходимых условий для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу; г) вопросов, влияющих на выбор формы (порядка) предстоящего судебного разбирательства.

Во избежание субъективного подхода к разрешению вопроса о необходимости назначения предварительного слушания законодатель предусмотрел основания, при наличии которых судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает предварительное слушание (ч. 2 ст. 229 УПК РФ). На наш взгляд, в целях расширения возможностей сторон повлиять на судьбу поступившего в суд уголовного дела, а также создания благоприятных условий для рассмотрения дела в судебном разбирательстве следует дополнить перечень оснований проведения предварительного слушания следующими: наличие ходатайства стороны об отводе судьи, которому передано уголовное дело для принятия решения в порядке, установленном ст. 227 УПК РФ; невручение обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановле-

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 507.

ния) ввиду отказа или уклонения от ее получения в соответствии с ч. 4 ст. 222 УПК РФ, а также защитнику и потерпевшему, при наличии от них ходатайств о вручении копий этих документов (для вручения копии названных документов на предварительном слушании прокурором); выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве; необходимость решения вопроса об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, а также продлении срока в виде запрета определенных действий, срока содержания под стражей или срока домашнего ареста; необходимость решения вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ; подача сторонами обоснованного ходатайства или жалобы, затрагивающих их права и законные интересы, если они ходатайствуют об их рассмотрении на предварительном слушании; необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; необходимость решения вопроса о проверке соблюдения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 317^6 УПК РФ. В следующих разделах диссертации будет обоснована целесообразность введения таких оснований назначения предварительного слушания.

Следует согласиться с предложением Р.Ф. Зиннатова о дополнении перечня оснований проведения предварительного слушания и для тех случаев, когда стороны заявляют ходатайства не только об исключении, но и о приобщении доказательств[1], поскольку разрешение подобных ходатайств имеет равное значение для сторон, и процедура их рассмотрения и обсуждения на предварительном слушании, по сути, одинакова. Она сводится к обоснованию сторонами своих доводов и доведению до суда своего мнения по этим вопросам. Кроме того, обсуждение вопроса о возможности расширить доказательственную базу уголовного дела на предварительном слушании напрямую связано с реализацией основного предназначения настоящей стадии процесса – создания эффективных условий для рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве судом первой инстанции

[1] См.: *Зиннатов Р.Ф.* Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 93-94.

и обеспечения прав и законных интересов сторон в последующей стадии уголовного процесса, причем в разумные сроки.

Не лишено логики и предложение А.Р. Белкина о проведении предварительного слушания в случае, предусмотренном не только ч. 5, но и ч. 4 ст. 247 УПК РФ (поскольку есть смысл обсудить сторонами возможность рассмотрения уголовного дела в отсутствие обвиняемого), но предложение этого же автора о проведении предварительного слушания при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей[1] поддержать трудно в связи с тем, что в этом случае проведение предварительного слушания будет носить формальный характер – в чем спорность или сложность ситуации, неясно.

Ряд авторов предлагает возвратить в УПК РФ такое основание, как наличие ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, поскольку в рамках производства предварительного слушания по этому вопросу у судьи появляется реальная возможность установить все условия правомерности применения данного порядка, в первую очередь выяснить, были ли соблюдены права потерпевшего на разъяснение особенностей и последствий такого порядка[2]. Думаем, что законодатель справедливо исключил указанное основание проведения предварительного слушания как дублирующую судебное разбирательство процедуру, тем более что непосредственно в судебном разбирательстве все права подсудимого в должной степени обеспечиваются, а условия назначения особого порядка судом проверяются. Мнение же потерпевшего должно быть получено или следователем (прокурором) до направления уголовного дела в суд, или уже в суде, для чего необязательно проводить предварительное слушание. Достаточно, на наш взгляд, при уведомлении прокурором потерпевшего о

---

[1] См.: *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РТУ (МИРЭА), 2018. С. 15-16.

[2] См.: *Ишимов П.Л.* Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск. 2005. С. 23; *Морозов А.И.* Предварительное слушание в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 14-15; *Бегова Д., Рамазанов Т., Гаджирамазанова П.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего при подготовке уголовного дела к судебному заседанию в порядке предварительного слушания // Уголовное право. 2011. № 4. С. 95; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 15.

направлении уголовного дела в суд согласно ч. 1 ст. 222 УПК РФ разъяснить ему его право выразить свое мнение по вопросу о возможности проведении судебного разбирательства в особом порядке. Как разъяснил Верховный Суд РФ, мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания. Если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, то судебное заседание согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ продолжается в общем порядке[1].

Поскольку правовое регулирование процедуры назначения судебного разбирательства в особом порядке не входит в предмет нашего исследования, ограничимся выводом, что данный вопрос нуждается в специальном изучении, как и вопрос об особенностях проведения предварительного слушания при производстве у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, о возможности введения предварительного слушания в апелляционном производстве[2].

Вместе с тем предложение Т.М. Маховой о дополнении перечня оснований для проведения предварительного слушания таким основанием, как проверка соблюдения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 317^6 УПК РФ, разумно, поскольку, действительно, из содержания данной нормы следует, что судья по поступившему уголовному делу в порядке гл. 40^1 УПК РФ, посвященной особому порядку принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, должен при назначении судебного заседания удостовериться в соблюдении при производстве предварительного расследования предусмотренных законом условий, обязательных при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Причем подтвердить соблюдение этих условий должны государственный обвинитель, обвиняемый и его защитник, а сделать это можно только на предва-

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (с изм. и доп. от 15.05.2018) (п. 11) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[2] См. об этом подробнее: *Дудко Н.А.* Указ. соч. С. 78-105; *Рябинина Т.К.* Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства // Российский судья. 2004. № 9. С. 20-23; *Ковтун Н.Н.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию: комментарий к Постановлению ПВС РФ от 22.12.2009 № 28 // Уголовное судопроизводство: теория и практика. М.: Юрайт, 2011. С. 817-825; *Морозов А.И.* Указ. соч. С. 18-21; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 18-19.

рительном слушании[1]. Верховный Суд РФ обратил внимание на обязательность соблюдения такого правила[2], однако разъяснения по поводу необходимости проведения в этих случаях предварительного слушания не дал, тем самым не устранив пробел в правовом регулировании столь важного вопроса.

В качестве положительного примера можно сослаться на УПК Республики Беларусь, который ввел подобную процедуру, сводящуюся к тому, что в предварительном судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд обязан удостовериться, что: 1) досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника, а в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, – также при участии законного представителя; 2) прокурор подтвердил выполнение обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением (ст. 280.3 УПК РБ).

По мнению А.А. Юнусова следует дополнить закон следующими случаями назначения предварительного слушания: при наличии оснований для изменения обвинения, изложенного в обвинительном заключении или обвинительном акте; по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого; по делам, где в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь[3]. Н.Н. Ко-

---

[1] См.: *Махова Т.М.* Эффективность процессуальной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Lex Russica. 2010. № 3. С. 586-587. См. об этом также: *Аширбекова М.Т.* О разрешении судом вопросов в порядке ст. 228 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 192-193.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[3] См.: *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 13.

втун также предлагает возвратить такие основания назначения предварительного слушания: по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого; по делам, где в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь[1]. Как видим, эти авторы фактически предлагают возвратить основания назначения распорядительного заседания, предусматривавшиеся УПК РСФСР (до 1992 г.). Но подобные предложения, высказывавшиеся также и в период разработки УПК РФ, не нашли у законодателя поддержки. Ранее нами уже подчеркивалось, что отличительной чертой предварительного слушания является то, что оно назначается не только по инициативе суда, но и по ходатайствам сторон в целях коллегиального обсуждения спорных вопросов. Такой порядок предания суду должен создавать дополнительные гарантии прав и законных интересов сторон, а не усложнять процедуру без надобности, исходя лишь из формальных соображений.

Предварительное слушание проводится с соблюдением положений глав 33, 35 и 36 УПК РФ, то есть порядок его подготовки и проведения осуществляется на основе общих правил судебного разбирательства. Требования, предусмотренные гл. 34 УПК РФ, являются изъятиями из общих положений закона. К ним относятся: 1) проведение судьей предварительного слушания во всех случаях единолично; 2) проведение предварительного слушания только в закрытом судебном заседании; 3) возможность проведения «заочного» судебного заседания, то есть в отсутствие обвиняемого; 4) ограничение предварительного слушания кругом вопросов, разрешаемых при подготовке к судебному разбирательству[2].

В соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной (обвиняемым, его законным представителем и защитником, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также прокурором) после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления

---

[1] См.: *Ковтун Н.Н.* О спорных вопросах порядка проведения судьей предварительных слушаний по уголовным делам // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2006. № 3. С. 93.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 507-508.

уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии указанных документов. Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ стороны вправе ознакомиться с материалами уголовного дела и после поступления уголовного дела в суд, такое разночтение затрудняет определение срока подачи ходатайства.

Нельзя не заметить также, что в судебной практике при разрешении ходатайств обвиняемых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей стали возникать сложности, связанные с противоречивым регламентированием указанных выше сроков. По ряду уголовных дел судьи отказывали в удовлетворении заявленных обвиняемыми после поступления уголовных дел в суд ходатайств о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, ссылаясь на то, что установленный ч. 3 ст. 229 УПК РФ срок был ими пропущен. Однако Верховный Суд РФ, рассмотрев кассационные и надзорные жалобы на судебные решения Верховного суда Республики Башкортостан, а также Верховного суда Республики Северная Осетия – Алания, принятые судом без рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, отменил их, указав в своих решениях, что обвиняемый, реализуя свое конституционное право на рассмотрение уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, вправе заявить такое ходатайство согласно п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ до назначения судебного заседания[1].

С целью исключения неоднозначного толкования правовой нормы, предусмотренной ч. 5 ст. 231 УПК РФ, целесообразно изложить ч. 3 ст. 229 УПК РФ следующим образом: *«Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования либо после поступления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвини-*

---

[1] См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.12.2010 № 294-П10; определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.03.2011 № 22-011-2 и др. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.vsrf.ru/documents/newsletters (дата обращения: 11.08.2019).

тельным постановлением в суд, либо после получения лицом, в отношении которого возбуждается уголовное дело частного обвинения, копии заявления потерпевшего, до принятия судьей решения о назначении судебного заседания».

Согласно ч. 5 ст. 236 УПК РФ, если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, это отражается в постановлении судьи, а у обвиняемого возникает право на возбуждение ходатайства о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела и защиты от нового обвинения, поэтому данную норму необходимо дополнить этим положением.

Получив ходатайство о проведении предварительного слушания от кого-либо из участников процесса, судья должен его разрешить. В случае, когда лицо не указывает в ходатайстве на основания проведения предварительного слушания (или судья не усматривает таковых), судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания в соответствии со ст. 231 УПК РФ.

Так, Л., обвиняемая по ст. 322^{2} и 322^{3} УК РФ, заявила ходатайство о назначении предварительного слушания в связи с признанием вины, на что мировым судьей было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, в котором было указано, что ходатайство обвиняемой не подлежит удовлетворению, поскольку такого основания для проведения предварительного слушания в ч. 2 ст. 229 УПК РФ не содержится[1].

Правда, в другом случае, *как следует из постановления судьи по уголовному делу по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199^{1} УК РФ, предварительное слушание было назначено по ходатайству обвиняемого, без ссылки на конкретное основание, предусмотренное ч. 2 ст. 229 УПК РФ. И только в предварительном слушании защитник заявил ходатайство о возвраще-*

[1] Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 3 судебного района Железнодорожного округа г. Курска по уголовному делу № 1-48/3-2018 // Архив судебного участка № 3 судебного района Железнодорожного округа г. Курска.

нии уголовного дела прокурору, что затруднило подготовку и участие прокурора в рассмотрении данного ходатайства[1].

Поскольку отсутствие в ходатайстве ссылок на основания проведения предварительного слушания или ссылки на основания, не предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ, лишают противоположную сторону возможности определиться в своей позиции по нему, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что перечень оснований проведения предварительного слушания должен быть исчерпывающим[2], и добавим, что в ходатайстве о проведении предварительного слушания они должны быть указаны.

При наличии оснований проведения предварительного слушания судья выносит постановление о его назначении. При установлении судьей оснований для возвращения уголовного дела прокурору, приостановления или прекращения уголовного дела, наличия не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление, наличия основания для выделения уголовного дела судья вправе принять такое решение как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, то есть при отсутствии ходатайств сторон. Лишь по ходатайству сторон и даже одной из сторон может быть назначено предварительное слушание по вопросам: исключения доказательства; о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ; о соединении уголовных дел в случаях, предусмотренных УПК РФ. Что же касается решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, то в соответствии с п. 2 и 2^1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в такой процедуре уголовные дела рассматриваются только по ходатайству обвиняемого, которое согласно ч. 3 ст. 229 УПК РФ заявляется после ознакомления с материалами уголовного дела и отражается в протоколе ознакомления его с материалами дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, а также после направления уголовно-

---

[1] Постановление судьи Кировского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-191/7-2018 // Архив Кировского районного суда г. Курска.
[2] См.: *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 17.

го дела в суд до принятия судьей решения о назначении судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ).

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи нарушения порядка разрешения подобных ходатайств. *Так, по уголовному делу по обвинению Б. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 297 и ч. 1 ст. 297 УК РФ после ознакомления с материалами уголовного дела Б. заявила ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.*

В ходе предварительного слушания дела Б. подтвердила свое ходатайство. В соответствии с требованиями ст. 325 УПК РФ судья обязан был вынести постановление о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. Однако председательствующий по делу судья стал выяснять, добровольно ли было заявлено Б. ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, были ли разъяснены ей особенности судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей. Получив положительные ответы, судья стал "дополнительно" разъяснять ей особенности и юридические последствия рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а затем объявил перерыв. После перерыва Б. заявила о согласии на рассмотрение уголовного дела судьей единолично.

При таких обстоятельствах, когда, несмотря на заявленное ходатайство Б. на предварительном следствии при окончании дела и на стадии предварительного слушания о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, данное уголовное дело в отношении нее рассмотрено в составе судьи единолично, доводы в жалобе Б. о нарушении права на определение формы судопроизводства являются обоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении Б. отменила и дело направила на новое рассмотрение в тот же суд с этапа предварительного слушания[1].

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2008 № 43-007-37 [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39428.htm (дата обращения: 20.12.2019).

Судья, принимая решение о назначении предварительного слушания, не должен забывать и о выяснении вопросов, указанных в ст. 228 УПК РФ, поскольку при их рассмотрении могут выявиться и другие, помимо указанных в ходатайствах сторон, основания проведения предварительного слушания.

Решение о назначении предварительного слушания в соответствии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ должно быть принято в срок не позднее 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд или не позднее 14 суток, если обвиняемый содержится под стражей. Однако уголовно-процессуальным законом не установлен специальный срок для проведения предварительного слушания, поэтому согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ судам следует иметь в виду, что в сроки, указанные в ч. 1 ст. 233 УПК РФ (рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, - не позднее 30 суток), должно быть проведено предварительное слушание и начато рассмотрение уголовного дела в судебном заседании, назначенном по его результатам[1].

Согласно ч. 2 ст. 227 УПК РФ в постановлении о назначении предварительного слушания должно быть указано: 1) дата и место вынесения постановления; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление; 3) основания принятого решения. Копия постановления направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору (ч. 4 ст. 227 УПК РФ).

Подытоживая рассмотрение вопроса о предварительном слушании как судебном заседании, специально введенном на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, можно сделать следующие выводы.

1. Предварительное слушание, будучи особым порядком производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, представляет собой состязательную процедуру, обеспечивающую отправление правосудия в первой судебной стадии специфическими средствами, обусловленными как общими за-

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (с изм. и доп. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» (п. 17) // БВС РФ. 2008. № 2; 2012. № 4.

дачами настоящей стадии – по проверке материалов уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия достаточных оснований и подготовке надлежащих условий для судебного разбирательства уголовного дела, в случае установления таких оснований, так и задачами предварительного слушания – разрешения наиболее сложных и спорных вопросов, касающихся прав и законных интересов сторон и требующих принятия решения судьей с учетом их мнения.

2. Поскольку одним из элементов механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве является строгая регламентация законом процедур осуществления судебной деятельности по реализации основной функции судебной власти – правосудия, в том числе процессуальных действий, осуществляемых судом, полномочий суда в ходе производства по делу, круга решений, принимаемых в результате рассмотрения правовых конфликтов, то именно предварительное слушание предстает оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обеспечивающей разрешение правовых вопросов, входящих в компетенцию суда на данном этапе, специфическими для этой стадии средствами, в чем и находит свое внешнее выражение судебная власть.

§ 2. Общий порядок проведения предварительного слушания

Поскольку предварительное слушание осуществляется в форме судебного заседания, оно требует проведения подготовительных действий[1], и в первую очередь судья должен принять меры к тому, чтобы все заинтересованные лица были уведомлены о заседании и по возможности приняли в нем участие. Закон устанавливает, что уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК РФ), что явно не обеспечивает саму своевременную доставку этого уведомления. Поэтому заслуживает поддержки высказанное в литературе предложение о внесении в закон изменений о том, что уведомление должно быть

[1] См.: *Дудко Н.А.* Указ. соч. С. 70; Ишимов П.Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 102.

доставлено не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания любыми средствами срочной доставки[1], в том числе и СМС-извещениями[2].

В законе отсутствует указание на сроки начала рассмотрения уголовного дела на предварительном слушании, в связи с чем следует поддержать предложение о том, что предварительное слушание должно быть проведено в течение 7 суток с момента принятия судьей решения о назначении предварительного слушания[3], для чего надо дополнить данной нормой ст. 234 УПК РФ.

Исходя из сути предварительного слушания, которое должно проводиться в условиях состязательности, участие сторон, как уже было замечено, необходимо. При этом суд руководствуется правилами, установленными гл. 35 УПК РФ, посвященной общим условиям судебного разбирательства. То есть судья в силу ст. ст. 261 и 262 УПК РФ, открыв судебное заседание и объявив, какое дело подлежит рассмотрению, выясняет о явке вызванных в суд лиц и причины неявки отсутствующих. В случае неявки кого-либо из участников в судебное заседание судья, с учетом мнения явившихся участников, должен решить вопрос либо о возможности проведения предварительного слушания в их отсутствие, либо об отложении судебного заседания, а также о вызове или приводе неявившихся участников (ст. 272 УПК РФ). Закон при этом указывает, что предварительное слушание может быть проведено в отсутствие обвиняемого либо по его ходатайству, либо при наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (ч. 3 ст. 234 УПК РФ), что однако не имеет решающего значения для суда[4].

В юридической литературе целый ряд ученых высказывается за то, что участие прокурора и защитника в предварительном слушании должно быть обяза-

---

[1] См.: *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 19.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 7.1) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[3] См.: *Ишимов П.Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. С. 107.

[4] См.: Там же. С. 108.

тельным[1], что, на наш взгляд, верно, поскольку проведение предварительного слушания в отсутствие сторон, за некоторым исключением (что дозволяет и закон), теряет свое значение, состоящее именно в возможности сторон довести до суда свое мнение по рассматриваемым вопросам, особенно при решении вопроса об исключении недопустимых доказательств, разрешении заявленных ходатайств. Поэтому не совсем верной представляется позиция Генеральной прокуратуры РФ, изменившей требование об обязательном участии прокурора в предварительном слушании, закрепленное в ранее действовавшем приказе № 185 от 20 ноября 2007 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (п. 1.7)[2], на более расплывчатую формулировку о необходимости уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства (п. 4.2 аналогичного нового приказа № 465 от 25 декабря 2012 г.)[3].

Некоторые авторы, считая обязательным участие прокурора в предварительном слушании, не видят необходимости обязательного участия в нем обвиняемого, тем более что и участие защитника сам закон не всегда признает обязательным[4]. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. особое внимание уделено вопросу обеспечения участия защитника в предварительном слушании в случаях: указанных в ч. 1 ст. 51 УПК РФ; когда оно проводится в отсутствие обвиняемого по его ходатайству (ч. 3 ст. 234 УПК РФ) или

---

[1] См.: *Лотыш Т.А.* Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7; *Зиннатов Р.Ф.* Указ. соч. С. 100; *Осипков Е.Н.* Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. С. 7; *Самойлова Т.Н.* Роль прокурора в обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 6. С. 185; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 574.

[2] См.: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14276 (дата обращения: 10.01.2018).

[3] См.: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 465 от 25.12.2012 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540 (дата обращения: 10.01.2018).

[4] См.: *Калинкин Ю.А., Шигуров А.В.* Производство на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ: вопросы теории и практики. Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 2006. С. 82, 85.

по ходатайству стороны в соответствии с п. 4.1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ (ч. 6 ст. 247 УПК РФ); когда участие обвиняемого не может быть обеспечено (например, при наличии оснований для приостановления производства по делу в соответствии со ст. 238 УПК РФ)[1].

Обоснованным видится также предложение П.Л. Ишимова о закреплении в законе случаев обязательного участия потерпевшего на предварительном слушании (в случаях заявления стороной защиты ходатайства об исключении доказательства, прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и пр.)[2].

Убедительно в этом споре мнение Т.Н. Самойловой о том, что вопрос о явке сторон в предварительное слушание должен быть решен в зависимости от оснований проведения предварительного слушания и с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела[3].

Представляется, что сути предварительного слушания как судебного заседания отвечают правила, установленные гл. 35 УПК РФ. Если считать, что суд, отправляя правосудие на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, осуществляет деятельность, направленную на разрешение уголовного дела, то, как суд первой инстанции, он должен осуществлять эту деятельность в соответствии с общими условиями судебного разбирательства, как закон и установил в ч. 1 ст. 234 и п. 51 ст. 5 УПК РФ. Поэтому считаем норму о том, что неявка других своевременно извещенных участников производства по уголовному делу проведению предварительного слушания не препятствует (ч. 4 ст. 234 УПК РФ), излишней[4].

Кроме того, в ст. 234 УПК РФ, с учетом рекомендаций постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует ввести норму о возможности отложения предварительного слушания в тех случаях, когда его проведение невозможно в отсут-

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 17) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[2] См.: *Ишимов П.Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. С. 112.

[3] См.: *Самойлова Т.Н.* Указ. соч. С. 186.

[4] Опрос практических работников подтвердил обоснованность данной позиции: 66,8% судей, 73,9% прокуроров и 94,6% адвокатов согласны с этим.

ствие кого-либо из вызванных лиц (например, переводчика, защитника, когда его участие обязательно), а также в случаях предоставления сторонам времени для дополнительного ознакомления с материалами дела либо для подготовки к рассмотрению заявленного другой стороной ходатайства[1].

Порядку проведения предварительного слушания посвящена ст. 234 УПК РФ, однако в действительности в ней отсутствует четкая регламентация процедуры его проведения, что свидетельствует, как верно пишет Н.Н. Ковтун, о том, что законодатель «… не понимает юридической и обрядовой ценности надлежащей процессуальной формы в уголовном судопроизводстве»[2]. Более подробно законодатель урегулировал порядок проведения предварительного слушания, связанного с решением вопроса об исключении доказательства (ст. 235 УПК РФ), на чем мы остановимся ниже.

Как установлено в законе, проведение предварительного слушания должно осуществляться с учетом требований, касающихся общего порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию (гл. 33 УПК РФ), общих условий судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ) и порядка проведения подготовительной части судебного заседания (гл. 36 УПК РФ). Наряду с этим, как указывает Н.Н. Ковтун, при проведении предварительного слушания допускается непосредственное исследование доказательств по правилам судебного следствия: представление и исследование доказательств сторонами и судом (ст. 274 УПК РФ); допрос обвиняемого и возможных свидетелей либо оглашение их показаний (ст. 275-276, 277-278, 281 УПК РФ); оглашение протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ), то есть соблюдаются положения гл. 37 УПК РФ, на что, по его мнению, следует указать в ч. 1 ст. 234 УПК РФ[3]. Аналогичного мнения

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (абз. 2 п. 16) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[2] *Ковтун Н.Н.* Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. С. 94.

[3] См.: Там же. С. 94.

придерживаются и другие авторы[1].

С нашей точки зрения такая позиция не совсем верна. Практически все судебные заседания, проводимые на разных стадиях уголовного судопроизводства (предварительного расследования, апелляционного, кассационного и надзорного производства, исполнения приговора), подчиняются общим правилам их проведения, хотя каждое из них имеет свои специфические особенности, при этом допускаются элементы судебного следствия, но ставить знак равенства между ними и разбирательством уголовного дела по существу все же нельзя, поскольку на стадии судебного разбирательства, в отличие от стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судебное следствие направлено на исследование доказательств, связанных с разрешением основного вопроса по делу – о невиновности или виновности подсудимого.

Неоднозначно отношение процессуалистов к положению закона о том, что предварительное слушание всегда проводится в закрытом судебном заседании (ч. 1 ст. 234 УПК РФ). По мнению О.Ю. Гуровой, такая процедура нарушает права и законные интересы личности, приводит к неоправданному ограничению гласности, противоречит ч. 1 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 6 Конвенции и ч. 1 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах[2]. Такого же мнения придерживаются и Т.А. Лотыш[3], А.В. Шигуров[4], М.С. Белоковыльский[5]. Не соглашаясь с такой позицией, заметим, что хотя предварительное слушание и является судебным заседанием, но, поскольку в нем в большинстве случаев не разрешается дело по существу, а осуществляются процессуальные действия, направленные на создание условий по обеспечению эффективного в дальнейшем судебного разбирательства

---

[1] См.: *Юнусов А.А.* Указ. соч. С. 15; *Бегова Д., Рамазанов Т., Гаджирамазанова П.* Указ. соч. С. 95; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 18.

[2] См.: *Гурова О.Ю.* Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8.

[3] См. *Лотыш Т.А.* Указ. соч. С. 7.

[4] См.: *Шигуров А.В.* Контрольный и правовосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография [коллектив авт.: Л.Д. Калинкина и др.]. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. С. 158-159.

[5] См.: *Белоковыльский М.С.* Указ. соч. С. 49.

уголовного дела, которые зачастую не требуют преждевременной огласки, в том числе как в интересах участников процесса, так и в интересах отправления правосудия, то и проводить его в условиях гласности, с соблюдением всех без исключения общих условий судебного разбирательства нецелесообразно, что и было учтено законодателем[1].

Исходя из общих правил проведения судебного заседания, процедура предварительного слушания включает три части: 1) открытие судебного заседания, объявление явившихся по вызову участников заседания, установление личности обвиняемого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), рассмотрение вопроса об отводах; 2) рассмотрение ходатайств сторон и выслушивание их мнений, возражений; 3) принятие судьей решения по результатам предварительного слушания[2]. Если предварительное слушание назначено по инициативе суда, то вместо рассмотрения ходатайств судья должен изложить основания и доводы, подтверждающие необходимость назначения предварительного слушания и принятия одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 236 УПК РФ, после чего стороны высказывают свои мнения.

В ходе предварительного слушания ведется протокол (ч. 9 ст. 234 УПК РФ), ознакомление с которым и принесение замечаний на него осуществляется в порядке, установленном ст. 259-260 УПК РФ.

Центральной частью предварительного слушания является рассмотрение заявленных сторонами ходатайств, причем как послуживших основанием для назначения предварительного слушания (о возвращении дела прокурору, о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей и т.п.), так и ходатайств, имеющих значение для обеспечения прав сторон или предстоящего рассмотрения дела по существу.

---

[1] Большинство опрошенных практических работников также согласны с таким законоположением: 73,7% судей, 70,5% прокуроров и 67,9% адвокатов.

[2] См.: Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. С. 279-280; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 573-574.; Уголовный процесс: учебник / колл. авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 398-399.

По нашему мнению, норму, закрепленную в ч. 5 ст. 234 УПК РФ, регулирующей порядок разрешения судьей ходатайства об исключении доказательства, следует разместить в ст. 235 УПК РФ, специально посвященной этому вопросу.

В ч. 7 ст. 234 УПК РФ предусмотрено рассмотрение ходатайства стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов, которое подлежит удовлетворению, если они имеют значение для уголовного дела. Таким образом, указанное ходатайство сторона защиты должна мотивировать, то есть представить в предварительном слушании доводы, обосновывающие необходимость истребовать дополнительные доказательства. По мнению А. Тушева, с которым следует согласиться, право заявлять ходатайство об истребовании дополнительных доказательств необходимо предоставить и прокурору, чтобы обеспечить действительно состязательное судопроизводство и равноправие сторон на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию[1], тем более что стороны в настоящей стадии вправе заявлять любые ходатайства. Логично добавить к такому предложению и право других лиц со стороны обвинения, в первую очередь потерпевшего, заявлять подобные ходатайства[2].

Важным средством установления оснований назначения судебного разбирательства, а также устранения выявленных нарушений, допущенных в досудебном производстве, или препятствий рассмотрения дела судом, является положение о том, что по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234 УПК РФ), но при их согласии на дачу показаний эти лица также могут быть допрошены. Считаем, что судья вправе осуществлять допрос таких свидетелей и по собственной инициативе, в первую очередь, в тех случаях, когда предварительное

---

[1] См.: *Тушев А.А.* Осуществление прокурором функции уголовного преследования на стадии назначения судебного заседания // Уголовное право. 2006. № 1. С. 128.

[2] См.: *Ишимов П.Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. С. 120; *Юркевич Н.А.* Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 340; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 22.

слушание назначается по его инициативе для решения вопроса об исключении доказательства.

Вполне аргументированным представляется предложение А.А. Юнусова о предоставлении суду права в целях обеспечения прав и законных интересов личности вызвать для дачи объяснений тех или иных лиц, заявивших ходатайство[1]. Такое правило уже существовало в период действия УПК РСФСР с оговоркой, что суд мог это сделать, если возникает сомнение в обоснованности ходатайства (ч. 1 ст. 223), и судебная практика подтвердила его эффективность, поэтому следовало бы возвратить такое положение в действующий уголовно-процессуальный закон.

В случае заявления стороной ходатайства о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК РФ (что означает возможность в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях проводить в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу), на предварительном слушании необходимо проверить наличие таких исключительных обстоятельств. Уголовно-процессуальный закон их не устанавливает, и данный пробел устранен постановлением Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2009 г., отнесшим к таким обстоятельствам: особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов, невозможность осуществить выдачу обвиняемого в другое государство. Этим же постановлением было разъяснено, что в силу п. 2 ч. 1 ст. 228 и ч. 3 ст. 265 УПК РФ при рассмотрении в ходе предварительного слушания такого ходатайства судье надлежит проверить, вручены ли прокурором защитнику подсудимого копия обвинительного заключения или постановления прокурора об изменении обвине-

---

[1] См.: *Юнусов А.А.* Указ. соч. С. 32.

ния, которые могут быть вручены защитнику судом без возвращения уголовного дела прокурору (п. 13)[1].

На предварительном слушании может быть удовлетворено ходатайство обвиняемого о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела (ч. 6 ст. 236 УПК РФ). При этом надо принимать во внимание, с учетом объема материалов дела, которые заявитель желает дополнительно изучить, соблюдение общих разумных сроков судопроизводства и сроков, установленных законом для назначения как предварительного слушания, так и судебного разбирательства уголовного дела по существу.

Имеет определенные особенности проведение предварительного слушания в случае производства в суде с участием присяжных заседателей (ст. 325 УПК РФ). Они в основном сводятся к обсуждению и решению вопроса в случае, если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, о выделении (если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей) уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство или, при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, о рассмотрении уголовного дела в целом судом с участием присяжных заседателей. Кроме того, в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание. В силу того, что изучение данного вопроса не входит в предмет нашего исследования, полагаем возможным ограничиться вышесказанным.

Следует отметить также, что на предварительном слушании могут возникнуть вопросы, связанные с возможностью проведения особого порядка судебного разбирательства, которые судья не вправе обойти стороной. Так, если в ходе проведения предварительного слушания обвиняемый в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ заявит ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

порядке или, напротив, государственный или частный обвинитель, потерпевший заявят ходатайство о возражении против особого порядка судебного разбирательства, о проведении которого ходатайствовал обвиняемый по окончании предварительного следствия, то данные ходатайства должны стать предметом рассмотрения их в этом судебном заседании. В случае отсутствия возражений со стороны обвинения судья, если не имеется оснований для принятия иных решений, выносит постановление о назначении судебного заседания в особом порядке.

В завершении настоящего раздела можно сделать следующие выводы.

1. Исходя из сути предварительного слушания как судебного заседания, проводимого в условиях состязательности, закон установил, что суд осуществляет свою деятельность в этом заседании в соответствии с правилами, установленными гл. 35 УПК РФ, посвященной общим условиям судебного разбирательства, за некоторыми исключениями, обусловленными особенностями стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, носящей контрольно-подготовительный характер.

2. Осуществляемые в предварительном слушании судьей процессуальные действия в рамках предоставленных ему полномочий связаны с созданием надлежащих условий для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в последующей стадии – судебного разбирательства - посредством разрешения заявленных сторонами ходатайств по обеспечению их прав, проверке доказательств, определению судебной процедуры в последующей стадии и пр., а также выявления и устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом, принятия организационных мер по проведению судебного разбирательства.

3. Изменение судебных процедур, наполнение полномочий судьи в предварительном слушании новым содержанием, явный крен в сторону укрепления правового положения сторон свидетельствуют о том, что обеспечение состязательности сторон при разрешении правовых вопросов на предварительном слушании создает надежные гарантии для реализации главного предназначения суда – отправления правосудия.

§ 3. Порядок проведения предварительного слушания в случае рассмотрения ходатайства об исключении доказательства

Уголовно-процессуальный закон предусмотрел особую процедуру по исключению доказательств на предварительном слушании (ст. 235 УПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 88 УПК РФ суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 и 235 Кодекса. Рассмотрение на предварительном слушании вопроса об исключении из материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, является существенной гарантией обеспечения прав заинтересованных лиц, в первую очередь обвиняемого, на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела. В правилах об исключении недопустимых доказательств проявляется не только юридическая сторона процесса доказывания, обеспечивающая строго установленную законом процедуру собирания, проверки и оценки доказательств, на основе которых суд обосновывает свои решения по делу, но и высоконравственная составляющая этой деятельности, обусловливающая доверие сторон к этим решениям.

Тем не менее отдельные авторы убеждены в том, что вопрос об исключении недопустимых доказательств на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию не может рассматриваться, считая, что в данном случае по сути осуществляется судебное следствие[1], с чем нельзя согласиться, потому что элементы исследования доказательств судом присутствуют во всех стадиях уголовного процесса, когда суд принимает какие-либо решения по вопросам, входящим в его компетенцию, причем не только на стадии судебного разбирательства (например, об избрании меры пресечения, разрешении производства следственных действий – на предварительном расследовании; при пересмотре судом вышестоящей инстанции судебного решения, вынесенного нижестоящим судом).

---

[1] См.: *Некрасов С.И.* Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 9; *Кузнецов Н.П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. …д-ра юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 296; *Долгих Т.Н.* Проблемные вопросы процессуального порядка проведения предварительных слушаний по уголовному делу // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 11 (62). С. 85-87; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. С. 572; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 14.

Как верно замечает Р.В. Костенко, поскольку ч. 4 ст. 88 УПК РФ является общей нормой, то она распространяется на все случаи рассмотрения уголовных дел судом (судьей)[1]. Вместе с тем его вывод о том, что положения ст. 234 и 235 УПК РФ регламентируют процедуру проверки и оценки допустимости доказательств лишь применительно к ситуации, когда заявляется ходатайство стороны об исключении доказательства, а исключение доказательств по собственной инициативе судом осуществляется в ходе непосредственной проверки и оценки всех исследованных доказательств на стадии судебного разбирательства[2], представляется поспешным, поскольку автора к нему привела неверно и противоречиво сформулированная законодателем правовая конструкция.

Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 229 и ч. 1 ст. 235 УПК РФ инициировать вопрос об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства вправе только стороны. Причем, на взгляд С. Шестаковой, в судебной практике довольно часты случаи исключения по ходатайству стороны защиты доказательств, полученных с нарушением прав потерпевшего (например, при предъявлении для опознания потерпевшему не были разъяснены права знакомиться с протоколом производства этого следственного действия и подать на него замечания). И в итоге решение о признании доказательства, важного в первую очередь для самого потерпевшего, недопустимым, приводит к «тройной виктимизации» потерпевшего: сначала ему причиняется вред преступлением, потом – нарушением его прав в ходе процессуальных действий, затем – признанием вследствие нарушения его прав недопустимыми доказательств, которые могли бы способствовать осуждению лица, совершившего преступление, и возмещению потерпевшему причиненного преступлением вреда. Поэтому в целях сбалансированности интересов сторон этим автором вносится предложение о дополнении ч. 1 ст. 235 УПК РФ положением о том, что если доказательства получены с нарушениями требований закона, выразившимися исключительно в нарушении прав потерпевшего, то они могут быть признаны недопустимыми только по ходатай-

---

[1] См.: *Костенко Р.В.* Актуальные проблемы процессуального порядка исключения доказательств по уголовным делам // Библиотека криминалиста. 2016. № 5 (28). С. 45.
[2] См.: Там же. С. 45-47.

ству либо с согласия потерпевшего или его представителя[1]. Считаем, что такой подход к уравновешиванию возможностей сторон инициировать вопрос об исключении доказательств неприемлем, поскольку в этом случае решение вопроса об оценке допустимости доказательств будет зависеть не от объективных критериев законности получения доказательств, а от усмотрения одной лишь стороны.

Поэтому не случайно законодатель в ч. 4 ст. 88 УПК РФ установил правило, согласно которому суд вправе признать доказательство недопустимым как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ, то есть в любом случае с учетом мнения обеих сторон. Вместе с тем уже давно среди процессуалистов обсуждается вопрос о том, что положение, закрепленное в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, явно не соответствует норме, содержащейся в ч. 1 ст. 235 УПК РФ. Законодатель, на наш взгляд, в регламентировании вопросов, связанных с исключением доказательства на предварительном слушании, допустил «техническую» погрешность, не увязав п. 1 ч. 2 ст. 229 и ч. 1 ст. 235 УПК РФ с ч. 4 ст. 88 Кодекса. Такое существенное противоречие, конечно, необходимо устранить. Но в каком направлении законодатель должен идти? Если следовать изначальной его логике, основанной на необходимости обеспечения состязательных начал в уголовном судопроизводстве, то лишение суда возможности по собственной инициативе назначить предварительное слушание для решения вопроса об исключении доказательства не случайно, поскольку тем самым суд освобождается от выполнения им как функции обвинения, так и функции защиты, что должно свидетельствовать о беспристрастности суда в этом вопросе. Вполне объяснимо поэтому, что законодатель сделал изъятия из общих правил производства по уголовному делу, закрепив их в гл. 34 УПК РФ[2].

Однако, на наш взгляд, общая норма о том, что суд вправе по собственной инициативе исключить доказательство, полученное с нарушением закона, соот-

---

[1] См.: *Шестакова С.* Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США // Уголовное право. 2004. № 3. С. 102.

[2] Вместе с тем большинство опрошенных практических работников с небольшим перевесом голосов поддерживают право суда по собственной инициативе рассматривать данный вопрос: 51,2% судей, 54,5% прокуроров и 60,7% адвокатов.

ветствует сущности правосудия как разрешению любого правового спора и по закону, и по совести, подтверждает самостоятельность, а не предвзятость суда, и ни в коей мере не ограничивает принцип состязательности, и даже, напротив, стимулирует активность сторон в процессе доказывания.

Рассуждения другого автора, И. Дикарева, об обязанности суда по собственной инициативе ставить вопрос об исключении недопустимых доказательств в судебном разбирательстве применимы и к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. Так, по его мнению, суд в этом случае «…не принимает на себя не свойственных ему уголовно-процессуальных функций. Поскольку судебный контроль осуществляется в рамках реализации функции правосудия, смешения процессуальных функций не происходит. Не нарушается и равноправие сторон, каждая из которых имеет возможность изложить суду свою позицию по рассматриваемому вопросу; …суд тем самым создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав». И более того, «обязанность по собственной инициативе ставить …вопрос об исключении недопустимых доказательств существенно повышает требования к работе судьи и, в частности, предполагает своевременное и глубокое изучение им материалов уголовного дела. Иной подход был бы очень удобным для тех судей, которые приступают к изучению материалов уголовного дела лишь в ходе судебного следствия или в совещательной комнате»[1]. Такой же позиции придерживается и В.М. Быков[2].

Тем самым очевидно, что поднятая проблема многогранна и значима сразу в нескольких аспектах: 1) реализации сторонами и судом своих процессуальных функций; 2) обеспечения действия принципов: разумного срока уголовного судопроизводства, законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей, состязательности сторон, обеспечения обвиняемому права на защиту; 3) организации и планирования судебной деятельности; 4) и даже в нравственном

---

[1] *Дикарев И.* Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда // Законность. 2007. № 3. С. 14-15.

[2] См.: *Быков В.М.* Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ // Российский следователь. 2008. № 12. С. 10.

смысле активность суда в инициировании вопроса об исключении недопустимых доказательств оправданна и предопределена основной миссией суда – отправлением правосудия.

Поэтому целесообразно изменить п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, указав в нем, что вопрос об исключении доказательства на предварительном слушании может решаться как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда, и среди ученых имеется достаточно сторонников такого подхода[1].

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. разъяснил, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, а также если собирание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом[2].

Так, актом ревизии от 29.04.2009 г. у продавца торговой палатки ООО «Фауст-Лидер» Г. была выявлена недостача товарно-денежных ценностей. 19.05.2009 г. представитель ООО «Фауст-Лидер» обратился с устным заявлением о привлечении Г. к уголовной ответственности.

---

[1] См.: *Чувилев А., Лобанов А.* Плоды отравленного дерева // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 48; *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. С. 236; *Лазарева В.А.* Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара. 2000. С. 141; *Судакова О.В.* Процессуальный контроль в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 15; *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. С. 37-38; *Бондар Е.В.* Теоретические и прикладные аспекты признания доказательств недопустимыми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Красноярск, 2008. С. 19; *Пашков С.Ю.* Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2010. С. 20; *Белоковыльский М.С.* Указ. соч. С. 47-54; *Верещагина М.А.* Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 22; *Дик Д.Г.* Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Челябинск, 2011. С. 12.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. 1996. № 1; 2015. № 5.

В ходе проверки КРУ Минфина РФ было установлено, что недостача образовалась вследствие неполной ежедневной сдачи Г. денежных средств, полученных от реализации товара. Как пояснила Г., она продавала товар по завышенной цене, а разницу присваивала.

В ходе предварительного слушания адвокат В. заявил ходатайство об исключении акта КРУ Минфина РФ как доказательства, полученного с нарушением закона в связи с тем, что обвиняемая Г. была лишена возможности участвовать в его составлении.

Выслушав мнение обвиняемой Г., поддержавшей ходатайство адвоката В., государственного обвинителя С., полагавшего данное ходатайство оставить без удовлетворения, мотивировав это тем, что проверка КРУ Минфина РФ носит независимый характер, изучив представленные материалы дела, суд постановлением от 12.09.2009 г. признал акт КРУ Минфина РФ от 29.05.2009 г. недопустимым и исключил его из перечня доказательств, которые могут быть предъявлены в ходе судебного разбирательства[1].

Следует заметить, что характер нарушений закона в процессе доказывания в досудебном производстве весьма широк, в связи с чем некоторые авторы предлагают внести в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в дополнение к уже перечисленным, перечень конкретных нарушений УПК РФ, влекущих признание доказательства недопустимым, с тем чтобы заявляемые сторонами ходатайства о признании доказательств недопустимыми были бы более мотивированными[2]. Такое предложение выглядит неубедительным, во-первых, в силу технической невозможности перечислить все нарушения, допускаемые должностными лицами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу, а, во-вторых, в силу отсутствия такой необходимости, поскольку именно в ходе разрешения подобного ходатайства

---

[1] Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-93/10-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

[2] См.: *Брагин Е.А.* Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 10; *Семененко М.Э.* Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 93.

на предварительном слушании сторонам предоставляется возможность обсудить его, высказать свое отношение к доброкачественности спорного доказательства, опровергнув доводы противоположной стороны и предоставив свои аргументы в пользу своей позиции. Суд же обязан рассмотреть доводы обеих сторон, используя для этого право допросить свидетелей, огласить протоколы следственных действий и иные документы, на которые ссылаются стороны в обоснование своих доводов. В случае же имевшегося в законе перечня нарушений, при установлении которых доказательства автоматически исключались бы из доказательственной базы, терялся бы смысл контрольного характера деятельности суда по проверке законности получения доказательств на досудебном производстве и состязательной процедуры обсуждения этого вопроса на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, что привело бы к умалению роли суда в отправлении правосудия на данной стадии.

В юридической литературе небезосновательно высказывается мнение о том, что в перечень недопустимых доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, следует включить также доказательства, полученные с нарушением и иного закона: Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ, являющихся составной частью ее правовой системы, федеральных конституционных законов и пр.[1] Несмотря на то, что данный вопрос, хотя и актуален, имеет и теоретическое, и практическое значение, но выходит за рамки нашего исследования, остановимся лишь на констатации этой проблемы.

Судебная практика богата примерами, когда заявляются необоснованные ходатайства об исключении доказательства. *Так, по уголовному делу по обвинению Л., К., М., Т. в совершении ряда преступлений в преступном сообществе обвиняемым К. и защитником А. было заявлено ходатайство об исключении доказательства – заключения эксперта «Центра независимых судебных экспертиз» Российского экологического фонда «Техэко», поскольку директором Центра были разъяснены эксперту права и обязанности эксперта, предусмотренные статьей 55*

[1] См.: *Белоковыльский М.С.* Указ. соч. С. 47.

Арбитражно-процессуального кодекса РФ, а не права и ответственность, предусмотренные статьей 57 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Судом на предварительном слушании отмеченное нарушение выявлено не было, поскольку данное доказательство стороной обвинения еще не представлялось суду, не подлежало исследованию, эксперт на предварительном слушании не допрашивался. Оценка указанному доказательству будет дана при рассмотрении уголовного дела по существу. В связи с этим в удовлетворении заявленного ходатайства судом было отказано[1].

Аналогичное решение было принято Курским районным судом Курской области *по уголовному делу по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Обвиняемый Р. и его защитник заявили ходатайство о признании недопустимыми доказательствами и исключении из перечня доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в отношении Р., ряда протоколов следственных действий, мотивируя это тем, что при их получении и закреплении были нарушены требования УПК РФ. Однако суд посчитал, что данное ходатайство было заявлено преждевременно, удовлетворению в ходе предварительного слушания не подлежит, поскольку оснований, предусмотренных законом, являющихся безусловными и не требующими исследования и оценки в совокупности с доказательствами, представленными сторонами обвинения и защиты, для признания доказательств недопустимыми на данной стадии уголовного судопроизводства не приведено. Оценка соблюдения требований уголовно-процессуального закона при получении и закреплении доказательств будет дана судом при вынесении окончательного решения по существу рассматриваемого уголовного дела*[2].

Действительно, судебная практика свидетельствует о том, что довольно часто судьи на предварительном слушании отказывают в удовлетворении заявлен-

---

[1] Уголовное дело № 1-156/14-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] Уголовное дело № 1-111/075-2014 // Архив Курского районного суда Курской области.

ных ходатайств об исключении недопустимых доказательств, поскольку для положительного разрешения подобных ходатайств необходимо полно исследовать обстоятельства, связанные с производством тех следственных действий, в ходе которых оспариваемые доказательства были получены[1]. В связи с этим следует согласиться с доводами тех авторов, которые считают, что «вопрос об исключении недопустимых доказательств на предварительном слушании может быть решен только тогда, когда нарушения закона, которые сопровождали получение доказательства, его хранение и воспроизведение, настолько очевидны, что не требуют глубокого исследования и ставят под сомнение достоверность этих доказательств или при их получении были нарушены права, свободы и законные интересы граждан»[2]. Кроме того, заслуживает внимания и высказываемая судебными работниками точка зрения о том, что в некоторых случаях рассмотрение ходатайств об исключении доказательств ведет к большим временным и финансовым затратам и является излишним, поскольку влечет неоднократные вызовы свидетелей, следователей в суд, отложения предварительного слушания или судебного разбирательства, поэтому данный вопрос целесообразнее рассматривать в судебном следствии после исследования всех доказательств[3]. По мнению Е.П. Остапенко, также считающей, что вопрос об исключении доказательств должен решаться только на стадии судебного разбирательства, «…все доказательства должны пройти полноценное исследование, получить оценку в судебном заседании»[4].

Не оспаривая убедительности такой позиции, следует однако заметить, что на предварительном слушании разрешать вопрос об исключении доказательства необходимо в том случае, когда проверка доводов стороны, заявившей такое ходатайство, не превращается в судебное следствие и требует не дополнительных

---

[1] Изучение уголовных дел показывает, что более 90% ходатайств об исключении доказательств суд отклоняет, перенося их разрешение на стадию судебного разбирательства.

[2] *Кудрявцева А.В., Сысков В.Л.* Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 118.

[3] См.: *Сердюков С.В., Богачева Е.А.* Ходатайство об исключении доказательств как способ реализации принципа состязательности сторон // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): матер. 2-й междунар. науч.-практ. конф. (11-12 апреля 2012 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 312-317.

[4] *Остапенко Е.П.* Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 18.

издержек, а, напротив, способствует экономии процессуальных средств, поэтому в каждой отдельно взятой ситуации решение принимается индивидуально.

Своеобразным образом решается данный вопрос за рубежом. Так, в некоторых странах законом предусмотрено право суда, решающего вопрос о назначении судебного разбирательства, исследовать доказательства, предоставленные стороной обвинения, с точки зрения их достаточности для принятия такого решения (Великобритания, США, ФРГ, Туркменистан)[1]. Однако вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, в настоящей стадии не решается. На этом этапе суд или назначает судебное разбирательство по существу, или прекращает производство по делу в силу неубедительности представленных стороной обвинения доказательств, или отказа прокурора от обвинения, или примирения сторон, что свидетельствует о том, что судебно-ревизионные полномочия суда на данном этапе судопроизводства, обусловленные поставленными перед ним задачами, сводятся лишь к решению вопроса о наличии достаточных оснований для предания обвиняемого суду и назначения судебного разбирательства. Качество же собранного доказательственного материала будет оценивать уже суд на стадии судебного разбирательства, причем, как отмечалось ранее, часто не тот суд, который принимал решение о назначении заседания по рассмотрению дела по существу.

Как исключение из общего правила в качестве примера следует привести особенности правового регулирования данного вопроса в Азербайджане, где предусмотрено, что во время подготовительного заседания стороны представляют доказательства, которые будут исследованы в судебном разбирательстве (ст. 299.4.2 УПК АР), в результате чего может быть принято решение об устранении из судебного разбирательства недопустимых в качестве доказательств материалов (ст. 299.4.3 УПК АР).

По уголовно-процессуальному законодательству Республики Молдова стороны имеют право представить в предварительном заседании перечень доказа-

[1] По законодательству многих стран суды на данной стадии вообще не рассматривают вопросы, связанные с оценкой представленных доказательств (Франция, Республика Беларусь, Украина, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан).

тельств, которые они намерены исследовать в ходе судебного разбирательства, включая те, которые не исследовались в ходе уголовного преследования (ч. 1 ст. 347 УПК РМ). Однако при рассмотрении дела по существу та или иная сторона может потребовать повторного представления доказательств, признанных на предварительном заседании не относящимися к делу (ч. 3 ст. 347 УПК РМ). Тем самым в предварительном заседании решается вопрос только об исключении доказательств, не относящихся к существу дела, вопрос же о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, здесь не ставится.

Верно отмечается в литературе, что различающиеся национальные уголовно-процессуальные правила расследования преступлений и осуществления правосудия по уголовным делам о терроризме, незаконном обороте наркотиков и оружия, коррупции, похищении и удержании людей в различных целях, вооруженной агрессии и др., имеющим глобальный характер, затрудняют процедуру собирания доказательств на территории разных государств и их судебную оценку, поскольку критерии определения такого свойства доказательств, как их допустимость, отличаются от государства к государству. Поэтому стремление мирового сообщества к необходимости в определенной степени унификации уголовно-процессуального законодательства отдельных государств в вопросе выработки критериев и правовых оснований признания недопустимыми полученных с нарушением закона доказательств оправданно и имело бы значение и для правового регулирования процедуры доказывания по уголовным делам в Российской Федерации, ратифицировавшей Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод[1].

Итак, по российскому законодательству ходатайство об исключении доказательства может быть заявлено любой стороной. При этом закон обязал суд ознакомить друг ую сторону с заявленным ходатайством путем передачи его копии в день представления ходатайства в суд (ч. 1 ст. 235 УПК РФ). Незамедлительное направление копии такого ходатайства противоположной стороне процесса явля-

---

[1] См.: *Ендольцева А.В., Сумин А.А., Химичева О.В.* Международно-правовая унификация критериев и оснований признания недопустимости доказательств в уголовном процессе государств – участников Европейского Союза // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 152-155.

ется гарантией соблюдения права на защиту и обеспечения готовности всех участников процесса к решению поставленных в ходе предварительного слушания вопросов[1].

Другой гарантией прав и законных интересов участников процесса при решении данного вопроса является установленное законом требование мотивировать поданное ходатайство. Кроме указания на доказательство, об исключении которого просит сторона, ходатайство должно содержать основания для исключения доказательства, предусмотренные УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство (ч. 2 ст. 235 УПК РФ).

В судебном заседании судья согласно ч. 5 ст. 234 УПК РФ выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания, то есть никакие другие вопросы, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ, рассматриваться на предварительном слушании не будут. Таким образом, судья во всяком случае обязан принять решение об исключении доказательства, допустимость которого поставлена под сомнение.

Процессуалисты критично подходят к такому категоричному законоположению. Так, по мнению М.С. Белоковыльского данное правовое положение – проявление тенденции расширения диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве, заключающегося в том, что суд в данном случае действует не как субъект принятия самостоятельного решения, а как некая «удостоверительная инстанция, безальтернативно, при отсутствии судейского усмотрения утверждающая согласованное решение сторон»[2]. Другие авторы также полагают, что данная норма противоречит положению закона о независимости судьи при принятии решений, принципу законности, поскольку обязывает судью выносить решение об исключении доказательств независимо от того, имеются ли для этого законные основа-

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 511.
[2] *Белоковыльский* М.С. Указ. соч. С. 49.

ния[1]. Поэтому обоснованным следует признать предложение А.Р. Белкина, заключающееся в том, что в закон следует ввести норму, согласно которой при отсутствии возражений у другой стороны судья вправе (но не обязан) удовлетворить ходатайство без исследования самого доказательства[2].

На возможность исследования доказательства, об исключении которого ходатайствует сторона, указывает формулировка первого предложения ч. 3 ст. 235 УПК РФ о том, что судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. Если же одна из сторон возражает против исключения доказательства, то судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами. Таким образом, даже при отсутствии возражения другой стороны судья вправе по собственной инициативе проверить процессуальный порядок получения такого доказательства, что свидетельствует о властной сущности такого полномочия судьи и представляется верным с точки зрения обеспечения сторонам равных возможностей в разрешении данного вопроса. Тем самым настоящая процедура является одним из важных средств реализации судебной власти при осуществлении судом доказательственной деятельности на данном этапе судопроизводства.

В литературе ряд авторов высказывается за предоставление суду бóльших прав для проверки на предварительном слушании законности получения доказательств, вплоть до проведения наряду с допросами свидетелей и других следственных действий, например, допроса эксперта и специалиста[3], производства экспертиз[4]. Если с возможностью допроса эксперта и специалиста еще можно согласиться, то второе предложение небесспорно.

---

[1] См.: *Лотыш Т.А.* Указ. соч. С. 7; *Ишимов П.Л.* Указ. соч. С. 21, 25.
[2] См.: *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 26-27.
[3] См.: *Максимова Т.Ю.* Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. № 4. С. 12.
[4] См.: *Смирнов В.П.* Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. …дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7; *Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: автореф. …дис. канд. юрид. наук. Омск., 2004. С. 9; *Татьянина Л.Г., Зиннатов Р.Ф.* Некоторые вопросы, связанные с исключением доказательств на предварительном слушании // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 195.

Имеющиеся в судебной практике случаи назначения экспертиз вышестоящими судами признаются незаконными. *Так, мировой судья Приютненского судебного участка Республики Калмыкия при назначении судебного заседания по уголовному делу по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 130 УК РФ, одновременно постановлением от 7 мая 2009 г. назначил судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей. Поскольку согласно ст. 283 УПК РФ данная экспертиза могла быть назначена только в ходе судебного разбирательства, с учетом мнения сторон и выяснения вопросов, которые они хотели бы поставить перед экспертом, суд апелляционной инстанции ввиду указанного существенного нарушения уголовно-процессуального закона признал заключение эксперта недопустимым доказательством и назначил в ходе апелляционного разбирательства повторную судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей*[1].

Проводя дальнейший анализ норм, регулирующих порядок проведения такой проверки, вновь наталкиваемся на их противоречивость. Так, согласно ч. 8 ст. 234 УПК РФ свидетели об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия либо приобщения к уголовному делу документов могут быть допрошены только по ходатайству сторон, да и то неясно, на что указывает А.А. Юнусов, по ходатайству обеих сторон возможен такой допрос или достаточно согласия лишь одной стороны[2]. На наш взгляд, в данную норму надо внести уточнения о том, что о производстве допроса свидетеля достаточно заявления ходатайства одной из сторон, поскольку исключение доказательства затрагивает, как правило, интересы только одной стороны, поэтому получить обоюдное согласие сторон на производство допроса трудно. Кроме того, данный порядок стимулирует активность противоположной стороны при допросе свидетеля.

Еще одной важной гарантией прав участников предварительного слушания

---

[1] Обобщение практики рассмотрения судами Республики Калмыкия уголовных дел, по которым назначались судебные экспертизы, за 2009 год [Электронный ресурс]. URL: https://refdb.ru/look/2612479.html (дата обращения: 25.02.2019).

[2] См.: *Юнусов А.А.* Процессуальная форма предварительных слушаний, связанных с исключением доказательств по делу // Следователь. 2006. № 1. С. 12-13.

является правило о бремени доказывания в связи с заявленным стороной ходатайством об исключении доказательства (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). По общему правилу бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство, но законодатель на первый план выдвинул исключение, сформулировав его перед этим правилом. Оно сводится к тому, что если ходатайство заявлено стороной защиты, то бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре.

Вместе с тем нельзя не отметить того факта, что закон не урегулировал порядок рассмотрения вопроса об исключении доказательства в случае, если он разрешается по инициативе суда[1], поэтому ч. 4 ст. 235 УПК РФ следует дополнить следующей нормой: «В случае, если вопрос об исключении доказательства рассматривается по инициативе суда, решение суда принимается с учетом мнения сторон, в порядке, предусмотренном статьей 234 и частью третьей настоящей статьи». Кроме того, на наш взгляд, норму, содержащуюся в ч. 5 ст. 234 УПК РФ, логично перенести в ст. 235 УПК РФ.

Также не до конца урегулированным остается вопрос о форме закрепления принятого решения по вопросу о признании доказательства недопустимым. Согласно ч. 1 ст. 236 УПК РФ по результатам предварительного слушания принимаются решения, связанные с разрешением основного вопроса стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, - о назначении судебного заседания при наличии для этого достаточных оснований или, в случае обнаружения каких-либо препятствий для этого, - о направлении дела по подсудности, о возвращении дела прокурору, о прекращении уголовного дела и т.п. В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 236 УПК РФ решение суда об исключении недопустимого доказательства включается в качестве составной части в постановление о назначении судебного заседания. Считаем такое правило небезупречным. Поскольку решение об исключении доказательства является одним из важнейших для сторон, могущее затронуть их инте-

[1] Не случайно поэтому и судебная практика не богата примерами исключения доказательств по инициативе суда. Так, из 530 изученных уголовных делах было выявлено только 32 случая рассмотрения вопроса об исключении недопустимого доказательства, из них по инициативе суда – 2 (6,25 %), по ходатайствам стороны защиты - 27 (84,3 %), по ходатайствам стороны обвинения – 3 (9,4 %).

ресы и в целом повлиять на дальнейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, необходимо такое решение оформлять в виде самостоятельного постановления (как это и установлено в ст. 122 УПК РФ), которое может быть обжаловано. Выноситься оно должно непосредственно после разрешения ходатайства об исключении доказательства, а не по результатам проведенного предварительного слушания[1], после чего стороны смогут выработать свою окончательную позицию по предмету спора. Вместе с тем результаты рассмотрения некоторых ходатайств, заявленных на предварительном слушании, например, связанных с процедурой предстоящего судебного разбирательства (единолично или коллегиальным судом будет рассмотрено уголовное дело, в открытом или закрытом судебном заседании), не требуют самостоятельного оформления, их достаточно указать в постановлении о назначении судебного заседания, как это и регламентирует ч. 4 ст. 236 УПК РФ.

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость внесения в закон дополнения: о праве суда выносить самостоятельное постановление о признании доказательства недопустимым на предварительном слушании, о вручении сторонам копии этого постановления, в котором разъясняется право сторон на его обжалование, а также сроки и порядок обжалования[2]. Наряду с этим целесообразным видится установление в законе срока для заявления сторонами после решения вопроса об исключении доказательства ходатайства о желательном для них решении, завершающем предварительное слушание (например, о возвращении уголовного дела прокурору, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, рассмотрении уголовного дела в особом порядке). Вполне достаточным и разумным представляется суточный срок с момента вынесения судьей постановления о признании доказательства недопустимым. Если такие ходатайства

---

[1] См.: *Горбачев А.В.* Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве (Основания и процессуальный порядок): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 13

[2] О праве сторон обжаловать решение суда об исключении недопустимого доказательства см.: *Горбачев А.В.* Указ. соч. С. 13; *Меринов Э.А.* Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 9; *Верещагина М.А.* Указ. соч. С. 25.

в суточный срок сторонами не будут заявлены, судья должен принимать решение, исходя из обстоятельств, установленных в предварительном слушании.

При положительном решении вопроса об исключении доказательства оно теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 235 УПК РФ). Вместе с тем законодатель предоставляет суду право по ходатайству стороны уже при рассмотрении уголовного дела по существу повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК РФ), то есть в судебном разбирательстве процедура проверки законности получения оспариваемого доказательства осуществляется в «обратном порядке».

В случае принятия судом решения об исключении доказательства и назначении судебного заседания в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания (ч. 4 ст. 236 УПК РФ).

Имеющиеся сложности в правовом регулировании процедуры исключения доказательства на предварительном слушании привели и к проблемам практического свойства. Так, изучение судебной практики показало, что в последнее время предварительное слушание для разрешения настоящего вопроса проводится достаточно редко[1]. Такая ситуация заставляет задуматься, в полной ли мере используются возможности предварительного слушания как важного средства в механизме судебного контроля за результатами предварительного расследования.

Проведенное исследование порядка осуществления предварительного слушания в случае решения вопроса об исключении доказательства привело к следующим выводам.

---

[1] Так, лишь в 6,0 % из изученных уголовных дел (32 из 530) вопрос об исключении доказательств рассматривался на предварительном слушании. При этом почти половина опрошенных судей (48,1%) считает, что судье следует предоставить право по своему усмотрению определять существенность нарушений, допущенных при получении доказательств, и стадию, в которой будет решен вопрос об исключении доказательств.

1. Рассмотрение на предварительном слушании вопроса об исключении из материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, является существенной гарантией обеспечения прав заинтересованных лиц на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела, поскольку не позволяет суду допустить исследование доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии судебного разбирательства, чем создаются надлежащие условия для отправления правосудия и повышения доверия сторон к решениям суда.

2. Несмотря на то, что данная процедура законодателем урегулирована более тщательно, чем общий порядок проведения предварительного слушания, полагаем, что законодатель при регулировании этой деятельности допустил отдельные «технические» погрешности, повлекшие дискуссии среди процессуалистов и сложности в правоприменительной практике.

3. Особо следует выделить проблему, связанную с правом суда по собственной инициативе назначить предварительное слушание для разрешения вопроса об исключении недопустимых доказательств, которое противоречиво изложено в законе. Не соглашаясь с противниками активной роли суда при инициировании данного вопроса, отметим, что суд, реализуя судебную власть посредством отправления правосудия в особой процедуре, соответствующей контрольно-подготовительному характеру процессуальной деятельности суда на этой стадии, создавая необходимые условия для рассмотрения уголовного дела по существу в следующей стадии – судебного разбирательства, наделяется в связи с этим властными полномочиями, являющимися по своему содержанию контрольными по отношению к результатам проведенного предварительного расследования и подготовительными по отношению к последующей стадии – судебного разбирательства, обеспечивающими достижение задач на данном этапе.

Лишение суда права инициировать решение вопроса о признании доказательств, полученных в ходе предварительного расследования с нарушением закона, недопустимыми на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию превращает эту стадию в формальный этап прохождения дела из досудебного

производства в судебное. Судья, олицетворяющий судебную власть, исходя из задач настоящей стадии, не только вправе, но и обязан пресекать возможность использования недоброкачественных доказательств в процессе судебного следствия. Если стороны пассивны в инициировании этого вопроса, а из материалов дела усматривается необходимость и возможность его разрешения в предварительном слушании, закон должен предоставить судье право в таких случаях по собственной инициативе вынести постановление о назначении предварительного слушания и поставить на обсуждение сторонам этот вопрос, чтобы разрешить его с учетом мнения сторон.

ГЛАВА 5. ПРИНЯТИЕ СУДЬЕЙ РЕШЕНИЯ ПО ПОСТУПИВШЕМУ В СУД УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ КАК АКТ ПРАВОСУДИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИЮ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

§ 1. Виды решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Результатом реализации властных полномочий суда в любой стадии уголовного процесса являются судебные акты[1], в которых находят внешнее выражение ответы на вопросы, которые необходимо решать на каждой из них. Внутреннее же содержание судебных актов предопределено задачами, решаемыми судом в конкретной стадии процесса, и характером судебной деятельности по достижению этих задач.

Среди судебных актов в уголовном судопроизводстве в качестве наиболее важного выделяют решение[2], являющееся одним из элементов механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. При этом решение, будучи актом властно-публичной деятельности суда по отправлению правосудия, является связующим звеном в системе процессуальных действий судьи по отправлению правосудия на этой стадии и подготовке необходимых условий для его осуществления в последующей стадии – судебного разбирательства, поскольку, с одной стороны, завершает судебную деятельность по реализации судебной власти, разрешая правовой спор или конфликт, а, с другой стороны, ориентирует суд на осуществление действий по исполнению этого решения, поскольку оно не только подытоживает деятельность суда по отправлению правосудия, но и обязывает всех участников правового конфликта или спора подчиниться воле, выраженной в судебном решении. Тем самым выраженное в решении волеизъявление судьи, завершая контрольно-проверочную деятельность суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, придает ей дальнейшее движение, раскрывающееся в организационно-распорядительной деятельности суда, обеспечивая

---

[1] См.: *Бурмагин С.В.* Уголовный суд России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С.117.
[2] См.: *Каз Ц.М.* Решения в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1978. № 2. С. 130-131.

таким образом единую направленность деятельности суда по реализации судебной власти на данной стадии.

Подчеркивая социально-правовое значение решений как правовое средство выполнения его социального назначения, определенного в ст. 6 УПК РФ, П.А. Лупинская определяла их следующим образом: это - «…правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона, и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства»[1].

Законодатель не дает определения широкому понятию «решение», выделяя только понятие «процессуальное решение» - это решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 33 ст. 5 Кодекса), тем самым не раскрывая суть понятия решения, к тому же определяя решение через решение. Вместе с тем из данного определения следует, во-первых, что процессуальное решение – это правоприменительный акт, а, во-вторых, что на достижение назначения уголовного судопроизводства влияет не только характер принятого решения, но и процедура его принятия. Поэтому в юридической литературе совершенно верно обращается внимание на то, что принятие решения в уголовном судопроизводстве – это процесс правоприменительной деятельности, а само решение – это ее результат, осуществляемый уполномоченными на то органами и облеченный в предусмотренную законом процессуальную форму[2], в чем проявляется единство процессуального действия с процессуальным документом, его закрепляющим[3].

---

[1] *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. / П. А. Лупинская. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 13, 26.

[2] См.: *Блинова-Сычкарь И.В., Миликова А.В.* Понятие «принятие решения» в уголовном судопроизводстве // Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып. 10. 2008. С. 110.

[3] См.: *Амиров К.В., Муратова Н.Г.* Составление текстов служебных документов. Казань, 1999. С. 13.

Особое место в научных исследованиях занимают, конечно, вопросы, связанные с изучением судебных решений. При этом ученые судебное решение определяют либо через его форму – как процессуальный акт, принимаемый судом в ходе уголовного судопроизводства[1], либо через содержание – как властное волеизъявление, направленное на выполнение назначения уголовного судопроизводства, вытекающее из установленных обстоятельств и отвечающее требованиям закона[2].

Однако наиболее точно раскрыл сущность судебных решений как средств реализации функций суда на различных стадиях процесса М.В. Беляев, предложив транспонировать признаки судебной власти, выделенные Л.А. Воскобитовой[3], на решения, принимаемые судом, и обосновав свои выводы тем, что именно признаки судебной власти детерминируют важнейшие свойства судебных решений: их социальный характер, осознанность и целенаправленность, волевой характер, объективность, легитимность, регулирующее и организующее значение, принудительный характер, особая предметная область правового регулирования, ситуационный характер, нормативность и отражение реализуемых в ходе производства по уголовным делам властеотношений[4]. Действительно, именно в судебных решениях проявляется властный характер полномочий суда как носителя судебной власти по разрешению самых разнообразных правовых вопросов или споров.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ процессуальные решения, в том числе выносимые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Законность процессуального решения означает, что по форме оно соответствует УПК РФ, а по содержанию основывается только на материалах в соответ-

---

[1] См.: *Хахалева Е.А.* Обоснованность решения суда общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 12; *Червоткин А.С.* Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 15 и др.

[2] См.: *Бахта А.С.* Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 12.

[3] См.: *Воскобитова Л.А.* Теоретические основы судебной власти: учебник. Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. С. 90-138

[4] См.: *Беляев М.В.* Судебные решения в уголовном процессе и их признаки // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 41.

ствии с законом расследованного следователем (дознавателем) и рассмотренного судом уголовного дела. Законность также означает, что указанными участниками уголовного процесса правильно применен уголовный закон, иные федеральные законы и подзаконные акты[1].

Законность решения, которое принимается на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, означает вынесение его в соответствии с определенной процессуальной формой при соблюдении требований закона к содержанию данного акта, в соответствии с компетенцией судьи.

Судебные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, должны быть обоснованными. Решение будет обоснованным, если все содержащиеся в нем правовые выводы соответствуют фактическим обстоятельствам, имеющимся в деле, и исключают принятие какого-либо другого решения.

Решение, принятое в настоящей стадии процесса, должно быть не только законным, обоснованным, но и мотивированным. Под мотивировкой решения в юридической литературе понимают систему доводов, аргументов, соображений фактического, логического, правового характера, приводящих к определенным выводам по делу[2]. Мотивированность решения убеждает в его правильности и целесообразности.

Требования законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений, в том числе принятых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Совершенно справедливо в юридической литературе отмечается, что данное положение закона означает, что эти решения должны содержать обоснование изложенных в них выводов ссылками на доказательства, собранные в порядке, предусмотренном законом, и фактические обстоятельства уголовного дела, установленные на основе этих доказательств. Мотивировка решения позволяет проверить его обоснован-

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 96.

[2] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 159.

ность, исключает вынесение решений, не основанных на доказательствах, и тем самым обеспечивает их законность[1]. Важность соблюдения указанных требований подтверждает и судебная практика.

Так, постановлением Пролетарского районного суда г. Саранска от 6 февраля 2017 г. прокурору района возвращено уголовное дело в отношении М.С.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ. В обоснование принятого решения судья сослался на то, что обвинительное заключение по уголовному делу в отношении М.С.А. составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного заключения.

В апелляционном представлении государственный обвинитель ссылался на соответствие обвинительного заключения требованиям закона, поскольку в нем указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление. Кроме того, обратил внимание, что из постановления судьи не представляется возможным установить, какие, по мнению судьи, конкретные обстоятельства совершения преступления, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом, не указаны, и какие допущенные нарушения закона должен устранить прокурор при получении уголовного дела из суда.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционного представления и признал, что постановление судьи о возвращении уголовного дела по обвинению М.С.А. прокурору не мотивировано. Как следует из обжалуемого постановления, судья ссылается на необходимость изложить в обвинительном заключении объективную и субъективную стороны преступления, однако делается абстрактный вывод, что конкретные обстоятельства совершения преступления в обвинительном заключении не указаны. Судья в постановлении не указал, какие

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 1998. С. 178.

требования ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения нарушены, и что конкретно необходимо выполнить прокурору, следственным органам, чтобы восполнить обвинительное заключение. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что в обвинительном заключении изложено существо обвинения, с полным изложением события преступления, указаны мотивы, цели и последствия правонарушения. Также в обвинительном заключении изложена и субъективная сторона правонарушения, что позволяет принять по уголовному делу в отношении М.С.А. законное и обоснованное решение по существу[1].

На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию как основные следует выделить те решения, которые определяют, подсудно ли уголовное дело суду, в который оно поступило от прокурора, есть ли основания для передачи его в последующую стадию – судебного разбирательства или, при наличии препятствий рассмотрения уголовного дела судом, - необходимы ли меры по их устранению, вплоть до разрешения дела по существу путем его прекращения.

Ориентиром в принятии судьей решения при поступлении уголовного дела в суд служат вопросы, выяснение которых исключает, во-первых, субъективный и формальный подход со стороны судьи к определению дальнейшей судьбы уголовного дела, а, во-вторых, бессистемность в изучении материалов дела. Исходя из задач, решаемых в первой судебной стадии, законодатель выделил две группы вопросов, на которые должен ответить судья, прежде чем принять решение по делу: 1) вопросы, связанные с проверкой материалов предварительного расследования и установлением оснований для назначения судебного заседания (ст. 228 УПК РФ); 2) вопросы, связанные с подготовкой к рассмотрению дела в судебном разбирательстве при положительном решении вопроса о наличии оснований для передачи дела в судебное разбирательство (ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

Между тем из вопросов первой группы напрямую связаны с установлением достаточных оснований для назначения судебного заседания лишь несколько:

---

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

подсудно ли уголовное дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; имеются ли основания для проведения предварительного слушания. Иные вопросы (подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения; приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа и возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества), хотя и подлежат разрешению в настоящей стадии, но к основаниям назначения судебного заседания отношения не имеют. Правда, это не означает, что их рассмотрение не играет существенной роли при назначении судебного заседания.

Неоднозначно можно охарактеризовать вопрос: подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы, поскольку все ходатайства и жалобы можно также поделить на две группы аналогично вопросам, которые разрешает судья при назначении судебного заседания. Так, к первой группе можно отнести ходатайства, от разрешения которых зависит решение основного вопроса о назначении судебного заседания (например, ходатайство защитника о возвращении уголовного дела прокурору ввиду нарушения прав обвиняемого на предварительном следствии; ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела и т.п.). Ко второй группе относятся ходатайства, касающиеся предстоящего судебного разбирательства. Эти ходатайства разрешаются вместе с вопросами о подготовке уголовного дела к его рассмотрению в судебном разбирательстве (о допуске к участию в деле, об истребовании дополнительных доказательств или их исключении, об изменении меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения, о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально, о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании и т.п.).

В любом случае правильное разрешение поставленных перед судьей вопросов в установленной законом процедуре и с надлежащим оформлением принятого решения создает надежные гарантии осуществления правосудия, охраны прав и законных интересов подсудимого, а также необходимые условия для проведения судебного разбирательства и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Поскольку судья наделен широким комплексом полномочий на первоначальном этапе судебного производства, законодатель предусматривает для него возможность в зависимости от характера и важности рассматриваемого вопроса принять на выбор одно из решений, определяющих дальнейшие действия судьи. Многообразие предусмотренных в первой судебной стадии решений, различающихся по основаниям, условиям, процедурам их принятия, последствиям и для участников процесса, и для судьбы самого уголовного дела, форме и содержанию, порядку обжалования, порождает существование в уголовно-процессуальной теории нескольких классификаций решений, позволяющих уяснить не только их многоаспектную сущность, но и закономерности уголовного процесса[1], выявить через них особенности реализации властных полномочий суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Развернутую классификацию предложила П.А. Лупинская, разделив судебные решения на: 1) основные и вспомогательные; 2) внутренние и внешние; 3) начальные, промежуточные и итоговые (окончательные), а также с учетом различий решений по способу их выражения, по уровню доказанности обстоятельств, необходимых для принятия решения, по порядку принятия решения и пр.[2].

По мнению С.В. Бурмагина, деление процессуальных полномочий суда обусловлено делением судебных актов, являющихся результатом их реализации, в связи с чем судебные полномочия можно разделить на две группы: первая дозволяет суду или обязывает его принять определенное процессуальное решение, вторая – совершить конкретное, предусмотренное законом процессуальное действие[3]. Такой подход выглядит логичным, но неясно, почему акты обусловливают характер полномочий, а не наоборот.

Н.В. Костовская делит судебные решения в зависимости от процессуальной формы их принятия на письменные, устные и альтернативные, что следует из ст.

---

[1] См.: *Скоблик К.В.* Классификация решений в российском уголовном процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 31.
[2] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. С. 44-71.
[3] См.: *Бурмагин С.В.* Указ. соч. С. 117.

256 УПК РФ; а исходя из функциональной направленности – на решения организационно-распорядительного характера (решение о назначении судебного заседания, решение о возвращении уголовного дела прокурору, решение об отводах, частное определение, постановление и др.), решения познавательной направленности (о назначении судебной экспертизы, о допросе эксперта, о вызове новых свидетелей и др.), решения познавательно-распорядительного характера (приговор, решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и др.)[1].

Что касается классификации решений, принимаемых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, то, исходя в первую очередь из задач, поставленных перед судом на данной стадии, полномочий суда по их реализации и их содержания, можно предложить следующее их деление: 1) решения, определяющие дальнейшее движение уголовного дела (о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания и выборе процедуры судебного разбирательства); 2) правообеспечительные решения, направленные на устранение препятствий рассмотрения уголовного дела (о возвращении уголовного дела прокурору, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела, об отложении судебного заседания, о выделении уголовного дела в отдельное производство и о назначении судебного заседания, о соединении уголовных дел и о назначении судебного заседания); 3) подготовительно-обеспечительные решения, создающие необходимые условия для судебного разбирательства, в том числе обеспечивающие защиту прав и интересов сторон (о назначении защитника в случаях, предусмотренных УПК РФ; об изменении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; об отмене, изменении или избрании меры пресечения; о продлении срока ареста, наложенного на имущество; о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества); 4) решения, принимаемые в ходе предварительного

---

[1] См.: *Костовская Н.В.* Процессуальная сущность решения суда первой инстанции // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 75-76.

слушания (об отложении предварительного слушания, об исключении недопустимых доказательств, об истребовании дополнительных доказательств или предметов; о результатах рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб; об изменении обвинения прокурором); 5) частное постановление судьи[1].

Нельзя не заметить при этом, что законодатель оказался более лаконичным, разделив судебные решения на итоговые (п. 53^2 ст. 5 УПК РФ) и промежуточные (п. 53^3 ст. 5 УПК РФ), подчеркнув тем самым, что основное значение судебных решений состоит в рассмотрении отнесенных к компетенции суда вопросов на любом этапе судопроизводства и ответах на них в установленном законом порядке и в объективизированной внешней форме (в виде постановления, определения, приговора). В любом случае такое судебное решение, независимо от его содержания и правовых последствий, будь то приговор или постановление (об избрании меры пресечения, возвращении дела прокурору, приостановлении производства по делу и пр.), завершая рассмотрение какого-либо правового вопроса или конфликта, является актом правосудия, в котором выражена властная воля суда как носителя судебной власти. Тем самым принятие судебного решения (и следующее за этим актом его исполнение) является необходимым элементом в механизме реализации судебной власти в каждой отдельно взятой стадии уголовного процесса.

Применительно к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию итоговым судебным решением (как решением, которым уголовное дело завершается по существу) можно признать лишь решение о прекращении уголовного дела. Все остальные решения судьи на этой стадии, по сути, являются промежуточными. Особо следует выделить решения о направлении уголовного дела по подсудности и о возвращении его прокурору как решения, завершающие производство по уголовному делу в суде, в который оно поступило, но не в целом производство по делу.

---

[1] Вопрос о частном постановлении, выносимом судьей при выявлении нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия (ч. 4 ст. 29 УПК РФ), не входит в предмет нашего исследования, поэтому самостоятельно в диссертации не изучается. См. об этом: *Бурмагин С.В.* Указ. соч. С. 122-127; *Величко А.Н., Шатилович С.Н.* Профилактическая деятельность суда и ее место в системе предупреждения преступлений // Российский судья. 2006. № 1. С. 13-18.

Как уже отмечалось, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию судья решает целый комплекс вопросов, обусловленных задачами этой стадии, последовательностью их решения, и каждое принимаемое судьей решение специфично и по форме, и по содержанию, и по важности обеспечения условий дальнейшего судебного разбирательства, или, напротив, становясь запретом на передачу дела в судебное разбирательство.

В связи с этим необходимо обратить внимание на спорность утверждения отдельных авторов, что разрешение судом некоторых вопросов якобы носит вспомогательный характер (например, решения об отложении судебного заседания или предварительного слушания, о приводе свидетелей и др.), обеспечивающий надлежащий ход судебного заседания[1]. Несмотря на то, что такие решения не касаются напрямую разрешения правовых вопросов, тем не менее принимаются они в рамках компетенции суда, в определенной процедуре, направлены на создание эффективных условий разрешения уголовного дела по существу, являющегося одной из форм осуществления правосудия, что обусловливает включение их в механизм реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Обращаясь вновь к правовому регулированию процедуры принятия решений на данной стадии, видим, что в УПК РФ четко установлены два самостоятельных перечня решений: 1) принимаемых судьей без проведения предварительного слушания (ст. 227 УПК РФ), 2) решений, принимаемых на предварительном слушании (ст. 236 УПК РФ). На наш взгляд, официально установленное законодателем разделение решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в зависимости от процедуры их принятия, в той же мере позволяет уяснить их сущность и значение, как и другие классификации, предлагаемые учеными. Поэтому анализ этих решений в диссертации основан именно на данной классификации, что будет отражено в следующих разделах работы.

---

[1] См.: *Пальчикова М.В.* Некоторые вопросы законодательного понятия судебных решений в уголовном процессе // Мир науки и образования. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=24319886 (дата обращения: 15.06.20).

Любое судебное решение находит свое внешнее выражение в письменной форме – в документе. Поэтому нельзя в полной мере согласиться с Н.В. Костовской, заметившей, что судебное решение может быть выражено и устно (это касается, как правило, разрешения вопросов организационно-распорядительного характера, связанных с действиями участников судебного заседания – о вызове дополнительных свидетелей, о порядке допроса сторон, о пресечении нарушения порядка в судебном заседании и пр.)[1]. Подобные решения, действительно, оглашаются устно, однако в любом случае они должны быть отражены в протоколе судебного заседания, то есть в письменной форме. Форма документа, в которой выражается решение, является существенной частью формы (процедуры) уголовного судопроизводства[2], характерным свойством судебной процедуры, осуществляемой в конкретной стадии уголовного процесса. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию решение судьи, связанное с дальнейшим движением поступившего в суд уголовного дела, облачается в форму постановления, вопрос о структуре и содержании которого будет рассмотрен в самостоятельном разделе диссертации. Если же осуществляется предварительное слушание, на процедуру проведения которого распространяются многие правила проведения судебного разбирательства, в том числе ведение протокола, то решение отдельных вопросов организационного характера должно быть занесено в протокол судебного заседания. Как буквально следует из текста ч. 2 ст. 256 УПК РФ, определения суда или постановления судьи выносятся или в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, или выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению в протокол[3]. Тем самым можно категорично утверждать, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает вынесение судебных решений в устной форме, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

---

[1] См.: *Костовская Н.В*. Указ. соч. С. 72-73.

[2] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. С. 207.

[3] С формулировками «суд определил», «судья постановил».

1. Дифференцированный подход к процедуре осуществляемой судом контрольно-подготовительной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и соответствующие этой деятельности полномочия судьи по разрешению стоящих на данном этапе перед судом задач, реализуемых во властно-распорядительных решениях, предопределяют классификацию этих решений на: 1) решения, принимаемые судьей без проведения предварительного слушания, 2) решения, принимаемые на предварительном слушании.

2. Принятие судьей решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является не только важным элементом в механизме реализации судебной власти на этом этапе уголовного судопроизводства, но и связующим звеном в системе процессуальных действий судьи по отправлению правосудия на этой стадии и подготовке необходимых условий для его осуществления в последующей стадии – судебного разбирательства, поскольку выраженное в решении волеизъявление судьи, завершая контрольно-проверочную деятельность суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, придает ей дальнейшее движение, раскрывающееся в организационно-распорядительной деятельности суда.

3. Несмотря на существующие в теории уголовного процесса различные классификации решений, принимаемых судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в наибольшей степени контрольно-подготовительный характер этой стадии раскрывает классификация, установленная законодателем, полностью соответствующая задачам этой стадии, а также вопросам, решаемым в ней, и полномочиям судьи, осуществляемым на данной стадии.

§ 2. Полномочия судьи по осуществлению процессуальных действий и принятию решений без проведения предварительного слушания

Особенностью реализации судьей своих полномочий при единоличном, без участия сторон, разрешении вопросов, стоящих перед ним на данном этапе, является отсутствие как таковой процедуры, обрядности, в которой осуществляется

деятельность судьи. Судья на данном этапе осуществляет полномочия по проверке законности проведения предварительного расследования и установления наличия оснований для назначения судебного заседания путем изучения письменных материалов поступившего в суд уголовного дела без проведения судебного заседания. Принимая решение по уголовному делу, судья основывается только на своем внутреннем убеждении в достаточности оснований для принятия того или иного решения, без учета мнения сторон, за исключением тех случаев, когда в деле имеются письменные ходатайства сторон, которые могут повлиять на принятие судьей соответствующего решения, прежде всего решения о назначении предварительного слушания.

Первоочередным вопросом, который выясняется судьей при проверке материалов поступившего в суд уголовного дела, является вопрос о подсудности уголовного дела данному суду. Установив, что дело суду не подсудно, судья, не производя никаких действий, выносит постановление о направлении его по подсудности в соответствующий суд (ч. 1 ст. 34 УПК РФ). *Между тем, постановлением Белогорского городского суда Амурской области от 25 июня 2018 г. в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159[2] УК РФ, прекращено уголовное дело на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Решены вопросы о мере пресечения, гражданском иске и о судьбе вещественных доказательств. Апелляционным постановлением Амурского областного суда от 14 августа 2018 г. постановление было отменено, поскольку дело подсудно мировому судье, а не Белогорскому городскому суду Амурской области*[1].

В соответствии с ч. 3 ст. 34 УПК РФ, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, то оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Никакой специальной процедуры для принятия решения о направлении уголовного дела по подсудности законом не предусмотрено, поскольку су-

---

[1] Апелляционное постановление от 15.02.2018 № 22-210/18 // Обобщение апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: // http://oblsud.amr.sudrf.ru (дата обращения: 15.05.2019).

дья принимает решение не об изменении подсудности, а о направлении уголовного дела по подсудности в тот суд, которому оно подсудно по закону[1].

Тем самым предполагается, что при направлении уголовного дела по подсудности вопросы, указанные в п. 2-6 ст. 228 УПК РФ, судом не разрешаются. Однако в отдельных случаях, когда в отношении обвиняемого в ходе предварительного расследования избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, судье следует решить, подлежит ли отмене либо изменению, остается ли прежней избранная в отношении обвиняемого мера пресечения. При этом указанные вопросы решаются с участием сторон в соответствии с порядком и сроками, предусмотренными ст. 108, 109 и 255 УПК РФ, то есть в судебном заседании. Следует заметить при этом, что в законе не предусмотрено право суда выносить в таких случаях постановление о назначении судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения, поэтому данный пробел необходимо восполнить. Только после рассмотрения этого вопроса уголовное дело направляется в другой суд. Иные вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу, решаются тем судом, в который дело направлено по подсудности[2]. Поскольку в настоящей стадии процесса для решения разного рода вопросов введено предварительное слушание, поэтому и вышеотмеченный вопрос, на наш взгляд, также целесообразно рассматривать именно на предварительном слушании.

При проверке соблюдения правил подсудности судье надлежит особое внимание уделить разрешению вопроса о возможности изменения территориальной подсудности (передачи уголовного дела из суда, которому оно подсудно, в другой такой же суд) в соответствии со ст. 35 УПК РФ, при наличии соответствующих условий: изменение территориальной подсудности - право, а не обязанность судьи; оно допускается по ходатайству стороны или по инициативе председателя

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 495.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 г. № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 6) // БВС. 2010. № 2; 2018. № 7.

суда; лишь до начала судебного разбирательства; в определенных случаях должны быть получены согласия всех обвиняемых на изменение территориальной подсудности (п. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ), хотя закон не предусматривает порядок их получения.

Законом установлено, что ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело. Если поданное ходатайство не отвечает вышеперечисленным требованиям, то судья, в производстве которого находится уголовное дело, возвращает ходатайство лицу, его подавшему (ч. 1[1] ст. 35 УПК РФ). Нельзя не заметить, что дальнейшая процедура по направлению уголовного дела вместе с ходатайством в вышестоящий суд (а если принимается такое решение председателем суда – то только уголовного дела) законом не предусмотрена.

Вопрос об изменении территориальной подсудности разрешается судьей вышестоящего суда в порядке, установленном ч. 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ (ч. 2 и 3 ст. 35 Кодекса)[1]. Данная процедура дополнена правилом о том, что вопрос об изменении территориальной подсудности судьей вышестоящего суда решается в срок до 10 суток со дня поступления ходатайства, правда, сложно понять – поступления в вышестоящий суд или в суд, в который поступило дело для рассмотрения. В любом случае решение о направлении уголовного дела по подсудности принимается судьей в сроки, установленные в ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Если судья придет к выводу о том, что уголовное дело подсудно данному суду, никаких препятствий для рассмотрения дела в судебном разбирательстве не имеется, никаких нарушений не установлено, не заявлены ходатайства, требующие рассмотрения в судебном заседании, спорных вопросов касательно представленных доказательств не выявлено, то он принимает решение о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания и приступает к

---

[1] На наш взгляд, передача полномочия по решению вопроса об изменении территориальной подсудности вышестоящему суду, да еще в порядке, предусмотренном для рассмотрения жалоб в досудебном производстве, нецелесообразна и неэффективна, поскольку усложняет и затягивает процедуру принятия такого решения. Законодатель ввел удобную форму разрешения всех спорных вопросов, возникающих на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, – предварительное слушание, которую надо использовать и в этом случае.

осуществлению своих полномочий по непосредственной подготовке судебного заседания. Но прежде чем осуществить подготовительные мероприятия, судья рассматривает и решает целый комплекс вопросов, имеющих организационно-обеспечительный характер, что позволяет провести судебное разбирательство на должном уровне, с учетом всех требований закона по обеспечению участия заинтересованных лиц в судебном заседании и возможности осуществления сторонами всех прав; по созданию условий для всестороннего исследования доказательств, то есть вызову свидетелей, экспертов, специалистов; по правильному выбору формы судебного разбирательства; по рассмотрению заявленных ходатайств и пр. Тем самым принятием решения о назначении судебного заседания, подводящим черту под контрольно-проверочной деятельностью, судья не завершает деятельность по реализации задачи по разрешению уголовного дела, эта деятельность трансформируется в организационно-распорядительную, выражающуюся в осуществлении судьей властных полномочий по проведению подготовительных мероприятий к судебному разбирательству. Только после их осуществления миссию суда по отправлению правосудия на этой стадии можно признать завершенной.

Итак, признав возможным назначить судебное заседание, судья рассматривает следующие вопросы: о месте, дате и времени судебного заседания; о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально; о назначении защитника в случаях обязательного его участия; о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании; о мере пресечения (ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

При решении вопроса о месте, дате и времени судебного разбирательства суд должен исходить из реальной возможности участников процесса непосредственно присутствовать в судебном заседании в назначенное судом время. В противном случае суд может назначить выездное судебное заседание. Подобные заседания необходимы в случаях, когда суд ограничен в возможностях обеспечить явку в судебное заседание вызываемых лиц, например в населенных пунктах, расположенных далеко от места расположения суда; или когда из-за географических

или метеорологических затрудненных условий участники процесса не в состоянии самостоятельно явиться в суд; в местах лишения свободы, если преступления совершены в таких учреждениях и участники его находятся здесь; когда уголовное дело по первой инстанции рассматривает вышестоящий суд, который может провести судебное заседание в помещении нижестоящего суда в связи с нахождением большинства доказательств и вызываемых в суд лиц на территории нахождения этого суда. На наш взгляд, в законе следовало бы указать на возможность назначения подобных судебных заседаний.

Особое внимание судья должен уделить решению вопроса о предстоящей процедуре разбирательства уголовного дела и составе суда.

Так, при наличии ходатайства обвиняемого или нескольких обвиняемых о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (при наличии отказа отдельных обвиняемых от такой процедуры) необходимо проверить, правильно ли следователем решен вопрос о выделении уголовного дела или о рассмотрении дела в целом судом с участием присяжных заседателей (в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Если судьей будет установлено, что дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, то он все действия проводит уже в соответствии с разделом XII УПК РФ, в том числе назначает и проводит предварительное слушание в порядке, установленном ст. 325 Кодекса. При этом, если следователь не нашел оснований для выделения уголовных дел в отношении обвиняемых, отказавшихся от суда с участием присяжных заседателей, а они продолжают настаивать на рассмотрении уголовного дела иным составом суда, судья обязан разрешить данное ходатайство (ч. 2 ст. 325 УПК РФ). В судебной практике имеются редкие примеры принятия судьей решения о выделении уголовного дела в отношении таких лиц в отдельное производство[1].

При решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально необходимо руководствоваться требованиями ст. 30 «Состав суда» УПК РФ. Несомненно, следует обязательно выяснить, не подпадает ли

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения 03.08.2020).

поступившее уголовное дело под рассмотрение его коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, принимая во внимание при этом, что по отдельным составам преступлений дело рассматривается коллегией судей при наличии ходатайства обвиняемого, по другим – при отсутствии такового, в силу законодательной установки.

Следует обратить внимание на серьезное дополнение, коснувшееся порядка формирования состава суда. Так, в ч. 1 ст. 30 УПК РФ Федеральными законами от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ[1] и от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ[2] внесено правило о том, что состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Тем самым законодатель продемонстрировал важность разрешения вопроса о составе суда, влияющего на дальнейшее рассмотрение и разрешение уголовного дела в условиях, исключающих какое-либо влияние на суд (административно-управленческое, личное, общественное, политическое)[3].

Если уголовное дело поступило в суд с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, судья должен проверить, соблюдены ли условия, при которых обвиняемым было заявлено данное ходатайство, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ, обратив особое внимание на наличие согласия или возражений со стороны обвинения на проведение судебного разбирательства в особом порядке. В зависимости от этого судьей будет принято решение о назначении судебного разбирательства в особом или общем порядке.

---

[1] Федеральный закон от 14.06.2011 № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 25, ст. 3533.

[2] Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4817.

[3] Тем не менее 66,9% опрошенных судей считают такой порядок реализованным не в полной мере.

Отдельные авторы предлагают, с учетом специфики «особого порядка», внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 227 УПК РФ и предусмотреть еще один вид решений, принимаемых судьей по поступившему уголовному делу: о назначении судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства, дополнив ч. 1 ст. 227 УПК РФ четвертым пунктом[1]. Нам это представляется излишним, поскольку судья, выяснив вопросы, перечисленные в ч. 1 ст. 228 УПК РФ, в любом случае обязан отразить их в постановлении о назначении судебного заседания.

Важным вопросом при назначении судебного заседания является назначение судом защитника в случаях, когда его участие в судебном разбирательстве является обязательным. Закон предусматривает такие основания обязательного участия защитника в уголовном деле, которые напрямую не зависят от волеизъявления самого обвиняемого (п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Если при наличии перечисленных в законе оснований обвиняемый не был обеспечен защитником органами предварительного расследования либо защитник не приглашен самим обвиняемым или другими лицами по его поручению или с его согласия, то участие защитника должно быть обеспечено судом (ч. 3 ст. 51 Кодекса).

Нельзя упускать из виду и возможность рассмотрения поступившего в суд уголовного дела по существу в отсутствие обвиняемого. Поэтому при наличии его ходатайства, заявленного в порядке, установленном ч. 4 ст. 247 УПК РФ (по преступлениям небольшой или средней тяжести), суд обязан разрешить его, удовлетворив или отказав в его удовлетворении. При положительном разрешении ходатайства судья назначает судебное разбирательство без проведения предварительного слушания. Если же решается вопрос о рассмотрении уголовного дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие обвиняемого, который находится за пределами страны и (или) уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ), то, конечно же, судья должен проверить сведения, подтверждающие, что обвиняемый уклоняется от явки в суд, для чего закон и предусматривает в таких случаях назначение предварительного слушания.

---

[1] См.: *Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д.* Общий порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию: рекомендации по решению некоторых проблем // Уголовное право. 2010. № 5. С. 94.

Одним из важных мероприятий по созданию условий для всестороннего рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве является принятие судом решения о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами. Обязанность сформировать круг лиц, подлежащих вызову в суд, лежит на следователе (дознавателе), проводившем по уголовному делу предварительное расследование (ст. ст. 220, 225 УПК РФ). Спорным является вопрос, вправе ли судья вызвать лиц, не указанных в нем (причем как допрошенных, так и не допрошенных в ходе предварительного расследования), или отказаться от вызова лиц, если их показания, на его взгляд, не имеют существенного значения для дела. Неоднозначное отношение к данной процедуре со стороны и ученых, и практиков обусловлено отсутствием в законе ее урегулирования.

С одной стороны, следует отметить, что, конечно, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию иногда трудно определить, кого же конкретно необходимо вызвать в судебное заседание, потому что лишь в результате непосредственного, устного, состязательного исследования материалов дела можно оценить важность показаний тех или иных участников процесса. Поэтому на практике могут иметь место случаи как необоснованного расширения круга лиц, вызываемых в суд, что осложняет процесс, влечет за собой непроизводительную работу суда, отрывает граждан от работы, так и, наоборот, необоснованного сужения этого круга, ведущего к волоките, неоднократному отложению рассмотрения дела ввиду необходимости вызова свидетелей и других лиц в судебное заседание, что чревато серьезными негативными последствиями. Не говоря уже о том, что в подобных случаях может иметь место неполнота, односторонность судебного разбирательства.

По мнению некоторых ученых, единоличное решение судьи о сокращении или расширении списка вызываемых в суд свидетелей при назначении судебного заседания существенно нарушает принцип состязательности и свидетельствует об определенной позиции судьи, поскольку тот принимает на себя обвинительную или защитительную функции, так как он заранее дает показаниям свидетелей предварительную оценку, что может привести к существенному нарушению прав

сторон[1]. Поэтому судья должен ответственно подходить к этому, казалось бы, простому вопросу, а не ограничиваться формальным решением о вызове в суд лиц, указанных в приложении к обвинительному заключению (обвинительному акту, обвинительному постановлению).

Но, с другой стороны, разве не навязывает следователь или дознаватель суду свою позицию в процессе доказывания? Понятно, что список лиц со стороны защиты может быть сформирован самими участниками с этой стороны, то есть в первую очередь обвиняемым, его защитником, законным представителем (ч. 4 ст. 217 УПК РФ), но что касается списка лиц со стороны обвинения, то, поскольку закон этот вопрос обходит стороной, он составляется самим следователем (дознавателем), и совершенно очевидно, что не всегда в интересах стороны обвинения указывать в списке всех без исключения лиц. Более того, закон не предоставляет потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям права при ознакомлении с материалами оконченного уголовного дела заявить следователю, каких свидетелей, экспертов, специалистов надлежит вызвать в судебное заседание для допроса и подтверждения их позиции, как это предусмотрено для обвиняемого и его защитника (ч. 4 ст. 217 УПК РФ), хотя согласно ч. 2 ст. 216 УПК РФ ознакомление данных лиц с материалами дела проводится в порядке, установленном ст. 217 и 218 Кодекса. Совершенно очевидно, что такое противоречие необходимо исключить, предоставив указанным выше лицам возможность формировать список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, еще в досудебном производстве.

Повлиять же на изменение или дополнение такого списка сторонами уже после направления уголовного дела в суд возможно, если кто-либо из участников процесса заявит ходатайство о вызове в судебное заседание свидетеля или другого лица, чьи показания имеют для него значение. Судья же не наделен таким правом, за исключением вызова в суд эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования; педагога, если имеется необходимость допросить

---

[1] См.: *Халдеев Л.С.* Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 36-40; *Калиновский К.Б., Смирнов А.В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации постатейный, 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 626.

несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля; переводчика, если участник уголовного судопроизводства не владеет языком, на котором ведется судопроизводство[1].

Однако формулировка закона о том, что судья при назначении судебного заседания разрешает вопрос о вызове лиц по спискам, представленным сторонами, свидетельствует в пользу того, что судья не должен просто дублировать тот список, который сформировал следователь или дознаватель, а вправе его изменить, причем в сторону как его расширения, так и сокращения[2]. Более того, в силу своего властного статуса судья, являясь активным, независимым субъектом доказывания, осуществляя проверку и оценку собранных по делу доказательств, как было отмечено ранее, не только не лишен права оценивать объем доказательственной базы с точки зрения достаточности доказательств для рассмотрения их в стадии судебного разбирательства, а, напротив, обязан обеспечить возможность рассмотрения дела по существу на основе достаточных и доброкачественных доказательств. Судья в этом случае, основываясь на материалах уголовного дела, не связан позицией сторон в определении предмета исследования в судебном разбирательстве фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для правильного его разрешения.

Поэтому судье следует предоставить право корректировать список лиц, подлежащих вызову в судебное разбирательство, но в целях обеспечения беспристрастности судьи, делать это он вправе до принятия решения о назначении судебного заседания, в порядке обсуждения обновленного списка на предварительном слушании, назначаемым как по инициативе судьи, так и по ходатайству сторон, что должно повлечь дополнение перечня оснований проведения предварительного слушания следующим: «необходимость изменения списка лиц, подле-

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 317; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 8) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[2] Из опрошенных практических работников 80,6% судей, 76,1% прокуроров и 76,8% адвокатов согласны с введением такой процедуры.

жащих вызову в судебное заседание».

Наряду с этим ч. 7 ст. 234 УПК РФ предлагаем сформулировать следующим образом: *«Ходатайства сторон об изменении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежат удовлетворению, если они затрагивают их интересы и имеют значение для уголовного дела».* Совершенно очевидно, что своевременное, до рассмотрения уголовного дела по существу, разрешение столь важного вопроса является еще одной из существенных гарантий обеспечения прав сторон и эффективного осуществления правосудия. Предоставление судье полномочия по уточнению списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, тем самым отвечает предназначению суда как властного органа, обеспечивающего реализацию назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), и во взаимосвязи с иными властными полномочиями такое полномочие судьи является одним из важных средств реализации судебной власти на данной стадии процесса.

Особое внимание при решении судьей вопроса о вызове в суд лиц по спискам, представленным сторонами, следует обратить на то, указаны ли в этом списке несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, поскольку последние рекомендации Пленума Верховного Суда РФ сводятся к тому, что с учетом положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ судья не вызывает в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе и в случаях, когда стороны включили их в списки лиц, подлежащих вызову. При этом судья обязан обеспечить несовершеннолетнему потерпевшему возможность реализации его права на участие в судебном заседании путем уведомления его через законного представителя о времени и месте рассмотрения уголовного дела. Вопрос же о необходимости вызова в судебное заседание этих лиц может быть решен в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ[1].

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 8.1) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

Наряду с этим на судье лежит обязанность по обеспечению участия в судебном заседании, при наличии ходатайства законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, адвоката в качестве представителя такого потерпевшего (ч. 2^1 ст. 45 УПК РФ).

Обязательно при назначении судебного заседания подлежит разрешению вопрос о рассмотрении уголовного дела в закрытом или открытом судебном заседании. В ч. 2 ст. 241 УПК РФ перечислены исключительные обстоятельства, которые допускают закрытое разбирательство уголовного дела. Следует учитывать, что закон не обязывает судью принимать решение о закрытом судебном разбирательстве во всяком случае при наличии приведенных в законе оснований. Это является правом суда. Однако судья обязан мотивировать свое решение о проведении закрытого судебного заседания, привести конкретные фактические обстоятельства, обусловившие принятие такого решения. При этом согласно ч. 3 ст. 241 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении как всего судебного разбирательства, так и соответствующей его части, например, при допросе потерпевшего, подвергшегося сексуальному насилию.

Принимая решение по поступившему в суд уголовному делу, судья обязательно должен рассмотреть вопрос о том, подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105^1 УПК РФ, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей.

Установив, что отпадает необходимость в избранной мере пресечения, то есть основания, по которым была избрана мера пресечения, в настоящий момент отсутствуют, или что на момент избрания меры пресечения отсутствовали основания ее избрания, или когда на момент рассмотрения этого вопроса в суде изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99

УПК РФ, судья в соответствии со ст. 110 УПК РФ должен отменить или изменить ее.

Судья обязан проверить, истек или нет установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей, подтверждается ли наличие фактических обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основания для продления срока содержания под стражей.

Решения Европейского Суда по правам человека по делам наших соотечественников против Российской Федерации неоднократно указывали на неоправданно длительные сроки содержания обвиняемых под стражей, а между тем после собирания доказательств по делу основания для содержания обвиняемого под стражей становятся несущественными, поэтому на суде лежит высокая ответственность за определение дальнейшей судьбы обвиняемого на данном этапе[1].

Судья также обязан выяснить, не будут ли нарушены сроки содержания подсудимого под стражей во время рассмотрения уголовного дела в судебном заседании. Так, если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания под стражей со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев продления срока, которое допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца (ч. 3 ст. 255 УПК РФ).

Особое внимание судье следует уделять имеющимся в материалах дела сведениям о заболеваниях обвиняемого, содержащегося под стражей (при этом надо

---

[1] См.: Постановления Европейского Суда по правам человека по делам: «Калашников против Российской Федерации» от 15.07.2002; «Смирновы против Российской Федерации» от 24 июля 2003; «Рохлина против Российской Федерации» от 07.04.2005; «Панченко против Российской Федерации» от 08.02.2005; «Худороев против Российской Федерации» от 08.11.2005; «Мамедова против Российской Федерации» от 01.06.2006; «Соловьев против Российской Федерации» от 24.05.2007; «Лебедев против Российской Федерации» от 25.10.2007; «Старокадомский против Российской Федерации» от 31.07.2008; «Гришин против Российской Федерации» от 24.07.2012; «Истомин против Российской Федерации» от 15.10.2015; «Бочаров против Российской Федерации» от 20.09.2016; «Жулин против Российской Федерации» от 18.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2019).

учитывать, что эти сведения могут появиться уже после направления дела в суд), поскольку в соответствии с ч. 1[1] ст. 110 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ суд в пределах своих полномочий вправе не только отменить или изменить меру пресечения, но и избрать ее. Вопрос об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу либо о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей рассматривается в судебном заседании судьей по ходатайству прокурора или по собственной инициативе с участием обвиняемого, его защитника, если он участвует в уголовном деле, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого и прокурора в порядке, установленном ст. 105[1] и 108 УПК РФ, либо на предварительном слушании, проводимом при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Следует вновь заметить, что в данном случае не следует переносить правила, предусмотренные для стадии предварительного расследования, в судебное производство, а целесообразнее использовать предварительное слушание, позволяющее суду разрешить многие вопросы по созданию наиболее эффективных условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела по существу, в том числе и вопрос о мере пресечения.

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ[1] была введена новая мера пресечения – в виде запрета определенных действий (ст. 105[1] УПК РФ), что было обусловлено тем, что, как следует из пояснительной записки к законопроекту, в России наметилась тенденция отхода от репрессивной системы избрания судами мер пресечения, а также должна решиться одна из задач изменений — «сокращение репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Су-

[1] См.: Федеральный закон от 18.04.2018 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17, ст. 2421.

дом по правам человека жалоб граждан России»[1]. Соответственно у суда расширились возможности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию при избрании и изменении меры пресечения обвиняемому, с учетом тяжести вменяемого ему преступления и его личности, выбрать настоящую меру пресечения.

Несмотря на то, что при производстве по уголовному делу стали применяться различные меры пресечения, а заключение под стражу переходит в разряд действительно исключительной меры пресечения, тем не менее отдельные вопросы остались неразрешенными. Так, остро обсуждается вопрос о праве суда по собственной инициативе избирать меру пресечения в виде заключения под стражу. Противники такого порядка обосновывают свою позицию тем, что решением об избрании меры пресечения судья высказывает свое мнение по уголовному делу, которое оказывает определенное воздействие на его убеждение по существу рассматриваемого дела на стадии судебного разбирательства[2]. С этим трудно согласиться, поскольку у судьи может сложиться некое предубеждение и в том случае, когда мера пресечения избирается в досудебном производстве по ходатайству следователя или дознавателя, между тем правомочие суда решать вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу (а равно и запрета определенных действий, и залога, и домашнего ареста), предоставленное ему Конституцией РФ и основанное на нормах международного права, в настоящее время практически никем не оспаривается. Кроме того, именно состязательная судебная процедура

---

[1] Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/57722915/ (дата обращения: 10.01.2019).

[2] См.: *Татьянина Л.Г.* Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки. Ижевск, 2003. С. 58; *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 186-188; *Ишимов П.Л.* Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 93; *Зиннатов Р.Ф.* Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 73; *Попков А. Ю.* Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 21.

принятия решения о заключении обвиняемого под стражу гарантирует защиту его прав, обеспечивает законность и фактическую обоснованность этого решения, что должно устранить сомнения в объективности, независимости и непредвзятости суда.

Убедительна в этом споре правовая позиция Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что суд в данном случае не принимает на себя функции стороны обвинения, поскольку правовые и фактические основания для избрания меры пресечения связаны не с поддержкой, а тем более признанием обоснованным выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а с необходимостью обеспечения условий дальнейшего производства по уголовному делу[1], с чем мы полностью согласны.

В том же порядке, что и вопрос о мере пресечения, должен решаться и вопрос о продлении срока ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ (ч. 3 ст. 228 Кодекса). Поскольку этой мерой могут быть затронуты права не только обвиняемого, но и иных лиц, не имеющих статус участников процесса, то порядок разрешения этого вопроса должен гарантировать защиту законных интересов и принятие решения о продлении вышеуказанного срока в условиях обсуждения доводов всех заинтересованных лиц, с учетом их мнения и только при наличии достаточных оснований.

Принимая решение о назначении судебного заседания, судья вправе разрешить ходатайства о наделении лиц определенным статусом – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Нельзя не затронуть в этой связи и вопрос о защите прав гражданского ответчика в настоящей стадии. Так, в законе не урегулирован вопрос о праве судьи устранить из уголовного дела гражданский иск, не вытекающий из содержания обвинения, и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ этот вопрос не затронут. До принятия УПК РФ судьи руковод-

---

[1] См.: постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 14, ст. 1271.

ствовались разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда СССР, дозволяющими им единолично решать этот вопрос при предании обвиняемого суду[1]. На наш взгляд, в целях укрепления правового статуса судьи законодатель должен предоставить судье такое правомочие с разъяснением лицу права на обжалование этого решения, или заявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

В постановлении о назначении судебного заседания должны найти отражение все решения, принятые по вопросам, перечисленным в ст. 228 и ч. 2 ст. 231 УПК РФ, а также по заявленным ходатайствам, не требующим их рассмотрения на предварительном слушании[2].

Судья изучает материалы уголовного дела не только в целях установления оснований для назначения судебного заседания, но и обнаружения препятствий для его рассмотрения, в том числе нарушений, допущенных в ходе предварительного расследования, а также сложных или спорных вопросов, вытекающих из материалов дела или ходатайств сторон, требующих рассмотрения и разрешения в судебном заседании с их участием. Эти обстоятельства в большинстве случаев являются основаниями для проведения предварительного слушания, и в случае их установления судья выносит постановление о его назначении[3].

Определив специфику производства единоличных действий судьей и принятия им решения по поступившему в суд уголовному делу без проведения предварительного слушания, приходим к таким выводам.

1. Единоличные действия судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения, сводящиеся к проверке материалов дела путем выяснения вопросов, перечисленных в ст. 228 УПК РФ; выявлению нарушений, допущенных в досудебном производстве, и принятию мер по их устранению; разъяснению и обеспечению прав участников судопроизводства; предостав-

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.11.1980 № 8 (с изм. и доп. от 08.04.1986 № 10) «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (п. 12) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1986 гг. М., 1987. С. 821-829.

[2] Подробно вопрос о структуре и содержании постановления судьи будет рассмотрен в завершающей главе диссертации.

[3] Следующий раздел диссертации будет посвящен решениям, принимаемым на предварительном слушании.

лению сторонам возможности ознакомления с материалами дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, свидетельствуют о том, что судья на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему реализовывать судебную власть посредством отправления правосудия специфическими для данной процедуры средствами.

2. Исходя из необходимости дальнейшего укрепления правового статуса судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию предлагается предоставить судье при назначении судебного заседания в целях создания эффективных условий для рассмотрения уголовного дела в следующей стадии – судебного разбирательства право инициировать разрешение следующих вопросов: об определении состава суда, который будет рассматривать дело по существу; места рассмотрения дела; уточнении списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; отмене, изменении или избрании меры пресечения и пр. Направленные на создание необходимых условий для разрешения уголовного дела по существу, эти полномочия в совокупности с иными властными полномочиями судьи являются важными средствами реализации судебной власти на данном этапе, поскольку обеспечивают достижение назначения уголовного судопроизводства - защиту прав и законных интересов участников процесса.

§ 3. Содержание решений, принимаемых судьей на предварительном слушании

По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений: 1) о направлении уголовного дела по подсудности; 2) о возвращении уголовного дела прокурору; 3) о приостановлении производства по уголовному делу; 4) о прекращении уголовного дела; 5) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25^1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104^4 УК РФ; 6) о назначении судебного заседания; 7) об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную

силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление; 8) о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в случаях, предусмотренных УПК РФ, и о назначении судебного заседания; 9) о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство в случаях, предусмотренных УПК РФ, и о назначении судебного заседания (ч. 1 ст. 236 УПК РФ).

В юридической литературе предлагается расширить данный перечень решением судьи об отложении предварительного слушания[1], что не совсем верно, поскольку в ст. 236 УПК РФ перечислены решения, принимаемые судьей по результатам предварительного слушания, то есть в них определяется судьба поступившего в суд уголовного дела – есть ли основания для назначения судебного разбирательства или имеются какие-либо препятствия для принятия такого решения. Вопрос же об отложении предварительного слушания не связан с установлением наличия или отсутствия оснований для назначения дела к его рассмотрению по существу – он связан с разрешением процедурных вопросов (неявка кого-либо из вызванных лиц, необходимость дополнительного ознакомления сторон с материалами уголовного дела и пр.). Поэтому, соглашаясь с тем, что в закон необходимо внести норму о возможности вынесения судьей решения об отложении предварительного слушания, тем не менее расположить ее следует в ст. 234 УПК РФ, посвященной процедуре проведения предварительного слушания.

Решение судьи оформляется постановлением, содержание и структура которого предусмотрены ч. 2 ст. 227 и ч. 2, 3 ст. 231 УПК РФ. В вынесенном постановлении судья определяет дальнейшее движение дела - или ему дается ход в последующую стадию, или оно возвращается прокурору, или совсем прекращается, или только временно приостанавливается или откладывается. В зависимости от принятого решения в постановлении могут быть разрешены и другие вопросы (о заявленных ходатайствах, мере пресечения и др.).

---

[1] См.: *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М.: РТУ (МИРЭА), 2018. С. 28.

Особенностью принимаемого на предварительном слушании *решения о направлении уголовного дела по подсудности* является категоричное установление в законе единственного основания к этому – если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, влекущее изменение подсудности дела (ч. 5 ст. 236 УПК РФ). Сюда же можно отнести и частичный отказ прокурора от обвинения. При этом изменение обвинения возможно только в сторону улучшения положения обвиняемого. Изменение обвинения или частичный отказ от обвинения может влечь изменение как предметной, так и территориальной подсудности. Чаще всего в этих случаях дело подлежит направлению в нижестоящий суд.

В некоторых случаях частичный отказ от обвинения может отразиться и на территориальной подсудности уголовного дела, например, когда исключается часть обвинения, по которому определялась подсудность рассматриваемого уголовного дела, а фактические обстоятельства оставшегося обвинения свидетельствуют о совершении преступления на территории другого административно-территориального образования. В обоих случаях речь идет не об изменении подсудности в буквальном смысле, а о передаче уголовного дела в тот суд, которому оно подсудно[1].

Несмотря на важность указанной нормы, на наш взгляд, ограничивать право суда направить уголовное дело по подсудности из предварительного слушания только одним основанием неверно. Даже в судебном разбирательстве при рассмотрении дела по существу может возникнуть ситуация, когда обнаружатся нарушения правил подсудности, и суд должен, за исключением случаев, определенных законом, направить дело в тот суд, к подсудности которого оно определено. Поэтому суду следует предоставить полномочие направлять уголовное дело по подсудности в любом случае обнаружения нарушения правил подсудности не только при поступлении дела в суд, при проведении общего порядка подготовки уголовного дела к судебному заседанию в соответствии со ст. 227 и 228 УПК РФ, но и на предварительном слушании.

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 514-515.

Что касается *решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом*, то прежде всего следует заметить, что в УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, законодатель отказался от института возвращения уголовного дела из суда для производства дополнительного расследования как рудимента обвинительной формы деятельности суда.

Как отмечается в юридической литературе, отказ от прежнего института «…обусловлен целями стимулирования качества расследования и обеспечения права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки» (ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)[1]. Кроме того, и судебная практика, и теоретические исследования правового регулирования института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования последнего десятилетия действия прежнего УПК свидетельствовали о том, что суд создавал именно стороне обвинения благоприятные условия для продолжения уголовного преследования, возвращая дело прокурору во всех сомнительных ситуациях, вместо того чтобы разрешить дело по существу, в том числе вынести оправдательный приговор.

Поэтому законодатель, стремясь, с одной стороны, приблизиться к состязательному процессу а, с другой, усилить судебный контроль за досудебным производством и создать надежный механизм для устранения выявленных недостатков и нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органами предварительного следствия и дознания, а также прокурором, исключающих принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости, вместо института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования вводит новый – возвращение дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Введение нового института ставит своей целью реализацию одного из основных направлений судебной реформы – утверждение самостоятельной и независимой судебной власти, поднятие авторитета суда, укрепление его статуса, лишение его полномочий, позволявших хоть сколько-нибудь сомневаться в его бес-

---

[1] Там же. С. 516.

пристрастности и справедливости. Поэтому возвращение уголовного дела прокурору из стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в рамках общих задач этой стадии преследует цель создать необходимые условия для дальнейшего рассмотрения дела по существу на стадии судебного разбирательства. Тем самым законодатель не отверг идею о необходимости существования механизма устранения нарушений, допущенных в ходе досудебного производства, а видоизменил его в сторону лишения судебной деятельности обвинительных начал, к чему и призывали авторы Концепции судебной реформы и о чем свидетельствовало правовое регулирование данного института в первые годы действия УПК РФ.

Вместе с тем отношение к данному уголовно-процессуальному институту со стороны российских процессуалистов неоднозначно[1]. Так, одни ученые положительно восприняли новый институт, полагая, что уголовное дело возвращается прокурору с целью исправления единичных процессуально-технических недостатков, а не с целью комплексного дополнительного расследования[2], устранения явных препятствий для разрешения дела по существу[3]. Другие авторы, напротив, стали критиковать нововведение, указывая на лишение суда возможности принимать меры к вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, а, следовательно, и к разрешению дела, что негативным образом сказывается на ста-

---

[1] См.: *Зайцева Е.А., Трифонова К.А.* Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 224 с.

[2] См.: *Михайловская И.Б.* Права личности - новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2-4; Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 281-282; *Петрухин И.Л.* Доследование: расхождения закона и практики // Уголовный процесс. 2007. № 8. С. 27.

[3] *Ковтун Н.Н.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы. С. 41; *Гаврилов Д.Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

тусе суда как самостоятельного и полноправного участника процессуальной деятельности[1].

Ряд авторов в своих публикациях утверждает, что этот институт ни что иное, как восстановленный, или видоизмененный институт возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования[2]. Подобная позиция отражает общее современное понимание сути этого института, что находит отклик и у большинства правоприменителей[3], и основана она на том, что устранение многих недостатков предварительного расследования при возвращении уголовного дела не может быть не связано с производством следственных действий, на что указал и Конституционный Суд РФ[4].

Например, по мнению И.А. Лупина, ныне действующий механизм возвращения уголовного дела прокурору нарушает правовую преемственность институтов российского уголовного судопроизводства, поэтому следует восстановить ин-

---

[1] См.: *Кашепов В.П.* О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2002. № 12. С 3-7; *Ефимичев П.С.* Новый УПК России и защита интересов личности и государства // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 27.

[2] См.: *Азаров В., Баранов А., Супрун С.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. 2004. № 2. С. 84-86; *Петуховский А.* Восстановить институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 47-49; *Александров А., Белов С.* Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. № 12. С. 31-32; *Зыкин В.* Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 8. С. 33-35; *Морозов П.* Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору // Законность. 2005. № 8. С. 36-38; *Акименко Е.В.* Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. Лекция. САПУ. СПб., 2005. С.14; *Зыкин В.* Возвращение судом дел для дополнительного расследования: состояние и перспективы // Российский следователь. 2006. № 1. С. 6-9; *Колоколов Н.А.* Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 29; *Лисафьева О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 8; *Лазарева В.А.* Возвращение дополнительного расследования // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): сб. тез. по матер. междунар. науч.-практ. конф. М.: ООО Изд-во «Элит», 2010. С. 554-559; *Тришева А.* Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института // Законность. 2015. № 4. С. 50 и др.

[3] Так, 46,7% опрошенных судей, 65,9% прокуроров и 85,7% адвокатов считают данный институт реанимированным институтом возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования.

[4] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

ститут возвращения уголовного дела на дополнительное расследование[1]. Схожие идеи о расширении полномочий суда по выявлению и устранению выявленных нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, путем восстановления некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору, ранее предусматривавшихся в УПК РСФСР, в том числе связанных с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования, производством следственных действий и пр., высказывают и другие авторы[2].

В литературе предлагается также установить срок, в течение которого необходимо устранить препятствия рассмотрения уголовного дела судом, причем его предложено устанавливать как в самом законе, так и непосредственно судьей в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору, с учетом мнения сторон, в зависимости от характера нарушения и времени, необходимого для производства соответствующих процессуальных действий[3].

Действительно, этот институт порождает много вопросов и дискуссий, но объединяет всех авторов, высказывающих порой прямо противоположные позиции относительно его сути, подход к нему как действенному механизму устранения нарушений закона, допускаемых в досудебном производстве, которые выявляются на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и препятствуют направлению дела в следующую стадию. В условиях расширения полномочий суда в производстве по уголовному делу в сторону усиления судебного

---

[1] См.: *Лупин И.А.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7-12.

[2] См.: *Зыкин В.* Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования. С. 35; *Дяденькин С.В.* Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 11; *Акименко Е.В.* Указ. соч. С. 17; *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 19-20; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 22; *Попова О.А.* Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 8 и др.

[3] См.: *Ежова Е.В.* Некоторые проблемы, возникающие при возвращении уголовного дела прокурору // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 83. С. 91-92; *Арабули Д.Т.* Сроки устранения допущенных нарушений при возвращении судом уголовного дела прокурору // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича (2-3 апреля 2009 г.). Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 186.

контроля за досудебным производством суд как орган правосудия должен быть наделен властными полномочиями по отношению к органам предварительного расследования, их незаконным и необоснованным решениям, препятствующим рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу, в том числе и путем возвращения уголовного дела прокурору для устранения выявленных препятствий[1]. Поэтому нам близка позиция А.А. Тришевой о том, что правовая система смешанного типа с розыскным предварительным расследованием и состязательным судебным производством предполагает между расследованием и разрешением дела наличие промежуточного судебного контроля[2]. Солидарна с такой ролью данного института и О.Б. Лисафьева[3].

При рассмотрении столь важного и актуального вопроса нельзя вновь не обратиться к зарубежному опыту. Общеизвестно, что в странах англосаксонской правовой системы институт возвращения уголовного дела в досудебное производство неизвестен, поскольку центральным вопросом на стадии предания суду является установление достаточности представленных суду доказательств сторонами, прежде всего стороной обвинения, и их легализация, а также предъявление другой стороне, которые осуществляются именно в суде на предварительном судебном заседании, поэтому нет никакой необходимости существования такого института. Не предусмотрено возвращение уголовного дела из суда и законодательством Германии (согласно § 204 УПК ФРГ суд, в случае неподтверждения наличия достаточного подозрения в совершении преступного деяния, выносит постановление об отклонении открытия основного судебного производства, что исключает возможность повторного обвинения на том же основании; в силу § 211 УПК ФРГ обвинение может быть возобновлено лишь на основании новых фактов или

---

[1] Опрос практических работников подтвердил целесообразность существования данного института: 90% судей, 72,7% прокуроров и 64,3% адвокатов высказались за него положительно.

[2] См.: *Тришева А.А.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8-9.

[3] См.: *Лисафьева О.Б.* Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 7.

доказательств), Республики Молдова, Латвийской Республики, Кыргызской Республики[1].

Что касается правового регулирования института возвращения уголовного дела прокурору по законодательству тех стран постсоветского пространства, где он сохранился после реформирования национальных правовых систем, не привнесшего в него существенных изменений, то общим для этих стран остался подход к данному институту как механизму устранения выявленных при поступлении дела в суд нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе досудебного производства. Различия состоят лишь в том, что в некоторых странах уголовно-процессуальные кодексы предусматривают подробный перечень нарушений, при обнаружении которых дело надлежит возвратить прокурору (ст. 303.3 УПК Азербайджанской Республики, ст. 342 УПК Туркменистана, ст. 280.1 УПК Республики Беларусь), по аналогии с УПК РФ, а кодексы других стран устанавливают, что суд возвращает дело прокурору при обнаружении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению судебного разбирательства, не конкретизируя их (ст. 323 Республики Казахстан, п. 3 ч. 3 ст. 314 УПК Украины, ст. 264 УПК Республики Таджикистан).

По УПК Республики Армения предусмотрено два института – возвращение уголовного дела обвинителю и возвращение уголовного дела для дополнительного предварительного следствия. Постановление о возвращении дела обвинителю судья выносит в случае, когда обвинительное заключение не соответствует требованиям УПК (ст. 296 УПК РА). Постановление о возвращении уголовного дела для дополнительного предварительного следствия с целью производства необходимых процессуальных действий судья выносит в случае, когда органами дознания и предварительного следствия допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства (ст. 297 УПК РА).

---

[1] Хотя согласно ч. 1 ст. 245 УПК КР предусмотрена обязанность суда среди вопросов, подлежащих выяснению, установить, не допущены ли при производстве следствия нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие назначению судебного заседания, но не урегулировано, как должен поступить суд в случае установления таковых.

Таким образом, сравнительно-правовое исследование института возвращения уголовного дела прокурору в зарубежных странах только подтверждает неоднозначность, дискуссионность проблемы, связанной с необходимостью существования такого института.

На наш взгляд, наиболее эффективным и отвечающим современным тенденциям совершенствования российского уголовного судопроизводства видится именно институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а не для производства дополнительного расследования, хотя правоприменители испытывают трудности в своей практической деятельности в связи с противоречивостью в правовом регулировании нового института. Прежде всего это касается возможности инициирования судом вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, пределов постановки этого вопроса, а также объема полномочий как суда, так и прокурора по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела судом и процессуальных средств, обеспечивающих эту деятельность. Несовершенна система оснований возвращения уголовного дела прокурору, в связи с чем возникает вопрос, целесообразно ли сохранение некоторых из них.

Первое основание возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ – обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления[1].

---

[1] Как свидетельствует судебная практика, данное основание является самым распространенным среди всех оснований возвращения уголовного дела прокурору – от 85% до 95% из всех возвращенных дел. См.: Обобщение судебной практики Красноярского краевого суда по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 год) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ourcourt.ru (дата обращения: 15.02.2019); Обобщение по результатам изучения судебной практики Мурманским областным судом по возвращению уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (за 2010 год) [Электронный ресурс]. URL: http://mrm.msudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019); Обобщение практики применения судами Челябинской области положений статьи 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 г.

Это основание предполагает, что не всякое нарушение уголовно-процессуального закона должно влечь возвращение дела прокурору. Трудность применения данного основания в правоприменительной практике обусловлена тем, что законодатель исключил такое основание возвращения уголовного дела прокурору, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. В поисках наиболее эффективного способа разрешения этой проблемы высшие судебные инстанции России дали важные разъяснения, касающиеся характера нарушений требований УПК РФ, влекущих возвращение уголовного дела прокурору. Смысл этих разъяснений сводится к тому, что существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законов прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию осуществления правосудия. Возвращение же уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие требованиям, установленным в уголовно-процессуальном законе, если возвращение дела прокурору не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Тем самым, если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального права, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт,

---

и 9 месяцев 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru (дата обращения: 15.02.2019); Справка по результатам обобщения практики применения судами Волгоградской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за 2013-2014 годы [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019); Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019); Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом [Электронный ресурс]. URL: http://oblsudnn.ru (дата обращения: 15.02.2019); Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019) и др.

ни обвинительное постановление не могут считаться составленными в соответствии с требованиями Кодекса[1].

Таким образом, можно выделить три условия, при которых возможно принятие такого решения. Во-первых, допущенные нарушения должны исключать возможность постановления приговора или иного судебного решения. Во-вторых, эти недостатки не могут быть устранены в ходе судебного производства. В-третьих, их устранение не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия[2].

В свою очередь, Верховный Суд РФ разъясняет, что исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.[3]; когда в производстве о применении принудитель-

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Российская газета. 2003. 18 марта; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

[2] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 516-517; *Ткачев А.И.* Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 19-21.

[3] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5; 2017. № 7; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

ных мер медицинского характера не обеспечено участие защитника или принят отказ от защитника[1].

Тем самым настоящими разъяснениями пресекается возможность восстановления в уголовно-процессуальном законе такого основания возвращения уголовного дела прокурору, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Судебная практика предоставляет множество примеров нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих возвращение уголовного дела прокурору. Так, чаще всего под рассматриваемое основание подпадают ситуации, когда в обвинительном заключении не конкретизировано обвинение (*например, по уголовному делу по обвинению Д. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ, в обвинительном заключении не указаны мотивы и способы совершения обвиняемым инкриминируемых деяний, не ясно, действовал ли он из корыстных побуждений или иных*[2]*; по уголовному делу по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, в обвинительном заключении не конкретизировано место совершения преступления – в различных материалах дела указаны разные адреса городской больницы, где было совершено преступление, в котором обвиняется Ш.*[3]*; по уголовному делу по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, из обвинительного заключения следует, что вмененное органами следствия Е. преступление не соответствует диспозиции статьи УК РФ и из него не ясно, совершен ли обвиняемым состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ, поскольку не указано, было ли достоверно известно Е. о том, какие именно предметы ему предстояло передать осужденному и о незаконности их передачи, а также какими мотивами руководствовался обвиняемый при этом; не усматривается также, в чем заключаются последствия совершенного им преступления и какие*

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (с изм. и доп. от 03.03.2015 № 9) // БВС РФ. 2011. № 7; 2015. № 5.

[2] См.: Уголовное дело № 1-285/7-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

[3] См.: Уголовное дело № 1-14-2015 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.

конкретно права и интересы граждан, организаций или общества и государства были им нарушены, а также существенность наступивших вредных последствий[1]*; по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, в обвинительном заключении не указано, в чем конкретно заключается допущенное Л. нарушение авторских прав, место и время совершения преступления, в каком конкретно размере незаконно использовались ею объекты авторского права, отсутствуют сведения об обладателях смежных прав, не указана стоимость незаконно использовавшейся обвиняемой контрафактной продукции*[2]*; по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, в обвинительном акте имеются противоречия, выразившиеся в том, что в нем указан различный объем похищенного*[3]*; по уголовному делу по обвинению Ц. по ч. 1 ст. 228 УК РФ в обвинительном акте указан различный вес приобретенного и хранившегося наркотического средства марихуаны*[4]*; по уголовному делу по обвинению К. по ч. 2 ст. 264 УК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении содержатся противоречивые обстоятельства совершения преступления К.: в постановлении указано, что К., не приняв необходимых мер, продолжил движение, в результате чего совершил столкновение с потерпевшей Г., а в обвинительном заключении указано, что К. своевременно обнаружил Г. и располагал технической возможностью предотвратить наезд, тем самым изложение обстоятельств носит противоречивый, неконкретный характер как в отношении субъективной стороны преступления, так и объекта преступного посягательства, а также лишает обвиняемого К. в полном объеме знать о сути обвинения и защищаться от предъявленного обвинения*[5]*; по уголовному делу по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158,*

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-68/10-2015 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] См.: Уголовное дело № 1-15-2016 // Архив судебного участка № 3 судебного района Центрального округа г. Курска.
[3] См.: Уголовное дело № 1-9-2016 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.
[4] См.: Уголовное дело № 1-229/177-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[5] См.: Уголовное дело № 1-22-586-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ, в обвинительном акте, в описании деяния, вмененного Г., предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, по факту кражи велосипеда, не указана стоимость похищенного велосипеда, т.е. обвинение является неконкретным, что лишает Г. возможности защищаться от предъявленного обвинения и нарушает его право на защиту, а также нарушает права потерпевшей С., так как лишает ее права на возмещение ущерба; кроме того, в обвинительном акте не указаны в полном объеме сведения о судимостях Г., о назначенном ему наказании и времени освобождении его из мест лишения свободы, отсутствует документ, свидетельствующий о времени освобождения из мест лишения свободы[1]*).*

Также достаточно примеров, когда суд устанавливал нарушения, связанные с тем, что в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) не конкретизировано обвинение или противоречит обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, не на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а уже непосредственно на стадии судебного разбирательства, что свидетельствует о формальном отношении и судьи, и сторон к возможности разрешить многие проблемы, связанные с дальнейшим движением уголовного дела, на данном этапе судопроизводства. Так*, по уголовному делу по обвинению Р. по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд, возвращая уголовное дело прокурору, в постановлении указал, что в обвинительном заключении отсутствует описание действий Р., связанных с приходом в квартиру, где было совершено убийство А., а также по разработке совместно с другими лицами плана сокрытия следов совершенного преступления, о чем указано в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого*[2].

Или, например, *по уголовному делу по обвинению А. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, как следует из формулировки окончательного обвинения, изложенного в обвинительном заключении, признак «причинение значительного ущерба» А.*

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-210/14-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] См.: Уголовное дело № 1-95/7-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

не инкриминируется, тогда как в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого при описании преступного деяния этот признак указан[1].

По делу по обвинению Д. стороной защиты – адвокатом К. в суде было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с существенными нарушениями ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения в отношении Д., выразившимися в том, что органами предварительного следствия Д. предъявлено обвинение в части хищения имущества П., однако в тексте обвинительного заключения указание на совершение вышеуказанной кражи Д. отсутствует[2].

По уголовному делу по обвинению К. по ч. 1 ст. 161 УК РФ в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следователь указал, что «…К., осознавая, что его преступные действия носят очевидный характер,…», не указал, для кого носили очевидный характер действия К.[3]

По мнению правоприменителей, как показал их опрос, преждевременно принимать в подобных ситуациях решение о возвращении уголовного дела прокурору в предварительном слушании, поскольку условия для исследования спорных вопросов, ходатайств, устранения выявленных нарушений в большей степени созданы именно в судебном разбирательстве, а не в предварительном слушании[4].

В судебной практике встречаются случаи, когда нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в досудебном производстве, не выявляются ни на стадии подготовки к судебному заседанию, ни на стадии судебного разбирательства. *Так, приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода от 7 ноября 2016 г. А. осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 314*[1] *УК РФ. Как видно из материалов уголовного дела, обвинительное заключение в отношении А. прокурором города Белгорода или его заместителем не утверждено. В грифе документа, помимо резолюции «Утверждаю», содержатся лишь указания на должность, классный чин, инициалы и фамилию. Подпись полномочного должностного лица*

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-107/8-2015 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] См.: Уголовное дело 1-443/2012 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[3] См.: Уголовное дело № 1-118/178-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[4] Так, 90,6% опрошенных судей, 78,4% прокуроров и 55,3% адвокатов высказали такое мнение.

отсутствует. Таким образом, обвинительный приговор в отношении А., постановленный на основе незаконного обвинительного заключения, был отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом[1].

Еще один пример, когда уголовное дело было рассмотрено с нарушением правил подсудности, однако выявилось это только в кассационной инстанции. *Мировым судьей Новоаннинского судебного участка Волгоградской области было рассмотрено уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264*[1] *УПК РФ, в период, когда он являлся военнослужащим, что усматривалось из материалов дела*[2].

Такие примеры свидетельствует не только о нарушении судьей принципа разумного срока судопроизводства, права потерпевшего на доступ к правосудию, но и дискредитирует суд как орган правосудия, не реализовавший свое назначение на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В литературе имеется немало критических высказываний по поводу рассматриваемого основания возвращения уголовного дела прокурору. Например, по мнению П. Морозова, УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР допускает расширительное толкование настоящего основания возвращения дела прокурору – при желании суд, ссылаясь на нарушение требований УПК РФ и невозможность в связи с этим рассмотреть по существу дело, может вернуть практически любое дело. Приведенные в постановлении Пленума в качестве примеров случаи невозможности рассмотрения судом уголовного дела по существу, как считает П. Морозов, должны рассматриваться судом индивидуально, применительно к конкретному случаю, поскольку сведения о судимости, информация о месте нахождения обвиняемого и т.п. могут быть восполнены путем представления необходимых сведе-

---

[1] См.: Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

[2] Постановление президиума Волгоградского областного суда от 11.05.2016 № 44у-27/2016 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

ний государственным обвинителем[1], с чем трудно не согласиться. Также прав и А.М. Чеченов, считающий, что в случае нарушения уголовно-процессуального закона при расследовании дела его существенность в каждом случае определяет орган, принимающий решение о направлении дела на доследование (данную позицию он высказал еще до принятия УПК РФ, то есть когда институт доследования еще существовал), поэтому выделять в законе перечень безусловных оснований, влекущих возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, не имеет практического значения и теоретически не оправдано[2].

Судебная практика, связанная с возвращением уголовного дела прокурору, свидетельствует о том, что суды, действительно, очень часто любое нарушение закона трактуют как непреодолимое препятствие для рассмотрения дела по существу[3]. Особые сложности в принятии судьей решения о назначении судебного заседания или возвращении уголовного дела прокурору связаны с проверкой правильности формулирования обвинения в обвинительных документах, представленных в суд, что влечет принятие судьями на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию необоснованных решений о возвращении дела прокурору.

Так, *по уголовному делу по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, мировой судья возвратил дело прокурору в связи с тем, что в обвинительном акте не указано место совершения преступления, а лишь обозначено место, где обвиняемый вышел с похищенным имуществом из салона такси, - остановка «Никитская». Апелляционным постановлением постановление мирового судьи оставлено без изменения. Однако определением вышестоящего суда названные судебные решения были отменены со ссылкой на то, что из текста обвинительного акта усматривается, что денежные средства потерпевшего Т. были изъяты в салоне маршрутного такси, а местом окончания*

---

[1] См.: *Морозов П.* Указ. соч. С. 36-37.

[2] См.: *Чеченов А.М.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8-10.

[3] См.: *Голубов И., Григорьев В., Селютин А.* Возвращение уголовного дела прокурору: оценка оснований // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2006. № 95. С. 181-191.

преступления определена остановка общественного транспорта «Никитская», где обвиняемый покинул маршрутное такси[1].

Или, например, *по уголовному делу по обвинению Б. по ст. 315 УК РФ в обвинительном акте не указаны основания осуществления Б. полномочий директора ООО «ЦетрСтрой XX» в момент инкриминируемого деяния, то есть не указаны признаки субъекта неисполнения решения суда, в связи с чем мировым судьей дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Апелляционным постановлением это решение было оставлено в силе. Однако определением вышестоящего суда эти решения были отменены и дело направлено председателю Ленинского районного суда для изменения территориальной подсудности. Из определения следует, что, возвращая уголовное дело прокурору, мировой судья фактически предложил восполнить неполноту произведенного дознания, что недопустимо. Судом не учтено, что в данном случае обоснованность обвинения Б. в совершении преступления должна быть проверена, а представленные доказательства оценены судом в ходе судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу*[2].

Еще один пример. *В качестве обстоятельства, которое исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, суд Городищенского районного суда Волгоградской области указал, что в обвинительном заключении следователем не был приведён перечень доказательств виновности обвиняемых по каждому эпизоду обвинения, и это, по мнению суда, нарушило право обвиняемых на защиту, поскольку с учётом отношения к предъявленному обвинению и частичного признания вины лишило их возможности оспаривать отдельные из них и выработать тактику защиты в судебном заседании. Суд апелляционной инстанции отменил данное постановление, направив уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию, указав, что в данном случае собранные органами*

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-10-2010 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.

[2] См.: Уголовное дело № 1-12-2010 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.

следствия и представленные в уголовном деле доказательства в обоснование виновности обвиняемых в инкриминируемых им деяниях подлежали проверке в судебном заседании. Всей совокупности доказательств должна быть дана оценка, и решен вопрос об их допустимости, достоверности, достаточности, а также о доказанности или недоказанности виновности обвиняемых в предъявленном им обвинении по данным составам преступлений[1].

Описанные случаи еще раз подтверждают, что сколько бы серьезными ни были нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, и независимо от их количества, не это является главным фактором, определяющим необходимость возвращения уголовного дела прокурору. Практика свидетельствует, что судьи зачастую формально подходят к оценке оснований для возвращения уголовного дела прокурору, допуская злоупотребление правами со стороны недобросовестных участников процесса[2]. Совершенно верно правоприменители отмечают, что решение суда о возвращении уголовного дела прокурору «…должно быть взвешенным, продуманным, основания возвращения – объективными, вынесенное постановление - законным, поскольку необоснованное возвращение уголовного дела прокурору влечет не только нарушение прав сторон на рассмотрение дела в разумный срок, но и, как правило, после возвращения дела в суд рассматривать его становится тяжелее, поскольку к уже допущенным добавляются другие ошибки»[3].

Поскольку стадия подготовки уголовного дела к судебному заседанию является неким фильтром для некачественно расследованных уголовных дел, постольку судья в случаях установления недостатков, ошибок и нарушений уголов-

---

[1] См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 02.11.2015 № 22-4097/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2 полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

[2] См.: *Назарова К.Н.* Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 56-59.

[3] Практика применения судами Пензенской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (за 2015 г. и 1 полугодие 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.oblsud.penza.ru (дата обращения: 15.06.2018).

но-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве, должен выяснить, препятствуют ли они рассмотрению уголовного дела по существу, не нарушают ли права обвиняемого и других участников процесса, и при положительном ответе на этот вопрос должен принять меры к их устранению, и только при невозможности сделать это самостоятельно суд вправе возвратить дело прокурору[1].

Вместе с тем в перечне вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), отсутствует вопрос, имеются ли по делу нарушения уголовно-процессуального закона и не является ли их наличие основанием для возвращения дела прокурору, и это при том, что главное внимание судьи при ознакомлении с материалами дела обращено именно на эти обстоятельства. Поэтому, на наш взгляд, в целях реализации задач настоящей стадии уголовного процесса, расширения контрольных полномочий суда и создания эффективных условий для отправления правосудия следует ч. 1 ст. 228 УПК РФ дополнить пунктом *«допущены ли по уголовному делу нарушения уголовно-процессуального закона»,* что в итоге положительным образом скажется на реализации судебной власти.

Нам представляется, что устранение многих нарушений, выявленных на данном этапе судопроизводства, должно происходить в рамках предварительного слушания с участием сторон, на котором прокурор сможет представить недоста-

---

[1] В связи с этим вышестоящие суды отменяют от 28% до 51% постановлений нижестоящих судов о возвращении уголовных дел прокурору (показатель общий - для предварительного слушания и стадии судебного разбирательства). См.: Обобщение по результатам изучения судебной практики Мурманским областным судом по возвращению уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (за 2010 год) [Электронный ресурс]. URL: http://mrm.msudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018); Обобщение практики применения судами Челябинской области положений статьи 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 г. и 9 месяцев 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.chel-oblsud.ru (дата обращения: 15.06.2018); Обобщение судебной практики, проведенное Верховным Судом Республики Саха (Якутия) по уголовным делам, возвращенным прокурору за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: http://files.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018); Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом [Электронный ресурс]. URL: http://oblsudnn.ru (дата обращения: 15.06.2018); Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2019) и др.

ющие данные об участниках процесса, уточнить квалификацию вмененного в вину подсудимого деяния, исправить технические опечатки и ошибки в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) и пр. Например, вызывает сомнение целесообразность возвращения уголовного дела прокурору лишь из-за отсутствия в обвинительном заключении полных сведений об обвиняемом. *Так, по уголовному делу по обвинению Л. по ч. 1 ст. 228 УК РФ в обвинительном заключении не было сведений о наличии у обвиняемого непогашенной судимости, а также не указано наличие отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений*[1].

Еще больше возникает вопросов о целесообразности возвращения уголовного дела прокурору из-за опечаток, технических ошибок, допущенных в обвинительном заключении, касающихся данных о личности обвиняемого или других обстоятельств по делу. Так, *по уголовному делу по обвинению П. по ч. 1 ст. 228 УК РФ в обвинительном акте указано, что инкриминируемое П. деяние совершено им 27.11.2008 г., однако уголовное дело было возбуждено 27.10.2008 г. Доводы прокурора о том, что это является опечаткой, судом приняты не были, и дело возвращено прокурору для устранения препятствий (и вновь это нарушение было выявлено в судебном разбирательстве, а не при назначении судебного заседания)*[2].

Или, например, по уголовному делу по обвинению А. по ч. 3 п. «в» ст. 286 УК РФ судом было выявлено нарушение закона, выразившееся в том, что в обвинительном заключении дата составления заключения эксперта указана 28.03.2016 г., а в самом заключении указано 28.03.2013 г. (вообще за несколько лет до возбуждения уголовного дела)[3].

На наш взгляд, в этих и подобных случаях усматривается возможность для назначения предварительного слушания, на котором и следовало бы устранить выявленные недостатки, допущенные органом предварительного следствия, но закон обязывает возвратить уголовное дело прокурору, что лишь порождает волокиту и нарушает права участников процесса: потерпевшего – на доступ к право-

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-140/177-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] См.: Уголовное дело № 1-109/178-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[3] См.: Уголовное дело № 1-153/8-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

судию, обвиняемого – права на защиту, особенно если он содержится под стражей, и при возвращении дела прокурору суд продлевает срок содержания его под стражей. В связи с этим следует по аналогии применить и к стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, относящееся к подготовительной части судебного разбирательства, о том, что если в материалах дела отсутствуют документы, которые позволили бы установить личность подсудимого либо достоверность содержащихся в деле персональных данных о подсудимом (например, относительно фамилии, имени, отчества, даты или места рождения) вызывает у суда сомнения, то суд предлагает государственному обвинителю представить необходимые документы для устранения препятствий к судебному разбирательству[1]. Именно на предварительном слушании возможно предоставить прокурору полномочие по исправлению отмеченных недостатков[2].

Таким образом, целесообразно будет дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ еще одним основанием проведения предварительного слушания – выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве. Основание, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, под описанные выше ситуации не подпадает, поскольку проведение предварительного слушания в таких случаях предполагает не только возвращение уголовного дела прокурору, но и устранение выявленного нарушения и назначение судебного заседания, что больше соответствует властной сущности такого полномочия суда по подготовке судебного заседания.

Следующее основание возвращения уголовного дела прокурору – *копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установлен-*

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 2) // БВС РФ. 2018. № 3.

[2] Среди опрошенных с таким предложением согласны 65,6% судей, 90,9% прокуроров и 62,5% адвокатов.

ном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Представляется, что судья обязан также выяснить, вручена ли копия постановления прокурора, которым обвинение, изложенное в обвинительном акте (обвинительном постановлении), изменено в соответствии с нормами ч. 2 ст. 226 и ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ. Наряду с этим в соответствии с ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения вручается также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. В силу важности таких правил следует внести в закон норму об обязательности вручения вышеуказанных документов не только обвиняемому, но и защитнику, и потерпевшему, вне зависимости от наличия ходатайств от них, что, на наш взгляд, только повысит уровень обеспеченности прав и законных интересов сторон, расширит действие принципа состязательности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Невручение или несвоевременное вручение копий этих документов влечет существенное ограничение прав участников уголовного судопроизводства, проявляющееся в следующем:

во-первых, обвиняемый не в состоянии тщательно подготовиться к предстоящему судебному заседанию, реально оценить доказательства стороны обвинения в инкриминируемых ему деяниях, в полной мере реализовать свое право на защиту от данного обвинения и т.п.;

во-вторых, именно на основе объективного и системного анализа сути и содержания данного акта обвиняемый (сторона защиты) в состоянии окончательно определиться в оптимальной процессуальной форме подготовки уголовного дела к судебному заседанию и т.п.;

в-третьих, только по итогам подобного ознакомления стороны в состоянии своевременно сформулировать, подготовить и внести в суд законные и обоснованные ходатайства[1].

---

[1] См.: *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2005. № 7. С. 21.

Законодатель не урегулировал вопрос о решении судьи при обнаружении им факта невручения копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) защитнику или потерпевшему, если они об этом ходатайствовали по окончании предварительного следствия. В связи с этим возникает дилемма: или суд в этом случае, подменяя прокурора, сам исправляет допущенное стороной обвинения существенное процессуальное нарушение и вручает копию обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) защитнику и потерпевшему, или возвращает уголовное дело прокурору. Но правильнее видится третий вариант – исходя из сути и задач стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в целях создания необходимых условий для проведения судебного разбирательства, обеспечения прав и законных интересов участников процесса и во избежание волокиты следует обязать прокурора в таких случаях вручать защитнику и потерпевшему копии вышеназванных документов на предварительном слушании.

Согласно ч. 3 ст. 222 УПК РФ названные акты вручаются обвиняемому под расписку, но лишь в том случае, если он содержится под стражей. Из содержания ч. 2 ст. 222 УПК РФ усматривается, что в остальных случаях обвиняемый вызывается для их вручения к прокурору. но каким документом оформляется это действие, закон не определил, хотя, на наш взгляд, в любом случае должна отбираться расписка, поэтому, с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ[1], п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: «отсутствует расписка о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, за исключением случаев, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена, а также если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222, частью третьей статьи 226 или частью третьей статьи 226^8 настоящего Кодекса».

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 15) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

Не может подтвердить факт получения копии обвинительного заключения обвиняемым расписка законного представителя обвиняемого о получении им копии данного документа. *Так, по уголовному делу по обвинению А. по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ вышестоящий суд не принял доводы государственного обвинителя, просившего отменить постановление судьи районного суда о возвращении уголовного дела прокурору ввиду отсутствия расписки о получении обвиняемым копии обвинительного заключения. Государственный обвинитель полагал, что отсутствие расписки не препятствует рассмотрению уголовного дела по существу, поскольку законный представитель А., получившая копию обвинительного заключения, ознакомила его с ним, поэтому права А. и положения УПК РФ не были нарушены*[1].

Анализ правового регулирования порядка, установленного ч. 4 ст. 222 УПК РФ (или ч. 3 ст. 226, или ч. 3 ст. 226[8] УПК РФ) приводит к мысли, что закон не обязывает следователя, дознавателя, прокурора принимать какие-либо меры по обеспечению явки обвиняемого для вручения ему копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), что неверно. Наличие в законе такого существенного пробела, на наш взгляд, не оправдывает возможность проведения судебного разбирательства даже при точном установлении, что невручение копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) произошло не по вине следователя, дознавателя, прокурора. Поэтому независимо от причин невручения этих документов обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему при наличии такого ходатайства это обстоятельство должно стать основанием назначения предварительного слушания, на котором прокурор и вручит им эти документы.

Так, по уголовному делу по обвинению А., Б., В., Г. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 159 УК РФ, поступившему в Ленинский районный суд г. Курска, судьей по собственной инициативе было принято решение о проведении предварительного слушания, т. к. из материалов дела усматривались нарушения прав одного из обвиняемых, связанные с тем, что при направлении

---

[1] См.: Уголовное дело № 22-1097/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

уголовного дела в суд ему не была вручена копия обвинительного заключения. В судебном заседании было установлено, что обвиняемый А. при окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела был ознакомлен в полном объеме. К материалам уголовного дела были приложены рапорта сотрудника милиции о том, что им 12.07.2010 года осуществлялся выезд по месту жительства А. для вручения копии обвинительного заключения, однако того дома не оказалось.

Вместе с тем прокурором и органами предварительного следствия, несмотря на то, что обвиняемый проживает совместно с семьей, имеет постоянное место работы, не принято мер к опросу родственников обвиняемого и представителей организации, в которой работал А., для установления причин его неявки в милицию и прокуратуру для получения копии обвинительного заключения. Таким образом, объективного подтверждения умышленной неявки обвиняемого или отказа его от получения копии обвинительного заключения в суд представлено не было. В силу изложенных причин имеются основания для возвращения уголовного дела в отношении А., Б., В. и Г. прокурору для установления места нахождения обвиняемого А., выяснения уважительности причин его неявки и вручения ему копии обвинительного заключения[1].

Несмотря на волю законодателя дистанцировать суд от выполнения действий по вручению копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) обвиняемому и другим лицам как олицетворяющих их обвинительную направленность, вместе с тем полагаем, что возвращать уголовное дело прокурору в вышеописанных случаях нецелесообразно. В условиях соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства возвращение дела прокурору по данному основанию идет вразрез не только с интересами отправления правосудия, но и с интересами участников процесса. Затягивание сроков назначения судебного разбирательства и рассмотрения уголовного дела не

[1] См.: Уголовное дело № 1-13/14-2015 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

отвечает назначению уголовного судопроизводства. Такой позиции придерживаются и другие ученые[1], а также практические работники[2].

Наряду с этим, учитывая имеющиеся пробелы в законе, следует поддержать предложения о дополнении п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ нормами о необходимости проверки судьей факта вручения в соответствии с ч. 6 ст. 339 УПК РФ копии постановления следователя (дознавателя) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю[3], тем более что и Пленум Верховного Суда РФ на это также обратил внимание[4]. Кроме того, целесообразно дополнить закон о необходимости выяснения судьей вопроса о наличии в материалах уголовного дела необходимых документов для рассмотрения такого дела в особом порядке: ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым такого соглашения, постановления прокурора об удовлетворении данного ходатайства, самого досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317[4] УПК РФ), а также вручена ли обвиняемому и его защитнику копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения (ч. 3 ст. 317[5] УПК РФ). При этом спорным представляется разъяснение

---

[1] См.: *Шиплюк В.А.* Возвращение уголовного дела судом прокурору: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10-11; *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 3-7; *Качалова О.В.* Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Материалы всероссийской научно-практической конференции "Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводств", 22 марта 2013 г. СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://iuaj.net/node/1507 (дата обращения: 1.02 2019).

[2] Такое мнение поддерживают 66,9% опрошенных судей, 75% прокуроров и 53,6% адвокатов.

[3] См.: *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 46; *Баева Т. Н.* Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 21; *Шиплюк В.А.* Указ. соч. С. 10.

[4] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (п. 15) // БВС РФ. 2011. № 7; 2015. № 5.

Пленума Верховного Суда РФ о том, что если судья установит, что предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 317^6 УПК РФ условия не соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке[1]. На наш взгляд, в такой ситуации судья должен принять решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о наличии необходимых документов для разбирательства дела в особом порядке.

Если копии отмеченных выше документов вручены, то судье следует установить время их вручения, что также имеет значение для реализации обвиняемым права на защиту, ведь законом установлено, что судебное заседание не может быть начато ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии указанных актов (ч. 2 ст. 233 УПК РФ), что даст ему возможность подготовиться к защите в судебном разбирательстве.

Следующее основание возвращения уголовного дела прокурору – *необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера* (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Законом установлено, что при поступлении в суд уголовного дела с постановлением о необходимости применения принудительных мер медицинского характера судья должен разрешить вопросы, указанные в ст. 228 УПК РФ, в общем порядке (ст. 440 Кодекса). При появлении на момент принятия решения о назначении судебного заседания по такому делу достаточных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо, в отношении которого поступило дело, совершило деяние в состоянии вменяемости или психическое расстройство после совершения преступления у лица не наступало, суд выносит постановление о назначении предварительного слушания. Именно в этом судебном заседании суд с участием сторон (как правило, прокурора и защитника) вправе сделать вывод о необходи-

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 10) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

мости составления обвинительного заключения или обвинительного акта, для чего уголовное дело возвращается прокурору.

Из предварительного слушания возможно возвращение уголовного дела по данному основанию только при очевидных нарушениях и противоречиях. Недаром отдельные авторы вообще считают, что возвратить дело прокурору по этому основанию из стадии назначения судебного заседания весьма затруднительно[1].

Поскольку при возвращении уголовного дела прокурору по вышеуказанному основанию расследование фактически будет сводиться не к дополнению или восполнению материалов уголовного дела, а к полноценному установлению обстоятельств совершения преступления лицом, о котором ранее ставился вопрос о применении к нему принудительных мер медицинского характера, с соблюдением всех процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в данном случае предпочтительнее будет употребление термина «предварительное», а не «дополнительное» расследование ввиду того, что первоначально предварительное расследование по уголовному делу хотя и проводилось, но с определенными особенностями, предусмотренными гл. 51 УПК РФ[2]. В связи с этим предлагается следующий вариант разрешения настоящей проблемы - изложить ст. 440 УПК РФ в новой редакции:

«1. Получив уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера, судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном главой 33 настоящего Кодекса.

2. В случае, если есть необходимость производства предварительного расследования по данному уголовному делу, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает предварительное слушание.

---

[1] См.: *Юнусов А.А.* Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. С. 46-47; *Лупанова С.В.* Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 29; *Ишимов П.Л.* Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 43-45.

[2] В связи с таким подходом к данному основанию возвращения уголовного дела прокурору интересным представляется предложение С.В. Дяденькина считать совершение процессуальных действий по возвращенному прокурору уголовному делу, по которому ошибочно составлено постановление о применении принудительных мер медицинского характера, вновь производимым предварительным расследованием. См.: *Дяденькин С.В.* Указ. соч. С. 11.

3. По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

1) о назначении судебного заседания по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера;

2) о возвращении уголовного дела прокурору для производства предварительного расследования в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса».

Основание – возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом - в данном случае неприемлемо, поскольку речь в такой ситуации идет не об устранении отдельных недостатков или нарушений, допущенных на предварительном расследовании, а о проведении предварительного расследования в полном объеме.

Следующим основанием возвращения уголовного дела прокурору является *необходимость для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного ст. 239[2] УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 237 Кодекса).*

Принимая настоящее решение, судье надо иметь в виду основания, предусмотренные ч. 1 ст. 153 УПК РФ. Такое соединение уголовных дел чаще всего вызвано необходимостью более оперативного и всестороннего рассмотрения уголовных дел, переданных в суд в отношении одного обвиняемого. Ряд авторов с введением такого основания не согласен. Так, по мнению М.Е. Пучковской, несоединение уголовных дел следователем свидетельствует не о нарушении им положений Кодекса, а о тактических упущениях в процессе расследования, и активность суда в этом вопросе может ограничить процессуальную самостоятельность следователя в тактике расследования, что недопустимо, поэтому возвращать уголовное дело прокурору по данному основанию следует только по ходатайству сторон[1]. К ней присоединяется А.В. Горяинов[2]. По мнению С.П. Желтобрюхова,

---

[1] См.: *Пучковская М.Е.* Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С. 21.

[2] См.: *Горяинов А.В.* Порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

возвращение прокурору в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ дел на их соединение в целом является только необоснованной тратой времени и задерживает доступ к правосудию как обвиняемых, так и потерпевших[1]. Такого же мнения придерживаются и другие ученые[2]. Верно также отмечается А.А. Куприяновым, что возвращение уголовного дела прокурору для соединения дел – право, а не обязанность суда, и это должно осуществляться только при установлении действительных препятствий для рассмотрения поступившего в суд дела[3].

С точки зрения Д.Г. Дика, в целях процессуальной экономии, скорейшего (без неоправданной задержки) рассмотрения уголовных дел следует предусмотреть право судьи на соединение дел при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 153 УПК РФ, поскольку суд в указанном случае действует в целях устранения препятствий для осуществления правосудия[4]. К этому мнению присоединяется и Т.Ю. Максимова[5]. А, например, Е.П. Остапенко считает, что в случае установления оснований для соединения уголовных дел судья вообще не должен назначать предварительное слушание, а во избежание волокиты по собственной инициативе или ходатайству сторон без проведения предварительного слушания должен возвратить дело прокурору для принятия решения о соединении уголовных дел[6].

Однако судебная практика подтверждает правильность законодательного регулирования рассматриваемого основания возвращения уголовного дела прокурору. Практические работники также поддерживают такое законодательное регу-

---

[1] См.: *Желтобрюхов С.П.* Соединение уголовных дел судом // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 53.

[2] См.: *Комиссаров А.* Судам дали возможность соединять уголовные дела в одно производство, но… [Электронный ресурс] URL: http://a-komissarov.ru/novosti (дата обращения: 01.04.2019); *Максимова Т.Ю.* Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 26.

[3] См.: *Куприянов А.А.* Соединение уголовных дел как основание применения статьи 237 УПК РФ // Уголовный процесс. 2006. № 10. С. 41-42.

[4] См.: *Дик Д.Г.* Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 12.

[5] См.: *Максимова Т.Ю.* Указ. соч. С. 26.

[6] См.: *Остапенко Е.П.* Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 18-19.

лирование данного вопроса, отмечая, что имеет смысл возвратить уголовные дела в отношении одного и того же обвиняемого в том случае, если они поступили в суд практически одновременно, с тем чтобы в дальнейшем не затягивались сроки рассмотрения второго дела из-за того, что не вступил в законную силу приговор по первому делу, а по уголовным делам, по которым обвиняется несколько лиц в совершении одного и того же преступления, существует вероятность, что раздельное их рассмотрение может не только отразиться на всесторонности судебного следствия, но и привести, например, к установлению взаимоисключающих обстоятельств[1].

Так, Ленинским районным судом г. Курска 06.11.13 г. по собственной инициативе было принято решение о возвращении уголовного дела по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в связи с наличием оснований для его соединения с уголовным делом в отношении Х., также обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, совместно с Н. Из материалов дела усматривается, что в отношении Н. следователем отдела № 1 УМВД России по г. Курску уголовное дело было возбуждено 07.08.13 г., 08.08.13 г. он был задержан, 10.08.13 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 13.09.13 г. ему было предъявлено обвинение и 01.10.13 г. дело поступило в суд. Между тем Х. 16.08.13 г. был объявлен в розыск, 20.09.13 г. задержан, 22.09.13 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, предъявлено обвинение, и дело было направлено прокурору, который возвратил его для производства дополнительного следствия. На момент рассмотрения уголовного дела в отношении Н. дело в отношении Х. находилось в производстве у следователя. Судом для обеспечения наиболее полного и всестороннего установления всех обстоятельств по делу совершенно обоснованно было принято решение о возвращении его прокурору[2]. Следует вновь обратить внимание на тот факт, что уголовное дело было возвращено прокурору из стадии

---

[1] См.: Обобщение судебной практики Кызылского городского суда Республики Тыва по уголовным делам, возвращенным прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru (дата обращения: 20.12.2019).

[2] См.: Уголовное дело № 1-120/14-2013 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

судебного разбирательства, хотя из материалов дела усматривалось, что данный вопрос мог быть разрешен еще на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г.[1] была введена норма о том, что в случае, если основания, предусмотренные статьей 153 УПК РФ, возникнут после поступления уголовного дела в суд, то суд по ходатайству стороны вправе сам принять решение о соединении уголовных дел в одно производство (ст. 239[2] УПК РФ). Порядок принятия такого решения будет рассмотрен ниже.

Пятое основание возвращения дела прокурору, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, – *если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ*: о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; о рассмотрении уголовного дела коллегией из 3 судей федерального суда общей юрисдикции; о применении особого порядка судебного разбирательства; о проведении предварительного слушания. Из такой формулировки следует, что следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, реализация которых влияет на дальнейший ход уголовного судопроизводства, а также процедуру судебного разбирательства, что имеет значение и для положения обвиняемого, и для осуществления правосудия, поскольку обеспечивает беспрепятственное дальнейшее движение по уголовному делу, дает обвиняемому возможность заблаговременно определиться в вопросе о более благоприятной для него форме судебного разбирательства и подготовиться к нему. В связи с этим неразъяснение указанных выше прав обвиняемому с точки зрения закона является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом, что влечет возвращение дела прокурору, который обязан такое нарушение устранить.

---

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2), ст. 4260.

Так, из материалов поступившего в Ленинский районный суд г. Курска уголовного дела по обвинению С., П., Г. и Ч. усматривались нарушения прав обвиняемого П., связанные с ознакомлением его с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования и разъяснения ему прав, предусмотренных п. 1, 2 и 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Как следует из протокола ознакомления обвиняемого П. и его защитника с материалами уголовного дела от 30.04.2004 г., П. в присутствии понятых отказался от ознакомления с материалами дела, о чем в протоколе сделана запись. Однако в протоколе нет записи о том, что П. разъяснялись права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, что является существенным нарушением уголовно-процессуальных прав обвиняемого П. и препятствует рассмотрению уголовного дела по существу.

Таким образом, имеются основания для возвращения уголовного дела в отношении С., П., Г. и Ч. прокурору для ознакомления обвиняемого П. с материалами дела и разъяснения ему прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ[1].

В литературе совершенно верно отмечается, что под это основание подпадает не только полное игнорирование положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, но и формальное разъяснение указанных прав, когда обвиняемый объективно не в состоянии понять сущность и содержание тех альтернатив, которые ему предложены законодателем в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, поэтому из заявленных обвиняемыми ходатайств не ясно, какими из этих альтернатив они действительно желают воспользоваться[2]. В связи с этим вполне объяснимо, почему законодатель обязал устранить это существенное нарушение не суд, который должен создать эффективные условия для разбирательства уголовного дела, зная заранее волеизъявление обвиняемого о выборе судебной процедуры, а прокурора, который при направлении дела в суд не уделил столь важному вопросу должного внимания, что и повлекло

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-75/8-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

[2] См.: *Ковтун Н.Н., Юнусов А.А.* Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору. С. 23-24; *Владыкина Т.А.* Некоторые вопросы разъяснения обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 64.

возвращение ему уголовного дела. Однако, на наш взгляд, основание возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, противоречит сути стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, которая и существует для того, чтобы по возможности устранять пробелы предварительного расследования, а такое нарушение, как неознакомление обвиняемого с правами, предусмотренными ч. 5 ст. 217 УПК РФ, вполне возможно нейтрализовать путем разъяснения этих прав судьей на предварительном слушании. Поэтому считаем, что данное основание возвращения уголовного дела прокурору целесообразно исключить из закона. Здесь мы солидарны с целым рядом авторов[1].

Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ[2] ст. 237 УПК РФ была дополнена частью 1[2], которая предусматривает *новое основание возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом по ходатайству стороны, позволяющее предъявить обвиняемому обвинение в совершении более тяжкого преступления* в случаях, если: 1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; 2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Теория уголовного процесса пределами судебного разбирательства традиционно считает границы исследования представленных в суд материалов уголовного дела в рамках предъявленного обвинения[3]. Уголовно-процессуальный закон

---

[1] См.: *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства. С. 3-7; *Остапенко Е.П.* Указ. соч. С. 19; *Качалова О.В.* Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://iuaj.net/node/1507 (дата обращения: 20.12.2018).

[2] Федеральный закон от 26.04.2013 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 17, ст. 2031.

[3] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 389; Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. Засл.

ограничивают пределы судебного разбирательства по кругу лиц и по содержанию предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), не допуская тем самым привлечения к уголовной ответственности лиц, которым не предъявлено обвинение или в отношении которых было прекращено уголовное дело или уголовное преследование, а также запрещая выходить за пределы обвинения, сформулированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении), заявлении потерпевшего (по делам частного обвинения), постановлении судьи о назначении судебного заседания. При этом закон разрешает суду изменить обвинение в судебном разбирательстве, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (ч. 2 ст. 252 УПК РФ).

Такие законодательные новеллы, конечно, оживили не затихавшую долгие годы дискуссию по поводу не только института возвращения уголовного дела прокурору и роли суда в восполнении пробелов, исправлении ошибок и устранении нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования, но и о возможности суда принимать решения, связанные с ухудшением положения обвиняемого (подсудимого), в случаях, когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, или послужившие основанием для отмены судебного решения новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления. Лишение суда возможности проявить самостоятельность в этих ситуациях явно противоречит предназначению суда как органа правосудия.

юриста РСФСР, д. юр. наук, проф. А.С. Кобликова. М.: НОРМА, 2000. С. 241; Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. С. 347; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 480; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 510.

Следует заметить, что в юридической литературе эта проблема обсуждалась[1], но в законодательном порядке не решалась. Законодатель, закрепляя состязательные начала судопроизводства, приоритетным для себя определил защиту прав и интересов личности, расширение прав участников процесса для отстаивания своих интересов и реальное их обеспечение, но из его поля зрения стала уходить истина, публичный интерес, а самостоятельность и независимость суда стали сводиться к невмешательству в доказательственную базу уголовного дела, пассивности в установлении фактических обстоятельств совершенного преступления, что препятствовало вынесению судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому отмеченные нововведения безусловно ориентированы на повышение авторитета судебной власти в сфере уголовного судопроизводства.

В УПК РФ в 2014 г. появилось новое основание возвращения уголовного дела прокурору – *в случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий*

---

[1] См. об этом подробнее: *Рябинина Т.К.* Пределы судебного разбирательства уголовных дел // Российский судья. 2003. № 8. С. 14-18; *Коротков А.П., Тимофеев А.В.* 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М., «Экзамен», 2004. С. 366-367; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 199; *Маркина Е.А., Баева Т.Н.* Возвращение судом уголовного дела прокурору: возможно ли расширить объем обвинения, изменить его на более тяжкое? // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 35-38; *Земсков Е.Ю.* Пределы изменения обвинения в суде // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): матер. 2-ой междунар. науч.-практ. конф. (11-12 апреля 2012 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 263-266; *Решетова Н.Ю.* Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 4 (30). С. 34-40; *Качалова О.В.* Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: // http://iuaj.net/node/1507 (дата обращения: 20.12.2018).

указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ)[1].

Несомненно, столь существенные правовые преобразования стали возможны под влиянием постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г., признавшего положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, исключающей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона.

В обоснование своей позиции Конституционный Суд РФ отмечает, что ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору ставит решение суда в зависимость от решения, обоснованность которого и составляет предмет судебной проверки и которое принимается органами уголовного преследования, в том числе входящими в систему исполнительной власти, т.е. является неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции РФ[2].

Несомненно, выводы Конституционного Суда РФ побуждают переосмыслить суть института возвращения уголовного дела прокурору, что в свою очередь должно самым серьезным образом повлиять на дальнейшую судебную, прокурорскую и следственную практику, связанную с возвращением уголовного дела прокурору[3]. Вместе с тем правоприменители с осторожностью отнеслись к введению нового основания возвращения уголовного дела прокурору[1].

---

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4270.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. 12 июля.

[3] См.: *Зайцева Е.А.* Постановление Конституционного Суда РФ по жалобе Б.Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел

Конечно, говорить о том, что этим восстановлен институт дополнительного расследования, в чем убеждены некоторые процессуалисты[2], было бы неверным. Нам представляется, что деятельность по изменению обвинения характеризуется в большей степени формально-техническими процедурами, обусловленными ошибками в квалификации преступления, в установлении размера ущерба, причиненного преступлением, в определении роли обвиняемого в совершении преступления, а также в связи с наступлением новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; или отменой судебных решений в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ, основанием для отмены которых послужили новые или вновь открывшиеся обстоятельства, являющиеся в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления. Не всегда для устранения таких недостатков требуется производство дополнительного расследования в традиционном его понимании (характерном для советского периода).

Так, постановлением Ромодановского районного суда от 22 марта 2017 г. уголовное дело по обвинению К.М.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ; И.Б.М. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ возвращено прокурору.

прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 5. С. 39-43.

[1] Так, 76,9% опрошенных судей, 53,4% прокуроров и лишь 25% адвокатов отнеслись к этому положительно.

[2] См.: *Кругликов А.П.* Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 37-41; *Хитрова О.В.* Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 13-16; *Александров А., Лапатников М.* Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. 2013. № 30. С. 1, 5; *Они же*. Суд на осуд, а не на рассуд // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 6-12; *Дикарев И.С.* Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 3. С. 98-103; *Волторнист О.А.* Трансформация института возвращения уголовного дела прокурору // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4. С. 54-57; *Колоколов Н.А.* Обвиняет суд? // Российский судья. 2016. № 5. С. 38-43.

Обосновывая принятое решение, суд указал, что обвиняемые И.Б.М. и К.М.М. не отрицают факт изъятия денег у потерпевшего Т.Н.В. Между тем, в ходе предварительного расследования не дана какая-либо оценка факту изъятия И.Б.М. и К.М.М. у потерпевшего Т.Н.В. денежных средств. Органы предварительного следствия квалифицировали действия К.М.М. и И.Б.М. по факту причинения ножевых ранений Т.Н.В. по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия. По мнению суда, предъявленное И.Б.М. и К.М.М. обвинение по вышеуказанной статье УК РФ не охватывает их действия по изъятию денежных средств у потерпевшего. Таким образом, фактические обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований квалифицировать действия обвиняемых К.М.М. и И.Б.М. как более тяжкого преступления[1].

Нельзя не заметить, что правовое регулирование института возвращения уголовного дела прокурору в современном виде имеет более гибкий характер по сравнению с УПК РСФСР. Это проявляется в том, что законодатель, устанавливая различные основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, подразумевает, что, во-первых, суд в постановлении о возвращении уголовного дела прокурору не связывает последнего своими указаниями о том, какими средствами прокурор должен устранить выявленные недостатки и нарушения; во-вторых, прокурор, получая уголовное дело от суда в полное свое распоряжение, вправе реализовать все свои полномочия, предоставленные ему законом, использовав совершенно разные процедуры и определяя в каждом конкретном случае индивидуальные сроки и объем процессуальных действий следователя (в большей степени - дознавателя) по их устранению. В данном случае возвращение уголовного дела прокурору является необходимым инструментом изменения лицу обвинения на более тяжкое не судом, а стороной обвинения, и не в суде, а вновь в досудебном производстве, что позво-

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

ляет суду не становиться на обвинительные позиции, осуществляя деятельность по разрешению уголовного дела путем обеспечения необходимых условий для разбирательства уголовного дела, устраняя выявленные препятствия для этого.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ[1] УПК РФ был дополнен еще одним основанием возвращения уголовного дела прокурору - *при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ст. 226[2] и ч. 4 ст. 226[9] УПК РФ), судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 1[1] ст. 237 УПК РФ).* Это было связано с введением этим же законом института сокращенной формы дознания по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (гл. 32[1] УПК РФ). Обязательными условиями применения новой процессуальной процедуры являются: установление лица, совершившего преступление, признание им своей вины, а также наличие его письменного согласия и согласия лица, пострадавшего от этого преступления, на применение сокращенной формы уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 226[1] УПК РФ).

Соответственно закон предусматривает обстоятельства, исключающие такое производство: 1) подозреваемый является несовершеннолетним; 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ; 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ; 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226[2] УПК РФ). Если эти обстоятельства, объективно являющиеся препятствиями рассмотрения уголовного дела судом, становятся известны или возникают на стадии под-

[1] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 875.

готовки уголовного дела к судебному заседанию, судья назначает предварительное слушание, по итогам которого принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. В таком же порядке судья действует и в случае поступления возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а также при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого (ч. 4 ст. 226^9 УПК РФ).

Следующий вид решения, принимаемого по результатам предварительного слушания, - *о приостановлении производства по уголовному делу.*

УПК РФ, по сравнению с УПК РСФСР, расширил случаи приостановления производства по делу. Наряду с известными уголовно-процессуальному праву основаниями (в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно, а также в случае тяжелого заболевания обвиняемого - п. 1 и 2 ч. 1 ст. 238 УПК), законодатель вводит новые основания приостановления производства по делу (в случае направления судом запроса в Конституционный Суд РФ или принятия Конституционным Судом РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции РФ; в случае, когда место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в судебном разбирательстве отсутствует - п. 3 и 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Оформляется такое решение постановлением судьи о приостановлении производства по уголовному делу, в котором должны быть указаны основания принятого решения (п. 3 ч. 2 ст. 227 УПК РФ), то есть обстоятельства, обосновывающие его принятие.

При обсуждении на предварительном слушании вопроса о возможности приостановления производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, судья вправе принять такое решение в том случае, если факт сокрытия обвиняемого от суда стал очевиден после направления прокурором уголовного дела в суд. Если же обвиняемый скрылся еще на стадии пред-

варительного расследования или сразу после его окончания, о чем может свидетельствовать установленный судом факт невручения ему копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), такое уголовное дело подлежит возвращению прокурору со ссылкой на невыполнение органами предварительного расследования положений п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ[1].

Если обвиняемый, содержащийся под стражей, совершил побег, то судья выносит единое постановление, которым приостанавливает производство по уголовному делу, возвращает дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого. Если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, судья приостанавливает производство по уголовному делу, избирает обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу (причем по собственной инициативе) и поручает прокурору обеспечить его розыск (ч. 2 ст. 238 УПК РФ). Конституционный Суд РФ пояснил при этом, что данной нормой не затрагиваются как гарантии самостоятельности и независимости суда, так и конституционный принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве[2].

Между тем судьи иногда неверно толкуют данную норму, принимая незаконное решение о возвращении уголовного дела прокурору. Например, *по уголовному делу по обвинению К. по ч. 1 ст. 282 , ч. 2 ст. 280 УК РФ по постановлению Обнинского городского суда Калужской области от 21 февраля 2011 г. объявлен розыск К., производство по уголовному делу в отношении него приостановлено до розыска обвиняемого. По этому же постановлению уголовное дело в отношении К. возвращено прокурору для обеспечения розыска подсудимого. Согласно кассационному определению и постановлению президиума областного суда судебные решения оставлены без изменения. В суде надзорной инстанции было установлено, что в отношении К. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и*

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 521.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 № 143-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 239 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2019).

надлежащем поведении, однако в судебные заседания он не являлся, тем самым нарушив меру пресечения, и скрылся от суда. В этом случае суду надлежало приостановить производство по делу, избрать обвиняемому иную меру пресечения и объявить его розыск, что и было сделано судом 23 января 2009 г., однако оснований для возвращения дела прокурору не имелось. При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила судебные решения, исключив из них указание о возвращении уголовного дела в отношении К. прокурору[1].

По второму основанию судья выносит постановление о приостановлении производства по делу, если тяжелое заболевание обвиняемого подтверждается медицинским заключением, но законодатель не устанавливает, какую форму должно иметь такое медицинское заключение и врачом какого медицинского учреждения оно должно быть выдано. Представляется, что достаточно заключения врача, работающего в любом медицинском учреждении и правомочного в рамках своего лечебного профиля выдавать подобные документы.

Что касается приостановления производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, то в этом случае надо иметь в виду, что если в Конституционный Суд РФ направляется запрос судом, то для принятия решения о приостановлении производства по делу достаточно одного этого факта, без выяснения того, поступил ли в Конституционный Суд РФ этот запрос. Если же в Конституционный Суд РФ обращается гражданин (причем в соответствии с законом это может быть не обязательно участник процесса), то Конституционный Суд РФ обязан уведомить суд о принятой им к производству жалобы гражданина, после чего суд вправе решить вопрос о приостановлении производства по делу.

Новое основание для приостановления производства по уголовному делу, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, касается тех случаев, когда у обвиняемого отсутствует реальная возможность явиться в суд по не зависящим от него обстоятельствам, но при этом место его нахождения суду известно. Как правило,

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 85-ДП12-2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/files/14148 (дата обращения: 01.12.2018).

это связано с неблагоприятными метеорологическими условиями, территориальной отдаленностью, тяжелыми семейными обстоятельствами и т.п., то есть уважительными причинами, традиционно связанными с отсутствием оснований для осуществления привода не являющихся в суд лиц.

Производство по уголовному делу приостанавливается до того момента, как отпадут основания его приостановления. Затем производство по уголовному делу должно быть возобновлено, о чем судья выносит постановление. Дальнейшее производство по делу осуществляется в общем порядке.

Следующий вид решения - *прекращение уголовного дела или уголовного преследования.* На предварительном слушании судья вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью либо частично, в отношении всех обвиняемых, одного либо нескольких при наличии оснований, указанных в ч. 1 и 2 ст. 239 УПК РФ, не доводя его до судебного разбирательства.

Следует отметить, что основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования на стадии подготовки дела к судебному заседанию законодатель делит на две группы: 1) основания, при установлении которых судья обязан прекратить уголовное дело; 2) основания, при наличии которых судья вправе прекратить уголовное дело. В ч. 1 ст. 239 УПК РФ приведены такие основания, результатом установления которых является обязанность судьи прекратить уголовное дело. Эти основания, исключающие дальнейшее производство по уголовному делу, которые могут стать явными для суда уже в настоящей стадии, не требуют производства действий, связанных с собиранием доказательств, а также их исследования и оценки в совокупности с доказательствами, представленными сторонами[1].

Кроме того, если будет установлено отсутствие согласия или заявления руководителя коммерческой организации на осуществление уголовного преследования за совершение деяния, предусмотренного гл. 23 УК РФ, причинившего вред

---

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 524; *Юркевич Н.А.* К вопросу о характере деятельности судьи при прекращении уголовного дела в предварительном слушании // Уголовное право. 2003. № 4. С. 82.

исключительно этой организации, то уголовное дело или уголовное преследование также подлежит прекращению в ходе предварительного слушания (ст. 23 УПК РФ), однако такое правило отсутствует в ч. 1 ст. 239 УПК РФ. На наш взгляд, следует внести в закон соответствующую норму. Законодатель также явно допустил пробел, не указав в ч. 1 ст. 239 УПК РФ на обязанность суда прекратить уголовное преследование при наличии основания, предусмотренного ч. 1 ст. 28^1 УПК РФ – в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 198-199^1, 199^3, 199^4 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76^1 УК РФ, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме. Таким же образом должен решаться вопрос о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному ч. 3 и 3^1 ст. 28^1 УПК РФ.

При принятии судьей решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по любому из вышеперечисленных оснований усмотрение судьи фактически отсутствует[1]. Вместе с тем правовое регулирование процедуры прекращения уголовного дела порой входит в явное противоречие с уголовно-правовым регулированием оснований и порядка прекращения уголовного дела, например, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования). Так, согласно ч. 4 ст. 78 УК РФ применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, является правом, а не обязанностью суда, и по смыслу закона решается судом лишь по итогам рассмотрения уголовного дела по существу с учётом не только факта истечения срока давности уголовного преследования, но и всех обстоятельств дела, данных о личности обвиняемого, об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, свидетельствующих в совокупности о том, что на момент принятия судом решения отсутствует общественная опасность деяния и лица, совершивше-

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. С. 466.

го такое особо тяжкое преступление против жизни. *В связи с этим постановление Санкт-Петербургского городского суда от 1 ноября 2012 г., вынесенное по результатам предварительного слушания, о прекращении уголовного дела в отношении Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «е», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в котором суд ограничился лишь краткой записью об обоснованности ходатайств о прекращении уголовного дела «с учетом обстоятельств дела, данных о личности обвиняемого», было отменено определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд, но иным составом суда*[1].

Совершенно очевидно, что отмеченное противоречие необходимо законодателю устранить, внеся в ч. 1 ст. 239 УПК РФ дополнение: *«за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации».*

Часть 2 ст. 239 УПК РФ предусматривает право, а не обязанность судьи прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 и 28 УПК РФ (в связи с примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, по ходатайству одной из сторон). И хотя инициатива для принятия решения о прекращении уголовного дела по этим основаниям должна исходить от сторон, все же дальнейшая судьба производства по уголовному делу здесь уже зависит от усмотрения судьи, поскольку обстоятельства, перечисленные в ст. 25 и 28 УПК РФ, носят оценочный характер, и при их конкретном рассмотрении, по мнению судьи, могут оказаться недостаточными для принятия решения о прекращении уголовного дела[2].

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.112013 № 78-013-14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=9162 (дата обращения: 20.12.2018).

[2] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. С. 466.

Подтверждением этому тезису может послужить пример из практики мирового судьи Центрального округа г. Курска. *Так, по делу по обвинению К. по ч. 1 ст. 119 УК РФ в ходе предварительного слушания потерпевшая К. заявила ходатайство – просила прекратить производство по уголовному делу в отношении К., в связи с примирением сторон и заглаживанием причиненного вреда, указав, что К. возместил ей моральный вред и материальный ущерб, принес извинения, претензий она к обвиняемому не имеет. Прокурор П. возражал против прекращения уголовного дела в отношении К. с учетом характера и степени общественной опасности преступления, а также того обстоятельства, что прекращение уголовного дела не будет способствовать целям наказания. Учитывая, что прекращение уголовного дела по указанному основанию является правом, а не обязанностью суда; исходя из характера и степени общественной опасности вменяемого в вину К. преступления, совокупности данных о его личности, того обстоятельства, что прекращение уголовного дела не будет соответствовать целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, судья посчитал, что ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 119 УК РФ в отношении К. удовлетворению не подлежит*[1].

Если же суд усматривает основания для прекращения уголовного дела по данному основанию, он принимает такое решение уже на предварительном слушании. *Так, по уголовному делу по обвинению Д. по ч. 1 ст. 158 УК РФ потерпевшая П. заявила ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в отношении Д. в связи с тем, что она примирилась с обвиняемым и последним заглажен причиненный вред. Д. вину признал, в содеянном раскаивается. Государственный обвинитель Ф. не возражала против прекращения уголовного дела в отношении Д. за примирением сторон. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, а поскольку обвиняемый Д. примирился с потерпевшей – произвел ремонт поврежденного в ходе кражи сотового телефона, принес извинения, суд, учитывая обстоя-*

[1] См.: Уголовное дело № 1-46/2016 // Архив судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска.

тельства совершения преступления, личность обвиняемого, который ранее не судим, характеризуется удовлетворительно, посчитал возможным прекратить настоящее уголовное дело[1].

Следует заметить, что законодатель в УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, сузил основания прекращения уголовного дела на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, исключив возможность прекращения дела по реабилитирующим основаниям: ввиду отсутствия события преступления; отсутствия в деянии состава преступления; непричастности обвиняемого к совершению преступления. Тем не менее за прокурором, следователем и дознавателем такие полномочия при производстве предварительного расследования оставлены.

С одной стороны, такой подход к решению столь важного вопроса вполне оправдан и разумен, поскольку на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию без непосредственного исследования доказательств дать окончательную оценку фактическим обстоятельствам по делу, в том числе свидетельствующим о наличии реабилитирующих оснований прекращения, достаточно сложно. Вместе с тем принятие решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям на данном этапе отвечает задачам правосудия, поскольку предотвращает необоснованное принятие решения о назначении судебного заседания.

С другой стороны, вынесение оправдательного приговора в условиях гласного и непосредственного судебного разбирательства, а не прекращение уголовного дела в несколько иных, ограниченных процедурных условиях, более соответствует смыслу реабилитации невиновного и имеет больший моральный и воспитательный эффект, хотя во времени этот вопрос и отодвигается на более поздний момент.

Тем самым следователь, дознаватель, реализуя обвинительную функцию, в действительности в этих случаях разрешают уголовное дело по существу, то есть заменяют суд, но происходит это в стесненных, кулуарных, условиях. Неясно, по-

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-25/2016 // Архив судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска.

чему законодатель разрешение данного вопроса доверил этим органам, а не суду. И хотя заинтересованные лица вправе обжаловать в суд принятое на предварительном расследовании решение о прекращении уголовного дела, на наш взгляд, этого для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства недостаточно, поскольку по разным причинам не всегда участники процесса пользуются этим правом.

В соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК РФ уголовное дело также подлежит прекращению на предварительном слушании в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ[1]. Таким образом, суд без исследования фактических обстоятельств уголовного дела ни по собственной инициативе, ни по ходатайству, например, стороны защиты не вправе прекратить уголовное дело по реабилитирующим основаниям. Отказ же прокурора от обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, влечет за собой прекращение уголовного дела судом в обязательном порядке, что снимает ответственность судьи за такое решение[2]. Настоящий порядок вызывает обоснованную критику в силу следующих причин: во-первых, суд в такой ситуации лишается самостоятельности и независимости, превращаясь в исполнителя воли прокурора; во-вторых, на принятие такого решения не влияет мнение других участников процесса, хотя, исходя из правил проведения предварительного слушания, судья выслушивает мнение обеих сторон; в-третьих, суд лишен возможности проверить доводы прокурора.

---

[1] См. более подробно об институте отказа прокурора от обвинения: *Демидов И., Тушев А.* Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 26; *Леви А.* Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41-43; *Манова Н.С., Францифоров Ю.В.* Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 367-370; *Ермакова Т.А.* Отказ от обвинения: кто должен поддерживать государственное обвинение после отмены постановления суда о прекращении уголовного дела? // Уголовное право. 2015. № 6. С. 90-96; *Королев Г.Н.* Проблемы правового регулирования отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 177-178 и др.

[2] См.: *Победкин А.В.* Не страшась ответственности (перечитывая труды Л.Д. Кокорева периода начала судебной реформы) // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 24.

Между тем отношение со стороны ученых и правоприменителей к данному основанию прекращения уголовного дела различно. Так, одни авторы считают, что такой отказ возможен, если имеющиеся к отказу от обвинения мотивы и основания бесспорны и не требуют исследования всех материалов дела, например, когда наиболее значимые доказательства исключены как недопустимые[1]. По мнению других, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию такой отказ преждевременен[2]. Практические работники к такой возможности относятся положительно[3]. На наш взгляд, прекращение уголовного дела или уголовного преследования ввиду отказа прокурора от обвинения (при наличии к тому оснований) соответствует предназначению стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, но только в тех случаях, когда основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования очевидны, имеющихся доказательств для принятия такого решения достаточно, то есть нет необходимости исследовать

---

[1] См.: *Кириллова Н.А.* Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18.; *Кулик Н.В.* Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 103; Настольная книга прокурора / под ред. С.И. Герасимова. М.: Экслит, 2002. С. 617; Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераuии: Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ / отв. ред. В.П. Верин, 2006. С. 34; *Сидоренко Е.В.* Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 80; *Землянухин А.В.* Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 80; *Спирин А*. Отказ от обвинения и изменение обвинения прокурором на предварительном слушании // Законность. 2017. № 10. С. 31-32.

[2] См.: *Колпашникова В.М.* Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8-9; *Тушев А.А.* Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 230-231; *Тырин А.В., Лукичёв Н.А., Громов Н.А.* Осуществление прокурором преследования на стадии предварительного слушания // Следователь. 2002. № 6. С. 12; *Горяинов А.В.* Указ. соч. С. 18; *Гурова О.Ю.* Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 9; *Фоменко А.Н.* Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 19; *Демидов И., Тушев А.* Указ. соч. С. 27; *Петраков С.В., Поляков М.П.* Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14; *Балакшин В.С., Жумаканова Н.А.* Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 93; *Белкин А.Р.* Указ. соч. С. 44.

[3] С таким порядком согласны 79,4% опрошенных судей, 52,3% прокуроров и 78,6% адвокатов.

доказательства в полном объеме в ходе судебного следствия[1], а выводы прокурора основываются на других достаточных данных, установленных на данной стадии[2].

Сложность толкования и применения правовых норм, регулирующих принятие данного решения на предварительном слушании в случае отказа прокурора от обвинения заключается в том, что норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 239 УПК РФ, является отсылочной, то есть буквально положение, закрепленное в ней, гласит, что в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела. Обращаемся к ч. 7 ст. 246 УПК РФ – в ней установлено, что прокурор отказывается от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, при этом излагая суду мотивы отказа. Из смысла этого правового положения следует, что такое убеждение у прокурора может сложиться или в ходе судебного следствия, или по его окончании, или в прениях сторон. В любом случае это означает, что доказательства по делу судом были исследованы на стадии судебного разбирательства.

В подтверждение такого вывода можно сослаться на правовую позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой отказ прокурора от обвинения должен быть мотивирован ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов уголовного дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со сторон обвинения и защиты[3]. Более того, в определении от 10 февраля 2016 г. Конституционный Суд РФ еще раз подчеркнул, что «…отказ государственного обвинителя от обвинения или изменение обвинения в сторону

---

[1] См.: *Колоколов Н.А.* Решения судьи на стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // Мировой судья. 2011. № 9. С. 8-11.

[2] См.: *Рукавишников П.П.* Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2010. С. 155.

[3] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

смягчения должно быть мотивированным и обоснованным ссылкой на предусмотренные законом основания. В свою очередь суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность таких отказа или изменения, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства. Лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде»[1].

Аналогичным образом решается данный вопрос и органами прокуратуры. Так, согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» рекомендации о том, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств, и при этом такой отказ должен быть мотивирован и представлен суду в письменной форме (п.7)[2], касаются стадии судебного разбирательства. О возможности отказа прокурора от обвинения в предварительном слушании не упомянуто.

Содержание анализируемых правовых норм подчеркивает, что в предварительном слушании принятие судом решения о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения в случае установления им оснований, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, традиционно в теории уголовного процесса называемых реабилитирующими, невозможно в силу отсутствия надлежащих условий для проверки доводов прокурора и оценки доказательств. Таким образом, прокурор, отказываясь от обвинения по реабилитирующим основаниям, должен дать полную оценку исследованным в суде доказатель-

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2016 № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.01.2019).

[2] [Электронный ресурс]. URL: http: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ (дата обращения: 20.01.2019).

ствам и мотивировать свой отказ от обвинения с точки зрения того, какие обстоятельства и почему, по его мнению, не нашли подтверждения в суде.

Исследование же обстоятельств, лежащих в основе принятия решения о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, отсылающей к п. 3-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, имеющих совершенно иное содержание, обусловленное наличием определенных юридических фактов, препятствующих продолжению уголовного преследования лица, не предполагается в силу их существования de facto. Тем самым при установлении этих оснований в предварительном слушании прокурор вправе отказаться от обвинения.

Поэтому мы полностью согласны с мнением М.А. Лавнова о том, что отказ прокурора, осуществляющего публичную деятельность по подержанию государственного обвинения, от обвинения не может выступать в качестве самостоятельного основания прекращения уголовного дела, если за таким отказом стоят обнаруженные им реабилитирующие обстоятельства, что является основанием для вынесения судом оправдательного приговора на стадии судебного разбирательства[1]. Такого же мнения придерживается А.В. Горяинов[2] и другие авторы.

В связи с этим считаем неприемлемым прекращение уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения по реабилитирующим основаниям. Исключениями из такого правила должно стать положение о том, что по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в предварительном слушании в случае, когда на данный момент преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 Кодекса), а также в случае, если лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По этому же основанию подлежит прекращению в предварительном слушании уголовное преследование и в отношении

---

[1] См.: *Лавнов М.А.* Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 22.

[2] См.: *Горяинов А.В.* Указ. соч. С. 18.

несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (ч. 3 ст. 27 УПК РФ), что бесспорно следует из имеющихся материалов уголовного дела (из заключения психолого-психиатрической экспертизы) и поэтому не требует дополнительного исследования на стадии судебного разбирательства.

Соответственно формулировку ч. 1 ст. 239 УПК РФ предлагаем изменить на следующую: «В случаях, предусмотренных пунктами 3-6 части первой, частью второй статьи 24 и пунктами 3-6 части первой, частью третьей статьи 27 настоящего Кодекса, судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны, а также в случае отказа прокурора от обвинения выносит постановление о прекращении уголовного дела».

Кроме того, в статью 234 УПК РФ необходимо ввести норму о порядке принятия судом решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае отказа прокурора от обвинения с предоставлением суду права выслушивать мнения других участников процесса, а также исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения.

Нуждается в правовом исследовании введенное Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ[1] новое основание прекращения уголовного дела или уголовного преследования – *в связи с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной ст. 104[4] УК РФ* (ст. 25[1] УПК РФ). Такой порядок применим в отношении обвиняемого, если он впервые совершил преступление небольшой или средней тяжести, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред и против этого не возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

---

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 2), ст. 4256.

Такое нововведение было воспринято учеными в целом положительно[1], поскольку новое основание прекращения уголовного дела имеет не только правовой, но и глубокий социальный смысл: этот акт позволяет снизить уровень криминализации общества, облегчить появляющиеся в связи с судимостью лица последствия материального, психологического и морального характера у членов его семьи, полностью возместить потерпевшему причиненный ему вред в ускоренном порядке, и самое главное – для самого обвиняемого появляется шанс путем выполнения определенных условий избежать негативных для себя последствий. Однако А.В. Гриненко считает, что поскольку прекращение уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию наряду с судимостью также отражается в учетах МВД России, в результате чего лица в дальнейшем подвергаются целому ряду ограничений в выборе сфер трудовой деятельности, то ранее заявленной декриминализации указанных деяний все же не произошло, и важную цель по оздоровлению общества нельзя считать в полной мере достигнутой[2].

Тем не менее освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет перспективы для успешного практического применения, хотя, как и все новое, настоящее нововведение выявило и отдельные вопросы теоретического плана, и проблемы правоприменения, что требует совершенствования правового регулирования данной процедуры. Так, ч. 1 ст. 25^1 УПК РФ следует дополнить положением о том, что уголовное дело по новому основанию может

---

[1] См.: *Апостолова Н.Н.* Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34-37; *Арямов А.А.* Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития // Российский следователь. 2015. № 23. С. 25-30; *Кальницкий В.В.* Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 6-12; *Давлетов А.А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Издание 4-е. Екатеринбург, 2016. С. 318, 319; *Гриненко А.В.* Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10–11 ноября 2016 г.). М.: РГУП, 2017. С. 147-151; *Костенко Н.С.* Проблемы применения меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию милиции Беларуси (10 февраля 2017 г.). Минск: УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017. С. 310-311.

[2] См.: *Гриненко А.В.* Указ. соч. С. 151.

быть также прекращено и по инициативе прокурора, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и даже гражданского истца, который непосредственным образом заинтересован в возмещении причиненного ему вреда, и, конечно, гражданского ответчика[1].

В статье 446[3] УПК РФ, посвященной принятию решения о прекращении уголовного дела по новому основанию в судебном производстве, не выделяются конкретные стадии, в которых возможно принятие данного решения, и особенности процедуры принятия такого решения в этих стадиях. Пленумом Верховного Суда РФ дано разъяснение судам о необходимости проведения судебного разбирательства о прекращении уголовного преследования с назначением судебного штрафа в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 108 УПК РФ[2]. На наш взгляд, для рассмотрения указанного вопроса на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует использовать процедуру, предусмотренную ст. 234 УПК РФ, – предварительное слушание. Наряду с этим считаем, что ч. 4 ст. 446[1] УПК РФ необходимо дополнить правилом о том, что участие лиц, чьи интересы затрагиваются в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования, обязательно (в настоящее время это требование касается только лица, в отношении которого разрешается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования).

Принятие *решения о назначении судебного заседания* в *предварительном слушании* незначительно отличается от принятия подобного решения без его проведения. Единственным отличием можно назвать то обстоятельство, что судья при поступлении уголовного дела в суд принимает решение о назначении судебного заседания, если нет оснований для направления дела по подсудности и назначения предварительного слушания, без вызова заинтересованных лиц, а в предварительном слушании принимается такое решение после обсуждения воз-

---

[1] С таким предложением согласны 71,9% опрошенных судей и 85,1% адвокатов, но только 42% прокуроров.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2017. № 1.

никших при поступлении дела в суд вопросов, требующих их разрешения с учетом мнения сторон в судебном заседании. Но в обоих случаях судья назначает судебное заседание, когда придет к убеждению о том, что никаких препятствий для его назначения не имеется.

Кроме процедуры принятия решения о назначении судебного заседания, несколько отличается и содержание постановлений о его назначении. В постановлении о назначении судебного заседания, принятом на предварительном слушании, круг обстоятельств, которые в нем указываются, шире, чем в постановлении, принятом без проведения предварительного слушания, поскольку в нем отражается разрешение вопросов, не только послуживших основанием для его назначения, но и ставших предметом обсуждения в этом судебном заседании.

Возможность принятия судьей *решения об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление,* появилась в законе в связи с принятием Федерального закона от 29 марта 2010 г. № 32-ФЗ[1].

По мнению авторов данного законопроекта судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления в законную силу приговора об условном осуждении[2], правда, чем обусловлено такое мнение, в чем заключается препятствие для разрешения дела по обвинению лица в совершении преступления после провозглашения предыдущего приговора, авторы не пояснили. С учетом того, что подобные ситуации в судебной практике встречаются крайне редко, вполне логично возникает сомнение в целесообразности введения такого основания для назначения предварительного слушания[3]. Кроме того, очевидно, что в этих случаях срок рассмотрения и разрешения посту-

---

[1] Федеральный закон от 29.03.2010 № 32-ФЗ «О внесении изменений в статьи 229 и 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 14, ст. 1552.

[2] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении дополнений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и изменений в статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://asozd.duma.gov.ru (дата обращения: 01.04.2019).

[3] См.: *Дик Д.* Новое основание для проведения предварительного слушания по уголовному делу // Уголовное право. 2010. № 6. С. 67-71.

пившего в суд уголовного дела существенно затянется, что особенно отразится на интересах обвиняемых, содержащихся под стражей.

Тем не менее случаи, о которых позаботился законодатель, введя возможность отложения судебного заседания на предварительном слушании, все же следует признать определенными препятствиями для правильного разрешения поступившего в суд уголовного дела (в плане назначения наказания), но не рассмотрения его по существу. Поэтому назначать предварительное слушание для принятия решения об отложении судебного заседания до вступления предыдущего приговора в законную силу нецелесообразно и расточительно. Вполне достаточным видится для таких ситуаций (при наличии в деле сведений о вынесении в отношении обвиняемого приговора, которым ему назначено условное наказание, и отсутствии сведений о вступлении его в законную силу) предоставить судье право без проведения предварительного слушания выносить постановление об отложении рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление в законную силу, дополнив ч. 1 ст. 227 УПК РФ пунктом 4: *«об отложении рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление в законную силу. Копию постановления наряду с обвиняемым, потерпевшим и прокурором, следует направить также в суд, вынесший предыдущий приговор, с запросом о предоставлении сведений о вступлении его в законную силу. После получения сведений о вступлении его в законную силу судья принимает одно из решений, предусмотренных пунктами 1-3 части 1 статьи 227 настоящего Кодекса».*

В юридической литературе давно предлагалось ввести такое основание возвращения уголовного дела прокурору, как наличие оснований для выделения уголовного дела в связи с тем, что отсутствие такой возможности может привести к ущемлению конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Кон-

ституции РФ), например в случаях, когда один из обвиняемых желает, чтобы дело в отношении него было рассмотрено военным судом, а не судом общей юрисдикции, судом общей юрисдикции, а не судом с участием присяжных заседателей[1]. Кроме того, может возникнуть необходимость приостановить производство по делу в отношении одних обвиняемых, а в отношении остальных – назначить судебное заседание, а без выделения уголовного дела это сделать невозможно.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ[2] такой пробел в законе был частично устранен введением нового основания проведения предварительного слушания – *для выделения уголовного дела* (п. 7 ч. 2 ст. 228, п. 7 ч. 1 ст. 236, ст. 239[1] УПК РФ), а не основания возвращения уголовного дела прокурору. Соответственно судья на предварительном слушании вправе принять решение о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в случаях, предусмотренных законом, и о назначении судебного заседания, а также о выделении дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения (ст. 239[1] Кодекса).

На наш взгляд в законе следует более четко прописать порядок выделения уголовного дела. Так, в ст. 239[1] УПК РФ необходимо сделать ссылку на ст. 154 Кодекса, предусматривающую основания для выделения уголовного дела на стадии предварительного расследования. Поскольку решение данного вопроса может быть инициировано как судьей, обнаружившим при проверке материалов уголовного дела основания для выделения уголовного дела, так и сторонами путем подачи ходатайств, то постановление о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство выносится судьей только во втором случае.

---

[1] См.: *Шигуров А.В.* Указ. соч. С. 19-20.

[2] Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 30, ст. 4050.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 327-ФЗ[1] в действующий уголовно-процессуальный закон были внесены дополнения о наделении суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию правом на *соединение поступивших в суд уголовных дел в одно производство* (ст. 239^2 УПК РФ), если основания для этого возникли после поступления дел в суд, в связи с чем появились новое основание для назначения предварительного слушания (п. 4^1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ) и самостоятельный вид решений, принимаемых на предварительном слушании (п. 8 ч. 1 ст. 236 УПК РФ).

Согласно отмеченным нововведениям законом установлено, что суд при наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ и возникших после поступления уголовного дела в суд, вправе по ходатайству стороны принять решение о соединении уголовных дел в одно производство (ст. 239^2 УПК РФ). Из содержания данной нормы, а также п. 8 ч. 2 ст. 229 УПК РФ следует выделить четыре важных условия: 1) основания для соединения уголовных дел возникают только после поступления уголовного дела в суд, что означает, что если судья, проверяя материалы поступившего дела, установит, что основания для соединения дел имелись еще на стадии предварительного расследования, то он на предварительном слушании принимает решение о возвращении дела прокурору, что совершенно логично, поскольку именно прокурор упустил из виду эти основания при направлении дела в суд; 2) принятие судьей решения о соединении уголовных дел в одно производство возможно только по ходатайству стороны (то есть достаточно инициативы только одной стороны); 3) принятие решения о соединении уголовных дел осуществляется только на предварительном слушании; 4) соединение уголовных дел – это право, а не обязанность суда.

Законодатель, по всей видимости, следуя все той же концепции о запрете возлагать на суд не свойственные ему функции, занял, как пишет С.П. Желтобрюхов, половинчатую позицию, проявившуюся в том, что суд лишен права самосто-

---

[1] Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4260.

ятельно решать настоящий вопрос[1]. Отвечает ли сути суда как органа правосудия такое «усеченное» правомочие? В диссертации неоднократно подчеркивалось, что суд, реализуя свои полномочия по осуществлению правосудия, может быть ограничен в принятии лишь тех решений, которые предрешают вопрос о виновности обвиняемого. Решение судом вопроса о соединении уголовных дел по собственной инициативе никоим образом не свидетельствует о предубежденности судьи и наличии у него обвинительного уклона, поэтому следует наделить суд правом принимать решение о соединении уголовных дел не только по ходатайству стороны, но и по собственной инициативе.

В завершении настоящего раздела можно подвести следующие итоги.

1. Предварительное слушание является важной формой судебной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, осуществляемой в условиях состязательных начал, в строго установленной законом процедуре, позволяющей при принятии судьей решения о дальнейшем движении уголовного дела наиболее полно учесть интересы сторон, устранить допущенные в досудебном производстве ошибки или нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, обеспечив тем самым качественное разбирательство уголовного дела по существу, а при установлении препятствий его рассмотрения судом – возвратить его прокурору или, при наличии оснований для его прекращения, – завершить производство по уголовному делу на более раннем этапе, не допуская излишних процессуальных и организационных затрат для суда и моральных переживаний – для обвиняемого. Тем самым предварительное слушание можно рассматривать в качестве эффективной процессуальной формы отправления правосудия, содержанием которой является разрешение важных правовых вопросов в первой судебной стадии, обеспечивающее принятие судьей законного, обоснованного и мотивированного решения, в котором находит свое отражение властное волеизъявление суда, обязательное для исполнения.

2. Объем и характер полномочий, которыми наделяется суд для разрешения вопросов по определению дальнейшего движения уголовного дела и судьбы об-

---

[1] См.: *Желтобрюхов С.П.* Указ. соч. С. 55.

виняемого, свидетельствуют о том, что предварительное слушание, являясь на сегодняшний день оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию посредством принятия судьей в условиях состязательности властно-распорядительных решений, обеспечивает на данном этапе осуществление правосудия.

3. Правовой статус судьи как носителя судебной власти позволяет наделить его еще бóльшими полномочиями в разрешении в этом судебном заседании правовых вопросов, возникающих на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в первую очередь по устранению выявленных ошибок и нарушений, допущенных в досудебном производстве (исправление допущенных стороной обвинения ошибок технического характера; уточнение или изменение предъявленного обвиняемому обвинения; введение новых участников процесса; обеспечение сторонам вручения необходимых документов), что должно повлечь сокращение оснований возвращения уголовного дела прокурору; направлению уголовного дела по подсудности; прекращению уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; соединению по собственной инициативе уголовных дел при наличии оснований, предусмотренных законом и возникших после поступления уголовного дела в суд, и пр.

ГЛАВА 6. ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЬИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

§ 1. Постановления судьи: структура и содержание, требования, предъявляемые к ним. Обжалование постановлений судьи

Одним из элементов механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является соблюдение уголовно-процессуальной формы: установленного порядка назначения судебного заседания и надлежащего оформления принятого решения, что соответствует организационно-распорядительной форме деятельности суда. Решение в настоящей стадии процесса оформляется в виде постановления. Постановление – это форма выражения принятого судьей единолично решения, являющееся частью формы (процедуры) уголовного судопроизводства[1]. Поскольку процедура уголовного судопроизводства как система (порядок) производства определенных процессуальных действий является одним из элементов механизма реализации судебной власти, то постановление судьи, в свою очередь, включается в эту систему как форма отражения, объективации этой деятельности. Причем в постановлении отражается и правовая природа судебной деятельности на определенном этапе судопроизводства, и обусловленные этим полномочия суда, что означает одно – то, что постановление судьи есть внешняя форма выражения результата деятельности суда по отправлению правосудия.

Строго регламентированные законом правила составления постановления повышают значение и важность как самой деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, так и принятых на этой стадии решений. Поэтому высказанная Я.О. Мотовиловкером мысль о том, что отсутствие в уголовном деле акта предания суду при условии, что вынесенный обвинительный приговор является обоснованным, не является существенным нарушением уго-

[1] См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 207.

ловно-процессуального закона[1], была подвергнута обоснованной критике. Действительно, приговор в данном случае никак не может быть законным и обоснованным, поскольку постановление о назначении судебного заседания является правовым основанием для осуществления судебного разбирательства по делу[2]. Поэтому правовое положение о пределах судебного разбирательства, заключающееся в том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (ч. 1 ст. 252 УПК РФ), не предусматривающее наличие постановления о назначении судебного заседания, вызывает недоумение.

Законодатель вновь «упускает из виду» очень важное положение, касающееся целой стадии, и этот пробел, конечно, надо восполнить. Совершенно верно В.М. Савицкий подчеркивал, что отсутствие акта предания суду свидетельствует о том, что «из системы судебного контроля выпало одно из существенных его звеньев, целая процессуальная стадия. Это не просто несоблюдение процессуальной формы, это – альфа и омега судопроизводства, его плоть и кровь»[3]. И хотя эти слова сказаны более 40 лет назад, они остаются актуальными и по сегодняшний день. Более того, считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 389[17] УПК РФ пунктом «отсутствие постановления о назначении судебного заседания» как обстоятельство, являющееся существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое должно влечь отмену приговора.

Закон содержит нормы об общих требованиях к содержанию и форме постановления (ч. 2 ст. 227), а также особые требования к постановлению о назначении судебного заседания, вынесенного без проведения предварительного слушания (ч. 1-3 ст. 231), постановлениям, вынесенным по результатам проведения

---

[1] См.: *Мотовиловкер Я.О.* Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск, 1971. С. 166.

[2] См.: *Кокорев Л.Д.* Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж, 1973. С. 20-21; *Савицкий В.М.* Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 227-228; *Грошевой Ю.М.* Сущность судебных решений в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 69-70; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.571.

[3] *Савицкий В.М.* Указ. соч. С. 228.

предварительного слушания (ст. 236-239[2] УПК РФ), за исключением постановления о назначении судебного заседания.

Значение постановлений, выносимых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обусловлено едиными требованиями ко всем решениям, принимаемым в ходе производства по уголовному делу, – они должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Отступление от этих требований в равной степени отрицательно отражается на интересах как участников процесса, так и правосудия в целом.

Отмечая важность указанных общих требований ко всем процессуальным решениям, нельзя не отметить, что уголовно-процессуальный закон фактически не требует от судьи при принятии им решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию приведения в нем фактических оснований решения или установленных по делу обстоятельств и анализа доказательств, на которых основаны выводы, или мотивов, почему принимается или не принимается такое решение, на что верно было обращено внимание П.А. Лупинской[1]. В законе содержится лишь положение о том, что в постановлении указываются основания принятого решения (ч. 2 ст. 236 УПК РФ, отсылающая к ч. 2 ст. 227 УПК РФ), то есть в данном случае речь идет только о приведении в постановлении установленных обстоятельств, приведших судью к принятию того или иного решения.

В законе четко не установлена структура постановления судьи, но в теории и на практике принято выделять в нем три части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную. Поскольку решения судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по своему характеру различны, то различны по содержанию и постановления, выносимые судьей, но реквизиты, указанные в ч. 2 ст. 227 УПК РФ, следует считать основными и обязательными для каждого постановления, вынесенного на данном этапе[2], на что законодатель и указывает, отсылая правоприменителя от ч. 1 и 2 ст. 231 и ч. 2 ст. 236 УПК РФ к ч. 2 ст. 227 Кодекса.

---

[1] См.: *Лупинская П.А.* Указ. соч. С. 165.

[2] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 453.

В соответствии с ч. 2 ст. 227 УПК РФ во вводной части любого постановления, вынесенного судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в том числе и на предварительном слушании, указывается: 1) дата и место вынесения постановления; 2) наименование суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление. На наш взгляд, данную часть ст. 227 УПК РФ следует дополнить новым пунктом – наименование уголовного дела с указанием фамилии, имени и отчества обвиняемого и уголовного закона, по которому он обвиняется. Если постановление выносится на предварительном слушании, то во вводной части необходимо также указывать должность, правовой статус, фамилии и инициалы лиц, которые принимали в нем участие.

В описательно-мотивировочной части постановления в соответствии с законом указываются основания принятого решения. Думается, что в начале этой части постановления должно содержаться описание преступного деяния, в совершении которого лицо обвиняется, а затем основания принятого решения. В связи с этим ч. 2 ст. 227 УПК РФ следует дополнить данным положением.

Основное внимание судьи уделяется обоснованию и мотивировке любого принятого решения – о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания, о возвращении уголовного дела прокурору, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела, об отложении судебного заседания, о выделении или соединении уголовных дел – в постановлении должны быть подробно изложены основания принятого решения, то есть обстоятельства, приведшие к принятию такого решения[1]. В связи с этим следует поддержать критическое отношение Р.В. Костенко[2] к высказанному П.А. Лупинской мнению о том, что уголовно-процессуальный закон не требует от судьи при принятии им решений на

---

[1] См.: *Трахов Р.А.* Обоснованность решений судьи по итогам предварительного слушания // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 262-266.

[2] См.: *Костенко Р.В.* Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 2 (31). С. 28.

разных этапах судопроизводства приведения в них фактических оснований, т.е. установленных по делу обстоятельств и анализа доказательств, на которых основаны выводы, а также мотивов, почему принимаются или не принимаются такие решения, если процесс доказывания в данной стадии не завершается[1].

Более подробно законодатель устанавливает содержание постановления о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания (ч. 1-3 ст. 231 УПК РФ), в котором разрешаются[2], кроме вопросов, перечисленных ранее, следующие вопросы: 1) о месте, дате и времени судебного заседания; 2) о рассмотрении уголовного дела судьей единолично или судом коллегиально; 3) о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ; 4) о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами; 5) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ; 6) о мере пресечения. В постановлении также должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления. Из перечня этих вопросов видно, что они также имеют непосредственное отношение и к назначению судебного заседания в случаях, если проводилось предварительное слушание, поэтому не совсем ясно, почему согласно ч. 2 ст. 236 УПК РФ решение судьи оформляется только в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 227 Кодекса.

Кроме того, в описательно-мотивировочной части постановления о назначении судебного заседания независимо от того, в какой форме принималось это решение, должны найти отражение ответы на вопросы, перечисленные в ст. 228 УПК РФ, поскольку от их разрешения зависит принятие судьей того или иного решения. Но поскольку в данном случае речь идет именно о решении о назначе-

---

[1] *Лупинская П.А.* Указ. соч. С. 223-227.

[2] На наш взгляд с точки зрения юридической техники законодатель неверно употребил термин «разрешаются», поскольку вопросы судьей разрешаются не в постановлении, а при принятии решения о назначении судебного заседания, оформляемого в виде постановления, в котором указываются принятые решения по этим вопросам. Следовало бы изменить в тексте ч. 2 ст. 231 УПК РФ формулировку «разрешаются» на «указываются».

нии судебного заседания, то в соответствующем постановлении должно быть обязательно указано: 1) подсудно ли уголовное дело данному суду; 2) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; 3) подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок домашнего ареста или срок содержания под стражей; 4) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы (в том числе ходатайства об исключении доказательства, если проводилось предварительное слушание); 5) приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

В постановлении также должны быть отражены результаты рассмотрения не только заявленных ходатайств, но и поданных жалоб (ч. 3 ст. 236 УПК РФ).

Наряду с этими сведениями в постановлении о назначении судебного заседания судья должен указать на решение о проведении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с ч. 6 ст. 236 УПК РФ, если при разрешении ходатайства обвиняемого о предоставлении времени для ознакомления с материалами уголовного дела суд установит, что требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ были нарушены, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия истек, то суд изменяет меру пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворяет ходатайство обвиняемого и устанавливает ему срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Полагаем, что в данном случае суд вправе не только изменить меру пресечения, но и отменить ее, если в ней отпадает необходимость, поэтому ч. 6 ст. 236 УПК РФ следует соответствующим образом скорректировать. В любом случае в постановлении о назначении судебного заседания это решение должно найти свое отражение.

Кроме того, в силу ч. 3 ст. 227 УПК РФ в постановлении по ходатайствам других участников процесса может быть установлен срок для ознакомления с ма-

териалами уголовного дела (хотя, как уже ранее подчеркивалось, вопрос о предоставлении сторонам времени для ознакомления с материалами поступившего в суд уголовного дела, на наш взгляд, должен решаться до принятия решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ, о чем должно выноситься отдельное постановление).

По мнению Р.А. Трахова, в настоящем постановлении должны быть указаны и другие обстоятельства, необходимые для принятия решения о назначении судебного заседания: дата вручения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления); сведения о том, что итоговый акт предварительного расследования составлен в соответствии с требованиями ст. 220, 225, 226[7] УПК РФ; сведения об ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела и о разъяснении ему прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ; сведения об отсутствии оснований для проведения предварительного слушания; доказательства и (или) иные данные, устанавливающие перечисленные обстоятельства[1].

В постановлении судьи о назначении судебного заседания, принятом по итогам проведения предварительного слушания, должны найти отражение и другие вопросы, в том числе связанные с исключением доказательства; с изменением прокурором обвинения; с мерой пресечения. Так, если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания (ч. 4 ст. 236 УПК РФ).

Вместе с тем в судебной практике выявляются случаи, когда суды данное требование закона не выполняют. *Так, по уголовному делу по обвинению Г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 УК РФ суд, удовлетворив ходатайство защитника В. об исключении акта КРУ Минфина РФ как доказательства, полученного с нарушением закона, в связи с тем, что обвиняемая Г. была лишена возможности участвовать в его составлении, в резолютивной части постановления вообще не указал ника-*

---

[1] См.: *Трахов Р.А.* Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 22-23.

ких сведений об исключении доказательства, это было лишь отмечено в описательно-мотивировочной части постановления об удовлетворении ходатайства[1].

Согласно ч. 5 ст. 236 УПК РФ, если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья также отражает это в постановлении (если при этом меняется подсудность уголовного дела, то выносится иное постановление – о направлении уголовного дела по подсудности).

Если уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, то в постановлении о назначении судебного заседания должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание, а также указано, открытым, закрытым или частично закрытым будет судебное заседание (ч. 4 ст. 325 УПК РФ).

Таким образом, в постановлении о назначении судебного заседания, принятом на предварительном слушании, круг обстоятельств, которые в нем указываются, шире, чем в постановлении, принятом без проведения предварительного слушания. Однако и в том, и другом случаях в постановлении о назначении судебного заседания судья для того, чтобы подытожить свою работу на этой стадии, в заключении описательной части постановления должен сделать вывод о наличии достаточных оснований для принятия такого решения, а также, как предлагается отдельными авторами, указать доказательства и (или) иные данные, свидетельствующие о наличии (или возможном существовании) таких оснований[2].

Поэтому следует полностью согласиться с Л.С. Халдеевым, который, подчеркивая важность постановления о назначении судебного заседания, отметил, что оно выполняет «…двоякую функцию: во-первых, в нем подводится итог аналитической работы, проделанной судьей в связи с изучением материалов уголовного дела, поступившего в суд; во-вторых, формулируется организационная программа действий, необходимых для обеспечения надлежащих условий проведения предстоящего судебного разбирательства»[3]. Необходимо также добавить, что

---

[1] См.: Уголовное дело № 1-93/10-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.
[2] См.: *Трахов Р.А.* Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе. С. 23.
[3] *Халдеев Л.С.* Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 20.

данным постановлением устанавливаются пределы судебного разбирательства уголовного дела, обеспечивающие соблюдение права подсудимого на защиту от выдвинутого в отношении него обвинения в объеме, изложенном в данном акте.

Как уже отмечалось, определенные особенности присущи содержанию постановлений судьи о возвращении уголовного дела прокурору, о приостановлении производства по уголовному делу и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и пр., которые были проанализированы ранее, поэтому вновь к ним возвращаться не будем.

И, наконец, в последней, резолютивной части постановления судьи в императивной форме излагается существо принятого решения, а также порядок и срок обжалования постановлений, подлежащих обжалованию. Например, в постановлении о назначении судебного заседания в соответствии с ч. 3 ст. 231 УПК РФ должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием места, даты и времени судебного разбирательства и фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого им в вину преступлений; о назначении защитника; о вызове лиц по спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом или открытом судебном заседании; о мере пресечения (подробнее действия суда по реализации принятого решения о назначении судебного заседания будут рассмотрены в следующем разделе).

Соответственно другим принятым в настоящей стадии решениям должны найти отражение в резолютивной части постановления важные для дальнейшего движения уголовного дела обстоятельства, например, какое конкретное дело возвращается и прокурору какого района; в какой суд направляется уголовное дело в случае изменения подсудности; на какое конкретно имущество отменяется наложение ареста в случае прекращения уголовного дела и т.п., то есть в постановлении должно быть в ясной и подробной форме выражено существо принятого решения и его правовые последствия.

Одной из гарантий вынесения законных и обоснованных решений на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является возможность их обжалования и пересмотра, поскольку институт обжалования принимаемых на дан-

ной стадии уголовного процесса решений способствует повышению ответственности судей за эти решения, усилению контроля за качеством их работы, единообразию судебной практики и реальному обеспечению прав участников процесса.

Вместе с тем, изучая отдельные правовые нормы, касающиеся обжалования подобных решений, можно согласиться с А.С. Червоткиным, отметившим, что законодатель не разрешил ряд проблем пересмотра промежуточных решений суда. Процедура апелляционного производства, сформулированная «под приговор», по его мнению, не учитывает специфики порядка обжалования и пересмотра промежуточных судебных решений, что снижает уровень ее эффективности как формы исправления допущенных судом ошибок[1].

Законодатель в регулировании этой процессуальной деятельности не совсем последователен, что усматривается из противоречивости и несоответствия друг другу этих норм. Так, с одной стороны, законодатель, исходя из общих правил обжалования судебных решений, закрепленных в ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ, устанавливает в связи с этим, что решения, принимаемые судьей в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ, – о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания и о назначении судебного заседания (без проведения предварительного слушания) – подлежат обжалованию в общем порядке, установленном гл. 45^1 и 47^1 УПК РФ, прямо не закрепляя это положение в разделе Кодекса, регулирующем деятельность суда на данном этапе.

С другой стороны, согласно ч. 7 ст. 236 УПК РФ судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано в общем порядке, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в п. 1, 3-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ. Это следующие вопросы, имеющие организационно-обеспечительный характер: о месте, дате и времени судебного заседания; о назначении защитника в случаях, предусмотренных п. 2-7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ; о вызове в судебное заседание лиц по

[1] См.: *Червоткин А.С.* Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 5.

спискам, представленным сторонами; о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

Можно предположить, что в данном случае законодатель исходит из традиционного подхода к сущности стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, состоящего в том, что, поскольку в настоящей стадии не решается вопрос о виновности обвиняемого, а задача судьи состоит в установлении достаточных оснований для внесения уголовного дела на стадию судебного разбирательства и, при их наличии, создать оптимальные условия для эффективного разбирательства уголовного дела по существу, то предоставлять участникам процесса неограниченное право на обжалование всех выносимых на этой стадии процесса решений нецелесообразно, поскольку это может привести к судебной волоките.

Многие авторы еще в 60-90-е гг. прошлого столетия предлагали вообще устранить из закона право обжаловать как решения суда о назначении судебного заседания (предании суду), так и решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, предусмотрев право обжалования или опротестования только тех решений, которые прекращают дальнейшее движение дела[1]. На наш взгляд, при разработке УПК РФ именно такая позиция процессуалистов и повлияла на волю законодателя запретить обжаловать некоторые судебные решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, чтобы сократить сроки при решении вопроса о дальнейшей судьбе дела.

Вместе с тем судебная практика стала складываться вразрез с определенным законом порядком, и в первую очередь это касалось постановлений суда о возвращении уголовного дела прокурору, которые стали повсеместно обжаловаться прокурорами, ссылавшимися на постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. Однако, хотя этим Постановлением положения п. 2 ч. 1 ст. 331 УПК РСФСР и были признаны не соответствующими Конституции РФ как исключающие до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кас-

---

[1] См.: *Перлов И.Д.* Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 176-178; С. 176-178; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2. С. 219; *Петрухин И.Л.* Вам нужен адвокат... М.: Прогресс, 1993. С. 365-366; *Савицкий В.М.* Указ. соч. С. 258.

сационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о назначении судебного заседания или направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, но касалось это разъяснение только случаев, если решения суда сопряжены с применением мер пресечения или иных принудительных мер, а также с фактическим продлением срока действия этих мер[1]. После принятия УПК РФ Конституционный Суд РФ еще не раз возвращался к этому вопросу в своих определениях. Верховный Суд РФ также признал право сторон обжаловать решения суда о возвращении уголовного дела прокурору[2]. В практическом пособии, подготовленном судьями Верховного Суда РФ, в котором были даны ответы на наиболее сложные вопросы, возникавшие при осуществлении уголовного судопроизводства, также разъяснялось, что допускается обжалование постановления о возвращении дела прокурору, хотя и не указывалось, какими правовыми нормами суд должен руководствоваться в данном случае[3].

Подобная практика стала препятствовать единообразному применению закона на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в силу чего «правоприменитель в отсутствие конкретных правовых норм должен исходить из существа обжалуемого судебного решения»[4]. Добавил, а не разрешил постоянно возникающие проблемы в правоприменительной практике Пленум Верховного Суда РФ[5], который дал расширительное толкование оснований возвращения уголовного дела прокурору[6], что породило безосновательное порой принятие судами

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1998. № 28, ст. 3393.

[2] См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.2005 № 382-ПО5ПРС // БВС РФ. 2006. № 3.

[3] См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 208.

[4] *Кондря С.А.* Проблемы законодательной регламентации обжалования судебных решений, принятых по результатам предварительного слушания в современном уголовном судопроизводстве // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 1. С. 50.

[5] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5; 2017. № 7.

[6] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 493.

таких решений, поэтому некоторыми процессуалистами положения данного постановления были восприняты критически.

Судебная практика первых лет применения УПК РФ, связанная с возвращением уголовного дела прокурору, свидетельствовала о том, что суды, действительно, очень часто любое нарушение закона стали трактовать как непреодолимое препятствие для рассмотрения уголовного дела по существу. Такие примеры свидетельствовали о том, что ни законодатель, ни правоприменители довольно долго не могли определиться в вопросах, что целесообразнее и что больше порождает судебную волокиту – возвращение уголовного дела прокурору и возможность обеспечить им устранение препятствий рассмотрения дела судом (а в дальнейшем назначение судебного разбирательства с возможным обжалованием и пересмотром дела по его итогам) или обжалование и пересмотр не итогового, а промежуточного решения; является ли запрет обжалования таких решений нарушением прав и законных интересов участников процесса или обеспечением рассмотрения дела в разумный срок.

Впоследствии данное противоречие было разрешено в сторону усиления гарантий прав и законных интересов сторон путем расширения их возможностей в обжаловании основных решений, принимаемых в настоящей стадии, кроме постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в п. 1, 3-5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ[1], что однако не сняло всех вопросов в правоприменении.

Судебная практика свидетельствует, что стороны, как правило, не согласны с решением о назначении судебного заседания в случаях, когда судья не принимает во внимание доводы заявленных ими ходатайств, например, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела, об исключении доказательств и т.п., и назначает судебное разбирательство уголовного дела по существу, а не предварительное слушание, на котором после совместного обсуждения сторонами всех спорных вопросов судьей и было бы принято окончательное

[1] Федеральный закон от 30.10.2009 № 244-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 44, ст. 5173.

на данном этапе решение. Как указывает Конституционный Суд РФ, запрет обжалования подсудимым постановления судьи о назначении судебного заседания не может рассматриваться как нарушение его конституционных прав и свобод, поскольку не препятствует ему реализовать свое право на судебную защиту и заявить соответствующее ходатайство на этапе судебного разбирательства, а также обжаловать отказ в его удовлетворении в вышестоящие суды одновременно с подачей жалобы на вынесенное судом первой инстанции итоговое решение по делу[1]. Подобное разъяснение, исходя из процессуальной аналогии, конечно, касается прав и других участников процесса, а не только подсудимого, что следует из положений ранее упомянутого постановления Конституционного Суда РФ.

Однако возможны ситуации, когда судья, не усматривая оснований для направления уголовного дела по подсудности или проведения предварительного слушания, назначает судебное разбирательство, в ходе которого могут быть установлены препятствия для его разрешения, но принятие решения о направлении по подсудности, прекращении или приостановлении уголовного дела и др., несмотря на его законность и обоснованность, повлечет бóльшие, чем на предыдущей стадии процесса, затраты (процессуальные, временны́е, материальные).

Также неясно, чем объясняется различная позиция законодателя в отношении обжалования решения о назначении судебного заседания, принятого без проведения предварительного слушания, и аналогичного решения, принятого на предварительном слушании, ведь правовые последствия таких решений едины, независимо от процедуры их принятия.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон, регулируя общий порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу (ст. 19, 123, 127, 389[2] УПК РФ), в качестве исключений из этого порядка, помимо положения,

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минкина В.Е. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2019); определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Власова В.А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 236 и 260 УПК Российской Федерации» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2019).

предусмотренного ч. 7 ст. 236 УПК РФ, устанавливает только запрет на самостоятельное обжалование решений, принятых в ходе судебного разбирательства, касающихся организационно-обеспечительных вопросов, не связанных с окончательным разрешением дела, – о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, которые обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу (ч. 2 ст. 389^2 УПК РФ). До вынесения итогового судебного решения круг решений, подлежащих обжалованию в апелляционном порядке, существенно расширился (ч. 3 ст. 389^2 УПК РФ), что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что законодатель в связи с изменениями в уголовно-процессуальном законе 2010 г. не сужает возможности обжалования судебных решений, а, напротив, расширяет их, предоставляя сторонам право обжалования «промежуточных» процессуальных действий и решений[1], в том числе принимаемых и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, и на стадии судебного разбирательства.

Что же касается запрета обжалования решения о назначении судебного заседания, принятого на предварительном слушании, в части отдельных организационных вопросов, то в целях недопущения противоречивого толкования уголовно-процессуального закона и установления единообразной судебной практики, а также обеспечения права на обжалование не только итоговых, но и промежуточных судебных решений всеми заинтересованными лицами, правовую норму, содержащуюся в ч. 7 ст. 336 УПК РФ, предлагаем изменить на норму о том, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано в порядке, предусмотренном гл. 45^1 и 47^1 УПК РФ, за исключением постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени судебного заседания, поскольку этот вопрос по сути не влияет на принятие решения о дальнейшем движении уголовного дела, да и права сторон в данном случае никоим образом не затрагиваются, так как решается

[1] См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. С. 112.

чисто организационный вопрос[1]. В ст. 227 УПК РФ целесообразно также добавить часть пятую следующего содержания: *«Судебное решение, принятое в порядке, предусмотренном частью первой настоящей статьи, может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главами 45[1] и 47[1] УПК РФ, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса, указанного в пункте 1 части второй статьи 231 настоящего Кодекса».*

Тем самым на решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, независимо от процедуры их принятия, будут полностью распространены общие правила обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу. Наряду с этим разумным представляется предложение О.Ю. Гуровой о том, что срок обжалования решений, принятых на предварительном слушании, должен быть сокращенным и составлять 3 суток (по аналогии с порядком обжалования постановлений об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу)[2], что позволит свести к минимуму затягивание сроков начала судебного рассмотрения уголовного дела.

Бесспорно, что права сторон могут быть затронуты решениями в части обеспечения защитником, вызова лиц по спискам в суд и назначения закрытого судебного заседания, и стороны должны иметь возможность влиять на подобные ситуации путем обжалования таких решений[3], тем более что закон предусматривает обжалование судебных решений, затрагивающих права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела (ч. 3 ст. 389[2] УПК РФ). И хотя подобные решения не препятствуют движению уголовного дела в последующую стадию, но на

---

[1] См.: *Анганзоров О.* Обжалование судебных решений, принятых на предварительном слушании // Законность. 2005. № 10. С. 34.

[2] См.: *Гурова О.Ю.* Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

[3] Практика Европейского Суда по правам человека богата примерами, когда по жалобам граждан Российской Федерации были установлены нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с несоблюдением принципа публичности судебного разбирательства, выразившиеся в необоснованности рассмотрения их дела в закрытом судебном заседании. См.: Постановление «Чаушев и другие против России» (вынесено 25 октября 2016 г., вступило в силу 25 января 2017 г.); постановление «Климов и другие против России» (вынесено и вступило в силу 30 ноября 2017 г.) и др. [Электронный ресурс]. URL / http://www.vsrf.ru (дата обращения: 10.04.2019).

сроки рассмотрения дела все же влияют, поскольку создают ситуации, когда эти вопросы путем заявления сторонами соответствующих ходатайств могут быть подняты при рассмотрении уголовного дела на стадии судебного разбирательства, что будет свидетельствовать о нереализованных на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию возможностях суда по осуществлению правосудия, на что уже обращалось внимание в диссертации.

Подытоживая рассмотрение вопроса о содержании и структуре постановления, выносимого судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, а также порядке его обжалования, можно сделать такие выводы.

1. Только акт назначения судебного заседания является правовым основанием для судебного разбирательства уголовного дела по существу, поэтому отсутствие постановления судьи о назначении судебного заседания признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора.

2. Закон предъявляет общие требования к содержанию и структуре постановления, выносимого судьей на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, независимо от процедуры принятия этого решения, – оно должно быть законным, обоснованным и мотивированным, состоять из трех частей и иметь необходимые для судебного акта реквизиты. Вместе с тем содержание постановления о назначении судебного заседания отличается от других постановлений, выносимых судьей на этой стадии, тем, что в нем, помимо ответа на основной вопрос – о наличии оснований для назначения судебного заседания, содержатся ответы и на другие вопросы, связанные с обеспечением необходимых условий для судебного разбирательства уголовного дела по существу, в том числе с обеспечением прав сторон, решением вопроса о мере пресечения, проверкой доказательственной базы, определением процедуры судебного разбирательства, состава суда и пр., причем каждое решение по таким вопросам требует обоснования фактическими обстоятельствами и приведения доводов принятия судебного решения.

3. Законодатель за последние годы существенно расширил перечень решений, принимаемых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, подлежащих обжалованию, чем подтвердил приверженность к утверждению гарантий справедливого правосудия, созданию в настоящей стадии эффективных условий для разрешения уголовного дела по существу, повышению ответственности судей за принимаемые решения, усилению контроля за качеством их работы, единообразию судебной практики и реальному обеспечению прав участников процесса. Вместе с тем законодатель ограничил сторонам возможность обжаловать некоторые из решений, принимаемых в настоящей стадии, что идет вразрез с общими правилами обжалования судебных решений, закрепленными в ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ, и ущемляет интересы сторон, поэтому предлагаем устранить данное несоответствие путем закрепления в законе права сторон обжаловать любые судебные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, за исключением постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени судебного заседания, дополнив ст. 227 УПК РФ частью пятой и внеся соответствующие изменения в ч. 7 ст. 236 УПК РФ.

§ 2. Подготовительные действия судьи к судебному заседанию

После того как будет принято решение о назначении судебного заседания, судья, осуществляя организационно-распорядительную деятельность, приступает к непосредственной подготовке к предстоящему судебному разбирательству, обеспечивая организацию судебного разбирательства, создание условий для правильного рассмотрения дела по существу в судебном заседании, а значит для установления всех обстоятельств по делу и вынесения законного, обоснованного, справедливого приговора или другого судебного решения. Поэтому важность проведения подготовительных действий обусловлена не только их организационным значением, но и властно-организующим воздействием суда, характеризую-

щим судебное производство как публичную деятельность[1], что свидетельствует об осуществлении судом на данной стадии процесса правосудия.

Согласно ч. 3 ст. 227 УПК РФ судья вправе по просьбе стороны (прокурора, подсудимого и его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) предоставить ей возможность дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела, даже если они уже знакомились с материалами дела при окончании предварительного расследования. При этом следует учитывать, что просьба стороны о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела должна быть заявлена в пределах срока, предоставленного судье для принятия решения по поступившему уголовному делу. Для создания нормальных условий ознакомления с материалами дела целесообразно предоставить сторонам отдельное помещение в здании суда либо непосредственно в кабинете судьи или в канцелярии суда, где стороны могут в спокойной обстановке изучить материалы, сделать необходимые выписки. Ознакомление сторон с материалами дела должно происходить в присутствии работника суда в целях недопущения случаев уничтожения, повреждения или изъятия процессуальных документов. Материалы для ознакомления должны предъявляться в подшитом и пронумерованном виде с указанием количества листов в каждом томе.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, если подобное ходатайство заявлено в ходе предварительного слушания, оно подлежит рассмотрению, и в случае его удовлетворения заседание суда откладывается на определенный срок. При этом надлежит соблюдать сроки, установленные ч. 3 ст. 227 и ст. 233 УПК РФ. О состоявшемся дополнительном ознакомлении с материалами дела у лица, заявившего ходатайство, отбирается расписка. Если судья отказал в удовлетворении ходатайства, в постановлении следует указать мотивы такого отказа[2].

---

[1] См.: *Аширбекова М.Т.* О разрешении судом вопросов в порядке ст. 228 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 190.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регули-

Судья также обязан обеспечить вручение подсудимому, потерпевшему и прокурору копии постановления о назначении судебного заседания (ч. 4 ст. 227, ч. 4. ст. 231 УПК РФ). Представляется, что и лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, также должна вручаться копия такого постановления, с учетом разъяснений Пленум Верховного Суда РФ о том, что данное лицо должно быть извещено о месте, дате и времени судебного заседания для того, чтобы осуществить свое право на заявление ходатайств (о личном ознакомлении с материалами уголовного дела, о личном участии в судебном заседании и др.) или реализовать иные права, гарантированные уголовно-процессуальным законом[1]. Если подсудимый не владеет языком судопроизводства, то копия постановления должна быть вручена ему в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет. Если на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию отдельно решался вопрос об изменении, отмене или избрании меры пресечения, то подсудимому вручается и копия постановления об этом.

Непоследовательно урегулирован порядок вручения копии подобного постановления, вынесенного по итогам предварительного слушания, а также копий и других решений, принятых в соответствии с ч. 1 ст. 236 УПК РФ, – о направлении уголовного дела по подсудности, возвращении уголовного дела прокурору и пр. Законом предусмотрено только направление прокурору копии постановления о прекращении уголовного дела, а также ее вручение лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему. Вероятно, законодатель при регулировании этого вопроса исходил из того, что предварительное слушание проводится с участием сторон, до сведения которых по его окончании будет доведено принятое решение. Однако, как известно, закон допускает проведение такого судебного заседания в отсутствие и обвиняемого (ч. 3 ст. 234 УПК РФ), и других

рующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 4) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (с изм. и доп. от 03.03.2015 № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера (п. 13.2) // БВС РФ. 2011. № 7; 2015. № 5.

своевременно извещенных участников процесса (ч. 4 ст. 234 УПК РФ), что исключает возможность ознакомления их с принятым решением и его обжалования. В связи с этим целесообразно ч. 2 ст. 236 УПК РФ сформулировать следующим образом: *«Решение судьи оформляется постановлением в соответствии с требованиями части второй статьи 227 настоящего Кодекса, копия которого направляется сторонам»*.

Важной мерой по обеспечению прав обвиняемого в случае отмены, изменения, избрания или продления срока избранной меры пресечения (домашнего ареста, содержания под стражей, запрета определенных действий) служит доведение до него данной информации путем извещения, вручения копии постановления с разъяснением права обжаловать принятое решение, а также направление копии постановления в соответствующие органы, контролирующие и обеспечивающие исполнение меры пресечения.

Наряду с этим судье надлежит при подготовке уголовного дела к судебному заседанию решить вопрос, приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа (п. 4[1] ч. 1 ст. 228 УПК РФ), а также приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества (п. 5 ст. 228 УПК РФ). Согласно постановлению Пленума ВС РФ особое внимание на разрешение данного вопроса судья должен уделить при изучении уголовных дел о преступлениях, указанных в пункте "а" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, предусматривающем принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства по приговору суда денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, а также любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу (абз. 1 п. 6)[1].

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 4) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

Если судья при изучении материалов уголовного дела на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию установит, что меры обеспечения взыскания штрафа, возмещения вреда и возможной конфискации имущества не были приняты, то он сам вправе вынести постановление о принятии таких мер, но при условии, что об этом имеется: ходатайство прокурора - о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа (ч. 1 ст. 230 УПК РФ), ходатайство потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора - о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ч. 2 ст. 230 УПК РФ).

Как следует из разъяснений того же постановления Пленума ВС РФ, при наличии к тому оснований судья выносит постановление о наложении ареста на имущество обвиняемого, а также на имущество иных лиц, если имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) (ч. 3 ст. 115 УПК РФ) (абз. 2 п. 6).

Кроме того, решая вопрос об удовлетворении ходатайства стороны обвинения о наложении ареста на имущество обвиняемого, судья должен проверить, имеются ли в материалах уголовного дела или в материалах, представленных стороной, сведения о наличии у обвиняемого денежных средств, ценностей и другого имущества, на которые может быть наложен арест (абз. 3 п. 6).

Если арест на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми по уголовному делу, или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, был наложен ранее, то судья в силу п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ и с соблюдением требований ст. 115.1 УПК РФ разрешает вопрос о том, подлежит ли продлению его срок (абз. 4 п. 6)[1].

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регули-

Следует согласиться с авторами, предлагающими дополнить закон положением, что такие меры судья вправе принимать и по собственной инициативе, особенно если они касаются создания необходимых условий для осуществления прав гражданским истцом[1]. Дополнительной гарантией обеспечения прав гражданского истца служило бы и изменение содержания п. 5 ст. 228 УПК РФ на следующую формулировку: *«разъяснено ли лицу, которому причинен вред преступлением, право на возмещение вреда и предъявление гражданского иска, право заявлять ходатайство о принятии мер по обеспечению гражданского иска; предъявлен ли гражданский иск; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью 3 статьи 115 настоящего Кодекса».*

Судья обязан сделать секретарю судебного заседания или помощнику судьи распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении о назначении судебного заседания, обеспечить своевременное вручение им судебных повесток, а также принять иные меры по подготовке судебного заседания (ст. 232 УПК РФ). Повестки вручаются адресату под расписку, а в случае его временного отсутствия – кому-либо из совместно проживающих с ним взрослых членов семьи, представителю жилищно-коммунальной службы по месту жительству или администрации по месту работы. Подсудимый, находящийся под стражей, вызывается в судебное заседание через администрацию места содержания под стражей. Наряду с этим Пленум Верховного Суда РФ с учетом правовых позиций, выра-

---

рующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» (п. 4) // БВС РФ. 2010. № 2; 2018. № 7.

[1] См.: *Аширбекова М.Т.* Указ. соч. С. 192; *Ишимов П.Л.* Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 20; *Качалова О.В.* К вопросу о полномочиях суда на стадии подготовки к судебному разбирательству // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей / [Абрамочкин В.В. и др.]. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 284-285; *Волынская О.В., Федоров М.И.* Правовые особенности применения ст. 115 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 22.

женных Конституционным Судом РФ[1], рекомендует также извещать лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, о месте, дате и времени судебного заседания[2].

В юридической литературе совершенно верно обращается внимание на важность и значение исполнения отданных судьей распоряжений, имеющих организационно-распорядительный характер, означающий реализацию принятого судьей процессуального решения, но по сути представляющих собой властное волеизъявление судьи, направленное на обеспечение правосудия по находящемуся в его производстве уголовному делу. Эффективность таких распоряжений зависит не только от их содержания, но и от формы выражения (устной либо письменной)[3]. Судебная практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев судьи отдают распоряжения в устной форме, что не всегда способствует четкой организации и эффективной подготовке предстоящего судебного разбирательства, поэтому следует поддержать предложение о закреплении в законе именно письменной формы распоряжения. Содержательная часть распоряжения судьи по исполнению решения о назначении судебного заседании представляет собой перечень действий, которые необходимо выполнить соответствующему сотруднику аппарата суда. Реквизиты такого распоряжения могли бы включать: заголовок, наименование суда, место и дату составления документа, текст документа, подпись судьи, отметку об исполнении распоряжения[4].

При назначении судебного заседания судье следует теперь принимать во внимание серьезное новшество, введенное Федеральным законом от 21 июля 2014

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Российская газета. 2007. 28 ноября.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (с изм. и доп. от 03.03.2015 № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (п. 13.2) // БВС РФ. 2011. № 7; 2015. № 5.

[3] См.: *Костовская Н.В.* Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 26.

[4] См.: Там же. С. 27.

г. № 251-ФЗ[1] в ст. 241 УПК РФ (ч. 6[1]), касающееся участия подсудимого в судебном заседании. Как известно, в целях непосредственного исследования доказательств судом, а также обеспечения состязательных начал на стадии судебного разбирательства, обязательно личное участие подсудимого. Однако в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи. Таким образом, судья в случае принятия такого решения обязан принять меры к обеспечению такой видеотрансляции.

Еще раньше Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ[2] УПК РФ был дополнен статьей 278[1] о возможности принятия судом решения о допросе потерпевшего и свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. Такая потребность возникает в первую очередь в случаях необходимости получения показаний лиц, находящихся на территории других государств, на основании договоров о взаимной правовой помощи, как по объективным причинам делающим невозможным их личное присутствие для дачи показаний на территории запрашивающей стороны (например, большие затраты на переезд и проживание, состояние здоровья и другие факторы), так и при нежелании покидать территорию государства, что может быть связано с политическими мотивами, недоверием к правоохранительной системе запрашивающего государства и т.д. Важна такая процедура и по отношению к иногородним лицам[3]. Таким образом, судья в случае принятия такого решения обязан принять меры к обеспечению видеотрансляции.

К иным мерам подготовки судебного заседания относятся в основном меры

---

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4252.

[2] Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 13, ст. 1686.

[3] См.: *Терехин В.А., Федюнин А.Е.* Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 4; *Сильнов М.А., Герман А.С.* Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 58.

организационного характера (вызов присяжных заседателей, определение и обеспечение места проведения выездного заседания, условий содержания и охраны лиц, находящихся под стражей, охраны свидетелей и потерпевших, допуска в зал судебного заседания представителей средств массовой информации и др.)[1].

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК РФ). При этом указанный срок должен исчисляться с момента фактического уведомления стороны процесса о принятом решении, а не с момента направления такого уведомления. Таким образом, законодатель, предусматривая срок исполнения этой обязанности суда, не связал его с исключительной датой. Суд определяет срок, исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела, учитывая возможность сторон процесса явиться в определенное судом место и в указанное им время, а также подготовиться к участию в судебном разбирательстве. Вместе с тем указанное требование закона не всегда исполняется. *Так, по одному из рассмотренных дел судебное разбирательство было назначено в особом порядке. В судебном заседании по ходатайству подсудимого особый порядок был прекращен, и уголовное дело рассмотрено в общем порядке в этот же день*[2]. В подобной ситуации суду необходимо было назначить судебное заседание в общем порядке на такой день и с таким расчетом, чтобы стороны были извещены о месте, дате и времени судебного заседания в общем порядке не менее чем за 5 суток до его начала.

Более того, правоприменители, принимая данный срок как императивную норму, в случае отступления от данного срока рассматривают этот факт как нарушение права обвиняемого на защиту[3]. Так, *Московский городской суд, отменяя приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 26 мая 2015 г., указал, что пятисуточный срок извещения о месте, дате и времени судебного разбира-*

---

[1] См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 458.

[2] См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 13.05.2009 [Электронный ресурс]. URL: http://wiselawyer.ru (дата обращения: 08.09.2020).

[3] См.: *Гурдин С.В., Шохов К.Е.* К вопросу о соблюдении конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 1. С. 64.

тельства является по смыслу закона минимально необходимым для надлежащей подготовки сторон к участию в заседании суда, что судом соблюдено не было, чем было нарушено право подсудимого на защиту[1].

Согласно ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, но не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Исключением являются уголовные дела, отнесенные к подсудности суда с участием присяжных заседателей, рассмотрение которых должно начаться не позднее 30 суток, и к подсудности мировых судей, рассмотрение которых должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Если в судебном разбирательстве будет установлено, что срок со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и до начала рассмотрения уголовного дела судом составляет менее 7 суток (ч. 2 ст. 265 УПК РФ), то судебное заседание будет отложено на срок не менее чем на полные 7 суток. В связи с этим судье следует заблаговременно принять меры к недопущению таких ситуаций.

Нельзя упускать из виду и правило о том, что в случае рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого (ч. 5 ст. 247 УПК РФ) копия обвинительного заключения должна быть вручена защитнику обвиняемого, поэтому судья обязан проверить, соблюдено ли это правило, и в противном случае – принять меры к его обеспечению.

В соответствии с ч. 5 ст. 231 УПК РФ после назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства: 1) о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей; 2) о проведении предварительного слушания; 3) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей, поскольку за-

---

[1] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 № 10-13775/2015 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

коном предусмотрено принятие судьей лишь одного решения по поступившему в суд делу.

Верно также отмечается некоторыми авторами, что после принятия решения о назначении судебного заседания судья не только не вправе вносить изменения в это решение, но и не вправе принять решение по поступившим ходатайствам сторон об истребовании и приобщении к делу дополнительных доказательств, о вызове новых свидетелей и др. Такие ходатайства подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания[1]. Представляется целесообразным ст. 231 УПК РФ дополнить частью шестой следующего содержания: *«Все другие ходатайства, поступившие после назначения судебного заседания, приобщаются к материалам уголовного дела и подлежат разрешению на стадии судебного разбирательства».*

Исследование проблемных вопросов, возникающих при осуществлении судьей действий по организации судебного разбирательства, позволило обосновать следующие выводы.

1. В организационно-распорядительную деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, наряду с иными элементами механизма реализации судебной власти, включается как завершающий этап судебной деятельности принятие судьей решения по поступившему в суд уголовному делу и его исполнение, что создает надлежащие условия для разрешения уголовного дела и вынесения судом на стадии судебного разбирательства итогового решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

2. Уголовно-процессуальным законом предусмотрен целый комплекс полномочий судьи по проведению подготовительных действий к судебному разбирательству, реализующих властные распоряжения, выраженные в постановлении о назначении судебного заседания. Эти действия, обусловленные разрешением многочисленных вопросов, обеспечивающих эффективную подготовку судебного заседания, осуществляемые в строго установленной законом процедуре и надле-

---

[1] См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. С. 571.

жащие сроки, обладают всеми признаками, характеризующими деятельность судьи как отправление правосудия. Однако на стадии подготовки к судебному заседанию судья, помимо собственно правосудия, также осуществляет иные виды деятельности, носящие организационно-обеспечительный характер (например, вызов участников уголовного судопроизводства, проверка их явки, разъяснение прав и обязанностей и т.п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В правовом государстве судебная власть занимает особое место в механизме регулирования общественных отношений, являясь средством обеспечения прав и свобод каждого человека в любой сфере их жизнедеятельности, в том числе и в уголовном судопроизводстве, путем реализации права на судебную защиту, включая обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 45 и 46 Конституции РФ). Гарантируя права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ установила, что они обеспечиваются правосудием посредством судопроизводства (ст. 17, 18, 118).

В результате исследования теоретических и правоприменительных проблем реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обоснованы следующие выводы.

Основные теоретические выводы

1. В уголовно-процессуальной науке исследование вопросов, посвященных особенностям судебной деятельности на различных стадиях уголовного процесса, традиционно сводилось к анализу правового регулирования специфических задач, процедуры, уголовно-процессуальной формы, полномочий суда, прав и обязанностей сторон, характерных для той или иной стадии. Однако в настоящее время, когда благодаря воплощению концепции разделения властей в реальную действительность произошло переосмысление роли суда в механизме правового регулирования общественных отношений, в разрешении правовых конфликтов в различных сферах российского общества, в обеспечении прав и свобод личности, восстановлении нарушенных прав и законных интересов гражданина, общества, государства, назрела необходимость изучения деятельности суда, в том числе в уголовно-процессуальной сфере, с точки зрения феномена судебной власти, сущность которой раскрывается посредством изучения общей теории государственной власти, трактующей ее саму как систему особых государственных отношений.

2. Судебную власть следует понимать как социально-правовое явление, выражающееся в государственно-властных взаимоотношениях между судом и субъ-

ектами, вовлеченными для защиты своих прав, свобод и законных интересов или публичных интересов в разрешение правового вопроса, правового спора или конфликта, а также во взаимоотношениях внутри судебной системы, обеспечивающих функционирование суда как единственного носителя судебной власти, и во взаимоотношениях с законодательной и исполнительной ветвями власти, позволяющих судебной власти проявиться как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, оставаясь при этом частью всей системы государственной власти.

3. Изучение судебной деятельности через призму судебной власти, являющейся, с одной стороны, элементом единой государственной власти, а, с другой – независимой и самостоятельной (от законодательной и исполнительной ветвей) ветвью этой власти, позволяет выявить главное в сущности этой деятельности – ее государственно-властный характер, предопределяющий особое положение суда в механизме государственной власти, выражающееся в возложении на него миссии разрешать правовые споры, конфликты, восстанавливать справедливость и правопорядок в обществе, наказывать виновных, а также быть сдерживающим инструментом для законодательной и исполнительной властей.

4. Единственной юрисдикционной функцией судебной власти, раскрывающей ее социальное и правовое предназначение, является правосудие, заключающееся в разрешении судом в рамках предоставленных ему властных полномочий путем применения общих норм права к конкретным жизненным ситуациям правовых споров и вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральным отраслевым законодательством к компетенции суда.

5. Соотношение понятий «судебная власть», «правосудие» и «уголовное судопроизводство» можно представить следующим образом: правосудие – это единственная функция, предназначение судебной власти в юрисдикционной сфере, а уголовное судопроизводство - деятельность суда, осуществляемая в установленном отраслевым законом порядке по разрешению правового спора, то есть по отправлению правосудия.

6. Исследование зарождения и развития судебной власти привело к основному выводу о взаимообусловленности появления такого социально-правового феномена, как судебная власть, и становления российской государственности. Исторический экскурс в вопрос развития судебной власти в России подтверждает подход современных ученых-правоведов, заключающийся в том, что ровесником государства и права является суд как государственный орган, признанный разрешать социальные конфликты и восстанавливать нарушенное право, а зарождение судебной власти связано не с появлением государства, а с тем, как в конкретном государстве реализуются идеи правового государства, прежде всего принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

7. Изучение периодизации развития судебной деятельности в России приводит к выводу, что в условиях становления российской государственности (период начиная с Московского государства до Судебной реформы 1864 г.), характеризующейся феодально-крепостническим устройством, абсолютистской монархической формой правления, сращивание судебной, законодательной и исполнительной властей было настолько закономерным, что понадобились века, чтобы общество осознало всю пагубность и отсталость такого государственного устройства. В глубоком кризисе находилась и уголовная юстиция – суд, входящий в систему административных органов, с возложением на него функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, не обеспечивал главного своего предназначения – защиту интересов личности, восстановления нарушенного права, справедливого разрешения спора.

8. Неоднозначное отношение к пониманию функций судебной власти приводит некоторых ученых к отождествлению их с формами (способами) реализации судебной власти. В результате в содержательное понятие правосудия разные авторы вкладывают одинаковый смысл, рассматривая его как деятельность суда по разрешению какого-либо правового конфликта, или право суда разрешать конфликты и пр., но с точки зрения формы, то есть внешнего его выражения, прежде всего в соотношении с судебной властью и судопроизводством, единая позиция отсутствует.

9. Обоснован вывод о том, что правосудие – это основная (юрисдикционная) функция судебной власти, но отнюдь не единственная. Все остальные функции судебной власти, направленные на создание условий для ее функционирования (неюрисдикционные), – по судебному управлению, обобщению и разъяснению судебной практики, подбору, воспитанию и повышению квалификации судебных кадров, обеспечению законодательной инициативы, анализу судебной статистики и пр. – можно охарактеризовать как обеспечивающие реализацию судебной власти.

10. Механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как совокупность правовых средств, предусмотренных уголовно-процессуальным и иным законом (конституционным, судоустройственным), обеспечивающих достижение поставленных перед судебной властью целей в данной сфере. Механизм реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию состоит из следующих структурных элементов: 1) суд (в лице судьи), наделенный определенным статусом на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию; 2) объем полномочий, предоставленных суду для осуществления контрольно-проверочных и организационно-распорядительных действий и принятия властных решений, обязательных к исполнению; 3) круг участников, вовлеченных в правоотношения с судебными органами по поводу разрешения правового конфликта, вопроса или спора, наделенных определенными правами и обязанностями, обеспечивающими им возможность влиять на результаты разрешения судом правового вопроса; 4) процедура осуществления судом уголовно-процессуальной деятельности по отправлению правосудия; 5) принятие судом решения по результатам рассмотрения правового конфликта, вопроса или спора и его исполнение.

11. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию суд в лице судьи реализует функцию отправления правосудия путем разрешения различных по характеру правовых вопросов, связанных с установлением достаточных оснований для назначения судебного заседания, и в случае установления таковых - созданием необходимых условий для разбирательства уголовного дела в следу-

ющей стадии, а в случае прекращения уголовного дела – и непосредственным разрешением уголовного дела по существу.

12. Особый статус судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обусловлен ее специфическим положением – между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства, предопределившим контрольно-подготовительный характер деятельности судьи на этом этапе, что отразилось и на объеме полномочий судьи по разрешению вопросов, связанных с дальнейшим движением поступившего в суд уголовного дела, и принятием решений, характерных именно для этого этапа, в процедуре, предусмотренной для этой стадии, – в форме специального судебного заседания, в случае выявления судьей нарушений, допущенных в досудебном производстве, – предварительного слушания, обеспечивающего в условиях состязательных начал, с участием сторон, принятие судьей законного и справедливого решения, и единолично судьей, без проведения предварительного слушания, когда из материалов дела не усматривается никаких препятствий для назначения судебного заседания.

13. Промежуточное расположение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию между стадиями предварительного расследования и судебного разбирательства возлагает на суд две основные задачи – по проверке материалов поступившего в суд уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия достаточных оснований для назначения судебного разбирательства и подготовке надлежащих условий для проведения этого разбирательства, включающих обеспечение реализации прав и законных интересов сторон в суде первой инстанции. Однако в настоящей стадии может быть решена и третья задача – по непосредственному разрешению уголовного дела путем его прекращения, при наличии к тому оснований.

14. Предназначение стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в полной мере соответствует общему назначению уголовного судопроизводства как эффективной формы реализации судебной власти, обеспечивающей защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, правовыми средствами, предусмотренными законом для данной ста-

дии, позволяющими не помещать обвиняемого на скамью подсудимых при отсутствии на то достаточных оснований, а для потерпевшего, напротив, обеспечить доступ к правосудию.

15. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию стороны, осуществляя функции обвинения и защиты, реализуют их специфическими средствами, обусловленными тем, что на данном этапе сторона обвинения не доказывает законность и обоснованность предъявленного обвинения, а прилагает усилия к обеспечению доступа к правосудию. Сторона защиты, соответственно, предпринимает действия, направленные не на защиту от предъявленного обвинения, а на то, чтобы обвиняемый не оказался необоснованно на скамье подсудимых, или ему была изменена мера пресечения, или произошло изменение квалификация вмененного ему в вину преступления в сторону смягчения и пр.

16. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию стороны наделены широким спектром прав, позволяющих им повлиять на решение суда по дальнейшему движению поступившего в суд уголовного дела: или воспрепятствовать назначению судебного разбирательства, или, напротив, настоять на необходимости его назначения, повлиять на процедуру судебного разбирательства, состав суда и пр.

17. Совершенствование правового регулирования стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию должно продолжаться в направлении наделения сторон дополнительными правами для обеспечения их активного участия на этой стадии, и прежде всего потерпевшего, ввиду существования такого института, как отказ прокурора от обвинения, не предполагающего при принятии судьей решения о прекращении уголовного дела учитывать мнение потерпевшего, что подчеркивает дискреционный характер данного полномочия суда как органа правосудия, но при этом ограничивает проявление состязательных начал в настоящей стадии процесса.

18. На стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, являющейся частью уголовного судопроизводства, реализуются общее назначение и принципы уголовного процесса, специфичность которых проявляется, если рас-

сматривать производство на данной стадии в трех аспектах: как институт уголовно-процессуального права, как определенный этап уголовного судопроизводства и как вид уголовно-процессуальной деятельности.

19. Принципы уголовного судопроизводства, имеющие всеобъемлющий, универсальный характер, предопределяют характер, содержание, направленность и построение всего уголовного процесса, но именно в судебной деятельности по отправлению правосудия, в том числе и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, они находят наибольшее выражение, обеспечивая в качестве важных процессуальных гарантий достижение назначения уголовного судопроизводства – защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, приводя, таким образом, в движение весь механизм реализации судебной власти.

20. Полномочия суда по осуществлению доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, хотя формально и ограничены по сравнению со стадией судебного разбирательства, но ни в коей мере не свидетельствуют об умалении роли суда как органа правосудия, поскольку деятельность судьи на данном этапе связана с доказыванием обстоятельств, при установлении которых судья принимает решение о назначении судебного разбирательства или иное решение по дальнейшему движению уголовного дела, имеющее властно-распорядительное значение и направленное на реализацию уголовно-процессуальной функции - разрешения уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

21. Предметом доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию следует считать совокупность обстоятельств, которые необходимо установить для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу, что означает необходимость установления наличия перечисленных в законе оснований для их принятия. Эти обстоятельства имеют прямое отношение к общему предмету доказывания, содержащемуся в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также к вопросам, подлежащим разрешению при поступлении дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), к основаниям принятия предусмотренных законом решений: о назначении судебно-

го заседания или предварительного слушания, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела и пр. Тем самым правильнее считать, что на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию предмет доказывания не ограничен по сравнению со стадией судебного разбирательства какими-либо пределами, а имеет свою специфику, обусловленную задачами, решаемыми на данной стадии, и полномочиями, возложенными на суд, по осуществлению правосудия в первой судебной стадии.

22. Пределы доказывания на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию предопределены предметом доказывания на этой стадии и объемом полномочий судьи по собиранию, проверке и оценке доказательств, ограничивающих деятельность суда лишь запретом на решение вопроса о виновности обвиняемого в совершении преступления, в свою очередь связанным с запретом оценки достоверности доказательств в силу специфичности задач суда, решаемых в первой судебной стадии, и отсутствия условий, в которых может осуществляться оценка достоверности доказательств на этой стадии.

23. В основу выбора наиболее оптимальной процедуры осуществления деятельности суда на стадии подготовки к судебному разбирательству законодателем был положен дифференцированный подход, предполагающий две формы назначения судебного разбирательства: общий (обычный) порядок, когда судья без проведения судебного заседания принимает решение по поступившему в суд уголовному делу, и порядок усложненный, путем проведения предварительного слушания, – в тех случаях, когда необходимо разрешить спорные и сложные вопросы, затрагивающие интересы сторон, с их участием.

24. Единоличные действия судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения, сводящиеся к проверке материалов дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, свидетельствуют о том, что судья как лицо, реализующее судебную власть, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему осуществлять деятельность, направленную на

разрешение уголовного дела по существу специфическими для данной процедуры средствами.

25. Осуществление судьей единоличных действий вне строго регламентированной процедуры, то есть без проведения предварительного слушания, не меняет властного характера деятельности судьи, представляющей собой отправление правосудия, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется, поскольку не процедура предопределяет статус судьи, а задачи, предназначение конкретной стадии. Процедура же есть форма осуществления главного предназначения суда – отправления правосудия.

26. Важной стороной деятельности судьи в настоящей стадии процесса, осуществляемой вне процедурных рамок, является также осуществление им процессуальных действий по непосредственной подготовке к проведению судебного разбирательства, неразрывно связанных с контрольно-проверочными действиями судьи. Только в своем единстве они могут обеспечить отправление правосудия в форме разрешения уголовного дела посредством проведения судьей подготовительно-организационных мероприятий к судебному разбирательству.

27. Предварительное слушание, являясь особым порядком производства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, представляет собой состязательную процедуру, обеспечивающую отправление правосудия в первой судебной стадии специфическими средствами, обусловленными как общими задачами настоящей стадии – по проверке материалов уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия достаточных оснований и подготовке надлежащих условий для судебного разбирательства уголовного дела в случае установления таких оснований, так и задачами предварительного слушания – разрешения наиболее сложных и спорных вопросов, касающихся прав и законных интересов сторон и требующих принятия решения судьей с учетом их мнения.

28. Поскольку одним из элементов механизма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве является строгая регламентация законом процедур осуществления судебной деятельности по реализации основной функции судебной власти – правосудия, в том числе процессуальных действий, осуществляемых

судом, полномочий суда в ходе производства по делу, круга решений, принимаемых в результате рассмотрения правовых конфликтов, то именно предварительное слушание предстает оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, обеспечивающей разрешение правовых вопросов, входящих в компетенцию суда на данном этапе, специфическими для этой стадии средствами, в чем и находит свое внешнее выражение судебная власть.

29. Рассмотрение на предварительном слушании вопроса об исключении из материалов уголовного дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, является существенной гарантией обеспечения прав заинтересованных лиц на законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела, поскольку не позволяет суду допустить исследование доказательств, полученных с нарушением закона, на стадии судебного разбирательства, чем создаются надлежащие условия для отправления правосудия и повышения доверия сторон к решениям суда.

30. Дифференцированный подход к процедуре осуществляемой судом контрольно-подготовительной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию и соответствующие этой деятельности полномочия судьи по разрешению стоящих на данном этапе перед судом задач, реализуемых во властно-распорядительных решениях, предопределяют классификацию этих решений на: 1) решения, принимаемые судьей без проведения предварительного слушания; 2) решения, принимаемые на предварительном слушании.

31. Принятие судьей решения на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию является не только важным элементом в механизме реализации судебной власти на этом этапе уголовного судопроизводства, но и связующим звеном в системе процессуальных действий судьи по отправлению правосудия на этой стадии и подготовке необходимых условий для его осуществления в следующей стадии – судебного разбирательства, поскольку выраженное в решении волеизъявление судьи, завершая контрольно-проверочную деятельность суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, придает ей даль-

нейшее движение, раскрывающееся в организационно-распорядительной деятельности суда.

32. Единоличные действия судьи при получении им уголовного дела для определения его дальнейшего движения, сводящиеся к проверке материалов дела путем выяснения вопросов, перечисленных в ст. 228 УПК РФ; выявлению нарушений, допущенных в досудебном производстве, и принятию мер по их устранению; разъяснению и обеспечению прав участников судопроизводства; предоставлению сторонам возможности ознакомления с материалами дела и принятию одного из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 227 УПК РФ, свидетельствуют о том, что судья как лицо, реализующее судебную власть, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию обладает широким комплексом полномочий, позволяющих ему осуществлять деятельность по отправлению правосудия специфическими для данной процедуры средствами.

33. Осуществление судьей деятельности вне строго регламентированной процедуры, то есть без проведения предварительного слушания, не означает, что эта деятельность сводится лишь к формально-проверочным и подготовительным действиям, и суд не отправляет правосудие. Задачи суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, как и объем полномочий, предоставленных судье для решения возникающих в настоящей стадии вопросов, и характер решений, принимаемых судьей по поступившему в суд уголовному делу, не меняют статус судьи как носителя судебной власти и властного характера деятельности судьи, представляющей собой отправление правосудия, независимо от процедуры, в рамках которой она осуществляется.

34. Объем и характер полномочий, которыми наделяется суд для разрешения вопросов по определению дальнейшего движения уголовного дела и судьбы обвиняемого, свидетельствуют о том, что предварительное слушание, являясь на сегодняшний день оптимальной моделью реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию посредством принятия судьей в условиях состязательности властно-распорядительных решений, обеспечивает на данном этапе осуществление правосудия.

35. Правовой статус судьи как носителя судебной власти позволяет наделить его еще бóльшими полномочиями в разрешении в этом судебном заседании правовых вопросов, возникающих на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, в первую очередь по устранению выявленных ошибок и нарушений, допущенных в досудебном производстве (исправление допущенных стороной обвинения ошибок технического характера; уточнение или изменение предъявленного обвиняемому обвинения; введение новых участников процесса; обеспечение сторонам вручения необходимых документов), что должно повлечь сокращение оснований возвращения уголовного дела прокурору; направлению уголовного дела по подсудности; прекращению уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; соединению по собственной инициативе уголовных дел при наличии оснований, предусмотренных законом и возникших после поступления уголовного дела в суд, и пр.

36. Уголовно-процессуальным законом предусмотрен целый комплекс полномочий судьи по проведению подготовительных действий к судебному разбирательству, реализующих властные распоряжения, выраженные в постановлении о назначении судебного заседания. Эти действия, обусловленные разрешением многочисленных вопросов, обеспечивающих эффективную подготовку судебного заседания, осуществляемые в строго установленной законом процедуре и надлежащие сроки, обладают всеми признаками, характеризующими деятельность судьи как отправление правосудия. Однако на стадии подготовки к судебному заседанию судья, помимо собственно правосудия, также осуществляет иные виды деятельности, носящие организационно-обеспечительный характер (например, вызов участников уголовного судопроизводства, проверка их явки, разъяснение прав и обязанностей и т.п.).

Выводы о целесообразности внесения изменений и дополнений в УПК РФ:

37. Полномочие судьи по возвращению уголовного дела прокурору в целях устранения выявленных на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию препятствий рассмотрения его судом, являясь действенным средством реа-

лизации судебной власти в настоящей стадии процесса, должно использоваться только в исключительных случаях - когда судья не может устранить эти препятствия иными имеющимися у него средствами на данном этапе судопроизводства. Поэтому в целях укрепления правового статуса суда предложено исключить из закона следующие основания возвращения уголовного дела: - «копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса» (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя процедуру вручения указанных документов прокурором на предварительном слушании;

- «есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера» (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), дополнив ст. 440 УПК РФ частью второй и часть 1 ст. 236 УПК РФ пунктом 2^1 следующего содержания: «о возвращении уголовного дела прокурору для производства предварительного расследования в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса в случае, предусмотренном частью второй статьи 440 настоящего Кодекса», введя в связи с этим самостоятельное основание проведения предварительного слушания – в случае необходимости принятия решения, предусмотренного пунктом 2^1 части первой статьи 236 УПК РФ, для чего часть 2 ст. 229 УПК РФ надо также дополнить новым пунктом;

- если «при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ» (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), введя правило о разъяснении указанных прав на предварительном слушании, что усовершенствует правовой статус суда как носителя судебной власти.

38. Предлагается внести в действующий уголовно-процессуальный закон ряд изменений и дополнений, направленных на создание оптимальной модели механизма реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к су-

дебному заседанию, связанных с расширением полномочий суда в настоящей стадии:

- п. 2 ч. 1 статьи 228 дополнить нормой о необходимости выяснения судьей следующих вопросов: вручены ли копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; копии постановления следователя (дознавателя) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю; копии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения; копии постановления прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; вручены ли прокурором защитнику обвиняемого копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) в случае заявления обвиняемым ходатайства о назначении судебного заседания в его отсутствие;

- расширить перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), следующими: не имеется ли обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу, переданному ему на рассмотрение, а также иных лиц, указанных в статьях 61 и 62 настоящего Кодекса;

- допущены ли по уголовному делу нарушения уголовно-процессуального закона; обеспечено ли участие переводчика, а также перевод необходимых документов в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ (соответственно дополнив ч. 2 ст. 231 УПК РФ, посвященную содержанию и структуре постановления о назначении судебного заседания, пунктом о вызове в судебное разбирательство переводчика в необходимых случаях); имеются ли в материалах уголовного дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимые документы для его рассмотрения в особом порядке;

- п. 5 ст. 228 УПК РФ изложить следующим образом: «разъяснено ли лицу, которому причинен вред преступлением, право на возмещение вреда и предъяв-

ление гражданского иска, право заявлять ходатайство о принятии мер по обеспечению гражданского иска; предъявлен ли гражданский иск; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество, установленный в соответствии с частью 3 статьи 115 настоящего Кодекса»;

- судье предоставить полномочие направлять уголовное дело по подсудности в любом случае обнаружения нарушения правил подсудности - не только при поступлении дела в суд (при общем порядке подготовки уголовного дела к судебному заседанию в соответствии со ст. 227 и 228 УПК РФ), но и на предварительном слушании, исключив условие, предусмотренное ч. 5 ст. 236 УПК РФ;

- изменить п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, указав в нем, что вопрос об исключении доказательства на предварительном слушании может решаться как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе суда;

- лишить прокурора права отказываться от обвинения по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, на предварительном слушании, влекущего в обязательном порядке прекращение уголовного дела судом в таком случае без исследования обстоятельств материалов дела, поскольку ныне действующая процедура ограничивает самостоятельность суда как носителя судебной власти свободно и независимо от позиции той или другой стороны, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела;

- наделить суд правом принимать решение о соединении уголовных дел на предварительном слушании не только по ходатайству стороны, но и по собственной инициативе, дополнив ст. 239^2 УПК РФ.

39. Законодатель за последние годы существенно расширил перечень решений, принимаемых на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, подлежащих обжалованию, чем подтвердил приверженность к утверждению гарантий справедливого правосудия, созданию в настоящей стадии эффективных условий для разрешения уголовного дела по существу, повышению ответственности судей за принимаемые решения, усилению контроля за качеством их работы,

единообразию судебной практики и реальному обеспечению прав участников процесса. Вместе с тем законодатель ограничил сторонам возможность обжаловать некоторые из решений, принимаемых в настоящей стадии, что идет вразрез с общими правилами обжалования судебных решений, закрепленными в ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 127 УПК РФ, и ущемляет интересы сторон, поэтому предложено устранить данное несоответствие путем закрепления в законе права сторон обжаловать любые судебные решения, принимаемые на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, за исключением постановления о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о месте, дате и времени судебного заседания, дополнив ст. 227 УПК РФ частью пятой и внеся соответствующие изменения в ч. 7 ст. 236 УПК РФ.

Подводя итоги проведенной работы, следует заметить, что изучение сущности судебной деятельности через призму реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, основанное на теоретических разработках различных отраслей юридической науки — философии права, теории и истории права, конституционном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном праве, послужило основой для формирования нового направления в области подобных исследований, что способствует сближению направлений научного знания, касающихся такого социально-правового явления как судебная власть.

Представленная в исследовании модель реализации судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию основана на анализе понятийно-категориального аппарата, используемого в деятельности суда по реализации судебной власти посредством отправления правосудия во всех формах судопроизводства, а также толкования положений Конституции РФ, судоустройственного и процессуального законодательства, регламентирующих производство суда по разрешению разного рода конфликтов; научных идей и положений, разработанных многими юридическими науками, раскрывающих становление, генезис, сущность, функции и средства реализации судебной власти в различных сферах правового регулирования общественных отношений.

Сделанные в результате проведенного исследования выводы обогащают науку уголовно-процессуального права новыми знаниями о сущности судебной власти, соотношении правосудия и уголовного судопроизводства, статусе судьи как единственного носителя судебной власти, что подтверждает необходимость дальнейшего изучения судебной власти как многоаспектного социально-правового института, имеющего различные нюансы своего проявления в механизме государственного управления, и позволит активизировать дальнейшую разработку научных представлений о роли суда в жизни современного общества, раскрыть истинное предназначение правосудия как единственной юрисдикционной функции судебной власти, гарантирующей защиту прав и свобод человека, и существенно обновить судебную деятельность во всех сферах судопроизводства – не только уголовного, но и гражданского, административного, арбитражного.

Переосмысление истинного предназначения суда в демократическом обществе, обусловленное трансформацией государственной политики в сфере защиты публичных и частных интересов в пользу последних, ориентирует юридическую науку на постановку и разрешение новых научных проблем, связанных с укреплением судебной власти в юрисдикционной сфере, поскольку только сильная судебная власть способна обеспечить защиту любого субъекта, вовлеченного в какой-либо правовой спор.

Существенное воздействие на повышение эффективности деятельности суда по отправлению правосудия смогут оказать теоретические исследования функций судебной власти, особенностей проявления и средств реализации судебной власти во всем ее многообразии в зависимости от видов возникающих в обществе конфликтов; объема полномочий суда по рассмотрению и разрешению этих конфликтов; дифференциации процессуальных форм их разрешения; сущности судебных решений как актов правосудия, содержащих властное волеизъявление суда, обязательное для исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные материалы

1.1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Рос. газета. – 1995. – 05 апреля; 1998. – 10 декабря.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят в Нью-Йорке на 1496-ом пленарном заседании ГА ООН 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.

4. Европейская хартия о статусе судей. Пояснительный меморандум. Страсбург, 8-10 июля 1998 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. прав. системы «КонсультантПлюс».

5. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права : приняты резолюцией 392 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16.12.2005 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml (дата обращения: 11.11.2018).

6. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» // Российская юстиция. – 1997. – № 6. – С. 4.

7. Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия : принята Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-ом заседании Представителей Министров [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr-base.ru/rec2000_19.jsp (дата обращения: 10.03.2019).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.

9. Декларация прав и свобод человека и гражданина : принята Верховным Советом РСФСР 22.11.1991 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52, ст. 1865.

10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020, № 7-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1, ст. 1; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (ч. I), ст. 8029.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020, № 526-ФЗ, № 538-ФЗ, № 543-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2021. – 12 января.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 08.12.2020, № 425-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; СЗ РФ. – 2020. – № 50 (ч. III), ст. 8070.

13. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-I (с изм. и доп. от 31.07.2020, № 268-ФЗ) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 50, ст. 1740; СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5027.

14. Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-I (ред. 30.12.2020 № 540-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 47, ст. 4472; Рос. газета. – 2021. – 12 января.

15. Закон РФ от 29.05.1992 № 2869-I «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР"» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 22, ст. 1560.

16. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I (с изм. и доп. от 30.12.2020, № 485-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30, ст. 1792; Рос. газета. – 2021. – 12 янв.

17. Федеральный закон от 30.10.2009 № 244-ФЗ «О внесении изменений в

статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 44, ст. 5173.

18. Федеральный закон от 29.03.2010 № 32-ФЗ «О внесении изменений в статьи 229 и 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 14, ст. 1552.

19. Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 13, ст. 1686.

20. Федеральный закон от 14.06.2011 № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 25, ст. 3533.

21. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 9, ст. 875.

22. Федеральный закон от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 17, ст. 2031.

23. Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27, ст. 3458.

24. Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 30, ст. 4050.

25. Федеральный закон от 21.07.2014 № 251-ФЗ «О внесении изменений в статьи 241 и 293 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4252.

26. Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1), ст. 4270.

27. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (ч. I), ст. 3859.

28. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. 2), ст. 4256.

29. Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части наделения суда правом соединения уголовных дел в одно производство» // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (ч. 2), ст. 4260.

30. Федеральный закон от 18.04.2018 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. – 2018. – № 17, ст. 2421.

31. Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 31, ст. 4817.

32. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44, ст. 1435.

33. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 465 от 25.12.2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540 (дата обращения: 20.01.2019).

1.3. Нормативные правовые акты, утратившие силу

34. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. – Т. 2: Законодательство Древней Руси / отв. ред.: Горский А.Д.; под общ. ред.: Чистяков О.И. М. : Юрид. лит., 1985. – 520 с.

35. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: Маньков А.Г., под общ. ред.: Чистяков О.И. – М. : Юрид. лит., 1986. – 512 с.

36. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред.: Индова Е.И.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М. : Юрид. лит., 1987. – 528 с.

37. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. – Т. 8: Судебная реформа / отв. ред.: Виленский Б.В.; под общ. ред.: Чистяков О.И. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.

38. Правда Русская / под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Т. I: Тексты, 1940. – 505 с.

39. Правда Русская / под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Т. II: Комментарии, 1947. – 860 с.

40. Правда Русская / под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов, 1963. – 471 с.

41. Соборное Уложение Царя и Великого князя Алексея Михайловича (1649 г.) // СПб, 1830. – ПСЗ-I. – Т. I. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikisource.org (дата обращения: 10.03.2018).

42. Судебники XV-XVI веков / подг. текстов Р.Б. Мюллер и Л.В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева [и др.] ; под общ. ред. [и с предисл.] акад. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.

43. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. В 2-х т. – Т. 2. – Петроградъ, Сенат. Тип. 1914. – 831 с.

44. Указ «О правах и обязанностях Сената» (1802 г.) // ПСЗ-1. – Т. XXVII. – № 20 [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikisource.org (дата обращения: 10.03.2018).

45. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4, ст. 50.

46. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 26, ст. 420.

47. Декрет СНК РСФСР от 20.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 52, ст. 589.

48. Декрет ВЦИК от 12.04.1919 «О революционном трибунале» // СУ РСФСР. – 1918. – № 85, ст. 889.

49. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О народном суде РСФСР» // СУ РСФСР. – 1919. – № 13, ст. 132.

50. Положение Наркомата юстиции от 27.08.1920 «О местных органах юстиции» // Материалы НКЮ, вып. VII, 1920. – С. 59-60.

51. Положение ВЦИК от 21.10.1920 «О народном суде РСФСР» // СУ РСФСР. – 1920. – № 83, ст. 407.

52. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21, ст. 230.

53. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 36, ст. 424.

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15.02.1923 // СУ РСФСР. – 1923. – № 7, ст. 106.

55. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.10.1929 «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. – 1929. – № 78, ст. 756; 1929. – № 85-86.

56. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (с изм. и доп. от 26.05.2008) [Электронный ресурс]. – URL: http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14276 (дата обращения: 10.01.2018).

57. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве (приняты Верховным Советом СССР 13.11.1989) // Ведомости Съезда

народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 23, ст. 452.

58. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утверждены Законом СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик») // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1, ст. 15.

59. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (с изм. и доп. от 18.12.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592.

1.4. Материалы законопроектной работы

60. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель [текст] / Г.Н. Ветрова, Л.Д. Кокорев, Ю.В. Кореневский, А.М. Ларин и др. / под ред. В.М. Савицкого. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект [текст] / Л.Б. Алексеева, М.И. Бобров, В.П. Божьев и др. – М., 1994. – 283 с.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект [текст] / А.Д. Бойков, И.Д. Демидов, Ю.В. Кореневский и др. – М., 1994. – 235 с.

1.5. Нормативные правовые акты зарубежных государств

63. Закон об уголовном процессе (для Шотландии) 1975 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://all-sci.net (дата обращения: 10.01.2018).

64. Законы об уголовном правосудии (для Шотландии) 1980 и 1987 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://all-sci.net (дата обращения: 10.01.2018).

65. Уголовно-процессуальный кодекс Австрии от 09.12.1975 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 10.01.2018).

66. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ (с изм. и доп. от 29.06.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=0;0 (дата обращения: 10.12.2020).

67. Уголовно-процессуальный кодекс Итальянской Республики 1988 г. (Codice di procedura penale) (с изм. и доп. от 30.01.2015) [Электронный ресурс]. – URL: http://отрасли-права.рф (дата обращения: 10.01.2018).

68. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения : принят 01.07.1998 № ЗР-248 (с изм. и доп. от 10.10.2020 № ЗР-459) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

69. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изм. и доп. от 09.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 10.02.2019).

70. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. от 19.12.2020 г. № 384-VI) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 10.01.2021).

71. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 (с изм. и доп. от 04.06.2020 № 57) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

72. Уголовно-процессуальный закон Латвии: принят Законом ЛР от 11.05.2005 (с изм. и доп. от 27.09.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 10.02.2019).

73. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV (с изм. и доп. от 11.09.2020 № 188) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

74. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (с изм. и доп. от 04.07.2020 № 1702) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

75. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009 (с изм. и доп. от 22.08.2020 № 262-VI) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

76. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII (с изм. и доп. от 30.11.2020 № ЗРУ-651) [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280#pos=0;0 (дата обращения: 15.12.2020).

77. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (с изм. и доп. от 21.07.2020 № 817-IX) [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.online.zakon (дата обращения: 15.12.2020).

78. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (с изм. и доп. от 21.07.2012) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.online.zakon (дата обращения: 10.02.2019).

79. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. (с изм. и доп. от 01.01.1995) / пер., предисл. и прим. Л.В. Головко [Электронный ресурс]. – URL: http://old.law.msu.ru/node/15872 (дата обращения: 10.02.2019).

1.6. Решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. – 1996. – № 50, ст. 5679.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. – 1998. – № 28, ст. 3393.

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Рос. газета. – 1999. – 27 апреля.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Рос. газета. – 2003. – 18 марта.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236,

237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Рос. газета. – 2003. – 23 декабря.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Рос. газета. – 2016. – 12 апреля.

86. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Рос. газета. – 2013. – 12 июля.

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // Рос. газета. – 2014. – 21 ноября.

88. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Рос. газета. – 2007. – 28 ноября.

89. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 100-О «Об

отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минкина В.Е. на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2019).

90. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 143-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 239 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2019).

91. Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 204-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Будаева Цогта Нацагдоржевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2019).

92. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 267-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Власова В.А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 236 и 260 УПК Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2019).

93. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.2000 № 9-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

94. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.2006 № 57-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

95. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от

13.10.2009 № 1149-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

96. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2011 № 843-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

97. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 № 1026-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

98. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1096-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

99. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.10.2012 № 1852-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

100. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.10.2012 № 1853-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

101. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2012 № 2001-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

102. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 1854-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения:

01.12.2018).

103. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2016 № 226-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2019).

104. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.06.1934 № 47 «О необходимости строжайшего соблюдения судами уголовно-процессуальных норм» (утр. силу) // Сборник действующих Постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР / под ред.: Голяков И.Т. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 187-191.

105. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.03.1936 № 54 «О работе подготовительных заседаний» (утр. силу) // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1944 гг. / под. ред. И. Т. Голякова. – М. : Юрид. изд-во, 1946. – С. 88- 91.

106. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.03.1963 № 2 (с изм. и доп. от 18.04.1986) «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» (утр. силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1986 гг. – М., 1987. – С. 411-420.

107. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.11.1980 № 8 (с изм. и доп. от 18.04.1986) «О практике применения судами законодательства при предании обвиняемого суду» (утр. силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1986 гг. – М., 1987. – С. 821-829.

108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. – 1996. – № 1; 2015. – № 5.

109. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголов-

но-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2004. – № 5; 2017. – № 7.

110. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (с изм. и доп. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // БВС РФ. – 2008. – № 2; 2012. – № 4.

111. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (с изм. и доп. от 23.12.2010 и 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. – 2009. – № 4; 2011. – № 2; 2012. – № 4.

112. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 (с изм. и доп. от 15.05.2018 № 11) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. – 2010. – № 2; – 2018. – № 7.

113. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (с изм. и доп. от 3 марта 2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // БВС РФ. – 2011. – № 7; 2015. – № 5.

114. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2011 № 21 (с изм. и доп. от 18.12.2018 г.) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. – 2011. – 30 декабря; БВС РФ. – 2019. – № 2.

115. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (с изм. и доп. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // БВС РФ. – 2014. – № 2; 2020. – № 8.

116. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 2 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. – 2015. – № 9.

117. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // БВС РФ. – 2016. – № 5.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // БВС РФ. – 2009. – № 2; 2016. – № 7.

119. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. – 2017. – № 1.

120. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // БВС РФ. – 2018. – № 3.

121. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // БВС РФ. – 2020. – № 1.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

122. Авдеев, М.А. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.А. Авдеев. – Воронеж : Истоки, 2007. – 143 с.

123. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова, Е.А. Зайцева, А.Е. Федюнин, Ю.В. Францифоров [и др.] ; под ред. Н.С. Мановой. – М. : Проспект, 2016. – 192 с.

124. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса [Текст] / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-

та, 1980. – 252 с.

125. Анисимов, Е.В. Время петровских реформ [Текст] / Е.В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.

126. Балакшин, В.С. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики [Текст] / В.С. Балакшин, Н.А. Жумаканова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 182 с.

127. Белкин, А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства [Текст] / А.Р. Белкин. – М. : РТУ (МИРЭА), 2018. – 110 с.

128. Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть [Текст] / В.М. Бозров. - Екатеринбург: Изд. дом «УрГЮА», 2012. – 96 с.

129. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) [Текст] / В.М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 144 с.

130. Бойков, А.Д. Третья власть. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. [Текст] / А.Д. Бойков. – Курск: ГУИПП Курск, 1999. – 383 с.

131. Бойков, А. Д. Третья власть в России. Кн. вторая: Продолжение реформ [Текст] / А. Д. Бойков. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – 273 с.

132. Буланова, Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами [Текст] / Н.В. Буланова. – М. : Проспект, 2016. – 185 с.

133. Бурмагин, С.В. Уголовный суд России [Текст] / С.В. Бурмагин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 392 с.

134. Бутов, В.Н. Уголовный процесс Австрии [Текст] / В.Н. Бутов / науч. ред.: Чангули Г.И. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 200 с.

135. Верещагина, А.В. Становление и развитие уголовной юстиции России: дореволюционный период [Текст] / А.В. Верещагина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 250 с.

136. Винницкий, Л.В. Судебный контроль за избранием мер пресечения под стражу, домашнего ареста [Текст] / Л.В. Винницкий, Г.С. Русман. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 192 с.

137. Власов, В.И. История судебной власти в России. Книга первая (1019-1917) [Текст] / В.И. Власов. – М. : Компания Спутник+, 2003 – 623 с.

138. Власов, В.И. История судебной власти в России. Книга вторая (1917-2003) [Текст] / В.И. Власов. – М. : Компания Спутник+, 2004 – 644 с.

139. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования [Текст] / О.В. Волколуп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 267 с.

140. Воскобитова, Л.А. Сущностные характеристики судебной власти [Текст] / Л.А. Воскобитова. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.

141. Гальперин, И.М. Предание суду по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / И.М. Гальперин, В.З. Лукашевич. – М. : Юрид. лит., 1965. – 150 с.

142. Грошевой, Ю.М. Сущность судебных решений в советском уголовном процессе [Текст] / Ю.М. Грошевой. – Харьков: Вища школа, 1979. – 144 с.

143. Гуляев, А.П. Следователь в уголовном процессе [Текст] / А.П. Гуляев. – М. : Юридическая литература, 1981. – 192 с.

144. Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ / Гуськова, А.П. Избранные труды [Текст] / А.П. Гуськова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 241- 300.

145. Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – М., 2005 / Гуськова, А.П. Избранные труды [Текст] / А.П. Гуськова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 301-464.

146. Давид, Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова [Текст] / Р. Давид. – М., Прогресс. – 1988. – 496 с.

147. Демидов, И.Ф. Проблемы прав человека в Российском уголовном про-

цессе (концептуальные положения) [Текст] / И.Ф. Демидов. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1995. – 93 с.

148. Добровольская, Т.Н. Правосудие, арбитраж и прокурорский надзор в социалистическом общенародном государстве [Текст] / Т.Н. Добровольская, С.Г. Новиков, М.Ю. Рагинский. – М. : Знание, 1977. – 39 с.

149. Добролюбов, Н.А. Полн. собр. соч. В 6 т. Т. V. Стихотворения. Рассказы. Дневники [Текст] / Н.А. Добролюбов / ред. Б.П. Козьмина. М. : Гослитиздат, 1939. – 852 с.

150. Еникеев, З.Д. Проблемы уголовного правосудия в современной России [Текст] / З.Д. Еникеев, Р.К. Шамсутдинов. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – 278 с.

151. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.К. Загайнова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.

152. Зайцева, Е.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики [Текст] / Е.А. Зайцева, К.А. Трифонова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

153. Захаров, Н.А. Система русской государственной власти. Юридическое исследование [Текст] / Н.А. Захаров. – Новочеркасск: Изд. Электротип. Ф. Тунникова, 1912. – 324 с.

154. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994. – 91 с.

155. Зиннатов, Р.Ф. Функциональная деятельность судьи на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / Р.Ф. Зиннатов / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Л.Г. Татьяниной. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 208 с.

156. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе [Текст] / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 288 с.

157. Исаев, М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии: [Текст] / М.А. Исаев. – М. : ОАО Издательский дом Городец, 2004. – 400 с.

158. Ишимов, П.Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции [Текст] / П.Л. Ишимов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

159. Калинкин, Ю.А. Производство на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ: вопросы теории и практики [Текст] / Ю.А. Калинкин, А.В. Шигуров. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 192 с.

160. Калинкина, Л.Д. Повторное производство в российском уголовном процессе [Текст] / Л.Д. Калинкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2010. – 304 с.

161. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб: СПбГУ, 2007. – 408 с.

162. Кириллова, Н.П. Суд присяжных в России и мировой опыт: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» [Текст] / Н.П. Кириллова / Научн. ред. В.Н. Волженкин. – СПб: С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 1998. – 53 с.

163. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород: Нижегор. правовая акад., 2002.– 331 с.

164. Козявин, А.А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Козявин. - М. : Юрлитинформ, 2010. – 266 с.

165. Кокорев, Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 271 с.

166. Кокорев, Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. – 159 с.

167. Колесников, Е.В. Статус суда в Российской Федерации [Текст] / Е.В. Колесников, Н.М Селезнева. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008. – 204 с.

168. Колоколов, Н.А. Роль суда в механизме государственного управления [Текст] / Н.А. Колоколов. – М. : ИГ «Юрист», 2006. – 560 с.

169. Колоколов, Н.А. Судебная власть как правовой феномен [Текст] / Н.А. Колоколов. – М. : ИГ «Юрист», 2007. – 328 с.

170. Коротких, М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) [Текст] / М.Г. Коротких. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – 240 с.

171. Котляревский, С.А. Власть и право. Проблема правового государства

[Текст] / С.А. Котляревский. – М. : Тип. "Мысль" Н.П. Меснянкин и Ко, 1915. – 420 с.

172. Кудрявцева, А.В. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам [Текст] / А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 256 с.

173. Куприц, Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.) [Текст] / Н.Я. Куприц. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 168 с.

174. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара: Самар. ун-т, 1999. – 134 с.

175. Лазарева, В.А. Теория и практика судебной зашиты в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара: Самар. ун-т, 2000. – 232 с.

176. Лукашевич, В.З. Гарантии прав обвиняемого на стадии предания суду [Текст] / В.З. Лукашевич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. – 148 с.

177. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы [Текст] / П.А. Лупинская. – М. : Юрид. лит., 1976. – 168 с.

178. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика [Текст] / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 238 с.

179. Магизов, Р.Р. Нормативное регулирование института судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения: проблемы оптимизации [Текст] / Р.Р. Магизов, А.А. Юнусов. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – 104 с.

180. Мартынчик, Е.Г. Судебная власть в Молдове. Создание и функционирование. Часть первая. Историко-правовые очерки [Текст] / Е.Г. Мартынчик. – Кишинев: Междунар. независимый ун-т Молдовы.Департамент права,1999.–385 с.

181. Михайлова, Т.А. Предание суду в советском уголовном процессе [Текст] / Т.А. Михайлова. – М. : Юрид. лит., 1981. – 88 с.

182. Михайловская, И.Б. Судебная власть в системе разделения властей // Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина [Текст] / И.Б. Михайловская. – М. :

ООО «ТК Велби», 2003. – С. 13-26.

183. Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2010. – 78 с.

184. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) [Текст] / И.Б. Михайловская. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 144 с.

185. Моисеева, Т.В. Объективность и беспристрастность суда первой инстанции [Текст] / Т.В. Моисеева. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 152 с.

186. Монтескье, Ш. Избранные произведения [Текст] / Ш. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.

187. Морщакова, Т.Г. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) / отв. ред. О.П. Темушкин [Текст] / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1987. – 239 с.

188. Мотовиловкер, Я.О. Вопросы теории советского уголовного процесса [Текст] / Я.О. Мотовиловкер. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1971. – 284 с.

189. Мотовиловкер, Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Вопросы факта и права [Текст] / Я.О. Мотовиловкер. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 152 с.

190. Мотовиловкер, Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции [Текст] / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 1976. – 94 с.

191. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 346 с.

192. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда [Текст] / А.Д. Назаров. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. – 323 с.

193. Нечкина, М.В. Движение декабристов. В 2 т. [Текст] / М.В. Нечкина. – Т. 2. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 506 с.

194. Николюк, В.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России [Текст] / В.В. Николюк, Ю.В. Деришев. – Красноярск: Сибир-

ский юридический институт МВД России, 2003. – 198 с.

195. Огарев, Н.П. Русские вопросы. Статья первая [Текст] / Н.П. Огарев // Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения [В 2-х т. К 75-летию со дня смерти. (1877—1952)] / под общ. ред. М. Т. Иовчука и Н. Г. Тараканова. [Вступит. статья: Н. Г. Тараканов. «Мировоззрение Н. П. Огарева», Подбор, подготовка текста и примеч. Я. З. Черняка]. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1952. – 864 с.

196. Панько, Н.К. Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности [Текст] / Н.К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 146 с.

197. Пашин, С.А. Состязательный уголовный процесс [Текст] / С.А. Пашин. – М. : Р. Валент, 2006. – 200 с.

198. Перлов, И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе [Текст] / И.Д. Перлов. – М. : «Юридическая литература», 1968. – 395 с.

199. Перлов, И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе [Текст] / И.Д. Перлов. – М. : Госюриздат, 1948. – 200 с.

200. Петрухин, И.Л. Вам нужен адвокат… [Текст] / И.Л. Петрухин. – М. : Прогресс, 1993. – 464 с.

201. Петрухин, И.Л. Правосудие: время реформ [Текст] / И.Л. Петрухин. – М. : Наука, 1991. – 208 с.

202. Петрухин, И.Л. Судебная власть [Текст] / И. Л. Петрухин. – М. : ООО ТК Велби, 2003. – 720 с.

203. Петрухин, И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений [Текст] / И.Л. Петрухин. – М. : ТК Велби, 2008. – 288 с.

204. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия [Текст] / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М. : Наука, 1979. – 392 с.

205. Познанский, В.А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе [Текст] / В.А. Познанский. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 136 с.

206. Понарин, В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России [Текст] / В.Я. Понарин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 192 с.

207. Порцева, О.Б. Подсудность уголовных дел [Текст] / О.Б. Порцева, Л.Г. Татьянина. – Ижевск: Детектив-информ, 2005. – 139 с.

208. Потеружа, И.И. Роль суда второй инстанции в укреплении законности / Науч. ред. В.Н. Артемова [Текст] / И.И. Потеружа. – Мн.: Наука и техника, 1980. – 192 с.

209. Правосудие в современном мире [Текст] / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. – 704 с.

210. Принципы современного российского уголовного судопроизводства [Текст] / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 383 с.

211. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории [Текст] / В.Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 143 с.

212. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву [Текст] / Р.Д. Рахунов. – М. : Госюриздат, 1951. – 277 с.

213. Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности [Текст] / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М. : Юристъ, 1998. – 214 с.

214. Рукавишников, П.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / П.П. Рукавишников. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 239 с.

215. Рябцева, Е.В. Правосудие в уголовном процессе России [Текст] / Е.В. Рябцева. – М., 2008. – 416 с.

216. Савицкий, В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Савицкий. – М. : Наука, 1975. – 383 с.

217. Смирнов, А.В. Состязательный процесс [Текст] / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.

218. Строгович, М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип

состязательности [Текст] / М.С. Строгович. – М. : Изд-во НКЮ СССР, 1939.–151 с.

219. Татьянина, Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, имеющих психические недостатки [Текст] / Л.Г. Татьянина. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – 170 с.

220. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. – 736 с.

221. Теория уголовного процесса: состязательность. В 2-х частях [Текст] / под ред. Н.А. Колоколова. – Сер. Уголовный процесс. – М. : Юрлитинформ, 2013. – Ч. 1. – 362 с. Ч. 2. – 320 с.

222. Теребилов, В.И. Законность и правосудие в СССР [Текст] / В.И. Теребилов. – М. : Политиздат, 1987. – 224 с.

223. Тулянский, Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д.В. Тулянский. – М., 2010. – 184 с.

224. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / А.А. Тушев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 325 с.

225. Хатуаева, В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве [Текст] / В.В. Хатуаева. – М. : РАП, 2010. – 148 с.

226. Шестакова, С.Д. Состязательность уголовного процесса [Текст] / С.Д. Шестакова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 220 с.

227. Шигуров, А.В. Контрольный и правовосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: / [коллектив авт.: Л.Д. Калинкина и др.] [Текст] / А.В. Шигуров. – Саранск: Мордов. кн. Изд-во, 2006. – С. 149-167.

228. Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса [Текст] / В.Н. Шпилев. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 176 с.

229. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

230. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве [Текст] / П.С. Элькинд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 143 с.

231. Юркевич, Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы [Текст] / Н.А. Юркевич. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 102 с.

232. Юркевич, Н.А. Промежуточное производство в системе уголовного процесса России. История, теория и практика, перспективы развития [Текст] / Н.А. Юркевич. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 374 с.

233. Юшков, С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение; Под ред. и с пред.: Томсинов В.А. [Текст] / С.В. Юшков. – М. : Зерцало, 2010. – 352 с.

234. Якимович, Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

235. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса [Текст] / Ю.К. Якимович. – СПб: Юридический центр, 2015. – 176 с.

236. Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.Л. Якуб. – М. : Юрид. лит., 1981. – 144 с.

2.2. Учебная и справочная литература

237. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.А. Колоколов и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 511 с.

238. Акименко, Е.В. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением [Текст] / Е.В. Акименко. – Лекция. – САПУ. – СПб., 2005. – 28 с.

239. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 287 с.

240. Алексеев, С.С. Общая теория права: учебник [Текст] / С.С. Алексеев.- 2-е изд. – М. : Проспект, 2008. – 565 с.

241. Алексеева, Л.Б. Уголовно-процессуальные функции [Текст] / Л.Б. Алексеева / Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков и др. / под ред.: А.Д. Бойков, И.И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

242. Алексеева, Л.Б. Международные нормы о правах человека и применении их судами Российской Федерации: Практ. пособие [Текст] / Л.Б. Алексеева, В.М. Жуйков, И.И. Лукашук. – М. : Права человека, 1996. – 432 с.

243. Алиев, Т.Т. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Учеб.-практ. пособие [Текст] / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.М. Зейналова, Н.А. Лукичев. – М. : Приор-издат, 2003. – 112 с.

244. Амиров, К.Ф. Составление текстов служебных документов: Учебно-практическое пособие для следователя [Текст] / К.Ф. Амиров, Н.Г. Муратова. – Казань: "Казань", 1999. – 110 с.

245. Арсеньев, К.К. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия: сборник практических заметок [Текст] / К.К. Арсеньев. – СПб: Изд-во: Тип. В. Демакова, 1870. – 225 с.

246. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов и факультетов [Текст] / М.В. Баглай. – М. : ИНФРА-М: Норма, 1997. – 741 с.

247. Бажанов, М.И. Предание суду в советском уголовном процессе. Конспект лекции [Текст] / М.И. Бажанов. – Харьков: Изд-во Харьков. юрид. инст-та, 1965. – 36 с.

248. Басков, В.И. Прокурорский надзор в СССР: учебник [Текст] / В.И. Басков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 304 с.

249. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России [Текст] / Б.Т. Безлепкин. – М. : ООО «ТК Велби», 2003. – 456 с.

250. Безнасюк, А.С. Судебная власть: учебник для вузов [Текст] / А.С. Безнасюк, Х.У. Рустамов. – М. : ЮНИТИ-Дана, Закон и право, 2002. – 455 с.

251. Бурдина, Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: учебник [Текст] / Е.В. Бурдина. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2006. – 248 с.

252. Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие [Текст] / С.В. Бурмагин. – М. : Проспект, 2016. – 304 с.

253. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие [Текст] / С.И. Викторский. – М. : Юридическое бюро Городец, 1997. – 448 с.

254. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учеб. пособие [Текст] / Н.В. Витрук. – М. : Изд-во: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 383 с.

255. Воскобитова, Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: учеб. пособие [Текст] / Л.А. Воскобитова. – Ставрополь: Сев. Кав. ГТУ; СКСИ; Ставропольсервисшкола, 2001. – 128 с.

256. Воскобитова, Л.А. Теоретические основы судебной власти [Текст] : учебник / Л. А. Воскобитова ; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2017. – 287 с.

257. Выдря, М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учеб. пособие [Текст] / М.М. Выдря. – Краснодар: Кубан. ун-т, 1981. – 97 с.

258. Государственное право Российской Федерации [Текст] / под ред. О.Е. Кутафина : учебник. – М. : Юрид. лит., 1996. – 584 с.

259. Гуськова, А.П. Выявление судом обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого : учеб. пособие [Текст] / А.П. Гуськова. – М., 1984 / Гуськова, А.П. Избранные труды / Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. –С. 45-101.

260. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств [Текст] / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головко, Б.А. Филимонов. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М. : Зерцало-М, 2002. – 528 с.

261. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы [Текст] / К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев. – М. : Бек, 1995. – 320 с.

262. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. – Т. 3

[Текст] / В. Даль. – М., 1994. – 160 с.

263. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций [Текст] / А.А. Давлетов. – Изд. 4-е. – Екатеринбург, 2016. – 326 с.

264. Дудко, Н.А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: предварительное слушание: учеб. пособие [Текст] / Н.А. Дудко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 128 с.

265. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс [Текст] / М.В. Духовской. – М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.

266. Дьяконов, М. История русского права // Россия: энциклопедический словарь [Текст] / М. Дьяконов. – Л.: Лениздат, 1991. – 922 с.

267. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учеб.-практ. пособие [Текст] / Г.И. Загорский. – М. : Проспект, 2011. – 228 с.

268. Золотых, В.В. Предварительное слушание уголовных дел: Науч.-практ. пособие [Текст] / В.В. Золотых / под ред. председателя Кассац. палаты Верхов. Суда Рос. Федерации А.И. Шурыгина. – Ростов н/Д : ООО «Экспертное бюро», 2002. – 208 с.

269. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / [А.А. Демичев и др.] ; под ред. Н.А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 471 с.

270. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учеб. пособие [Текст] / К.Б. Калиновский. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.

271. Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации постатейный [Текст] / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 992 с.

272. Кальницкий, В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учеб. пособие [Текст] / В.В. Кальницкий. – Омск : Омская Академия МВД России, 2009. – 96 с.

273. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. Т. V. Курс русской истории. ЛЕКЦИЯ LXVIII [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1989. – 479 с.

274. Ковтун, Н.Н. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 [Текст] / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство: теория и практика: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.А. Колоколов. – М. : Юрайт, 2011. – С. 817-825.

275. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство России (глава 16 УПК РФ) : учеб.-практ. пособие [Текст] / Н.Н. Ковтун, Р.В. Ярцев. – 2-е изд., доп. и изм. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы, 2008. – 140 с.

276. Козлов, Е.И. Конституционное право России: учебник [Текст] / Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 1998. –519 с.

277. Козявин, А.А. Основы теории социального назначения и функций уголовного процесса : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция» [Текст] / А.А. Козявин. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. – 316 с.

278. Кокорев, Л.Д. Этика уголовного процесса: учеб. пособие [Текст] / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993. – 224 с.

279. Колоколов, Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе [Текст] / Н.А. Колоколов. – М. : ИГ «Юрист», 2008. – 416 с.

280. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 822 с.

281. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2002. – 863с.

282. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.И. Радченко. – М. : ЗАО "Юридический Дом "Юстицинформ", 2003. – 1040 с.

283. Кони, А.Ф. Курс уголовного судопроизводства [Текст] / А.Ф. Кони. – М. : Американская ассоциация юристов, 2011. – 280 с.

284. Конституционное право Российской Федерации: учебник [Текст] / ред. Н.В. Витрук. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. – 656 с.

285. Коротков, А.П. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий [Текст] / А.П. Коротков, А.В. Тимофеев. – М. : Экзамен, 2004. – 573 с.

286. Крыленко, Н.В. Судоустройство РСФСР. Лекции по теории и истории судоустройства [Текст] / Н.В. Крыленко. – М. : Юрид. изд-во НКЮ, 1924. – 414 с.

287. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев, А.Д. Бойков и др. / под ред.: А.Д. Бойкова, И.И.Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

288. Курс уголовного процесса [Текст] / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017 – 1280 с.

289. Кутафин, О.Е. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. [Текст] / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – Т. 2. Период абсолютизма / отв. ред. Колунтаев С. А. – М. : Мысль, 2003. – 847 с.

290. Лазарева, В.А. Предварительное судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара : Изд-во Самар. гуманит. акад., 2000. – 61 с.

291. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие [Текст] / В.А. Лазарева. – М. : Юрайт, 2011. – 296 с.

292. Лазарева, В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение : лекции-очерки [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара : Изд-во Самарской гуманитарной акад., 1999. – 93 с.

293. Ларин, А.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки [Текст] / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий / под ред. В.М. Савицкого. – М. : Изд-во БЕК, 1997. – 314 с.

294. Лебедев, В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии : учеб. пособие [Текст] / В.М. Лебедев. –

М. : Городец, 2001. – 158 с.

295. Лохвицкий, А. Губерния и ее земские и правительственные учреждения [Текст] / А. Лохвицкий. – Ч. I (изд. 2-е, изм.). – СПб. : Тип. И. Бочкарева, 1864. – 224 с.

296. Манова, Н.С. Уголовный процесс : учеб. пособие для вузов. – 11-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М. : Изд-во «Юрайт», 2019. – 222 с.

297. Морщакова, Т.Г. Судебная реформа: сборник обзоров [Текст] / Т.Г. Морщакова / отв. ред.: Ананиан Л.Л. – М. : Изд-во ИНИОН АН СССР, 1990. – 95 с.

298. Мотовиловкер, Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса : учеб. пособие [Текст] / Я.О. Мотовиловкер / под ред.: Л.Л. Кругликов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1978.-96 с.

299. Муратова, Н.Г. Исторические очерки становления и развития уголовно-процессуального права: учеб. пособие : лекции для аспирантов-юристов КГУ [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 96 с.

300. Набоков, В.Д. Комментарий к статьям 12-13 [Текст] / В.Д. Набоков / Систематический комментарий к Уставу уголовного судопроизводства / под ред. М. Гернета, вып. I. – М. : Издание М.М. Зива, 1914. – С. 67-70.

301. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М. : Спарк, 2002. – 991 с.

302. Немытина, М.В. Российский суд присяжных : учеб.-методическое пособие [Текст] / М.В. Немытина. – М. : БЕК, 1995. – 218 с.

303. Общая теория государства и права [Текст] / под ред. В.В. Лазарева. – М. : Юрист, 1994. – 348 с.

304. Общая теория права и государства: учебник [Текст] / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 520 с.

305. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

306. Организация деятельности судов: Курс лекций для вузов [Текст] / отв. ред. Н.А. Петухов. – М. : Норма, 2005. – 448 с.

307. Петров, И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.) [Текст] / И.В. Петров. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 413 с.

308. Петров, И.В. Торговое право Древней Руси (VIII - начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси [Текст] / И.В. Петров. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.

309. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст] / С.В. Познышев. – М. : Издание Г.А. Лемана, 1913. – 337 с.

310. Поляков, М.И. Обязательное участие защитника в советском уголовном процессе : учеб. пособие [Текст] / М.И. Поляков. – М. : ВЮЗИ, 1987. – 47 с.

311. Полянский, Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность [Текст] / Н.Н. Полянский. – М. : Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 203 с.

312. Правоохранительные органы в СССР [Текст] / под ред. К.Ф. Гуценко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 288 с.

313. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. – М. : Спарк, 1996. – 286 с.

314. Правоохранительные органы : учебник [Текст] / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 368 с.

315. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие [Текст] / под ред. В.П. Верина. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 589 с.

316. Проблемы общей теории права и государства [Текст] / под ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма, 1999. – 526 с.

317. Радутная, Н.В. Подготовка и судебное разбирательство многоэпизодных групповых дел : учеб. пособие [Текст] / Н.В. Радутная. – 2-е изд. – М. : МЮ СССР; ВИУРЮ, 1988 // Радутная Н.В. Избранное. – М. : РАП, 2010. – С. 201-220.

318. Раянов, Ф.М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденция):

Учебный курс [Текст] / Ф.М. Раянов. – М. : Право и государство, 2003.–304 с.

319. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. Третье пересмотренное издание [Текст] / Н.Н. Розин. – Петроград : Изд. юрид. кн. скл. "Право", 1916. – 603 с.

320. Российская юридическая энциклопедия [Текст] / Т.Е. Абова и др. / гл. ред. А.Я. Сухарев. – М. : Инфра, 1999. – 1110 с.

321. Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации : учеб. пособие для вузов [Текст] / В.М. Савицкий. – М. : Изд-во БЕК, 1996. – 320 с.

322. Савюк, Л.К. Правоохранительные и судебные органы : учебник [Текст] / Л.К. Савюк. – М. : Юристъ, 2005. – 321 с.

323. Семухина, О.Б. Уголовный процесс в США: учеб. пособие [Текст] / О.Б. Семухина. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 315 с.

324. Случевский, Вл. Учебник русского уголовного процесса [Текст] / Вл. Случевский. – Изд. 4-е, доп. и испр. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.

325. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2004. – 697 с.

326. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

327. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.

328. Стецовский, Ю.И. Судебная власть : учеб. пособие [Текст] / Ю.И. Стецовский. – 2-е изд. – М. : Дело, 2000. – 400 с.

329. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс в США : учеб. пособие [Текст] / Н.Г. Стойко, О.Б. Семухина. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 315 с.

330. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект [Текст] / Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. – Красно-

ярск : Краснояр. гос. ун-т, 1997. – 83 с.

331. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. [Текст] / М.С. Строгович. Т. 1. – М. : Наука, 1968. – 468 с.

332. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. [Текст] / М. С. Строгович. Т. 2. – М. : Наука, 1970. – 516 с.

333. Строгович, М.С. Уголовный процесс : учебник для юридических институтов и факультетов [Текст] / М. С. Строгович. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

334. Судебная власть [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

335. Суд и правосудие в СССР [Текст] / под ред. Б.А. Галкина. – М. : Юрид. лит., 1981. – 320 с.

336. Суд и правосудие в СССР [Текст] / под ред. М.П. Шаламова. – М. : Юрид. лит., 1974. – 360 с.

337. Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации: учебник [Текст] / В.А. Давыдов, А.М. Магомедов, А.И. Сергеев и др. / под ред. В. И. Швецова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1997. – 374 с.

338. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров [Текст] / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М. : Изд-во «Юрайт», 2012. – 476 с.

339. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник [Текст] / отв. ред. П.А. Лупинская. – М. : Юристъ, 2004. – 800 с.

340. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.

341. Уголовный процесс России: Особенная часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др. / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 701 с.

342. Уголовный процесс : учебник [Текст] / под ред. И.Л. Петрухина. – М. :

ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. – 520 с.

343. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Текст] / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002. – 704 с.

344. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 760 с.

345. Уголовный процесс России: учеб. пособие [Текст] / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 453 с.

346. Уголовный процесс : учебник [Текст] / коллектив авторов / под ред. В.А. Лазаревой. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. – 656 с.

347. Уголовный процесс: учебник [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 752 с.

348. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М. : Инфотропик Медиа, 2016. – 912 с.

349. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: учеб. пособие [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 168 с.

350. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб. : Изд-во «Альфа», 1996. – Т.1 – 552 с. – Т. 2 – 606 с.

351. Фокин, В.М. Правоохранительные органы Российской Федерации [Текст] / В.М. Фокин. – М. : Былина, 1999. – 219 с.

352. Халдеев, Л.С. Судья в уголовном процессе : практ. пособие [Текст] / Л.С. Халдеев. – М. : Юрайт, 2000. – 501 с.

353. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс [Текст] / М.А. Чельцов. – 2-е изд., перераб. – М. : Госюриздат, 1951. – 511 с.

354. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах [Текст] / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб. : Равена, Альфа,

1995. – 846 с.

355. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран [Текст] / В.Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 1997. – 568 с.

356. Чичерин, Б. Курс государственной науки. В 3 ч. Ч. 1. [Текст] / Б. Чичерин. – М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 492 с.

357. Шевцов, В.С. Право и судебная власть в Российской Федерации [Текст] / В.С. Шевцов. – М. : ООО «Профобразование», 2003. – 368 с.

358. Щепетев, В.И. История государственного управления в России : учебник для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.И. Щепетев. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 512 с.

359. Щерба, А.А. Участие адвоката-защитника в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие для курсов повышения квалификации адвокатов [Текст] / А.А. Щерба. – М. : Компания Спутник+, 2006. – 85 с.

360. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.Я. Сухарев. – М. : «Советская энциклопедия», 1984. – 416 с.

361. Якимович, Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: учеб. пособие [Текст] / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 124 с.

2.3. Статьи в научных журналах и сборниках

362. Азаров, В. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение [Текст] / В. Азаров, А. Баранов, С. Супрун // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 84-86.

363. Александров, А.С. Субсидиарный уголовный иск [Текст] / А.С. Александров // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 75−83.

364. Александров, А. Возвращение уголовного дела прокурору [Текст] / А. Александров, С. Белов // Законность. – 2004. – № 12. – С. 31-32.

365. Александров, А. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) [Текст] / А. Александров, М. Лапатников // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 30. – С. 15-19.

366. Александров, А.С. Суд на осуд, а не на рассуд [Текст] / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 4. – С. 6-12.

367. Алешкова, И.А. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание [Текст] / И.А. Алешкова, Т.В. Власова // Российский судья. – 2012. – № 8. – С. 5-8.

368. Амануллина, А.Ф. Проблемы судебного контроля при исполнении приговора и иных процессуальных решений [Текст] / А.Ф. Амануллина // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 38-41.

369. Амирбеков, К.И. Концепция о функциях следственного судьи [Текст] / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 42-45.

370. Анганзоров, О. Обжалование судебных решений, принятых на предварительном слушании [Текст] / О. Анганзоров // Законность. – 2005. – № 10. – С. 34.

371. Андреева, О.И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) [Текст] / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 193-198.

372. Апостолова, Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2016. – № 10. – С. 34-37.

373. Арабули, Д.Т. Сроки устранения допущенных нарушений при возвращении судом уголовного дела прокурору [Текст] / Д.Т. Арабули // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича (2-3 апреля 2009 г.). – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 183-186.

374. Арямов, А.А. Альтернативные формы решения уголовно-правового конфликта: новые направления развития [Текст] / А.А. Арямов // Российский сле-

дователь. – 2015. – № 23. – С. 25-30.

375. Асеева, Е.А. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия [Текст] / Е.А. Асеева // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 4-8.

376. Аширбекова, М.Т. О разрешении судом вопросов в порядке ст. 228 УПК РФ [Текст] / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. – 2009. – С. 190-192.

377. Аширбекова, М.Т. Проблемы предварительного слушания [Текст] / М.Т. Аширбекова // Право и образование. – 2003. – № 3. – С. 150-157.

378. Аширбекова, М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу [Текст] / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2010. – № 12. – С. 64-66.

379. Аширбекова, М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 90-96.

380. Аширбекова, М.Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве [Текст] / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21-25.

381. Аширбекова, М.Т. О природе судебного производства по пересмотру приговора в суде вышестоящей инстанции [Текст] / М.Т. Аширбекова, Н.В. Стус // Российский судья. – 2007. – № 10. – С. 25-27.

382. Багмет, А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя [Текст] / А.М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 54-56.

383. Барабанов, П.К. Изменение обвинения на стадии судебного разбирательства с ухудшением положения обвиняемого [Текст] / П.К. Барабанов // Уголовный процесс. – 2009. – № 3. – С. 13-21.

384. Барабанов, П.К. Процессуальные средства преодоления обвинительно-

го уклона в деятельности суда [Текст] / П.К. Барабанов // Российский судья. – 2007. – № 7. – С. 26-29.

385. Баранов, А.М. Современные проблемы уголовного процесса России и их решение в новом УПК [Текст] / А.М. Баранов // Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ и практика его применения / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – С. 134-135.

386. Барабаш, А.С. Прокурор – следственный судья [Текст] / А.С. Барабаш // Уголовная юстиция: связь времен : избр. матер. междунар. науч. конф. / сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М. : ЗАО «Актион-Медиа», 2012. – С. 10-13.

387. Белокобыльский, М.С. Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения недопустимых доказательств [Текст] / М.С. Белокобыльский // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 47-54.

388. Беляев, М.В. Судебные решения в уголовном процессе и их признаки [Текст] / М.В. Беляев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 3. – С. 36-43.

389. Беляев, В.П. Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они? [Текст] / В.П. Беляев // Российский следователь. – 2006. – № 4. – С. 49-54.

390. Берова, Д.М. Совпадает ли правосудие с разрешением уголовного дела судом? [Текст] / Д.М. Берова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 15-19.

391. Блинова-Сычкарь, И.В. Понятие «принятие решения» в уголовном судопроизводстве [Текст] / И.В. Блинова-Сычкарь, А.В. Миликова // Вестник ВолГУ. Серия 5. – Вып. 10. – 2008. – С. 106-110.

392. Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения [Текст] / А.И. Бобылев // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 104-109.

393. Бозров, В.М. Судебная власть, статус судьи и компетенция в судебной деятельности [Текст] / В.М. Бозров // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : матер. V междунар.

науч.-практ. конф. (11-13 апреля 2013 г.) / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2013. – С. 30-33.

394. Бойков, А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты [Текст] / А.Д. Бойков // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 13-22.

395. Бородин, С.В. Нарушение принципов уголовного процесса – основание отмены приговора [Текст] / С.В. Бородин // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 24.

396. Боруленков, Ю.П. Следственный судья как "слабое звено" технологии уголовно-процессуального познания [Текст] / Ю.П. Боруленков // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 3. – С. 9-21.

397. Брайсон, У.К. Американское уголовное судопроизводство [Текст] / У.К. Брайсон // Верховенство права : сб. : пер. с анг. – М. : Прогресс, 1992. – С. 166-184.

398. Быков, В.М. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? [Текст] / В.М. Быков, Н.С. Манова // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 44-46.

399. Быков, В.М. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми по УПК РФ [Текст] / В. М. Быков // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 9-11.

400. Васильева, А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия [Текст] / А.С. Васильева // Российский судья. – 2006. – № 7. – С. 17-19.

401. Величко, А.Н. Профилактическая деятельность суда и ее место в системе предупреждения преступлений [Текст] / А.Н. Величко, С.Н. Шатилович // Российский судья. – 2006. – № 1. – С. 13-18.

402. Вилкова, Т.Ю. Презумпция невиновности – принцип уголовного судопроизводства [Текст] / Т.Ю. Вилкова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2. – С. 57-65.

403. Вилкова, Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве [Текст] / Т.Ю. Вилкова // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 100-106.

404. Владыкина, Т.А. Некоторые вопросы разъяснения обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [Текст] / Т.А. Владыкина // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 63-64.

405. Волеводз, А. Обеспечение явки свидетеля в суд: отечественное правовое регулирование в свете практики Европейского Суда по правам человека [Текст] / А. Волеводз // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 67-76.

406. Волторнист, О.А. Трансформация института возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / О.А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 4. – С. 54 – 57.

407. Волынская, О.В. Значение конституционных принципов для уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Волынская, О.Н. Грашичева // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 1. – С. 80-82.

408. Волынская, О.В. Правовые особенности применения ст. 115 УПК РФ [Текст] / О.В. Волынская, М.И. Федоров // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 20-27.

409. Воскобитова, Л.А. Конституционно-правовые основы судебной власти [Текст] / Л.А. Воскобитова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. – М. : МГЮА, 2009. – С. 339-347.

410. Выдря, М.М. Расследование уголовного дела – функция уголовного процесса [Текст] / М.М. Выдря // Советское государство и право. – 1980. – № 9. – С. 78-82.

411. Гамбарян, А.С. Судебное депонирование показаний в системе производства судебных гарантий (судебного контроля) [Текст] / А.С. Гамбарян // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (40). – С. 48-50.

412. Герцен, А.И. Русский народ и социализм [Текст] / А.И. Герцен. Сочинения в двух томах / общ. ред. А.И. Володина, З.В. Смирновой. Том 2. – М. : Изд-во «Мысль», 1986. – С. 154-182.

413. Гессен, В. О правовом государстве [Текст] / В. Гессен // К реформе государственного строя России. Вып. 11. Правовое государство и всенародное голосование. – СПб.: Издание Н. Глаголева, 1906. – С. 9-11.

414. Глушков, В. О выборе способов распределения дел в районных судах [Текст] / В. Глушков // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 120-124.

415. Головко, Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений [Текст] / Л.В. Головко // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 50-67.

416. Головко, Л.В. Новый УПК Туркменистана: попытка нормативистского анализа [Текст] / Л.В. Головко // Юридическая наука и образование. Выпуск 3. – Минск, 2010. – С. 184-200.

417. Голубов, И. Возвращение уголовного дела прокурору: оценка оснований [Текст] / И. Голубов, В. Григорьев, А. Селютин // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. – 2006. – № 95. – С. 181-191.

418. Григорьев, В.Н. Следственный судья в досудебном уголовном производстве: концепции и аргументы [Текст] / В.Н. Григорьев, И.А. Зинченко, А.П. Попов / Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : матер. междунар. науч. конф. ; ред. кол.: Зайцев О.А. (гл. ред.); Смирнов С.В. (отв. ред.). – М. : МАЭП, 2015. – С. 14-29.

419. Григорьева, Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н.В. Григорьева // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 47-49.

420. Гриненко, А.В. Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа [Текст] / А.В. Гриненко // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в. : матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10–11 ноября 2016 г.). – М. : РГУП. – 2017. – С. 147-151.

421. Гриненко, А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый [Текст] / А.В. Гриненко // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 51-52.

422. Гриненко, А.В. Принципы уголовного судопроизводства в законодательстве Российской Федерации и иных государств – членов СНГ [Текст] / А.В. Гриненко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 300-314.

423. Гриненко, А.В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве [Текст] / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 25-29.

424. Гурдин, С.В. К вопросу о соблюдении конституционных прав подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции [Текст] / С.В. Гурдин, К.Е. Шохов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2019. – № 1. – С. 63-65.

425. Гуськова, А.П. Проблемные вопросы стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ [Текст] / А.П. Гуськова // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 5-11.

426. Давыдов, В.А. Обратная сила уголовного закона в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ (некоторые проблемы правоприменения) [Текст] / В.А. Давыдов // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 48-50.

427. Даев, В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Г. Даев // Правоведение. – 1974. – № 1. – С. 64-73.

428. Демидов, И. Отказ прокурора от обвинения [Текст] / И. Демидов, А. Тушев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 25-27.

429. Джатиев, В. Обвинение и защита [Текст] / В. Джатиев // Российская юстиция. – 1995. – № 3. – С. 17-18.

430. Дик, Д. Новое основание для проведения предварительного слушания по уголовному делу [Текст] / Д. Дик // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 67-71.

431. Дикарев, И. С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий [Текст] / И.С. Дикарев // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 45 – 51.

432. Дикарев, И. Признание доказательств недопустимыми по инициативе суда [Текст] / И. Дикарев // Законность. – 2007. – № 3. – С. 14-15.

433. Дикарев, И.С. Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией [Текст] / И.С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 98-103.

434. Дмитриев, Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 48-49.

435. Днепровская, М. Общий порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию: рекомендации по решению некоторых проблем [Текст] / М. Днепровская, А. Лухнев, Д. Степаненко // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 91-94.

436. Долгих, Т.Н. Проблемные вопросы процессуального порядка проведения предварительных слушаний по уголовному делу [Текст] / Т.Н. Долгих // Вестник ТГПУ. – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 85-87.

437. Долгих, Т.Н. Сущность и содержание института предварительного слушания [Текст] / Т.Н. Долгих // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 665-670.

438. Ежова, Е.В. Некоторые проблемы, возникающие при возвращении уголовного дела прокурору [Текст] / Е.В. Ежова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 83. – С. 91-92.

439. Ендольцева, А.В. Международно-правовая унификация критериев и оснований признания недопустимости доказательств в уголовном процессе государств – участников Европейского Союза [Текст] / А.В. Ендольцева, А.А. Сумин, О.В. Химичева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 152-155.

440. Ермакова, Т.А. Отказ от обвинения: кто должен поддерживать государственное обвинение после отмены постановления суда о прекращении уголовного дела? [Текст] / Т.А. Ермакова // Уголовное право. – 2015. – № 6. – С. 90-96.

441. Ермошин, Г.Т. Гарантии независимости судьи – носителя государственной власти: Социально-правовые аспекты [Текст] / Г.Т. Ермошин // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 6-10.

442. Ершов, В.В. Правосудие, правоприменение и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «ширового» понимания права [Текст] / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. – № 12. – С. 5-16.

443. Ефанова, В.А. О проблемах прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 52-57.

444. Ефанова, В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации [Текст] / В.А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 119-133.

445. Ефимичев, П.С. Новый УПК России и защита интересов личности и государства [Текст] / П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 25-29.

446. Желтобрюхов, С.П. Соединение уголовных дел судом [Текст] / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2016. – № 11. – С. 53-56.

447. Жеребятьев, И. Некоторые вопросы реализации правосудия в уголовном судопроизводстве [Текст] / И. Жеребятьев, А. Шамардин // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 82-84.

448. Зайцев, О.А. Особенности государственной защиты участников уголовного судопроизводства в ходе подготовки к заседанию в суде первой инстанции [Текст] / О.А. Зайцев // Российское правосудие. – 2019. – № 4. – С. 64-70.

449. Зайцева, Е.А. Активный суд и принцип состязательности сторон [Текст] / Е.А. Зайцева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1966-1971.

450. Зайцева, Е.А. О роли суда в состязательном уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Зайцева // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика : матер. междунар. науч.-практ. конф. – М. : Российская академия правосудия, 2010. – С. 25-29.

451. Зайцева, Е.А. Постановление Конституционного Суда РФ по жалобе Б.Т. Гадаева и запросу Курганского областного суда: размышления о праве суда на возвращение уголовных дел прокурору в состязательном уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Зайцева // Российский судья. – 2014. – № 5. – С. 39-43.

452. Земсков, Е.Ю. Пределы изменения обвинения в суде [Текст] / Е.Ю. Земсков // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной) : матер. 2-й междунар. науч.-практ. конф. (11-12 апреля 2012 г.). – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 263-266.

453. Зимненко, Б.Л. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Еврепейского суда по правам человека в соотношении с Российской Федерацией [Текст] / Б.Л. Зимненко // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 31-40.

454. Зинатуллин, З.З. Дискуссионное и реальное в вопросе о современной модели российского уголовного процесса [Текст] / З.З. Зинатуллин // Зинатуллин З.З. Проблемы уголовного процесса России : сб. ст. – Ижевск : Детектив-информ, 2008. – С. 245-250.

455. Зинатуллин, З.З. Основные вопросы современного российского уголовного процесса и их решение [Текст] / З.З. Зинатуллин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1 (14). – С. 55-58.

456. Зинатуллин, З.З. Правосудие по уголовным делам: может ли оно быть досудебным? [Текст] / З.З. Зинатуллин, Ф.А. Абашева // Российская юстиция. – 2008. – № 12. – С. 67-69.

457. Зинатуллин, З.З. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем [Текст] / З.З. Зинатуллин, В.П. Зезянов // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 18-20.

458. Зинатуллин, Т.З. Осуществление правосудия - функция российского уголовного процесса [Текст] / Т.З. Зинатуллин // Российский судья. – 2001. – № 6. – С. 12-13.

459. Зыкин, В. Возвращение судом дел для дополнительного расследования: состояние и перспективы [Текст] / В. Зыкин // Российский следователь. – 2006. –

№ 1. – С. 6-9.

460. Зыкин, В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования [Текст] / В. Зыкин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 33-35.

461. Иодковский, А. Ненужное оживление. (Вопросы предания суду) [Текст] / А. Иодковский // Еженедельник Советской юстиции. – 1925. – № 44. – С. 13-72.

462. Калинина, Н.С. Деятельность судебной системы по вопросам реализации судебной власти [Текст] / Н.С. Калинина // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 11-13.

463. Калиновский, К.Б. Изменение подсудности уголовного дела как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса [Текст] / К.Б. Калиновский // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 5. – Уфа : РИО БашГУ, 2009. – С. 159-160.

464. Калмыкова, А.В. Совершенствование правового статуса федеральных контрольно-надзорных органов в условиях административной реформы [Текст] / А.В. Калмыкова // Журнал российского права. – 2004. – № 8. – С. 23-33.

465. Кальницкий, В.В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе [Текст] / В.В. Кальницкий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4 (67). – С. 34-41.

466. Кальницкий, В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа [Текст] / В.В. Кальницкий // Законодательство и практика. – 2016. – № 2. – С. 6-12.

467. Кальницкий, В.В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ [Текст] / В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 89-94.

468. Качалова, О.В. К вопросу о полномочиях суда на стадии подготовки к судебному разбирательству [Текст] / О.В. Качалова // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики : сб. ст. /

[Абрамочкин В.В. и др.]. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 281-285.

469. Качалова, О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве [Текст] / О.В. Качалова // Российский судья. – 2014. – № 1. – С. 9-10.

470. Кашепов, В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации [Текст] / В.П. Кашепов // Государство и право. – 1998. – № 2. – С. 66-71.

471. Кашепов, В.П. О преобразовании статуса суда в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 25-32.

472. Кириллова, Н.А. Правовые последствия отказа от обвинения [Текст] / Н.А. Кириллова // Российская юстиция. – 2006. – № 7. – С. 54 – 55.

473. Кобликов, А. Судебная власть и процессуальные гарантии [Текст] / А. Кобликов // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 8. – С. 26-27.

474. Кобликов, А. Судебная реформа и новые проблемы правосудия [Текст] / А. Кобликов // Советская юстиция. – 1990. – № 6. – С. 5-8.

475. Кобзарев, Ф. Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ф. Кобзарев // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 122-124.

476. Ковтун, Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) [Текст] / Н.Н. Ковтун // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 15-20.

477. Ковтун, Н.Н. О спорных вопросах порядка проведения судьей предварительных слушаний по уголовным делам [Текст] / Н.Н. Ковтун // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: Изд-во Оренбург. ун-та, 2006. – № 3. – С. 93-98.

478. Ковтун, Н.Н. Следственный судья как субъект правовых отношений [Текст] / Н.Н. Ковтун // Вопросы правоведения. – 2012. – № 1. – С. 122-132.

479. Ковтун, Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: все еще требует оптимизации процессуальной формы [Текст] / Н.Н. Ковтун // Уго-

ловное судопроизводство. – 2005. – № 1. – С. 36-41.

480. Ковтун, Н.Н. Судебные стадии и производства УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных реформ [Текст] / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 2. – С. 23-30.

481. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность [Текст] / Н.Н. Ковтун // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия право. – 2001. – № 2. – С. 113-127.

482. Ковтун, Н.Н. Судебный следователь и следственный судья – разные субъекты правовых отношений [Текст] / Н.Н. Ковтун // Уголовная юстиция: связь времен : избр. матер. междунар. науч. конф. (6-8 октября 2010 г.). – М. : ЗАО "Актион-Медиа", 2012. – С. 52-60.

483. Ковтун, Н.Н. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права [Текст] / Н.Н. Ковтун, Т.С. Бухранова // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 31-36.

484. Ковтун, Н.Н. Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору [Текст] / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 21-25.

485. Ковтун, Н.Н. Стадия подготовки дела к судебному разбирательству: закономерный итог «закономерных реформ» [Текст] / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Следователь. – 2005. – № 5. – С. 28-35.

486. Козявин, А.А. Цель процессуальной деятельности суда в российском уголовном процессе [Текст] / А.А. Козявин // Территория права : сб. науч. ст. Вып. 2 / отв. ред. В.Н. Сусликов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 142-145.

487. Кокорев, Л.Д. Судебная реформа: идеи и реальность [Текст] / Л.Д. Кокорев // Юридические записки. Вып. 1: Проблемы судебной реформы. – Воронеж, 1994. – С. 5-16.

488. Колоколов, Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность [Текст] / Н.А. Колоколов // Уго-

ловное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 4-5.

489. Колоколов, Н.А. Обвиняет суд? [Текст] / Н.А. Колоколов // Российский судья. – 2016. – № 5. – С. 38-43.

490. Колоколов, Н.А. Организация состязательного процесса на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства: от утопии к реальности? [Текст] / Н.А. Колоколов // Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период : сб. ст. – М. : Юрист, 2005. – С. 171-172.

491. Колоколов, Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется [Текст] / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 25-32.

492. Колоколов, Н.А. Решения судьи на стадии предварительного слушания, пресекающие движение уголовного дела // Мировой судья. – 2011. – № 9. – С. 8-11.

493. Колоколов, Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: реальность, перспективы [Текст] / Н.А. Колоколов // Государство и право. – 1998. – № 11. – С. 31-39.

494. Колоколов, Н.А. Эволюция судебной власти в России: историко-правовой аспект [Текст] / Н.А. Колоколов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2016. – № 2. – С. 60-63.

495. Колоколов, Н.А. Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в России и СССР [Текст] / Н.А. Колоколов // История государства и права. – 2016. – № 15. – С. 22-26.

496. Колоколов, Н.А. Эволюция судебной власти: историко-правовой аспект. Суд в условиях современности [Текст] / Н.А. Колоколов // История государства и права. – 2016. – № 12. – С. 60-63.

497. Комбарова, Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел [Текст] / Е.Л. Комбарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 144-145.

498. Комиссаров, А. Судам дали возможность соединять уголовные дела в

одно производство, но… [Текст] / А. Комиссаров [Электронный ресурс]. – URL: http://a-komissarov.ru/novosti (дата обращения: 01.04.2019).

499. Компанейц, О. Заметки о недостатках обряда предания суду [Текст] / О. Компанейц // Журнал гражданского и уголовного права. – 1893. – С. 1-25.

500. Кондря, С.А. Проблемы законодательной регламентации обжалования судебных решений, принятых по результатам предварительного слушания в современном уголовном судопроизводстве [Текст] / С.А. Кондря // Социальная компетентность. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 46-51.

501. Конин, В.В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? [Текст] / В.В. Конин // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – 57-58.

502. Корнуков, В. Допускает ли статья 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу? [Текст] / В. Корнуков, С. Сотсков // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 71-72.

503. Королев, Г.Н. Проблемы правового регулирования отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения [Текст] / Г.Н. Королев // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 177 – 178.

504. Костенко, Н.С. Проблемы применения меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности [Текст] / Н.С. Костенко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию милиции Беларуси (10 февраля 2017 г.). – Минск : УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017. – С. 310-311.

505. Костенко, Р.В. Актуальные проблемы процессуального порядка исключения доказательств по уголовным делам [Текст] / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5 (28). – С. 40-48.

506. Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам [Текст] / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 2 (31). – С. 24-28.

507. Костовская, Н.В. Процессуальная сущность решения суда первой ин-

станции [Текст] / Н.В. Костовская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 3 (109).

508. Костовская, Н.В. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций [Текст] / Н.В. Костовская // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 25-28.

509. Кругликов, А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование [Текст] / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 37-41.

510. Куликов, Д.А. Отказ прокурора от государственного обвинения и обязанность суда его удовлетворения [Текст] / Д.А. Куликов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 45. – С. 171-182.

511. Куприянов, А.А. Соединение уголовных дел как основание применения статьи 237 УПК РФ [Текст] / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2006. – № 10. – С. 41-42.

512. Курмаз, А.И. Генезис судебной власти в дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 342-345.

513. Куцова, Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации [Текст] / Э.Ф. Куцова // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М.К. Треушникова. –Городец Москва, 2005. – С. 290–309.

514. Лазарева, В.А. Возвращение дополнительного расследования [Текст] / В.А. Лазарева // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения) : сб. тез. по матер. междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Элит», 2010. – С. 554-559.

515. Лазарева, В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи [Текст] / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 4. – С. 20-26.

516. Лазарева, В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) [Текст] / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2-5.

517. Лазарева, В.А. Особенности и формы реализации судебной власти в

уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – Серия Право. – № 2 (4) / 22. – С. 151-158.

518. Лазарева, В.А. Пределы уголовного преследования в состязательном уголовном процессе [Текст] / В.А. Лазарева // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. Сб. научных трудов / под ред. проф. В.А Лазаревой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. Вып. 5. – С. 27-28.

519. Лазарева, В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство [Текст] / В.А. Лазарева // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 49-56.

520. Лалиев, А.И. Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении судом жалоб на действия органов дознания и предварительного следствия [Текст] / А.И. Лалиев // Российский судья. – 2010. – № 10. – С . 5-6.

521. Лапатников, М.В. Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе [Текст] / М.В. Лапатников // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 37-41.

522. Леви, А. Отказ государственного обвинителя от обвинения [Текст] / А. Леви // Законность. – 2006. – № 6. – С. 41-43.

523. Ломовский, В. О стадии предания суду [Текст] / В. Ломовский // Советская юстиция. – 1987. – № 12. – С. 25-26.

524. Лукожев, Х.М. Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде по УПК РФ [Текст] / Х.М. Лукожев // Российский судья. – 2005. – № 8. – С. 9-13.

525. Лупинская, П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства [Текст] / П.А. Лупинская // Lex Russia. Научные труды МГЮА. – 2008. – № 2. – С. 277-297.

526. Лупинская, П.А. Установление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого [Текст] / П.А. Лупинская // Советская юстиция. – 1982. – № 2. – С. 9-10.

527. Люблинский, П.И. Суд и права личности [Текст] / П.И. Люблинский // Судебная реформа / под ред. Н.Н. Полянского, Н.В. Давыдова. – М. : Книгоизда-

тельство Объединение, 1915. – Т. 2. – С. 23-33.

528. Макарова, О.В. Обеспечение независимости судей в Российской Федерации [Текст] / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 95-104.

529. Максимова, Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании [Текст] / Т.Ю. Максимова // Российский судья. – 2007. – № 4. – С. 11-13.

530. Малахов, В.П. К вопросу о разделении ветвей власти в соответствии с Конституцией Федеративной Республики Нигерии [Текст] / В.П. Малахов, М.В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 35-36.

531. Малхазов, И. Распорядительное заседание – важная стадия судопроизводства [Текст] / И. Малхазов, В. Назаров, А. Теплинский // Советская юстиция. – 1973. – № 2. – С. 6-8.

532. Мамонтов, А.Г. Состязательность как природа права [Текст] / А.Г. Мамонтов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 92-95.

533. Манова, Н.С. Роль суда в состязательном уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.С. Манова // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия : сб. ст. всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. – Пенза: Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2017. – С. 42-47.

534. Манова, Н.С. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения [Текст] / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 367-370.

535. Маркина, Е.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: возможно ли расширить объем обвинения, изменить его на более тяжкое? [Текст] / Е.А. Маркина, Т.Н. Баева // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 35-38.

536. Мартынчик, Е.Г. Теория разделения властей Ш.Л. Монтескье и современность [Текст] / Е.Г. Мартынчик // Вопросы философии и права. – 1993. – № 3.

– С. 53-60.

537. Мартынчик, Е.Г. Ж.-Ж. Руссо: воззрения на разделение властей и правосудие [Текст] / Е.Г. Мартынчик // Вопросы философии и права. – 1997. – № 2-3. – С. 62-68.

538. Мартыняхин, Л.Ф. О функциях и полномочиях суда в досудебном производстве [Текст] / Л.Ф. Мартыняхин // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 11-13.

539. Мартыняхин, Л.Ф. Судебное обеспечение прав и свобод в уголовном процессе России [Текст] / Л.Ф. Мартыняхин // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. – Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. – М., 2009. – С. 417-423.

540. Масленникова, Л.Н. Проблемы реализации конституционного принципа презумпции невиновности [Текст] / Л.Н. Масленникова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. – Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. – М., 2009. – С. 432-440.

541. Махова, Т.М. Эффективность процессуальной деятельности на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / Т.М. Махова // Lex Russica. – 2010. – № 3. – С. 581-587.

542. Мельников, В.Ю. Понятие правосудия и судебного контроля в досудебном производстве [Текст] / В.Ю. Мельников // Администратор суда. – 2012. – № 2. – С. 5-10.

543. Мельников, В.Ю. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса [Текст] / В.Ю. Мельников // Российский судья. – 2010. – № 8. – С. 8-11.

544. Миронов, В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания [Текст] / В.Ю. Миронов // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 12-13.

545. Михайловская, И.Б. Права личности - новый приоритет Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2-4.

546. Морозов, П. Трансформация института возвращения судом уголовного дела прокурору [Текст] / П. Морозов // Законность. – 2005. – № 8. – С. 36-38.

547. Мотовиловкер, Я.О. Функция осуществления правосудия и состязательное построение судебного разбирательства [Текст] / Я.О. Мотовиловкер // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. – Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1981, Вып. 9. – С. 11-19.

548. Муллахметова, Н. Причины и правовые последствия неявки потерпевшего в судебное заседание по уголовному делу [Текст] / Н. Муллахметова // Российский следователь. – 2014. – № 19. – С. 85-90.

549. Муравьев, К.В. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда [Текст] / К.В. Муравьев, Б.Б. Булатов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 4 (87). – С. 102-111.

550. Муратова, Н.Г. Предварительное слушание в системе судебного надзора по уголовным делам [Текст] / Н.Г. Муратова // Российский судья. – 2004. – № 8. – С. 8-9.

551. Мядзелец, О.А. Судебный контроль за досудебным производством как форма (способ) осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / О. А. Мядзелец // Российский судья. – 2008. – № 11. – С. 4-10.

552. Мядзелец, О.А. Следственный судья в уголовном процессе России: за и против [Текст] / О. А. Мядзелец // Российская юстиция. – 2008. – № 6. – С. 39-41.

553. Назарова, К.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 56-59.

554. Насонова, И.А. К вопросу о разумности расширения системы принципов уголовного судопроизводства [Текст] / И.А. Насонова // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 39-42.

555. Николюк, В.В. Законодательное определение принципа осуществления

правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) не отражает современного содержания уголовного судопроизводства [Текст] / В.В. Николюк, С.С. Безруков // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 14-17.

556. Некрасов, С.И. Допустимость доказательств: вопросы и решения [Текст] / С.И. Некрасов // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 9.

557. Нерсесянц, В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность [Текст] / В.С. Нерсесянц // Социалистическое правовое государство: концепция и пути развития. – М. : Юрид. лит., 1990. – С. 6-26.

558. Отчерцова, О.В. Введение института следственных судей: станет ли предварительное следствие более состязательным? [Текст] / О.В. Отчерцова // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – С. 63-66.

559. Первое Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников [Текст] // Советская юстиция. – 1934. – № 13. – С. 21-22.

560. Переплеснина, Е.М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России [Текст] / Е.М. Переплеснина // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 40-43.

561. Перлов, И.Д. Об Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [Текст] / И.Д. Перлов // Труды научной сессии / ВИЮН. – М., 1960. – С. 53-60.

562. Петраков, С.В. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения [Текст] / С.В. Петраков, М.П. Поляков // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 11-14.

563. Петрухин, И.Л. Доследование: расхождения закона и практики [Текст] / И.Л. Петрухин // Уголовный процесс. – 2007. – № 8. – С. 27-30.

564. Петрухин, И.Л. Проблема судебной власти в современной России [Текст] / И.Л. Петрухин // Государство и право. – 2000. – № 7. – С. 15-21.

565. Петуховский, А. Восстановить институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование [Текст] / А. Петуховский // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 47-49.

566. Победкин, А.В. Не страшась ответственности (перечитывая труды

Л.Д. Кокорева периода начала судебной реформы) [Текст] / А. Победкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 19-27.

567. Подольный, Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства как система нравственных ценностей [Текст] / Н.А. Подольный // Lex Russica. – 2014. – № 4. – С. 429-436.

568. Пронин, К.В. Доследование и принцип состязательности - противостояние или взаимодействие [Текст] / К.В. Пронин, Ю.В. Францифоров // Следователь. – 2008. – № 12 (128). – С. 6-8.

569. Прошляков, А.Д. Механизм изменения обвинения в суде – продолжение дискуссии [Текст] / А.Д. Прошляков, А.О. Машовец // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2018. – Т. 28, вып. 1. – С. 139-143.

570. Радутная, Н.В. Новые институты в проекте уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / Радутная Н.В. Избранное. – М. : РАП, 2010. – С. 84-111.

571. Рамазанов, Т. Проблемы обеспечения прав потерпевшего на участие в уголовном преследовании при отказе государственного обвинителя от обвинения [Текст] / Т. Рамазанов, Д. Бегова, П. Гаджирамазанова // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 90-96.

572. Рахмонова, С.М. Предварительное слушание дела: оптимальные перспективы внедрения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан [Текст] / С.М. Рахмонова // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 44-47.

573. Решетова, Н.Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом [Текст] / Н.Ю. Решетова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. – № 4(30). – С.34-40.

574. Решняк, М.Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика [Текст] / М.Г. Решняк // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 34-38.

575. Розин, Н.Н. Судебная власть [Текст] / Н.Н. Розин // Вопросы права. –

1912. – Кн. IX. – С. 64-82.

576. Рудич, В.В. Проекты новелл о следственном судье как субъекте, уполномоченном на применение существенных мер уголовно-процессуального принуждения [Текст] / В.В. Рудич, Л.М. Фетищева // Российский следователь. – 2015. – № 17. – С. 21-25.

577. Рябинина, Т.К. Есть ли название у первой судебной стадии? [Текст] / Т.К. Рябинина // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (10–11 ноября 2016 г.). – М. : РГУП, 2017. – С. 272-279.

578. Рябинина, Т.К. Особый порядок судебного разбирательства как одна из сокращенных форм уголовного судопроизводства [Текст] / Т.К. Рябинина // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 20-23.

579. Рябинина, Т.К. Пределы судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Т.К. Рябинина // Российский судья. – 2003. – № 8. – С. 14-18.

580. Рябинина, Т.К. Спорные вопросы введения института следственного судьи в российский уголовный процесс [Текст] / Т.К. Рябинина // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5. – С. 315-322.

581. Рябцева, Е.В. Определение правосудия через призму судебной власти [Текст] / Е.В. Рябцева // Конституционные чтения. Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке (специальность 12.00.02) / под ред. Т.Д. Зражевской. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – С. 267-277.

582. Савицкий, В.М. Прокурор на стадии предания суду [Текст] / В.М. Савицкий // Советское государство и право. – 1972. – № 6. – С. 92-96.

583. Савицкий, В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации [Текст] / В.М. Савицкий // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 96-107.

584. Самойлова, Т.Н. Роль прокурора в обеспечении охраны прав и свобод человека и гражданина на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / Т.Н. Самойлова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 6. – С. 185-186.

585. Сбоев, А.С. Объект судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве [Текст] / А.С. Сбоев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 5. – С. 99-102.

586. Свиридов, М.К. Соотношение функции разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда [Текст] / М.К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Вып. 7. – Томск: ТГУ, 2001. – С. 3-6.

587. Свиридов, М.К. Судебная власть, ее проявление в уголовном процессе [Текст] / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 27. – С. 86-93.

588. Селина, Е.В. Презумпция невиновности в уголовном праве [Текст] / Е.В. Селина // Российская юстиция. – 2015. – № 8. – С. 37-39.

589. Семененко, М.Э. Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / М.Э. Семененко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С. 91-94.

590. Семенцов, В.А. Судебная власть: понятие и основные признаки [Текст] / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова: сб. науч. ст. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010.–С. 5-9.

591. Сердюков, С.В. Ходатайство об исключении доказательств как способ реализации принципа состязательности сторон [Текст] / С.В. Сердюков, Е.А. Богачева // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной) : матер. 2-й междунар. науч.-практ. конф. (11-12 апреля 2012 г.). – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 312-317.

592. Сильнов, М.А. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе [Текст] / М.А. Сильнов, А.С. Герман // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – С. 56-59.

593. Синельщиков, Ю. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий проку-

рора? [Текст] / Ю. Синельщиков // Законность. – 2018. – № 4. – С. 54-58.

594. Скоблик, К.В. Классификация решений в российском уголовном процессе [Текст] / К.В. Скоблик // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2016. – № 2. – С. 30-35.

595. Смирнов, А.В. Состязательные и инквизиционные элементы в современном уголовном процессе постсоветских государств Среднеазиатского региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан) [Текст] / А.В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С. 7-10.

596. Смирнов, А.В. Цивилизационный подход к развитию уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Смирнов // Стратегии уголовного судопроизводства : сб. матер. науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого. – М., 2008. – С. 162-173.

597. Спирин, А. Отказ от обвинения и изменение обвинения прокурором на предварительном слушании [Текст] / А. Спирин // Законность. – 2017. – № 10. – С. 29-32.

598. Стецовский, Ю.И. Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.И. Стецовский // Государство и право. – 1993. – № 9. – С. 102-114.

599. Стойко, Н.Г. Американское досудебное и судебное производство по уголовным делам [Текст] / Н.Г. Стойко // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ) : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (23-24 июня 2017 г.) / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб. : ООО «ЦСПТ», 2018. – С. 203-220.

600. Сумин, А.А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Сумин // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 79-81.

601. Сыщикова, Т.М. Судебный контроль как форма реализации судебной власти [Текст] / Т. М. Сыщикова, П. Н. Шабанов // Юридические записки. – 2013. – № 3 (26). – С. 86 – 88.

602. Татьянина, Л.Г. Рассмотрение вопросов, связанных с мерами пресечения, на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / Л.Г. Татьянина // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ) : матер. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 463-464.

603. Татьянина, Л.Г. Судебное санкционирование как форма реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.Г. Татьянина // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Российской Федерации. Т. 2 / отв. ред. И.М. Мацкевич, Е.С. Шугрина. – М., 2009. – С. 522-528.

604. Татьянина, Л.Г. Некоторые вопросы, связанные с исключением доказательств на предварительном слушании [Текст] / Татьянина Л.Г., Зиннатов Р.Ф. // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 5. – С. 193-195.

605. Терехин, В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судебной власти как гарантия прав граждан [Текст] / В.А. Терехин // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 42-50.

606. Терехин, В.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти [Текст] / В.А. Терехин, А.А. Герасимова // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 42-46.

607. Терехин, В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве [Текст] / В.А. Терехин, А.Е. Федюнин // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 22-24.

608. Томин, В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса [Текст] / В.Т. Томин // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 65-70.

609. Топорнин, Б.Н. Развитие судебной власти в России [Текст] / Б.Н. Топорнин // Судебная реформа: проблемы и перспективы / отв. ред.: И.Л. Петрухин, Топорнин Б.Н. – М. : Ин-т гос-ва и права РАН. –2001. –С. 3-68.

610. Трапезников, Вл. Из практики предания суду [Текст] / Вл. Трапезников // Вестник права и нотариата. – 1911. – № 22. – С. 678-679.

611. Трахов, Р.А. Обоснованность решений судьи по итогам предваритель-

ного слушания [Текст] / Р.А. Трахов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ : матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. – 2009. – С. 262-266.

612. Тришева, А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / А. Тришева // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3-7.

613. Тришева, А. Возвращение уголовного дела прокурору: судьба института [Текст] / А. Тришева // Законность. – 2015. – № 4. – С. 50-55.

614. Тришева, А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства [Текст] / А. Тришева // Законность. – 2009. – № 7. – С. 3-9.

615. Трубчик, И.А. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / И.А. Трубчик, А.В. Быков // Российский следователь. – 2017. – № 10. – С. 22-25.

616. Тузов, Н.А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах [Текст] / Н.А. Тузов // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 103-104.

617. Тушев, А.А. Осуществление прокурором функции уголовного преследования на стадии назначения судебного заседания [Текст] / А.А. Тушев // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 127-129.

618. Тырин, А.В. Осуществление прокурором преследования на стадии предварительного слушания [Текст] / А.В. Тырин, Н.А. Лукичёв, Н.А. Громов Н.А. // Следователь. – 2002. – № 6. – С. 12-13.

619. Устимов, М. Неявка участников судебного разбирательства как причина длящихся судебных процессов [Текст] / М. Устимов, А. Васяев // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 118-120.

620. Федюнин, А.Е. Реализация принципов правосудия в современном уголовном процессе: вопросы научно-технического обеспечения [Текст] / А.Е. Федюнин, Н.М. Перетятько // Правовая культура. – 2011. – № 2 (11). – С. 121-127.

621. Францифоров, Ю.В. Значение независимости судебной власти и эффективности средств судебной защиты прав человека [Текст] / Ю.В. Францифоров // Российский судья. – 2002. – № 4. – С. 13-17.

622. Францифоров, Ю.В. Классификация противоречий в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Францифоров // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 572-580.

623. Хатуаева, В. Проблемы законодательной регламентации процессуального статуса прокурора на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию [Текст] / В. Хатуаева // Законность. – 2015. – № 8. – С. 19-21.

624. Хачароев, Х.Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия [Текст] / Х.Д. Хачароев // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57-60.

625. Химичева, О.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источник уголовно-процессуального права [Текст] / О.В. Химичева, Д.В. Шаров // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 71-74.

626. Хитрова, О.В. Особый порядок движения уголовного дела или возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования? [Текст] / О.В. Хитрова // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 13-16.

627. Хрулев, С. Суды и судебные порядки. Очерк второй. Суды и судебные палаты как обвинительные камеры [Текст] / С. Хрулев // Юридический вестник. – Т. XVIII, книга 1. – 1885. – С. 486-540.

628. Цветков, Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции [Текст] / Ю.А. Цветков, А.М. Багмет // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 21-24.

629. Чарыев, М.В. К вопросу о понятии и сущности судебной власти как самостоятельного вида государственной деятельности [Текст] / М.В. Чарыев // Российский судья. – 2000. – № 3. – С. 17-21.

630. Чельцов, М. Усилить гарантии правильного разрешения дел в новом УПК (К разработке проектов кодексов) [Текст] / М. Чельцов // Социалистическая законность. – 1946. – № 10. – С. 10-12.

631. Чернышевский, Н.Г. О судоустройстве. Соч. Бентама [Текст] / Н.Г. Чернышевский // Современник. – 1860. – № 2. – С. 289-304.

632. Чувилев, А. Плоды отравленного дерева [Текст] / А. Чувилев, А. Лобанов // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 47-49.

633. Шабанов, П.Н. Независимость судей: понятие и значение [Текст] / П.Н. Шабанов // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – С. 729-733.

634. Шабанов, П.Н. О признаках судебной власти [Текст] / П.Н. Шабанов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 74-77.

635. Шагинян, В. Предание суду при новом рассмотрении уголовного дела [Текст] / В. Шагинян // Советская юстиция. – 1984. – № 6. – С. 28-29.

636. Шейфер, С.А. Понятие судебной власти и ее функции [Текст] / С.А. Шейфер, В.А. Яблоков // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность : сб. тр. – Самара : Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1999. – С. 190-196.

637. Шестакова, С. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США [Текст] / С. Шестакова // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 100-102.

638. Шигуров, А.В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом [Текст] / А.В. Шигуров // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: Т.К. Рябинина (отв. ред.), А.А. Козявин (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. – Курск, 2009. – 134-139.

639. Шимановский, В.В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе [Текст] / В.В. Шимановский // Правоведение. – 1965. – № 2. – С. 175-178.

640. Ширинский, С. О выездных судебных заседаниях [Текст] / С. Ширинский // Российская юстиция. – 1996. – № 4. – С. 41.

641. Шифман, М.Л. Предание суду должно стать функцией органов проку-

ратуры [Текст] / М.Л. Шифман // Социалистическая законность. – 1946. – № 10. – С. 13-16.

642. Шурыгин, А.П. Суд присяжных в Российской Федерации [Текст] / А.П. Шурыгин // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 6. – С. 9-14.

643. Юлдошев, Р.Р. Отказ прокурора от обвинения: опыт Таджикистана [Текст] / Р.Р. Юлдошев // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. О.А. Зайцев, А.Г. Волеводз. – М. : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. – С. 417-422.

644. Юнусов, А.А. Особенности подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной системы права [Текст] / А.А. Юнусов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 183-190.

645. Юнусов, А.А. Процессуальная форма предварительных слушаний, связанных с исключением доказательств по делу [Текст] / А.А. Юнусов // Следователь. – 2006. – № 1. – С. 12-17.

646. Юркевич, Н. К вопросу о характере деятельности судья при прекращении уголовного дела в предварительном слушании [Текст] / Н. Юркевич // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 82.

647. Юркевич, Н.А. Особенности судебно-ревизионной формы предания обвиняемого суду [Текст] / Н.А. Юркевич // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 237-240.

648. Юркевич, Н.А. Предание суду и подготовка уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ [Текст] / Н.А. Юркевич // Проблемы правового укрепления российской государственности. Ч.10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. – Томск, 2002. – С. 143-147.

649. Якимович, Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора [Текст] / Ю.К. Якимович // Законность. – 2015. – № 8. – С. 3-7.

650. Якимович, Ю.К. Нужен ли нам новый УПК [Текст] / Ю.К. Якимович// Проблемы уголовного судопроизводства : сб. науч. тр. памяти А.И. Михайлова. – М., Кемерово: Изд-во Кемер. ун-та, 1998. – С. 114-119.

651. Якимович, Ю.К. Понятие правосудия и принципы его определения [Текст] / Ю.К. Якимович // Избранные статьи (1985-1996 гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. – С. 25-27.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

652. Абашева, Ф.А. Профилактика (предупреждение) преступлений как уголовно-процессуальная функция : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ф.А. Абашева. – Свердловск, 1991. – 17 с.

653. Абдулвалиев, А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Абдулвалиев. – Екатеринбург, 2010. – 28 с.

654. Абросимова, Е.Б. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.Б. Абросимова. – М., 1991. – 20 с.

655. Артамонова, Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Артамонова. – Саратов, 2019. – 51 с.

656. Астафьев, Ю.В. Право на защиту на стадии предания суду : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Астафьев. – Воронеж, 1989. – 196 с.

657. Баева, Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Н. Баева. – М., 2006. – 27 с.

658. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.С. Бахта. – М., 2011. – 50 с.

659. Беляев, В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.П. Беляев. – Саратов, 2006. – 55 с.

660. Берова, Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Д. М. Берова. – Краснодар,

2011. – 51 с.

661. Бондар, Е.В. Теоретические и прикладные аспекты признания доказательств недопустимыми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Бондар Е.В. – Красноярск, 2008. – 22 с.

662. Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Брагин. – Челябинск, 2003. – 180 с.

663. Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность и перспективы : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.П. Великий. – М., 2001. – 211 с.

664. Верещагина, М.А. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Верещагина. – Челябинск, 2008. – 26 с.

665. Волколуп, О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Волколуп. – Краснодар, 1997. – 22 с.

666. Воскобитова, Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.А. Воскобитова. – М., 2004. – 55 с.

667. Воскобитова, Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук / Л. А. Воскобитова. – М., 2004. – 460 с.

668. Выдря, М.М. Гарантии прав участников процесса в судах первой и второй инстанции : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / М.М. Выдря. – М., 1967. – 29 с.

669. Гаврилов, Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Б. Гаврилов. – М., 2008. – 35 с.

670. Горбачев, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве (основания и процессуальный порядок) : автореф. дис. ... канд.

юрид. наук [Текст] / А.В. Горбачев. – М., 2004. – 23 с.

671. Горяинов, А.В. Порядок подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Горяинов. – Челябинск, 2004. – 22 с.

672. Гриненко, А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Гриненко. – Воронеж, 2001. – 42 с.

673. Гурова, О.Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Гурова. – М., 2005. – 25 с.

674. Даровских, С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / С.М. Даровских. – М., 2011. – 50 с.

675. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.15 / С.Л. Дегтярев. – Екатеринбург, 2008. – 51 с.

676. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Г. Дик. – Челябинск, 2011. – 29 с.

677. Дяденькин, С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Дяденькин. – Челябинск, 2010. – 30 с.

678. Евсютина, А.П. Обвинение в стадии предания суду : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.П. Евсюкова. – Свердловск, 1984. – 16 с.

679. Ежова, Е. В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Ежова. – Уфа, 2006. – 26 с.

680. Жумаканова, Н.А. Отказ прокурора от обвинения : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Жумаканова.– Екатеринбург, 2014. – 27 с.

681. Землянухин, А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-

процессуальных актов : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Землянухин. – Саратов, 2005. – 190 с.

682. Зиннатов, Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р. Ф. Зиннатов. – Ижевск, 2006. – 27 с.

683. Иванов, В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Иванов. – Самара, 2004. – 22 с.

684. Иванов, В.П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Иванов. – М., 2002. – 23 с.

685. Ишимов, П.Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / П.Л. Ишимов. – Ижевск. 2005. – 27 с.

686. Кириллова, Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Кириллова. – СПб., 2007. – 24с.

687. Кладий, Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Кладий. – М., 2002. – 24 с.

688. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 59 с.

689. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России [Текст]: дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 520 с.

690. Козлов, Г.Т. Распорядительное заседание суда в советском уголовном процессе [Текст]: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Г.Т. Козлов. – М., 1981.–192 с.

691. Колоколов, Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.А. Колоколов. – Н. Новгород, 2006. – 52 с.

692. Колпашникова, В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Колпашникова. – Челябинск, 2006. – 21 с.

693. Королев, Г.Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.Н. Королев. – Н. Новгород, 2005. – 64 с.

694. Крипиневич, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.С. Крипиневич. – Ульяновск, 2019. – 31 с.

695. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России : дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1998. – 444 с.

696. Кулик, Н.В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Кулик. – СПб., 2006. – 194 с.

697. Лавнов, М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Лавнов. – Саратов, 2015. – 26 с.

698. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Лазарева. – Самара, 2000. – 41 с.

699. Лисафьева, О.Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Б. Лисафьева. – Н. Новгород, 2010. – 23 с.

700. Лотыш, Т.А. Принцип состязательности и гарантии его обеспечения в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Лотыш. – М., 2003. – 20 с.

701. Лупанова, С.В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе : автореф. дис. ...

канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Лупанова. – Н.Новгород, 2006. – 30 с.

702. Лупин, И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Лупин. – М., 2008. – 35 с.

703. Максимова, Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.Ю. Максимова. – М., 2007. – 30 с.

704. Манова, Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.С. Манова. – М., 2005. – 54 с.

705. Масленникова, Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Н. Масленникова. – М., 2000. – 555 с.

706. Масликов, И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Масликов. – М., 1997. – 23 с.

707. Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.А. Меринов. – Владивосток, 2007. – 22 с.

708. Мизулина, Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Б. Мизулина. – Ярославль, 1991. – 32 с.

709. Миронова, Г.И. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.И. Миронова. – М., 2005. – 28 с.

710. Мишакова, Н.В. Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование) : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Мишакова. – М., 2018. – 20 с.

711. Морозов, А.И. Предварительное слушание в судебном разбирательстве уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Морозов. – Воронеж, 2009. – 23 с.

712. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – 46 с.

713. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.Г. Муратова. – Казань, 2004. – 599 с.

714. Назаров, А.Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса. По материалам Средне-Сибирского региона : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Назаров. – М., 1999. – 18 с.

715. Нуркаева, М.К. Распорядительное заседание суда как форма предания суду : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.К. Нуркаева. – Казань, 1983. – 22 с.

716. Осипков, Е.Н. Действие принципа состязательности сторон на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Осипков. – Оренбург, 2007. – 18 с.

717. Остапенко, Е.П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.П. Остапенко. – Владимир, 2011. – 26 с.

718. Пашков, С.Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.Ю. Пашков. – СПб, 2010. – 26 с.

719. Попков, А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Попков. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.

720. Попова, О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Попова. – Волгоград, 2006. – 21 с.

721. Пучковская, М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.Е. Пучковская. – Красноярск, 2003. – 25 с.

722. Романов, С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном процессе : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Романов. – М., 2007. – 282 с.

723. Рыжих, А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса. : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Рыжих. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

724. Рябинина, Т.К. Производство по уголовному делу в суде до судебного разбирательства : дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.К. Рябинина. – Воронеж, 1995. – 214 с.

725. Рябцева, Е.В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Рябцева. – Воронеж, 2005. – 24 с.

726. Сидоренко, Е.В. Правовые проблемы определения роли и процессуального положения прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Сидоренко. – СПб., 2001. – 218 с.

727. Смирнов, В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Смирнов. – М., 2003. – 22 с.

728. Судакова, О.В. Процессуальный контроль в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Судакова. – Саратов, 2007. – 19 с.

729. Таричко, И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Ю. Таричко. – Омск, 2004. – 21 с.

730. Ткачев, А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Ткачев. – Томск, 2007. – 27 с.

731. Трахов, Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Трахов. – Краснодар, 2010. – 26 с.

732. Тришева, А.А. Возвращение судом уголовного дела прокурору: генезис, современное состояние, пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Тришева. – М., 2010. – 29 с.

733. Угренинова, А.М. Подсудность в уголовном процессе : автореф. …канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Угренинова. – Екатеринбург, 2018. – 33 с.

734. Фоменко, А.Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Фоменко. – Краснодар, 2006. – 26 с.

735. Хахалева, Е.А. Обоснованность решения суда общей юрисдикции : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Хахалева. – Саратов, 2005. – 28 с.

736. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Химичева. – М., 2004. – 35 с.

737. Хохряков, М.А. Пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Хохряков. – М., 2013. – 25 с.

738. Червоткин, А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Червоткин. – М., 2014. – 25 с.

739. Чеченов, А.М. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина институтом возвращения уголовного дела для дополнительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Чеченов. – Саратов, 2000. – 23 с.

740. Шамсутдинов, Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.К. Шамсутдинов. – Уфа, 2006. – 28 с.

741. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] /

А.В. Шигуров. – Ижевск, 2004. – 26 с.

742. Шиплюк, В.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Шиплюк. – М., 2008. –31 с.

743. Шумилин, С.Ф. Законность и обоснованность судебных решений, принимаемых в стадии предания суду : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.Ф. Шумилин. – Харьков, 1981. – 17 с.

744. Юнусов, А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству : автореф. дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Юнусов. – Н. Новгород, 2006. – 54 с.

745. Юркевич, Н.А. Реализация правообеспечительной функции в стадии предания обвиняемого суду : автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Юркевич. – Л., 1989. – 23 с.

746. Юрченко, Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Юрченко. – Оренбург, 2007. – 228 с.

747. Яблоков, В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Яблоков. – Самара, 2001. – 19 с.

III. Материалы правоприменительной практики

3.1. Решения Европейского Суда по правам человека

748. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 «Калашников против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

749. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Смирновы против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

750. Постановление ЕСПЧ от 07.04.2005 «Рохлина против Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

751. Постановление ЕСПЧ «Панченко против Российской Федерации» от 08.02.2005 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

752. Постановление ЕСПЧ «Худороев против Российской Федерации» от 08.11.2005 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

753. Постановление ЕСПЧ «Мамедова против Российской Федерации» от 01.06.2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

754. Постановление ЕСПЧ «Соловьев против Российской Федерации» от 24.05.2007 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

755. Постановление ЕСПЧ «Лебедев против Российской Федерации» от 25.10.2007. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

756. Постановление ЕСПЧ «Старокадомский против Российской Федерации» от 31.07.2008 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

757. Постановление ЕСПЧ «Гришин против Российской Федерации» от 24.07.2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

758. Постановление ЕСПЧ «Истомин против Российской Федерации» от 15.10.2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

759. Постановление ЕСПЧ «Бочаров против Российской Федерации» от 20.09.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

760. Постановление ЕСПЧ «Жулин против Российской Федерации» от 18.10.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.ru/documents/doc/2466478/2466478-001.htm (дата обращения: 20.11.2018).

761. Постановление ЕСПЧ «Чаушев и другие против Российской Федерации» от 25.10.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru (дата обращения: 10.04.2019).

762. Постановление ЕСПЧ «Климов и другие против Российской Федерации» от 30.11.2017. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru (дата обращения: 10.04.2019).

3.2. Материалы судебной практики, справочно-статистические материалы

763. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 03.08.2020).

764. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2008 № 43-007-37 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_39428.htm (дата обращения: 20.12.2018).

765. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.03.2011 № 22-011-2 [Электронный ресурс]. – URL: //

http://www.vsrf.ru/documents/newsletters (дата обращения: 01.12.2018).

766. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.01.2012 № 85-ДП12-2 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru/files/14148 (дата обращения: 01.12.2018).

767. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2013 № 78-013-14 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=9162 (дата обращения: 20.12.2018).

768. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д13-3 // БВС РФ. – 2014. – № 8.

769. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.06.2005 № 382-ПО5ПРС // БВС РФ. – 2006. – № 3.

770. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.12.2010 № 294-П10 [Электронный ресурс]. – URL: // http://www.vsrf.ru/documents/newsletters (дата обращения: 01.12.2018).

771. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2015 № 10-13775/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

772. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 02.11.2015 № 22-4097/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2 полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

773. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.01.2020 № 10-1367/20 [Электронный ресурс]. – URL: http:// zakon.ru (дата обращения: 09.12.2020).

774. Определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 13.05.2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://wiselawyer.ru (дата обращения: 08.09.2020).

775. Постановление президиума Волгоградского областного суда от

11.05.2016 № 44у-27/2016 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

776. Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsudnn.ru (дата обращения: 15.02.2019).

777. Обобщение апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: // http://oblsud.amr.sudrf.ru (дата обращения: 15.05.2019).

778. Обобщение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.05.2009 г. «Справка изучения судебной практики применения судами норм уголовно-процессуального закона об общем порядке подготовки уголовного дела к судебному заседанию и порядке проведения предварительного слушания (главы 33 и 34 УПК РФ)» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.resheniya-sudov.ru/2009/78072/ (дата обращения: 15.01.2019).

779. Обобщение судебной практики Красноярского краевого суда по применению судами положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 год) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ourcourt.ru (дата обращения: 15.02.2019).

780. Обобщение по результатам изучения судебной практики Мурманским областным судом по возвращению уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (за 2010 год) [Электронный ресурс]. – URL: http://mrm.msudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

781. Обобщение практики вынесения районными (городскими) судами Самарской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст.237 УПК РФ (за 7 месяцев 2018 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

782. Обобщение практики применения судами Челябинской области положений статьи 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (за 2010 г. и 9 месяцев 2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chel-oblsud.ru (дата обращения: 15.02.2019).

783. Обобщение судебной практики, проведенное Верховным Судом Республики Саха (Якутия) по уголовным делам, возвращенным прокурору за 2013 год [Электронный ресурс]. – URL: http://files.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

784. Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

785. Обобщение судебной практики Кызылского городского суда Республики Тыва по уголовным делам, возвращенным прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://kizilskiy-g.tva.sudrf.ru (дата обращения: 20.12.2018).

786. Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.blg.sudrf.ru (дата обращения: 15.06.2018).

787. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по возвращению уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2017-2018 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.mor.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

788. Практика применения судами Пензенской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (за 2015 г. и 1 полугодие 2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oblsud.penza.ru (дата обращения: 15.06.2018).

789. Справка по результатам обобщения практики применения судами Волгоградской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок воз-

вращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за 2013-2014 годы [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2019).

790. Постановление судьи Копейского городского суда Челябинской области по уголовному делу № 1-413/2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://sudrf.ru (дата обращения: 15.02.2020).

791. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-10-2010 // Архив судебного участка № 4 Центрального административного округа г. Курска.

792. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Центрального административного округа г. Курска от 2010 г. по уголовному делу № 1-12-2010 // Архив судебного участка № 4 Центрального административного округа г. Курска.

793. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-14-2015 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.

794. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 судебного района Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-15-2016 // Архив судебного участка № 3 судебного района Центрального округа г. Курска.

795. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-46/2016 г. // Архив судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска.

796. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-25/2016 г. // Архив судебного участка № 2 судебного района Центрального округа г. Курска.

797. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска по уголовному делу № 1-9-2016 // Архив судебного участка № 4 судебного района Центрального округа г. Курска.

798. Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 3 судебного района Железнодорожного округа г. Курска по уголовному делу № 1-48/3-2018 // Архив судебного участка № 3 судебного района Железнодорожного округа г.

Курска.

799. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-93/10-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

800. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-109/178-2009 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

801. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 22-1097/2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

802. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-118/177-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

803. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-223/178-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

804. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-105/177-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

805. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-116/177-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

806. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-229/177-2010 //Архив Ленинского районного суда г. Курска.

807. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-22-586-2010 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

808. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-443/-2012 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

809. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-120/14-2013 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

810. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-75/8-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

811. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-140/177-2014 г. // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

812. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-156/14-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

813. Постановление судьи Курского районного суда Курской области по

уголовному делу № 1-111/075-2014 // Архив Курского районного суда Курской области.

814. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-285/7-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

815. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-210/14-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

816. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-315/7-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

817. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-95/7-2014 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

818. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-13/14-2015 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

819. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-68/10-2015 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

820. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-107/8-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

821. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-112/192-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

822. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-96/183-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

823. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-153/8-2017 // Архив Ленинского районного суда г. Курска.

824. Постановление судьи Кировского районного суда г. Курска по уголовному делу № 1-191/7-2018 // Архив Кировского районного суда г. Курска.

IV. Электронные ресурсы

825. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении дополнений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и изменений в статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http:// asozd.duma.gov.ru (дата обращения: 01.04.2019).

826. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)" [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/57722915/ (дата обращения: 10.01.2019).

827. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Текст] / П. Головненков, Н. Спица. – Potsdam: Universitätsverlag, 2012. – 404 с. [Электронный ресурс]. – URL: // http://maksimnik.livejournal.com/76064.html (дата обращения: 01.11.2018).

828. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный в 2 т. [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000 [Электронный ресурс]. – URL: // http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.htm (дата обращения: 01.11.2019).

829. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999 [Электронный ресурс]. – URL: // https://ozhegov.lexicography.online (дата обращения: 01.11.2019).

830. Качалова, О.В. Формирование института возвращения уголовного дела прокурору: конституционно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты [Текст] / О.В. Качалова // Материалы всероссийской научно-практической конференции "Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводств", 22 марта 2013 г. – СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУВПО «Российская академия правосудия», 2013 [Электронный ресурс]. – URL: http://iuaj.net/node/1507 (дата обращения: 01.02.2018).

831. Колоколов, Н.А. Компетенция суда в состязательном процессе [Текст] / Н.А. Колоколов // Эж-Юрист. –2009. – № 19 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. правовой системы «ГАРАНТ-Аналитик. ПРАЙМ» (дата обращения: 20.09.2018).

832. Морщакова, Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации [Текст] / Т.Г. Морщакова [Электронный ресурс] – URL: http://www.iuaj.net/node/1718 (дата обращения: 10.12.2018).

833. Пальчикова, М.В. Некоторые вопросы законодательного понятия судебных решений в уголовном процессе // Мир науки и образования. – 2015. – № 3. [Текст] / М.В. Пальчикова [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=24319886 (дата обращения: 15.06.2020).

834. Сарычев, Д.С. Развитие полномочий суда по устранению недостатков предварительного следствия в первые годы советской власти [Текст] / Д.С. Сарычев [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.24158/pep.2017.3.18 (дата обращения: 01.11.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) разделы части третьей изложить в следующей редакции:

«ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Раздел IX. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Раздел IX-I. ПРОИЗВОДСТВО ПО НАЗНАЧЕНИЮ И ПОДГОТОВКЕ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Глава 33. Общий порядок назначения и подготовки к судебному заседанию

Глава 34. Предварительное слушание

Раздел IX-II. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ

Глава 35. Общие условия судебного разбирательства

Глава 36. Подготовительная часть судебного заседания

Глава 37. Судебное следствие

Глава 38. Прения сторон и последнее слово подсудимого

Глава 39. Постановление приговора

Раздел IX-III. ПРОИЗВОДСТВО ПО ИСПОЛНЕНИЮ ПРИГОВОРА

Глава 46. Обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений

Глава 47. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора»

2) пункт 50 статьи 5 изложить в следующей редакции:

«Судебное заседание – процессуальная форма осуществления деятельности суда в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»;

3) в части первой статьи 25^1 после слов «Суд по собственной инициативе» дополнить словами «, по ходатайству стороны»;

4) часть первую статьи 34 изложить в следующей редакции:

«Судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания в порядке, установленном статьями 227 и 236 настоящего Кодекса, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности»;

5) часть третью статьи 35 изложить в следующей редакции:

«Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, разрешается судьей в порядке, установленном статьей 234 настоящего Кодекса. Постановление об удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности направляется в вышестоящий суд для решения вопроса о направлении уголовного дела в другой суд для рассмотрения его по существу»;

6) статью 216 дополнить частью третьей следующего содержания:

«Следователь разъясняет потерпевшему его право ходатайствовать о проведении предварительного слушания и основания его проведения, предусмотренные статьей 229 настоящего Кодекса»;

7) часть первую статьи 222 изложить в следующей редакции:

«После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания и основания его проведения, предусмотренные статьей 229 настоящего Кодекса»;

8) в статье 227:

а) часть первую дополнить пунктом 4 следующего содержания:

«об отложении рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление в законную силу. Копию постановления наряду с обвиняемым, потерпевшим и прокурором, следует направить также в суд, вынесший предыдущий приговор, с запросом о предоставлении сведений о вступлении его в законную силу. После получения сведений о вступлении его в законную силу судья принимает одно из решений, предусмотренных пунктами 1-3 части 1 статьи 227 настоящего Кодекса»;

б) часть вторую дополнить:

пунктом 4 следующего содержания: «перечень всех прав, предоставленных сторонам по участию на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, предусмотренные настоящим Кодексом»;

пунктом 5 следующего содержания: «право сторон обжаловать принятое судебное решение»;

в) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«Копия постановления судьи направляется сторонам»;

9) в части первой статьи 228:

а) пункт 2 изложить в следующей редакции: «вручены ли копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; копии постановления следователя (дознавателя) о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю; копии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения; копии постановления прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; вручены ли прокурором защитнику обвиняемого копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) в случае заявления обвиняемым ходатайства о назначении судебного заседания в

его отсутствие»;

б) дополнить пунктами:

6^1) «имеются ли обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу судьи или судей, которым передано уголовное дело для принятия решения в порядке, установленном статьей 227 УПК РФ, а также иных лиц, указанных в статьях 61 и 62 настоящего Кодекса»;

6^2) «допущены ли по уголовному делу нарушения уголовно-процессуального закона»;

6^3) «правильно ли дана квалификация действий обвиняемого или лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»;

6^4) «имеются ли в материалах уголовного дела необходимые документы для рассмотрения такого дела в особом порядке: ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым такого соглашения, постановления прокурора об удовлетворении данного ходатайства, самого досудебного соглашения о сотрудничестве»;

6^5) «обеспечено ли участие переводчика, а также перевод необходимых документов в случаях, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 18 настоящего Кодекса»;

10) в части второй статьи 229:

а) пункт первый изложить в следующей редакции:

«при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи, или по собственной инициативе»;

б) дополнить пунктами:

9^1) «при наличии ходатайства стороны об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда, которым передано уголовное дело для принятия решения

в порядке, установленном ст. 227 настоящего Кодекса, а также иных лиц, указанных в статьях 61 и 62 настоящего Кодекса»;

9^2) «невручение обвиняемому копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления ввиду отказа или уклонения от ее получения в соответствии с ч. 4 ст. 222 настоящего Кодекса, а также защитнику и потерпевшему, при наличии ходатайств от них о вручении копий этих документов»;

9^3) «выявление судом нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных в досудебном производстве»;

9^4) «решение вопроса об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, а также продлении срока в виде запрета определенных действий, срока содержания под стражей или срока домашнего ареста»;

9^5) «решение вопроса о продлении срока ареста, наложенного на имущество лиц, указанных в ч. 3 ст. 115 настоящего Кодекса»;

9^6) «подача сторонами обоснованного ходатайства или жалобы, затрагивающих их права и законные интересы, если они ходатайствуют об их рассмотрении на предварительном слушании»;

9^7) «необходимость изменения списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание»;

9^8) «решение вопроса о проверке соблюдения условий, предусмотренных ч. 2 ст. 317^6 настоящего Кодекса»;

в) часть третью изложить в следующей редакции:

«Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования либо после поступления уголовного дела с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением в суд, либо после получения лицом, в отношении которого возбуждается уголовное дело частного обвинения, копии заявления потерпевшего, до принятия судьей решения о назначении судебного заседания»;

11) в статье 231:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«По результатам проверки поступившего в суд уголовного дела судья, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого, выносит постановление о назначении судебного заседания при наличии следующих оснований:

1) подсудность уголовного дела данному суду;

2) отсутствие обстоятельств, исключающих участие судьи в производстве по уголовному делу;

3) убеждение судьи в достаточности доказательств, имеющихся в материалах уголовного дела, для рассмотрения его в судебном разбирательстве;

4) отсутствие препятствий для его рассмотрения по существу»;

б) часть вторую дополнить пунктом 6^1 следующего содержания:

«о вызове в судебное заседание переводчика в случаях, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 18 настоящего Кодекса»;

в) в части третьей: после слов «а также о мере пресечения» дополнить словами: «и разъяснении сторонам прав, предусмотренных настоящим Кодексом»;

12) в статье 234:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«Уведомление о вызове сторон в судебное заседание вместе с постановлением о назначении предварительного слушания, в котором перечисляются основные права его участников, в соответствии с ч. 3 и 4 статьи 227 настоящего Кодекса, должны быть направлены сторонам не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания.

Предварительное слушание должно быть проведено в течение 7 суток с момента принятия судьей решения о назначении предварительного слушания»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«При невозможности проведения предварительного слушания в отсутствие кого-либо из вызванных лиц, а также в случаях предоставления сторонам времени для дополнительного ознакомления с материалами дела либо для подготовки к рассмотрению заявленного другой стороной ходатайства судья выносит поста-

новление о его отложении на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц»;

в) дополнить частью 4^1 следующего содержания:

«Судья заслушивает выступления стороны, заявившей ходатайство, ставшее основанием проведения предварительного слушания, после чего судья выясняет у другой стороны мнение по заявленному ходатайству. При наличии нескольких ходатайств последовательность выступлений определяется судьей с учетом мнения сторон»;

г) часть пятую исключить;

д) в части седьмой: слова «Ходатайство стороны защиты» заменить на слова «Ходатайства сторон»;

е) дополнить частью 8^1 следующего содержания:

«В случае возникновения сомнения в обоснованности заявленного стороной ходатайства суд вправе вызвать для дачи объяснений тех или иных лиц, заявивших ходатайство»;

ж) дополнить частью 8^2 следующего содержания:

«В случае, если обвиняемым по окончании предварительного следствия в соответствии с пунктом 2 части пятой статьи 217 настоящего Кодекса было заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства – в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса, а в ходе проведения предварительного слушания им, государственным или частным обвинителем, потерпевшим было заявлено ходатайство о возражении против особого порядка судебного разбирательства, а также по собственной инициативе судья, выслушав мнения сторон, принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке»;

з) дополнить новой частью 8^3 следующего содержания:

«В случае заявления обвиняемым на предварительном слушании в соответствии с пунктом 2 части второй статьи 315 настоящего Кодекса ходатайства о постановлении приговора в особом порядке, судья рассматривает заявленное ходатайство, выяснив у обвиняемого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с об-

винением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора в особом порядке. Затем судья опрашивает государственного или частного обвинителя, потерпевшего, не имеются ли у них возражений против заявленного ходатайства. Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй статьи 314 настоящего Кодекса условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке»;

13) в статье 235:

а) дополнить частью 2^1 следующего содержания:

«В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания. В случае, если вопрос об исключении доказательства рассматривается по инициативе суда, решение суда принимается с учетом мнения сторон, в порядке, предусмотренном статьей 234 и частью третьей настоящей статьи настоящего Кодекса»;

б) дополнить частью 6^1 следующего содержания:

«По результатам решения вопроса об исключении доказательства судья выносит постановление, в котором разъясняет сторонам право обжаловать вынесенное решение в 3-суточный срок в порядке, предусмотренном главами 45.1 и 47.1 настоящего Кодекса, или заявить ходатайство о дальнейшем движении уголовного дела»;

14) в статье 236:

а) пункт первый части первой изложить в следующей редакции:

«о направлении уголовного дела по подсудности»;

б) пункт пятый части первой изложить в следующей редакции:

«о назначении судебного заседания при установлении оснований, предусмотренных частью первой статьи 231 настоящего Кодекса»;

в) пункт шестой части первой исключить;

г) дополнить частью 6^1 следующего содержания:

«Копия постановления судьи направляется сторонам»;

15) в части первой статьи 237:

а) пункт второй исключить;

б) пункт третий исключить;

в) пункт пятый исключить;

15) в статье 239:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных пунктами 3-6 части первой, частью второй статьи 24 и пунктами 3-6 части первой, частью третьей статьи 27 настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, судья по собственной инициативе или по ходатайству стороны, а также в случае отказа прокурора от обвинения выносит постановление о прекращении уголовного дела»;

б) дополнить частью 1^1 следующего содержания:

«По основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, судья вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в предварительном слушании в случае, когда на данный момент преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (ч. 2 ст. 24 Кодекса), а также в случае, если лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По этому же основанию подлежит прекращению в предварительном слушании уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический ха-

рактер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом»;

в) часть вторую изложить в следующей редакции:

«Судья может также прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 23, 25, 25^1, 28, ч. 1, ч. 3 и ч. 3^1 ст. 28^1 настоящего Кодекса, по ходатайству одной из сторон»;

16) в статье 239^1 слова «при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом» заменить словами «при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 154 настоящего Кодекса»;

17) статью 239^2 изложить в следующей редакции:

«Суд при наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 153 настоящего Кодекса и возникших после поступления уголовного дела в суд, вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение о соединении уголовных дел в одно производство»;

18) статью 440 изложить в следующей редакции:

«1. Получив уголовное дело о применении принудительной меры медицинского характера, судья проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном главой 33 настоящего Кодекса.

2. В случае, если есть необходимость производства предварительного расследования по данному уголовному делу, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает предварительное слушание.

3. По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

1) о назначении судебного заседания по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера;

2) о возвращении уголовного дела прокурору для производства предварительного расследования в порядке, установленном разделом VIII настоящего Кодекса».

Приложение 2.

Справка

о результатах анкетирования судей Верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, сотрудников прокуратур и адвокатских образований субъектов Российской Федерации

В рамках исследования было проведено анкетирование практических работников (судей, адвокатов и прокуроров) с целью выяснения их мнения относительно некоторых вопросов правоприменения и путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации деятельности суда на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию.

В анкетировании приняли участие 608 респондентов: 320 судей (Верховных судов республик, краевых, областных и районных судов, мировых судей), 176 прокуроров и 112 адвокатов из 20 субъектов Российской Федерации: республик Карелия, Мордовия, Удмуртия, Краснодарского, Приморского и Ставропольского краев, Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Курской, Ленинградской, Московской, Орловской, Саратовской, Самарской, Тульской областей, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

Результаты проведенного анкетирования представлены в нижеследующей таблице.

№	Вопросы на обсуждение и предложенные варианты ответа		Ответы судей		Ответы адвокатов		Ответы прокуроров	
			Кол-во ответов	Доля %	Кол-во ответов	Доля %	Кол-во ответов	Доля %
1.	Какое название, по Вашему мнению, соответствует сути первой судебной стадии:	- стадия назначения судебного заседания	68	21,2	12	10,7	20	11,4
		- стадия подготовки судебного заседания	52	16,2	18	16,1	32	18,2
		- стадия назначения и подготовки судебного заседания	150	46,9	56	50,0	88	50,0
		- стадия назначения судебного разбирательства уголовного дела по существу	22	6,9	6	5,3	18	10,2
		- стадия предания суду	22	6,9	20	17,9	6	3,4
		- иной вариант	6	1,9	-	-	12	6,8

2.	На Ваш взгляд, кто должен принимать решение о назначении судебного заседания:	- прокурор (в этом случае судья проводит лишь подготовительные к судебному разбирательству действия)	4	1,2	0	0	4	2,3
		- следственный судья (тот же судья, который осуществляет судебный контроль в досудебном производстве)	28	8,7	10	8,9	18	10,2
		- судья, который будет рассматривать дело по существу (не принимающий решений в досудебном производстве)	284	88,7	82	73,2	142	80,7
		- судья, который не будет рассматривать дело по существу (также не принимающий решений в досудебном производстве)	4	1,2	18	16,1	12	6,8
		- иной вариант (любой судья)			2	1,8		
3.	Какой порядок назначения судебного заседания наиболее целесообразен:	- существующий сейчас	264	82,5	56	50,0	144	81,8
		- следует изменить порядок следующим образом: - по всем делам, поступившим в суд, принимать решения единолично судьей, без проведения предварительного слушания	40	12,5	10	8,9	12	6,8
		- по всем уголовным делам назначать предварительное слушание	16	5,0	46	41,1	20	11,4
4.	Какое убеждение складывается у судьи, когда он принимает решение о назначении судебного засе-	- судья уверен в виновности обвиняемого	6	1,9	30	26,8	14	8,0
		- судья предполагает возможность выне-	170	53,1	58	51,8	104	59,1

	дания:	сения обвинительного приговора, если в судебном разбирательстве подтвердится достоверность доказательств, собранных на стадии предварительного расследования						
		- судья сомневается в виновности обвиняемого	8	2,5	0	0	6	3,4
		- не имею определенного мнения	136	42,5	24	21,4	52	29,5
5.	Следует ли ввести в УПК РФ норму, запрещающую суду предрешать вопрос о виновности обвиняемого при вынесении им постановления о назначении судебного заседания (как это было предусмотрено УПК РСФСР):	- да	118	36,9	78	69,6	38	21,6
		- нет	202	63,1	34	30,4	138	78,4
6.	Следует ли в УПК РФ ввести специальную норму о том, что следователь обязан разъяснить потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям право ходатайствовать о проведении предварительного слушания в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ:	- да	200	62,5	90	80,3	58	33,0
		- нет	112	35,0	20	17,9	106	60,2
		- иное мнение	8	2,5	2	1,8	12	6,8

7.	Поддерживаете ли Вы предложение о том, что факт невручения копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) обвиняемому, а также защитнику и потерпевшему, при наличии такого ходатайства, должен стать основанием назначения предварительного слушания, на котором прокурор и должен вручить им эти документы (соответственно с исключением данного основания возвращения дела прокурору):	- да	214	66,9	60	53,6	132	75,0
		- нет	106	33,1	52	46,4	44	25,0
8.	Возможно ли обеспечение участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в предварительном слушании путем использования систем видеоконференц-связи:	- да	252	78,8	78	69,6	140	79,5
		- нет	68	21,2	34	30,4	36	20,5
9.	Насколько активно сторона защиты заявляет ходатайства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию:	- часто	46	14,4	14	12,5	32	18,2
		- редко	220	68,7	58	51,8	90	51,1
		- не заявляет совсем	28	8,7	6	5,3	14	8,0
		- затрудняюсь ответить	26	8,2	34	30,4	40	22,7
10.	Насколько активно прокурор заявляет ходатайства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию:	- часто	10	3,1	2	33,9	20	11,4
		- редко	150	46,9	50	28,6	92	52,3
		- не заявляет совсем	122	38,1	32	5,4	24	13,6
		- затрудняюсь ответить	38	11,9	28	32,1	40	22,7
11.	Насколько активно потерпевший заявля-	- часто	8	2,5	0	0	6	6,4
		- редко	174	54,4	30	26,8	84	47,7

	ет ходатайства на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию:	- не заявляет совсем	104	32,5	52	46,4	38	21,6
		- затрудняюсь ответить	34	10,6	30	26,8	48	27,3
12.	Согласны ли Вы, что предварительное слушание проводится в закрытом судебном заседании:	- да	236	73,7	76	67,9	124	70,5
		- нет	84	26,3	36	32,1	52	29,5
13.	Следует ли предоставить право заявлять ходатайство об истребовании дополнительных доказательств, кроме стороны защиты, и стороне обвинения	- да	164	51,2	56	50,0	66	37,5
		- нет	140	43,8	40	35,7	86	48,9
		- иное мнение	16	5,0	16	14,3	24	13,6
14.	Вправе ли суд по собственной инициативе рассматривать вопрос об исключении доказательства:	- да	164	51,2	68	60,7	96	54,5
		- нет	156	48,8	44	39,3	80	45,5
15.	В Вашей практике, как правило, суд в предварительном слушании рассматривает вопрос об исключении доказательства:	- по собственной инициативе	4	1,3	6	5,4	8	4,5
		- по ходатайству прокурора	20	6,2	6	5,4	8	4,6
		- по ходатайству потерпевшего	8	2,5	0	0	6	3,4
		- по ходатайству стороны защиты	280	87,5	80	71,4	108	61,4
		- затрудняюсь ответить	8	2,5	20	17,8	46	26,1
16.	По Вашему мнению, суд, как правило, в предварительном слушании:	- удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства	16	5,0	10	8,9	18	10,2
		- отклоняет ходатайство	304	95,5	102	91,1	158	89,8
17.	На Ваш взгляд, возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствия его рассмотрения судом это:	- новый правовой институт, представляющий собой механизм устранения выявленных судом нарушений, соответствующий назначению уголовного судопроизводства и	170	53,1	16	14,3	60	34,1

		его состязательным началам;						
		- реанимированный институт возвращения дела прокурору для производства дополнительного расследования	150	46,9	96	85,7	116	65,9
18.	Целесообразно ли сохранение института возвращения уголовного дела прокурору:	- да	288	90,0	72	64,3	128	72,7
		- нет	32	10,0	40	35,7	48	27,3
19.	Согласны ли Вы с предложением о том, что в случаях, если в материалах дела отсутствуют документы, относящиеся к личности подсудимого или потерпевшего, либо достоверность содержащихся в деле персональных данных о подсудимом или потерпевшем (например, относительно фамилии, имени, отчества, даты или места рождения, места проживания) вызывает у суда сомнения, а также в случаях опечаток, технических ошибок и пр. суд, вместо возвращения дела прокурору, предлагает ему в предварительном слушании исправить такие нарушения:	- да	210	65,6	70	62,5	160	90,9
		- нет	90	28,1	42	37,5	8	4,5
		- иное мнение	20	6,3	0	0	8	4,6

20.	Следует ли согласиться с предложением о том, чтобы исключить такое основание возвращения уголовного дела прокурору: если при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ (перенеся этот вопрос в предварительное слушание, на котором прокурор и выполнил бы эти действия):	- да	152	47,5	52	46,4	120	68,2
		- нет	168	52,5	60	53,6	56	31,8
21.	Согласны ли Вы с введением нового основания возвращения дела прокурору: для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления и пр.:	- да	246	76,9	28	25,0	94	53,4
		- нет	74	23,1	84	75,0	82	46,6
22.	Следует ли распространить право на заявление ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ на всех заинтересованных лиц, а также на прокурора:	- да	230	71,9	96	85,1	74	42,0
		- нет	90	28,1	16	14,9	102	58,0
23.	Используется ли в полной мере порядок формирования состава суда с учетом нагрузки и специализации судей, с использованием авто-	- да	106	33,1	24	21,4	80	45,5
		- нет	214	66,9	82	73,2	96	54,5

	матизированной информационной системы:	- затрудняюсь ответить			6	5,4		
24.	Вправе ли, на Ваш взгляд, судья изменять список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание:	- да, в сторону расширения	56	17,5	16	14,3	20	11,4
		- да, в сторону сокращения	14	4,4	0	0	8	4,5
		- да, но только по ходатайству сторон	152	47,5	70	62,5	94	53,4
		- да, но только с обсуждением в предварительном слушании	36	11,2	18	16,1	12	6,8
		- нет	50	15,6	8	7,1	22	12,5
		- иное мнение	12	3,8	0	0	20	11,4